

publisher.agency
London

June, 2023

No 3



London, England
15-16.06.2023

International
Scientific
Conference

Scientific Research and Experimental Development

UDC 001.1

P 97

Publisher.agency: Proceedings of the 3rd International Scientific Conference «Scientific Research and Experimental Development» (June 15-16, 2023). London, England, 2023. 273p



ISBN 978-8-7719-2891-4

DOI 10.5281/zenodo.8053194

Editor: Dorothy Harrison, Professor, University of London

International Editorial Board:

Anna Davis

Professor, AECC University College

Donald Cooper

Professor, University of Bedfordshire

Samantha Simpson

Professor, Aston University

Patricia Wright

Professor, University of Bolton

Gary Walker

Professor, Buckinghamshire New University

Alexander Williams

Professor, University of Birmingham

Charlie Scott

Professor, University of Chichester

Tyler Davies

Professor, Arden University

Emily Price

Professor, University of Derby

Daniel Taylor

Professor, University of Huddersfield

Lauren Martin

Professor, Leeds Trinity University

William Marshall

Professor, University of Kent

Nancy Price

Professor, Keele University

Donald Martin

Professor, University of Hull

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency/>

Table of Contents

Legal Sciences

ЭКОПРОЦВЕТАНИЕ ГОРОДА, ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПО ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ	6
<i>МУСАЕВА АЛИЯ ЯНВАРБЕКОВНА</i>	
<i>КУАНЫШЕВА ИНДИРА КИРИМЖАНОВНА</i>	
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ НОРМАЛАРЫНДАҒЫ КӨМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ	9
<i>МУСАЕВА АЛИЯ ЯНВАРБЕКОВНА</i>	
<i>БЕКТҮРҒАНОВА РАЙХАН ШҮБАЙҚЫЗЫ</i>	

Chemical Sciences

CONVERSION OF METHYL CHLORIDE TO HYDROCARBONS	15
<i>AYRALOVA TAMARA IBRAGIM</i>	
<i>MAMMADOVA SARA AZAD</i>	
БОРЬБА С ЭПИДЕМИЕЙ 21ВЕКА - COVID-19	18
<i>МУСИНА А.С.</i>	
<i>ТЫНЫШБЕК Д.Н.</i>	
<i>БАЙМУРЗИНА Ж.Е.</i>	
<i>МУХАМЕТ А.Е.</i>	

Agricultural Sciences

OPTIMIZATION OF MINERAL NUTRITION IN PLANTS FOR DECREASE NITRATE COLLECTION IN FRUIT	24
<i>SHANBAZOV BALAYAR KHANGULU OGLU</i>	
<i>BABAYEV KHALIGVERDI</i>	
<i>AKBAROVA ULKAR ZAKIR KIZI</i>	
<i>AGHAZADE ZAMIN AZIZ OGLU</i>	
SOILS OF KARALETI VILLAGE, GORI MUNICIPALITY, SHIDA KARTLI REGION. DETERMINATION OF MELIORATION INDICATORS	28
<i>O.KHARAISHVILI</i>	
<i>Q.ROKVA</i>	
<i>M.SHENGELIA</i>	
<i>T.JANIASHVILI</i>	
<i>M.SHETSIRULI</i>	

Philosophical Sciences

GENDER, WORLDVIEW, CULTURE, GLOBALIZATION	32
<i>ADYGEZALOVA SVETLANA</i>	

Philological Sciences

ON THE LINGUOCULTURAL ESSENCE OF THE TITLE OF A LITERARY TEXT	37
<i>MAIA GABADADZE</i>	
ეპიფანია ჯემალ ქარჩხაძის 'მდგომრში'	44
<i>ბელა ღურგლიშვილი</i>	
MÜASİR İNGİLİS VƏ AZƏRBAYCAN DİLLƏRİNİN FONOSİSTEMİNDƏ FONEMLƏRİN ARTİKULYASIYASINDAKI FƏRQLİ VƏ OXŞAR XÜSUSIYYƏTLƏR	54
<i>ALLAHYAROVA KÖNÜL QALIB QIZI</i>	
MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A SCIENCE	60
<i>NURSALI KUANYSH SABYRZHANULY</i>	
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВИДА В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ	62
<i>Ф.А АБДУГАППАРОВА</i>	
<i>З.У. МИЯТБЕКОВА</i>	
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИЙ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ	68
<i>М. К. ДОСЖАНОВА</i>	
<i>З.У. МИЯТБЕКОВА</i>	
НЕСТАНДАРТНЫЕ СПОСОБЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ЧУЖОЙ РЕЧИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕИЕРАРХИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ	74
<i>Х.М. САДУЛЛАЕВА</i>	
<i>З.У. МИЯТБЕКОВА</i>	
ПРИНЦИПЫ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МАРКИРОВКИ ДЕЙСТВУЮЩИХ АКТАНТОВ	78
<i>К.К. АБИТАЕВ</i>	
<i>З.У. МИЯТБЕКОВА</i>	
СТАНДАРТНЫЕ СПОСОБЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННУЮРЕЧЬ	82
<i>А.К. ДУЙСЕБАЕВА</i>	
<i>З.У. МИЯТБЕКОВА</i>	

Medical Sciences

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ТРАВМ ГОЛОВЫ	87
<i>БАЖИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА</i>	
<i>ШАЛГУМБАЕВА ГУЛЬНАР МЕТАЛЛОВНА</i>	

КОМПЬЮТЕРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ НОВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ БЕНЗОТРИАЗОЛА	89
<i>СЕРДАЛИЕВА Д.М.</i>	
<i>САТБАЕВА Э.М.</i>	
<i>ХАЙИТОВА М.Д.</i>	
<i>ТУРСЫНБЕК Ш.Н.</i>	
FEATURES OF PRECLINICAL STUDIES OF LOCAL ANESTHETIC ACTIVITY OF NEW COMPOUNDS	94
<i>КНАИТОВА MALIKA</i>	
<i>SATBAYEVA ELMIRA</i>	
<i>GASANOV ESKENDIR</i>	
<i>MALKOVA TAMARA</i>	
REGIONAL EPIDEMIOLOGY OF BREAST CANCER AND MODERN ASPECTS OF SCREENING	101
<i>ARMAN KHOZHAYEV</i>	
<i>ZHANNA AKIMZHANOVA</i>	
<i>RAKHIM ABDURASSULOV</i>	
<i>NURBOL AKYLBEK</i>	
<i>GULMIRA MAKHMUDOVA</i>	
<i>NAILYAM AKZHOLOVA</i>	
<i>MERUYERT USSENBAI</i>	
<i>AIZHAN ABILKASSYMOVA</i>	
<i>SVETLANA KIRITSA</i>	
<i>JHANERKE KEMELBEK</i>	

Pedagogical Sciences

ANALYSIS OF GENERALIZING REPEATED LESSONS IN THE `AZERBAIJANI LANGUAGE	106
<i>AYNUR ASTAN GIZI SELEMANOVA</i>	
THE IMPACT OF USING VIDEO MATERIALS IN EFL CLASSROOM ON DEVELOPING EFL STUDENTS SPEAKING SKILLS	112
<i>KAMILA MUKHAMBETZHAN</i>	
正确的引导是外国学生自学成才的必经之路	117
<i>赛力克·穆斯塔帕</i>	
<i>叶尔江·克林巴耶夫</i>	
АББРЕВИАТУРА СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	125
<i>РАФИЕВА ХУРАМАН АЛИ</i>	
THE DEVELOPMENT OF INCLUSIVE EDUCATION IN KAZAKHSTAN	129
<i>KULAKHMETOVA ZHANNA TASHEVNA</i>	
LEARNERS' BELIEFS ABOUT LANGUAGE LEARNING THROUGH ONLINE SOCIAL NETWORKS	132
<i>NAZIRA SEIDALIYEVA</i>	
PROBLEMAS Y TENDENCIAS EN EDUCACIÓN CONTEMPORÁNEA	137
<i>JOSÉ MANUEL SALUM TOMÉ</i>	
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ДЛЯ СТУДЕНТОВ-АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ	149
<i>ВЕЛИЕВА КЕНУЛЬ ШАМШАДДИН КЫЗЫ</i>	
METAPHOR AND METAPHORIZATION AS A MEANS OF VERBALIZATION IN THE LEXICAL-SEMANTIC SYSTEM OF THE LANGUAGE	156
<i>VUSALA HUMBATOVA</i>	

Political Studies

ПАНДЕМИЯ КЕЗІНДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДАМИ КАПИТАЛДЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖАҒДАЙЫ	163
<i>ИСАЕВ НҰРИСЛАМ МАРАЛБЕКҰЛЫ</i>	
<i>АБУОВА МОЛДИР ҚУАНДЫКОВНА</i>	

Technical Sciences

BIG-BAGS - SHIPMENT OF THE XXI CENTURY	167
<i>TILEMISOVA AIGUL ABDIMAHMUTOVNA</i>	
АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ И ТЕПЛА НА ТЭЦ В КАЗАХСТАНЕ	184
<i>САУДАШЕВ ДУЛАТ АСКАРҰЛЫ</i>	
<i>ТАШИМОВА МАЙРА ЕРКИНОВНА</i>	
<i>ХОДАНОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА</i>	
<i>ТУМАНОВ МУСАКУЛ ЕЛЕГЕНОВИЧ</i>	
RESULTS OF CALCULATION OF STABILITY OF THE REINFORCING STRUCTURE OF THE FOUNDATION PIT USING PLAXIS 2D	191
<i>NYAMDORJ SETEV</i>	
<i>SUKH-ERDENE KHURELSTOOL</i>	
<i>BAYARAA LHAMSUREN</i>	
<i>TSOODOL DEMCHIG</i>	
THE USE OF ZEOLITE-CONTAINING MINERAL RAW MATERIALS IN THE PRODUCTION OF RUBBER PRODUCTS	198
<i>KHASSANKHOJAYEVA BIBI-MARIYAM SHERALIYKYZ</i>	
<i>SAKIBAYEVA SAULE ABDRAZAKOVNA</i>	
<i>SAGITOVA GUZALIYA FARITOVNA</i>	

Biological Sciences

МИКРООРГАНИЗМЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ХЛЕБОПРОДУКТОВ И ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	203
<i>БАРМАКБАЕВА АЙГУЛЬ ОРАЗТУРЕЕВНА</i>	
<i>ДЕНИСЕНКО ИВАН</i>	
<i>ЗАХАРОВА САХАРА</i>	

Economic Sciences

ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COMPANIES DURING CRISIS	211
<i>TOGHRIUL AKBARLI</i>	
LOCAL SELF-GOVERNMENT IN EUROPEAN COUNTRIES AND THE POSSIBILITIES OF USING ITS EXPERIENCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	216
<i>TATYANA PUPYSHEVA</i>	

Historical Sciences

ОЙРАТ, ҚАЛМАҚ ЖӘНЕ ЖОҒАР АТАУЛАРЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ	224
<i>ОРШАН А. ШУРШИТБАЙ Б.</i>	
СЕРІКБОЛ ҚОНДЫБАЙҰЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕРІНДЕГІ ҰЛЫ ДАЛА ТАҚЫРЫБЫ	230
<i>МАРАД А.А. ШУРШИТБАЙ БЕЙБИТҰЛ</i>	
‘ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕР’ ҰҒЫМЫНЫҢ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ	237
<i>Р.А. КУЖОНЕВ Ә. А. ӨСКЕМБАЙ</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВОВАВШИЕ РАЗВИТИЮ РЫБОЛОВСТВА В ЖЕТЫСУ (XIX—НАЧАЛО XX в.)	243
<i>КАЛЫШ АМАНЖОЛ САЛИМЖАН АСЕТ</i>	
АКТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ГЕНОЦИД И ДЕПОРТАЦИЮ КАВКАЗСКИХ НЕМЦЕВ (I ПОЛОВИНА XX ВЕКА)	248
<i>ИСМАИЛ Н. ХАГАНИ</i>	

Art History

NIZAMI GANJAVI IN BALLET PERFORMANCES	257
<i>HUSEYNOVA AFAG BEYUK AGA QIZI</i>	

Political Studies

ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ РЕСЕЙ-ТҮРІК САУДА-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ДАМУЫ	263
<i>АКРАМОВА НАЗЕРКЕ СЕРИКҚЫЗЫ</i>	

Literature

WOMEN'S ISSUE IN THE 19TH CENTURY BASED ON THE LITERARY WORKS OF R. EFENDIZADE	267
<i>MURSHUDOVA ULDUZ BASHIR</i>	

Legal Sciences

Экопроцветание города, основные задачи правового регулирования экологических проблем по Жамбылской области

Мусаева Алия Январбековна

Магистр юридических наук, Старший преподаватель кафедры "государственно-правовые дисциплины", Международный Таразский инновационный институт им. Ш. Муртазы

Куанышева Индира Кирымжановна

Магистр юридических наук, Старший преподаватель кафедры "государственно-правовые дисциплины", Международный Таразский инновационный институт им. Ш. Муртазы

Социально-экономическое развитие страны в условиях рыночной экономики неразрывно связано с решением сложных проблем в области охраны окружающей среды и природопользования. Сейчас существуют экологические проблемы и связанные с ними проблемы, требующие срочного решения. К ним относится преобладание добывающих и ресурсоемких отраслей в промышленности, что приводит к деградации природной среды, истощению ее ресурсов; очень низкая эффективность применяемых организационных, правовых, экономических механизмов и индивидуальных мер; значительная доля неформальной экономики в предпринимательстве и социальном обеспечении. Согласно статистике, объем выбросов загрязняющих веществ в 2016.г составляет 52,4 тыс. основная доля выбросов загрязняющих веществ из стационарных источников приходится на химический сектор (42%). Из предприятий тепловой энергетики выбросы составляют 18,3 %, горнодобывающей - 14,1 %, газовой – 14 %, коммунальной – 10,4 %, металлургической – 2,3 %. По-прежнему существует проблема с выбросами от автомобильного транспорта. . На их долю приходится более 70% от общего объема валовых выбросов. Наблюдения за состоянием атмосферного воздуха в Жамбылской области проводились на 9 стационарных постах в Таразе, Жанатасе, Каратау, Шу и пос.За 2016 год было обнаружено превышение более чем на 1 Пдкм. для взвешенных веществ – 23, взвешенных частиц РМ – 10 – 152, монооксида углерода – 85– 22, оксид азота – 8, сероводород - 38 и фтористый водород - 6 случаев. РГП "Казгидромет" проводит наблюдения за загрязнением поверхностных вод на территории Жамбылской области 10 водных объектов. Качество воды t на воде в соответствии с ВРС5 в ЕЗ. Биологическое оценивается как "чрезвычайно высокий уровень загрязнения". В реках Талас, Шу, Аксу, Карабалта, Токташ, Сарыкау - "умеренный уровень загрязнения". В реках АСА, Берикара, ВДХР. Тасотокель – "нормативная чистота". Уровень кислорода в норме. В округе зарегистрировано 12 случаев заболевания. В 2014-2016 годах были созданы государственные природные заповедники местного значения – "Мерке" и "Умбет": состояние особо охраняемых природных территорий удовлетворительное. На

территории особо охраняемых природных территорий не зарегистрировано пожаров, незаконной вырубке лесов и других нарушений лесного законодательства. Животный мир этого района очень разнообразен, здесь обитает более 5000 видов беспозвоночных. Среди них насчитывается более 50 видов. свинец – 18,9-72,7 мг/кг, кадмий – 0,08-0,23 мг/кг. В весенне–осенний период в образцах почвы Каратау содержание некоторых тяжелых металлов находилось в пределах 0,03-22,4 мг/кг, что не превышало предельно допустимую норму. В весенне–осенний период в Джанатасе в образцах почвы содержание кадмия, цинка, свинца, хрома, меди находилось в пределах 0,01 - 15,6 мг/кг. В районе автозаправочной станции на окраине города и горно-обогатительного комбината превышения содержания кадмия нет. норма. На весенний и осенний период во Франции. В образцах почвы содержание свинца, цинка, меди, кадмия и хрома находилось в пределах 0,01 – 18,3 мг/кг. за весенне-осенний период в районе подстанции и в центре села Кордай в пробах почвы были взяты пробы воздуха с помощью горизонтальных планшетов. На всех станциях в течение пяти дней проводился отбор проб. Средняя плотность осадков в регионе составляет 1,2 БК/м², что не превышает предельно допустимого уровня переработка (включая сортировку) твердых бытовых отходов в 2016 году составила 0,6%. Услугами по вывозу мусора охвачено 79,1% населения (городское население – 100%, сельское население – 64,5%). В регионе насчитывается 168 автобаз и складских комплексов, все они имеют необходимые проектные, юридические и разрешительные документы. Постепенно внедряется раздельный сбор ТБО. В Таразе, в 12 микрорайонах и 2 жилых комплексах, установлено более 101 единицы сетчатых контейнеров для раздельного сбора пластиковых отходов и стекла. Для приема и демеркуризации ламп и приборов, содержащих ртуть, было создано предприятие "Алди и К". В настоящее время рассматривается проект строительства завода по переработке твердых бытовых отходов, инициированный латвийской компанией, предоставляющей комплексные услуги в области энергетики, возобновляемых ресурсов и энергоэффективности. Проект находится на стадии проектирования. значительный энергетический потенциал для использования ВИЭ, в последние годы в регионе ведутся работы по строительству. По информации управления энергетики и жилищно-коммунального хозяйства акимата района, до 2010 г. установленная мощность всех объектов ВИЭ составляла около 1,5-2,0 МВт. На сегодняшний день насчитывается 9 объектов ВИЭ общей установленной мощностью 114,05 МВт. В отчетном году в Кордайском районе Жамбылской области была реализована гидроэлектростанция мощностью 53,75 МВт (поэтапное внедрение, в 2016г. - 26,4 МВт) - "Винд инвест". Список энергопроизводящих организаций, использующих ВИЭ, включает 8 объектов ВИЭ, которые планируется ввести в эксплуатацию в регионе к 2020 г. Прирост N до 2016 г. вырос до 43,6 тыс. тонн, что более чем удвоилось. Между тем, отметил пресс-секретарь, район не достигает пределов, утвержденных для выбросов. "В прошлом году лимит выбросов на загрязнение атмосферного воздуха был утвержден в размере 148,3 тыс. однако, по данным крупнейших предприятий, фактические выбросы составили 43,6 тыс. лимит на сброс загрязняющих веществ был утвержден в размере 26,2 тыс. тонн, фактически сброс составил 9,2 тыс. тонн. ограничения на утилизацию отходов производства составили 65,8 млн тонн, фактически 21,3 млн, сообщил глава ведомства. Департамент экологии имеет возможность проводить анализ выбросов загрязняющих веществ в собственной лаборатории, а также с помощью действующей мобильной экологической лаборатории. "Лаборатория должна проводить измерения на соответствие стандартам выбросов загрязняющих веществ в соответствии с аккредитацией в составе поверхности, грунта и сточных вод, в почвах, в циклической экономике, использующей сырье многократного использования, что позволяет сократить количество отходов, производимых человечеством на 80%. Его основные направления:

сортировка и переработка отходов с последующим использованием материалов, пригодных для вторичной переработки;

продление срока службы продуктов и их совместное использование (sharing);

разработка экологически чистых продуктов;

ответственное потребление - отказ от излишков, включая запасы продовольствия, часть из которых необходимо утилизировать.

Сокращение количества опасных выбросов в атмосферу поможет отказаться от угля и нефтепродуктов. Альтернативой будет энергия воды (малые гидроэлектростанции), солнца, ветра, недр Земли и так далее. Хочу отметить, что наши местные химические заводы заботятся об окружающей среде, соблюдая принципы оборотного водоснабжения. Так, Министерство экологии региона выдало два положительных заключения Особой экономической зоны "ОЭЗ "Химвод" на производство сахара, аммиака и карбамида. Но компания ТМО." Со" располагает объемом оборотного водоснабжения при производстве сахара

Решение проблем по охране окружающей среды в современную эпоху приобретает все большее значение. Взаимоотношения общества и природы носят сложный и противоречивый характер. Развитие производительных сил общества, технологий различных производств, знаний и навыков людей способствовало возрастанию их влияния на природу. Современное состояние окружающей среды является следствием проводимой десятилетиями социально-экологической политики, основой которой был экстенсивный подход к развитию производительных сил и использованию природных ресурсов. Проблема взаимоотношения общества и природы есть глобальная общечеловеческая проблема, поэтому без новой системы взглядов на мир и место человека в нем будущие поколения, как биологический вид обречены на физическое и духовное уничтожение. Решение экологических и социальных вопросов как глобального, так и регионального масштаба возможно только при условии создания нового типа экологической культуры, экологизации образования в соответствии с актуальными нуждами личности и гражданского общества. Потребность в экологическом образовании определяется необходимостью осознания обществом обеспечения благоприятной среды для жизнедеятельности человека, поскольку разрушение системы экологических отношений и отсутствие ответственности перед будущими поколениями являются одним из компонентов глобального экологического кризиса. Современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации. Дальнейшая деградация природных систем ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, необходимые для жизни. Преодоление кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения и деградации природной среды. В этой связи в экологической сфере стратегической целью является сохранение и восстановление естественных экосистем, стабилизация и улучшение качества окружающей среды, снижение сбросов и выбросов вредных веществ в водные объекты и атмосферу, сокращение образуемой массы отходов, особенно токсичных, организация их переработки и утилизации.

Халықаралық және қазақстандық еңбек құқығы нормаларындағы кәмелетке толмағандардың құқықтық жағдайы

Мұсаева Алия Январбековна

Заң ғылымдарының магистрі, "Мемлекеттік-құқықтық пәндер" кафедрасының аға оқытушысы, Ш. Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз Инновациялық институты

Бектұрғанова Райхан Шұбайқызы

Заң ғылымдарының магистрі, "Азаматтық және қылмыстық құқық" кафедрасының аға оқытушысы, Ш. Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз Инновациялық институты

Кәмелетке толмағандардың еңбек қатынастарындағы құқықтық жағдайы халықаралық нормалармен де, Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасымен де реттеледі.

БҰҰ-ның Бала құқықтары туралы конвенциясының 32-бабында қатысушы мемлекеттер баланың құқықтарын мыналардан - экономикалық қанаудан; денсаулығына қауіп төндіретін немесе оқуына кедергі келтіретін немесе денсаулығына, сондай-ақ физикалық, психикалық, рухани, адамгершілік және әлеуметтік дамуына зиян келтіруі мүмкін кез келген жұмысты орындаудан қорғау қарастырылған.

Мемлекеттер мыналарға жауапты:

- жұмысқа қабылдаудың ең төменгі жасын белгілеу;
- жұмыс күнінің ұзақтығы мен еңбек жағдайына қажетті талаптарды анықтау;
- осы баптың талаптарының тиімді орындалуын қамтамасыз ету үшін тиісті жаза түрлерін немесе өзге де санкцияларды қамтамасыз етуге.

Балалар еңбегін құқықтық реттеуде осы салада тиісті конвенцияларды қабылдайтын Халықаралық еңбек ұйымы (ХЕҰ) маңызды рөл атқарады.

Келесі нормативтік құжаттар еңбек қызметінің әртүрлі салаларында балаларды жұмысқа қабылдаудың ең төменгі жасын шектеу мәселелеріне арналған:

- Балаларды теңізде жұмыс істеуге жіберудің ең төменгі жасын анықтау туралы ХЕҰ-ның №7 Конвенциясы (Генуя, 1920 ж. 15 маусым);
- Балаларды ауыл шаруашылығына жұмысқа қабылдаудың ең төменгі жасы туралы ХЕҰ №10 Конвенциясы (Женева, 1920 ж. 25 қазан);
- 12 жасқа дейінгі балаларды өндірістік емес жұмысқа жіберу туралы ХЕҰ-ның № 33 және № 60 конвенциялары (Женева, 1932 ж. 12 сәуір және 1937 ж. 3 маусым);
- 16 жастан асқан балаларды шахталар мен шахталардағы жерасты жұмыстарына жіберу туралы ХЕҰ №123 Конвенциясы (Женева, 1965 ж. 2 мамыр) т.б.

ХЕҰ-ның № 78 Конвенциясы (Монреаль, 1946 ж. 19 қыркүйек) балалар мен жасөспірімдердің өндірістік емес жұмыстардағы жұмысқа жарамдылығын анықтау мақсатында оларды міндетті медициналық тексеруден өткізуді реттейді.

ХЕҰ-ның №79 Конвенциясы (Женева, 9 қазан 1946 ж.) өндірістік емес жұмыстарда балалар мен жасөспірімдердің түнгі жұмысты пайдалануын шектейді. Мектепте жоқ 14 жасқа дейінгі балалар және әлі мектепте оқитын 14 жастан асқан балалар түнгі уақытта он төрт сағат қатарынан, оның ішінде сағат 20.00-ден таңғы 8-ге дейінгі аралықты қоса алғанда, түнгі жұмысқа қабылданбайды.

ХЕҰ-ның №90 Конвенциясы (Сан-Франциско, 1948 ж. 17 маусым) жасөспірімдердің өнеркәсіпте түнгі жұмысын пайдалануды шектейді:

шахталарда, карьерлерде және жерден пайдалы қазбаларды өндіруге арналған басқа да кәсіпорындарда;

бұйымдар: өндірілетін кәсіпорындарда; өзгерту; тазартылады; жөндеуде; безендіру; түсу; сатуға дайындау; жойылған немесе жойылған;

материалдар трансформацияланатын кәсіпорындарда, соның ішінде кеме жасау және өңдеуші кәсіпорындарда;

кез келген түрдегі электр энергиясын немесе қозғаушы күшті түрлендіру және беру;

құрылыс, жөндеу, техникалық қызмет көрсету, қайта құрылымдау және демонтаждау жұмыстарын қоса алғанда, құрылыс және құрылыс жұмыстарымен айналысатын кәсіпорындарда;

адамдарды немесе жүктерді автомобиль немесе теміржол көлігімен тасымалдауды, оның ішінде доктарда, пристандарда, пристандарда, қоймаларда немесе әуежайларда жүктерді өңдеуді жүзеге асыратын мекемелерде.

Мүдделі тұлғалармен кеңескеннен кейін тәулік бойы немесе үздіксіз жұмыс істейтін жекелеген өндірістерде 16 жастан бастап шәкірттерді оқыту немесе кәсіптік оқыту мақсаттарын қоспағанда, он сегіз жасқа толмаған жасөспірімдер түнгі уақытта мұндай жұмысқа пайдаланылмайды.

Конвенцияда түнгі уақыт сағат 22.00-ден бастап қатарынан кемінде 12 сағат ұзақтығы ретінде анықталады. 16 жастан асқан жасөспірімдер үшін түнгі уақыттың ұзақтығы 22.00-ден таңғы 7.00-ге дейін, жекелеген жағдайларда құзыретті органның рұқсатымен және жұмыс берушілер мен жұмысшылар ұйымдарымен кеңесумен, түнгі уақыттың ұзақтығы кемінде 7 сағатты құрайды. уақыт кезеңі сағат 23-тен кейін белгіленуі мүмкін.

ХЕҰ-ның № 138 (1973) Конвенциясы жұмысқа орналасу үшін ең төменгі жасты белгілеу мәселелеріне арналған, атап айтқанда, ең төменгі жас міндетті оқуды аяқтау жасынан және 15 жастан төмен болмауы керек деп қарастырады. Экономикасы мен білім беру жүйесі дамымаған мемлекеттер үшін ең төменгі жас 14 жас болып белгіленген.

Балалар еңбегін жоюдың халықаралық бағдарламасы бар (ИРЕС), 1992 жылы ХЕҰ-ның балалар еңбегіне қарсы күрестегі қызметін үйлестіру үшін құрылған. Бастапқыда бұл бағдарламаға 6 мемлекет қатысқан, бұл бағдарламаның алғашқы демеушісі Германия үкіметі болды. Қазір демеушілер саны 25-ке жетіп, бағдарлама 75 елде жүзеге асырылуда. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V Еңбек кодексінің (бұдан әрі - Кодекс) 31-бабына сәйкес он алты жасқа толған азаматтармен еңбек шартын жасасуға жол беріледі.

Сонымен бірге, еңбек шарты жасалуы мүмкін:

1) он бес жасқа толған азаматтар орта білім беру ұйымында негізгі орта, жалпы орта білім алған жағдайларда;

2) оқудан бос уақытында денсаулығына зиян келтірмейтін және оқу процесін бұзбайтын жұмысты орындау үшін он төрт жасқа толған оқушылар;

3) кинематография ұйымдарында, театрларда, театр және концерттік ұйымдарда, Цирктерде он төрт жасқа толмаған адамдармен бірге Кодекстің 31-бабының 2-тармақшасында айқындалған шарттарды сақтай отырып, денсаулығы мен адамгершілік дамуына нұқсан келтірмей туындылар жасауға және (немесе) орындауға қатысу үшін жүргізіледі.

ҚР Еңбек кодексі 17 тарау әйелдердің еңбегін реттеу ерекшеліктері және отбасылық міндеттері бар өзге де адамадарды 185-бапта еңбек шартын тоқтатуды шектеу,яғни жүкті әйелдермен, үш жасқа дейінгі балалары бар әйелдермен, он төрт жасқа дейінгі баланы (он сегіз жасқа дейінгі мүгедек баланы) тәрбиелеп отырған жалғызбасты аналармен, аталған санаттағы анасыз балаларды тәрбиелеп отырған өзге де адамдармен жұмыс берушінің бастамасы бойынша еңбек шартын бұзу көрсетілген. Еңбек кодексінің 54 - бабы 1-тармағының 1), 3) - 19) тармақшаларында көзделген жағдайларды қоспағанда, жол беріледі.

2. Егер еңбек шартының мерзімі аяқталған күні әйел он екі және одан да көп апта мерзімге жүктілік туралы медициналық қорытынды ұсынған жағдайда, жұмыс беруші оның жазбаша өтініші бойынша бала күтімі бойынша демалыс аяқталған күнге дейін еңбек шартының мерзімін ұзартуға міндетті. ескерту. 191-бапқа өзгеріс енгізілді-ҚР 2012.02.17 № 566-IV(алғашқы ресми жарияланғаннан кейін күнтізбелік он күн өткен соң қолданысқа енгізіледі) Заңымен. олар үш жаста. ҚР ЕК 17-тарауында әйелдер мен отбасылық міндеттері бар адамдардың құқықтарын қорғауға байланысты кепілдіктер мен жеңілдіктер қарастырылған.

Қазақстан Республикасының 16-тарауында 18 жасқа толмаған қызметкерлердің еңбегін реттеу ерекшеліктері қарастырылған.

-Он сегіз жасқа толмаған қызметкерлер еңбек қатынастарында құқықтары бойынша кәмелетке толғандармен теңестіріледі, ал еңбекті қорғау, жұмыс уақыты, демалыс уақыты және басқа да еңбек жағдайлары саласында еңбек кодексімен белгіленген қосымша кепілдіктерді пайдаланады. (ҚР ЕК 178-бап)

1. Он сегіз жасқа толмаған қызметкерлердің еңбегін ауыр жұмыстарда, еңбек жағдайлары зиянды (ерекше зиянды) және (немесе) қауіпті жұмыстарда, сондай-ақ орындалуы олардың денсаулығы мен имандылығының дамуына зиян келтіруі мүмкін жұмыстарда (ойын бизнесі, түнгі ойын-сауық мекемелеріндегі жұмыс, алкоголь өнімдерін, темекі бұйымдарын, есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорларды өндіру, тасымалдау мен сату) қолдануға заңмен тыйым салынады.

2. Он сегіз жасқа толмаған қызметкерлердің өздеріне белгіленген шекті нормалардан артық жүктерді тасуына және қозғалтуына тыйым салынады. (ҚР ЕК 179-бап)

- Он сегіз жасқа толмаған қызметкерлермен еңбек шарттары алдын ала міндетті медициналық тексеруден кейін ғана жасалады. Одан әрі қызметкерлер он сегіз жасқа толғанға дейін жыл сайын міндетті медициналық тексеруден өтуге тиіс. (ҚР ЕК 180-бап)

Он сегіз жасқа толмаған қызметкерлерге:

1) он төрт жастан он алты жасқа дейінгі қызметкерлер үшін - аптасына 24 сағаттан аспайтын;

2) он алты жастан он сегіз жасқа дейінгі қызметкерлер үшін - аптасына 36 сағаттан аспайтын;

3) білім беру мекемелерінде оқитын және оқу жылы ішінде оқуды жұмыспен қатар алып жүретін он төрт жастан он алты жасқа дейінгі оқушыларға - күніне 2,5 сағат, он алты жастан он сегіз жасқа дейінгі оқушыларға күніне 3,5 сағат жұмыс уақытының қысқартылған ұзақтығы белгіленеді. (ҚР ЕК 181-бап)

1. Он сегіз жасқа толмаған қызметкерлердің еңбегіне ақы төлеу жұмыс уақытының қысқартылған ұзақтығы ескеріле отырып жүргізіледі.

2. Он сегіз жасқа толмаған қызметкерлердің өндіріс нормалары қызметкерлерге арналған жалпы өндіріс нормаларын негізге ала отырып, осы Кодекстің 181-бабында белгіленген жұмыс уақытының барабар қысқартылған ұзақтығымен белгіленеді.

3. Орта, техникалық және кәсіптік білім беру ұйымдарын бітіргеннен кейін жұмысқа кіретін, сондай-ақ өндірісте кәсіптік оқytудан өткен он сегіз жасқа дейінгі қызметкерлер үшін өндіріс нормалары азайтылған нормалары белгіленуі мүмкін.

4. Жұмыс беруші он сегіз жасқа толмаған қызметкерлерге күнделікті жұмыстың толық ұзақтығы кезінде қызметкерлердің еңбегіне ақы төлеу деңгейіне дейін қосымша ақы төлей алады. (ҚР ЕК 182-бап)

- Он сегіз жасқа толмаған қызметкерлерді түнгі уақыттағы жұмысқа, үстеме жұмысқа, жұмыс уақытының жиынтық есебі кезіндегі жұмысқа тартуға, оларды іссапарға және вахталық әдіспен орындалатын жұмысқа жіберуге, сондай-ақ оларды жыл сайынғы ақылы еңбек демалысынан кері шақырып алуға тыйым салынады. (ҚР ЕК 183-бап)

- Он сегіз жасқа толмаған қызметкерлермен толық материалдық жауапкершілік туралы шарт жасасуға тыйым салынады. (ҚР ЕК 183-бап)

Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің тиісті бабына сәйкес кәмелетке толмағандар үшін өндіріс нормалары осы жұмысшылар үшін белгіленген қысқартылған жұмыс уақытына пропорционалды жалпы өнім нормалары негізінде белгіленеді, ал қысқартылған өнім нормалары қолданыстағы нормаларға сәйкес бекітілуі мүмкін.

164-бап. Қызметкердің өміріне және (немесе) денсаулығына келтірілген зиян үшін жұмыс берушінің материалдық жауапкершілігі

1. Қызметкер еңбек міндеттерін атқаруына байланысты оның өміріне және (немесе) денсаулығына зиян келтірілген кезде жұмыс беруші зиянды Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасында көзделген көлемде өтеуге міндетті.

2. Осы баптың 4-тармағында көзделген жағдайды қоспағанда, осы баптың 1-тармағында көзделген зиян қызметкердің сақтандыру төлемдері болмаған кезде толық көлемде өтеледі. Сақтандыру төлемдері болған кезде жұмыс беруші қызметкерге сақтандыру сомасы мен зиянның нақты мөлшері арасындағы айырманы өтеуге міндетті.

3. Қызметкерлердің өміріне және (немесе) денсаулығына келтірілген зиянды жұмыс берушілердің өтеу тәртібі Қазақстан Республикасының заңнамасында айқындалады.

4. Қызметкерге кәсіптік еңбекке қабілеттілігінен айырылудың бестен жиырма тоғызға дейінгі пайызды қоса алғандағы дәрежесімен байланысты зиян келтірілген кезде жұмыс беруші қызметкерге жоғалтылған табысын және денсаулығының зақымдануынан туындаған шығыстарды өтеуге міндетті.

Денсаулықтың зақымдануынан туындаған, әрбір оқиға бойынша жұмыс беруші өтейтін шығыстардың мөлшері төлем төленетін кезде республикалық бюджет туралы заңмен тиісті қаржы жылына белгіленген екі жүз елу айлық есептік көрсеткіштен аспауға тиіс.

Денсаулықтың зақымдануынан туындаған шығыстарды өтеу бойынша төлем осы шығыстарды шеккен қызметкер не тұлға ұсынған, осы шығыстарды растайтын құжаттардың негізінде жүзеге асырылады. Бұл ретте, Қазақстан Республикасының денсаулық сақтау саласындағы заңнамасына сәйкес тегін медициналық көмектің кепілдік берілген көлеміне кіретін шығыстар өтелуге жатпайды.

165-бап. Қызметкердің жұмыс берушіге залал келтіргені үшін материалдық жауапкершілігі

1. Қызметкердің жұмыс берушіге залал келтіргені үшін материалдық жауапкершілігі осы Кодексте көзделген жағдайларда және мөлшерде басталады.

2. Қызметкер жұмыс берушіге келтірілген тікелей нақты залалды өтеуге міндетті.

3. Егер залал еңсерілмейтін күштің не аса қажеттіліктің, қажетті қорғаныстың, сондай-ақ жұмыс беруші қызметкерге берілген мүліктің сақталуы үшін тиісті жағдайларды қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді орындамауы салдарынан туындаған болса, қызметкердің жұмыс берушіге келтірілген залал үшін жауапкершілігі жойылады.

4. Қызметкерге қалыпты өндірістік-шаруашылық тәуекел санатына жатқызылуы мүмкін залал үшін жауапкершілік жүктеуге жол берілмейді.

5. Жұмыс беруші қызметкерлердің қалыпты жұмысы және оларға сеніп тапсырылған мүліктің толық сақталуын қамтамасыз ету үшін қажетті жағдайлар жасауға міндетті.

6. Тікелей нақты залал деп жұмыс берушінің бар мүлкінің азаюы немесе аталған мүліктің (оның ішінде, егер жұмыс беруші осы мүліктің сақталуы үшін жауаптылықта болса, үшінші тұлғалардың жұмыс берушіде жатқан мүліктерінің) жай-күйінің нашарлауы, сондай-ақ жұмыс берушінің мүлікті сатып алу немесе қалпына келтіру үшін шығындалуына не артық төлем төлеуіне деген қажеттілігі түсініледі.

166-бап. Қызметкердің материалдық жауапкершілігінің шегі

Қызметкер келтірілген залал үшін, егер осы Кодексте өзгеше көзделмесе, өзінің орташа айлық жалақысы шегінде материалдық жауаптылықта болады.

167-бап. Қызметкердің жұмыс берушіге келтірілген залал үшін толық материалдық жауапкершілікте болу жағдайлары

Мынадай:

1) қызметкерге толық материалдық жауапкершілікті өзіне алу туралы жазбаша шарт негізінде берілген мүліктің және басқа да бағалы заттардың сақталуы қамтамасыз етілмеген;

2) қызметкер біржолғы құжат бойынша есебіне алған мүліктің және басқа да бағалы заттардың сақталуы қамтамасыз етілмеген;

3) алкогольдік, нашақорлық немесе уытқұмарлық масаңдық (соларға ұқсас) жағдайда залал келтірілген;

4) материалдар, жартылай фабрикаттар, бұйымдар (өнімдер), оның ішінде оларды әзірлеу кезіндегіні қоса алғанда, сондай-ақ жұмыс беруші қызметкерге пайдалануға берген құрал-саймандар, өлшеуіш аспаптар, арнайы киімдер мен басқа заттар кем шыққан, қасақана жойылған немесе қасақана бүлдірілген;

5) қызметкердің Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген тәртіппен расталған заңсыз іс-әрекеттерінен залал келтірілген жағдайларда жұмыс берушіге келтірілген залалдың толық мөлшеріндегі материалдық жауапкершілік қызметкерге жүктеледі.

168-бап. Толық жеке және ұжымдық (ортақ) материалдық жауапкершілік туралы шарттар

1. Өндіріс процесінде өзіне берілген мүлік пен құндылықтарды сақтауға, өңдеуге, сатуға (жіберуге), тасымалдауға, қолдануға немесе өзге де пайдалануға байланысты лауазым атқаратын немесе жұмыстар орындайтын қызметкер және жұмыс беруші қызметкерге берілген мүліктің және басқа да құндылықтардың сақталуын қамтамасыз етпегені үшін қызметкердің толық жеке материалдық жауапкершілігі туралы жазбаша нысанда шарт жасасады.

2. Өндіріс процесінде өздеріне берілген мүлік пен құндылықтарды сақтауға, өңдеуге, сатуға (жіберуге), тасымалдауға, қолдануға немесе өзге де пайдалануға байланысты, келтірілген залал үшін әрбір қызметкердің материалдық жауапкершілігінің аражігін ажырату мүмкін болмайтын жұмыстарды бірлесіп орындайтын қызметкерлер және жұмыс беруші қызметкерлерге берілген мүліктің және басқа да құндылықтардың сақталуын қамтамасыз етпегені үшін қызметкерлердің толық ұжымдық (ортақ) материалдық жауапкершілігі туралы жазбаша нысанда шарт жасасады.

3. Толық жеке немесе ұжымдық (ортақ) материалдық жауапкершілік туралы шарттар еңбек шартын жасасу кезінде де, еңбек шартына қосымша ретінде де жасалуы мүмкін.

4. Қызметкерлерге берілген мүліктің және басқа да құндылықтардың сақталуын қамтамасыз етпегені үшін толық жеке және ұжымдық (ортақ) материалдық жауапкершілік туралы шарттар жасалуы мүмкін қызметкерлер атқаратын немесе орындайтын лауазымдар мен жұмыстардың тізбесі, сондай-ақ толық материалдық жауапкершілік туралы үлгілік шарт ұжымдық шартпен (ол бар болған кезде) немесе жұмыс берушінің актілерімен бекітіледі.

169-бап. Еңбек шарты тараптарының келтірілген залалды (зиянды) өтеу тәртібі

Еңбек шартының басқа тарапқа залал (зиян) келтірген тарапы оны осы Кодексте және Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген мөлшерде сот шешімінің негізінде не ерікті түрде өтейді.

Кәмелетке толмағандардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету мәселелері Қазақстан халқының демографиялық проблемаларымен, экономика, әлеуметтік қамсыздандыру, білім беру, тәрбие мәселелерімен және Қазақстан Республикасының мемлекеттік әлеуметтік саясаты ауқымында шұғыл шешуді талап ететін көптеген басқа

міндеттермен тығыз байланысты. Осы Саясатқа сәйкес нормативтік құқықтық актілерді уақтылы және тиімді әзірлеу және қабылдау тек ғылыми білім негізінде жүзеге асырылуы мүмкін, ал осы бағыттағы тиімді құқық қолдану қызметі нақты белгіленген мақсаттарға, құралдарға ие болуы және білікті кадрлармен жүзеге асырылуы керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі.

1. Жетписбаев Б.А. Проблемы организации ювенальной юстиции и социальных служб по делам несовершеннолетних правонарушителей. – Алматы: Ғылым, 1998. – 48 с.
2. Ювенология : Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.О. Дулатбекова. – Алматы: Жети жарғы, 2008. – 424с.
3. Баймахан Р.М. Ювенальная юстиция: уголовно-процессуальные аспекты [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Т. Тыныбеков. – Бишкек, 2012. – 202с.
4. Комментарий к Указу Президента Республики Казахстан «О Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009-2011 годы» от 19 августа 2008 года № 646 / Казахстанская правда. – 28. 08. 2008. – С 3.
5. Автономов А.С. Ювенальная юстиция: Учебное пособие. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. – 186с.
6. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года № 345-II. – Астана, 2002. – 32с.
7. Конвенция о правах ребенка. – Алматы: Юридическая литература, 2007. – 58с.
8. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. – М.: Дело, 2000. – 272с. (Сер. «Российское право: теория и практика»).
9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). – Алматы, 2007. – 36с.
10. См. подробнее: Права ребенка. Сборник международных нормативных правовых актов. – Варшава, 1998. – 570с.

Chemical Sciences

CONVERSION OF METHYL CHLORIDE TO HYDROCARBONS

Ayralova Tamara Ibragim

Associate Professor

Mammadova Sara Azad

Master student of the Department of Chemical Technology Azerbaijan State University of Oil and Industry

Abstract:

This article is devoted to the process of converting methyl chloride into lower hydrocarbons. Different types of catalysts were studied, as well as zeolite zsm-5, and their properties. Considered the products obtained in the process of catalytic pyrolysis of methyl chloride.

Key words: methyl chloride, olefins, catalytic process, synthesis gas, zeolite ZSM-5.

Introduction.

ZSM-5 zeolites have a three-dimensional channel system of 10-membered rings, the diameter of which is 5.1×5.5 and 5.3×5.6 Å. The SAPO-34 catalyst contains an isomorphic chabazite-type framework in which there are rather large cells (about 7×10 Å) connected by channels of eight-membered rings (3.8 Å in diameter). The selectivity of product formation also differs significantly.

Methyl chloride is mainly converted to light olefins: ethylene (25%), propylene (31%) and butenes (15%) [3].

The observed differences in the selectivity of zeolite and SAPO catalysts can be explained by the difference in their pore structure and acidity. The zeolite catalyst, whose pore structuring and increased acidity is more preferable for proton transformation, provides preferential formation of alkanes and aromatic compounds [5]. Whereas the SAPO type catalyst, which has medium acidity and rather narrow pores, provides high selectivity for the formation of light olefins, since only small molecules (for example, ethylene and propylene) can pass through the holes and leave the catalyst to go into the gas phase [9].

Zeolite HZSM-5 is characterized by a longer period of active work than SAPO-34 [4]. This difference is explained by the fact that HZSM-5 has larger pore sizes than SAPO-34, as a result of which the resulting macromolecules can leave the pores before they are transformed into carbonaceous deposits. Therefore, on the zeolite they are formed in a smaller amount, and the period of active work increases accordingly [2].

Experimental part.

Comparing the distribution of pyrolysis products of methanol and methyl chloride, the following conclusion can be drawn: the selectivity of the SAPO-34 catalyst in both cases is approximately the same, while the activity of SAPO-34 in the MTO process is much higher compared to the process of pyrolysis of methyl chloride. The conversion of methanol is 92%, and that of methyl chloride is only 31%, other things being equal.

Using the ^{13}C - CH_3Cl isotope labeling method, it was found that there is a direct

correlation between the proton affinity inherent in a reagent and the reaction rate for this reagent [8]. The results show a lower coating density of the active sites of the catalyst with adsorbed methyl chloride compared to adsorbed methanol. The data obtained may explain the lower conversion for methyl chloride compared to methanol observed in the presence of the SAPO-34 catalyst. However, a negative effect of hydrogen chloride on the active Bronsted acid sites, which are known to be responsible for the activity of the catalyst, cannot be ruled out either. The influence of HCl may be its adsorption and breaking Si-O-Al bonds in the catalyst lattice, which ultimately leads to a lower conversion of CM. The restoration of these bonds occurs during the regeneration period at 550°C. To maintain the activity of the catalyst in the case of HM, it is necessary to use more frequent regeneration cycles than for methanol [6].

The regularities obtained during the study of the process of catalytic pyrolysis of CM indicate the existing parallels between the reactions of the conversion of methanol and chloromethane into hydrocarbons (Fig. 1).

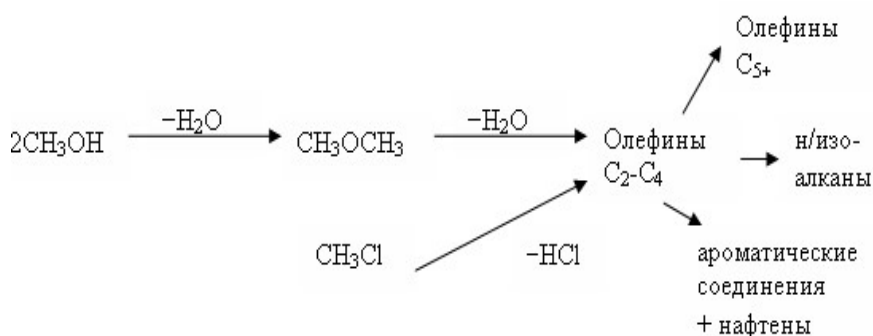


Figure 1. Flowchart for converting methanol or methyl chloride to hydrocarbons.

Water or hydrogen chloride is detached from a molecule of methanol or CH_3Cl , respectively, which leads to the formation of lower olefins, which then undergo secondary reactions with the participation of hydrogen transfer (oligomerization, cracking) to obtain compounds of the paraffinic and aromatic series [1].

The undoubted difference between the pyrolysis of methyl chloride and methanol is the formation of an intermediate compound - DME, obtained from CH_3OH , which is impossible with the conversion of methyl chloride.

Different mechanisms have been proposed for the methyl chloride conversion reaction based on the catalyst used. Early studies on catalysts of the ZSM-5 type suggested that the formation of the first C-C bond from CH_3Cl is carried out by methylation of the zeolite backbone to form the $-\text{CH}_2$ carbene. Further, the carbene interacts with the methylate group and forms a C-C bond on the surface (Fig. 2).

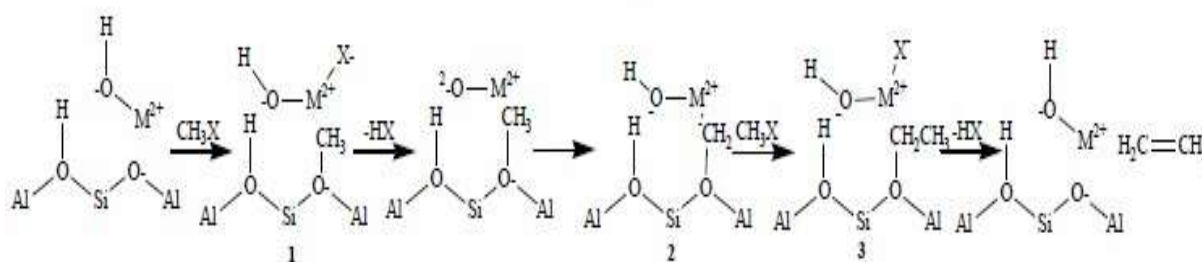


Figure 2. Methyl Halogen Conversion on Divalent Metal Exchange Zeolite

Suggest that the methyl chloride conversion reaction has a certain similarity with the well-studied pyrolysis of the MTO reaction and can proceed according to the "hydrocarbon pool"

mechanism, which is inherent in the process of methanol conversion to hydrocarbons [7].

Conclusion.

The HZSM-5 catalyst appears to be the most active, the conversion of HM in its presence is almost 100%, and most of the methyl chloride is converted into C4+ alkanes, toluene, and xylene. The pyrolysis of methyl chloride over a SAPO-34 type catalyst proceeds with a conversion of 50%, which is significantly lower than that obtained on HZSM-5 zeolite.

Bibliography.

1. The Benson-Process. Ethylene — Acetylene/Vinyl-Chloride Monomer from Methane. // Chemical Economy & Engineering Review. October 1984. — V. 16.—No10(No182).—P.32.
2. Fox J.M, Chen T.P., Degen B.D. An Evaluation of Direct Methane Conversion Processes./// Chem. Eng. Prog. — 1990. — V. 86. — P. 42.
3. Noronha L. A, Souza-Aguiar E. F, Mota C. J. A. Conversion of chloromethane to light olefins catalyzed by ZSM-5 zeolites / Noronha L. A, Souza-Aguiar E. F, Mota C. J. // Catalysis Today. — 2005. — V. 101. — P. 9-13.
4. Hirota Yuichiro, Murata Kenji. Light Olefins Synthesis from Methanol and Dimethylether over SAPO-34 Nanocrystals / Hirota Yuichiro, Murata Kenji // Catalysis Letters.— 2010. — V. 140. — Is. 1-2. — P. 22-26.
5. Wei Y., Zhang D., Xu L., Liu Z., Su B-L. Highly efficient catalytic conversion of chloromethane to light olefins over HSAPO-34 as studied by catalytic testing and in situ FTIR / Wei Y., Zhang D., Xu L., Liu Z., Su B-L. // Journal of Catalysis. — 2006. — V. 238. — Is. 1. — P. 46–57.
6. Zhang D., Wei Y, Xu L., Chang F., Liu Z., Meng S., Su B-L., Liu Z. MgAPSO-34 molecular sieves with various Mg stoichiometries: Synthesis, characterization and catalytic behavior in the direct transformation of chloromethane into light olefins / Zhang D., Wei Y, Xu L., Chang F., Liu Z., Meng S., Su B-L., Liu Z. // Microporous and Mesoporous Materials. — 2008. — V. 116. — Is. 1-2. — P. 684–692.
7. Nilsen M H, Svelle S, Aravinthan S, Olsbye U. The conversion of chloromethane to light olefins over SAPO-34: The influence of dichloromethane addition / Nilsen M H, Svelle S, Aravinthan S, Olsbye U. // Applied Catalysis A: General. — 2009. — V. 367. — P. 23–31
8. Svelle S, Aravinthan S, Bjørge M, Lillerud K-P, Kolboe S, Dahl I M, Olsbye U. The methyl halide to hydrocarbon reaction over H-SAPO-34 / Svelle S, Aravinthan S, Bjørge M, Lillerud K-P, Kolboe S, Dahl I M, Olsbye U. // Journal of Catalysis. — 2006. — V. 241. — Is.2. — P. 243–254.
9. Skrepowski C. H., Kim Jakson, Luisa Smitch. Petroleum review. IP week retrospective. — 2007. — V 61. — № 723. — P. 43.

УДК:54.578.834.1

БОРЬБА С ЭПИДЕМИЕЙ 21ВЕКА- COVID-19

Мусина А.С.

Тынышбек Д.Н.

Баймурзина Ж.Е.

Мухамет А.Е.

Аннотация

В данной статье рассмотрены вакцины, существующие в настоящее время, предназначенные против настигшей всех в 2020 году эпидемии коронавируса. Производство вакцин и их состав показан с самого начала до поступления их в массовое производство, а главное, проведено сравнение уже имеющихся и проверенных временем средств. Подведены предварительные итоги о том, какие именно вакцины стоит развивать с учетом их эффективности и стоимости производства. Рассмотрены вакцины Российского и Американского происхождения, а также сделаны выводы, на которых можно основывать дальнейшие работы, для усовершенствования уже имеющихся вакцин.

Annotation

This article examines the currently existing vaccines developed against the coronavirus epidemic that swept everyone in 2020. The production of vaccines and their composition are shown from the very beginning until they go into mass production, and most importantly, a comparison of existing and time-tested means is carried out. Preliminary results were summed up as to which vaccines should be developed taking into account their effectiveness and cost of production. Vaccines of Kazakh, Russian and American origin are considered, and conclusions are drawn on which further work on improving existing vaccines can be based.

Ключевые слова: коронавирус, вакцины, эпидемия, антитела, антиген, Спутник V, Pfizer, QazVac.

Введение

Современный мир полон опасностей, начиная от бытовых мелочей, заканчивая природными катаклизмами, сотрясающими нашу планету особенно в последнее десятилетие. Иммунная система человечества, как и любой биологический вид, умеет адаптироваться к новым условиям выживания - учится бороться с новыми болезнями. Современная медицина направлена на помощь в этой борьбе.

В 2020 году нашу планету сотрясло новое заболевание, природа возникновения которого остается загадкой - это Коронавирус (Covid – 19). В связи с этим, остро стал вопрос о необходимости создания вакцины, для предотвращения распространения и развития коронавируса.

В настоящее время существует ряд вакцин, которые активно применяются по всему миру, что стало возможным благодаря имеющимся данным, накопленным в результате длительных научно-исследовательских работ.

Как известно, коронавирусы относятся к классу РНК-содержащих вирусов - это как живой, так и неживой вирус, потому что сам по себе он не имеет клеток. Само название связано со структурой вируса, колючие отростки которого напоминают солнечную корону. У него очень простая цель – размножиться, используя человеческие клетки. Подключаясь к

ним, он получает прямой доступ к механизмам выработки определенных белков. В результате чего вирус постоянно эволюционирует и генерирует новые штаммы.

30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила чрезвычайное положение в области общественного здравоохранения международного значения в связи со вспышкой заболеваемости, которая 11 марта перешла в статус пандемии [1].

Общие симптомы включают лихорадку, кашель, усталость, одышку, потерю вкуса и anosмию, а также заложенность ушей. Помимо респираторных симптомов, наблюдаются также желудочно-кишечные симптомы: тошнота, диарея.

В настоящее время нет полного понимания путей передачи этой инфекции. Считается, что основным путем передачи коронавируса COVID-19 является контактный. Выявление факта заражения проходит с помощью серологического тестирования, основанного на наличии иммунного ответа. Серологическое тестирование проводится на образцах крови с использованием наборов для выявления присутствия антител, вырабатываемых иммунной системой против нескольких вирусных белков. Положительный тест на антитела сохраняется в течение довольно длительного времени что позволяет использовать их исследовательских целях.

Разработка вакцины очень долгий и трудоемкий процесс, однако сложившаяся ситуация вынудила всех, несмотря на ограничения, оперативно продолжить эти исследования.

Проведенный анализ литературных данных показал, что для производства эффективной вакцины необходимо:

- антигены, часть болезнетворного микроорганизма, что может побудить организм к созданию антител и выведения иммунитета против вируса;
- консерванты, помогающие сохранить вакцину для использования более одного раза;
- стабилизаторами, вещества, помогающие удерживать компоненты вакцины от реакции друг с другом;
- поверхностно-активные вещества сохраняют все ингредиенты вакцины в смешанном состоянии, предотвращающие образование осадка и склеивание элементов, находящихся в жидкой форме вакцины;
- примеси представляют собой крошечные количества различных веществ, используемых во время изготовления или производства вакцин, которые не являются активными ингредиентами готовой вакцины;
- разбавитель – это жидкость, используемая для разбавления вакцины до правильной концентрации непосредственно перед ее использованием;
- вакцины содержат также адъюванты, улучшающие иммунную реакцию на вакцину путем более длительного удержания вакцины в месте инъекции или стимулирования местных иммунных клеток [2].

Рассмотрены принципы использования полной частицы микроорганизма, заключающийся в создании разных видов вакцин:

- инактивированные вакцины, первый способ их изготовления производят с использованием полного тела вируса или бактерии, причем заранее убитых под действием химических элементов или излучения. Этот подход использует технологию, которая, как было доказано, эффективна на людях: именно так изготавливаются вакцины против гриппа и полиомиелита;
- живые ослабленные вакцины в этом случае используется ослабленное тело вирусной частицы. Вакцина против кори, паротита и краснухи и вакцина против ветряной оспы и опоясывающего лишая являются примерами вакцины этого типа;
- векторные вакцины этот тип вакцины использует безопасный вирус для доставки определенных частиц (белков) целевого микроорганизма, тем самым вызывая иммунный

ответ, не вызывая заболевания. Для этого «инструкции» по изготовлению определенных частей интересующего патогена вставляются в безопасный вирус. Затем безопасный вирус выступает в качестве платформы или вектора для доставки белка в организм.

Помимо этого, необходимо разработать способ использования вирусных частиц в создании вакцин. Для этих целей исследованы субъединичные вакцины, в которых используются только очень специфические части (субъединицы) вируса или бактерии, а иммунная система должна их распознать. Они не содержат целую бактерию и не используют безопасные вирусы в качестве носителей. Субъединицы включают только белки и сахара.

Предоставлен материал о генетическом подходе в создании вакцин. В отличие от вакцинации, в которой используются целые микроорганизмы в ослабленном или мертвом виде, в вакцинах на основе нуклеиновых кислот используются части генетического материала, содержащего инструкции для микроорганизма по синтезу специфических белков ДНК и РНК.

Разработка любой вакцины должна сначала пройти испытания и оценку, чтобы определить антигены, которые вызовут иммунный ответ. Экспериментальные вакцины сначала испытываются на животных, чтобы оценить их безопасность и способность предотвращать заболевания. И только в тех случаях, когда вакцина вызывает иммунный ответ, ее тестируют на людях, состоящих из трех фаз [3].

Вакцина против COVID-19 вызывает формирование приобретенного иммунитета против коронавирусной инфекции COVID-19, вызываемой коронавирусом SARS-CoV-2.

Был предложен ряд лекарственных средств, к ним относятся:

Авифавир был предложен 30 мая 2020 года в качестве препарата для борьбы с COVID-19. Лекарство не поступило в свободную продажу, т.к. использовать его можно только в больнице и под врачебным контролем. В инструкции по медицинскому применению ЛП-006225 указано, что «Авифавир» зарегистрирован для применения в условиях возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации. Действующее вещество: Фавипиравир* (Favipiravir*) его химическое название 5-фтор-2-оксо-1Н-пирозин-3-карбоксамид. [4]

Атериксен, созданный 12 сентября 2022 года российской компанией «Валента Фарм» для борьбы с (COVID-19). По данным исследований, препарат на 80% снижает число госпитализаций у амбулаторных пациентов с коронавирусом. Лекарство предназначено для взрослых. Действующее вещество в составе это 1-[2-(1-Метилимидазол-4-ил)-этил] пергидроазин-2,6-дион. Доклинические и клинические исследования продемонстрировали высокую эффективность «Атериксен» и подтвердили, что препарат обладает низким уровнем токсичности и высоким профилем безопасности [5].

Спутник V

«Спутник V», разработанный центром эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалея получил национальную регистрацию в Министерстве здравоохранения в августе 2020 года [6].

«Спутник V» — *первая в мире зарегистрированная вакцина* на основе хорошо изученной платформы вектора аденовируса человека. Она одобрена в 71 странах с общим населением 4 млрд человек. По результатам анализа разработчики оценили КПД «Спутника V», т.е. эффективность более чем 97,6%.

В состав I -го компонента входит рекомбинантный аденовирусный вектор на основе аденовируса человека 26 серотипа (rAd26), несущий ген S-белка вируса SARS-CoV-2; в состав II -го компонента входит вектор на основе аденовируса человека 5 серотипа (rAd5), также несущий ген S-белка вируса SARS-CoV-2.

Следует отметить положительные отзывы, опубликованные в медицинском журнале The Lancet о результатах третьей фазы клинических испытаний вакцины «Спутник V», подтверждающие высокую эффективность и безопасность препарата [7].
Pfizer-BioNTech Comirnaty

21 декабря 2020 года Европейская комиссия выдала условное разрешение на продажу вакцины Comirnaty, которая предназначена для предотвращения заболевания, вызванного коронавирусом (COVID-19), у людей в возрасте 12 лет и старше. Также была разработана вакцина для детей в возрасте от 5 до 11 лет, в которой содержание активного ингредиента в три раза меньше, чем в вакцине для взрослых.

Отрицательным фактором является наличие у вакцины обязательных условий хранения и применения: вакцина должна храниться при температуре не выше -70 градусов по Цельсию, а после оттаивания срок хранения составляет не более 5 дней. При запросе экстренного разрешения на вакцину Pfizer представила результаты испытаний на 37 000 добровольцев. По данным Pfizer, данные долгосрочных исследований с участием более 46 000 добровольцев показали, что препарат на 91,1% эффективен в течение 6 месяцев после второй дозы, вакцина Pfizer BioNTech против COVID-19 обладает высокой эффективностью в предотвращении тяжелых форм заболевания и умеренной эффективностью в отношении симптоматической инфекции SARS-CoV-2 [8].

Вакцина Moderna

Эффективность вакцины от коронавируса, разработанной американской компанией Moderna, при первичном анализе составила 94,1%, а при тяжелом течении — 100%. В испытаниях вакцины приняли участие более 30 000 добровольцев. Из них коронавирусом заразились 196 человек — это 185 добровольцев, получивших плацебо, и 11 человек, получивших вакцину. Таким образом, эффективность препарата составила 94,1%. Вакцину вводят в два приема с интервалом в четыре недели, а также в соответствии с инструкцией, препарат следует хранить до 30 дней при 2–8 °C[9].

Вакцина QazVac

Следует отметить, что большой вклад в разработку и внедрении противоковидного препарата внесли ученые Казахстана. Результатом проведенных исследований было создание вакцины «QazCovid-in» - торговое наименование «QazVac». Инактивированная вакцина против COVID-19 была разработана Научно-исследовательским институтом проблем биологической безопасности Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Попадая в организм, она будет вызывать выработку защитных антител, после чего организм будет готов к встрече с диким циркулирующим во внешней среде вирусом. Вакцину вводят двумя дозами с интервалом 21 день.

Вакцина QazVac может храниться при температуре 2 ÷ 8 °C, что в отличие от своих зарубежных аналогов делает её неприхотливой в транспортировке и хранении, что значительно упрощает её использование. Подобные результаты достигаются за счет выбранного учеными подхода на первоначальном этапе создания вакцины.

Следуя представленным данным можно сделать вывод об эффективности вакцин, результаты которых приведены на рисунке 1.

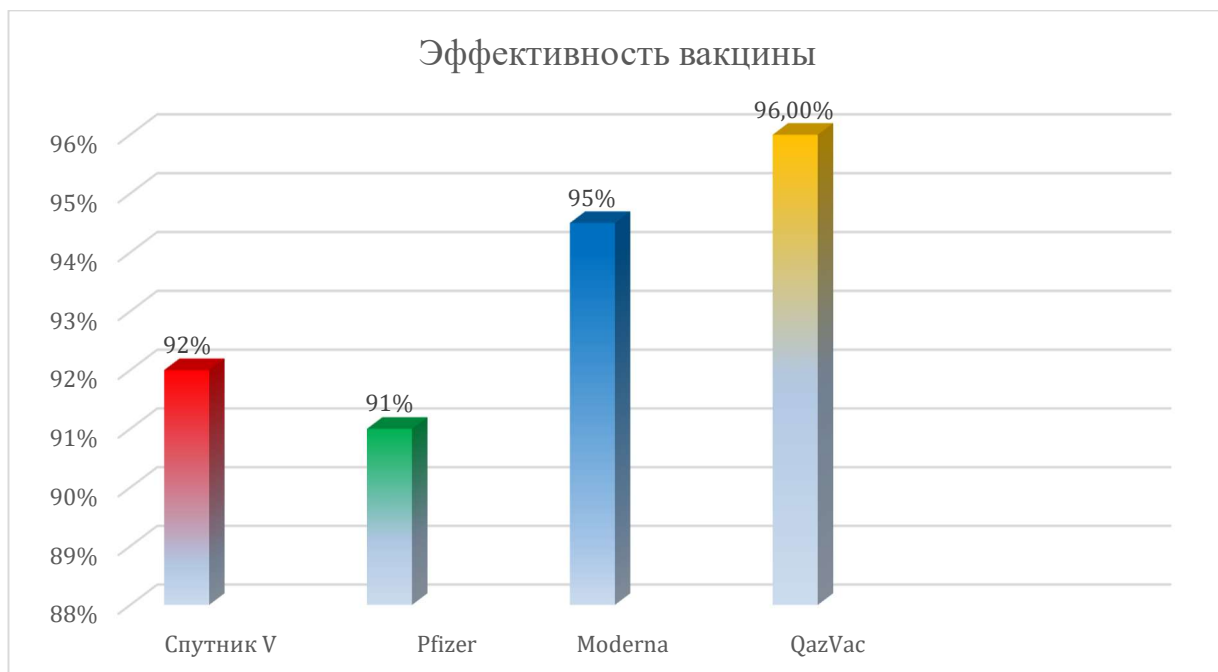


Рисунок 1. Результаты сопоставительного анализа данных по использованию известных зарубежных вакцин и QazVac

Вывод

Коронавирус 2020 года повлиял на наш привычный ритм жизни. Человечество научилось бороться с новым вирусом, и благодаря исследованиям были созданы различные вакцины, которые помогли пережить эту пандемию.

В результате проведенного анализа имеющейся информации о препаратах, разработанных для лечения коронавирусной инфекции было выдвинуто следующее мнение:

1. Авифавир и Атериксен – вакцины, появившиеся в одно время со Спутником V, уступили ему из-за меньшей эффективности;
2. Модерна очень доступный препарат, но на ряду с лекарством Comirnaty от компании Pfizer особого распространения не получил, из-за того, что использовался лишь в паре стран, отчего быстро уступил в конкуренции;
3. «QazCovid in», Спутник V и Pfizer оказались наиболее востребованными препаратами в силу своей относительно недорогой цены, высокой эффективности и качества. Pfizer более выгоден для покупки для западных стран, однако для СНГ его завоз обходится очень дорого. Вакцины «QazCovid in», Спутник V и Pfizer не вызывают сильных аллергических реакций. Однако каждый из них имеет свои ограничения и недостатки в использовании: Спутник не подходит детям, к сожалению, он годен к применению только лицам достигшим минимум 16 лет. Pfizer же имеет ослабленную версию для вакцинации детей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что более эффективными препаратами в борьбе с вирусной инфекцией Covid-19 в регионах стран СНГ являются вакцины «QazCovid in» и Спутник V.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения. Различные типы вакцин против COVID-19. 12 января 2021 г. <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/the-race-for-a-covid-19-vaccine-explained>
2. М.Ю. Щелканов, Л. В. Колобухина, О. А. Бургасова, И. С. Кружкова, В. В. Малеев. COVID-19: этиология, клиника, лечение // Российский журнал инфекций и иммунитета. — 2020-05-06. — Т. 10, вып. 3. - pp. 421-445. - ISSN 2220-7619 2313-7398, 2220-7619 — - doi:10.15789/2220-7619-CEC-1473. Архивировано из архива 3 апреля 2022 года.
3. Супотницкий М. В. Новый коронавирус SARS-CoV-2 в аспекте мировой эпидемиологии коронавирусных инфекций // Вестник войск РХБ защиты. - 2020. - т. 4, issue1, pp. 32-65. Архивировано из архива февраль 4, 2021.
4. Иващенко А.А. и соавт. Эффект комбинированной терапии апротинином и Авифавиром® у больных COVID-19 средней степени тяжести // Вирусы. — 2021. — Т. 13. — №. 7. — С. 1253. <https://www.mdpi.com/1999-4915/13/7/1253>
5. Логунов Д.Ю.; Должикова, И.В.; Щебляков Д.В.; Тухватулин, А.И.; Зубкова О.В.; Джаруллаева, А.С.; Ковыршина, А.В.; Лубенец, Н.Л.; Гроусова, Д.М.; Ерохова, А.С.; и другие. Безопасность и эффективность векторной гетерологичной вакцины против COVID-19 Prime-Boost на основе векторов rAd26 и rAd5: промежуточный анализ рандомизированного контролируемого исследования фазы 3 в России. Lancet 2021, 397, 671–681. [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(21\)00234-8/fulltext?s=03](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00234-8/fulltext?s=03)
6. Йен Джонс, Полли Рой. “Кандидат на вакцину от COVID-19 «Спутник V» оказался безопасным и эффективным” журнал Ланцет 20–26 февраля 2021 [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(21\)00191-4/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00191-4/fulltext)
7. Мео С.А. и соавт. Вакцины против COVID-19: сравнение биологических, фармакологических характеристик и побочных эффектов вакцин Pfizer/BioNTech и Moderna // Eur Rev Med Pharmacol Sci. — 2021. — С. 1663-1669 <https://pesquisa.bvsalud.org/global-literature-on-novel-coronavirus-2019-ncov/resource/pt/covidwho-1102753>
8. Хиггинс-Данн Н. Пфайзер, компания BioNTech, получила первое полное одобрение FDA на вакцину от covid-19, что быстро привело к ужесточению требований. Fiercepharma 2021, <https://www.fiercepharma.com/pharma/pfizer-and-biontech-s-comirnaty-scores-fda-s-first-full-covid-19-vaccine-approval>
9. Вэй Н. и соавт. «COVID arm»: реакция на вакцину Moderna Отчеты о случаях JAAD. — 2021. — Т. 10. — С. 92-95. [https://www.jaadcasereports.org/article/S2352-5126\(21\)00129-6/fulltext](https://www.jaadcasereports.org/article/S2352-5126(21)00129-6/fulltext)

Agricultural Sciences

OPTIMIZATION OF MINERAL NUTRITION IN PLANTS FOR DECREASE NITRATE COLLECTION IN FRUIT

SHAHBAZOV BALAYAR KHANGULU OGLU

Dr. of Philosophy on agrarian sciences Lankaran State University, associate professor of the Department of Veterinary and Agrarian Sciences, Azerbaijan Republic

BABAYEV KHALIGVERDI

Dr. of Philosophy on agrarian sciences Lankaran State University, associate professor of the Department of Veterinary and Agrarian Sciences, Azerbaijan Republic

AKBAROVA ULKAR ZAKIR KIZI

Dr. of Philosophy on agrarian sciences Lankaran State University, associate professor of the Department of Veterinary and Agrarian Sciences, Azerbaijan Republic

AGHAZADE ZAMİN AZİZ OGLU

Lankaran State University, Agrarian and Engineering faculty, magistrant

Annotation. The article is dedicated to the agrotchemical and agroecological peculiarities of the field, vegetable and subtropical plants and their agrotechnique matters. Fertilizers not only affect the growth, development and productivity of the plants, but also improve the quality of harvest. In recent years an alarm is often heard about deterioration of the ecological state. Incorrect use of chemical medicines and fertilizers damage the soil, plants, humans, husbandry and environment. A reason of disruption of the ecological systems is seen in intensive industrialization. A role of the industry is great in destruction of the ecological silence. But recently, a dangerous problem- problem of soil contamination by different chemical means has arisen. The soil has also deteriorated strongly along with the biosphere. One of the main reasons of soil decline is incorrect use of the fertilization system in the farm. As it is known, optimal norms of application of the organic and mineral fertilizers for all the soil types were approved by the scientifically experiments. Sometimes, the available agro-chemical regulations aren't followed by the soil users in the field of storage, carriage and operation. This is very important in production of the ecologically pure food crops for soil owners of the modern period. Most of the time, the soil users apply different doses of nitrate fertilizers in a higher dose without considering soil-climate-plant conditions. As a result, a quantity of nitrates rises in plant crops, at the same time the environment is also contaminated. We should note that the plant uses two forms of nitrate (NH_4 and NO_3) from soil. But nitrate nitrogen (NO_3) is very gross and it is quickly assimilated by the root zone. This mostly happens in irrigation of the plants more than norm in the light soils. A main reason of the nitrate collection in plant organs is application of only nitrogen fertilizers in vegetation period. And if phosphorus, potassium and organic fertilizers aren't given, the nitrogen absorbed from the soil can't be fully used for synthesis of aminoacids and proteins in the plant. Such disruption of physiological processes can be explained by the lack of phosphorus, potassium and microelements which play an important role in carbohydrate nourishment. A volume of the fruits grows, taste, colour deteriorate, the crop quickly rots after yield, vegetation period of the plant is extended, it isn't ready for winter, a movement of organic substances from leaves to branches is delayed because of majority of nitrogen.

As it is known from experiment of some countries, application of the organic fertilizers with mineral fertilizers in a ratio of 4:1 is advisable. For example, there was no any nitrate contamination when 40 t/h of organic fertilizers are applied to the cultivated area with a high dose (300 kg/hect) of mineral fertilizers. It is advisable to mix manure with peat or straw at first and apply it to the soil in autumn (3).

Occurring of nitrification process in soil causes nitrates collection. That is, mineralization of organic substances (manure, compost etc.) happens under an influence of micro-organisms nitrates are formed. Ammonium and amid nitrogen gradually passes into nitrate under an effect of microorganisms. This occurs after application of nitrogen fertilizers. Up to 20 factors can be reason for nitrate collection in plant. From them can be - fertilizer forms, periods, application doses, meteorological conditions, sort difference, sowing period, liming quality, an assimilation quantity of different nutrients by plants. For example, lack of magnesium and sulphur, minority of manganese and molybdenum, fall in air temperature help nitrates collection. Kh.Y.Babayev (1986-1990, 1991-1996) performed minutely researches about dynamics of nitrate and ammoniac nitrogen in the soil and plant in Lankaran-Astara with the purpose of decrease of nitrate collection in fruit, decrease of crop quality and plant productivity. According to the result of Kh.Y.Babayev's research, amud and ammoniac nitrogen exposes to nitrification process during a month. A main nitrogen source of the plant in the soil solution is nitrates. 1% (1kg- 10 g) of inhibitor nitrification Didin is added to physical weight of nitrogen fertilizer (carbamide) in order to reduce the accumulation of nitrate in the fruit. While applying inhibitor -nitrification didin with carbamide, an activity of nitrification bacteria is limited in the soil. So, carbamid applying to soil doesn't expose to nitrification process for a long time. Weakening of nitrification process prevents nitrogen washing in nitrate formation for about 3 months. It fully provides the plant with ammonium nitrogen. Accumulation of nitrates in the plant sharply weakens. As a result accumulation of nitrate in the fruit reduces. Increase of nitrogen fertilizer dose rises not only a quantity of nitrates in the produced crop, but also decreases an amount of C vitamin, saccharose, dry substance in production (Table 1). For this purpose, an application of mineral fertilizers together with inhibitor nitrification Didin improved the soil nutrition regime under tomatoe and cucumber plant, provided obtaining of high and qualitative crop depending on degree of ensurement with nutrients. A quantity of total saccharosa and C vitamin which are main qualitative indicators of the cucumber and tomato crop, the qualitative indicators of the tomato and cucumber crop increased to an important degree compared to control variant when $N_{120}P_{120}K_{120}$ is applied to the soil according to the results of the 3-year experiments.

There is an effect of nitrogen fertilizer form on accumulation of nitrate nitrogen in the plant. Nitrate nitrogen accumulates less than ammonium salt peter in the plants given carbamide. The researches performed with carbamide fertilizer approved it (3).

An influence of mineral fertilizers on qualitative indicators of the cucumber and tomato crop in a different doses and ratios. (average 2021-2023 in 3 years).

Table 1

Experiment variants	Cucumber				Tomato				
	Dry residue %	Total sacharosa, %	Vitamin " C"	Nitrate, mg/kg	Dry residue, %	Acidity (%)	Total Saccharosa,%	Vitamin " C"	Nitrate, mg/kg
1.Control (without fertilizer)	3,31	2,41	5,93	65	5,42	0,31	3,08	21,41	47
2.N ₉₀ P ₉₀ K ₉₀	3,53	2,52	6,28	79	5,47	0,32	3,11	22,88	52
3.N ₁₂₀ P ₉₀ K ₉₀	3,33	2,52	6,07	96	5,55	0,31	3,22	23,76	56
4. N ₁₂₀ P ₁₂₀ K ₉₀	3,69	2,59	6,60	96	5,60	0,30	3,26	24,05	51
5.N ₁₂₀ P ₁₂₀ K ₁₂₀	3,73	2,62	7,01	69	5,81	0,28	3,37	25,52	49
6.N ₁₅₀ P ₁₂₀ K ₁₂₀	3,53	2,58	6,76	97	5,72	0,29	3,29	24,35	54
7.N ₁₅₀ P ₁₅₀ K ₁₂₀	3,65	2,54	6,28	102	5,60	0,31	3,18	24,35	60
8.N ₁₅₀ P ₁₅₀ K ₁₅₀	3,55	2,49	6,22	103	5,64	0,32	3,23	23,17	63

Influence of application of mineral fertilizers with inhibitor nitrification (Didin) in various doses and ratios on qualitative indicators of the cucumber and tomato crop (in 3 years 2021-2023).

Table 2

Experiment variants	Cucumber				Tomato			
	Dry residue, %	Total sacharosa,%	Vitamin, " C"	Nitrate, mg/kg	Dry residue, %	Acidity, (%)	Total Saccharosa,%	Vitamin " C"
Control (without fertilizer)	3,30	2,42	5,72	72	5,27	3,08	0,31	25,23
P ₁₂₀ K ₉₀	3,36	2,51	6,28	102	5,49	3,11	0,31	26,11
N ₉₀ P ₁₂₀ K ₉₀	3,35	2,50	6,14	106	5,57	3,16	0,33	27,45
N ₉₀ +D P ₁₂₀ K ₉₀	3,55	2,70	7,28	89	5,86	3,32	0,30	28,75
N ₁₂₀ P ₁₂₀ K ₉₀	3,44	2,49	6,83	104	5,63	3,23	0,32	27,28
N ₁₂₀ +D P ₁₂₀ K ₉₀	3,76	2,78	7,49	74	6,01	3,37	0,29	20,33
N ₁₈₀ P ₁₂₀ K ₉₀	3,47	2,56	6,05	108	5,65	3,14	0,33	26,99
N ₁₈₀ +D P ₁₂₀ K ₉₀	3,59	2,71	7,30	98	5,66	3,26	0,31	27,28

As it is seen from the 1st table that an application of fertilizers in a high doses (in the 7-8th variants) decreased nitrate amount (102-103 mg/kg) by reducing qualitative indicators of the crop. It is seen , ammonium turns into assimilated by the plants and isn't absorbed in the soil because nitrification ry n nitrogen is easily washed out and passes into deep layers of the soil as a result of the intensive atmospheric sediments . For this purpose, an effect of application of high dose of nitrogen with inhibitor nitrification (Didin) in Lankaran on a quantity of nitrates in plants and crop was studied in the field and laboratorial conditions (1, 2).

The Lankaran region where the vegetable is intensively produced , contamination of groundwater with nitrate is mostly observed, when the plant fertilization isn't normally applied then nitrate forms of nitrogen accumulate in fruit-vegetable, water and food productions then it enters the human body and causes many diseases. In Azerbaijan conditions some scientists' researches also indicate this. (F.H.Akhundov, Kh.Y.Babayev, 1988., Z.R. Movsumov, 1994). A little quantity of nitrates remained in the gastrointestinal tract turns into toxic poisonous matter-nitrite under an effect of ferments and microorganisms. By increasing the toxicity of nitrate in the body, it combines with hemoglobin in the blood to form resistant combinations called of theoglobin,

because nitrite is stronger toxic poisonous than nitrate. Entering of this combination into the organism (for a quantity of nitrate-nitrite) strongly reduces an amount of hemoglobin in blood, and it causes the human's chronic poisoning. Exceeding 50% of the amount of methemoglobin results in death. It is necessary to select a specific combination of nitrogen-fixing microorganisms for each farm plant and variety, as well for different soil conditions, so that the nitrogen supply process is more productive. Productivity of the agricultural plants can be increased without application of additional nitrogen fertilizers by the inoculation of nitrogen - fixer microbiological preparations. As it is known from an experiment of some countries, it is advisable to apply organic fertilizers in a ratio of 4:1 in mineral fertilizers. For example, there is no any nitrate contamination while using the high dose (300kg/h) of mineral fertilizers in the sowing area in the background of 40 t/h of organic fertilizer. At first the manure should be mixed with strew or peat and it must be given to the soil in autumn.

Fertilizing with lime should be performed before application of mineral fertilizers. A period of additional fertilizing plays a great role in nitrates accumulation. Application of additional fertilizer isn't advisable in the period of massive ripening of fruit-root and head cabbage. An exceptionally important method of prevention from nitrate contamination of the agricultural crop is application of organic fertilizer (manure, compost, siderates) in the right amount.

There are no nitrates in the generative organs of the plants or they are less than the vegetative organs. 1-3-year siderate plants-white lupine, yellow lupine, many peas, beans, mung beans, etc. if it is sown, biological nitrogen will be removed by reducing the leaching process of nitrates from the soil. Application of it either in the terrace sowing system (differing from surface flowing areas on the slopes) of the tea plantations or in the in less prone areas protects the environment from contamination by preventing nitrogen leaching. Rationality of the fertilizers use is defined by the complicated complex of the biotic and anthropogenic factors, the climate and air condition plays a main and sometimes decisive role between them. Taking into account the agro-metereolojical condition is an important term, and this reduces probability of contamination of the environment with the surplus chemical substances.

Reference

- 1.Ахундов Ф.Г, Бабаев Х.Ю. Влияние ингибиторов нитрификации на превращение азота удобрений в иловато-болотных почвах и накопление нитратов в плодах. Экологические проблемы накопления нитратов в окружающей среде. Тез. Докл.Всесоюёной конф. Пушино, 1989, с. 64-65.
2. Бабаев Х.Ю. Баланс азота удобрений в системе почва-растение в условиях Азербайджанский ССР. Проблема экологизации азотного питания растений в интенсивном земледелии. Тез. Докл. Всесоюзн. Конф. Новосибирс. 1990.с. 84-86.
3. Кулиев Ф.А. Влажность почвы и ее нитрификационная способность. – Баку. Ж-л «Вестник с/х наук» 1973, с. 24

Soils of Karaleti village, Gori municipality, Shida Kartli region. Determination of melioration indicators

O.Kharaishvili

Q.Rokva

M.Shengelia

T.Janiashvili

M.Shetsiruli

Resume

The article refers to determining the melioration indicators of the soils of Karaleti village, Gori municipality, Shida Kartli region, in order to clarify the irrigation regime. Based on appropriate experimental data, the soils of the area under consideration are grouped into categories from the melioration point of view. For each category, the values of melioration indicators are given. Based on the received data, the irrigation norm is established, the minimum amount of soil moisture is determined, which determines the time of the start of the next irrigation.

Key words: soil, volumetric mass, limiting water capacity, maximum molecular water capacity, irrigation norm.

The main task of agriculture is to increase the production of agricultural products for the population, and raw materials for the light, food industry. In addition to agrotechnical measures, an important factor is the correct selection of the mode of irrigation of agricultural crops. Irrigation mode, unlike irrigation technique, requires clarification according to irrigation districts and microdistricts.

If the natural climatic conditions of the irrigated areas are not taken into account during the design of melioration measures, irrigation may lead to the deterioration of soil fertility so that the yield of agricultural crops will be reduced to a minimum.

Main part

The purpose of the article is to determine the melioration indicators of the soils in order to correctly select the elements of the irrigation regime of the village of Karaleti, Gori Municipality.

For the characterization of soils, the characteristics necessary for the selection of the elements of the irrigation regime are considered - marginal water capacity, maximum molecular moisture, volumetric mass and character of water infiltration into the soil.

In order to determine the melioration indicators of the soil, at the following depth from the ground surface: 0-16 cm; 16-32 cm; 32-48 cm and 48-64 cm, soil samples were taken in a dissolved state in the form of monoliths (height 16 cm, diameter 12 cm). The samples taken were processed in the Agricultural Reclamation Laboratory of the Technical University of Georgia. According to the obtained indicators, the irrigation rate is calculated. (Taking into account the investigated soil depth, the irrigation rate is determined for field crops).



- fig. 1 Determination of soil irrigation indicatorsThe following categories of soils were distinguished
- forest brown carbonate heavy and medium clay soil;
- Complex of cordian-wetland, saline and sandy soils.

Forest brown carbonate heavy and medium loam.It is found in the northern part of Karaleti Valley, in the upper zone. It is characterized by a fine fibrous structure, the amount of humus is within 3.78 - 2.24. The mechanical composition is heavy and medium clays. The amount of physical clay (particles <0.01mm) in the whole profile ranges from 45.65 to 55.22%. This mechanical composition determines the relatively small value of the maximum molecular moisture characteristic of them.

Reclamation indicators of forest brown carbonate heavy and medium clayey soils

Table 1

Sampling location	Sampling depth in cm.	Volumetric mass	Maximum molecular weight %	Limiting capacity by weight %	Filtration coefficient		80% of ultimate water capacity	Irrigation norm m3/ha
					cm/year	Average m3/ha in 1		
Village dzalisi	0-16	0,20	12,19	40,52	-	-	32,42	-
	16-32	1,30	12,13	30,13	0,000516	103	24,10	-
	32-48	1,46	12,21	30,28	0,000377	125	24,22	-
	48-64	1,50	11,35	20,63	0,000436	137	16,50	-
	0-70	1,33	11,97	32,39	-	-	25,91	603
Village between misakisheli and natakhtar	0-16	1,16	13,65	32,65	0,001078	388	46,85	-
	16-32	1,31	12,05	32,17	0,001122	403	25,75	-
	32-48	1,47	12,65	28,84	0,000659	237	23,07	-
	48-64	1,49	13,63	28,46	0,000622	224	22,77	-
	0-70	1,36	12,99	30,83	-	-	24,42	581
Village Saguramo	0-16	1,06	14,46	40,54	0,001100	396	32,43	-
	16-32	1,17	13,83	36,32	0,001355	488	29,06	-
	32-48	1,45	14,22	29,33	0,000385	139	23,46	-
	48-64	1,47	14,53	22,69	0,000505	182	18,15	-
	0-70	1,29	14,23	32,22	-	-	25,78	582

In the entire profile, the maximum molecular moisture varies within 11.35-14.53%. These soils are characterized by a smaller marginal water-holding capacity. Here its value does not exceed 32.39% in the 0.7 m thick layer.

The norm of irrigation should not exceed 600 m³, and irrigation should be carried out when the moisture in the soil decreases to 25-26%. As can be seen from the data in the table, these soils are characterized by approximately equal filtration capacity throughout the profile. The data of the 16-32 cm deep layer are particularly interesting. Despite the fact that this layer is dense (volumetric mass 1.31-1.39 g/cm³), still the amount of filtration is important. On these soils, in most cases, due to their distribution on rocky slopes, good results can be obtained by conducting irrigation in the manner of horizontal filtration, using indirect channels

Cordian-wetland Cordian-wetland complex of saline and cloddy soils Complex of saline and cloddy soils It is mainly spread in the central part and occupies mainly valley and lowland areas. Their wetness, which in some cases turns into swamps, is a result of the high level of groundwater, the dynamics of which

The use of increased irrigation rate during irrigation of these areas and in the upper lane and sometimes irregular irrigation should have a special effect. According to the water leaching data, the total alkalinity in the 38-46 cm layer of the soil is high (0.610%), which is caused by the 0.0063% soda in it, the dense balance in the upper 10 cm layer is 0.099%, it increases with depth and 1.0 m down to 1.83%. Both wetland and alluvial soils are carbonated. According to the mechanical composition, the soils of the central part of the valley are heavy loams, and those of the southern and southeastern parts are medium loams.

Reclamation indicators of cordian-wetland, saline and cloddy soils Reclamation indicators of cordian-wetland, saline and cloddy soils

Table 2

Sampling location	Sampling depth cm-	Volumetric mass	Maximum molecular weight in %	Limiting capacity in % by weight	ფილტრაციის კოეფიციენტი		80% of ultimate water capacity	norm Irrigation m ³ /ha
					cm/year	Average m ³ /ha in 1		
Mukhran Valley	0-16	1,10	12,12	37,04	0,001166	420	29,63	-
	16-32	1,17	11,26	35,14	0,001006	362	28,11	-
	32-48	1,47	10,51	33,37	0,000609	219	26,70	-
	48-64	1,48	12,34	29,61	0,000048	17	23,69	-
	0-70	1,30	11,62	33,79	-	-	27,03	606
Mukhran Valley	0-16	0,99	16,59	40,73	0,00346	1233	32,58	-
	16-32	1,09	15,81	33,78	0,003705	1334	27,02	-
	32-48	1,41	15,16	32,53	0,000414	149	26,02	-
	48-64	1,52	14,51	28,37	0,000219	79	22,70	-
	0-70	1,25	15,51	33,85	-	-	27,08	592

These soils are of loose structure in the upper arable horizon. In the 0.32 m layer, their volumetric mass is equal to 0.99 - 1.17 g/cm³, and increases to 1.55 g/cm³ in depth. The 0.5 m thick layer of these soils is characterized by high water holding capacity. Limit water capacity according to horizons 30.77 - 40.73 %, (average data in 0.7 m layer 33.85 %). The irrigation rate here should not exceed 600 m³/ha and irrigation should be carried out in a 0.7 m layer when soil moisture is reduced to 26-27 percent. As for the filtration coefficient, it is quite high in the upper horizon and decreases significantly with depth in the layer of the soil. During the irrigation of these soils, special

attention should be paid to the exact selection of the irrigation rate and the elements of the irrigation technique. The elements of the irrigation technique should be selected in such a way that the water does not stand on the area for a long time during irrigation and the soil does not receive more water than the irrigation norm received in the report. Particular attention should be paid to the irrigation of neighboring, especially upland areas, to which excessive water can lead to a rise in the ground water level in the soil in question and an increase in wetlands.

conclusion

Based on the research conducted and relevant reports, it was determined that 550-600 m³/ha is accepted as the irrigation norm for field crops in Shida Kartli Vaki Mtskheta Municipality; for vegetable crops (300-400). The proposed irrigation norms are significantly different from the existing recommended ones

From the norms, the consideration of which will help to save irrigation water and help farmers to properly adjust the irrigation regime to get abundant harvest.

Literature

1. 1. O. Kharashvili, I. Kechkhoshvili - Drainage practical guide Publishing House Technical University 2020
2. . D. Gubeladze, O. Kharashvili Agricultural Hydromelioration 2020
3. 3. I. Inashvili, K. Bziava, sh. Kupreishvili, O. Kharashvili, N. Undilashvili. irrigation. (Journal of Laboratory Works). Tbilisi, 60 p. of Stu, 2023.
4. 4. Technical regulations for construction climatology file:///C:/Users/user/Desktop/. 88 p.
5. 5. c. Meladze, M. Meladze - Agroclimatic resources of Eastern Georgia. 2019. 286
6. 6. D. Gedevanishvili, G. Talakhadze. - Soil science course. - Publishing House of the Agricultural Institute of Georgia, Tbilisi, 1981, 370 p.
7. Tughushi G. - Rules for irrigation of agricultural crops and ways to improve them. Tbilisi, 2000, 240 p.

Philosophical Sciences

GENDER, WORLDVIEW, CULTURE, GLOBALIZATION

Adygezalova Svetlana

PhD. in Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Social Sciences, Philosophy and Social Sciences Department of Azerbaijan State Pedagogical University.

<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

Key words: gender, worldview, culture, globalization, gender equality, problem of values and norms.

Introduction

Gender studies, by posing the problem of true equality of women and men, changed the paradigm of cognition and transformed the entire system of worldview.

These studies have forced a revision of ideas about universal culture, showing that this is only possible in the future, when all obstacles to true gender equality will be removed, when the third (after matriarchy and patriarchy) type of social structure will be created, whose members will absorb the best qualities and traits of both sexes - men and women. This type of social structure will be characterized by new values and norms, developed by research on the intersection of feminine and masculine qualities.

Today, gender studies contributes to the reconstruction of a true social reality in which the values established and recognized by society are not universal, but only represent the ethical and aesthetic preferences of one sex that formed patriarchal society, just as the other sex founded matriarchal society in its time.

The problem of values and norms (aesthetics and ethics) in the context of gender studies is not only a way to form a new axiology, not only a method of objectively distinguishing and identifying common features of the perception of values and norms by women and men, it is a real alternative to the modern development of philosophical knowledge.

Gender studies, bursting in the last quarter of XX century in the social sciences and humanities, has made the greatest revolution not only in them, but also in philosophy. This revolution was caused by a paradigm shift in cognition and the transformation of the entire system of worldview.

In the world of knowledge, the introduction of gender studies shows that it is about the emergence and formation of a fundamentally new direction of research, which tries to study the history and find out the features of the modern relations between men and women in society.

What is the nature of these relations at the beginning of the 21st century, what changes do they undergo, and, most importantly, what social consequences can the changes in these relations have for the development of mankind? All these questions are, in fact, the subject of gender studies, which has become the most dynamically developing area of humanitarian knowledge today. Suffice it to say that more and more often in the scientific world there are statements that gender studies is intended to radically change the worldview of humanity.

Gender studies include the problems of human socialization and identification, so they must be based on the methods of all humanitarian and social disciplines at once, which shows the complexity and versatility of this research.

Any system of values consists of certain moral and moral standards and aesthetic principles. Gender requires changes to the system of upbringing, to the system of education, which continue to form false worldview values.

Sometime in the future, the twentieth century will appear as a period that absorbed all the history of human civilization that preceded us, lost it in its miniature dramas and reached a state of global crisis. Over the long centuries of civilization there have been many acute crises, capable of wiping out a thin layer of reason, but in retrospect, scrolling through known historical plots, we can state with sufficient certainty: civilization has not yet known such a comprehensive crisis, and the fault of man in this is more significant than ever. The scale of the crisis is camouflaged by dubious achievements of civilization, hiding the impending catastrophe. Unless the poverty and eclecticism of contemporary ethical thought can testify to the dramatic nature of the situation. But who today continues to seriously believe that ethics is life?

The crisis of the scientific worldview does not mean denying the importance of science, especially in the applied fields of technology and industry, where it has made monstrous advances. It is only a statement of the crisis of the view of the world, of the approach to its perception and interpretation, which can only with great reserve be recognized as true, and even more so as humane. Let us say that science still has considerable potential for progressive development, but there is already a well-founded concern that this progress has unsolvable contradictions for human culture and is the main source of contemporary global and social environmental conflicts. The possibility of curbing the aggressive and totalitarian thinking of science, of changing it toward humanization, apparently lies beyond the limits of the mentality of this direction. Science needs to be enriched by culture in order to get a new direction of thinking, a new worldview.

At the same time, a number of questions arise in relation to culture itself, related to the nature and essence of its development, which revealed many contradictions in the middle of the last century.

Approximately since the middle of the 20th century one can observe the formation of new directions in cognition, which no longer fit into the framework of separate disciplines, but pretend to generalize broad areas of knowledge both of natural-science and humanitarian nature. Naturally, these trends simultaneously involve methodological, philosophical, and general philosophical problems. Moreover, they bring about changes in our established ideas about the world in which we live, the civilization that humanity has created, and the ways of knowing that have developed into a rigid epistemological system of rationalism. These directions include, global and social ecology, systems research, modern information theory, synergetics and a number of other directions. Today, we can rightfully add to these directions gender studies, which are becoming increasingly well-known and expanding the scope of their theoretical and practical application.

The origins of gender studies were mostly women, so today many people mistakenly, and some deliberately, reduce gender issues solely to women's issues in society. Gender studies can be called a philosophy of gender, or better a philosophy of gender relations in society. Two types of gender distinctions are distinguished: 1. Primary: natural, real, natural-physiological difference between women and men; 2. Secondary: artificial, socio-cultural differentiation of the roles of men and women, which is reflected practically in all spheres of society.

The history of gender relations is also the history of humanity, read, however, in a new gender "edition"; it significantly, if not radically changes our perceptions of the past, adjusts the current problems of society's development and prospects for the future, and this cannot but affect the foundations of our worldview and philosophy that expresses it in a systemic form.

History testifies that in one way or another this problem was touched upon already in ancient times, the presence in history of periods of matriarchy and patriarchy indicates that this issue is quite complex, and the historical choice of the "stronger sex" could be of a random nature.

Today women tend to have a more intuitive and emotional style of thinking, but maybe this is exactly what the rational, logical style of thinking of men lacks! Could it be that today's problems of ecology, militarism, cruelty and violence against various minorities, and the crisis of scientific, political, economic, moral and ideological concepts are determined by the methods of an exclusively rationalistic style of thinking, unable to encompass the diversity of modern reality?

Gender has critiqued almost all of the fundamental worldview and pragmatic principles of patriarchal civilization, demonstrating that this civilization is doomed if new principles derived from gender studies are abandoned. A healthy balance of feminine and masculine values should help society to solve its looming problems.

Thus, true gender studies is not a concept oriented solely toward liberating women from male power, but rather a kind of "democratism" in worldviews that call for consideration of the rights, particularities, and diversity of all members of human society, especially of minorities with limited opportunities to assert their rights. Gender is a valid pluralism, which excludes all possible forms of hegemony of man over man. In this case, the political aspect of gender studies comes to the fore and demonstrates that the role of the "enfranchised woman" can be played by an individual people, a country, or even a group of countries unable to protect and defend their spirituality, worldview, religion, etc., other than the "conventional" one. It is no coincidence that gender studies today are widely used in the study of the problems of national, racial, cultural and religious inequality of peoples.

Today, the analysis of socio-cultural processes shows that slow, but quite noticeable, changes are taking place in culture in particular and in worldviews in general, which are intended to change the existing values and methods of knowledge. A new worldview is being formed in which gender perceptions play a systemic role. Its essential difference lies in the replacement of the "philosophy of violence" by a "philosophy of peace," designed to redefine the concept of human development.

If we interpret culture as the second nature created by mankind, in this case, its dynamics should be considered the main driver of the modernization of society and the state.

Such large-scale social processes as globalization and the formation of post-industrial and information society could not but transform the dynamics of cultural development. And the post-non-classical and postmodern worldview, respectively, could not help but change the traditional perception of culture.

Today it is well known that globalization primarily affects culture, seeking to transform the diversity of national cultures into a single universal culture. Most of the elements of the emerging universal culture are borrowings from Western culture, which would be acceptable if postmodernism did not question the truth of the results of its development on the basis of once accepted systemic principles.

Even if the metamorphosis of S. Huntington's concept of the "clash of civilizations" has some basis in fact, we cannot talk about the absorption of the Western cultural tradition by the Eastern tradition. Rather, one should think of a certain convergence of these two traditions, capable of leading humanity out of the dead ends of modern development. Meanwhile, the permanent acceleration of the pace of social life has left less and less time for such convergence, and the strained tensions that have resulted in numerous recent military conflicts threaten the continued existence of humanity. In this situation, it is futile to urge peoples to put aside their fears and to believe in the absence of contradictions between their cultures and ways of life, it would seem necessary to demonstrate convincingly the unity of cultures as different in ways but unified in their essential survival practices.

It should be recognized as a positive factor that the peoples of the planet are at different stages of development and are characterized by its different rates from each other, since such diversity helps to compare their models of functioning among themselves, to be thoughtful in

choosing and spreading cultural traditions that have proved their viability. Thus, the revival in the East of interest in the problems of national identity and the process of politicization of religious thought in the countries of this region undoubtedly contributes to a more adequate understanding by the West of its own past, from which the way runs to understanding the modern realities of the socio-cultural life of Eastern peoples. These realities are decisively changing the world, and therefore cannot be ignored. Of course, the dialogue between the West and the East cannot be based only on a comparative study of religions, calculating the contribution of civilizations to universal development (which usually happens, one way or another). Genuine dialogue, requiring sincerity and courage, presupposes a joint search for truths still hidden from humanity.

The collapse of the institutions of state, politics and democracy, first of all, occurs as a deformation of the institutions of culture, the instruments of maintaining the norms of universal morality. There is an intense search for new models of ethics of relations among civilizations, cultures and peoples, in which the role of religion is increasing, and this requires an explanation. This refers to the modern trend in which the political, rather than cultural, component of religion is developing in the first place. Replacement of the real social and political problems by mythologemes of religious consciousness is a very dangerous practice, which is confirmed by the numerous inter-ethnic conflicts behind which the false interpretations of religious values are invisible (and sometimes openly).

Trends of globalization on a global scale lead to a reduction of the versatility of traditional human qualities, strengthen the attempts to erase the identity of the individual by mentality, ethnicity, race and nationality. In the context of globalization one of the important problems is the preservation and development of human freedom. That freedom, which is determined by the ability of the individual to think and act in accordance with his own ideas and ideas, and not as a result of external coercion. The arbitrary restriction of individual freedom, the rigid regulation of his consciousness and behavior, the relegation of the individual to the role of a mere "detail" in social and technological systems is detrimental both to the individual and to society.

Modern society needs such a socio-cultural model of modernization, which is able to level the main risks and threats of globalization.

The modern process of globalization should be regarded as, albeit radical and unparalleled, but a natural stage of social evolution. And in this regard, it, like any process, must first of all be analyzed as a problem of social philosophy. And in this connection, it is naturally necessary to understand that the social phenomenon of globalization is the result of human activity based on certain values. Therefore, it is necessary to theoretically reconstruct the formed sociocultural models that accompany the process of globalization, to identify their pros and cons, and to identify the dynamics of the development of modern civilization in the context of globalization.

We have yet to find out whether the process of globalization is really a natural continuation of the line of historical development, or whether it is an artificial introduction of certain social or even political forces seeking to give the world process certain characteristics that interest them. Globalization should find its realization in the achievement of the level of unity, in which the existence and successful development of each country, each nation is in direct and decisive dependence on the state of the world as a whole. The modern stage of globalization has conditioned the transition of the function of integrating humanity to the media. There is something virtual in this statement, the replacement of the real unification of people in society by new means of communication. The media - creating a new form of unification, in which people may not have information about the specifics of other people's lives, who jointly participate in a common social integration that takes place at a new level through a variety of information systems. The new social communication is realized in the computer networks being built, bringing together large groups of people with common interests and needs.

If globalization continues as a world-wide process, linking structures, cultures and their institutions, small states and societies will eventually become sub-elements of larger systems preaching the ideas of a free world market, a global mass culture and a world information community to which small states will be forced to delegate their sovereign rights.

According to postmodernists, humanity has lost the illusions of the Enlightenment, preaching a change in social life through education and moral improvement of man. The threat to human life now comes not from an external enemy or once-wild nature, but from a "second," man-made artificial nature, which leads to a growing number of global ecological disasters. The formerly optimistic forecasts of various futurologists, as well as the idea of humanity's continuous progress, do not inspire public confidence today. The problems of survival in these new conditions of existence are increasingly becoming the subject of reflection not by professional experts, but by various amateur structures built on the principles of the network - non-governmental organizations united around humanitarian, religious, and ecological issues.

Experts say that post-industrial society has become a society of risk for the individual. The systems of consolidation of people and their large groups that existed in industrial society are gradually dying out. For example, we are witnessing how, not only in post-industrial Western countries, but also in post-Soviet states, the role of such important political economic institutions as parties and trade unions is diminishing or even dying out. Meanwhile, these were historically the most developed and organizationally ordered structures, with the help of which the social development of societies took place. In general, it must be admitted that the strictly hierarchical collective organizations of industrial society under new conditions face great problems, the overcoming of which is fundamentally impossible, since the norms of this society require the disappearance rather than the transformation of collective organizations built on the principle of hierarchy. Post-industrial society, due to the processes of globalization and the information revolution, which have become permanent, opens up great opportunities for individuals to establish permanent contacts and connections for their own interests, bypassing official structures and their communication channels controlled by power structures. The revolution in the information society has accelerated the internationalization of exchange relations; it has strengthened the role and importance of informal structures built on the voluntary association of their members; it has enabled individuals to acquire their own voice, which is no longer "a cry in the desert," but a fully equal participant in the global debate on the future of humanity. In this regard, it is enough to recall the "voice" of the antiglobalists, which is becoming louder and more authoritative.

Gradually there is a formation of the "third environment" of humanity, which, under the conditions provided by information technology, acquires a virtual character. According to this large-scale process, a new cultural tradition is being formed, linking the real and virtual worlds of man.

Under these conditions, the development of new fields of social philosophy, capable of explaining the ongoing modernization in the life of society and the state and presenting new types of worldview, values and norms, is urgently required.

Philological Sciences

ON THE LINGUOCULTURAL ESSENCE OF THE TITLE OF A LITERARY TEXT

Maia Gabadadze

Assistant-professor of Kutaisi University, Kutaisi, 13 Tsereteli str., 4600, Georgia,

<https://orcid.org/0009-0002-5067-9229>

Abstract. The present paper deals with the linguocultural study of literary titles. Different aspects of titles have always been the subject of scholars' interests. However, there are still some problems that require special attention. One of such issues concerns the revelation of their linguocultural essence that should be carried out via interdisciplinary and interparadigmatic research methodology. The novelty of our approach to the literary title lies in the fact that we consider it as a linguocultural phenomenon which should be studied both in relation to the work it entitles and in the context of the literary-cultural paradigm within which the work was created. If we apply functional methodology of linguistic analysis to the title, it can be defined as specific type of a text – a pre-text or a foretext, encompassing in a compressed form the conceptual nucleus of a literary work or its aesthetic evaluation, which can unfold and expand simultaneously with the main bulk of the text located beneath it. Due to its prior position, the title acts as an organizing dominant of the text, structuring it semantically and compositionally in such a way that brings the main ideas and emotions of the work into focus. We assume that within the framework of modern linguistic thought, when lingual units are analyzed with the help of the three-dimensional semiotic model integrating semantic, syntactic and pragmatic aspects of research, the title is considered as a specific aesthetic sign. This assumption relies on the fact that the literary title is chosen by the author only after completing the process of writing the text, and presumably after serious consideration of the ways of presenting the main idea most effectively. We claim that diachronic comparative analysis of literary titles reveals the fact that their structural-semantic typological dynamics reflects the alternation of literary-cultural paradigms that is predetermined by epochal changes of literary thought.

Keywords: interparadigmatic, literary title, typological dynamics, aesthetic-conceptual meaning.

Introduction

Within the framework of modern linguistic thought, scholars consider a literary text as a lingual sign of the highest rank, with the help of which the author verbalizes and reveals his/her aesthetic-communicative intention. In this respect, the phenomenon of the title is of paramount importance, since it not only identifies a work, but fulfils descriptive, connotative, organizing and other functions as well.

Different aspects of literary titles have always been the subject of academic interest of both literary critics and linguists. Despite this continued interest, there are some problems that require special attention. One of such issues concerns the revelation of the linguocultural essence of the title of a literary text that should be carried out with the help of interdisciplinary and interparadigmatic research methodology. We assume that linguocultural peculiarities of the title

should be revealed both in relation to the text it entitles and in the context of the literary-cultural paradigm within the framework of which a literary work was created. We think that the research of the titles in these two directions will enable us to reveal their linguocultural essence in its multifacet complexity. We also believe that diachronic comparative analysis of literary titles will help us define their structural-semantic types, at the same time showing how their evolution through the history reflects the alternation of literary-cultural paradigms that is predetermined by epochal changes of literary thought. As far as we know, literary titles have not been studied from this angle so far.

Methods

It is natural that there arises a question concerning the research methodology which is to enable us to reveal and generalize all the essential features that form the specific essence of literary titles. We assume that this goal can be achieved only by their linguocultural analysis, since it is the linguocultural research that makes the study of linguistic phenomena via interdisciplinary and interparadigmatic methodology possible.

Interdisciplinary research of literary titles implies the interaction of such disciplines of humanities as:

Linguistics – inasmuch as the title is, first of all, a lingual phenomenon;

Literary criticism – inasmuch as we study the title in relation to a literary work it entitles and on its basis;

History of the literary culture – inasmuch as we study title types in the context of literary-cultural paradigms within which literary works were created. According to our research hypothesis, the diachronic typological variation of titles reflects the alternation of literary-cultural paradigms that is predetermined by epochal changes of literary thought;

General aesthetics – inasmuch as it unites the abovementioned disciplines.

As for the interparadigmatic methodology of research, it is conditioned by the linguocultural analysis of literary titles which is considered as an independent, third paradigm in the sequential order of philological and linguistic thought. We assume that the study of the title of a literary text will acquire its theoretical and methodological completeness when it is reviewed dynamically via systemic-semiotic, anthropocentric-communicative and linguocultural paradigms of research:

- a) we would determine specific sign status of literary titles and carry out their structural-semantic typology within the framework of systemic-semiotic paradigm of linguistic thought;
- b) anthropocentric-communicative approach to language phenomena enables us to focus on the pragmatic aspect of the study of literary titles, involving text linguistics and discourse analysis into their research. Accordingly, the title would be considered via intersubjectivity and interactionality, on the one hand, as a manifestation of the author's intention, subjective-evaluative modality and aesthetic-communicative strategy in the process of text-creating; on the other hand, we would concentrate on the reader's interpretative activity in the aesthetic perception of the text, it being considered as his/her communicative interaction with the writer.
- c) linguocultural paradigm of interdisciplinary analysis enables us to generalize diachronic typological evolution of literary titles in the context of the history of literary culture since, according to our research hypothesis, typological dynamics of literary titles reflects the alternation of literary-cultural paradigms that is predetermined by essential epochal changes of literary thought.

The first attempt to analyze literary titles was made by Krzhizhanovskij during the 20-30-ies of the twentieth century. Since then the title has become the subject of academic interest of both literary

critics and linguists. In spite of such intense interest, there are still some problems that require special attention. One of such issues is the revelation of the linguocultural essence of the title of a literary text and the definition of its aesthetic-semiotic status. The sign status of the title is controversial. Opinions differ as to whether the title should be defined as a constituent part of a literary text or as an independent, autonomous title containing the conceptual nucleus of a literary work in a compressed form. According to some scholars, once the title names the text identifying it, it should be defined as a representative of the whole work rather than as one of its semantic-compositional elements. From the linguistic viewpoint, the title is, first of all, a name of the text. In this respect, it can be compared with a proper name, identifying and differentiating a given text from other ones. However, the title is much more than a book's name. Gerard Genette, perhaps the best known of modern titologists, suggests that, as well as identifying a work, the title also fulfils descriptive, connotative and temptation roles (Genette 1983).

Results

Within the framework of modern linguistic thought, when lingual units are analyzed with the help of the three-dimensional semiotic model integrating semantic, syntactic and pragmatic aspects of research, the title is considered as a specific aesthetic sign. From the semantic viewpoint, the title is regarded as a pre-text representing the whole work in a compressed form. This assumption relies on the fact that the literary title is chosen by the author only after completing the process of writing the text, and presumably after serious consideration of the ways of presenting the main idea most effectively. It being chosen, the title constitutes a summarized, representative, and concise statement carrying the main ideological and thematic message of the text. That is why some scholars refer to it as a "thematic construction".

The title is some kind of informative signal about the content of the text. Frequently, the reader makes a decision to get acquainted with the book only after reading its title, the title encompassing the essential, conceptual nucleus of the literary work it entitles in a most appealing way. The famous dictionary compiled by Dali defines the title as the name of a literary work placed in a position prior to the text itself, either on the title-page or at the top of the first page, occupying an "introductory position" so that it would be read before the text. In a wider sense, the title is the name of a book, a chapter or some constituent part of it, while in business correspondence it denotes the office location, the sender's or the receiver's name. In his dictionary, Ozhegov defines the title as the name of a literary or music work encompassing the overall meaning of the work it entitles.

Opinions differ concerning syntactic peculiarities of literary titles. According to Ronginsky, the title, however limited it might be in its verbal representation, is always characterised by some kind of completeness which it acquires in relation to the text. Therefore, the title should be considered as a sentence and consequently its structural typology should be carried out via syntactic approach to lingual units. Another scholar, Bogorodsky claims that the title is most frequently represented by a nominalized syntactic transform of a sentence, which contains the conceptual nucleus of the text in a compressed way.

From the pragmatic viewpoint, the title should be considered via intersubjectivity and interactionality. On the one hand, the title can be regarded as a kind of reference point, a guideline, which explicitly or implicitly serves as a manifestation of the author's aesthetic-communicative intention, his/her subjective modality and communicative strategy. On the other hand, the literary title fulfils numerous functions, such as informative, rhetorical, summarizing, representing, provocative and so on. One of the major functions of the literary title is "focusing," which implies selecting from among the main elements of core content one theme to stand as the leading one of the work. Therefore, a focusing title suggests which of the contending

themes should be given a central place in interpreting the work and organizing one's appreciation of it. In this way, the author prepares the reader for the aesthetic perception of the text. Thus we can conclude that the literary title possesses all the necessary features of a verbal sign in its semantic, syntactic and pragmatic dimensions.

Despite the continued interests of different scholars, both linguists and literary critics, the problem concerning the semiotic status of the title and its position in the hierarchical system of lingual signs remains controversial. Within the framework of the 20-th century systemic-semiotic paradigm of linguistic thought, the semiotic understanding of the language system and its evolution have developed in two main directions. On the one hand, it concerned the pragmatization of verbal signs that necessitated the study of lingual units in relation to the reality in which they are utilized (that is, in the context of speech act and communicants). On the other hand, lingual units themselves have undergone semiotic evolution from the word as an elementary designating unit in the hierarchy of language system to the text as a full sign of the highest rank capable of performing communication (Taha 2000).

Discussion

In linguistic literature and literary criticism the title is considered either as a constituent part of a text or as an independent text. In modern textual theory, titles are classified as an element of what Gérard Genette has termed the text's 'paratext'. Genette argues in his seminal *Seuils* (the title in translation is *Paratexts: Thresholds of Interpretation*) that texts are 'rarely presented in an unadorned state, unreinforced and unaccompanied by a certain number of verbal or other productions, such as an author's name, a title, a preface, illustrations'. According to Genette, we do not always know whether these productions are to be regarded as belonging to the text, in any case they surround it and extend it, precisely in order to *present* it, in the usual sense of the verb but also in the strongest sense: to *make present*, to ensure the text's presence in the world' (Genette 1997: 79). Therefore, the paratext transforms the text into a book so that it can be received and read as such. The title, then, as a paratextual element, is both inside and outside the text, that is, both part of a text and an independent text itself.

Some scholars think that the title is embedded in a literary work as one of its compositional, structural elements which can be reviewed alongside with other textual segments, such as an introduction, a main bulk of the text it entitles and a conclusion (Taha 2009). Others consider that the title stands above the text's spacial and temporal dimensions, thus encompassing the whole literary work. This assumption is predetermined by the fact that the title is not included in the linear development of the text (Fisher 1984).

Opinions differ according to the perspective, the literary title is analyzed from. If the title is analysed from the reader's viewpoint, it can be considered as a part of the text, while for the author the title is as independent as the text it represents. This assumption can be substantiated by the fact that the literary title is chosen by the author only after completing the process of writing the text. The literary title is generally a concentration and focusing of the author's system of intentions. It is thus a kind of subtext that encompasses the overall meaning of the text by various means of title design. This encompassing by the literary title is multi-directional. As the literary title can encompass central themes appearing in the body of the text, the text may also encompass the title, and the reader may discern title elements scattered throughout it.

Thus, the linguosemiotic status of the title is controversial. Critical review of linguistic literature and literary studies on this problem has enabled us to single out some general standpoints according to which:

1. the title is considered as one of the components of the text it entitles;

2. the title is regarded as a paraphrased version of the text; that is, the title equals the text it represents;
3. the title is a text itself;
4. the title is more than a text, it is superior.

However, none of these statements gives linguistically an adequate definition of the title. We assume that they should be considered as those essential features of the title the set of which forms its invariant, inner form that should serve as a basis for working out a relevant definition of this phenomenon.

Before presenting our own opinion in regard to the linguosemiotic essence of the literary title, we think it necessary to make the definition of the text more precise, it being a dominant concept in the study of the title. In modern linguistics there are two major methodologies of defining the text: structural and functional. From the structuralist viewpoint, text can be defined as a sequence of thematically interrelated sentences that forms a meaningful whole. According to this definition, the lower border of the text is restricted as it implies a sequence of at least two sentences. However, the structural definition leaves the upper border of the text open because of the varying diapason of its theme. From the functionalist methodology, the main criterion for the text definition is not a quantitative criterion, it is a potential of a lingual unit to perform communication. Accordingly, a verbal unit of any length, be it a sequence of thematically interrelated sentences, one simple sentence or even a single word, can be defined as a text if it performs a communicative function.

If we apply functional methodology of linguistic analysis to the title, and at the same time, take into consideration its main features discussed above, then the title can be defined as specific type of a text – a pre-text or a foretext, encompassing in a compressed form the conceptual nucleus of a literary work or its aesthetic evaluation, which can unfold and expand simultaneously with the main bulk of the text located beneath it. Due to its prior position, the title acts as an organizing dominant of the text, structuring it semantically and compositionally in such a way that brings the main ideas and emotions of the work into focus. In other words, the title functions as an aesthetic-semiotic unit designating the informative kernel of a literary work or its evaluation in a most compressed way. Therefore, the title acquires functional-semantic completeness to some degree, that makes it a pre-text/fortext or a 'paratext' (in Genette's terminology), possessing its own communicative perspective.

The novelty of our approach to the literary title lies in the fact that we consider it as a linguocultural phenomenon which should be studied both in relation to the work it entitles and in the context of the literary-cultural paradigm within which the work was created. Our analysis of the British literature of XVII-XVIII centuries has shown that their titles were mostly represented by anthroponyms without any modifying epithets. For instance, "Roxana" (D. Defoe), "Sir Charles Grandison" (S. Richardson), "Amelia" (H. Fielding) and so on. Consequently, such titles were neutral as they only identified a certain person as a subject matter of the literary text without expressing the author's subjective-evaluative modality, i.e. the way he/she sees its aesthetic-literary content. Anthroponymic titles were still retained in the XIX century. For instance, "Ivanhoe" (W. Scott), "Emma" (J. Austen), "Jane Eyre" (Ch. Bronte), "Oliver Twist" (Ch. Dickens), etc. At the same time, there appeared titles that already contained information about profession, origin, social status or some other important aspects of the main character, such as: "Kidnapped" (R. L. Stevenson), "The Professor" (Ch. Bronte), "The Mayor of Casterbridge" (T. Hardy), "The Bride of Lammermoor" (W. Scott), "Jude the Obscure" (T. Hardy), "Our Mutual Friend" (Ch. Dickens), "A Woman of No Importance", "An Ideal Husband", "The Devoted Friend", "The Selfish Giant" (O. Wilde) and so on.

The XX century titles also contain the words denoting main characters. It should be noted, that the personages of the XX century fictional writing are not as 'ideal' as the characters of the

previous centuries since the titles are often represented by the lexemes with negative connotational meaning, such as: "One Fat Englishman" (K. Amis), "The Man of Property" (J. Galsworthy), "The Black Prince" (I. Murdoch), "Lady Chatterley's Lover", "The Trespasser" (D. H. Lawrence). This can be explained by the socio-cultural and political situation of the epoch – the two world wars and great economic changes in England have found their manifestation in literary thought, respectively, in fictional titles. However, it does not mean that the XX century literary titles bear only negative connotations. There are a lot of appealing titles with positive connotations, such as: "The Unconquered" (W. S. Maugham), "The Loved One" (E. Waugh), "A Word Child" (I. Murdoch), "The Wonder Hero" (J. B. Priestley) and so on.

Among the XIX-XX century titles there are some that identify the location where the events described in the text take place. Such titles are represented by the proper names designating: a region or an estate – "Crome Yellow" (A. Huxley), "Mansfield Park" (J. Austen)); a street – "Angel Pavement" (J. B. Priestley); a house – "The Old Curiosity Shop", "Bleak House" (Ch. Dickens), "The Country House" (J. Galsworthy); real or fictional world – "El Dorado", "Treasure Island" (R. S. Stevenson), "The Island Pharisees" (J. Galsworthy) etc.

It is important for the author to bring into focus the place of the textual world which frequently acquires a symbolic meaning of the main theme of a literary work. For instance, Ch. Dickens's "Bleak House" is a symbolic title designating the style of life of the XIX century England. Sometimes authors are disposed to describe the society they live in and express their own critical attitude to the existing social-political system with its accompanying customs and traditions. We find such criticism in W. Thackeray's "Vanity Fair". The book's title comes from John Bunyan's story "The Pilgrim's Progress", first published in 1678 and still widely read at the time of Thackeray's novel. In that work, "Vanity Fair" refers to a stop along the pilgrim's route: a never-ending fair held in a town called Vanity, which is meant to represent man's sinful attachment to worldly things. In his novel Thackeray satirizes the English society, which is characterized by hypocrisy and opportunism, greed, idleness and snobbery. Therefore, "Vanity Fair" is a symbolic generalization of England of that period, where everything – even people and love – could be sold and bought.

Sometimes writers express their viewpoints allegorically placing and depicting their heroes in an imaginary world with symbolic meaning. J. Swift's "Gulliver's Travels" is a typical example of this. It serves as a biting satire of English society, and as Swift ensures, the book is both humorous and critical, constantly attacking British and European society through its descriptions of imaginary countries. Another example of symbolic titles is "The Island of Pharisees" by which J. Galsworthy critically characterized his contemporary English society as self-righteous and hypocritical.

Titles with the temporal meaning are rare in English fictional writing. They are used to evaluate the events narrated in the text rather than to denote a definite period of time. Therefore, it is natural that such titles contain evaluative lexemes with both positive or negative connotations in an explicit or implicit form. For instance, "Hard Times" (Ch. Dickens), "When the Going Was Good" (E. Waugh), "Bright Day" (J. Priestley), "The Time of the Angels" (I. Murdoch), etc. They dispose readers to foresee the possible development of the plot of a literary work in terms of *good* or *bad*, thus preparing them to share the author's aesthetic-communicative intention conveyed in the text.

In the XVII-XVIII centuries authors tried to stimulate readers' interests by using long descriptive titles containing the plot of a literary work they represented. Such titles were characteristic of the novels of adventure genre, such as "The Life, Adventures and Piracies of The Famous Captain Singleton" (D. Defoe), "The Life and Strange Surprising Adventures of Robinson Crusoe, of York, Mariner" (D. Defoe), "A Journey Made in the Summer of 1794 through Holland and Western Frontier of Germany" (A. Radcliffe), "The Adventures of Roderick Random", "The Expedition of Humphrey Clinker" (T. Smollett). Descriptive titles were rarely used in the XIX century. Authors of this period used neutral forms of the title which were less informative in regard to the plot and

the theme of the text. Such titles are, For example, “The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde” (R. L. Stevenson), “The Posthumous Papers of the Pickwick Club”, “A Tale of Two Cities” (Ch. Dickens), “The Return of the Native”, “Two on a Tower” (T. Hardy). The only exception in the XIX century titles were the titles of some of Thackeray’s novels in which the author retained a descriptive form of presenting the plot of a literary work. For instance, Thackeray’s novel “The Adventure of Philip” was originally known as “The Adventures of Philip on his Way Through the World: Shewing Who Robbed Him, Who Helped Him, and Who Passed Him By.” The titles of his other novels, such as “The history of Pendennis. His Fortunes and Misfortunes”, “The Newcomers: Memories of a Most Respectable Family”, “The Virginians: A Tale of the Last Century” - also resemble descriptive titles. It is not easy to convey the conceptual nucleus of a literary work in its title, yet some authors manage to do it masterfully. For instance, Jane Austen’s titles “Pride and Prejudice”, “Sense and Sensibility” and “Persuasion” serve as classic examples of the titles which represent the conceptual essence of the works they entitle in a simple but most effective way via generalizing abstract nouns.

British writers of the XX century avoid using the titles with concrete descriptions of textual events. They prefer the titles which inform readers only about the central event of the text: “The Flight from the Enchanter”, “A Fairly Honourable Defeat” (I. Murdoch), “They Walk in the City”, “Festival at Fairbridge” (J. B. Priestley), “Love Among the Ruins” (E. Waugh), etc. Characteristic of this epoch is the appearance of metaphorical and allusive symbolic titles that represent conceptual generalization of an aesthetic-literary content of a work. To this type of literary titles belong, for example, “The White Monkey,” “The Silver Spoon” (J. Galsworthy), “Under the Net”, “The Sandcastle”, “The Bell” (I. Murdoch), “Decline and Fall” (E. Waugh), “The Razor’s Edge” (W. S. Maugham), etc.

Conclusion

Thus, we have presented our viewpoint concerning the linguocultural essence of the title of a literary text. On the one hand, it finds its manifestation in the linguosemiotic peculiarities of the title, whereas on the other hand, linguocultural essence of titles is realized in their typological dynamics which is predetermined by the epochal changes of literary thought.

References:

1. Levin H.(1977). The Title as a Literary Genre // *Modern Language Review*, 72(1977), xxiii-xxxvi.
2. Meyerovich A.(2007). Title and Concept: The Case of Interrelation. Rehovot, Israel.
3. Genette G.(1983). Narrative Discourse. An Essay in Method. Cornell University Press, Ithaca – N. Y.
4. Genette G., *Paratexts: Thresholds of Interpretation*. Translated by Jane E. Lewin, Cambridge: Cambridge University Press, 1997, pp. 79-93 .
5. Taha I.(2000). The Power of the Title *Why Have You Left The Horse Alone* // *Journal of Arabic and Islamic Studies*, # 3, pp. 66-83.
6. Taha I.(2009). Semiotics of Literary Titling: Three Categories of Reference. // *Applied Semiotics*, University of Haifa.
7. Fisher J.(1984). Entitling // *Critical Inquiry*, 11(2), pp. 286-298.

ეპიფანია ჯემალ ქარჩხაძის „მდგმურში“

ბელა დურგლიშვილი

ფილოლოგიის აკადემიური დოქტორი, აკაკი წერეთლის სახელმწიფო უნივერსიტეტი

ანოტაცია

ნაშრომში გაანალიზებულია ჯემალ ქარჩხაძის ლიტერატურული პერსონაჟის შინაგანი სამყარო ისეთი მნიშვნელოვანი მოვლენის საფუძველზე, როგორც ეპიფანიაა თავისი რელიგიური და ლიტერატურული ინტერპრეტაციებით. ნაჩვენებია ჯემალ ქარჩხაძის ფილოსოფიური, თეოლოგიური და ფსიქოლოგიური დაკვირვებები ადამიანის არსის ძიების, მისი ჭეშმარიტი დანიშნულების აღმოჩენის მიზნით ეპიფანიის მეშვეობით, რომელიც, მეცნიერული განმარტებით, არის უცარი სულიერი „მანიფესტაცია“ - ღვთაებრივის, ამალღებულის გამოჩენა, გაცხადება, გასხივოსნება. ეპიფანია არის მოვლენა, როცა პიროვნება ხედავს ერთს და შინაგანი გასხივოსნების შედეგად აღიქვამს არსებული სურათის ჭეშმარიტ სახეს; ასეთია სამყაროს პირველი რეალური ეპიფანია – მოგვების მიერ ყრმა მაცხოვრის თაყვანისცემა, როგორც გაცხადებული ღმერთისა. ეპიფანია გამოხატავს მომენტის ჭვრეტიდან მარადისობის ჭვრეტისაკენ უცარ გონებრივ გასხივოსნებას, რასაც შემთხვევითი მოვლენა იწვევს. ეპიფანია სწორედ, ღვთაებრივთან შერწყმის სიხარულია. ჯემალ ქარჩხაძის პერსონაჟი – მდგმური – მდგმური თითქმის ყოველთვის გრძნობს ამ განცდას მაკასთან (ღვთაებრივის პერსონიფიკაცია) ყოფნისას, რადგან ეპიფანია სწორედ ქრისტიანული ღმერთის სიახლოვის განცდაა. ეპიფანია იგავური ენის შინაგანი სტრუქტურის აუცილებელი კომპონენტია და უკავშირდება ადამიანის თეოზისურ შეგრძნებებს.

საკვანძო სიტყვები: ეპიფანია, სულიერი მანიფესტაცია, გამოსხივება

ჯემალ ქარჩხაძის, როგორც XX საუკუნის ქართული მოდერნისტული მწერლობის საუკეთესო წარმომადგენლის, შემოქმედება თავს უყრის საინტერესო ფილოსოფიურ, თეოლოგიურ და ფსიქოლოგიურ დაკვირვებებს ადამიანის არსის ძიების, მისი ჭეშმარიტი დანიშნულების აღმოჩენის შესახებ. მწერალმა რომანის „მდგმური“ პირველივე გვერდზე აღნიშნა, რომ ადამიანის არსებობის მიზანი რწმენას უკავშირდება. რწმენის თაობაზე ჯემალ ქარჩხაძე თავის პუბლიცისტურ ნაშრომებშიც შენიშნავს: „უმთავრესი, რითაც ადამიანი ცხოველისაგან განსხვავდება, არის რელიგიურობის გრძნობა... ანუ ის, რითაც სიცოცხლის განვითარების ერთი ეტაპი დასრულდა და სხვა, უფრო მაღალი განზომილება გამოჩნდა. სიკვდილ–

სიცოცხლე გამთლიანდა და, ასე ვთქვათ, უზოგადესი ჰარმონიის წრედი შეიკრა... რელიგიურობა წმინდა რწმენის სფეროშია.“¹

მწერლის აზრით, ამ მაღალ ჰარმონიულ განზომილებას სულიერად ამაღლებული, კათარზისგამოვლილი და გასხივოსნებული ადამიანი აღწევს. როგორ დგება პიროვნების ცხოვრებაში ეს გასხივოსნება, როგორია მდგმურის სულიერი მიღწევები განსაცდელებით სავსე გზაზე, როცა განდმრთობისაკენ ისწრაფვის?

ამ თვალსაზრისით, გასათვალისწინებელია „ეპიფანიის“, როგორც მოვლენის, უმთავრესი არსი და ასპექტები, განსაკუთრებით კი მზარდი ლიტერატურული მნიშვნელობა და შემდეგ მისი ინტერპრეტაცია ჯემალ ქარჩხაძის რომანში.

„ეპიფანია“ (ბერძ. Epi-phainein) ნიშნავს „ჩვენებას“, „გამოვლინებას“, „მზის შუქზე გამოტანას“, „გამოჩენას“, „გამოცხადებას“, „გაცხადებას“. თავდაპირველად ეს სიტყვა მხოლოდ რელიგიური კონცეპტი იყო და „მანიფესტაციას“, „გაცხადებას“ ნიშნავდა. ოქსფორდის ლექსიკონი ეპიფანიის შემდეგ განმარტებებს გვთავაზობს: Epiphany – 1. „ეპიფანია“, საეკლესიო დღესასწაული 1.ქრისტეს მანიფესტაცია წარმართების ანუ არაებრაელების მიმართ (მათე 2:1-12); 2. ამ მოვლენის აღსანიშნავი დღესასწაული, რომელიც 6 იანვარს იმართება დასავლურ ეკლესიებში. 3. უეცარი გაცხადების ან შეცნობის მომენტი. ამერიკული ლექსიკონი – The American Heritage Dictionary (2006) – იმეორებს ზემოთ ჩამოთვლილ სამივე მნიშვნელობას და ამატებს კიდევ ერთს, მეოთხეს, რომელიც შემდეგი შინაარსისაა: 4. ღვთაებრივი ან ზებუნებრივი არსების გამოცხადება. მომდევნო ლექსიკონი – Merriam-Webster Online Dictionary (2009) – უფრო დაწვრილებით განმარტებებს გვთავაზობს: 1) 6 იანვარი, როგორც საეკლესიო დღესასწაული, რომელიც ზეიმით აღნიშნავს მოგვების მოსვლას და იესოს პირველ მანიფესტაციას წარმართების ანუ არაებრაელების მიმართ; ან აღმოსავლეთის ეკლესიებში ქრისტეს ნათლობას; 2) გამოჩენა ან გამოცხადება, განსაკუთრებით ღვთაებრივი არსების; 3) ა) (1) ჩვეულებრივ, რაიმეს არსებითი ბუნების ან მნიშვნელობის უეცარი მანიფესტაცია ან აღქმა; (2) რეალური სამყაროს ინტუიტიური წვდომა მარტივი, მაგრამ უჩვეულო ზეგავლენის მომხდენი მოვლენის მეშვეობით; (3) ნათლისმომღვენი აღმოჩენა, შეცნობა ან გამომჟღავნება-გამოაშკარავება; ბ) ნათლისმომღვენი სცენა ან მომენტი.

ტერმინ „ეპიფანიის“ თავდაპირველი გააზრება რელიგიურია. გაცხადების მოვლენები ბოლო რამდენიმე საუკუნის წინ მხოლოდ რელიგიურ დატვირთვას ატარებდა, როცა გარეგანი ღვთიური ძალის გამოცხადებით ჭეშმარიტება ვლინდებოდა და მჟღავნდებოდა. როცა არაჩვეულებრივი ვარსკვლავის გამოჩენამ უფლის შობა აუწყა მოგვებს, საიდუმლო ცოდნის მფლობელებმა თაყვანი სცეს ჩვილს, როგორც ჭეშმარიტ ღმერთს. ეს არის სამყაროს პირველი რეალური ეპიფანია, როცა პიროვნება ხედავს ერთს და შინაგანი გასხივოსნების შედეგად აღიქვამს სხვას, ანუ არსებული სურათის ჭეშმარიტ სახეს; ამ შემთხვევაში მოგვები ხედავენ პატარა ყრმას, მაგრამ მასში მოიაზრებენ უფალს, სამყაროს გამგებელს. ასეთივე მაგალითია იორდანეში იესოს ნათლობისას მამაღმერთისა და სულიწმინდის მიერ დამოწმება და ა.შ. მამასადამე, ეპიფანია არის უეცარი სულიერი „მანიფესტაცია“ - ღვთაებრივის, ამაღლებულის გამოჩენა, გაცხადება, გასხივოსნება.

¹. ქარჩხაძე, ჯ, პუბლიცისტიკა, 2005, გვ.59

ჯეიმზ ჯოისის აზრით, სიტყვით – ეპიფანია – გამოიხატება მომენტის ჭრეტიდან მარადისობის ჭრეტისაკენ უცარი გონებრივი გამონათება ან გასხივოსნება, რასაც ტრივიალური და შემთხვევითი მოვლენა იწვევს.² იგი სწორედ ამ სახელით – ეპიფანიით მოიხსენიებს თავისი ერთ-ერთი ნაწარმოების „სტივენ გმირის“ მთავარი პერსონაჟის სტივენის სულიერ გამოცდილებას. ლიტერატურული ეპიფანიის ოფიციალურ ფუძემდებლად მეცნიერები (ბეჟა, ნიკოლსი, თიგისი) უილიამ უორდსუორთს მიიჩნევენ, ხოლო პირველ პოეტად, რომელმაც ახალი ეპიფანია რელიგიურ სათავეებს დაუბრუნა, ჯერალდ მენლი ჰოპკინსს აღიარებენ. რომანტიზმის სუბიექტური და მეტაფიზიკოსთა მიწიერი ტრივიალური ჰოპკინსმა ერთმანეთს დაუკავშირა რელიგიური ეპიფანიის ფორმით, რომელშიც სუბიექტურ გასხივოსნებას ობიექტური წყარო – ღმერთი – მოუძებნა და ამით ახალი მიმართულება მისცა ეპიფანიის შემდგომ განვითარებას ლიტერატურაში. ქართულ მწერლობაში ამ მოვლენას ჰაგიოგრაფიული და ჰიმნოგრაფიული ნიმუშები, გიორგი მთაწმინდელის „იოანესა და ექვთიმე ათონელების ცხოვრების“ ერთ-ერთ ფრაგმენტში მომავლადი ექვთიმეს წინაშე ღვთისმშობლის გამოცხადების სცენა და დავით გურამიშვილის „ზუზოვკა“ აღწერს; შეიძლება ითქვას, რომ სწორედ ამ ხაზის გამგრძელებელია ქართულ პროზაში ჯემალ ქარჩხაძე.

მისი პერსონაჟის – მდგმურის სულიერი მანიფესტაციის გამომწვევი მიზეზი ბევრი რამ შეიძლება იყოს: ჩვეულებრივი კონკრეტული ნივთი, ხელოვნების ნიმუში, ქუჩაში შემთხვევით ყურმოკრული საუბარი, ჟესტი – ან გონების რაღაც დაუვიწყარი ფაზა.

მაგალითად, ერთი შეხედვით, ჩვეულებრივ, ბანალურ დიალოგში, როდესაც ვარდენ მექვაბიშვილი დედოფალ ნეფერტიტის სურათით დაინტერესდა და ვინაობა იკითხა, მთავარი გმირი პასუხობს, რომ „ეს ცისკრის ვარსკვლავია...“ ეს ქალი ამომავალი მზეა...ხედავ შუბლზე ნათელი რომ ადგას?“³ იგრძნობა, რომ მდგმურის არსებაში უკვე დავანებულია ამ მზის სინათლე.

ჯ. ქარჩხაძის რომანში, ერთ-ერთი ყველაზე მნიშვნელოვანია „სიზმრისეული ეპიფანიები“, ამავე სახელწოდებით შეგვიძლია გავაერთიანოთ მეხსიერებიდან წამოსული ეპიფანიებიც. აქ მორის ბეჟა ეპიფანიის ორ ძირითად ტიპს განასხვავებს: რეტროსპექტული ეპიფანიები და დაბრუნებული წარსულის ეპიფანიები. რეტროსპექტული ეპიფანიების დროს მოვლენა არანაირ განსაკუთრებულ შთაბეჭდილებას არ ტოვებს იმ დროს, როდესაც ხდება, მაგრამ ახალი გაცნობიერების მოულოდნელ შეგრძნებას იწვევს მაშინ, როდესაც ამ მოვლენის გახსენება ხდება მომავლის გარკვეულ მომენტში.

რეტროსპექტული ეპიფანიის შემთხვევაა რომანში აღწერილი წინასწარმეტყველური სიზმარი – საიდუმლო ცოდნასთან ზიარება და ფრთაშესხმული პერსონაჟის უტყვი და უსიცოცხლო გარეგნული იერსახის ადამიანის გვერდით მიზანსწრაფული ცურვა მანათობელი შუქურისაკენ, რაც კვლავ იმ მიზანზე მიანიშნებს, რომელსაც რელიგიურ ენაზე საღვთო იდეალებისაკენ სწრაფვა ჰქვია: „მე მივცურავდი ერთი გარკვეული მიმართულებით, რადგან გზის

². Joyce, James, “Stephen Hero”, Norfolk, Conn. New Directions, 1963

³. ქარჩხაძე, ჯ. „მდგმური“, 1986, გვ.218–219

ბოლოს შუქურა მეგულებოდა, არ ვიცოდი, რად მინდოდა შუქურა, მაგრამ ვიცოდი, რომ მინდოდა.“⁴

უმაღლესი იდეალისაკენ ადამიანის სულის შინაგანი სწრაფვა, შესაძლოა სრულიად გაუცნობიერებელიც, თავიდანვე კოდირებულია ადამიანის არსებაში, თუმცა ეპოქალური ფონი და ტოტალიტარული რეჟიმები ხშირად ქცეულა დამაბრკოლებელ გარემოებებად. რეალური ვითარება, უმეტესწილად, ავიწყებს ადამიანს ღვთაებრივ საიდუმლოსთან ზიარების სიხარულს, მაგრამ იგი არსებობს და ელის მისკენ მავალ ადამიანს: „ის საოცარი განწყობილება, წყნარი და ნეტარი სიხარული, რომელიც ღამით ცხოვრების საიდუმლომ შემოიტანა ჩემს არსებაში, უკვე ჩემი აღარ იყო, მაგრამ სადღაც ახლომახლო მეგულებოდა.“⁵

ჯეიმზ ჯოისის სწავლებით, ნოველის უახლეს ფორმასთან დაკავშირებით, ეპიფანია შეიძლება ვუწოდოთ უხილავი ცხოვრების მანიფესტაციას ხილულ სამყაროში ან მისი მეშვეობით, – აღნიშნავდა რობერტ ლანგბაუმი. ჯემალ ქარჩხაძის რომანის მთავარი გმირიც სამყაროს სხვადასხვა სფეროს შეერთებას განიცდის თავის თავში, როცა მის წარმოსახვაში ძველეგვიპტურ განუმეორებელ ფიგურებს ერწყმის უჩვეულო მუსიკა: „და ყოველივე ამას ფონად ეღვრებოდა უჩვეულო მუსიკა.... საოცარი ის იყო, რომ მუსიკა კი არ ისმოდა, არამედ ანათებდა. ანათებდა და ცხოველყოფილებას მატებდა ყველაფერს: ნილოსსაც, პირამიდებსაც, გიგანტურ ქანდაკებებსაც, ოსტატსაც, ცხელ მიწასაც და მცხუნვარე მზესაც.“⁶

მწერლის უნიკალური მამიებელი სული გადადის პერსონაჟის ამ ღვთაებრივ ხილვაში, რომელშიც წამყვანი კონცეპტი სწორედ სინათლე და მუსიკაა, როგორც ზეციური ჰარმონიის ილუსტრაცია. საიდან შემოდის გმირის სამყაროში ეს მუსიკა? ამ კითხვას პერსონაჟი თვითონ პასუხობს, როცა აღნიშნავს: „სივრცეში დარჩა ოქროსთმიანი ქალიშვილი, რომელიც უცხო ჰარმონიით შემოვიდა ჩემს ხილვაში და ჯადოსნური მუსიკა შემოიტანა, როგორც ზღაპრული ფონი.“⁷ აქ შესაძლოა გავიხსენოთ პლატონის მოსაზრება მუსიკის შესახებ „ტიმეოსში“, რომლის თანახმად ის უგუნურებს გრძნობად, ჰედონისტურ სიამოვნებას, ხოლო გონიერებს – „ევფროსინეს“ – ღვთაებრივი გამოცდილებით მინიჭებულ ბედნიერებას შეაგრძნობინებს.

თომა აქვინელი ამტკიცებდა, რომ მშვენიერება სამი ნაწილისგან შედგებოდა: მთლიანობა, სიმეტრია და გამოსხივება. ჯემალ ქარჩხაძის მწერლური მსოფლხედვისათვის ასეთი დაყოფა მისაღებია. მშვენიერი საგნის (აქ მკვა) პირველი თვისება - მთლიანობა, სისავსე - საშუალებას გვაძლევს აღვიქვათ ის, როგორც ერთი მთლიანი. მეორე თვისება - სიმეტრია (მაგალითად, იდეალური ძველეგვიპტური მხრები) - საშუალებას გვაძლევს ჩავთვალოთ ის, როგორც ნაწილებს შორის ურთიერთობისგან შედგენილი მთელი, როგორც ორგანიზებული კომპოზიტი სტრუქტურა. მესამე თვისება ყველაზე დიდი სირთულეს ქმნის, მეორე თვისების აღმოჩენის შემდეგ გონება ერთადერთ ლოგიკურად შესაძლებელ სინთეზს აკეთებს და აღმოაჩენს მესამე თვისებას. ეს არის მომენტი, რომელსაც ეპიფანიას უწოდებს, როდესაც გონება აღმოაჩენს საგნის ბრწყინვალეობას, შინაგან სინათლეს და გამოსხივებას. მდგმურის განწყობაც, მისი

⁴. ქარჩხაძე, ჯ. „მდგმური“, 1986, გვ.229

⁵. ქარჩხაძე, ჯ. „მდგმური“, 1986, გვ.231

⁶. ქარჩხაძე, ჯ. „მდგმური“, 1986, გვ.250

⁷ ქარჩხაძე, ჯ. „მდგმური“, 1986, გვ.250

გრძნობაც მაკას – მუსიკას, ბრწყინვალეობას, სინათლესა და სიხარულს უკავშირდება: „ვიგრძენი, როგორ დაიბადა სიხარული, რომელიც სინათლეს ჰგავდა. მძლავრი, დაუოკებელი, ყოვლისმომცველი ტალღა. ეს სინათლისფერი სიხარული დაიდრა, წამოვიდა, გაიზარდა და ყოველი კუთხე-კუნჭული ამოავსო.“⁸ მაკა სხივია, ამ სხივმა სინათლე და სიწმინდე შეიტანა მდგმურის ცხოვრებაში. მაკას დამსახურებით, „სამყაროს სიღრმიდან მომავალი ჰარმონია უხილავი ძალით აავსებს შენს სხეულს. შენ მთელი არსებით გრძნობ, რომ ჰარმონიის განუყოფელი ნაწილი ხარ და უეცრად უმიზეზო ღიმილით, ნათელი და შეუბღალავი, პირველყოფილი ღიმილით გაუღიმებ ზეცას.“⁹

ეპიფანია სწორედ ამ ღვთაებრივი შეხვედრის, ღვთაებრივთან შერწყმის სიხარულია. მდგმური თითქმის ყოველთვის გრძნობს ამ განცდას მაკასთან შეხვედრის დროს, რადგან ეპიფანია სწორედ ქრისტიანული ღმერთის სიახლოვის განცდაა. ქალაქის ქუჩებში ბედნიერი მდგმურის ხეტიალი სრულიად ლოგიკურად გვახსენებს ბიბლიის წიგნიდან – „სოლომონის ქებათა ქებიდან“ პასაჟს, რომელშიც მთხრობელი ქალაქის ქუჩებში თავისი ხეტიალის შესახებ გვიამბობს სულის შეყვარებულის ძიებისას. ეს სულის შეყვარებული კი სიმბოლური თვალსაზრისით უხილავი ღვთის სახეა. მდგმურს გაცნობიერებული აქვს, რომ „მაკა მზის ასული იყო. სამყაროს შემაკავშირებელი ძაფი, ჰარმონიის საყრდენი.“¹⁰ ეს რომ რეალურად ასეა, მდგმური თვითონ გვიდასტურებს მაკასთან შეხვედრისას, როცა მას ამგვარად მიმართავს: „შენ იმთავითვე არსებობდი ჩემში, როდესაც შენ დაიბადე, შენ დაიბადე ჩემს სულში და ამის შემდეგ ჩემი სიცოცხლე შენი ძეგლი იყო. მე ვგრძნობდი, რომ შენ ჩემში იყავი და მე გეძებდი შენ.“¹¹

ეპიფანიის ძირითადი მახასიათებლების ჩვენებისას დიდი მნიშვნელობა ენიჭება დროის გაგებასა და აღქმას; ნეტარი ავგუსტინე, დროს, ობიექტურ ფენომენად მიიჩნევს, თუმცა მიიჩნევს, რომ დრო თითოეული ადამიანის გონებითა და სულით იზომება. ამ მხრივ, საყურადღებოა მდგმურის ხელშესახები შეგრძნება: „დრო გაქრა. ხოლო დღე უძრავად იწვა ირგვლივ, როგორც სივრცე, და ჩვენ ხელიხელჩკიდებულნი დავდიოდით მასში. და იგი ხარობდა ჩვენით, რადგან ჩვენ ვიყავით მისი ცივი მარტოობის დამარღვეველი დისონანსი.“¹² ვინც დრო-სივრცის ერთიანობას შეიგრძნობს, ქრისტიანული სწავლებით და იგავური ენის სიმბოლური კონტექსტით მარადიულ დროს ეზიარება. ეს კი მხოლოდ ეპიფანიის გზით– ღვთაებრივი სიყვარულის მოპოვებითაა შესაძლებელი.

დღევანდელი დღის მწერლისეული თეორიის თანახმად, „ხვალ არ არსებობს..... სინამდვილეში არსებობს მხოლოდ დღევანდელი დღე. ცხოვრება დღევანდელი დღეების ჯამია. არ არსებობს არც „ხვალ“, არც „გუშინ“. მხოლოდ ის არსებობს, რასაც ვგრძნობ.....ჩვენ ამ წუთს ვართ ყველგან, საცა „ვიყავით“ და საცა „ვიქნებით“....“¹³ უღმერთობის, ღვთაებრივი ნათლის არქონისა და მოკლებულობის ფონზე ეპიფანია

⁸. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ.273

⁹. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ.366

¹⁰. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ.369

¹¹. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ.279

¹². ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ.294.

¹³. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ.396

მოიცავს როგორც აღმოჩენას, ისე საკუთარი თავის გარე სამყაროში გათვითცნობიერების შოკს.

ეპიფანიის მთავარი ელემენტი საიდუმლოს ან სიახლის გაცხადებაა, ამდენად ტრადიციული ხილვისეული გამოცდილების მიხედვით გამოცხადება განიმარტება, როგორც მომენტი, როდესაც რეციპიენტის სული აღივსება გამოუცნობი იდუმალი ძალით გარედან. ასე მაგალითად, ძველი ეგვიპტის ხილვა – სინათლე დიდი და თვალისმომჭრელი, ოსტატის გრძნობები და პოეტი-ფარაონის ლექსები დედოფლისადმი თითქოსდა ნიადაგს ქმნის მკითხველის ახალი აღქმისათვის: „ქვის დედოფალი, შეიძლება ნამდვილზე უფრო ნამდვილი იყოს.“¹⁴ იგრძნობა მწერლისა და მისი პერსონაჟის საოცარი ლტოლვა შეუცნობელი – ნამდვილზე უფრო ნამდვილი, მიწიერიდან ზეციურამდე ამაღლებული დედოფლისადმი – ღვთისმშობლისადმი:

„რა ნაზია, დედოფალო, შენი სული.

რა სპეტაკია, დედოფალო შენი შუბლი.

რა ნატიფია, დედოფალო, შენი სახე.

რა სევდიანია, დედოფალო, შენი სახე,

რა სევდიანია, დედოფალო, შენი თვალები.“¹⁵

ამ დროს იბადება ზეშთაგონება. ინდივიდი სულის მოზღვავებულ ენერგიას გარეშე ძალების ზემოქმედებით ხსნის. უძველესი წარმართული ჰიმნების მსგავსად, ზეციური დედოფლის ხოტბა-დიდება იკითხება კონტექსტურად ამ ფრაგმენტში და სწორედ აქ მიგნებულია ავტორის მიერ ადამიანის ცხოვრების არსიც და მისი უმაღლესი დანიშნულებაც: „თუმცა სხვა რა უნდა გწამდეს ამქვეყნად... სიყვარული ააფეთქებს ნიჭს, შთაგონებას გააღვიძებს, მარჯვენას სიფაქიზესა და სიმტკიცეს შემატებს. სიყვარული, თვითონ გამოთლის და გამოაქანდაკებს დედოფალს.“¹⁶

სიყვარულია ღვთაებრივობის საფუძველიცა და არსიც, რასაც მარადისობამდე მიყვართ; ამ მოსაზრებას კიდევ უფრო ამყარებს შემდეგი პასაჟი:

„დედოფალი, ნატიფი და სევდიანი, ვარსკვლავების სიმაღლიდან დაჰყურებს ქვეყანას.

ცა ულურჯესი, ღრმა, კამკამა.

დრო მყარი და უძრავი, მარადისობის კედლებში მოქცეული.“¹⁷

მრავლისმეტყველია კონტექსტი, რომელიც ღვთისმშობელზე, როგორც უმაღლეს არსებაზე და მარადიულ დროზე აქცენტირებს. და ამ დედოფლის მიწიერი პერსონიფიკაციაა მაკა – რწმენის, მუსიკის, სიყვარულის, ჰარმონიის განსხეულება.

რელიგიური ეპიფანიის შემთხვევაში მიმღები ანუ რეციპიენტი უშუალო გამტარს წარმოადგენს ზებუნებრივ ღვთიურ ძალასა და კაცობრიობას შორის. იგი პირდაპირი სახით ითავისებს გაცხადებულ ჭეშმარიტებას და არანაირ მონაწილეობას არ იღებს მის გააზრებასა თუ ინტერპრეტაციაში – გაცხადებული სიახლე უცვლელი რჩება. რელიგიური ეპიფანიის შემთხვევაა ნეტარი ავგუსტინეს სარწმუნოების გზაზე შედგომა. დაეჭვებისა და მერყეობის მიზეზით იგი ვერ წყვეტდა თავის არჩევანს და მხოლოდ მას შემდეგ მოექცა საბოლოოდ

¹⁴. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ.469

¹⁵. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ.469

¹⁶. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ.470

¹⁷. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ.470

ქრისტეს რჯულზე, რაც გამოცხადების იდუმალ ძალას ეზიარა ბავშვების სიმღერით და სიტყვებით – „აილე და წაიკითხე“, რათა ბიბლია გადაეშალა და წაეკითხა. ამ მოვლენას აღწერს ავტობიოგრაფიულ წიგნში „აღსარებანი“, რომელშიც ჩანს, რომ შემთხვევით ყურმოკრული სიტყვები უფლის შეტყობინებად აღიქვა.

ნიშანდობლივია, რომ ნეტარი ავგუსტინეს მსგავსად, სიმბოლურ სახეთა გრადაციის კიდევ ერთ საფეხურზე – „ზემოთ, აღმართზე“ ყინულზე მოსრიალე უშიშარი ბავშვების მხიარული ჟივილ-ხივილი და სიმღერა, რომელიც თანდათან იზრდებოდა, ძლიერდებოდა და მთელ ქალაქს ისე ედებოდა, რომ გუგუნებდა და ზეცას სწვდებოდა, თითქოსდა წინასწარმეტყველ ანგელოზთა კრებულის ხმასავით ჩაესმის მდგმურსაც და უძღვის წინ ნაბიჯის ხმას: „ნაბიჯის ხმა იყო. რბილი, მშვიდი, იმედიანი.“¹⁸

მეტაფორულად მაპროვოცირებელი ძალა – გარეგანი აგენტი შესაძლოა იყოს ქარი, გაელვება, სინათლის სვეტი, ღრუბელი, ან იდუმალი ხმა; ღვთიური მადლი ეშვება დედამიწაზე; უფლის ხმა ისმის ქარბორბალადან; სული შთააგონებს წინასწარმეტყველს ან პოეტს ჭეშმარიტებას, რომელიც მან შემდეგ კაცობრიობის დანარჩენ ნაწილს უნდა შეატყობინოს;

„–ვიცოდი, რომ აქ დაბრუნდებოდი.

შევკრთი.

– მე არ ვიცოდი. როცა ვბრუნდებოდი, მაშინაც არ ვიცოდი.

– მე ვიცოდი.“¹⁹

თეოლოგიური გააზრებით ეპიფანია ინტერპრეტაციას არ ექვემდებარება. მაკა – ჭეშმარიტად ღვთაებრივის პერსონიფიკაცია – კვლავ უბრუნდება თავის საწყის კონდენციას: „მერე მსუბუქად ასცდა მიწას, ჰაერში ავიდა. თეთრი კაბა ეცვა. მიდიოდა შორს და მაღლა. მე ვიდექი ხელებგაწვდილი. ის მშორდებოდა და უკვე აღარ იყო მაკა. თეთრი სინათლე იყო, რომელიც მაღლა იწევდა, თანდათან იზრდებოდა და ცას გათენებასავით ეფინებოდა. ცის კიდეს რომ მიაღწია, მზის შუქს შეერია...“²⁰ იგავური ენის სიმბოლური სახე – თეთრი სინათლე, მზე – ჯემალ ქარჩხაძის შემოქმედებაში განსაკუთრებულ ადგილს იჭერს თავისი კონტექსტურობით და ეპიფანიის მატერიალიზებულ საფუძვლად გვევლინება.

ჯემალ ქარჩხაძე ახალ შტრიხებს მატებს ეპიფანიის ტრადიციულ მოდერნისტულ ფორმასა და მნიშვნელობას. ლიტერატურული ეპიფანიისაგან განსხვავებით, სადაც გასხივოსნების შინაარსი უთქმელი რჩება, იგი, ტრადიციული ეპიფანიის მსგავსად, სათქმელს ამბობს, მაგრამ ამბობს ისევ და ისევ ლიტერატურული ინტერპრეტაციის მეშვეობით, მხოლოდ ეს ინტერპრეტაცია ღვთიური განკაცებისა და ხსნის, გამოსყიდვის, მაუწყებელია და პერსონაჟის თეოზისურობის გარანტი. შეგვიძლია დავასკვნათ, რომ ჯემალ ქარჩხაძემ ტრადიციული ეპიფანიის რელიგიური საწყისებისაკენ დაბრუნებით მე-20 საუკუნის ქართულ პროზაში ლიტერატურულ ეპიფანიას განვითარების ახალი მიმართულება შესძინა.

¹⁸. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ. 473

¹⁹. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ. 474

²⁰. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986, გვ. 477

გამოყენებული ლიტერატურა

1. Beja, Morris. "Epiphany in the Modern Novel", Seattle: University of Washington Press, 1971
2. Langbaum, Robert, "The Epiphanic Mode in Wordsworth and Modern Literature", in: Moments of Moment, Aspects of the Literary Epiphany", ed. by Wim Tigges, Editions Rodopi, Amsterdam-Atlanta, GA, 1999
3. ქარჩხაძე, ჯ, „მდგმური“, 1986,
4. Joyce, James, "Stephen Hero", Norfolk, Conn. New Directions, 1963
5. Hendry, Irene, "Joyce's Epiphanies", Sewanee Review 54, 1946

რეზიუმე

ჯემალ ქარჩხაძის, როგორც XX საუკუნის ქართული მოდერნისტული მწერლობის საუკეთესო წარმომადგენლის, შემოქმედება თავს უყრის საინტერესო ფილოსოფიურ, თეოლოგიურ და ფსიქოლოგიურ დაკვირვებებს ადამიანის არსის მიების, მისი ჭეშმარიტი დანიშნულების აღმოჩენის შესახებ.

მწერლის აზრით, ისეთ მაღალ ჰარმონიულ განზომილებას, როგორიც ღვთაებრიობამდე ამაღლებული ადამიანური ბუნებაა, სულიერად განწყენილი, კათარზისგამოვლილი და გასხივოსნებული ადამიანი აღწევს. იმის შესახებ, თუ როგორ დგება პიროვნების ცხოვრებაში ეს გასხივოსნება, როგორია მწერლის პერსონაჟის – მდგმურის სულიერი მიღწევები განსაცდელებით სავსე გზაზე, როცა განდმრთობისაკენ ისწრაფვის, ერთგვარ თეორიულ მეცნიერულ საფუძველს გვთავაზობს ლიტერატურული ეპიფანია, როგორც მოვლენა.

განმარტებითი ლექსიკონების მიხედვით ტერმინი „ეპიფანია“, უპირველესად, მოიაზრება, როგორც რელიგიური, საეკლესიო დღესასწაული, და მხოლოდ ამის შემდეგ გაცნობიერდება მისი მნიშვნელობა ყოველდღიურ მეტყველებასა თუ ლიტერატურულ წყაროებში.

ეპიფანია არის უეცარი სულიერი მანიფესტაცია, გამოწვეული მეტყველებით, ჟესტიკულაციით ან თავად გონების დაუვიწყარი ფაზით. მწერლის ვალია უდიდესი სიფრთხილით აღწეროს ეს ეპიფანიები, რადგან ისინი ყველაზე უფრო ფაქიზი და მსწრაფლწარმავალი მომენტებია.

ხელოვანის გონებაში ეს ახალი შინაარსობრივი დატვირთვა ანუ ახალი მნიშვნელობა იწვევს სურვილს, აღქმული რეალობა ხელოვნების ნიმუშად აქციოს. ლიტერატურული ეპიფანიის ოფიციალურ ფუძემდებლად მკვლევრები (ბეჟა, ნიკოლსი, თიგისი) უილიამ უორდსუორთს მიიჩნევენ, ხოლო პირველ პოეტად, რომელმაც ახალი ეპიფანია რელიგიურ სათავეებს დაუბრუნა, ჯერალდ მენლი ჰოპკინსს აღიარებენ, რომელმაც სუბიექტურ გასხივოსნებას ობიექტური წყარო – ღმერთი – მოუძებნა და ამით ახალი მიმართულება მისცა ეპიფანიის შემდგომ განვითარებას ლიტერატურაში. სწორედ ამ ხაზის გამგრძელებელია ქართულ პროზაში ჯემალ ქარჩხაძე.

ჯ. ქარჩხაძის რომანში, ყველაზე მნიშვნელოვანი არის „სიზმრისეული ეპიფანიები“. რეტროსპექტული ეპიფანიის შემთხვევაა რომანში აღწერილი

წინასწარმეტყველური სიზმარი – საიდუმლო ცოდნასთან ზიარება და ფრთაშესხმული პერსონაჟის– მდგმურის უტყვი და უსიცოცხლო გარეგნული იერსახის ადამიანის გვერდით მიზანსწრაფული ცურვა მანათობელი შუქურისაკენ, რაც კვლავ იმ მიზანზე მიაწიწნებს, რომელსაც რელიგიურ ენაზე საღვთო იდეალებისაკენ სწრაფვა ჰქვია და რომელზეც ავტორი გვიამბობს, რომ მიცურავდა ერთი გარკვეული მიმართულებით, რადგან გზის ბოლოს შუქურა ეგულეობდა, არ იცოდა, რად უნდოდა შუქურა, მაგრამ იცოდა, რომ უნდოდა.

უმაღლესი იდეალისაკენ ადამიანის სულის შინაგანი სწრაფვა, შესაძლოა სრულიად გაუცნობიერებელიც, თავიდანვე კოდირებულია ადამიანის არსებაში, თუმცა ეპოქალური ფონი და ტოტალიტარული რეჟიმები ხშირად ქცეულა დამაბრკოლებელ გარემოებებად. რეალური ვითარება, უმეტესწილად, ავიწყებს ადამიანს ღვთაებრივ საიდუმლოსთან ზიარების სიხარულს, მაგრამ იგი არსებობს და ელის მისკენ მავალ ადამიანს. ამის შესახებ ტექსტშიც მოთხრობილია, რომ ის საოცარი განწყობილება, წყნარი და ნეტარი სიხარული, რომელიც ღამით ცხოვრების საიდუმლომ შეიტანა მის არსებაში, უკვე მისი აღარ იყო, მაგრამ სადღაც ახლომახლო ეგულეობდა.

ჩვეულებრივზე ჩვეულებრივი საგნის სული, რომლის სტრუქტურას ასე შეჩვეულები ვართ, გასხივოსნებული გვეჩვენება. საგანი თავის ეპიფანიას აღწევს. ჯემალ ქარჩხაძის რომანის მთავარი გმირიც სამყაროს სხვადასხვა სფეროს შეერთებას განიცდის თავის თავში, როცა მის წარმოსახვაში ძველევგიპტურ განუმეორებელ ფიგურებს ერწყმის უჩვეულო მუსიკა.

თომა აქვინელი ამტკიცებდა, რომ მშვენიერება სამი ნაწილისგან შედგებოდა: მთლიანობა, სიმეტრია და გამოსხივება. ჯემალ ქარჩხაძის მწერლური მსოფლხედვისათვის ასეთი დაყოფა მისაღებია. მშვენიერი საგნის (აქ მაკა) პირველი თვისება - მთლიანობა, სისავსე - საშუალებას გვაძლევს აღვიქვათ ის, როგორც ერთი მთლიანი. მეორე თვისება - სიმეტრია (მაგალითად, იდეალური ძველევგიპტური მხრები) - საშუალებას გვაძლევს ჩავთვალოთ ის, როგორც ნაწილებს შორის ურთიერთობისგან შედგენილი მთელი, როგორც ორგანიზებული კომპოზიტი სტრუქტურა. მესამე თვისება ყველაზე დიდი სირთულეს ქმნის, მეორე თვისების აღმოჩენის შემდეგ გონება ერთადერთ ლოგიკურად შესაძლებელ სინთეზს აკეთებს და აღმოაჩენს მესამე თვისებას. ეს არის მომენტი, რომელსაც ეპიფანიას უწოდებს, როდესაც გონება აღმოაჩენს საგნის ბრწყინვალეობას, შინაგან სინათლეს და გამოსხივებას.

მდგმურის განწყობაც, მისი გრძნობაც მაკას - მუსიკას, ბრწყინვალეობას, სინათლესა და სიხარულს უკავშირდება, იგი მასთან შეხვედრისას გრძნობს, როგორ დაიბადა სიხარული, რომელიც სინათლეს ჰგავდა. მძლავრი, დაუოკებელი, ყოვლისმომცველი ტალღა. ეს სინათლისფერი სიხარული დაიდრა, წამოვიდა, გაიზარდა და ყოველი კუთხე-კუნჭული ამოავსო.

ეპიფანია სწორედ ამ ღვთაებრივი შეხვედრის, ღვთაებრივთან შერწყმის სიხარულია. მდგმური თითქმის ყოველთვის გრძნობს ამ განცდას მაკასთან შეხვედრის დროს, რადგან ეპიფანია სწორედ ქრისტიანული ღმერთის სიახლოვის განცდაა.

ეპიფანიის ძირითადი მახასიათებლების ჩვენებისას, აღმოვაჩენთ, რომ ამ ფენომენის გააზრებაში დიდი მნიშვნელობა ენიჭება დროის გაგებასა და აღქმას; მწერალი „მკვდარი დროის“ „მარადიულ დროსთან“ შეპირისპირებას განიხილავს

და, ფაქტობრივად, ამგვარი მეცნიერული სტრუქტურის შექმნით, ერთგვარი კონსტრუირების გზით, ცდილობს საზოგადოებრივი აზრის თეისტური პოზიციიდან განდგომა დაადასტუროს.

ამგვარ ფონზე – უღმერთობის, ღვთაებრივი ნათლის არქონისა და მოკლებულობის ფონზე ეპიფანია მოიცავს როგორც აღმოჩენას, ისე საკუთარი თავის გარე სამყაროში გათვითცნობიერების შოკს. ჯემალ ქარჩხაძის მწერლური ოსტატობა ისაა, რომ მან არსებულ მხატვრულ ტრადიციაზე მოდერნისტული ინოვაციების მიმატებით ეს ტრადიცია ახალ საფეხურზე აიყვანა და ტრადიციული ეპიფანიის რელიგიური საწყისებისაკენ დაბრუნებით მე-20 საუკუნის ქართულ პროზაში ლიტერატურულ ეპიფანიას განვითარების ახალი მიმართულება შესძინა.

Müasir İngilis və Azərbaycan dillərinin fonosistemində fonemlərin artikulyasiyasındakı fərqli və oxşar xüsusiyyətlər

Allahyarova Könül Qalib qızı

Baş müəllim, Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti, Şəki filialı

Hər dilin özünə məxsus fonetik quruluşu, başqa sözlə, səs tərkibi vardır. Məhz buna görə də hər hansı bir xarici dili öyrənmək üçün həmin dilin fonemlərini də mükəmməl bölmək lazımdır. İngilis dili mütəxəssislərindən Q.P.Torsuev diqqəti səs quruluşunun və tipik tələffüz formalarının mənimsənilməsinin zəruri olduğuna cəlb edir və haqlı olaraq yazır: “Şagirdlərdə düzgün tələffüzün müəyyən eşitmə obrazlarını, vərdişlərini yaratmaq lazımdır. Çünki dili öz səs cildindən kənarda təsəvvür etmək mümkün deyil.” Qeyd etmək lazımdır ki, müxtəlif dillərin səs tərkibləri arasındakı fərq də müxtəlifdir. Lakin elə dillər də vardır ki, onların səs tərkibi Azərbaycan dilinin səs tərkibindən ciddi surətdə fərqlənir. Məsələn, Azərbaycan və İngilis dillərində bir-birinin eyni olan bir dəfədə olsun sait və samit yoxdur. Məhz buna görə də bu dillərin səs tərkibinin müqayisəli surətdə öyrənilməsi spesifik mahiyyət kəsb edir. Belə ki, həmin dillərin danışq səsləri arasındakı fizioloji fərq bir çox hallarda Azərbaycan dilində danışanlar üçün vərdiş edilməmiş məxrəc xüsusiyyətləri ilə bağlı olur. Məsələn, Azərbaycan dilində bir dənə də olsun apikal məxrəcli kipləşən, saf samit yoxdur və bu məxrəc, ümumiyyətlə, Azərbaycan dili səsələrinə xas deyildir. Bundan başqa, Azərbaycan dilinin nəinki kipləşən saf samitləri içərisində, ümumiyyətlə, bütün samit fonemlər sistemində kakuminal məxrəcli səs mövcud deyil. Deməli, Azərbaycan və İngilis dillərində olan səsələrin nəinki müəyyən filoloji fərqləri, hətta bir çox hallarda bütöv məxrəc fərqləri vardır. Azərbaycan və İngilis dili samitlərini müqayisə edərkən, ayrı-ayrı səsələrin fizioloji xüsusiyyətlərini müəyyənləşdirməklə yanaşı, bir sıra ümumi məsələlər də qeyd edilməlidir. Məsələn, məxrəc (artikulyasiya) və onun növləri (apikal, dorsal, kakuminal) haqqında müəyyən məlumat vermək lazım gəlir. Belə bir şərhin verilməsinin İngilis və Azərbaycan samitləri arasındakı ümumi fərqləri göstərmək üçün də əhəmiyyəti böyükdür.

Açar sözlər: samit, sait, fonem, artikulyasiya, məxrəc, fonetika, danışq səsləri

Azərbaycan dilində samit fonemlərin təsnifi müxtəlif prinsiplər üzrə aparılmışdır. Azərbaycan dilində samit fonemlərin aşağıdakı şəkildə təsnif edilməsi məqsədəuyğun hesab olunur.

1. Fəal və qeyri-fəal danışq üzvlərinin iştirakına görə.
2. Əmələ gəlmə üsuluna görə (məneənin dərəcəsinə görə).
3. Səs tellərinin iştirakına görə.
4. Yumşaq damağın vəziyyətinə görə.

İngilis dilində samit fonemlərin təsnifi məsələsi demək olar ki, mübahisəli deyil. Lakin b və ya digər dilçilərin əsərlərində müəyyən fərqli mülahizələr nəzərə çarpır ki, ciddi mübahisə doğurmasalar da, onlar haqqında bəzi qeydlər etmək lazım gəlir.

Məşhur ingilis fonetistlərindən biri olan D. Counz özünün “An Outline of English Phonetics” adlı əsərində qovuşuq (affrikat) samitlərdən bəhs edərək, ingilis dilində məlum [tʃ], [dʒ] affrikat samitlərinin siyahısına aşağıdakı müxtəlif fonem birləşmələri də daxil edir: [ts], [dz], [tr], [dr].

Qeyd etmək lazımdır ki, ingilis dilçisi A. Uordda ingilis dilindəki affrikatların sayını səkkizə çatdırır. Məsələn, biz onun “The Phonetics of English” əsərində verilmiş bir cədvəldə Counzun göstərdiyi qovuşuq samitlərindən əlavə, [tθ], [dθ] səs birləşmələrini də affricative adlandırdığını görürük.

Azərbaycan və ingilis dili samitlərinin oxşar və fərqli cəhətlərini aydınlaşdırmağa keçməzdən əvvəl mühüm bir cəhəti qeyd edək. Məlumdur ki, insanların müxtəlif dillərdə danışmalarına və bəzi hallarda olduqca spesifik səsləri tələffüz etmələrinə baxmayaraq onların danışq üzləri arasında fərq yoxdur. Bu cəhətdən müxtəlif dillərdəki səslər arasında müəyyən oxşarlığın olması da tamamilə təbiidir. Lakin bu oxşarlıqlar ümumi səciyyə daşıyır. Məsələn, ingilis dilinə xas olan [t] səsini eşitdikdə biz onun dilimizdəki [t] səsinə oxşar bir səs olduğunu qavrayırıq. Lakin ingilis və Azərbaycan dilindəki səslərin ümumi oxşar cəhəti elə bununla da qurtarır və fərqli cəhətlər başlanır. Bu fərqləri izah etməyə keçməzdən əvvəl, məxrəc və onun növləri haqqında ümumi məlumat vermək lazım gəlir.

Bu və ya digər səsin tələffüzü zamanı danışq üzlərinin aldığı vəziyyətə **məxrəc** və ya **artikulyasiya** deyilir. Hər bir səsin öz məxrəci olur, yəni hər hansı dildə səslərin miqdarı qədər məxrəc vardır. Lakin bununla belə müxtəlif səslərin tələffüzü zamanı onların yaranmasında danışq üzləri çox oxşar vəziyyət alır ki, bununla əlaqədar olaraq məxrəcin ümumi növləri yaranır. Onlardan aşağıdakıları göstərmək olar.

Dorsal məxrəc-Tələffüz zamanı bir çox hallarda dilin ucu aşağı dişlərə doğru sallanır; dilin ön hissəsi isə üst ön dişlərin arxasına söykənir. Dilin bu vəziyyəti ilə səciyyələnən məxrəc **dorsal məxrəc** adlanır.

Apikal məxrəc-Tələffüz zamanı bir çox hallarda dilin ön hissəsi dilin ucu ilə birlikdə şaquli şəkildə yuxarı yuvaqlara doğru yönəlir. Dilin belə vəziyyəti ilə bağlı olan məxrəcə **apikal məxrəc**, bu vəziyyətdə tələffüz edilən səsləri isə apikal səslər deyilir. **Kakuminal məxrəc**-Bəzən müəyyən dilönü samiti tələffüz edərkən dilin ucu arxasına doğru qalxmaqla bərabər, həm də bir qədər yuxarıya doğru əyilmiş vəziyyətdə olur. dilin kütləsi də bir az arxaya çəkilərək qasıqoxşar bir şəkil alırş dilin bu vəziyyəti ilə əlaqədar olan məxrəc **kakuminal məxrəc**, bu məxrəclə tələffüz olunan səslər isə **kakuminal səslər** adlanır.

Bütün dillərdə olduğu kimi, ingilis dilində də samitlər fəal danışq üzlərinin iştirakına, məmlə gəlmə yerinə və s. görə bir-birindən fərqlənir və müxtəlif qruplar təşkil edir. Azərbaycan və ingilis dili samitlərinin müqayisəli surətdə öyrənərkən, ingilis dili samitlərinin aşağıdakı qruplara ayırmaq və həmin qruplar üzrə qarşılaşdırma aparmaq daha məqsədəuyğundur.

1. Azərbaycan dilində qarşılığı olmayan ingilis dili samitləri
2. İngilis dili dodaq samitləri
3. İngilis dili yuvaq samitləri
4. İngilis dili damaq samitləri
5. İngilis dili sonor samitləri

Azərbaycan dilində qarşılığı olmayan ingilis dili samitləri istər fizioloji, istərsə də akustik cəhətdən Azərbaycan dilində danışanlar üçün ciddi çətinliklər törədir. Belə ki, onların bəzisini tələffüz etmək üçün azərbaycanlılarda heç bir məxrəc vərdisi yoxdur. Bu səslər rus dilində də olmadığından akustik cəhətdən də azərbaycanlılar tərəfinfən çox çətin qavranılır. Məhz buna görə də, Azərbaycan dilində qarşılığı olmayan ingilis dili samitləri bəhsi bir qədər spesifik xarakter daşıyır. Belə ki, bu samitlərin Azərbaycan dilində müqayisə obyektləi yoxdur. Azərbaycan dilində qarşılığı olmayan ingilis dili samitləri bunlardır: [θ, ð, w, ŋ] Bunlardan [θ, ð] dışarası samitlərdir. İngilis dilinin fonetik tərkibi üçün səciyyəvi olan bu səslər dünya dillərində az yayılmışdır. [θ, ð] samitləri indilis dilində <th> hərf birləşməsi ilə qeyd olunur. Göstərilən samitlər bir-birindən birincinin kar, ikincisinin isə cingiltili olması ilə seçilir. [θ, ð] dilucu, dışarası novlu samitlər olub dialektlərimizdəki bəzi istisnaları nəzərə almasaq, Azərbaycan ədəbi dilindəki heç bir samit səsə uyğun gəlmir. Azərbaycanlı tələbələrin bu səslərin tələffüzündə buraxdıqları səhlər bunlardan ibarətdir: Orta məktəbi bitirən bəzi şagirdlər [θ] səsini [t] kimi, [ð] səsini isə [d] kimi tələffüz edirlər. Məs: three

[θ ri:]- [tri:] kimi, this [ðis]- [dis] kimi. Orta məktəbi qurtaranlar arasında [θ] səsinin [s] kimi, [ð] səsinin [z] kimi tələffüz edənlər də çoxdur. Məs: three [θ ri:]- [sri:], this [ðis]- [zis].

Azərbaycanlı tələbələr üçün çətinlik törədən ingilis dili samitlərindən biri də [w] səsidir. Bu samit səs də Azərbaycan ədəbi dilində olmadığından onu ya dodaq-diş, novlu, cingilti [v] kimi ya arxa sıra, dodaqlanan [y] saiti, yaxud da ön-sıra dodaqlanan [ü] saiti kimi tələffüz edirlər, məsələn: what [wot]- [vot] [yot] və ya [üot].

Müasir Azərbaycan ədəbi dilində olmayan samitlərdən biri də [ŋ] səsidir. Bu səs dillərxası, kipləşən burun sonantıdır. Bu səs özünün bir sıra xüsusiyyətlərinə görə dilönü-burun [n] samitinə oxşasa da, ondan tamamilə fərqli müstəqil bir fonemdir. [ŋ] səsinin [n] səsi ilə qarışdırılması ciddi mənə səhvə səbəb ola bilər. Məs: win [win]-“qələbə çalmaq”, wing [wiŋ]-“qanad” və s.

Məlumdur ki, dodaq samitləri fəal danışq üzlərindən biri olan alt dodağın iştirakı ilə əmələ gəlir. Belə samitlər Azərbaycan dilində də mövcuddur. Deməli, burada müqayisə obyektı vardır. Məhz buna görə də həmin samitlərin Azərbaycan dili samitləri ilə müqayisəli cəhətdə öyrənilməsi xeyli asanlaşır. İngilis dilində aşağıdakı dodaq samitləri vardır: [p, b, w, m, f, v]

Fəal danışq üzlünün iştirakına görə fərqlənməyən bu səslər əmələ gəlmə yerlərinə görə bir-birindən fərqlənir. Belə ki, bunların bir qismi alt dodağın üst dodağa toxunması, digəri isə alt dodağın yuxarı dişlərin ucuna toxunması ilə əmələ gəlir. Beləliklə, fəal danışq üzlünün iştirakına və əmələ gəlmə yerinə görə dodaq samitlərini iki yerə ayırmaq olar:

1. Qoşadodaq samitlər : [p, b, w, m]
2. Dodaq-diş samitləri: [f,v]

[p, b] samitləri qoşadodaq, kipləşən, saf, küylü samitlərdir. Bunlardan birincisi kar, ikincisi isə cingiltidir. Bu səsləri tələffüz edərkən dodaqlar gərginləşir və azca dartılaraq möhkəm surətdə kipləşir. Beləliklə, tam maneə əmələ gəlir. [p] səsinin tələffüzü zamanı dodaqlar çox az müddət kipləşmiş qalır. Ciyərdən gələn hava axını maneəni aradan qaldırır və patıltı ilə xaricə çıxır. Sait səslərdən, xüsusən, uzanan saitlərdən əvvəl ingilis dilindəki [p] səsi xeyli nəfəsli tələffüz olunur. Məs: park [pa:k], people [pi:pl], pipe [paip], port [po:t]

Azərbaycan dilindəki [p] səsi də qoşadodaq, saf, küylü, kar samitdir. Prof. Dəmirçizadə yazır ki, <P> samitinin tələffüzündə alt dodaq üst dodaqla möhkəm surətdə kipləşir.

İngilis və Azərbaycan dillərindəki [b], [b] samitlərinin sözün sonunda işlənməsində fərqli cəhətlər özünü göstərir. Sözün sonunda işlənən Azərbaycan [b] səsi öz səciyyəsinə görə sözün əvvəlində işlənən [b] səsinin tamamilə əksinədir. Belə ki, sözün əvvəlində işlənən [b] səsinin başlanğıcı kar, sonrakı mərhələsi cingilti olduğu halda, sözün axırında işlənən [b] səsinin əvvəli cingilti, sonu isə kardır.

[f,v] dodaq-diş, novlu samitlərdir. İngilis dilindəki [f,v] samitlərini tələffüz edərkən alt dodaq üst dişlərin ucuna toxunaraq hamar nov əmələ gətirir. Hava axını bu novdan keçərək titəyir və beləliklə, [f,v] səsləri əmələ gəlir. [f] səsi [v] səsinə özünün karlığı ilə fərqlənir. Azərbaycan dilindəki [f] səsi adətən belə səciyyələndirilir: [f] səsi novlu, yaxud sürtünən diş-dodaq, saf küylü kar samitdir. [f] səsinin tələffüzündə fəal rol oynayan üzv- alt dodaq yuxarı ön dişlərə doğru istiqamətlənir, dişlərin üstünü örtür, üst ön dişlər isə alt dodağa yaxınlaşaraq müəyyən arx əmələ gətirir.

Müasir Azərbaycan dilində [f] samiti sözün hər yerində işləmə bilən bir səsdır, yəni [f] həm söz başlığında: fikir, fəlsəfə; həm söz ortasında: dəfə, qəflət; həm də söz sonunda: hərf, tərəf və s. [b] səsi haqqında da eyni sözləri demək olar. Azərbaycan dilindəki [f,v] səsləri ilə ingilis dilindəki [f,v] səsləri arasındakı fərq bundan ibarətdir ki, ingilis dilində bu səslər daha qüvvətli və aydın tələffüz olunur. Azərbaycan dilindəki [v] səsi çoxhecalı sözlərin sonunda kar samitlərdən əvvəl karlaşdığı halda, ingilis dilindəki [v] səsi karlaşmır.

Məlum olduğu kimi, yuvaq samitləri dilin ucunun yuvaqlara toxunması ilə əmələ gəlir. İngilis dilindəki yuvaq samitləri aşağıdakılardan ibarətdir: [t,d,s,z,n,l, ʃ, ʒ, tʃ, dʒ]. Müxtəlif prinsiplərə

əsasən, yuvaq samitlərini bir sıra qruplara ayırmaq olar. Məsələn, əmələ gəlmə üsuluna görə onların iki qrupunu qeyd etmək olar:

1. Kipləşən yuvaq samitləri: [t,d,**tʃ**,**dʒ**,n]

2. Novlu yuvaq samitləri: [s,z,**ʃ**,**ʒ**,l]

Ton və küyün üstünlüyünə görə də ingilis dili yuvaq samitləri iki qrupa ayrılır:

1. Küylü yuvaq samitləri: [t,d,s,z,**ʃ**,**ʒ**,**tʃ**,**dʒ**]

2. Sonor yuvaq samitləri: [l,n]

İngilis dilindəki bu səsləri tələffüz etmək üçün dilin ucu yuvaqlara kipləşir və beləliklə, tam maneə əmələ gətirilir. Bu səslər ingilis dilində apikal məxrəcli səslər hesab olunur. İngilis [t] və [d] səsləri azərbaycanlılar tərəfindən tələffüz edilərkən bir məsələyə xüsusi diqqət yetirmək lazımdır. Belə ki, bir çox hallarda azərbaycanlılar [t] səsinin [**tʃ**] kimi, [d] səsinin isə [**dʒ**] kimi tələffüz edirlər. Qeyd edim ki, bu hal heç də təsadüfi olmayıb, maneənin ani surətdə aradan qaldırılmaması ilə bağlıdır.

Azərbaycan dilindəki [t], [d] səslərinə gəldikdə isə qeyd etmək lazımdır ki, bu səslər də ingilis dilində olduğu kimi dilönü, küylü samitlərdir. Həmin səslərin, yəni Azərbaycan və ingilis dilindəki [t,d] səslərinin oxşar cəhətləri də elə bundan ibarətdir. Kipləşən, küylü, saf yuvaq samitlərində olduğu kimi, bu səsləri də tələffüz edərkən dilin ucu ön hissəsi ilə birlikdə yuvaqlarda olur; lakin birincilərdən fərqli olaraq fəal danışq üzvü qeyri-fəal danışq üzvü ilə birlikdə tam maneə əmələ gətirmir. Dilin ucu ön hissəsi ilə birlikdə yumru nov yaradır və ciyərdən gələn hava axını həmin novdan keçir. Beləliklə, yuxarıda qeyd olunan ingilis səsləri əmələ gəlir.

[s] və [z] bir-birindən ancaq birincinin kar, ikincinin cingilti olması ilə fərqlənir, yəni birincini tələffüz edərkən səs telləri iştirak edir, ikincini tələffüz edərkən səs telləri iştirak etmir. İngilis [s], [z] samitləri ilə Azərbaycan [s], [z] samitləri arasında aşağıdakı fərqlər vardır:

1. [s], [z] ingilis dilində apikal məxrəcli olduqları halda, Azərbaycan dilində olan [s], [z] səsləri dorsal məxrəclidir.

2. [s], [z] səsləri ingilis dilində əmələ gəlmə yerinə görə yuvaq samitləri olduğu halda, Azərbaycan dilində dişarası samitlərdir.

[**ʃ**,**ʒ**]. Qeyd etdiyim kimi, fəal üzvün iştirakına və əmələ gəlmə yerinə görə bu səslər, haqqında danışdığımız [s], [z] səslərindən fərqlənir. Onların arasındakı fərq yalnız [s], [z] səslərinin təkkeçidli (bir fokuslu), [**ʃ**,**ʒ**] səslərinin isə cütkeçidli (iki fokuslu) olmasından ibarətdir. Ümumiyyətlə, ingilis dilindəki həmin səsləri belə xarakterizə etmək olar: [**ʃ**,**ʒ**] hamar novlu, cütkeçidli dilönü samitlərdir. Azərbaycan dilindəki [ʃ,j] səsləri də novlu, dilönü, cütkeçidli səslərdir. Lakin bu səslərin tələffüzü zamanı əmələ gələn nov öz yerinə görə ingilis dilindəki novdan fərqlənir. Belə ki, ingilis dilində səslərin əmələ gəlməsində yaranan nov yuvaqlarda olduğu halda, Azərbaycan dilində üst ön dişlərin yuxarısında olur. A. Dəmirçizadə əmələ gəlmə yerinə görə [ʃ] səsinin yuvaq, [j] səsinin isə dildibi smait adlandırır. O, yazır: “ş” samitini tələffüz edərkən, dilucu üst dişlərin yuvalarına doğru azacıq uzanmış olur. Dilin ön üst hissəsi isə özünün geniş sahəsi ilə yuvaq arasında müəyyən arx yaradır.

Bu səslər bir sıra xüsusiyyətlərinə görə samit fonemlər sistemində xüsusi yer tutur. Belə ki, [**tʃ**,**dʒ**] müxtəlif xarakterli samitlərin qovuşmasından ibarət olduqlarına görə iki samit səsinin bəzi xüsusiyyətlərini vahid bir fonem çərçivəsində əks etdirirlər. Məhz buna görə də bütün kipləşən və novlu samitlərdən fərqli olaraq, bunlar maneələrin səciyyəsinə görə həm kipləşən, həm də novlu samitlərin xüsusiyyətlərinə malik olur və buna görə də kipləşən-novlu adlandırılır. Kipləşən-novlu, küylü qovuşuq [**tʃ**,**dʒ**] samitlərini tələffüz edərkən, dilin ön hissəsi [**ʃ**,**ʒ**] səslərinin tələffüzü zamanı aldığı vəziyyəti alır. Bundan başqa, [**tʃ**,**dʒ**] səsləri [t, d] səslərində olduğu kimi yuvaqlara kipləşir. [**tʃ**,**dʒ**] səslərinin artikulyasiyasında dilin orta hissəsinin sərt damağa doğru qalxması, dilin yuvaqlara toxunan hissəsinin xeyli artması səbəb olur. Bu vəziyyətdə tələffüz zamanı səs

təlləri iştirak edərkən [dʒ], iştirak etməyəndə isə [tʃ] səsi alınır. Azərbaycan dilindəki bu səslərin əmələ gəlmə yeri xeyli aşağıda olur.

Azərbaycan və ingilis dilindəki samitlərin bir neçə keyfiyyət fərqlərini göstərə bilirik:

1. İngilis dilindəki [tʃ, dʒ] səsləri Azərbaycan dilindəki [ç, c] səslərindən bütün ingilis dili yuvaq samitləri kimi, özlərinin apikal məxrəcli olmaları ilə fərqlənir.
2. İngilis dili [tʃ, dʒ] samitləri Azərbaycan dilindəki [ç, c] samitlərindən daha qalındır. Bu həmin samitlərin yuvaq və ön damaq arasında, Azərbaycan dilindəki samitlərin isə diş və yuvaqlar arasında yaranması ilə əlaqədardır.
3. İngilis dilindəki [tʃ] səsi bütün fonetik vəziyyətlərdə özünün affrikatlıq keyfiyyətini mühafizə etdiyi halda, Azərbaycan dilindəki [ç] səsi kipləşən, küylü, dılarxası samitlərdən əvvəl öz affrikatlığını itirir və tərkibindəki ikinci ünsür kimi, [ʃ] kimi tələffüz olunur. Məs: açdım (aşdım), keçdim (keşdim) və s.

İngilis dilindəki [k, g] samitləri ingilis dili yuvaq samitlərindən fərqli olaraq, Azərbaycan samitlərinə tələffüzə yaxındır. Ümumiyyətlə, bu samitlər öz əmələ gəlmə yerlərinə görə, yəni fizioloji cəhətdən Azərbaycan dili [k, q] samitlərindən o qədər də fərqlənmir.

İngilis dilində [k, g] samitlərini tələffüz edərkən dilin arxa hissəsi yuxarı qalxır və yumşaq damağa toxunaraq tam maneə əmələ gətirir. Ağ ciyərdən gələn hava axını maneəni aradan qaldıraraq patıltı ilə ağız boşluğundan kənara çıxır. Eyni səsləri Azərbaycan dilində [k] səsi haqqında da demək olar. Qeyd etmək lazımdır ki, istər ingilis, istərsə də Azərbaycan dilində [k] səsi nəfəsli tələffüz olunur.

İngilis və Azərbaycan dillərində olan bu səslərin fərqlərini xüsusilə qeyd etmək zəruridir. Bu fərqləri bu cür göstərmək mümkündür:

1. İngilis dilindəki [k] səsi sözdəki mövqeyindən asılı olmayaraq, həmişə dılarxası yumşaq damaq samiti kimi tələffüz edilir. Məs: kept [kept], took [tuk] və s.
2. İngilis dilindəki [g] səsi sözdəki mövqeyindən asılı olmayaraq, həmişə cingiltili tələffüz edilir. Məs: good [gud], ago [ə'gou] və s.

İngilis dili sonor samitlərlə zəngin olan dillərdən biridir. Bu dildə sonor samitlərin sayı yeddidir: [l, m, n, r, j, w, ŋ]. Məlumdur ki, sonor samitlər, ümumiyyətlə, bu və ya digər fonemləri sistemində ayrıca yer tutur. Belə ki, sonor samitlər özlərinin bəzi xüsusiyyətlərinə görə samitlərə, bəzi xüsusiyyətlərinə görə isə saitlərə oxşayır. Təsadüfi deyildir ki, sonor samitlərin bəzilərini ingilis fonetistləri yarım sait adlandırırlar. Sonor samitlərin ümumiyyətlə samitlərlə oxşar cəhəti bundan ibarətdir ki, onların tələffüzündə ağ ciyərdən gələn hava axını müəyyən maneələrə rast gəlir, beləliklə, onlar samitlər bəhsinə daxil edilir. Sonor samitlərin saitlərlə oxşar cəhəti isə onların tələffüzündə tonun küyə üstün gəlməsidir. Məhz bu ümumi xüsusiyyətə görə sonor samitlər vahid bir qrupa daxil edilir. Başqa xüsusiyyətlərə görə isə sonor samitlər bir-birindən fərqlənir. İngilis dilində olan sonor samitləri aşağıdakı kimi qruplaşdırmaq olar:

1. Yumşaq damağın vəziyyətinə görə.

Bu prinsipə əsasən sonor samitlər iki yerə ayrılır:

- 1) ağız sonorları: [l, r, j, w],
- 2) burun sonorları: [m, n, ŋ].

Qeyd etdiyim kimi, ağız sonorlarına dörd samit daxildir: [l, r, j, w].

[l] samiti apikal məxrəcə malik olub dilin yan hissəsində əmələ gələn novdan keçən, musiqili tonu olan səda ilə tələffüz olunur. İngilis dilindəki [l] samiti Azərbaycan dilindəki [l] samitinə uyğun gəlir. İngilis dilində olduğu kimi, Azərbaycan dilində də bu samit sonor samitlər sisteminə daxildir. Lakin Azərbaycan dilindəki [l] samiti özünün bir sıra xüsusiyyətlərinə görə fərqlənir. İngilis dilindən fərqli olaraq Azərbaycan dilində [l] səsi dilin ön hissəsinin üst dişlərin arxasına toxunması ilə əmələ gəlir. Başqa sözlə, ingilis dilindəki [l] samiti apikal, Azərbaycan dilindəki [l] samiti isə dorsal məxrəcə malikdir.

[r]- Dünya dillərinin demək olar ki, hamısında olan bu samitin ingilis dilində bir sıra spesifik xüsusiyyətləri vardır. Bu xüsusiyyət bir tərəfdən həmin səsi artikulyasiya bazası, digər tərəfdən isə onunla əlaqədar akustik keyfiyyətləri ilə bağlıdır. Belə ki, ingilis dilində [r] səsini tələffüz etmək üçün dilin ucu yuvaqların arxasına qalxaraq iki nov əmələ gətirir. Dilin yanları möhkəm sürətdə dişlərə kipləşir və beləliklə dilin ortasında hava axınının keçməsi üçün arx əmələ gəlir. [r] səsinin məxrəci kakuminal məxrəc adlanır.

Azərbaycan dilindəki [r] səsinə gəldikdə isə, bu samit əmələ gəlmə üsuluna görə kipləşən-titrək olan yeganə samitdir. Həmin səsin tələffüzü zamanı, dilin öz hissəsi ucu ilə birlikdə yuvaqlara doğru istiqamətlənərək yüngülcə onlara toxunur. [r] samitinin tələffüzü zamanı dodaqlar, demək olar ki, neytral vəziyyətdə olur. Azərbaycan dilindəki [r] səsi ilə ingilis dilindəki [r] səsi arasında bir neçə fərq vardır. İngilis dilində [r] səsi kakuminal məxrəclidir, Azərbaycan dilində isə apikal məxrəcli. İngilis dilində [r] səsi novlu samit olduğu halda, Azərbaycan dilində titrək samitdir. Bu o deməkdir ki, ingilis [r] səsi tələffüz olunarkən dil titrəmir. Məhz buna görə də ingilis dilindəki [r] Azərbaycan dilindəki [r] səsinə fərqlənir.

[j]- bu sonor samit də ağız sonorlarına daxildir. İngilis dilindəki həmin səsin məxrəcini dilin ortası ilə sərt damaq təşkil edir. Belə ki, dilin orta hissəsi sərt damaqla birlikdə nov əmələ gətirir. Sədali səs novdan keçərkən [j] səsini əmələ gətirir. Azərbaycan dilindəki [j] səsi də novlu, dilortası, sərt damaq, saf, cingiltili samitdir. [j] səsinin tələffüzündə dilin orta hissəsi sərt damağa yaxınlaşır. Öz artikulyasiya bazası cəhətdən Azərbaycan dilindəki [j] ingilis dilindəkindən demək olar ki, fərqlənmir. Bu sonor samitlərin ağız sonor samitlərindən fərqi yalnız damağın vəziyyəti ilə müəyyənləşir. Burun samitlərini tələffüz etdikdə damaq yuxarı qalxmış vəziyyətdə olur. İngilis dilində üç burun samiti vardır: [m,n,ŋ].

[m]- bu səs dodaqların kipləşməsi və yumşaq damağın aşağı salınması yönü ilə əmələ gəlir. Azərbaycan dilindəki [m] səsi demək olar ki, ingilis dilindəki [m] səsinə fizioloji cəhətdən fərqlənmir. Onların arasında olan yeganə fərq bundan ibarətdir ki, ingilis [m] samitinin tələffüzündə kipləşmiş dodaqlar Azərbaycan dilindəkinə nisbətən daha çox kipləşmiş olur.

[n] səsi apikal yuvaq samitidir və əmələ gəlmə yerinə, habelə dilin vəziyyətinə görə başqa apikal yuvaq samitlərindən demək olar ki, fərqlənmir. İngilis və Azərbaycan dillərindəki [n], [ŋ] samitləri arasında olan fərq, demək olar ki, ingilis [t,d] samitləri ilə Azərbaycan [t,d] samitləri arasında olan fərqlər kimidir. İngilis və Azərbaycan dillərindəki [n], [ŋ] samitlərinin müqayisəsi bir qədər spesifik səciyyə daşıyır. Belə ki, söz əvvəlində və söz axırındakı [n], [ŋ] samitlərinin arasında demək olar ki, heç bir fərq yoxdur.

İngilis dilindəki [h] səsi özünün bəzi xüsusiyyətlərini görə ingilis dili samit fonemləri içərisində ayrıca yer tutur. Bu, bir tərəfdən onun fizioloji xüsusiyyətləri ilə bağlıdırsa, digər tərəfdən onun akustik xüsusiyyətindən irəli gəlir. İngilis dilindəki [h] səsinin əmələ gəlmə üsulu da hələlik tamamilə aydınlaşdırılmamışdır. Azərbaycan dilində ingilis [h] səsinə oxşayan [h] səsi vardır. Lakin ingilis və Azərbaycan dilində olan bu səslər bir-birindən akustik cəhətdən bir qədər fərqlənir.

İngilis dilində [h] səsi Azərbaycan dilindəki [h] səsinə nisbətən xeyli zəifdir. Bundan başqa, ingilis [h] səsi yalnız saitlərdən və [j] səsinə əvvəl işlənirsə, Azərbaycan dilində hər cür fonetik şəraitdə işləyə bilər.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat

1. Axundov A.A. Azərbaycan dilinin fonemlər sistemi. Bakı, "Maarif", 1973.
2. Axundov A.A. Azərbaycan dilinin fonetikasi. Bakı, "Maarif", 1984.
3. Dəmirçizadə Ə.M. Müasir Azərbaycan dilinin fonetikasi. Bakı, 1960.
4. Torsuev Q.P. Фонетика английского языка, М., 1960.
5. Holbrook R. X-ray Studies Articulation. California, 1937.
6. Jones D. An Outline of English Phonetics. Cambridge, 1976.
7. Jones D. An Outline of English Phonetics. New-York, 1940

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A SCIENCE

Nursali Kuanysh Sabyrzhanuly

Master of Arts, Senior Lecture, Arkalyk Pedagogical Institute named after I. Altynsarin

Abstract: This article explores the modern trends in the development of the Russian language as a science. It examines the key areas of research and advancements in linguistic theories, corpus linguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, and computational linguistics. The article also discusses the challenges and opportunities faced by Russian language researchers in the digital era and highlights the interdisciplinary nature of contemporary language studies.

Keywords: Russian language, linguistics, research, corpus linguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, computational linguistics.

The study of the Russian language as a science has undergone significant transformations in recent years. Advancements in technology, globalization, and the evolving linguistic landscape have shaped the modern trends in Russian language research. This article provides an overview of the key areas of development and highlights the interdisciplinary nature of contemporary Russian language studies.

Modern trends in the development of the Russian language as a science are characterized by the emergence of new linguistic theories and methodologies. Researchers are exploring diverse theoretical frameworks such as generative grammar, functional linguistics, cognitive linguistics, and discourse analysis to gain deeper insights into the structure, meaning, and usage of the Russian language.

Corpus linguistics has revolutionized the study of language by providing researchers with vast collections of authentic language data. Russian language researchers are utilizing large corpora to investigate various linguistic phenomena, including syntax, semantics, pragmatics, and language variation. Additionally, computational approaches, such as natural language processing and machine learning, are being employed to automate linguistic analysis and develop language technologies.

Psycholinguistics explores the cognitive processes underlying language acquisition, production, and comprehension. Modern research in psycholinguistics is shedding light on how Russian speakers process and perceive linguistic information, studying areas such as language development, bilingualism, psycholinguistic experiments, and neurolinguistics. This interdisciplinary field combines linguistics, psychology, neuroscience, and cognitive science to advance our understanding of the Russian language.

Sociolinguistics examines the relationship between language and society, focusing on how social factors influence language variation, language change, and language attitudes. In the context of the Russian language, sociolinguistic research investigates regional dialects, sociolects, language contact, language policy, and language planning. It provides valuable insights into the dynamic nature of the Russian language in diverse social contexts.

The digital era has presented both challenges and opportunities for the development of the Russian language as a science. On one hand, researchers have access to vast amounts of digital language data, enabling them to conduct large-scale studies and explore new research questions. On the other hand, they must grapple with ethical considerations, data privacy, and the rapid evolution of digital communication technologies.

The development of the Russian language as a science is influenced by various modern trends. Linguistic theories, corpus linguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, and computational linguistics have contributed to our understanding of the Russian language's structure, usage, and societal implications. The interdisciplinary nature of contemporary language studies allows researchers to explore new frontiers and address complex language-related issues in the digital age.

References:

- Arutyunova, N. D. (2018). Modern Trends in the Study of the Russian Language. *Russian Linguistics*, 42(2), 153-161.
- Gavrilova, T. V., & Gudkov, D. B. (2021). Corpus Linguistics in the Study of the Russian Language: Trends and Prospects. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 14(1), 7-18.
- Romanova, E. V., & Nefedova, T. V. (2019). Psycholinguistic Research of the Russian Language: Current Trends and Future Directions. *Russian Journal of Linguistics*, 23(1), 164-184.
- Sternin, I. A. (2020). Sociolinguistics of the Russian Language: Current Trends and Perspectives. *Russian Journal of Linguistics*, 24(1), 120-138.
- Toldova, S. Yu., & Kravchenko, A. V. (2017). Computational Linguistics in Russia: History, Current State, and Prospects. *Russian Journal of Linguistics*, 21(4), 831-849.

УДК 811

ББК 80

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВИДА В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Ф.А Абдугаппарова

магистрант 2 курса факультета «Филология» Южно-Казахстанского университета имени М. Ауэзова, г. Шымкент

Научный руководитель –

З.У. Миятбекова

к.ф.н., доцент кафедры «Русский язык и литература» ЮКУ имени М. Ауэзова

Аннотация: В данной статье говорится о том, что способ действия в зависимости от типологической характеристики таксиса в разных языках может непосредственно «переплетаться» с категориями вида и времени.

Вид, время, способы действия в их взаимодействии и составляют тот круг вопросов, который определяет предмет аспектологии, ее сущность.

Традиционная лингвистика считает, что в казахском языке отсутствует категория вида, так как в казахском языке нет суффиксов, обозначающих те или иные значения вида. По этой же причине, например во французском языке так же считается, что категории вида нет, так как нет соответствующего суффикса. При этом совершенно не учитывается, что существуют аналитические формы, обозначающие формы вида.

Ключевые слова: вид, категория, способ, время, действие, лингвистика, аспектология, совершенный, несовершенный

HISTORY OF THE STUDY OF THE CATEGORY OF SPECIES IN THE RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES

Abstract: This article says that the method of action, depending on the typological characteristics of the taxi in different languages, can directly "intertwine" with the categories of type and time.

The type, time, and methods of action in their interaction constitute the range of issues that determines the subject of aspectology, its essence.

Traditional linguistics believes that there is no category of species in the Kazakh language, since there are no suffixes in the Kazakh language denoting certain meanings of the species. For the same reason, for example, in French it is also considered that there is no category of the type, since there is no corresponding suffix. At the same time, it is completely ignored that there are analytical forms denoting forms of the form.

Keywords: type, category, method. time, action, linguistics, aspectology, perfect, imperfect

Актуальность исследования заключается в том, что значения вида являются универсалиями, присущими не только номинативному типу языков, но и другим континентным типам языков - эргативным, активным, классовым и нейтральным. Как минимум, это доказывается контрастивным анализом русского и казахского языков, относящихся к номинативному типу языков. Действительно, в казахском языке нет

противопоставления совершенного и несовершенного вида, но имеются значения видов в смысле В.А. Редькина, которые изоморфны видовым значениям русского языка и других языков разных контенсивных типов. Примеры из других контенсивных типов языков приводит также И.И.Мещанинов. Использование данных указанных авторов позволяют осуществить абстрактное моделирование и эмпирическую интерпретацию видовых значений как универсалий.

Цели и задачи исследования:

- указать универсалии видовых ограничителей;
- произвести контрастивное сопоставление видовых значений в русском и казахском языке;
- выявить инвентарь видовых значений в русском и казахском языках;
- дать эмпирическую интерпретацию дифференторов видовых значений в русском и казахском языках;
- найти примеры аналогичных видовых соответствий в других контенсивных и морфологических типах языков мира;
- пересмотреть идеи и понятия категории вида в русском и казахском языках с точки зрения результатов выполненного контрастивного исследования, принятых в Ленинградской школе лингвистики, и в частности, в Академических грамматиках русского языка.

Методы исследования:

Применены методы абстрактного моделирования; эмпирической интерпретаций; устанавливаются отношения изоморфизма и алломорфизма между сравниваемыми языками по корпусу операторов и их операндов - дифференторов констант и непредметных ограничителей - существительных и субстантивов, наречий пространства, времени и отношений, наречных значений падежных форм.

Традиционная лингвистика считает, что в казахском языке отсутствует категория вида, так как в казахском языке нет суффиксов, обозначающих те или иные значения вида. По этой же причине, например во французском языке так же считается, что категории вида нет, так как нет соответствующего суффикса. При этом совершенно не учитывается что существуют аналитические формы, обозначающие формы вида. Не лучше обстоит дело и в русской аспектологии. Представители Ленинградской школы, господствующей в русистике пытаются свести множество видовых значений к двум вариантам - совершенному и несовершенному виду, ради этого они ввели понятие «способов действия», которые не помещаются в два инварианта и поэтому вводятся за пределы категории вида. Наконец, в русистике представители той же Ленинградской школы пытаются интерпретировать вид как несловообразовательную категорию, что приводит к объединению в «видовую пару» совершенно различные слова типа вынуть - вынимать. Препятствует лингвистической интерпретации и обозначение глагольного слова инфинитивом, понимание вида как категории времени, что, однако, характерно и для Московской школы и многое другое.

Выход из этого клубка противоречий можно найти, лишь обратившись к методам сравнительной типологии.

Именно потому, что Ленинградская школа альтернативна по типологической концепции вида проф. В.А. Редькина, а по многим параметрам и Московской формальной школе Фортунатова-Дурново, исследуем идеи и понятия Ленинградской школы более подробно [1, с.143-145]. Идеи и понятия вида и «способа действия» Ленинградской лингвистической школы связаны с именами В.В.Виноградова, Ю.С.Маслова, А.В.Бондарко, Е.А.Земской, А.Н.Тихонова, А.М.Ломова и др.

В специальной лингвистической литературе, написанной в рамках Ленинградской школы, существует множество определений «способов действия» в их отношении к понятиям совершенного и несовершенного видов.

Несмотря, однако, на существующий в этой области разнобой в терминологии, можно выделить основные ключевые вопросы, вокруг которых «вращалась» лингвистическая мысль в поисках адекватной системе понятийного аппарата.

В первую очередь это касается вопроса о дифференциации глагольного и вида и способа глагольного действия. «Вид отражает «оценку» говорящим временной структуры самого действия при этом необходимо заметить, что совершенный и несовершенный виды русского и славянских языков, является лишь одним из частных случаев реализуемой в разных языках категории аспекта.

В последнее время теория аспектологии пополнилась еще одной межуровневой функционально-грамматической категорией - понятием таксиса. Определяя это понятие, которое аккумулирует все прочие аспектологические категории, в первую очередь ученые имеют в виду логические связи между действиями и их хронологические соотношения (одновременность -- предшествование - следование).

Определяя предмет аспектологии, исследователи обычно говорят и о категории времени, которая показывает отношение действия к моменту высказывания. В пределах таксиса категория вида во многих случаях функционально сближается с категорией относительных времен.

Способ действия в зависимости от типологической характеристики таксиса в разных языках может непосредственно «переплетаться» с категориями вида и времени.

Вид, время, способы действия в их взаимодействии и составляют тот круг вопросов, который определяет предмет аспектологии, ее сущность.

Аспектуальность - это «функционально-семантическая категория», содержанием которой «является характер протекания действия, а выражением - морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения» [2, с. 93-96].

Итак, способ действия является одним из составных элементов понятия «характер протекания действия». Характер протекания действия включает: способ действия + распределение действия во времени + отношение действия к моменту высказывания (относительные времена) + отношение сообщаемого факта к другому факту.

Участие каждого компонента этой весьма упрощенной формулы в образовании семантики того или иного глагола может быть различно. Представляется, что наиболее изученными являются реализации с участием: а) способа действия и вида (распределение действия во времени), вида и времени. Нельзя не учитывать также участия и лексического значения глагола. Кажется, однако, что последний вопрос самостоятельно вообще не рассматривается, т.е. и лексическое значение глагола может быть подвергнуто анализу только с учетом его аспектологических характеристик. В этом плане особый интерес представляют глагольные префиксы (приставки) русского языка. «Категория вида является ареной борьбы и взаимодействия грамматических и лексических значений. Е3 грамматике укрепляется тенденция соединять глагольные образования от одной и той же основы в соотносительные (коррелятивные) видовые пары. Между тем, в лексике обнаруживается тенденция к производству от одной и той же основы множества разных глаголов, выражающих разные действия, разные оттенки какого-нибудь действия. Главным средством образования новых лексических оттенков в глаголе являются приставки. Как противодействие этому лексическому дроблению однородных образований в грамматике усиливается тенденция к «грамматикализации» приставок, к превращению их в инструмент чисто видового соотношения форм.

В XX веке существовало мнение, что приставка не всегда деривативизирует глагол. В самом деле, на первый взгляд, глаголы несовершенного вида *приходить*, *раздавать* образованы префиксальным путем. Эта точка зрения встречается и у ряда современных исследователей [3, с.87-89].

Необходимость привлечения диахронических данных для полного и адекватного объяснения системы видообразования и его соотношения со способом действия блестяще показана С.Карцевским. Исходной точкой его рассуждений является тот неоспоримый факт, что большинство бесприставочных глаголов принадлежат к несовершенному виду. Исключение составляют несколько десятков глаголов, совершенных «сами по себе» (*решить*, *сесть* и т.д.) и глаголы типа *толкнуть*. В связи с выделением некоторыми учеными глаголов, способных деривативизироваться (дуративные) и неспособных деривативизироваться (итеративные) *касаться/прикасаться* (а также приведенных выше *ходить/приходить*) С.Карцевский пишет: «...мы не считаем такое понимание видовой системы русского глагола правильным. Утверждению, что приставочные глаголы являются совершенными, можно было бы противопоставить громадное количество таких глаголов, как *выигрывать*, которые мы называем вторичными несовершенными и которые составляют самую продуктивную категорию.» Далее доказывается необходимость четкого установления направления деривации «...глаголы надо изучать не изолированно один от другого, как карточки в каталоге, а в их взаимосвязях в рамках грамматической системы. Сведение глаголов в пары также является довольно тонкой операцией, и, не учитывая цепи деривации, мы рискуем объединить глаголы, которые в языковом сознании русских совсем не образуют видовой пары. Эта цепь деривации выглядит следующим образом: играть (несов.) > выиграть (сов.) > выигрывать (несов.) > навигрывать (сов.).»

Становится очевидным, что рассматривать видовые соотношения (деривацию) и способ действия без учета словообразовательных связей глагола невозможно.

Таким образом, анализ разных точек зрения на соотношение вида и способа действия убеждает нас в необходимости рассмотрения каждого глагола в составе словообразовательного гнезда. Анализ глагольного фрагмента гнезда позволит всегда точно установить направление производности и закономерности видообразования. При этом выясняется, что специфическими способами образования вида являются:

- а) деривация (префиксы): *выиграть*;
- б) имперфективация (суффиксы *-ива-/ыва-ва-*) *выигрывать*;
- в) вторичная деривация (префиксы): *навигрывать*.

Есть еще один способ, имеющий отношение к видообразованию - депревербация. Этот способ можно трактовать как соответствующий деривации. «Депревербация меняет смысл простого глагола, ..., она может преобразовать его форму, а также привести к созданию нового простого глагола» [4, с.124-126].

Практическая ценность обращения к лому способу заключается в том, что некоторые значения префиксальных глаголов можно объяснить только с учетом депревербации. Так, в цитируемой работе М.А.Михайлов пишет: «...в русск, *бить* «убивать (дичь, скотину)» отражено семантическое влияние приставочного *увить* на простой глагол». В этом же значении употребляется глагол *забить* (сов. вид), т.е. здесь налицо уже деривация нового значения. Деривационная цепочка выглядит следующим образом: *быть* - *убить* - *быть* (в новом значении) - *забить* (скот, дичь) - *забивать* (скот, дичь),

Переходы **одного** вида в другой могут быть многообразны случаев меняют несовершенный вид глагола на совершенный. Если при этом лексическое значение не меняется, то такие приставки называют чистовидовыми.

В подавляющем большинстве случаев однако префикс удерживает словообразовательное значение (значение способа действия), т.е. в соответствии с

основной закономерностью русского языка (указанной выше) является бифункциональным (словообразовательно/словоизменительным).

Таким образом, способ глагольного действия является одним из оформителей характера протекания действия, важнейшим компонентом глагольного значения.

Этот компонент никаким образом не конкурирует с категорией вида, которая сопровождает образование нового глагола с тем или иным конкретным значением способа действия, так как это категория более константная и более объемная.

Наиболее компактно концепция излагается в трудах Н.Н. Дурново. Вид - форма, обозначающая различия во времени глагольного признака. Такими различиями могут быть, например, длительность и недлительность, кратность или повторяемость и некрatность, законченность и др. В русском языке различаются формы двух видов: совершенного и несовершенного; 1-й означает законченность во времени глагольного признака по отношению к форме несовершенного вида, 2-й не обозначает такой законченности и может обозначать глагольный признак во время его длительности. Примеры: Кончить - кончать, окончание - оканчивание, ср. также победитель - совершенный вид - и возделыватель - несовершенный. Когда с глаголами совершенного вида связывается начинательное значение: заговорил, закричал, - это значение не вносится формой В., п.ч. эти глаголы по своему невидовому значению не вполне соотносительны с глаголами несовершенного вида: говорить, кричать, а предполагают глаголы несовершенного вида со значением: «начинать говорить, кричать» (ср. заговаривать с таким значением). Впрочем, при глаголах совершенного вида с приставками нередко отсутствуют вполне соотносительные с ними по своему невидовому значению глаголы несовершенного вида. Видовые значения в глагольные основы вносятся приставками и суффиксами. Из последних только *-ыва*, *-ива* всегда связывается со значением несовершенного вида, являясь у глаголов, сложных с приставками, которые без этого суффикса имеют значение совершенного вида: выписать - выписывать и пр. В сложении с глагольными основами без приставок, имеющими значение несовершенного вида суффикс *-ыва* вносит значение повторяющегося действия, так называемого многократного суффикс *-ну-* может вносить значение однократного совершенного вида: трогать - тронуть и пр., но тот же суффикс встречается и у глаголов несовершенного вида: киснуть и пр. остальные суффиксы глагольных основ, несложных с приставками, связаны со значением несовершенного вида. Непроизводные глагольные основы, несложные с приставками, бывают и того и другого вида: печь - несовершенный вид, лечь - совершенный вид и др. приставки вообще вносят кроме невидового значения также значение совершенного вида в те основы, которые без приставок имеют значение несовершенного вида: нести - унести и пр., за исключением основ с суффиксами *-ыва-*, *-ива-* (см. выше) и основ, имеющих без приставок неопределенно-кратное значение, т.е. обозначающих действие повторяющееся, но без определенной раздельности повторяющихся моментов; эти основы в соединении с приставками в одних случаях сохраняют значение несовершенного вида, в других получают значение совершенного вида, ср. заносить (в значении начать носить, испортить ношением - совершенный вид, значение куда по дороге - несовершенный вид приносить (только несовершенный вид выносить (совершенный вид), выносить (несовершенный вид) и др. в формах спряжения совершенный и несовершенный вид различаются тем, что глаголы совершенного вида не имеют настоящего времени, а в значении будущего времени употребляют форму, образованную так же, как настоящее время глаголов несовершенного вида (лягу), глаголы же несовершенного вида имеют все 3 времени, причем для будущего времени употребляют сложную форму (буду писать). В традиционных грамматиках кроме совершенного и несовершенного вида различается *также многократный* вид. Исчерпывающее описание семантики вида как сирконстанта времени содержится в синтаксисе А.А. Шахматова. Другие

значения вида - сирконстанты пространства и отношения Шахматовым не рассматривались. Учет сирконстантов отношений характерен лишь для Л.Тепьера.

Основываясь на концепции глагольного слова Ф.Ф.Фортунатова, А.М.Пешковский усматривает наличие категории вида в отглагольных существительных, прилагательных, наречиях (в том числе причастиях, деепричастиях и инфинитиве), что согласуется с нашей концепцией наличия сирконстантных дифференторов (операндов) вида как оператора глагола [5,с.452].

Наше понимание вида, однако, шире, так как усматриваете качестве дифференторов вида любые семантические сирконстанты в составе любой части речи]. принятая нами концепция проф.В.А.Редькина о категории вида как универсалии, предоставленной в любом контенсивном типе языков, в том числе в казахском подтверждается типологическим сравнением по материалам номинативных, эргативных, активных, нейтральных и классовых языках. В русском языке различаются формы двух видов: совершенного и несовершенного; 1-й означает законченность во времени глагольного признака по отношению к форме несовершенного вида, 2-й не обозначает такой законченности и может обозначать глагольный признак во время его длительности.

Выводы. Обзор идей и понятий, а также контрастивное исследование категории вида в казахском и русском языках позволили переоценить традиционные взгляды на категорию вида, его семантику и синтаксис.

Приведем некоторые генерализации указанных идей и понятий.

Категория вида имеется в русском и казахском языках. С учетом контенсивной типологии И.И.Мещанинова можно утверждать, что вид - универсалия, представленная в любом контенсивном типе языков - номинативном, эргативном, активном, классовом и нейтральном. Естественно, в разных контенсивных типах языков для обозначения видов используются различные средства синтетизма, агглютинации, сепаратизации, инкорпорации, замыкания, локализации и т.п.

Список использованных источников и литературы:

1. Авилова Н.С, Способ глагольного действия, глагольная семантика и вид глагола //Вопросы синтаксиса и лексики современного русского языка.— М.,1973. — С. 124-126.
2. З.К Кубрякова Е.С. Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований. — М.,1976. — С. 93-96.
3. Карцевский С. Из книги «Система русского глагола».Вид// Вопросы глагольного вида.- М., 1962.— С.87-89.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении.-5-е изд./Отв. ред. Шапиро А.Б. — М.: Учпедгиз, (второе издание) 2009. — С.452.
5. Редькин В.А. Теория валентности. Материалы Международной конференции «Ауэзовские чтения ». — Шымкент, 2003г.— С. 143-145.

УДК 8138

ББК 81.1

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИЙ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

М. К. Досжанова

магистрант 2 курса факультета «Филология» Южно-Казахстанского университета имени
М. Ауэзова, г. Шымкент

Научный руководитель -

З. У. Миятбекова

к.ф.н., доцент кафедры «Русский язык и литература» ЮКУ имени М. Ауэзова

Аннотация: В данной статье говорится о том, что перцептуальное пространство совпадает с понятием субъективного пространства, оно играет большую роль в структуре отражения пространства обыденным и художественным сознанием. В повседневной жизни человек не может обойтись без представлений о месте тел, предметов или явлений, их положении, границах, размерах, форме тел и предметов и т.д., то есть без пространственных представлений. Умение человека ориентироваться в окружающем его пространстве, эксплицируется в языке и выражает его когнитивную способность соотносить реалии мира с антропоцентрично установленными категоризаторами пространства. Подводя итоги, мы можем сказать, что различие в перечисленных моделях не предполагает их противопоставления.

Ключевые слова: пространство, время, художественное, сознание, места, ориентироваться, различие, антропоцентричность

LINGUISTIC UNDERSTANDING OF THE CATEGORIES OF SPACE AND TIME

Abstract: This article says that perceptual space coincides with the concept of subjective space, it plays an important role in the structure of the reflection of space by everyday and artistic consciousness. In everyday life, a person cannot do without ideas about the place of bodies, objects or phenomena, their position, boundaries, size, shape of bodies and objects, etc., that is, without spatial representations. A person's ability to navigate in the surrounding space is explicated in language and expresses his cognitive ability to correlate the realities of the world with anthropocentrically established space categorizers. Summing up, we can say that the difference in the listed models does not imply their opposition.

Keywords: space, time, artistic, consciousness, places, orient, difference, anthropocentric..

Актуальность настоящего исследования определяется его включенностью в круг современных лингвокогнитивных работ, связанных с проблемой изучения концептов в текстах различных функциональных стилей, и определяется необходимостью исследования текстов рекламных сообщений с позиций когнитивного и коммуникативно-прагматического подходов в связи с возросшей ролью рекламы в современном постсоветском обществе. Рекламный текст позволяет выявить и наглядно определить способы языковой репрезентации базовых для всей картины мира категорий — время и пространство.

Семантика пространства времени и пространства имеет разнообразные средства выражения на всех уровнях языковой системы, поэтому под этими пространствами

понимаем структурно-семантические категории.

Цель работы - выявить когнитивные репрезентации, вербальные способы экспликации базовых категорий языковой картины мира «Пространство» и «Время» в лексической структуре текста рекламного сообщения.

В ходе исследования, применялась совокупность приёмов и методов, которые ориентируются на анализ экспликации пространственных и временных лексем рекламных текстов: описательный метод, концептуальный анализ лексических единиц при выявлении актуализированных значений слов в процессе их функционирования в тексте, лексико-семантический анализ словарных дефиниций, метод статистического анализа, метод сплошной выборки при сборе материала.

Из-за возросшего интереса к анализу текста в контексте когнитивного подхода для многих ученых актуальной становится проблема выделения категорий, способных структурировать и передать системное представление о языковых единицах, обладающих предметным, понятийным или функциональным сходством обозначаемых явлений. Такими являются категории «пространство» и «время», выступающими в качестве универсальных понятий в системе всеобщего знания.

Такие ученые, как Т.В. Булыгина, И. Исаакян, Н.К. Шутая, Д. Вундерлих рассматривают категорию времени наряду с пространством. В результате анализа пространственных и временных отношений Д. Вундерлих приходит к выводу, что «пространство более фундаментально в системе языка, чем время, поскольку значения многих временных единиц развились из пространственных категорий. В свою очередь, временные отношения, в отличие от пространственных, всегда должны быть выражены соответствующим образом, поэтому время выступает как облигаторная категория глагола» [1, с.111].

Также, следует отметить, что в большинстве лингвистических работ, традиционно, время рассматривалось как грамматическая категория глагола, описывались парадигмы морфологических средств и синтаксических моделей. Тем не менее, лексическим средствам выражения времени отводилась второстепенная роль «временных уточнителей», которые считались дополнительными, уточняющими средствами выражения времени по отношению к видовременным формам глагола, как основным средствам репрезентации времени в языке. П.М. Криворучко отмечал, что «язык в целом, в том числе и грамматические категории, отражает в себе объективную действительность не прямо, не непосредственно. Языковые значения, не являются эквивалентами выражаемых ими предметов, явлений, отношений, явлениями действительности и языка в качестве посредника выступает человеческое мышление, сознание». В современной лингвистике имеется ряд работ, в которых время описывается как единая категория темпоральности, объединяющая всевозможные языковые средства, используемые в языке для означивания времени и временных отношений - грамматические, лексические, лексико-грамматические, контекстуальные и т.п.

Темпоральность определяется как «семантическая категория, которая отражает восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего. Вместе с тем, темпоральность является базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле, охватывающее группировку грамматических, лексических, а также комбинированных средств того или иного языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории» [2, с. 154].

Человечество создало четыре основные модели времени: циклическую, линейную, спиралевидную и историческую, а также модели концептуального и перцептуального времени, приложимы и к рассмотрению пространства. В этих моделях, по мнению Л.Н. Михеевой, категории пространства и времени предстают как лингвокультурологические, т.е.

выражающие языковыми средствами представления о пространстве и времени, сформировавшиеся в сознании человека и в культуре. Например, отмечается условность деления и характеристик той и другой модели [4, с. 208].

Также, под реальным временем понимается форма бытия всех объектов материального мира, под перцептуальным - время, отраженное в культуре, обществе и индивидуальном сознании.

Перцептуальное время играет исключительную роль среди когнитивных структур и процессов, участвующих в восприятии реального мира, с его помощью реальный мир трансформируется в «проецируемый мир», который и является доступным человеческому сознанию. Оно упорядочивает его психическую деятельность и дает ему чувство «настоящего», «прошедшего» и «будущего». Так, З.Я. Тураева называет перцептуальное время эмотивным временем, так как в его основе могут быть эмоции. Личностное ощущение времени, оценка длительности временных сегментов индивидуальны, перцептуальное время характеризуется рядом особенностей и не всегда соответствует реальному [3., с.96]. К таким специфическим свойствам времени исследователи относят: однородность, одномерность, непрерывность, упорядоченность, однонаправленность и необратимость.

По Л.Г. Бабенко, циклическое время - последовательность повторяющихся событий, жизненных кругов, ориентированность на циклы времен года. Для циклического времени не существует начала или конца, это обобщенное, вечное, повторяющееся время, линейное время - время однонаправленное, поступательное, историческое, оно связывается с неповторяемостью событий, их уникальностью, единичностью, необратимостью [4, с.79].

В моей работе рассмотрение категорий времени и пространства базируется на анализе составляющих их лексем, определение их репертуара и функционирования в тексте.

Так, изучением языковых средств, выражающих понятие времени в нарративном тексте, занимались З.Тураева, А.В. Бондарко и др. Предметом внимания учёных остаются способы выражения темпоральности, временные признаки, принципы объединения временной лексики, проблемы функционирования темпоральной лексики в тексте.

По мнению З.Я. Тураевой, в создании темпоральной структуры художественного текста, с его бесконечной вариативностью и уникальностью, ведущая роль принадлежит именно лексической системе и стилистическим приемам. Вслед за ней, Н.В. Шевченко перечисляет средства реализации категории времени в тексте:

1) базовые составляющие категории времени (темпоральные указатели) - слова и словосочетания, непосредственно передающие значение времени: время, год, пора, век, лето, час, рок, мгновение, миг, вчера, будущее, во время войны и т.д., а также словосочетания, обозначающие даты.

2) косвенные временные указатели: имена исторических лиц, номинации исторических реалий, в том числе предметов быта, связанных с определенной эпохой, цитаты.

3) единицы языка, не имеющие лексического значения времени.

По мнению Л.А. Манерко, «пространственный опыт человека определяется многочисленными составляющими: развитием материальных условий, в которых протекает общественная жизнь, окружающей действительностью, скрепленной социальными, культурными основами общества, его эмоциональными ценностями и отношениями, знаниями, откладываемыми умением опираться на существующее вокруг» [5, с.496].

Пространственная ориентация предполагает наличие как минимум двух точек: точки отсчета, исходя из которой, человек ориентируется, и точки периферии, в направлении которой эта ориентация осуществляется. Так и складывается система ориентиров, относительно которых человек, как центральная точка, и определяет свое местоположение. Например, человек ассоциирует перцептуальное пространство с собой и противопоставляет

его остальному пространству, характеризующемуся отсутствием такой ассоциации.

Лингвист-исследователь Н.В. Шевченко выделяет единицы, репрезентирующие категорию пространства в художественном тексте:

1) слова, семантическим содержанием которых является абстракция отношения отдельных частей, сторон объекта к самому объекту: внутренность, поверхность; верх, низ, сторона;

2) категориальные лексические единицы: место, пространство;

3) другие слова разных частей речи с локальной семантикой: находиться, широкий; предлоги пространственного значения: под, над, около, топонимы и географические термины. К ним автор относит слова с периферийными семами локальности, в частности всю конкретно-предметную лексику, слова с локальной семой коннотации: некоторые личные имена, экзотизмы [6, с.152]. .

Л.Г. Бабенко, обобщив классификацию пространства как текстовой категории согласно Е.С. Кубряковой, выделяет следующие важнейшие характеристики:

1. Антропоцентричность: связь с мыслящим субъектом, воспринимающим окружающую среду и осознающим пространство, и с его точкой зрения.

2. Отчуждаемость пространства от человека, осмысление его как вместилища, вне которого находится человек.

3. Круговая форма организации пространства, в центре которого находится человек.

4. Предметность: заполненность пространства вещами, предметами (в широком смысле слова).

5. Непрерывность и протяженность пространства, наличие разной степени удаленности: близкое и далекое пространство.

6. Ограниченность пространства: закрытое/открытое пространство.

7. Направленность пространства: горизонтальная и вертикальная его ориентация.

8. Трехмерность пространства: верх/низ, спереди/сзади, слева/справа.

9. Включенность пространства во временное движение.

Пространство, находясь в составе лингвистических категорий, включает в себя субъект как центр ориентационной системы человека, объекты, место.

Так, в работах В. Топорова, внимание сосредоточено на разграничении бытового, научного и мифопоэтического понимания пространства, а также на исследовании связи природного и культурного начал, в котором встреча «духовно-физических» и «великих» текстов культуры порождает духовные ситуации «высокого напряжения» [7, с.184].

В соответствии, с вышеизложенными аспектами категории пространства и времени, могут рассматриваться по отношению к тексту как методологические категории, модели которых функционируют в качестве метамоделей, так и в системе научного знания существуют попытки систематизации и классификации пространственных и временных отношений. Учёными выделены следующие типы (модели) литературно-художественных моделей пространства:

- относительное (динамическое), абсолютное (статическое), бытийное квазипространство; пространство инобытия;

- психологическое, географическое, точечное, фантастическое, космическое, социальное;

- реальное и ирреальное;

- открытое и замкнутое, расширяющиеся и сужающиеся, конкретное и абстрактное,

реально видимое и воображаемое;

- конкретное, трансформированное, абстрактное, обобщенное;
- физическое, ментальное и когнитивное и др.

и литературно-художественных моделей времени:

- циклическое, линейное; бытовое, исключительное, рациональное;
- календарное, событийное и перцептивное;
- реальное и перцептуальное;
- абсолютное и относительное;
- физическое, метафизическое, субъективное, бытовое, духовное;
- циклическое, линейное и разом данное;
- сюжетное и фабульное, авторское и субъективное время персонажей; бытовое и

историческое, личное и социальное;

- конкретное, абстрактное, обобщенное, поэтически трансформированное;
- внешнее, внутреннее, субъективное и др.;

пространства и времени одновременно:

- относительные, эмпирические и умопостигаемые, или абсолютные ;
- субъективное (диктумное; концептуальное) и объективное (модусное;

художественное).

Среди перечисленных моделей пространства наиболее признанными считаются открытые и замкнутые, реальные и ирреальные модели пространства.

Концептуальная и перцептуальная модели времени и пространства представляют собой разновидности субъективного времени и пространства, поскольку принадлежат человеку как субъекту познания, восприятия и деятельности. Наибольшая степень абстрагированности и обобщенности наблюдается в концептуальном времени и пространстве. Благодаря таким фундаментальным признакам, как протяженность, прерывность, устойчивость, изменчивость, конечность, бесконечность, граница, необратимость и др., происходит максимальная степень их генерализации.

Перцептуальное пространство совпадает с понятием субъективного пространства, оно играет большую роль в структуре отражения пространства обыденным и художественным сознанием. В повседневной жизни человек не может обойтись без представлений о месте тел, предметов или явлений, их положении, границах, размерах, форме тел и предметов и т.д., то есть без пространственных представлений. Умение человека ориентироваться в окружающем его пространстве эксплицируется в языке и выражает его когнитивную способность соотносить реалии мира с антропоцентрично установленными категоризаторами пространства. Подводя итоги, мы можем сказать, что различие в перечисленных моделях не предполагает их противопоставления.

В нашей работе мы будем понимать категории пространства и времени как лингвокогнитивные категории, поскольку они отражают представления и знания о мироустройстве, месте и роли человека в нем, дают основания для описания и анализа способов их речевого выражения и репрезентации в рекламных текстах.

Пространство и время принадлежат к «определяющим категориям человеческого сознания». «Пространственный опыт лежит в истоке, изначальном условии нашего отношения к миру, в той точке, где человек испытывает свое родство с ним, от этого начала он и должен выстраивать свой путь, опираясь на различные способы обживания пространства, найти свою доминанту, свой тип пространственности».

Под хронотопом произведения понимается формально-содержательная категория, сущность которой состоит в выражении неразрывности времени и пространства. Поскольку данное понятие является ключевым в нашем исследовании, остановимся на более

детальном его анализе в следующем разделе нашей работы.

Хотелось бы отметить, что рекламные тексты в аспекте категорий пространства и времени до сих пор не были подвергнуты монографическому исследованию

Выводы:

Категории пространства и времени выступают в качестве объекта исследования во многих гуманитарных науках. Метод концептуального анализа в лингвистической науке позволяет рассмотреть категории пространства и времени, а применение в качестве материала рекламных текстов - проследить хронотоп рекламы, актуализацию значений составляющих его категорий, зафиксировать частотность их лексической репрезентации, рассмотреть способы лексической экспликации. Масштабность и абстрактность данных категорий частично объясняет сложность в их изучении

Итак, в нашем исследовании сконструирована полевая структура концептов пространство и время, прослежена динамика актуализированных значений ее составляющих, появление которых связано с одной стороны с последними геополитическими событиями в мире, с другой - прагматической направленностью рекламных текстов; определены основные способы лексической экспликации категорий пространства и времени в современных рекламных текстах.

Список использованных источников и литературы:

1. Бабенко Л.Г. и др. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С.496.
2. Булагин Е.Ю. «Проявление языковой агрессии в СМИ. Юрислингвистика –2 Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. – С. 111.
3. Криворучко Н.В Русский язык и культура речи: Учебно- методическое пособие [Электронный ресурс] / Н.В. Камнева, Л.В. Шевченко. – Томск: ТУСУР, 2007. – С. 152
4. Манерко Л.А Терминография как результат языка для специальных целей. – М.: Наука, 2001. – С. 189.
5. Тураева З.Я. Категория времени: Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка). Изд.стереотип. URSS.2016.– С. 216
6. Топоров. В.Н. Труды по языкознанию. – М.: «Наука», 1977. Топоров 1999. –С. 184.
7. Шевченко Н.В. Основы лингвистики текста. Учебное пособие. Автор Н.В. Шевченко. – Москва, 2003.– С. 125.

УДК 811.11

ББК 81.2

НЕСТАНДАРТНЫЕ СПОСОБЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ЧУЖОЙ РЕЧИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕИЕРАРХИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Х.М. Садуллаева

магистрант 2 курса факультета «Филология» Южно-Казахстанского университета имени
М. Ауэзова, г. Шымкент

Научный руководитель –

З.У. Миятбекова

к.ф.н., доцент кафедры «Русский язык и литература» ЮКУ имени М. Ауэзова

Аннотация: В данной статье говорится о том, что два противоположных явления – синтетизм и аналитизм взаимодействуют диалектически. Именно это взаимодействие привело к возникновению нового типа прозы, совмещающей как черты синтагматической прозы, так и черты прозы актуализирующей. У каждой формы есть наиболее характерные для нее конструкции, но в каждой форме могут встречаться все типы включения в текст чужой речи. Самые распространенные формы интерференции – косвенная речь и несобственно-прямая речь. В косвенной речи на наратора указывает употребление третьего лица и особой синтаксической конструкции. В несобственно-прямой речи к нарратору отсылает только лицо. Способом передачи чистого текста персонажа является прямая речь.

Ключевые слова: синтетизм, аналитизм, проза, конструкции, текст, речь, чужая, синтагматический

NON-STANDARD WAYS OF INCLUDING SOMEONE ELSE'S SPEECH AS A MANIFESTATION OF DE-HIERARCHIZATION OF MODERN PROSE

Abstract: This article says that two opposite phenomena – synthetism and analyticism interact dialectically. It was this interaction that led to the emergence of a new type of prose, combining both the features of syntagmatic prose and the features of actualizing prose. Each form has the most characteristic constructions for it, but in each form all types of inclusion in the text of someone else's speech can occur. The most common forms of interference are indirect speech and inappropriate direct speech. In indirect speech, the narrator is indicated by the use of a third person and a special syntactic construction. In non-direct speech, only the person refers to the narrator. The way to convey the pure text of the character is direct speech.

Keywords: synthetism, analyticism, prose, constructions, text, speech, alien, syntagmatic

Актуальность избранной темы исследования обусловлена следующими фактами: Несобственно-прямая речь является постоянным объектом внимания в лингвистике. Неоднозначность лингвистических теорий несобственно-прямой речи, отсутствие единого терминологического аппарата и наличие множества спорных моментов при ее исследовании оставляют проблематику этого явления открытой.

В сопоставительном аспекте несобственно-прямая речь не получила подробного освещения в лингвистике особенно на материале трех родственных языков: английского, немецкого и русского.

Недостаточно изучены виды трансформаций и переводческие приемы передачи несобственно-прямой речи в художественной прозе с русского языка на английский и немецкий языки.

Цель исследования — это сопоставительный анализ структуры и семантики несобственно-прямой речи при ее функционировании в английских, немецких и русских художественных текстах XX века, выяснение специфики ее перевода с русского языка на английский и немецкий языки.

При решении поставленных в диссертационной работе задач использовались следующие методы исследования: ведущий метод лингвистического наблюдения, методы сопоставления, анализа, описания, элементы методов моделирования и трансформации; обработка фактического материала осуществлялась на синхронном и диахронном уровнях при помощи оригинальной методики сравнительно-сопоставительного анализа, элементов статистического метода.

В основе некоторых особенностей языка художественной прозы может лежать разговорный субстрат. Так, именно с влиянием разговорной речи на художественную литературу связано возникновение актуализирующей прозы, которая характеризуется синтаксической расчлененностью, несовпадением границ предложения и высказывания, а также употреблением конструкций экспрессивного синтаксиса. Эти конструкции образуют открытый ряд; чаще всего к ним относят такие явления, как парцелляция, сегментация, лексический повтор с синтаксическим распространением, вопросно-ответные конструкции в монологической речи, цепочки номинативных предложений, вставные конструкции, особые случаи словорасположения и так далее [1, с.235].

Актуализирующая проза пришла на смену синтагматической, в которой преобладают подчинительные связи, то есть «организация предложения представляется как иерархическая система, где элементы сообщения находятся в определенной взаимозависимости», а границы предложения и высказывания, как правило, совпадают. Иерархическая организация прозы находится в прямой зависимости от личности автора. заметила, что «та или другая соотнесенность элементов сообщения зависит от точки зрения на события, от воззрений говорящего» [2, с.127] Развитие актуализирующей прозы связано с ослаблением авторского начала в литературе модернизма. В настоящее время встает вопрос о прозе постмодернизма, которую нельзя считать в полной мере ни синтагматической, ни актуализирующей.

А В синтаксисе постмодернистской прозы могут ярко проявляться черты аналитизма: достаточно частотны конструкции экспрессивного синтаксиса. Но последние находятся в основном на третьей ступени вхождения в письменную речь, так как утрачивают экспрессивность. Кроме того, постмодернистская проза характеризуется и яркими чертами синтетизма, к которым относятся осложнения однородными членами и большой размер предложения. Сочетание черт аналитизма и синтетизма наблюдается как на уровне текста, так и на уровне предложения [3, с.18].

Отмечается также аграмматизм, разрушение структуры предложения: основными видом связи между простыми предложениями становится сочинение, что нехарактерно для синтагматической прозы. В этом смысле можно говорить о деиерархизации прозы.

Разумеется, тезис о том, что актуализирующая проза пришла на смену синтагматической, условен. Черты аналитизма отмечаются исследователями уже в прозе. Два противоположных явления – синтетизм и аналитизм взаимодействуют диалектически. Именно это взаимодействие привело к возникновению нового типа прозы, совмещающей как черты синтагматической прозы, так и черты прозы актуализирующей.

Итак, если в литературе модернизма результатом влияния синтаксиса разговорной речи были конструкции экспрессивного синтаксиса, то в постмодернистской прозе оно принимает уже иные формы. Одно из частных проявлений разговорного начала – нестандартные способы включения речи персонажа в нарратив.

Повествовательный текст складывается из двух текстов: текста нарратора и текста персонажа, при этом текст персонажа подчинен тексту нарратора и фигурирует как цитата внутри него. Нередко происходит интерференция двух текстов, когда признаки, имеющиеся в том или другом высказывании, можно отнести то к нарратору, то к персонажу.

Самые распространенные формы интерференции – косвенная речь и несобственно-прямая речь. В косвенной речи на нарратора указывает употребление третьего лица и особой синтаксической конструкции. В несобственно-прямой речи к нарратору отсылает только лицо. Способом передачи чистого текста персонажа является прямая речь.

Указанным структурам соответствуют три повествовательные формы: прямой речи соответствует перволичный нарратив, косвенной речи – третьеличное повествование, а несобственно-прямой речи – свободный косвенный дискурс. Это соответствие является свободным: у каждой формы есть наиболее характерные для нее конструкции, но в каждой форме могут встречаться все типы включения в текст чужой речи.

Прямая, несобственно-прямая и косвенная речь являются уже сложившимися шаблонами, которые подчиняются определенным правилам. Однако усиление текстовой интерференции может привести к нарушениям этих правил.

Обширный материал такого рода содержится в рассказах Татьяны Толстой из сборника "Не Кись" и Людмилы Петрушевской из сборника "По дороге бога Эроса". Эти тексты можно отнести к двум повествовательным формам: перволичный нарратив и свободный косвенный дискурс. В первом случае возникает интерференция между текстом персонифицированного диегетического нарратора и репликами персонажей, которые он вводит. В случае свободного косвенного дискурса интерференция происходит на двух уровнях.

Во-первых, сама эта повествовательная форма является результатом взаимопроникновения текстов нарратора и одного из персонажей. Во-вторых, речь всех остальных действующих лиц передается уже через сознание этого персонажа (феномен усложненного свободного косвенного дискурса).

Выводы. Анализ стилистической функциональности ПР, КР, НПР и ИФ показывает наличие относительно сложившейся, хотя и постоянно эволюционирующей стилистической системы форм репродукции чужой речи, которой прежде всего свойственна стилистическая полифункциональность, то есть проявление в конкретной стилистической реализации форм, типов различной стилистической ориентации.

В стилистической системе форм репродукции чужой речи обнаружены продуктивные стилистические типы, являющиеся средством психологизации изображения, речевой характеристики, композиции. Наблюдается различная сочетаемость этих стилистических функций.

Список использованных источников и литературы:

- 1 Акимов В.В. Лексика портретных описаний в художественной прозе К.А. Коровина (на примере рассказа «Л.Л. Каменев и А.К. Саврасов») –М.: 2 изд. 2016. – С. 235.
- 2 Н.Д. Арутюнова О синтаксических типах художественной прозы // Общее и романское языкознание – М., 1972.– С. 127.
- 3 Давлетьярова А.Т. Особенности синтаксиса предложения в прозе русского постмодернизма: на материале произведений С.Соколова, Т. Толстой и В. Сорокина: автореф.дисс. канд. фил. наук/ Давлетьярова Анна Тленбергеновна-СПб , 2007. – С.18с.

УДК 316.324.8:004

ББК 81.031

ПРИНЦИПЫ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МАРКИРОВКИ ДЕЙСТВУЮЩИХ АКТАНТОВ

К.К. Абитаев

магистрант 2 курса факультета «Филология» Южно-Казахстанского университета имени М. Ауэзова, г.Шымент.

Научный руководитель –

З.У. Миятбекова

к.ф.н., доцент кафедры «Русский язык и литература» ЮКУ имени М.Ауэзова

Аннотация: В данной статье говорится о том, что из всех способов родовой маркировки актантов наиболее функционально-ценностный, обнаруживающий тенденцию к универсальности, - суффиксальное оформление: «разумеется, речь не идет о домах, где живут юные *пэтэушницы* или розовощекие суворовцы...». Операциональными единицами этого способа являются суффиксы женской модификации, образующие актанты – существительные со значением женскости: «В одной картинной галерее я долго стоял перед портретом юной *культуристки*, прикидывая.

Родовая маркировка актантов в целом, однако, не носит универсального характера по ряду лингвистических и нелингвистических причин, что отрицательно сказывается на сфере прагматических функций социально ориентированного коммуникативного кода: «Живой процесс функционирования осуществляется в речи, однако правила и типы функционирования языковых единиц относятся к системе и норме языка (исторически и социально обусловленной), к языковому строю, представляя собой его активный, динамический компонент.

Ключевые слова: актанты, маркировка, способы, родовая, существительные, модификации, функционально, конвенционально, номинации.

PRINCIPLES OF GENERIC LABELING OF ACTANTS

Abstract: This article says that of all the methods of generic labeling of actants, the most functional and valuable, revealing a tendency to universality, is suffix design: "of course, we are not talking about houses where young *petushnitsy* or rosy-cheeked Suvorov residents live ...". The operational units of this method are suffixes of female modification, forming actants – nouns with the meaning of femininity: "In one art gallery, I stood for a long time in front of a portrait of a young bodybuilder, calculating.

Generic labeling of actants as a whole, however, is not universal for a number of linguistic and non-linguistic reasons, which negatively affects the sphere of pragmatic functions of a socially oriented communicative code: "The living process of functioning is carried out in speech, but the rules and types of functioning of language units relate to the system and norm of language (historically and socially conditioned), to the language structure, representing its active, dynamic component.

Keywords: actants, labeling, methods, generic, nouns, modifications, functionally, conventionally, nominations

Актуальность темы исследования обусловлена характерным для современного языкознания интересом к проблемам функциональной грамматики, к выявлению знаковой природы языковых явлений. Изучение коммуникативных особенностей функционирования грамматических единиц все больше привлекает к себе внимание исследователей, потому что «реальное существование системы грамматических единиц, классов и категорий неотделимо от функционирования элементов этой системы»

Целью исследования является описание ФСП генетивности на материале современного русского языка, изучение его формально – семантической структуры.

В процессе исследования применялись метод моделирования структуры поля, в работе используются также и другие распространенные методы исследования.

Вызывает ли затруднение у носителей русского языка образование, отбор и речевое употребление номинаций, обозначающих конвенционально одушевленный объект, грамматически оформленный в соответствии с осью языкового отображения реальной действительности «пол -род»? Как вообще образуются коррелятивы актантов в форме женского грамматического рода в современном русском языке?

«Классная принадлежность существительного (под «классом» в цитируемой работе подразумевается «грамматический род») выступает, поэтому как его лексическая примета. Если иногда на базе категории рода возникают пары форм типа русск. работник - работница, студент – студентка либо медведь – медведица, ср. также нем. Freund – Freundin «друг - подруга», Lowe – Lowin «лев – львица, лат. dominus – domina «госпожа -господин», Lupus – lura «волк -волчица», то их следует рассматривать не как словоизменительные формы, а как примеры словообразования. Каждый из членов такой пары – самостоятельная лексема. Об этом свидетельствует нерегулярность таких форм, образуемых далеко не от всех названий лиц и животных, но и. что гораздо важнее. Их независимость от синтаксических условий» [1, стр. 24].

Если обратиться к истокам рассматриваемой проблемы, то увидим, что в диахроническом аспекте, несмотря на функционально – семантическую нагрузку грамматического рода, социальный контекст не предъявлял требований к образованию форм женского рода для обозначения лиц женского пола по признаку профессиональной принадлежности. Исключения составляли номинации, соотносимые с физиологически ориентированными характеристиками (кокетка, роженица, салопница, причитальница) и с разделением труда по признаку пола (беловейка, кружевница, золотошвейка, вышивальница).

Эти два тенденции, мотивирующие нерегулярность функционирования коррелятивных по признаку рода пар актантов, или обуславливающих отсутствие коррелятива в форме мужского грамматического рода, носят субстанциональный характер в рамках семантической категории генетивности, поэтому они сохраняют свою силу до сих пор, в противовес развивающейся тенденции регулярного образования и параллельного синтаксического функционирования коррелятивных по признаку пар актантов с дериватологическими мотивами названия лица по социальному статусу, профессии, роду занятий и др.

Единичные дериватологические «феминизмы» квалифицировались ранее, как «жена лица, названного мотивирующим словом (генеральша, докторша, урядница, предводительша, губернаторша, полковница), «Феминизм», мотивированные существительными мужского рода со значением лица, воспринимаются как образования со сниженной стилистической окраской: «Препочтенная дама – штаб- офицерша Подточина ...»

(И. Аннонский, Книга отражений). Стилистическая маркированность дериватов, называющих в мотивированном образовании женщину по профессии мужа, транспонировалась позднее на «феминизм» коррелятивных по признаку рода пар актантов [2, стр. 15]: «В лесу казенной землемершею. Стояла смерть среди погоста ...»

(Б. Пастернак, Август). Нейтрализация стилистической маркированности произошла позднее в советскую эпоху: «Как –то, обходя свой участок, почтальонша не выдержала и без обиняков задала давно волновавший ее вопрос хозяину дома по вокзальному переулку города калачинская В.А. Чубатову...» // Правда. – 1985. – 9апрель. С помощью синтаксических средств легко можно нарушить стилистическую нейтральность вторичных дериватов и вновь придать производному слову сниженную экспрессивную окраску: «Ничего диковинного тут нет: сумка была до отказа набита собственно ручными записями сионистской эмиссарши» (Д. Солодарь, Крах).

Однако в диахроническом аспекте в некоторых «особо важных» словообразовательных актантных гнездах того времени, «семейных» по генезису, наблюдалась последовательная родовая маркировка актантов с довольно универсальной структурой по современным меркам функциональной оправданности. Эти словообразовательные гнезда характеризуются корневой общностью и параллельным суффиксальным оформлением граммем (царь – царица, царевич – царевна; князь – княгиня, княжич – княжна; поп – попадья, попович – поповна; король – королева, королевич – королева; барин – барыня, барич – барышня; сравните «полонизмы»: пан – пани, паныч – паненка). Этот способ, распространенный в тематической группе русской лексики «Зоонимы», не охватил актантные номинации по признаку профессиональной принадлежности, за исключением нескольких случаев: «И он хмурился; темное нечто вставало и подливало к сердцу; малые глазенки *станового* указывали на жену – *становиху*, *становят* сопливых, куриц, гусей, которых жертвуют им, бедную смрадную жизнь в грязи и гадости» (Б.Зайцев, Гость). Громоздкость способа не позволила ему распространиться на растущее число профессиональных номинаций; но код родовой маркировки актантов был сформирован: образование коррелятива женского рода в паре актантов, различающихся по признаку рода, словообразовательным способом от мотивирующего «маскулинизма» при помощи суффиксов женской модификации. Такой способ родовой маркировки коррелирующих актантов выгодно отличается от способа составных номинаций (женщина – врач, женщина – военнослужащий, женщина – космонавт) экономным расходом языковых средств: «Это говорю вам я, Магдалена, бывшая *женщина – полицейский*» (Е. Евтушенко, Почти напоследок); сравните аналогичный пример с морфологической корреляцией актантов по признаку рода: «Она оглядела Даренского опытным взором военнослужащей...» (В. Гроссман, Жизнь и судьба).

Из всех способов родовой маркировки актантов наиболее функционально-ценностный, обнаруживающий тенденцию к универсальности, – суффиксальное оформление: «разумеется, речь не идет о домах, где живут юные *пэтэушницы* или розовощекие суворовцы...» // Известия. – 1988. – 27 марта. Операционными единицами этого способа являются суффиксы женской модификации, образующие актанты – существительные со значением женскости: «В одной картинной галерее я долго стоял перед портретом юной *культуристки*, прикидывая. Не какие же слова приходят в голову, когда смотришь на грациозную игру девушки со штангой» // Известия. – 1988. – 8 марта. Не вызывает затруднений моделирование коррелятивных по признаку рода пар актантов, в которых коррелятив женского рода оформлен с помощью суффикса структурно-гемогенного граммеме мужского рода: – ник/ница; щик/щица и др [3, стр. 404].

Родовая маркировка актантов в целом, однако, не носит универсального характера по ряду лингвистических и нелингвистических причин, что отрицательно сказывается на сфере прагматических функций социально ориентированного коммуникативного кода: «Живой

процесс функционирования осуществляется в речи, однако правила и типы функционирования языковых единиц относятся к системе и норме языка (исторически и социально обусловленной), к языковому строю, представляя собой его активный, динамический компонент. Следует подчеркнуть присущий рассматриваемому понятию признак динамики. Функционирование – это всегда динамическое преобразование, преобразование языка в речь, переход функций как потенциалов в функции как реализованные цели коммуникации, преобразование функций «для говорящего» в функции «для слушающего». Понятие функционирование охватывает три его аспекта: а) системно-языковой (внутреннелингвистический), б) психолингвистический (связанный с процессами программирования и формирования высказывания, с динамикой речи и ее восприятия), в) социолингвистический (включающий все факторы социальной обусловленности реализации языковых функций)» [4, стр. 26].

Выводы. Исследование семиологической природы родовой корреляции актантов на материале современного русского языка позволяет внести определенный вклад в функционально-ономасиологическое изучение языковых единиц. Рассмотрение средств выражения идеи генетивности, лежащей в основе знаковой природы родовой корреляции актантов, с функционально-ономасиологической точки зрения дает возможность судить о конкретном русском варианте языковой интерпретации СК генетивности более полно, так как ФСГ генетивности в русском языке структурируется средствами всех значимых уровней языка.

Список использованных источников и литературы:

- 1 Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – С.24.
- 2 Бондарко А.В. К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики / Под. Ред. В.Н. Ярцевой. –М.: Наука, 1985. – С. 26.
- 3 Есперсен О. Философия грамматики. М.: Иностранная литература, 1985. –С. 404.
- 4 Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков. –М., №1,II – изд.2011. – С.15.

УДК 821.111.81 38

ББК 81.2

СТАНДАРТНЫЕ СПОСОБЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННУЮ РЕЧЬ

А.К. Дуйсебаева

магистрант 2 курса факультета «Филология» Южно-Казахстанского университета имени М. Ауэзова, г. Шымкент.

Научный руководитель –

З.У. Миятбекова

к.ф.н., доцент кафедры «Русский язык и литература» ЮКУ имени М. Ауэзова

Аннотация

Данная работа посвящена выявлению лингвокогнитивных особенностей НПР в произведениях Э. Хемингуэя. Поставленная цель определяет постановку следующих задач исследования: Изучить историю исследования НПР в рамках лингвистической науки, в том числе с позиций когнитологии. Установить четкие критерии НПР, позволяющие отграничить ее от смежных явлений. В соответствии с выявленными критериями провести анализ лингвистической репрезентации НПР в произведениях Э. Хемингуэя, выявив ее характерные особенности. Выявить ментальные репрезентации, находящие отражение в конкретных фрагментах НПР. Показать систему когнитивных состояний нарратора/персонажа, которую Э. Хемингуэй передает в своих произведениях. Исследовать мета когнитивные процессы, характерные для образцов НПР в текстах Э. Хемингуэя.

Ключевые слова: лингвокогнитивный, нарратора, репрезентации, когнитологии, несобственно прямая речь, дистинктивный

STANDARD WAYS OF INCLUDING SOMEONE ELSE'S SPEECH IN FICTION

Annotation

This work is devoted to the identification of linguocognitive features of the NPR in the works of E. Hemingway. The goal defines the formulation of the following research objectives: To study the history of the study of the NPR in the framework of linguistic science, including from the standpoint of cognitology. To establish clear criteria for NPR, allowing to distinguish it from related phenomena. In accordance with the identified criteria, to analyze the linguistic representation of the NPR in the works of E. Hemingway, revealing its characteristic features. To identify mental representations that are reflected in specific fragments of the NPR. To show the system of cognitive states of the narrator/character, which E. Hemingway conveys in his works. To investigate the metacognitive processes characteristic of the NPR samples in the texts of E. Hemingway.

Keywords: linguocognitive, narrator, representations, cognitology, improper direct speech, distinctiv

Актуальность работы вызвана продолжающимися попытками прийти к единому пониманию природы НПР и состоит в необходимости продолжить исследование НПР с позиций когнитивной лингвистики т.к. подобное понимание НПР еще не нашло отражения в существующих работах. Объектом исследования являются образцы несобственно-прямой речи в произведениях Э. Хемингуэя.

Цель данной работы состоит в выявлении лингвокогнитивных особенностей НПР в произведениях Э. Хемингуэя.

В соответствии с целью и задачами исследования в качестве основных методов анализа использовались дедуктивный и индуктивный методы, метод когнитивного моделирования, метод концептуального анализа, метод семантического структурирования художественного текста.

При исследовании фрагментов несобственно прямой речи в произведениях Э. Хемингуэя мы руководствовались выделенными М. Флудерник двумя обязательными и пятью опциональными признаками НПР [1, с. 89–115]. Последние представляют интерес своим разнообразием; несмотря на необязательный характер, эти маркеры играют важнейшую роль при анализе репрезентации НПР в тексте. В работе показано, что двумя обязательными признаками НПР в произведениях Э. Хемингуэя являются следующие: отсутствие придаточной структуры и прономинальная транспозиция. К опциональным признакам в ходе анализа НПР в произведениях Э. Хемингуэя были отнесены: способ ввода НПР, транспозиция пространственно-временных дейктических показателей, дискурсивные маркеры речи персонажей. На основе уточненных критериев предлагается классификация НПР как репрезентаций ментальных состояний персонажа, выделяется структурная схема репрезентаций. Проанализировав существующие классификации, мы пришли к выводу об их несостоятельности в силу размытости критериев, что приводит к игнорированию сути несобственно прямой речи как способа передачи речи персонажа лингвистическими средствами не только самого персонажа, но и нарратора. К таким искажающим критериям мы относим включение в ряды НПР примеров, где отсутствует прономинальная транспозиция личных местоимений, и герой говорит от первого лица, что приводит к исчезновению плана нарратора из конкретного текстового фрагмента. Выдвигается предположение, что представленная в произведениях Э. Хемингуэя устная, мысленная и письменная НПР является отражением ментальных состояний персонажа. На основе анализа корпуса примеров выводятся следующие репрезентации: НПР как репрезентация чувственного восприятия (зрительного и слухового). НПР как репрезентация социального восприятия (причем термин «социальное» трактуется нами широко: мы включаем сюда восприятие персонажем не только поведения людей, но и поведения животных, которое герои Э. Хемингуэя осмысливают в человеческом понимании). НПР как репрезентация процессов памяти. НПР как репрезентация процесса формирования оценочных суждений. НПР как репрезентация процесса осмысления. НПР как репрезентация процесса рассуждения. НПР как репрезентация эмоциональных состояний (радости, угрозы, удивления). НПР как репрезентация намерения. Полученные типы репрезентации НПР образуют структурную классификацию во первых, по количеству задействованных участников, во вторых, по количеству ступеней представленных процессов. В случаях введения в текст НПР происходит мета когнитивный процесс. Языковыми средствами нарратора эксплицитно либо имплицитно вводятся мета репрезентации высшего порядка. Характерное для НПР сочетание языковых средств нарратора и персонажа вводит мета репрезентации низшего порядка. В результате этого процесса синтаксически независимые вербализации НПР демонстрируют зависимость на ментальном уровне от интенционалов (смыслов) мета репрезентаций высшего порядка. Достоверность и обоснованность полученных в ходе исследования выводов обеспечивается большой выборкой примеров из произведений Э. Хемингуэя, изучением теории НПР от момента ее возникновения до наших дней, применением в анализе материала положений таких новых направлений исследования текста, как когнитивно-дискурсивный и нарратологический анализ

Репрезентация не собственно-прямой речи в произведениях Э. Хемингуэя.

Материалом для исследования в нашей работе послужили произведения классика американской литературы XX в., журналиста Эрнеста Хемингуэя (1899 - 1961). В корпус примеров вошли как фрагменты НПР из художественных произведений, так журналистики. Художественное наследие Хемингуэя представлено романами «Фиеста: и восходит солнце»/Fiesta: The Sun Also Rises (1925), «Прощай, оружие»/A Farewell to Arms (1929), «Иметь и не иметь»/To Have and to Have Not (1937) и «По ком звонит колокол»/For Whom the Bell Tolls (1941), а также рассказами из сборников «В наше время»/In Our Time (1925), «Мужчины без женщин»/Men Without Women (1928) и «Победитель не получает ничего»/Winner Take Nothing (1939). Кроме того, в корпус примеров вошли фрагменты из опубликованного в журнале Esquire рассказа «Снега Килиманджаро»/The Snows of Kilimanjaro (1936) и образцы НПР из незаконченного романа «Райский сад»/The Garden of Eden, над которым писатель работал с 1946 г. до самой своей смерти в 1961 г. (книга была опубликована посмертно в 1986 г.). Наследие Хемингуэя-журналиста представлено в основном репортажами 1917-1920 гг., написанных для газет The Kansas City Star, The Toronto Daily Star и The Toronto Star Weekly. Канадские репортажи вышли отдельным сборником в 1967 г. под названием By-Line Ernest Hemingway: Selected Articles and Dispatches of Four Decades. Ранние репортажи для The Kansas City Star были опубликованы в 1970 г. в сборнике Ernest Hemingway, Cub Reporter: Kansas City Star Stories. Если художественная ценность романов и рассказов Хемингуэя сегодня не вызывает ни у кого сомнений, то вышедшая из-под его пера журналистика оценивается как весьма посредственная [2, с. 231-245.]; хотя 75 «Encyclopedia of American Journalism» относит репортажи Э. Хемингуэя к «литературной журналистике», отмечая высокую степень «литературности» их текста [3, с. 271]. Однако, исследователи творчества писателя сходятся во мнении, что именно в работе репортером молодой Э. Хемингуэй развивал литературные навыки, которые затем позволили ему занять место среди классиков американской и мировой литературы. Это позволило нам внести в корпус примеров фрагменты из репортажей наравне с отрывками из художественных произведений. Извлеченные из корпуса текста примеры демонстрируют разнообразие маркеров НПР. Представлены устная, мысленная и письменные разновидности НПР. Для проведения анализа в данной работе устанавливаются критерии, обеспечивающие отграничение НПР от смежных категорий передачи речи. Затем выявляются представленные в произведениях типы НПР и их характерные особенности. Подробный анализ каждого признака НПР проводится с учетом типичных свойств в произведениях Э. Хемингуэя. По итогам анализа предлагается когнитивно-семантическая классификация примеров НПР в творчестве писателя. Проблема дистинктивных признаков. Отличие НПР от смежных категорий. Сложности при составлении системы способов передачи чужой речи, многообразие подходов к изучению НПР и, как следствие, обилие ее определений осложняют задачу выведения конечного списка дистинктивных признаков НПР. Кроме того, грамматические правила разных языков, на материале которых ведется исследование НПР, расходятся в ряде принципиальных вопросов (к таким можно отнести отсутствие обязательного согласования времен в ПР и КР в русском языке, или наличие глагольно-модальной транспозиции в немецком). Разными исследователями предлагались разные списки маркеров НПР

Большинство же признаков НПР, выделяемых ранее как обязательные, М. Флудерник относит к опциональным характеристикам. НПР допускает наличие или отсутствие: 1. темпоральной транспозиции (так наз. «временной сдвиг», т.е. замена глагольно-временных форм настоящего плана на формы прошедшего); Любопытен следующий факт из творческой биографии Э. Хемингуэя. Поступив на работу младшим репортером в газету The Kansas City Star, молодой Хемингуэй получил указание писать статьи, руководствуясь The Star Copy Style. Документ этот представлял собой свод правил по

культуре речи, написанный редакторами газеты специально для молодых неопытных коллег. Притом, что сам Хемингуэй неизменно критически относился к своей журналистской работе, впоследствии в письмах и интервью он вспоминал этот свод правил, неизменно с уважением и благодарностью, отмечая, что эти рекомендации помогли ему найти свой стиль. Основным семантическим критерием М. Флудерник называет очевидность из контекста, что имеет место передача чужой речи. Отбор корпуса примеров в соответствии с обозначенными критериями показал наличие в текстах Э. Хемингуэя трех видов НПР: устной (внешней), мысленной (внутренней) и письменной. Виды НПР, представленные в корпусе примеров Согласно классификации Дж. Лича и М. Шорта, мы считаем целесообразным выделять не только традиционные устную и мысленную НПР, но и письменную, т.к. последняя широко представлена в корпусе примеров и, по результатам анализа, имеет свои особенности по сравнению с устной и мысленной НПР. Обратимся к примерам конкретных типов. Устная (внешняя) НПР Устная НПР передает слова, произнесенные персонажем вслух. Этот тип НПР часто игнорируется исследователями, и нередко в определениях НПР устная ее составляющая отсутствует в принципе. Подобные определения находим в словарях [4, с.157] Между тем, устная НПР широко распространена в художественной и нехудожественной литературе. У Э. Хемингуэя устная речь репрезентируется НПР как полноценный диалог, как подразумеваемый диалог, где представлены реплики только одной из сторон, а также монологическими репликами разной протяженности. Устная НПР в виде полноценного диалога (полилога) содержит эксплицитные реплики всех участников: The major said he had heard a report that I could drink. I denied this. He said it was true and by the corpse of Bacchus we would test whether it was true or not. Not Bacchus, I said. Not Bacchus. Yes, Bacchus, he said. I should drink cup for cup and glass for glass with Bassi, Fillipo Vincenza. Bassi said no that was no test because he had already drunk twice as much as I. [Хемингуэй 2003: с. 45]. Переданный текстом разговор, записанный в виде обычного диалога (т.е. диалога, выраженного средствами ПР), выглядел бы следующим образом: - It is true and by the corpse of Bacchus we will test whether it is true or not. - Not Bacchus. - -Yes, Bacchus. You should/shall drink cup for cup and glass for glass with Bassi, Fillipo Vincenza. - No, that is no test because I have already drunk twice as much as he. Интересной особенностью данного отрывка является прономинальная транспозиция с второго и третьего лица на первое НПР также используется для более компактной передачи диалога, т.к. она позволяет скрыть реплики одного из собеседников. Их содержание легко угадывается по представленным ответам и реакциям другого участника (в примере НПР чередуется с СПР): I thought he had a fine name and he came from Minnesota which made a lovely name: Ireland of Minnesota, Ireland of Wisconsin, Ireland of Michigan. What made it pretty was that it sounded like Island. No that wasn't it. There was more to it than that. Yes, father. That is true, father. Perhaps, father. No, father. Well, maybe yes, father. You know more about it than I do, father. The priest was good but dull. [5, с. 43]. В подчеркнутом отрывке пропущены часть реплик собеседника: очевидно, что между каждым выражением согласия пастор что-то говорит (с чем герой, собственно, и соглашается). Здесь такая компрессия диалога несет стилистический эффект, т.к. она служит для передачи эмоционального состояния скуки героя (ему не важны ответы собеседника-пастора, они ему скучны). Краткие монологические реплики, как правило, появляются там, где в диалоге нет нужды, и несут функцию сугубо информативную (констатация факта): That afternoon, late, Wilson and Macomber went out in the motor car with the native driver and the two gun-bearers. Mrs. Macomber stayed in the camp. It was too hot to go out, she said, and she was going with them in the early morning. [6, с. 7]. Монологические реплики, отличающиеся большей протяженностью, оказываются эмоционально окрашены. Иллюстрацией может служить фрагмент НПР из рассказа «A Canary for One», в котором устная монологическая НПР передает речь американки, иронично воспринимаемую ее попутчиков. Третий тип НПР,

мысленная, передает произнесенные вслух, но вербализированные мысли персонажа, являясь, таким образом, одной из форм передачи внутренней речи. Э. Хемингуэй использует мысленную НПР как в коротких репликах героя «самому себе», так и в продолжительных отрывках. Примером мысленной НПР может служить следующий фрагмент, где НПР передает счет в уме: The young man borrowed a pencil from the waiter and commenced to multiply \$2.50 by one thousand. That was easy. Ten percent of that was two hundred and fifty dollars. Five times that was twelve hundred and fifty dollars. Deduct seven hundred and fifty dollars for the advance. That left five hundred dollars earned by the first printing. Now there was the second printing. Say that was two thousand. That was twelve and a half percent of five thousand dollars. If that was how the contract was. That would be six hundred and twenty-five dollars. But maybe it did not go up to twelve and a half percent until ten thousand. Well it was still five hundred dollars. That would still leave a thousand. Представляется важным отметить, что строгие определения НПР признают за ней прежде всего именно ее мысленную разновидность, что приводит к смешению НПР со смежным понятием внутреннего монолога.

Выводы: Работа была посвящена лингвокогнитивной репрезентации НПР в произведениях Э. Хемингуэя. Выявлено, что в творчестве американского писателя представлены три типа НПР: устная, мысленная и письменная. Анализ репрезентации письменной НПР в русскоязычном исследовании проводится впервые. Лингвистическая репрезентация НПР предполагает выделение и последующий анализ морфосинтаксических и лексических признаков НПР. На основе выделения признаков было проведено уточнение формального определения НПР и сделана попытка разграничить часто смешиваемые понятия НПР и внутренний монолог. Последняя связана с тем, что во многих посвященных НПР работах за примеры НПР выдается внутренний монолог; этот литературный прием широко используется и Э. Хемингуэем.

Список использованных источников и литературы:

1. Encyclopedia 2008, – С. 271.
2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь лингвистических терминов. – М., 1985. –С. 157.
3. Fludernik, M. The Linguistic Illusion of Alterity: The Free Indirect as Paradigm of Discourse Representation // Diacritics, 1995. –Vol. 25.– No. 4. - P. 89-115.
4. Wynne, M, Short, M, Semino, E. A corpus-based investigation of speech, thought and writing presentation in English narrative texts // Renouf, A (ed), Explorations in Corpus Linguistics. –Amsterdam, Rodopi, 1998. – P. 231-245.
5. Хемингуэй Э. Прощай, оружие! Роман на англ. яз. – М.: 2003. – С. 334 .
6. Хемингуэй Э. Иметь и не иметь. На англ. яз. – М.: 2006. – С. 220.

Medical Sciences

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ТРАВМ ГОЛОВЫ

Бажина Светлана Александровна

Магистрант НАО «Медицинский университет г.Семей»

Шалгумбаева Гульнар Металловна

PhD, доцент кафедры ОБП г.Семей, НАО «Медицинский университет г.Семей»

Черепно-мозговые травмы (ЧМТ) представляют собой значительную проблему общественного здравоохранения на глобальном уровне. ЧМТ является главной причиной инвалидности и смерти во всем мире. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно регистрируется около 69 миллионов случаев ЧМТ по всему миру [1].

Факторами риска ЧМТ чаще всего являются употребление алкоголя и наркотиков, неправильное использование транспортных средств (например, отсутствие использования ремней безопасности в автомобиле), небезопасные условия на рабочем месте или в спорте, а также насилие. ЧМТ может приводить к разнообразным физическим, психологическим и когнитивным последствиям, включая потерю сознания вплоть до комы, головные боли, головокружение, изменение настроения, проблемы с памятью и концентрацией, эпилептические приступы и инвалидность [2].

Степень тяжести комы обычно измеряется в условиях скорой помощи и отделений интенсивной терапии с использованием шкалы Глазго. Шкала (от 3 до 15). С помощью данной шкалы оценивается открытие глаз, вербальный ответ и двигательный ответ. Более высокий балл указывает на большую степень сознания и осознанности [3].

В медицинских организациях, проводящих лечение и реабилитацию, применяют несколько шкал и методик для оценки и записи прогресса пациента, такие как Шкала Rancho Los Amigos-8, Шкала Rancho Los Amigos-10, Disability Rating Scale, CRS-R, Functional Independent Measure [4]

Шкала Rancho Los Amigos-8. Эта шкала классифицирует уровень когнитивных функций и поведения пациента на восемь уровней, начиная с комы (уровень I) и заканчивая целесообразным и адекватным поведением (уровень VIII) [5].

Шкала Rancho Los Amigos-10. Это обновление оригинальной шкалы Rancho Los Amigos- 8, с 10 уровнями когнитивных функций, основанная на реакции пациента на внешние стимулы и окружающую среду. Шкала состоит из 10 различных уровней, и каждый пациент продвигаться через эти уровни с прогрессом, остановками и плато [6].

Шкала оценки инвалидности (Disability Rating Scale, DRS): используется для оценки и отслеживания функциональных возможностей и ограничений пациента после травмы головного мозга. Она оценивает когнитивные, физические и социальные функции, предоставляя комплексную оценку инвалидности [7]. Эта шкала измеряет функциональные изменения в процессе восстановления, оценивая уровень инвалидности от «нет» до «крайне выраженной». Шкала DRS оценивает когнитивные и физические функции, нарушения, инвалидность и ограничения, и может отслеживать прогресс человека от «комы» к «обществу» [8].

Шкала восстановления после комы (CRS-R) используется для оценки уровня сознания и реагирования пациентов с тяжелыми повреждениями головного мозга, включая тех, кто находится в коме или вегетативном состоянии [9].

Шкала функциональной независимости (Functional Independent Measure, FIM) измеряет уровень самостоятельности человека в повседневной деятельности. Оценки могут варьироваться от 1 (полная зависимость) до 7 (полная независимость).

Шкала функциональной оценки (Functional Assessment Measure, FAM). Эта шкала используется вместе с FIM и была разработана специально для людей с повреждением головного мозга [10].

Эти шкалы помогают медицинским работникам и реабилитационным командам отслеживать прогресс пациентов в коме или измененном состоянии сознания, определять тактику лечения и обеспечивать единый язык для общения и документации.

Список источников

1. Ulyankin V. E. et al. Closed craniocerebral injury formation according to an indirect mechanism: a case from expert practice //Russian Journal of Forensic Medicine. – 2021. – Т. 7. – №. 3. – С. 168-171.
2. Jimenez C. M., Polo J., España J. A. Risk factors for intracranial infection secondary to penetrating craniocerebral gunshot wounds in civilian practice //World neurosurgery. – 2013. – Т. 79. – №. 5-6. – С. 749-755.
3. Teasdale, G., Maas, A., Lecky, F., Manley, G., Stocchetti, N., Murray, G. The Glasgow Coma Scale at 40 years: standing the test of time //The Lancet Neurology. – 2014. – Т. 13. – №. 8. – С. 844-854.
4. Tölli A. et al. Impact of pituitary dysfunction on cognitive and global outcome after traumatic brain injury and aneurysmal subarachnoid haemorrhage //Journal of rehabilitation medicine. – 2019. – Т. 51. – №. 4. – С. 264-272.
5. Duclos, C., Dumont, M., Arbour, C., Paquet, J., Blais, H., Menon, D. K., Gosselin, N. Parallel recovery of consciousness and sleep in acute traumatic brain injury //Neurology. – 2017. – Т. 88. – №. 3. – С. 268-275.
6. Weintraub A. H., Gerber D. J., Kowalski R. G. Posttraumatic hydrocephalus as a confounding influence on brain injury rehabilitation: incidence, clinical characteristics, and outcomes //Archives of Physical Medicine and Rehabilitation. – 2017. – Т. 98. – №. 2. – С. 312-319.
7. Williams M. W., Smith E. L. Clinical utility and psychometric properties of the Disability Rating Scale with individuals with traumatic brain injury //Rehabilitation psychology. – 2017. – Т. 62. – №. 3. – С. 407.
8. Young I. A. et al. Reliability, construct validity, and responsiveness of the neck disability index and numeric pain rating scale in patients with mechanical neck pain without upper extremity symptoms //Physiotherapy theory and practice. – 2019. – Т. 35. – №. 12. – С. 1328-1335.
9. Lechinger J. et al. CRS-R score in disorders of consciousness is strongly related to spectral EEG at rest //Journal of neurology. – 2013. – Т. 260. – С. 2348-2356.
10. Zhang B. et al. Virtual reality for limb motor function, balance, gait, cognition and daily function of stroke patients: A systematic review and meta-analysis //Journal of advanced nursing. – 2021. – Т. 77. – №. 8. – С. 3255-3273.

Компьютерное прогнозирование фармакологических эффектов новых производных бензотриазола

Сердалиева Д.М

магистр медицинских наук, Казахский Национальный медицинский Университет имени С.Д.Асфендиярова, город Алматы, Республика Казахстан

Сатбаева Э.М.

к.м.н., асс.профессор, Казахский Национальный медицинский Университет имени С.Д.Асфендиярова, город Алматы, Республика Казахстан

Хайитова М.Д.

магистр медицинских наук, Казахский Национальный медицинский Университет имени С.Д.Асфендиярова, город Алматы, Республика Казахстан

Турсынбек Ш.Н.

магистр медицинских наук, Казахский Национальный медицинский Университет имени С.Д.Асфендиярова, город Алматы, Республика Казахстан

Введение

В настоящее время поиск новых лекарств преимущественно основан на скрининге *in vitro* огромного количества химических веществ. Основной характеристикой химических соединений является их биологическая активность [1]. С помощью компьютерного прогнозирования можно проверить, обладает ли соединение какой-либо активностью. Метод компьютерного прогнозирования используется до экспериментального изучения, что значительно экономит время и финансовые средства. По результатам прогнозируемых свойств возможно дальнейшее целенаправленное изучение химических соединений в доклинических и клинических исследованиях.

Компьютерная программа PASS (Prediction of Activity Spectra for Substances) предназначена для прогнозирования спектра биологической активности веществ по структурной формуле его молекул, причем спектры биологической активности можно рассчитать за очень короткий промежуток времени. Применимость PASS для решения практических задач продемонстрирована в многочисленных экспериментах. Прогнозируемые виды активности подтверждены для веществ различных химических классов, проявляющих разнообразные эффекты.

Материалы и методы

Целью нашей работы было прогнозирование вероятных эффектов фармакологической активности производных бензотриазола на основе его структурной формулы с использованием единого описания химической структуры и универсального математического алгоритма установления зависимостей "структура-активность".

В качестве объектов исследования выступали 3 новых производных азагетероциклов под шифром МАВ (местноанестезирующее вещество): МАВ290, МАВ-291 и МАВ-292, синтезированных в АО «Институт химических наук им. А.Б. Бектурова». Объекты

исследования относятся к производным шестичленных насыщенных гетероциклов, которые включает в себя атомы бензотриазола и фторфенила.

Проведено исследование прогноза биологической активности новых производных бензотриазола с использованием онлайн ресурса PASS на платформе Way2Drug, разработанной мультидисциплинарной командой исследователей в сфере поиска и разработки лекарственных средств в Научно-исследовательском институте биомедицинской химии имени В. Н. Ореховича (Россия, г. Москва). Веб-сервисами портала Way2Drug пользуются более 24 000 исследователей, работающих примерно в 100 странах [2].

Прогноз осуществляется на основе анализа связей структура–активность в обучающей выборке, содержащей информацию о структуре и биологической активности более 300 тысяч органических соединений [3]. Инструмент прогнозирования PASS будет прогнозировать $P_a:P_i$ (соотношение активности и неактивности) при пороге прогнозирования $P_a > 30\%$, $P_a > 50\%$ и $P_a > 70\%$. Средняя точность прогноза составляет около 95% [4]. В PASS Online для выполнения прогноза вводили структурную формулу в веб-сайте, с помощью апплета JAVA, который использует программу рисования 2D-химических эскизов (MarvinSketch).

Результаты и их обсуждения

Пример прогноза фармакологических эффектов для соединения MAB 290 представлен в таблице 1. Как видно из таблицы, данное соединение является ингибитором 5-O-(4-кумароил)-D-хинат-3'-монооксигеназы и ингибитором птериндезаминазы. Биологический эффект предсказывается с вероятностью $P_a = 0.773$ и $P_i = 0.722$ соответственно. Наряду с этим также спрогнозировано несколько десятков других эффектов, в частности, ингибирование тестостерон-17 β -дегидрогеназы (NADP+) ($P_a = 0.642$) и стимулирование функции почек ($P_a = 0.578$) и другие.

Таблица 1 MAB 290

P_a	P_i	Activity name
0,773	0,011	5-O-(4-coumaroyl)-D-quinic acid 3'-monooxygenase inhibitor
0,722	0,009	Pterin deaminase inhibitor
0,638	0,004	Antiinfertility, female
0,642	0,075	Testosterone 17 β -dehydrogenase (NADP+) inhibitor
0,609	0,072	Saccharopepsin inhibitor
0,609	0,072	Acrocyndropepsin inhibitor
0,609	0,072	Chymosin inhibitor
0,578	0,051	Kidney function stimulant
0,549	0,025	CYP2A8 substrate
0,572	0,055	Nicotinic $\alpha 2 \beta 2$ receptor antagonist
0,557	0,042	Alkylacetyl glycerophosphatase inhibitor
0,527	0,025	Mannan endo-1,4- β -mannosidase inhibitor
0,510	0,036	L-glutamate oxidase inhibitor
0,527	0,053	Electron-transferring-flavoprotein dehydrogenase inhibitor
0,572	0,008	Hepatic disorders treatment
0,574	0,016	Polarisation stimulant

0,576	0,034	Platelet aggregation stimulant
0,550	0,009	Stroke treatment
0,578	0,051	Kidney function stimulant
0,549	0,025	CYP2A8 substrate
0,572	0,055	Nicotinic alpha2beta2 receptor antagonist
0,557	0,042	Alkylacetyl glycerophosphatase inhibitor
0,527	0,025	Mannan endo-1,4-beta-mannosidase inhibitor
0,510	0,036	L-glutamate oxidase inhibitor
0,527	0,053	Electron-transferring-flavoprotein dehydrogenase inhibitor

Результаты прогнозирования биологических эффектов для МАВ 291 приведены в таблице 292.

Таблица 2

Pa	Pi	Activity name
0,656	0,022	Antiinflammatory
0,598	0,048	5-O-(4-coumaroyl)-D-quinic acid 3'-monooxygenase inhibitor
0,531	0,007	Interleukin antagonist
0,522	0,004	p38 MAP kinase inhibitor
0,519	0,005	Heart failure treatment
0,509	0,005	Interleukin 1 antagonist
0,507	0,006	Antiinfertility, female
0,513	0,021	Arylmalonate decarboxylase inhibitor
0,487	0,009	Tumour necrosis factor alpha release inhibitor
0,532	0,079	Glutamyl endopeptidase II inhibitor
0,499	0,048	Antiarthritic
0,477	0,047	Adenomatous polyposis treatment
0,465	0,058	Pterin deaminase inhibitor
0,507	0,102	Antiischemic, cerebral
0,433	0,029	Atherosclerosis treatment

Согласно таблице 2, у МАВ 291 прогнозируется противовоспалительный эффект с вероятностью $P_a=0.656$. Кроме того, для производного бензотриазола под шифром МАВ 291 с вероятностью $P_a > 0.7$ прогнозируются такие эффекты, как антагонист интерлейкина и ингибитор высвобождения альфа-фактора некроза опухоли.

Компьютерное прогнозирование для соединения МАВ 292 показало наличие таких эффектов, как противовоспалительная активность с вероятностью $P_a=0.665$, противоишемический (церебральный) эффект ($P_a=0.537$). Остальные эффекты приведены в таблице 3.

Таблица 3

Pa	Pi	Activity name
0,681	0,006	Arylmalonate decarboxylase inhibitor
0,684	0,026	5-O-(4-coumaroyl)-D-quinat 3'-monooxygenase inhibitor
0,665	0,020	Antiinflammatory
0,603	0,005	Interleukin antagonist
0,581	0,004	Interleukin 1 antagonist
0,565	0,004	p38 MAP kinase inhibitor
0,554	0,005	Heart failure treatment
0,548	0,006	Tumour necrosis factor alpha release inhibitor
0,534	0,005	Antiinfertility, female
0,555	0,035	Pterin deaminase inhibitor
0,531	0,041	Antiarthritic
0,512	0,029	5 Hydroxytryptamine uptake stimulant
0,537	0,087	Antiischemic, cerebral
0,448	0,027	CDK9/cyclin T1 inhibitor
0,441	0,028	Atherosclerosis treatment
0,466	0,056	Aminobutyraldehyde dehydrogenase inhibitor
0,461	0,064	Phosphatidylcholine-retinol O-acyltransferase inhibitor

Прогноз спектров биологической активности, полученный с помощью компьютерной программы PASS, показал, что для двух последних синтезированных соединений прогнозируется противовоспалительное действие, возможный антагонизм интерлейкина и ингибирование высвобождения альфа-фактора некроза опухоли. Все три соединения возможно могут быть средствами против бесплодия(женского) и ингибиторами 5-O-(4-кумароил)-D-хинат-3'-монооксигеназы.

Для дальнейшего подтверждения показанных фармакологических эффектов необходима экспериментальная проверка результатов прогноза с целью окончательного заключения о наличии указанных видов фармакологической активности.

Выводы

В настоящей работе мы рассмотрели в программе PASS возможные биологические активности соединений бензотриазола (MAB 290, MAB 291 и MAB 292), что может стать основой для дальнейшего тестирования этих соединений. Компьютерная оценка спектра биологической активности даст возможность ускорения процесса тестирования активных соединений, что значительно облегчает этапы доклинических исследований в разработке новых лекарственных средств.

Литература

1. Д.А. Филимонов, Д.С. Дружиловский, А.А. Лагунин, Т.А. Глориозова, А.В. Рудик, А.В. Дмитриев, П.В. Погодин, В.В. Поройков/ Компьютерное прогнозирование спектров биологической активности химических соединений: возможности и ограничения/ структуре Biomedical Chemistry: Research and Methods 2018, 1(1), e00004. DOI: 10.18097/bmcrm00004

2. Poroikov, D. A. Filimonov, T. A. Glorizova, A. A. Lagunin, D. S. Druzhilovskiy, A. V. Rudik, L. A. Stolbov, A. V. Dmitriev, O. A. Tarasova, S. M. Ivanov, P. V. Pogodin/Computer-aided prediction of biological activity spectra for organic compounds: the possibilities and limitations/ *Russian Chemical Bulletin* volume 68, pages 2143–2154 (2019)).
3. Filimonov, D.A., Lagunin, A.A., Glorizova, T.A., Rudik, A.V., Druzhilovskiy, D.S., Pogodin, P.V. & Poroikov V.V./ Prediction of the biological activity spectra of organic compounds using the PASS online web resource. *Chemistry of Heterocyclic Compounds*, 50(3), 444-457, 2014. DOI: 10.1007/s10593-014-1496-1)
4. Parasuraman S. Prediction of activity spectra for substances/*Pharmacol Pharmacother.* 2011 Jan-Mar; 2(1): 52–53.doi: 10.4103/0976-500X.77119

Features of preclinical studies of local anesthetic activity of new compounds

Khaitova Malika

3rd year doctoral student of the "Medicine" specialty, master of medical sciences, assistant of the Pharmacology Department, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Satbayeva Elmira

PhD, associate professor, head of the Pharmacology Department, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Gasanov Eskendir

5th year student of the "General Medicine" specialty, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Malkova Tamara

assistant of the Pharmacology Department, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

The search and development of new drugs is one of the leading directions in pharmacology, due to the limited effectiveness of many drugs and the presence of a high risk of side effects. In particular, the study of compounds with local anesthetic activity is still relevant. Local anesthesia is used in many areas of medicine, thereby achieving the necessary level of anesthesia during various manipulations. However, actively used local anesthetics are far from ideal. For this reason, research is continuing to study the local anesthetic activity of various derivatives, where preclinical studies are required to assess their safety and effectiveness before a person receives the created drugs. This paper describes the main experimental models on laboratory animals used for testing compounds in order to identify local anesthetic effects during terminal, infiltration and conduction anesthesia.

Key words: preclinical studies, experiment, infiltration anesthesia, conduction anesthesia.

Preclinical studies are one of the important stages of the development of a new drug. A large share at this stage is accounted for by experiments on laboratory animals, which make it possible to fully study the effect of the substance on a living organism. The main purpose of preclinical studies is to evaluate the pharmacological effect of the substance under study, followed by the determination of effective doses [1]. Preclinical studies of compounds potentially having local anesthetic activity include a number of experimental models and features of their implementation.

The Department of Pharmacology of the Kazakh National University named after S.D. Asfendiyarov has extensive experience in the field of studying the local anesthetic effect in a number of many groups of chemical compounds.

The experimental evaluation of the local anesthetic effect provides for a number of important aspects: physico-chemical characteristics of new compounds, the choice of experimental models in accordance with the types of local anesthesia, the choice of reference drugs.

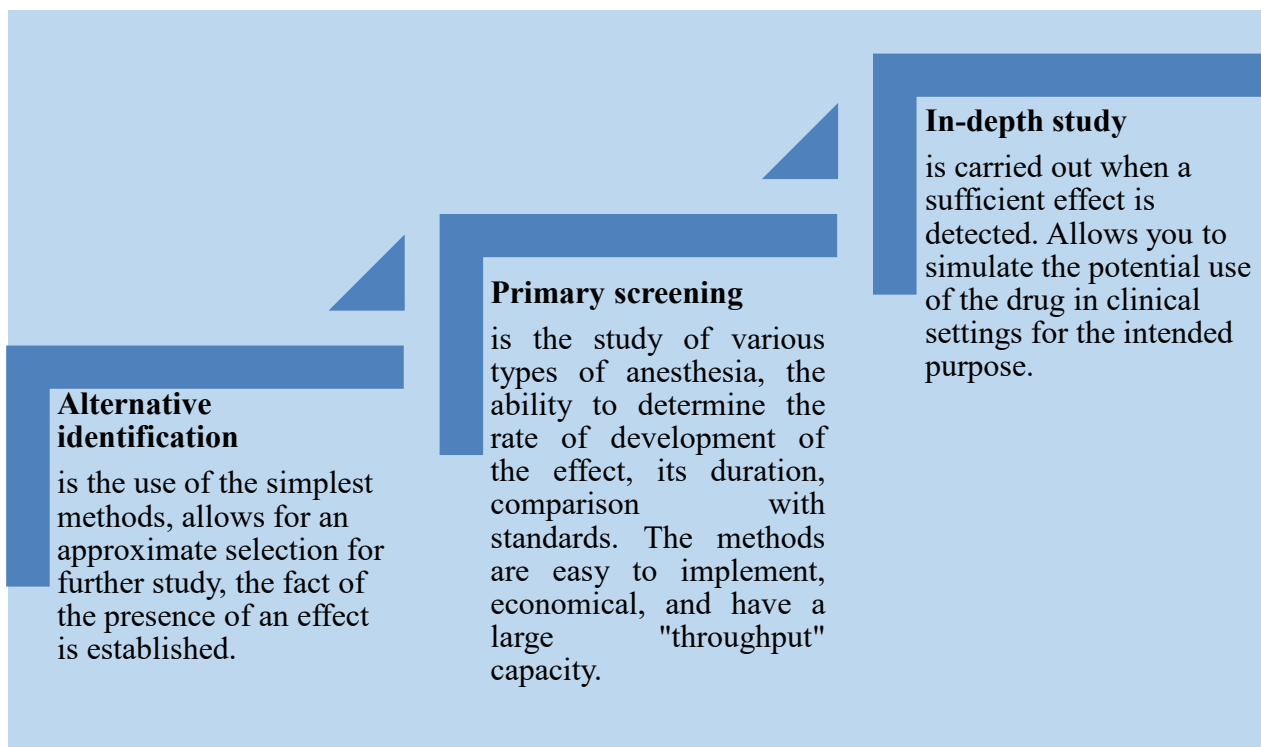
The significance of some particularly important physico-chemical characteristics of potential local anesthetics are presented in Table 1 [2].

Table 1. Physico-chemical properties of substances with local anesthetic activity.

No	Physico-chemical properties	Basic requirements	Additional requirements
1	Solubility	The use of water-soluble compounds in screening (most actively used in the clinic)	Poorly soluble compounds are suitable for the creation of dosage forms and their testing during terminal anesthesia
2	pH of the solution	The solutions are stable at a pH of 3.5–6.0. When the pH is shifted towards higher values, the concentration of the free base increases in accordance with their pKa values, as a result of which their penetrating ability increases.	At low pH values, the activity of compounds decreases, and at the same time, the appearance or strengthening of their local irritating effect is possible.
3	Concentration of solutions	For terminal anesthesia in the range from 0.25% to 2-5%, for infiltration and conduction — from 0.125% to 1-2%.	Researchers should start with 1% solutions. Depending on the results obtained, it is necessary to conduct a subsequent study of the properties of drugs in higher or lower concentrations.

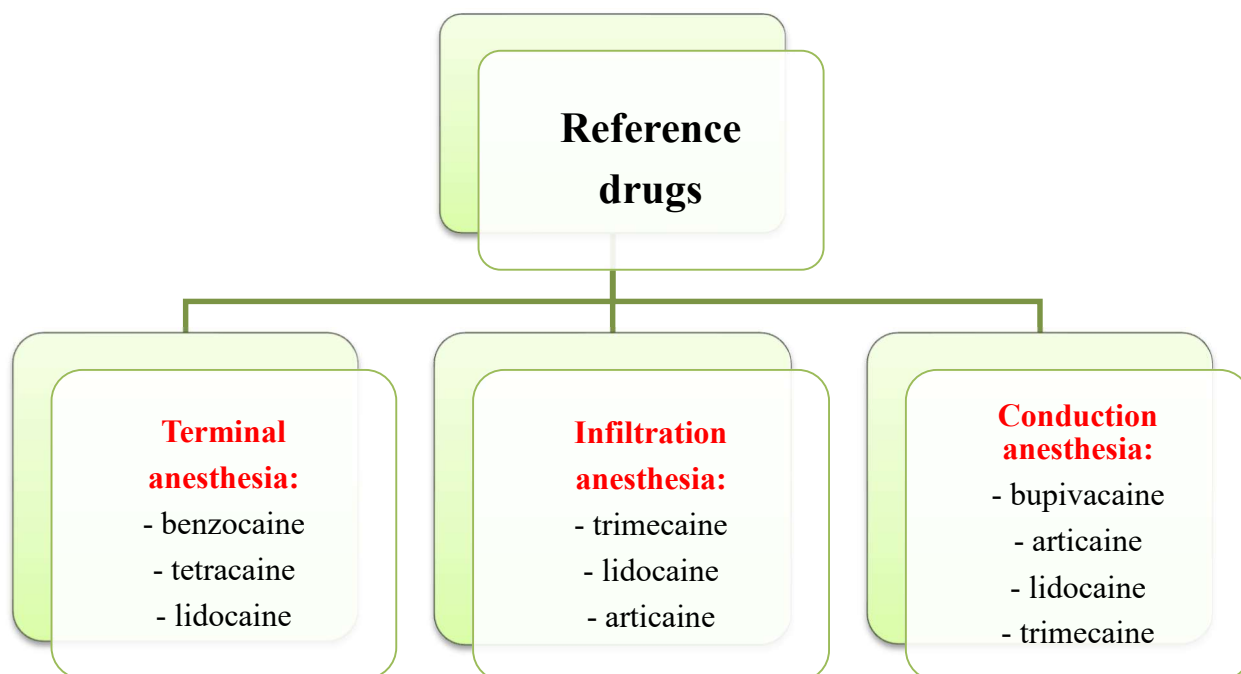
The main stages of the study conducted as part of the screening of the local anesthetic effect are shown in Figure 1 [2].

Figure 1. Stages of the study of local anesthetic activity.



Most local anesthetics show their effect in all types of anesthesia. The principle of choosing reference drugs during experimental work is more specialized in accordance with a certain type of anesthesia (Figure 2) [2].

Figure 2. Selection of reference drugs during research.



To determine the effectiveness of the studied compound with a certain type of anesthesia, first of all it is necessary to determine the experimental model. The main most effective, widespread and easy-to-implement experimental models are presented in Figure 3 [2-3].

Figure 3. Experimental models of local anesthesia (LA).

Terminal anesthesia	Infiltration anesthesia	Conduction anesthesia
• Regnier and Setnicar method (LA and local irritating effect, on the cornea of the rabbit's eye)	• Bulbring and Wajda method (on guinea pigs with determination of anesthesia index) • Infiltration anesthesia of the abdominal area in rabbits by determining the nociception threshold during electrical stimulation	• Bianchi method (on laboratory mice) • Modified Tail Flick method (on laboratory rats)

In clinical practice, infiltration and conduction types of anesthesia are more widely used. For this reason, these experimental models should be described in more detail. The model of the Bulbring and Wajda experiment is reproduced on male guinea pigs (Figure 4). The hair cover in the back area is previously removed with a square of 3 cm. 0.25-0.5% aqueous solutions of comparison drugs and tested compounds are usually used during infiltration anesthesia. The introduction of solutions is carried out intracutaneous on a prepared field for injections of 0.25 ml with the formation of wheals in 4 points. In this case, injections of the test compound are made in the anterior A and posterior D points, and the solution of the reference drug was carried out in the remaining points B and C. The area of the formed wheal is marked along the edge of its circumference. The essence of the method is to determine the presence or absence of sensitivity at the injection site by applying a series of touches of the injection needle 6 times in each series, with holding intervals of 3-4 seconds every 5 minutes for 30 minutes. According to the results of the experiments, the number of needle touches is recorded in each series, in which there was no reaction of the animal in the form of skin twitching. Defined indicators: anesthesia index, duration of total anesthesia and general duration of anesthetic effect [2-5].

Figure 4. The process of intracutaneous injection of solutions on the Bulbring and Wajda models (based on the results of our own experiments).



The study of local anesthetic activity during infiltration anesthesia of the abdominal area in rabbits by determining the nociception threshold during electrical stimulation (Figure 5) is a kind of in-depth research models, and requires additional conditions in the implementation. To implement the model, an electrical stimulator and a device for recording the respiratory movements of a laboratory animal will be required. Experiments are conducted on anesthetized male rabbits. First of all, the rabbit needs to be fixed on a special device by the paws in a horizontal position on the back. The skin of the anterior abdominal area on the sides at the level of the middle third is freed from the hair cover. The essence of the experimental model consists in applying irritation in the form of electric current pulses passing through the electrodes of an electrical stimulator and then fixing changes in the rhythm and amplitude of breathing in response to a painful reaction. After the introduction of 1% solution intradermal in a volume of 0.5 ml and subcutaneously in a volume of 2 ml under the electrode, the testing of the nociceptive reaction is repeated at certain intervals [2,3].

A change in the threshold of the reaction to electrical irritation will indicate the presence and effect and will allow you to estimate the time of development, depth and duration of anesthesia [6].

In the study of conduction anesthesia, the simplest and most suitable for screening research is a model of tail anesthesia in mice using the Bianchi method (Figure 6). Experiments on this model are performed on laboratory white male mice that respond (squeak, attempt to reset the clip) to mechanical compression of the tail with an arterial clip for 30 seconds. This pain irritation is the main nociceptive factor in the course of the study. The test solution of the compound must be injected with an insulin syringe under the skin in a total volume of 0.1 ml in 1 cm distal to the root of the tail. The essence of the experiment is to fix in every subsequent 15 minutes the presence or absence of a response to pain irritation when applying a clip proximal to the tip of the tail by 2.5 cm. The peculiarity of this model is the alternative form of the results obtained. For example, 100% efficiency can be judged in the complete absence of a response from experimental animals in the group [2,7].

Figure 5. The process of studying local anesthetic activity during infiltration anesthesia of the abdominal area in rabbits by determining the nociception threshold during electrostimulation (based on the results of our own experiments).

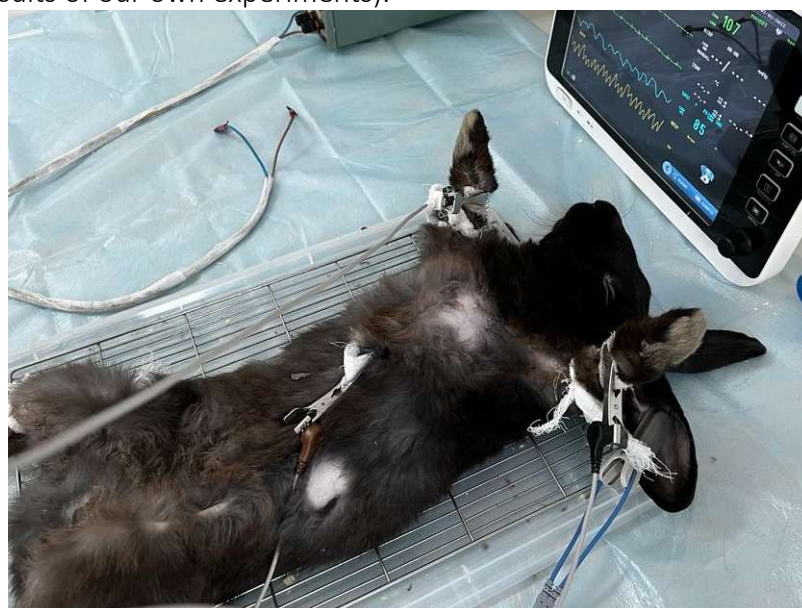


Figure 6. Subcutaneous injection of a solution of the compound under study using the Bianchi method (based on the results of our own experiments).



The experimental tail flick model can be attributed to the models of in-depth study of local anesthetic activity during conduction anesthesia (Figure 7). This method is implemented on male laboratory rats. The light of the device lamp of a special optoelectronic analgesimeter acts as an irritant. It should be noted that the wattage and amperage of the lamp are selected individually for each laboratory animal, taking into account the pain threshold with the time of delaying the tail of 3-6 seconds. After determining the threshold of pain sensitivity, it is necessary to evenly prick the root of the tail of rats with a solution of the tested compounds from four sides. The principle of the method is to record the latent period of pulling back the tail of a laboratory animal under thermal exposure to its middle part with a focused beam of light from an analgesimeter before and after injection of the studied potential anesthetic with a certain time interval. An increase in the latent period of the tail twitch reflex by 2 times will be assessed as total anesthesia [3,8].

Figure 7. Modeling of conductor anesthesia using the tail flick method (based on the results of our own experiments).



Thus, preclinical studies of local anesthetic activity require knowledge of many factors and features of conducting experiments. Before starting the experiments, it is necessary to accurately determine the physico-chemical properties of the compounds under study and the type of anesthesia in which the activity of the substance will be evaluated. A special place is occupied by the choice of an experimental model and reference drugs. The conditions of the experiments must

fully correspond to the presented description. Compliance with all stages of the experiment is required, regardless of the selected model.

References

1. Volchok A., Sergeeva V., Viryasova G. From the living to the inanimate. Preclinical research today and tomorrow [in Russian]. <https://biomolecula.ru/articles/ot-zhivogo-k-nezhivomu-doklinicheskie-issledovaniia-segodnia-i-zavtra?ysclid=livigsucec455836726>
2. Mironov AN. Guidelines for conducting preclinical studies of medicines [in Russian]. Part one. Moscow: Grif & Co 2012; p 944
3. Kuzenbaeva RS, Rakhimov KD, Shin SN, Chukanova GN. Methodological guide: Preclinical study of local anesthetic activity of new biologically active substances [in Russian]. Almaty: 2000; p 30.
4. Bulbring E, Wajda I. Biological comparison of local anaesthetics. J Pharmacol Exp Ther. 1945;85:78-84.
5. Chakraborty A, Devi BR, Sanjebam R, Khumbong S, Thokchom IS. Preliminary studies on local anesthetic and antipyretic activities of *Spilanthes acmella* Murr. in experimental animal models. Indian J Pharmacol. 2010 Oct;42(5):277-9.
6. G. Mukhamedzhanova, G. Pichkhadze, K. Praliev, D. Kadyrova, K. Yesetova, S. Nasyrova, Sh. Imasheva, M. Amirkulova, G. Aitzhanova. Local anesthetic activity of piperidine derivative (LAS-54) in combination with vasoconstrictor [in Russian]. Vestnik KazNMU. 2012;2:352-354.
7. E. Blinova, A. Novikov, O. Vasilkina, T. Zobnina, M. Kraskovo. Substantiation of new methods of local anesthesia for minimally invasive surgical interventions [in Russian]. Operativnaya hirurgiya i klinicheskaya anatomiya. 2018;2:16-20.
8. Kawakita K. A quantitative study on the tail flick test in the rat / K. Kawakita, M. Funakoshi // Physiol. and Behav. – 1987. – Vol. 39, N 2. – P. 235–240.

UDC: 618.19-006.6-036.22

REGIONAL EPIDEMIOLOGY OF BREAST CANCER AND MODERN ASPECTS OF SCREENING

Arman Khozhayev

Professor, Oncologist, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Zhanna Akimzhanova

Oncologist-chemotherapist, Almaty Regional Multidisciplinary Clinic, Almaty, Republic of Kazakhstan

Rakhim Abdurassulov

Head of the Oncology Polyclinic of the Oncological Center of the Regional Clinical Hospital, Turkestan Region, Republic of Kazakhstan

Nurbol Akylbek

Oncologist-mammologist, Limited Liability Partnership Medical Center «Neuron», Aktau, Republic of Kazakhstan

Gulmira Makhmudova

Oncologist-mammologist, City polyclinic №5, Uralsk, Republic of Kazakhstan

Nailyam Akzholova

Head of the Consultative and Diagnostic Department, Almaty Oncology Center, Almaty, Republic of Kazakhstan

Meruyert Ussenbay

Oncologist-mammologist, Limited Liability Partnership Medical Center «House of Health», Astana, Republic of Kazakhstan

Aizhan Abilkassymova

Oncologist, Balkhash Central District Hospital, Almaty region, Republic of Kazakhstan

Svetlana Kiritsa

Oncologist-mammologist, City polyclinic №3, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan

Jhanerke Kemelbek

Oncologist-mammologist, City polyclinic №5, Astana, Republic of Kazakhstan

Annotation: This publication presents the current epidemiological indicators of breast cancer in the regions of our country, consecrates the clinical and organizational aspects of the early diagnosis of this pathology, based on the method of active detection of this type of cancer in clinically asymptomatic individuals - screening. A step-by-step algorithm is presented and the principles of organization and clinical diagnostic capabilities of this method are reflected. It has been shown that the use of mammography based on the use of low-dose X-ray radiation allows a

differentiated approach to the diagnosis, development of management tactics and targeted treatment of these patients.

Key words: breast cancer, screening, mammography.

The key concept of breast cancer screening is the detection of oncological pathology in the early stages, when the prognosis is most favorable and allows you to get the best long-term treatment results. A preventive examination always has advantages over a diagnostic examination when symptoms of the disease are already present. At the same time, upon receipt of the M2 and M3 indices according to the BI-RADS classification, it is possible to timely additionally examine these patients and, if necessary, take them to the dispensary record by a district mammologist with effective dispensary examinations and treatment of precancerous breast diseases. Along with this, it must be understood that the main conditions for screening for breast cancer are the availability of trained personnel and a standardized approach to identifying the trait under study and evaluating the results. The methods used should be sufficiently simple, reliable and reproducible, and also have sufficient sensitivity and high specificity. Such qualities are fully possessed by modern digital mammography [1,2,3].

Breast cancer is in the 1st ranking place in the structure of the frequency of malignant tumors of both sexes of the population with a specific weight of 15.4% (2020 - 14.5%). This situation has been stable since 2004. In addition, breast cancer occupies the 1st ranking place and constantly remains at this position in the structure of female oncopathology.

The incidence rate of breast cancer per 100 thousand population in 2021 in the country as a whole increased to 26.3 (22.8 in 2020). In the structure of the incidence of regions, breast cancer occupies the 1st ranking place in most regions and cities of the country, except for four: Akmola, Atyrau, Kyzylorda and North Kazakhstan regions, where lung cancer has taken the 1st ranking place.

Above the average republican level, the incidence of breast cancer was established in 9 regions of the country: Pavlodar - 47.4 - the highest level, Karaganda - 40.1, East Kazakhstan - 39.9, North Kazakhstan - 38.2, Kostanay - 35.8, Akmola - 29.8, West Kazakhstan - 28.4 regions and Almaty - 34.5, Nur-Sultan - 28.4. The indicator is lower in 8 regions: Turkestan - 11.7, Kyzylorda - 14.4, Zhambyl - 15.1, Atyrau - 15.7, Mangystau - 17.3, Almaty - 17.7, Aktobe - 24.3 regions and Shymkent - 21.9 per 100 thousand population [4].

In the structure of the causes of death of both sexes from this disease, for the twelfth year in a row, it occupies the 3rd position, amounting to 8.7% in 2021 (7.8% in 2020). In general, the mortality rate from breast cancer in the republic increased from 5.9 to 6.2 per 100,000 population.

The regions where the mortality rate from breast cancer is above the average level in the republic include: North Kazakhstan - 11.4 (maximum level), Pavlodar - 10.0, East Kazakhstan - 8.5, Akmola - 8.2, Kostanay - 7.5, West Kazakhstan - 6.9 regions and years. Almaty - 9.5 and Nur-Sultan - 6.6 per 100 thousand population. The lowest rates were noted in Atyrau - 3.0, Aktobe - 3.5, Turkestan - 3.6, Mangystau - 3.6, Kyzylorda - 4.1, Zhambyl - 4.8 and Almaty - 5.8 regions [4].

Mass screening to identify breast cancer patients should mainly involve healthy women without any signs of the disease or symptoms. Screening not only helps to detect hidden forms of cancer that can be treated, but also has psychological value for women. As a result of screening, women are convinced that they do not have breast cancer, and this is the most important potential success of such programs. While the ultimate goal of screening is to reduce breast cancer mortality, its immediate goal is to detect cancer before clinical manifestation. However, breast cancer is a heterogeneous disease, which can significantly affect the effectiveness of screening. Screening models for breast cancer are usually based on the fact that the majority of detected tumors are invasive cancers in the early stage of progression. In addition, it must be taken into account that the detection of cancer (or its precursors) before clinical manifestation increases the

risk of false positive diagnosis [5,6].

Mammography has a sensitivity of 95% and a specificity of 97%. These indicators decrease when examining women with denser mammary glands (young age, use of hormone therapy), with low quality mammography, and also with insufficient qualifications of the radiologist. Detection of high-grade invasive cancer by screening, when the tumor is not yet detected by clinical examination (palpation), means the possibility of reducing mortality from breast cancer [7].

The stage of examination for early detection of breast cancer in the Republic of Kazakhstan includes [8]:

1) mammography of both mammary glands in two projections - direct and oblique in the mammography room of the city, district polyclinic (mobile medical complex). All digital mammograms in the presence of a system for archiving and transferring medical images are copied to CDs and other electronic media and transferred to the server of the mammography room of the cancer center (OC) using specialized licensed software integrated between medical organizations; in case of impossibility of digital transmission - they are printed on X-ray film at a scale of 1:1 - 100% (1 patient - 1 set - 2 or 4 mammograms) with subsequent transfer to the mammography room of the OC;

2) interpretation of mammograms according to the BI-RADS classification (M0t, M0d, M1, M2, M3, M4, M5) by two or more independent radiologists of the same medical organization (MC) - double reading or different medical organizations: a radiologist of the mammography room city, district polyclinic (mobile medical complex) - the first reading, and the radiologist of the mammography room of the OC - the second reading;

3) in-depth diagnostics - targeted mammography, ultrasound examination (hereinafter - ultrasound) of the mammary glands, trepanobiopsy, including under ultrasound or stereotaxic control for histological examination, which is carried out in case of detection of pathological changes on mammograms (M0d) in the mammography room of the OC.

➤ An average medical worker or a responsible person of the organization of outpatient care sends the patient for mammography to the district, city polyclinic.

➤ The X-ray laboratory assistant of the mammography room of the city, district polyclinic (mobile medical complex) performs mammography, fills out a referral for double reading of mammograms and transmits the referral through information interaction.

➤ Radiologist of the mammography office of the city, district polyclinic (mobile medical complex): fulfills the requirements for the safety and quality of mammographic examinations; evaluates the quality of the images provided and the correctness of the installation; performs repeated mammography in the M0t category (technical errors of mammography); determines the radiological density of the mammary glands on the ACR scale (A, B, C, D) indicating this parameter in the study protocol; conducts the first reading of mammograms with interpretation of the BI-RADS classification results. In the M0d category (undetermined or suspicious radiological changes requiring additional examination), the study protocol indicates the predominant pathology: education, asymmetry, violation of architectonics, microcalcifications; sends mammograms, electronic copies of mammograms through the archiving system and transfer of medical images to the workplace of the mammography office of the OC together with directions for double reading of mammograms; directs low-dose computed tomographic images (hereinafter referred to as NDKT images) through the system of archiving and transferring medical images to the workplace of the computer tomography office of the OC together with copies of images recorded on CD-ROMs or other electronic media and directions for double reading of NDKT images.

➤ The radiologist of the mammography room of the OC: evaluates the quality of the provided images and the correctness of the styling. Viewing digital x-ray images transferred to the server or on digital media (CD, DVD) is carried out on a monitor for interpreting digital x-ray images with a resolution of at least 5 megapixels, which has a certified grayscale transmission in

accordance with the DICOM standard; conducts a double (second) reading of mammograms with the interpretation of the results according to the BI-RADS classification, using, if necessary, archival images. Organizes the third reading according to indications. With double reading, an independent interpretation of the images is carried out (blinding method - the second radiologist does not know the results of the first reading); in the M0m category (technical errors in mammography), recommends repeat mammography; in the M0d category (uncertain or suspicious radiographic changes requiring additional examination), the study protocol indicates the predominant pathology: education; asymmetry, violation of architectonics, microcalcifications; recommends that the outpatient care organization, according to indications, invite the patient for in-depth diagnostics (targeted mammography, ultrasound of the mammary glands, trephine biopsy, including under ultrasound or stereotaxic control, followed by histological examination of the material); collects and archives all mammograms (films and electronic media) made as part of the examination. The shelf life of mammograms is at least 3 years after leaving the age subject to a screening study; the results of the double (second) reading are transferred to the outpatient care organizations through information exchange.

➤ Indications for in-depth diagnostics are the conclusions of double reading mammograms M0d (uncertain or suspicious X-ray changes requiring additional examination).

➤ In-depth diagnostics is carried out in two stages. At the first stage, ultrasound is performed, according to indications, targeted mammography, possibly with an increase (with asymmetry, violation of architectonics and the presence of microcalcifications). When visualizing a suspicious pathology (M4 and M5), the second stage is performed - trepanbiopsy, including under ultrasound control and stereotaxic control for histological examination.

➤ Histological examination is carried out in the laboratory of pathomorphology or pathological bureau. Morphological interpretation of the biopsy is carried out in accordance with the recommendations of the World Health Organization.

➤ Physician or responsible person of the outpatient care organization:

1) upon receipt of a mammography result according to the BI-RADS classification:

- in case of M0t (technical errors in mammography) - sends the patient for a second X-ray examination to the mammography room of the city, district polyclinic (mobile medical complex);

- with M0d (undefined or suspicious X-ray changes requiring additional examination) - sends the patient for in-depth diagnostics to the mammography room of the OC;

- with M1 (no changes detected) - recommends that the patient undergo a follow-up mammography examination after 2 years. With radiological density of the mammary glands, C and D are sent for ultrasound of the mammary glands to exclude a false-negative result of mammography;

- with M2 (benign changes), refer the patient for a consultation with an oncologist (mammologist) of the clinical diagnostic department, followed by a screening mammography examination after 2 years;

- with M3 (probable benign changes) - sends the patient for short-term dynamic radiation observation to the local doctor with the recommendation of control mammography or ultrasound in 6 months;

- with M4 (signs that cause suspicion of malignancy), M5 (practically reliable signs of malignancy) and if it is technically impossible to perform a trepanbiopsy or a biopsy is refused, a referral to an oncologist (mammologist) of the clinical diagnostic department for dynamic observation and decision on the verification of the identified pathology;

2) upon receipt of the result of a histological examination:

- benign education - refers the patient to an oncologist (mammologist) of the clinical diagnostic department for dynamic monitoring, followed by a screening mammography examination after 2 years;

- formation with an indeterminate malignant potential or carcinoma in situ - refers the patient to the OC for consultation and treatment, followed by dynamic observation by an oncologist (mammologist) of the clinical diagnostic department at the place of her attachment;

- malignant neoplasm - refers the patient to the OC for treatment and follow-up;

3) communicates the results of the screening examination to the patient in any available way (by telephone, in writing, through electronic means of communication);

4) enters the results of double reading, in-depth diagnostics, histological examination, recommendations of the radiologist of the OC mammography room into the information system.

Establishing the size of the primary tumor is especially important in screening. Tumor size is an important criterion for evaluating the quality of screening and determining the ability of X-ray mammography to detect non-palpable tumors. Therefore, it is extremely important that pathologists measure tumor diameter as accurately as possible. The smaller the size of the primary tumor, the greater the likelihood of error in determining its size.

Summarizing the above, we can state that satisfactory results of breast cancer screening can be achieved only with its proper organization, high quality of conduct, active participation in the medical examination of the population, and the use of highly sensitive instrumental methods of preventive examination. High-quality screening of breast cancer leads to early diagnosis of various precancerous diseases and malignant neoplasms at an early stage, which, in turn, allows for timely treatment and improved prognosis. Surveyed target groups who for one reason or another do not participate in this screening should be informed that there are no other screening methods that could also effectively reduce mortality from breast cancer.

LITERATURE

1 Lui C.Y., Fong J.C.Y., Wong M.C.S. Breast cancer screening-towards a broader coverage of the general population. Hong Kong Med J. 2022 Apr;28(2):100-102. doi: 10.12809/hkmj215127.

2 Rahman W.T., Helvie M.A. Breast cancer screening in average and high-risk women. Best Pract Res Clin Obstet Gynaecol. 2022 Sep;83:3-14. doi: 10.1016/j.bpobgyn.2021.11.007.

3 Kopans D.B. Recommendations for breast cancer screening. Lancet Oncol. 2020 Nov;21(11):e513. doi: 10.1016/S1470-2045(20)30529-5.

4 Kajdarova D.R., Shatkovskaja O.V., Ongarbaev B.T. i dr. Pokazateli onkologicheskoy sluzhby Respubliki Kazakhstan za 2021 god: statisticheskie i analiticheskie materialy. – Almaty, 2022. – 384 s (In Russ.).

5 Abdoell, M., Payne, J.I., Caines, J. et al. Assessing breast cancer risk within the general screening population: developing a breast cancer risk model to identify higher risk women at mammographic screening. Eur Radiol. 2020 Oct;30(10):5417-5426. doi: 10.1007/s00330-020-06901-x.

6 Idit Melnik, Yael Rapson, Ahuva Gropstein et al. Different approaches to mammography as a screening tool for breast cancer. Harefuah. 2022 Feb;161(2):121-124.

7 Mann R.M., Athanasiou A., Baltzer P.A.T. et al. Breast cancer screening in women with extremely dense breasts recommendations of the European Society of Breast Imaging (EUSOBI). Eur Radiol. 2022 Jun;32(6):4036-4045. doi: 10.1007/s00330-022-08617-6.

8 Prikaz i.o. Ministra zdravoohranenija Respubliki Kazakhstan ot 30 oktjabrja 2020 goda № KР DSM-174/2020 - «Ob utverzhdenii celevyh grupp lic, podlezhashhih skringovym issledovanijam, a takzhe pravil, ob#ema i periodichnosti provedenija dannyh issledovanij». - Paragraf 6. Porjadok provedenija skringovogo issledovanija na rannee vyjavlenie raka molochnoj zhelezy (In Russ.).

Pedagogical Sciences

ANALYSIS OF GENERALIZING REPEATED LESSONS IN THE "AZERBAIJANI LANGUAGE" TEXTBOOK OF GRADE VII

Aynur Astan gizi Selemanova

Employee of Baku Slavic University, PhD student

Summary

Generalized repetition is considered one of the most widespread types of training, which serves to systematize and deeply assimilate the given knowledge. Conducting such exercises every 6 lessons is provided for all classes, including the Azerbaijani language textbooks for 7th classes and methodical materials for teachers. (See: 1; 2) Didactic functionality is undoubtedly a positive event. As with all repeated lessons, such lessons open wide doors to the main possibilities of students' intellectual activity.

Without such classes, students cannot master the taught subjects systematically. Certainly, it has own problems. Thus, 99% of the implementation conditions of those lessons belong to the content line of language rules; That is, it is not ensured that the knowledge related to the content lines of listening-understanding and speaking, reading-writing is summarized and repeated. The article mainly discusses such issues based on the analysis of concrete facts.

Keywords: generalizing repetition, systematization, assimilation, development of mentality, expected result, final result.

Main part

To talk about generalizing lessons, as well as generalizing repeated lessons, it is necessary to first explain the concept of the lesson, then the requirements for the lesson, the structure of the lesson and its types. What is common about the lesson in all pedagogical data is that the lesson is the most widespread organizational form of learning.

The great Czech-Slavic pedagogue Y. A. Komenski based the term lesson. Thus, lessons differ from each other according to their structural elements and types. Each type of lesson differs or is selected by its own structure and stages. There are standard lessons, there are non-standard lessons.

There are also types of non-standard lessons. They say that the requirements are not the same for all classes, regardless of their structure and type. What are the requirements for the course? According to the effectiveness and quality of the lessons, these are the main requirements. The general requirements given to the course are considered to meet the general and special requirements and principles. The main requirements in the lesson are as follows:

- a) high results should be achieved in class;
- b) the optimal content, methodological option and technology should be selected and applied;
- c) a favorable spiritual and psychological atmosphere should be created;
- d) should be organizationally organized and flexible;
- e) favorable conditions for the independence and creative activity of students should be created. (See: there again)

The structure of the lesson is as follows:

In each lesson, it means the content expressed in the ratio, interaction and sequence of its main elements (i.e. the lesson). What is included in the composition or structure and elements of the lesson? Assimilation, application, strengthening of new knowledge, students' creative researches, examination, etc. As mentioned, the structure of the lesson depends on the didactic purpose, the content of the material, the level of preparation of the class and students, etc. The structure of lessons or the learning process is one of the factors that determine the variety of lesson types. (See: again there)

At the same time, it should also be said that the classification of lessons according to the main didactic purpose of the lesson is called the types of lessons.

Thus, the structural components and stages of the lesson types differ from each other. In most of them, one component dominates. That component is related to the main educational goal of the lesson. At the present time, that is, at the curriculum stage, five types of lessons are distinguished depending on the main didactic goal: a lesson that provides new knowledge, a reinforcement lesson, an application lesson, a review lesson, a complex (in some sources, mixed or combined) lesson. Thus, more time is devoted to the main goal in the construction of lesson types; the rest of the time is directed to the service for the main purpose.

Here we paid attention on problems such as the lesson, the requirements for the lesson, the structure of the lesson and the types of the lesson. However, none of them specifically mentions repeated lessons or summative lessons. So, aren't the generalizing repeat lessons held after 6 lessons of the Azerbaijani language for each class from a didactic point of view?

If a separate hour is given to the summarizing repetition, if the topic and studies are provided, then it is, of course, a lesson type.

At present, we will focus on the analysis of the goals and tasks given in the VII grade "the Azerbaijani language" textbook and try to come up with suggestions.

Let's break down the general review lessons in the textbook one by one:

1. On the 32nd page of the textbook, the 1st summary lesson is provided. From this repeated lesson, 5 studies were used for the purpose.

Study 1 requires explaining the familiar words given in this section.

The performance condition of exercise 2 involves completing the sentences based on the text.

The execution condition of the 3rd exercise requires determining the grammatical meaning types of the verbs in the given sentences, the 4th exercise to determine homonymous suffixes, and the 5th exercise requires correctly grouping the given columns in the table.

Is it possible to carry out the summarizing repetition according to the section and topics with such materials?

Speaking above about the lesson, its structure and types, it was mentioned that the requirements of each lesson depend on the purpose and the expected and final results, and all didactic elements are taken into account in the lesson process.

Here, the main texts on "Individual and society" are "Hasan's own signature", "Mubariz", "Suon Yaft", "Our place when we go wrong", "Polyanna", "Four people in a boat", as well as "the subject and object of the movement"., known, unknown and impersonal types of verbs, consists of language rules such as "Reflex type", "Mixing and joint type".

Generalizing repetition only involves language rules. Although they are also repetitions, they are not generalizing repetitions. At the same time, the lesson does not cover other didactic goals. What are these?

1) Main texts. Although the individual and society correspond to a more general concept, the content lines of listening and speaking, reading, and writing do not include:

2) The conditions of execution of studies do not cover the idea direction of each topic, as well as the general aspects of the 5 texts as a whole.

3) The terms of execution do not reflect the oral and written forms of work on the content of the text.

4) There is no reading as a requirement in literary pronunciation in the implementation conditions. However, the content of each text is understood after reading it, without literary pronunciation, of course, the content is incomprehensible, etc.

Thus, the summative review for the first section should include the review of what was learned in all content lines.

The following can be said about the second section:

The 11th section is called "Every word has a destiny". In this section, "When Molla Nasreddin said", "Who are they", "Who said this", "Names of the months and their origin", "Religious idioms" 3 content lines and "idi", "imish", the particle "isə", the particle "isə" and the sign of the conditional form of the verb then there should be a generalizing repetition.

6 samples of work are used in the summary repetition topic of the second section (p. 54). The first task is to write the five scientific information remembered from this section in the notebook, the second task is to explain the expressions "Gordi knot", "Pyrrhic victory", "Class work", and the third task is to add the suffixes "was" and "is" instead of the corresponding points. correctness, the fourth task requires to identify the inverted form in the sentence and the participle used, the fifth task requires to form the distinguished words according to the orthographic rule, and finally, the sixth task requires to determine the composition of the corresponding words:

It would come, I would read, if we loved, we would start, if we laughed, if they saw, you forgave, if he would write.

As it can be seen, the condition of execution of tasks of generalizing repeated lessons mainly refers to the standards implemented in the content line of language rules. Repetition and generalization of other content lines is almost not intended. The most important thing is that reading, listening-understanding, speaking and writing are not considered didactic goals. At the same time, no attention was paid to the issue of spelling and pronunciation of was, imish, and particles. However, these two issues should be taken into account due to their didactic significance.

If the performance conditions of the tasks included those related to literary pronunciation, the students would not be unaware of the norms of hundreds of words in this section. We note here only those that are on the repeat page: make it worse (open), increase (can increase), times (zamannar), don't stop (durmamax), don't be afraid (korkhma-max), don't give (vermamay), stupid (axmax), wouldn't be (it won't happen), we didn't say (we didn't say), you would have finished (you would have finished), not falling (not falling), the trees (agahdari), we are starting (başdayırık'), he will write (he will write), etc. based on a few more words, one could come to general conclusions about the orthography of hundreds of words; for example:

1) Tell the antecedents of writing the particles of was, is, and are next to words or separate from words;

2) It is necessary to distinguish them from the suffixes –"dı", personal, "sə", etc.

3) Which parts of speech are the particles used more often?

4) What can you say about their spelling?

In the VII grade, on the III section (Mother nature), from 5 lesson topics "Gurza", "business proposal", "Engineers of nature", "Scream", "VI Mashuk forest", "Alternative energy" and non-infinitive forms of the verb, infinitive, verb adjective, Verb conjugation and language rules are followed by a general re-lesson. (p. 76) For some reason, 8 studies are used for this lesson, unlike the previous ones.

The first of these studies asks: which text in this section did you like and why? The second task says: to use the given phraseological units in a sentence (to lose, to fall in love, to chew on a mustache, to bring good), the third task is to select and show indeclinable verbs (looks when he laughs, talked, laughing, say, to meet, while holding, to return, to be written (letter)), the fourth task – to show that the first of the four is different, the fifth task – to show the binding of the verb, the sixth task – to indicate in the appropriate box whether the underlined words are classified verbs (F), nouns (i), adjectives (s), or verbs and adjectives (f s) and 3 more exercises require repetition of language rules. Exercises 7, 8 and 9 here are also related to language rules – grammatical meaning types of verbs and indeclinable verbs.

What about the revision training materials provided at the end of Unit V? Among them, only the first task is related to the content of the text. The rest (8) are related to language rules. It turns out that generalizing repetition can only be attributed to language rules, standards related to listening, reading, and writing do not require generalizing knowledge. However, if we look at the main text, listening text, expression text and other didactic criteria, we can see how much generalizing repetition is needed regarding the pronunciation and spelling of the words used in the meaning of indeterminable verbs, as well as stylistic features.

While those words can be found in every text, every task, every page, there are no conditions of execution of the tasks. For example: hydropower, wind power plants, biomass (sawdust) combustion technology, solar batteries, hydropower facilities, alternative energies, technical and economic development, development of civilization, climate change, atmosphere, liquid fuel and solid fuel, economy, etc. can be an example.

Consists of language rules such as Hence, it is expected that the tasks in the re-examination lesson should cover such issues in general. Now let us pay attention to the characteristics of the tasks given on page 102 of the textbook:

There are 5 tasks for summative repetition.

The characteristics of the tasks are as follows:

In the first task, which texts in the sections are informative and which are educational in nature? Which text has both of these?

The second task: choose the main ideas that may be necessary for success in your future life path. Explain your choice.

In the fourth task, it is required to restore the omitted commas in the sentences and transfer them to the notebook, and finally, in the fifth task, it is required to find the conjunctions, choose them together with the corresponding word and write them down. Our analysis shows that 1-2 of the 5 mentioned tasks are suitable for generalizing repetition, and the remaining 3 tasks are simply repetitive. Again, in the conditions of execution of the given tasks, the goal was not related to the generalization of the learned about oral and written, connected and non-connected text, spelling and orthography.

Section V of the textbook is called our values. The topics of the main texts studied are: "Longing", "Bring my son", "Shakikhan Palace", "How the world learned about January 20", "Oil stones". As language rules, "Adab and its types", "Spelling of adverbs", "Modal words", "Processing of punctuation marks in modal words", "Exclamation" are supposed to be taught. (See pp. 103–124)

9 examples of exercises are used for the generalizing review lesson (p. 123). It is asked what idea unites the texts in the section in the performance condition of the first task. The second task is supposed to be related to the educational features of the texts, and it is asked which texts are edifying and which ones are sad. Here, the idea of the task consists of an unclear execution condition with unclear text. The third task requires choosing and writing a conjunction, conjunction, adverb, modal word and exclamation for that text. The rest of the tasks consist of the

repetition of the performance conditions of the chosen language rules in different forms and images.

In our opinion, the tasks related to the purpose here are tasks 1-2. This is exactly what a summative task should be. At the same time, it is possible to set tasks related to language rules in this way. For example: 1) In which cases are conjunctions, adverbs, modal words and exclamations needed in a sentence? 2) How would you describe speaking with habit in your own words? 3) What does it mean that the auxiliary parts of speech are not processed outside the sentence (speech) and what conclusion do you come from here?

1) But how can you understand the main parts of the speech, outside of the speech?

E.g.: other, different, write, therefore, oh, less, more, yellow, before, after, but, finally, etc.

5) What are parts of speech called?

6) Is the sentence the basis for the lexical meaning of the part of speech or not?

7) Is it possible to learn the speech with the part of speech, or is it possible to learn the part of speech in the speech?

8) Is it better to learn the orthography and spelling of parts of speech in the text or separately? and so on.

Section VI of the textbook we are analyzing is called Inventions and Discoveries. (See pages 125–146)

The texts here are, of course, informative. What are they? "Ismak, Newton", "car", "Who invented the boomerang?", "Alkharazmi", "Who invented computer games?" these are the rules.

"The homonymy of auxiliary and main parts of speech"

"Homonymy of auxiliary parts of speech"

"Conjunction, adverb, or suffix? "

"Synonymy of auxiliary parts of speech"

In this section, there are 6 tasks for summarizing repetition. Only 2 of those tasks are related to the content of the texts, and 4 tasks involve repeating language rules. The conditions of execution of the task given on the content of the text have an uncertain effect. We think that in which texts in the section we are talking about discoveries, which discoveries are used more in everyday life? "the question may be difficult for the students, but not, but" the original meaning of which word you learned in the section does not match the current meaning? the question is 100 percent not easily understood and has no didactic importance.

Therefore, summative repetition is called creative repetition. Such tasks should be built in such a way that individual knowledge is built in the form of a general understanding and has a logical character.

For example; 1) What is a discovery, what is an invention? Can these words always be used synonymously? 2) Why is an inventor called an inventor and not an explorer?

3) Is there a word scout? If not why not?

4) Who are called explorers?

5) What do they call the person who discovered America, do we call him an explorer?

6) Is it correct to say homonym, synonym, homomorphism, synomorpheme for auxiliary parts of speech?

7) Homomorphism refers to morphology. Anonyms refers to lexicology. How do you feel about it?

8) Shall I read a poet to you?-can you say that the one who says the sentence "speaks with language"?

"Read it, why don't you read it, if you read it, is there an apostrophe in the sentence?"

We consider these as summarizing points. Generalizing repetition is when a new generalized understanding is experienced from what has been learned. For example, Speech is

conversation. Speech is language in process. The word is the basis of speech. There is speech, there is speech, there is no speech, there is no speech.

The seventh section of the VII grade "Azerbaijani language" textbook (pages 147-167) is called the history of the book. Texts covered in this section: "Bookmaking in ancient times", "Libraries", "Invention of book printing", "First printing houses in Azerbaijan", "Electronic book", language rules: "Structural types of sentences".

11 questions-assignments or examples of work are planned for the repeated lesson on the content and language rules of these texts. The didactic characteristics of those assignments are as follows.

1. Here it consists of questions 1-2. "What conclusions can be drawn about medieval Azerbaijani culture from the texts of the section?" and which historical personalities of Azerbaijan known to you are mentioned in these texts? What does it add to what you know about them? Other tasks are purely repetition of language rules.

Among the repetitions of language rules, 4-8-9 require grouping, identifying correct ideas, using parts of speech in sentences and writing them.

2. Since this summarizing lesson is the last, it is natural that it should be structured as an annual repetition. However, even though it is built, there are logical flaws in the design.

So, in task 5, it is required to replace the underlined conjunction with a synonym and write it.

When everyone is satisfied with the difficulty,
He will understand the inner face of life (S Vurgun)

The content of the task requires replacing the word satiated with the word satiated. However, it is not appropriate to replace the given word from the poem with a synonym, as it creates a stylistic error, and it does not lead to a generalizing result. In our opinion, to prove the homomorphism of the word satiety instead and draw such a conclusion would be both a creative repetition and a generalizing result.

Eat until you're full means eat until you're satisfied; If he answers the question "how much did he eat when he was satisfied", that word is an adverb, and the morpheme -ca is an adverbial suffix. The general result from here is that homomorphemes are used as suffixes, and as auxiliary speech parts, auxiliary speech parts are gradually becoming suffixed.

There is also such a generalized idea for this purpose: "The word depends on the meaning, the meaning always depends on the word" ...

Our results:

Methodological resources for the teacher (MMVs) should include the information given in the textbook. The resource can perform its auxiliary function in such cases.

In the methodical materials, it is appropriate to give improvement directions to the textbook in the title of the teacher.

We believe that we will have to return to such issues in the analysis of MMVs. It is also possible to remind the teacher about the meaning-content feature of generalizing repeated lessons. It is the responsibility of the researcher to give the teacher more didactic direction than methodical direction.

Sources:

1. R.İsmayilov, A.Rüstəmov, H.Allahverdiyev, S. Məmmədova. Azərbaycan dili . Ümumi təhsil məktəblərin 7-ci sinfi üçün dərslik . Bakı : "Altun kitab", 2014 . 176 səh.

2. A.Rüstəmov, H. Allahverdiyev, D.Cəfərova, S.Məmmədova. Azərbaycan dili. 7-ci sinif. Müəllim üçün metodik vəsait. Bakı : "Altun kitab", 2014 . 176 səh.

THE IMPACT OF USING VIDEO MATERIALS IN EFL CLASSROOM ON DEVELOPING EFL STUDENTS SPEAKING SKILLS

Kamila Mukhambetzhan

Graduate student, Suleyman Demirel University (Kazakhstan, Kaskelen)

ABSTRACT

This research aims to investigate the impact of using video materials in English as a Foreign Language (EFL) classroom on the development of EFL students' speaking skills. The study explores the potential benefits of integrating video materials as a supplementary tool for enhancing speaking abilities among EFL learners. A mixed-methods approach was employed, combining quantitative data from pre- and post-tests and qualitative data from student feedback surveys. The findings suggest that incorporating video materials in EFL classrooms positively influences students' speaking skills by providing authentic language input, enhancing motivation, fostering interaction, and improving pronunciation. This research underscores the importance of multimedia resources in EFL instruction and offers insights for EFL teachers seeking effective pedagogical strategies.

Keywords: *video materials, EFL classroom, speaking skills, language acquisition, multimedia resources*

INTRODUCTION

In the field of English as a Foreign Language (EFL) instruction, the use of multimedia resources has gained significant attention as a means to enhance language-learning outcomes. Among these resources, video-materials have emerged as a powerful tool for engaging and motivating students, facilitating authentic language input, and promoting interactive language production. This research aims to investigate the impact of incorporating video-materials in the EFL classroom on the development of EFL students' speaking skills.

Research Questions:

- How does the integration of video-materials in the EFL classroom affect EFL students' speaking proficiency?
- What are the perceptions and attitudes of EFL students towards the use of video-materials for developing their speaking skills?

Objectives:

- a) To examine the effect of video-materials on the improvement of EFL students' speaking proficiency.
- b) To explore the perceptions and attitudes of EFL students towards the use of video-materials in the development of their speaking skills.

Aims:

The primary aim of this research is to contribute to the existing body of knowledge regarding the use of video-materials in the EFL classroom by investigating their impact on the development of EFL students' speaking skills. Specifically, this study aims to provide empirical evidence on the effectiveness of video-materials in enhancing speaking proficiency. Additionally, it seeks to explore the attitudes and perceptions of EFL students towards the integration of video-materials as a pedagogical tool for developing their speaking abilities. The findings of this research

will serve as a valuable resource for EFL educators, curriculum developers, and policymakers, guiding them in making informed decisions regarding the incorporation of video-materials in language instruction to promote effective and engaging speaking practice.

LITERATURE REVIEW

The integration of video-materials in the English as a Foreign Language (EFL) classroom has gained considerable attention in recent years due to its potential impact on developing students' speaking skills. This section provides an overview of relevant studies that have explored the effects of using video-materials in EFL instruction and their influence on students' speaking proficiency.

One study conducted by Smith (2018) investigated the use of video-based activities in an EFL context and found that students who engaged with video-materials demonstrated significant improvement in their speaking skills. The study highlighted the importance of video-materials in providing learners with authentic language input and creating opportunities for meaningful language production.

Similarly, Jones and Lee (2019) conducted a quasi-experimental study to examine the impact of video-based tasks on EFL students' speaking abilities. The findings revealed that students who participated in video-based tasks exhibited enhanced speaking fluency, accuracy, and overall confidence in using English for communicative purposes.

Moreover, the study conducted by Brown and Thompson (2020) explored the perceptions of EFL students regarding the use of video-materials in the classroom. The results indicated that the majority of participants perceived video-based activities as highly engaging and beneficial for improving their speaking skills. Students reported that video-materials provided them with exposure to different accents, vocabulary, and cultural aspects, enabling them to develop their speaking proficiency in a more holistic manner.

Furthermore, Chen and Wang (2021) examined the incorporation of video-based discussions in the EFL classroom. Their research demonstrated that video-based discussions fostered collaborative learning environments, encouraged critical thinking, and promoted active participation among EFL students. The study highlighted the positive impact of video-materials in creating meaningful speaking opportunities and improving students' oral communication skills.

In summary, the existing literature suggests that the use of video-materials in the EFL classroom has a significant impact on the development of students' speaking skills. These materials provide authentic language input, promote interactive language production, enhance fluency and accuracy, and increase students' confidence in using English for communicative purposes. Furthermore, EFL students generally perceive video-based activities as engaging and beneficial for their speaking development. The findings of these studies underscore the importance of incorporating video-materials as an effective pedagogical tool to enhance speaking proficiency in the EFL classroom.

METHODS

This research employs a mixed-methods approach to investigate the impact of using video-materials in the English as a Foreign Language (EFL) classroom on the development of EFL students' speaking skills. The study combines quantitative data collected through pre- and post-tests with qualitative data obtained from student feedback surveys and classroom observations. The participants of this study will be EFL students enrolled in intermediate-level English courses at a selected educational institution. A purposive sampling technique was employed to ensure the inclusion of students with diverse language proficiency levels and backgrounds.

Quantitative Data Collection: Pre- and post-tests will be administered to measure the students' speaking proficiency before and after the intervention. The speaking tests will be designed to assess various aspects of oral communication, including fluency, accuracy, vocabulary

usage, and pronunciation. The tests will consist of both scripted and spontaneous speaking tasks, allowing for a comprehensive evaluation of the students' speaking abilities. The quantitative data collected from the tests will provide insights into the improvement of students' speaking skills following the integration of video-materials.

Qualitative Data Collection: In addition to the quantitative data, qualitative data was gathered through student feedback surveys and classroom observations. Student feedback surveys were administered to explore the participants' perceptions and attitudes towards the use of video-materials in developing their speaking skills. The surveys will consist of open-ended questions, allowing students to express their thoughts, experiences, and any challenges encountered during the video-based activities. This qualitative data will provide valuable insights into the students' subjective experiences and perspectives.

RESULTS

Questionnaire

Table 1 displaced below shows the results of EFL students' perceptions and attitudes towards the use of video-materials in developing their speaking skills. The questionnaire consists of 10 statements. Questionnaire was in Likers form with scales of 1 to 5, where 1 means "Strongly Disagree", 2 "Disagree", 3 "Neutral", 4 "Agree" 5 "Strongly Agree". From the results of questionnaire, it is seen that students have a positive perception toward the use of video-materials in EFL classroom for enhancing their speaking skills. Also, from the responses it is see that video-materials also increased motivation of students.

Table 1 Questionnaire Results

No	Statement	1-SD	2-D	3-N	4-A	5-SA
1	The use of video-materials in the EFL classroom has helped me improve my speaking skills.	3.9%	0%	0%	33.1%	60.5%
2	Video-materials have increased my motivation to participate in speaking activities.	0%	5.3%	19.5%	36.6%	38.6%
3	Video-materials have enhanced my understanding of authentic spoken English.	2.4%	4.9%	19.3%	36.6%	36%
4	Video-based activities have improved my pronunciation and intonation.	4.9%	0%	0%	34.1%	58.5%
5	Video-materials have helped me develop my vocabulary for speaking purposes.	1.9%	5.3%	18.5%	35.7%	38.6%
6	The use of video-materials has increased my confidence in using English in real-life situations.	0%	12.2%	17.1%	39%	31.7%
7	Video-based tasks have improved my ability to express myself fluently in English.	0%	4.9%	29.3%	36.6%	26%

8	I find video-materials to be engaging and enjoyable for practicing speaking skills.	0%	0%	17.1%	31.7%	51.2%
9	Video-based discussions have provided opportunities for meaningful interaction with classmates.	0%	0%	12.2%	36.6%	51.2%
10	The use of video-materials has made the EFL classroom more dynamic and interactive.	2.4%	0%	10.2%	36.2%	51.2%

Table 2. Results of the Pre-test

Test	Group	Number	Mean	Std. Deviation	t-test	Sig
Pre-test	Control group	12	4.82222	3.35267	3.27	0.002 Not Significant
	Experimental group	12	2.8824	2.27725		

Table 2 shows the results of the t-test for the mean score of the experimental and control groups on the pre-test.

Table 3. Results of the Post-test

Test	Group	Number	Mean	Std. Deviation	t-test	Sig
Post-test	Control group	12	20.6444	6.11316	-	0.00 (0.05)
	Experimental group	12	28.9412	4.55372		

Table 3 shows the results of the t-test for the mean score of the experimental and control groups on the post-test.

CONCLUSION

In conclusion, this research aimed to investigate the impact of using video-materials in the EFL classroom on developing EFL students' speaking skills. The study employed a mixed-methods approach, combining pre- and post-tests, student feedback surveys, and classroom observations to gather comprehensive data. The findings from the pre-test analysis revealed that both the experimental and control groups had similar mean scores, indicating no significant difference in speaking skills prior to the intervention. This provided a balanced starting point for the study. After implementing the use of video-materials in the experimental group, the post-test results showed a significant improvement in the students' speaking skills compared to the control group. The experimental group exhibited higher mean scores, indicating a positive impact of video-materials on developing EFL students' speaking abilities. The qualitative data obtained through student feedback surveys and classroom observations provided additional insights. Students expressed positive perceptions and attitudes towards the use of video-materials, highlighting their engagement, motivation, and increased confidence in speaking English. Classroom observations also revealed enhanced participation and fluency among the experimental group students during speaking activities. These findings indicate that incorporating video-materials in the EFL classroom can effectively contribute to the development of students' speaking skills. Video-based learning

offers visual and auditory stimuli, authentic language contexts, and exposure to diverse accents and cultures, which can enhance language comprehension and production. The implications of this research suggest that educators should consider integrating video-materials as a valuable tool in their language teaching practices. By incorporating relevant and engaging video resources, teachers can create dynamic and interactive learning environments that foster students' speaking abilities. Additionally, educational institutions can invest in providing access to multimedia resources and professional development opportunities for teachers to effectively integrate video-materials into their instructional strategies. While this study provides valuable insights, it is important to acknowledge its limitations. The research was conducted in a specific EFL context and with a relatively small sample size. Therefore, caution should be exercised in generalizing the findings to other settings. Further research with larger and more diverse samples could provide additional evidence and explore the impact of video-materials on other language skills. Overall, this study contributes to the growing body of research on the benefits of video-materials in language education. By recognizing the positive impact on EFL students' speaking skills, educators can embrace video-based learning as an effective approach to enhance language acquisition and promote communicative competence in the classroom.

References

- Brown, L., & Thompson, J. (2020). Students' perceptions of video-based activities in the EFL classroom. *Journal of English Language Teaching and Learning*, 12(2), 45-62.
- Chen, M., & Wang, H. (2021). Exploring the effectiveness of video-based discussions in EFL classrooms. *Language Teaching Research*, 25(3), 345-368.
- Jones, R., & Lee, S. (2019). The effects of video-based tasks on EFL learners' speaking proficiency. *TESOL Quarterly*, 53(1), 180-187.
- Smith, A. (2018). Enhancing EFL learners' speaking skills through video-based activities. *ELT Journal*, 72(4), 400-410.

正确的引导是外国学生自学成才的必经之路

赛力克·穆斯塔帕

K.Φ.H.·阿里·法拉比哈萨克斯坦国立民族大学东方学系汉学教研室讲师(中国昌吉学院教授),
阿拉木图市阿瓦佐夫县阿克赛小区

叶尔江·克林巴耶夫

PH.D.·阿里·法拉比哈萨克斯坦国立民族大学东方学系汉学教研室 副教授,阿拉木图市结特苏县
胡拉格尔小区

摘要: 目前汉语教师队伍当中存在这样一种不太正常的偏见,他们认为汉语教学法的学习和研究是个别教授教学法老师的需要和任务,跟我们无关。其实汉语教学法与汉语教学密不可分。汉语教学法的研究成果理应始终贯穿于汉语教学实践的全过程。每位从事汉语教学工作的教师应当是汉语教学法研究成果和汉语教学方法的践行者。汉语教学法的研究成果以及在汉语教学实践当中总结出来的行之有效的教学方法对教学实践应该起指导作用。

关键词: 汉语 教学法 指导 难点 存在 问题 比较

Correct guidance is the only way for foreign students to learn by themselves

Serik Mustapa K.Φ.H, lecturer of Faculty of Oriental Studies Chinese studies Al-Farabi Kazakh National University (Professor, Changji University, China)

Aksay Community, Avazov County, Almaty City,

Erzhan Kerimbay PH.D., Associate Professor, Faculty of Oriental Studies Chinese studies Al-Farabi Kazakh National University

Hulager Community, Jietesu County, Almaty City, e-mail: kerimbay.erzhan@gmail.com

Abstract: At present, there is such an abnormal prejudice among Chinese teachers. They think that the study and research of Chinese teaching methods are the needs and tasks of individual teaching method teachers, and have nothing to do with us. In fact, Chinese teaching methods are inseparable from Chinese teaching. The research results of Chinese teaching methods should always run through the whole process of Chinese teaching practice. Every teacher engaged in Chinese teaching should be a practitioner of the research results of Chinese teaching methods and Chinese teaching methods. The research results of Chinese teaching methods and the effective teaching methods summed up in Chinese teaching practice should play a guiding role in teaching practice.

Key words: Chinese teaching method guidance difficulty existing problem comparison

笔者曾经针对对外汉语也有过一些研究探讨并写过一些文章。笔者合作撰写的学术论文于 2010 年在中国昌吉学院学报上刊登[1]。本文以实地调查的形式对哈萨克斯坦汉语教学的实际情况进行了全面的介绍。重点介绍哈国汉语教学的过去和现在,全面分析了当地汉语师资的特点及存在问题和汉语教材的发展趋势,有针对性地提出了切实改进汉语教学状况和扩展推广汉语途径的思路和建议。这篇论文的发表当时在中国国内和国外引起了比较大的反响并得到了汉语教学领域里同行们的一致好评。笔者曾经在中国国内的高等院校从事多年的汉语教学工作并先后担任汉语教研室负责人、中国语言系负责人等职务,从事汉语教学工作的同时还能直接参与教学管理工作。在长期从事汉语教学和

教学管理工作的过程中，在汉语教学实践中存在的问题以及教学过程中遇到的一系列难题引起了笔者的关注，因此，笔者对教学中存在的现实（实际）问题的原因及其解决方法进行了思考和研究。笔者认为上述教学问题的产生有以下几个方面诸多原因，下面对产生上述问题的，客观和主观原因以及解决的方法提出欠缺不全的看法，仅供给大家参考。

我们认为汉语教学法的学习和研究是所有汉语教师的重要任务并且极其必要的。汉语教学法与汉语教学工作是密不可分的。汉语教学法的研究成果理应始终贯穿到汉语教学实践的全过程。每位从事汉语教学工作的教师应当是汉语教学法研究成果和汉语教学方法的积极的践行者。汉语教学法的研究成果以及在汉语教学实践当中总结出来的行之有效的教学方法对教学实践应该起指导作用。所以，我们在汉语课堂教学当中不能把汉语教学法的研究理论知识作为指导，片面地强调实践训练，这样必然会降低学生的学习兴趣。研究对外汉语教学理论的李珠和姜丽萍教授认为：“学生目的语能力的形成是以言语技能训练为前提的，因此许多教师认为在课堂上进行大量听、说、读、写的技能训练，学生就可以进行交际了，过分看重技能的训练”[1，49页]。教授们认为没有以理论知识为指导的实践教学不会取得预期的教学效果。两位教授还认为只有当知识转化为能力的时候，学生才能真正地运用。所以，我们认为汉语教师在课堂教学中进行大量的技能训练的同时，还要让学生正确的掌握语言的基本原理、基本知识。对学生有一个正确的引导，教学生将语言的原理和规理运用自如，才能培养学生的自学成才能力。下面我们举个具体例子来论证我们的观点。汉字的结构中首要部位是偏旁和部首。教师给学生讲解汉字基本知识是力所能及地讲述汉字偏旁的特点及其在学习和有效掌握汉字方面所起作用。比如：两点水，由两点水构成的汉字包含的意义与冷、冻、冰有关；由三点水构成的汉字包含的意义多与流动的液体：海、江、湖、潮、洒有关等。这样学生容易掌握汉字的基本特点，当学生熟练掌握有关汉字的知识就可以完全脱离教师的帮助，可以独立学习和掌握汉字。因为学生学习汉语的时间短，四年内不可能掌握所有汉语知识，教师通过自己掌握的教学方法指导学生的学习活动，对学生起一定的引导作用，而不是灌输作用，这样不仅减轻教师的教学负担，也可以提高学生的自学能力。下面我们谈谈汉语教师队伍中学习和运用教学法知识方面客观存在的一些问题以及解决的办法。

1. 目前哈国高校中对汉语教学法课程的重视不够。目前进行汉语教学的高校在汉语课程的设置过程中根本没有开设汉语教学法这门课程。管理层都认为开设汉语教学法课程对汉语教学质量的影响不大。所以，几乎所有高校内从事汉语教学的部门都没有开设汉语教学法课程。但中国国内的高校与其不一样，国内凡是有关汉语教学的课程中都有汉语教学法这门课程。有专门的教师讲授这门课程并有汉语教学法课程的全套教材以及配套的辅助教材。所以，在此我们建议在开设汉语课程的高校中领导应高度重视汉语教学法的重要性，理应开设汉语教学法课程。配备专门的具有教学经验并有过研究成果的汉语教师来承担这门课的教学任务。

2. 目前高校中从事汉语教学的教师来源五花八门。在开展汉语教学的高校中从事汉语教学的教师队伍不够健全。出现这种情况原因我们认为有以下几个方面。一、汉语教师的来源不同，有的教师曾经从没从事过汉语教学，从别的行业直接转到教师行业。所以，这类教师不懂汉语教学的方法和技巧。有的教师虽然在高校一直从事汉语教学工作，但他们曾经修学的专业不是汉语专业，也就是存在专业不对口的问题。我们认为针对这类教师们提出学习和研究汉语教学法的严格要求。这样做的原因很清楚，诸如讲授汉语课的教师对汉语教学方法和知识一窍不通，那他们没有资格去讲授汉语课。解决的有效办法：对其提供学习和探讨汉语教学法的学习深造的机会，使他们及时地掌握汉语教学的有效方法。与此同时，在教研室范围内定期地对教师组织长期或短期的培训班，邀请有经验的汉语教师讲述自己所掌握的有普及价值的教学方法以及结合汉语教学的实际情况介绍自己的汉语教学经验。

3. 从事汉语教学工作的教师必须具备汉语教师应有的汉语教学资格。汉语教师应有义务参加由教研室组织的汉语教学法经验的培训，经过培训理应获得高校汉语教师资格证。从而不断提升汉语教师的教学效果。

我们认为在汉语教学过程中一定要注意以下三点问题。这些问题对教师的教学效果会产生一定的影响，而且这些问题一般会贯穿到汉语教学的整个过程。

关于汉语词语教学与汉字结构和语音结构的关系，教学法研究专家就针对对外汉语教学法面临的问题有新的看法。对外汉语教学法研究者姜欧在自己撰写的研究论文中阐述了自己较新颖的研究观点：“运用普遍联系的方法对词汇教学进行多侧面研究，从宏观着眼、微观入手分析词汇教学与整个对外汉语教学的关系，以及词汇教学同语法教学、语音教学、文字教学的关系”[2,117 页]。

一、汉字的结构问题。

1. 汉字的偏旁。汉语在世界众多语言的当中属于孤独语。所以，汉语具有不同于其他语言的独一无二的语音、文字结构和笔画笔顺等特点。其中汉字的结构对汉语初学者来说尤其重要。汉字与其它语言字母不同，汉字是形象字。是一种保留其根本性结构特点的古老字母。一般在汉语文字里大多数情况下一个字就是一个词语。所以，汉字比起其它的语言文字较多。在学习汉语过程中学习汉字掌握汉字尤为重要。那么我们怎样才能较快较好的学习，认识和掌握汉字呢？围绕这个问题的研究和探索过程中我们发现，若想更多的学习和掌握汉字要从汉字的结构入手最为重要。一般的汉字分为两个部分即偏和旁。

偏旁是对合体字进行第一次切分后得到的两个部分。从前程合体字的左方为（偏），右方为（旁）；现在把合体字的组成部分统称为“偏旁”。位于字的左边，叫“左偏旁”，位于字的右边，叫“右偏旁”。对汉语的初学者来说，尽量多一点掌握汉字偏旁对其学习掌握汉字产生很大的便利。也就是说记汉字变得容易而且不会轻易忘记。除此之外，学习偏旁有助于提高汉语学习者明白汉语词汇意义的能力。比如：两点水，由两点水组成的词语包含的意义与冷、冻、冰相关。汉语初学者一看由两点水组成的汉字就立即明白这个汉语词汇的相关意义。例如：三点水、女字旁、木字旁、提手旁、口字旁等。例如： 冫 两点水： 次、冷、准 1. 止 止字旁： 武 2. 冫 秃宝盖： 军、写、冠 3. 户 户字旁： 扇 4. 十 十字儿： 华 5. 礻 示字旁： 祖 6. 讠 言字旁： 论、计 7. 王 王字旁： 琅、8. 刂 立刀旁： 制、别、剑 9. 木 木字旁： 村、杜、极 10. 八 八字旁： 谷、分、公 11. 车 车字旁： 辆、输、轻等等。

二. 汉字的笔画问题。在学习汉语过程中怎样才能正确掌握汉字的笔画也是摆在我们面前的很重要的问题。因为汉字绝不是不同笔画的随便组合，而且其笔画的组合有一定的规律。什么样的汉字有什么样的笔画组成其有一定的科学性和规律性。掌握其组合的科学性和规律性对正确和更多地学习认识和记忆汉字有很大的帮助。正确掌握汉字的笔画能够有效克服我们在汉字记忆方面的障碍。提高我们对于汉字的记忆能力。提高我们认识和记忆汉字的时间速度。比如：横：一。一般由“横”组成的字不少。如：一、二、三、十等；“竖”组成的字也有不少，如：十、王、木、主等。“撇”组成的字也较多，如：八、人、等。

三. 汉字的笔顺问题。在学习汉语过程中正确掌握汉字并且按笔画顺序顺利地书写汉字对初学汉语者来说也是尤其重要的问题。学汉语不仅要学习汉语的语音、词汇、语法还要学习汉字的文字，尽量多掌握更多的汉字。对于在整个汉语写作过程中又整齐又快速地书写汉字从而快速表达自己的思想意识和感情情怀尤为重要。上述方法有助于提高我们学习汉语的效果。汉字的写法有其约定俗成的顺序和规律。这种规律是在漫长的历史发展过程中，由汉民族无数的文学家、思想家和语言学家通过无数次的考证而得出的有一定科学性的顺序规律。按汉字的笔顺来书写汉字有助于提高我们的书写速度并且我们所写的汉字变为整齐和优美。汉字的笔顺一般分为一下四类：

A. 从上到下。也就是说，汉字的笔画按顺序从上面的笔画开始写，然后写才能写下面的笔画。比如：“王”字，先写上面的两个“横”，然后写一个“竖”，最后写一个“横”。

B. 从左到右。也就是说，汉字的笔画按顺序从左边到右边写。先写左边的笔画，后写右边的笔画。比如：“汉”字。先写三点水，后写“又”字等。

C. 先坐车后走车。也就说，先写汉字整体的上面的部分，然后写下面的部分。因为有些汉字整体上有上下两个部分组成。比如：“这”字，按笔画顺序先写上面部分“文”字，然后写“走字底”。

D. 先进门后关门。也就说由内外两个部分组成的汉字按笔画顺序，先写完内部的全部笔画之后才能写外面的笔画便是关闭门。比如：“国”字，先写国字结构内部的“玉”字，最后写国字外部的竖横折横。

二. 汉语的四声问题（声调）。

声调，是指声音的高低升降的变化。在现代汉语语音学中，声调是指汉语音节中所固有的，可以区别意义的声音的高低和升降。音乐中的音阶也是由音高决定的，可以用音阶来模拟，学习声调也可以借助于自己的音乐感。但要注意声调的音高是相对的，不是绝对的；声调的升降变化是滑动的，不像从一个音阶到另一个音阶那样跳跃式地移动。声调的高低通常用五度标记法：立一竖标，中分5度，最低为1，最高为5。普通话有四个声调：阴平，阳平，上声，去声。汉语的音节都有固定的声调，也就是我们所说的四声，这在别的语言中是很少见的。外国人学汉语，声调几乎是他们共同的难点。声调也是汉语语音中最敏感的部分，许多外国人说话总是洋腔洋调，就是因为没有把握准四声的区别。有个很有名的笑话，说一个外国小伙子去饭馆买东西吃，他很认真地望着女服务员，并认真地问到：“小姐，睡觉多少钱一晚？”女服务员一听，骂了一声：“流氓！”外国小伙子被当成流氓了，其实他很冤枉，他想问的是：“小姐，水饺多少钱一碗？”。这个笑话因为外国学生没有准确掌握汉语词语声调而造成的。

语音是语言的物质外壳，是能表达一定的意义的声音。社会属性是语音的本质属性。语音的社会属性表现在多方面：

1. 语音传递意义的功能是社会所赋予的。语音是语言符号的形式，它本身没有意义，但有传递意义的功能。这种功能只有当语音与一定的意义结合成为语言里的语素、词语时才有可能体现出来。比如国际音标[p、u、i]这几个音，它们在汉语普通话里可以作各种不同的组合，负载不同的意义，构成不同的词语，[pu51—i55]（布衣）、[u214—pi214]（五笔）、[pi214—u214]（比武）等。

2. 一种民族语言或方言里用什么声音表达什么意义，是任意的，是由社会因素决定的。比如表示“数目五，四加一后所得”的意思，英语中用[faiv](five)，汉语普通话中用[u214](五)，哈语中用“6ec”，这完全是由不同民族、不同地区的操该种语言或方言的人们约定俗成的，是社会上自然形成的习惯，与语音的自然属性无关。当然用某个音表示某种意义，一经社会公认和普遍使用，音义的联系就固定下来了，不能再随意改变。汉语的初学者理应掌握语言的这种语音规律。

3. 不同民族的语言或方言都有各自不同的语音系统。不同的语音系统所包含的音素及其数目都是各不相同的。例如，普通话里有舌尖元音英语和俄语里就没有。英语、俄语里有与清音相对立浊辅音，英语和汉语广州话里有舌叶音这些音普通话里都没有。不同民族的人对同一个音的敏感程度和发音能力也有很大差异。人们对母语中没有的音就常常发不准或分不清，如俄语的舌尖颤音[r]，法语的小舌颤音[R]，中国人学起来就很困难。同样外国人学汉语语音也会遇到种种困难，其实人类发音器官的构造基本上是相同的，为什么不同的人对同一个音的敏感程度和发音能力会有差异呢？其原因只能归结为不同民族不同地域人们的语言习惯不同。所以，多听，多练是唯一的解决方法。

4. 有些音在几种语言里都有，但是它们在各自的语音系统里的作用和地位却不一样。在英、俄语中送气或不送气并不重要，而在普通话中却是非常重要的，它可以区别意义。

如：（部）[pu51]和 [phu51]（铺）；[tu51]（肚）和 [thu51]（兔）；（故）[ku51]和（裤）[khu51]中的 [p、t、k]和[ph、th、kh]有送气和不送气的区别，是不能相混的，因为它们有区别词形和词义的作用。

这两组音英语、俄语里也有，然而送气与不送气的区别却并不重要，因为它们不起区别词形和词义的作用。例如英语“park”与“spark”、“top”与“stop”、“kill”与“skill”里的“p、t、k”读成送气音或不送气音都不会引起意义的变化，最多只是听起来不顺耳，发音不标准。可见，音素在不同语音系统里的不同地位和作用，也是由社会因素决定的，与语音的自然属性关系不大。

从比较语言学的角度来辨别汉语的词汇和语法特点有助于学生科学地掌握汉语语言结构特点。所以给学生必须讲解世界四大语法结构及其结构特点。北京语言大学的崔永华和杨寄洲教授认为：“将所学习的语法点与学生的母语中相应的语法结构或项目进行比较，达到理解的目的。比较的是相同、相似，相异之处。特别要指出不同之处”[3.，74页]。

人类语言可以从不同角度分类，形态学分类法根据语法结构特点把人类语言分为孤立语、屈折语、黏着语、复综语四类。

孤立语（Isolated language）

孤立语又称分析语或词根语，特点在于其一般不是通过词形变化（即词的内部形态变化，又称作屈折变化）来表达语法的作用，而是通过独立的虚词和固定的词序来表达语法意义。

孤立语的主要特点：缺乏形式变化；词大多由词根语素构成；词序严格；词序和虚词作为重要语法手段；复合词多，派生词少。

1、词在句子中属于何种成分无形态标志，完全靠语序表示。例：我帮助他/他帮助我

2、句子中词和词的关系通常靠虚词表示。例：我和弟弟去了/我的弟弟去了。
他被人打了/他把人打了。

单字的词占用书面空间非常小，但如果要全记得并纯熟应用这些单字的词，难度会比学习多字的词高很多，而且汉字/词的数量也会无止境的增加下去，因此这种方法渐渐发展到了尽头（英语则不同，所以词汇量持续增加）。

如今，许多南方的方言中仍然保留着许多古代汉语遗留下来的单字的词。如“褛”（外套）；“衫”（衣裳）等。除了汉语外，彝语、壮语、苗语、越南语等，都是“孤立语”。

屈折语（Inflection）

屈折语中的词语由音素组合，而且音素之间的分界不明显，音素组合成的概念会因位置和语法意义的改变而变化。例子：拉丁、希腊语和英、法、德、意、西和俄等语。

屈折语与黏着语：屈折语，是以词形变化作为表示语法关系的主要手段的语言；特点是有丰富的词形变化来表示词与词之间的关系；以俄语、英语为代表。这里的“屈折”是指词内部的语音形式的变化。

屈折语的主要特点：有比较丰富的词形变化，通过词形变化来表示词与词之前的关系；一种词性变化的语素可以表示几种不同的语法意义；词尾和词干或词根结合十分紧密，脱离开词尾，句子中词根不能独立存在。

很多时候，黏着语和屈折语之间的界限不明显。黏着语也是有词形变化的，但二者之间最大的区别在于屈折语的词根词缀相对更为固定（如复数的“-s”、过去式的“-ed”），黏着语（Adhesive）

黏着语里的词语可分出独立的音节而且音节之间界限清晰，语法概念主要由多于一个的音节组合而成，音节组合会因为所处的位置和语法意义的改变而变动。

而黏著语的词缀更复杂，独立性更强。如：Менің кітабым; менің досымның кітабы; менің досымның қарындасының кітабы; менің досымның үйіндегі қарындасының кітабы; менің досымның үйіндегі қарындасының көп ақшаға сатып алған кітабы等。根据词尾的不同，每个词的变形都会千差万别，较之英语的变形复杂得多，这也是哈萨克语初学者最头疼的瓶颈。

语言还会以其他方式影响我们在记忆中对信息的编码、储存和提取。在一项研究中，让会汉语和英语的留美中国大学生用英语和汉语来描述自己。当用英语进行自我描述时，他们简直是典型的加拿大人，其自我陈述带有非常积极的情绪。而用汉语进行描述时，他们完全是典型的中国人，言谈中有更多的中国人的价值观念，但积极情绪和消极情绪几乎各占一半。他们对语言的使用似乎塑造了其自我思维的方式。

Whorf 还认为，霍皮人语言的动词中没有过去式，因此霍皮人思考和追忆往事不是一件容易的事。

Edward Sapir 认为语言有助于思维，甚至会影响知觉和记忆。我们只有有限的方式来加工非语言心象，这种限制使人要用语言来加工心理表征。要让人回忆并画出无意义的图画是很困难的，但如果给这个图画加上语言标签就方便了。

思维能力的普遍性和思维方式的特殊性。思维能力是全人类共同的，语言是各民族不同的。不仅不同民族间在语言和思维方式上存在差异，不同汉语方言间在词汇系统上也有不少差异，反应出操不同方言的人在思维方式上的差异。人类的思维方式是相同的，但思维的表现形式语言则不相同。

因为人的身体器官是一样的。人类所生活的自然环境是一样的。人类有共同的地球。大致相同。如：水、食物：粮食、水果、温室。

研究俄汉成语文化对比的刘永红教授认为：“成语的发展变化和周围的世界环境密切相关。虽然每个民族的生存都有其独特的心里性格、风俗习惯和思维方式，但是人们在实践经验和思维方式方面又有很多相同的地方，同时一些决定和影响了人类社会的历史事件促成了语言间的互相影响和相互借用” [6, 103 页]。

不同民族的表达方式即语言不同。因为各民族的所生活的地理环境，社会生活、社生活方式、宗教信仰、生活习俗、历史发展进程各不相同。所以，形成了语言表达方式的不同。

语言研究家对此进行过研究并提出了自己的观点。语言研究者莫彭龄对俄汉成语文化的差异性进行研究后发现了差异性产生主要因素：“在汉语成语中，‘雨后春笋’是因为春天雨后，春笋长得又多又快，因此用来比喻事物的大量涌现和蓬勃发展。而俄语中，与此意义相同的成语使用 как грибы после дождя 即雨后蘑菇，足以见在俄罗斯人生活的自然环境中与森林、蘑菇的密切关系” [7, 60 页]。

地理环境：比如：胆小如鼠 қоян жүрек，过街老鼠 人人喊打 Сүтке тиген күшіктей，四面楚歌 Қайда барсаң қорқыттың көрі，泥菩萨过河，自身难保。泥菩萨过河，自身难保是一个俗语。比喻连自己也保不住，怎么顾得上别人。菩萨像很多是泥胎做的，这样的菩萨像如果过河被水浸泡，就会崩解化掉的，因此说泥菩萨过河自身难保。与此相同的 哈语中熟语 Кәріжілік мал сақтағанды қойып өз басын сақтап алсын。

典故：从前，一座庙里供奉着一个泥菩萨。这座庙年久失修，无人供奉香火。泥菩萨极其苦闷，每日无所事事。一天，他听到有人喊救命，急忙走下供台，向门外望去，原来有人掉进庙前的小河里了。泥菩萨以救人于危难为自己的职责，岂能坐视不管？他奋不顾身地跳进河里，可是还没等他游到落水人身边，泥菩萨已经化作一团泥，被河水冲走了。后人根据这个故事编了歇后语“泥菩萨过河—自身难保”，意思是说帮助别人要量力而为，如果自己都保护不了自己，还逞能帮助别人，最后没有好结果。

八仙过海，各显神通，八仙是中国民间传说中道家的八位仙人，历来说法不一。就是汉钟离、张果老、吕洞宾、铁拐李、韩湘子、曹国舅、蓝采和、何仙姑。神

通：道教用词，指无所不能的本领，现指特别高明的本领。比喻做事各有各的一套办法。也比喻各自拿出本领互相竞赛。“八仙过海，各显神通”原指八位仙人法力无边，在过东海时铁拐李建议将各自法宝投于水面各自过海，结果八仙各自渡过了东海。现引申为做事各有各的办法，也有各自拿出自己的本领比赛的意思。“八仙过海”虽然用的是神话传说的手法，但与古代蓬莱寻仙活动一样，表达了人们探寻自然奥秘、追求美好生活的愿望。因此，没有古代海上寻仙发源地的影响，也不会产生八仙在蓬莱过海的历史传说。所以说，八仙的故事因蓬莱而产生，蓬莱也因八仙过海而扬名海内外。与此相同的哈语中熟语 алуан алуан жүйрік бар, әліне қарай жүгірер.

“泥鳅想翻船——不自量力”讥讽某人过高地估计自己的力量。“一条小泥鳅翻不起大浪”这句话比喻没本事的小人物，再折腾也成不了大事。泥鳅：身体呈圆柱形的鱼。出处：杨沫《东方欲晓》一卷四一：“夫人难道不知道，那个姓白的可是梅村小姐手下的红人。请夫人不必介意。中国有句俗话，一条小泥鳅翻不起大浪”。与此相同的哈语中熟语 Тайынша мөңкіп ыңыршақ шақпас.

看人下菜碟：北方话。看人，根据不同的人；下菜，是把做好的菜端来放在桌子上；一般都是用此话的引申义，比喻不能一视同仁、待人因人而异，根据不同的人给予不同的待遇。因此：投机取巧对人不能一视同仁的做法叫“看人下菜碟”。一般也做“看人下菜碟儿”、“看人下菜”，或者“见人下菜碟儿”。

出自清·曹雪芹《红楼梦》第六十回：“我家里下三等奴才也比你高贵些的，你都会看人下菜碟儿。宝玉要给东西，你拦在头里，莫不是要了你的了？拿这个哄他，你只当他不认得呢！”адамына қарай табақ тарту

对牛弹琴 түйенің құлағына домбыра шерту

龙配龙，凤配凤 тең теңімен тезек қабымен. 我国传统文化中，龙凤呈祥是祥瑞的化身，人们也多用龙凤比喻夫妻、恋人。拥有龙凤玉牌的新婚夫妇，在寓意着婚姻生活的幸福美满。在日常生活中，夫妻二人分别佩戴一个，男左女右，男子佩戴龙佩，女子佩戴凤佩，一龙一凤的双玉佩雕刻，也代表着夫妻情深，永远不分离。玉佩看起来温润，古朴典雅。

汉语和哈萨克语里能表达相似和相同意义的成语里所运用的名词有所不同，原因是汉哈各民族语言创造成语时所采用属于不同的地理环境中存在的各种事物和动物名称。

如：сүт, Қорқыт, кәріжілік, мал, жүйрік, тайынша, ыңыршақ, табақ тарту, түйе, домбыра, тезек, қап 等。从而在汉哈两种语言中产生了意义相同或相近的，但语言表达形式不同的一些成语或谚语。

结语

总而言之，我们在汉语课堂教学当中不能把汉语教学法的研究理论知识作为指导，片面地强调实践训练，必然会降低学生的学习兴趣。没有以理论知识为指导的实践教学不会取得预期的教学效果。甚至使学习者的学习行为最终会产生“只知其然，不知其所以然”的不良后果。

参考文献

- [1] 赛力克·穆斯塔帕. 哈萨克斯坦高校汉语教学的概况及发展趋势// 昌吉学院学报, 2010年第5期(总第96期)。
- [2] 李珠、姜丽萍. 怎样教外国人汉语// 出版社: 北京语言大学出版社. 出版年: 2008年. 页数: 283页.
- [3] 姜欧、对外汉语词汇教学研究述评// 哈尔滨学院学报. 2008年 第五期.
- [4] 崔永华、杨寄洲. 汉语课堂教学技巧// 出版社: 北京语言大学出版社. 出版年: 2002年. 页数: 203页
- [5] 沃尔夫(Whorf). 论语言、思维和现实// 出版社: 世界图书出版公司. 出版年: 2016-6-1. 页数: 417页.

- [6]萨丕尔 (Edward Sapir) . 语言论// 外语教学与研究出版社. 出版年: 2002-1. 页数: 199 页.
- [7] 刘永红.俄汉成语的文化分析[M] // 武汉: 华中师范大学出版社, 2002.10.页数: 247 页.
- [8] 莫彭龄. 俄汉成语的文化比较// 常州工学院学报.2002 年第一期.

АББРЕВИАТУРА СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Рафиева Хураман Али

Старший преподаватель, Шекинский филиал Азербайджанского Государственного Педагогического Университета, Азербайджан

Аннотация : В данной статье рассматриваются основные типы аббревиатур и способы их образования во французском языке как одни из самых продуктивных способов словообразования. В результате анализа газетных статей автор выявил основные тенденции возникновения аббревиатур в языке современной французской прессы. В современных французских газетных изданиях, как ни в одном из других языков, активно употребляются различные типы аббревиации. Это касается названий политических партий и организаций, имен известных политических деятелей и др. Использование аббревиатур в прессе обеспечивает краткость изложения материала и экономию печатного пространства, а также высокую информативность и экспрессивность.

Ключевые слова: Аббревиатура, сложносокращённое слово, инициальные типы, буквенные аббревиатуры.

Аббревиатура — слово, образованное сокращением слова или словосочетания и читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него. Аббревиация как один из способов словообразования появилась в XX веке и получила свое интенсивное развитие, и в наше время мы наблюдаем ее бурное развитие в средствах массовой информации, так как она способствует краткости передачи информации и экономии площади печатного пространства и времени читателя. Использование аббревиатур в современной прессе обусловлено «законом экономии речевых средств», одним из важнейших прагматических принципов порождения сокращения, вызванным необходимостью рационализировать его материальную оболочку.

Во французском языке, так же как и в русском, очень распространено сокращение слов, преимущественно существительных, причем сокращение производится различными способами.

В современном французском языке обычно выделяют три основных способа сокращений слов: *усечение* (франц.термин *truncation*):

météo от *météorologie*),

образование *инициальных* слов (франц.

Siglaion: R. F. A. от *République Fédérale d'Allemagne*) и *композиционные аббревиатуры* (le *télescope*).

Количество сокращений и способы их образования меняются в зависимости от характера коммуникации и от стиля речи.

Аббревиатуры делятся на сложносокращённые слова и инициальные аббревиатуры

-сложносокращённое слово — слово, составленное из сокращённых начальных элементов (морфем) словосочетания

-инициальные типы сложносокращённых слов — слова, образованные путём сложения начальных букв слов или начальных звуков, в свою очередь подразделяются на аббревиатуры буквенные, звуковые и буквенно-звуковые

Аббревиация, как правило, занимает самый нижний ярус в иерархическом описании способов терминообразования. Но распространенность и значимость ее в разных языках

весьма велика. Аббревиация – это способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований. В современном азербайджанском языке аббревиатура играет огромную роль в обогащении дипломатической терминологии. Этот метод увеличения численности терминов в языке сильно отличается от других способов словообразования. К примеру, если во время создания терминов другими методами лексический слой языка обогащается теми или иными языковыми единицами, то в случае с аббревиатурой готовые языковые единицы появляются с теми же значениями, но в иной, сокращенной форме.

Инициальные сокращения, которые, в свою очередь подразделяются на:

1. Алфавитизмы, или буквенные аббревиатуры, созданные путем оставления первых букв словосочетаний, например:

- PS (Parti Socialiste) - социалистическая партия,
- SNCF (Société nationale des chemins de fer français) - Национальная компания французских железных дорог.

Во французских средствах информации аббревиатуры выполняют номинативную функцию и стилистически нейтральны.

Буквенные сокращения, встречающиеся в газетных статьях, различны по своему компонентному составу.

Наиболее частотными являются аббревиации от 2 до 5 компонентов, например:

- LR (Les Républicains) -Республиканская партия,
- EI (Etat Islamique) - Исламское государство,
- CCG (Conseil de coopération du Gaulf) -Совет по сотрудничеству стран Персидского залива,

-FCD (Fédération du commerce et de la distribution) -Федерация по торговле и распределению товаров,

-CEDH (Cour européen des droits de l'homme) -Европейский суд по правам человека

2) Акронимы, или звуковые аббревиатуры, которые имеют не менее одной гласной фонемы в середине или в конце и произносятся как обычное слово, например:

- OPEP (Organisation des pays exportateurs du pétrole) - Организация стран-экспортеров нефти,

-GIES (Groupe d'experts intergouvernemental sur l'évolution du climat) - Межправительственная группа экспертов в области изменения климата,

-OSCE (L'organisation sur la sécurité et la coopération en Europe) - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе,

-CEDH (Cour européen des droits de l'homme) - Европейский суд по правам человека,

- IRIS - Institut des relations internationales et stratégiques - Институт международных и стратегических отношений;

3) Телескопическая аббревиатура, при которой часть одного слова сливается с частью другого слова или же целым словом и образует новое слово. В отличие от словосложения, телескопия предполагает некий симбиоз, слияние без заранее установленных правил осколков слов в одно целое. например:

-Brexit - Брек-сит,

- bioscience - бионаука;

Усеченные слова, которые подразделяются, в свою очередь, на апокопу, т.е. усечение конечных слогов слова, и аферезу, усечение начальных слогов.

Во французском языке чаще всего встречаются двухкомпонентные телескопизмы, например существительное télémathique, образованное от двух слов télé и informatique, например:

technocratie - технократия;

bioscience- бионаука;
bioexpress - биоэкспресс;
Brexit - Брек-сит;и другие,

Аббревиатура звуковая (аббревиатура акрофонетическая)

Образована из начальных букв элементов исходного словосочетания, но читаемая не по алфавитным названиям букв, а как обычное слово (например, «bac» читается как [bac], а не [be-a-ce]):

Bac – baca
Fac – faculté
Pub - publicité

Сложение начальных частей двух и более слов

-aprèm— après-midi;

Сокращения, которые все чаще встречаются в речи, со временем становятся понятными всем и начинают носить всенародный характер. Например:

EUA-США– Etas-Unis d’Amérique-Соединенные Штаты Америки);

OTAN-HATO -Organisation du Traité de l’AtlantiqueNord- Организация Североатлантического пакта);

ONU-ООН - Organisation des Nations Unis - Организация Объединенных Наций);

ONUESC –ЮНЕСКО – Organisation des Nations Unis pour l’Education, la Science et la Culture- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры);

Сокращенные слова имеют большое распространение в современном французском языке, причем используются как в письменной речи, в основном в языке газет и журналов, так и в устной речи. Одни сокращенные слова понятны только узкому кругу лиц, например:

le D. A. L. F. (Diplôme Approfondi de Langue Française),

la C.I. S. L. (Confédération Internationale des Syndicats Libres),

Doy. – Doyen (Старшина дипломатического корпуса);

Dr. Crim. – Droit Criminel (уголовное право

l’O. N. U. (Organisation des Nations Unies)., которая продолжается и до сих пор.

Как известно, французы живо интересуются политикой, как внешней, так и внутренней. Ежедневно важные события обсуждаются за беседой на работе, дома, в транспорте и т.д.

Удельный вес публикаций в СМИ занимают соцпросы и рейтинги французских политических партий и организаций. Поэтому на страницах газет и журналов можно найти огромное количество инициальных аббревиаций - названия партий, например

PS (Parti Socialiste) - Социалистическая партия,

FN (Front national) - Национальный фронт,

LR (La République en Marche) - «Вперед, республика!» - социал-либеральная партия, созданная Эммануэлем Макроном,

LR (Les Républicains) - Республиканская партия, созданная Николя Саркози.

Французский читатель уже привык к таким инициальным сокращениям имен, как

NS - Nicolas Sarkozy -бывший Президент Франции Николя Саркози,

DSK - Dominique Strauss-Kahn - бывший председатель Всемирного валютного фонда,

MLP - Marine Le Pen - Глава Национального фронта Франции. В связи со вступлением

Эммануэля Макрона на пост Президента Французской Республики в 2017 году, а также его активной политической деятельностью на Ближнем Востоке в прессе появились аббревиатуры-неологизмы собственных имен, такие как EM - Emmanuel Macron - Президент Франции

Из вышеприведенных примеров мы видим, что аббревиатуры-имена политических деятелей являются инициальными словами, а по типу чтения - алфаветизмами.

Опыт показывает, что ее появление и широкое употребление растет с каждым днем. Эта лексическая форма в свою очередь служит для развития и обогащения дипломатической лексики, расширения возможностей ее употребления и во многом облегчает речь во время выражения дипломатических идей и мысли.

Аббревиация как один из способов словообразования появилась в XX веке и получила свое интенсивное развитие, и в наше время мы наблюдаем ее бурное развитие в средствах массовой информации, так как она способствует краткости передачи информации и экономии площади печатного пространства и времени читателя. Апокопа характеризуется отсечением от исходной лексической единицы конечного слога или нескольких слогов. Апокопированные слова чаще встречаются в газетных публикациях, чем афerezные, так как именно первые слоги несут в себе большую часть информации, и, как следствие, они более понятны широкому кругу читателей.

Использование усеченных слов не столь популярно на страницах французских печатных изданий, так как они считаются фамильярными и жаргонными. Но тем не менее наблюдается тенденция к возрастающему употреблению усечений в средствах массовой информации.

В ходе работы мы пришли к выводу о том, что изучение данной тематики невозможно без учета специфики употребления аббревиатур. Изучение использования аббревиатурных конструкций в различных типах французского дискурса обеспечило более глубокое изучение и более полное описание использования аббревиатур. В условиях современного мира, когда развитие технологий не стоит на месте, а темп жизни становится быстрее, особое значение имеет изучение развития аббревиатур в условиях интернет-пространства. В рамках ограниченного времени, люди при общении, преобразуют и изменяют привычные слова, создавая аббревиатуры, которые обеспечивают быстроту набора текста, при письменном общении, и быстроту передачи сообщения, при устном общении. Изучая использование аббревиатур в различных типах французского дискурса, обращает на себя внимание прагматический аспект коммуникации. Аббревиатурный узус подчиняется, выявленным в ходе анализа эмпирического материала, прагматическим принципам: принципу экономии, принципу эмпазы, принципу кодирования. Проведенное исследование подтверждает важность изучения процесса аббревиации во французском языке. В качестве перспектив исследования предлагается многоуровневое изучение специфики употребления аббревиатур, а также рассмотрение особенностей аббревиатурной коммуникации современного французского молодёжного дискурса.

THE DEVELOPMENT OF INCLUSIVE EDUCATION IN KAZAKHSTAN

Kulakhmetova Zhanna Tashevna

Master of Humanitarian Sciences, Senior lecturer, Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

One of the most urgent problems of the modern education system is the development of inclusive approaches to learning process. The concept of inclusive education was based on the idea of equal rights to education for all children, regardless of their physical, mental, intellectual, cultural, ethnic, linguistic and other characteristics, proclaimed in such fundamental documents as the Universal Declaration of Human Rights (UN, 1948), Declaration of the Rights of the Child (UN, 1959), etc.

Despite the fact that the recognition of equal rights to education and inclusion in a single social environment has determined the fundamental foundations for the development of education in the world, many practical issues of creating inclusive educational institutions have yet to be resolved. This is due to the fact that for a long time in the vast majority of countries of the world the idea of the need for a differentiated approach to education has dominated, which implies, firstly, separate education of healthy children and those with various developmental disabilities, and secondly, the specification of education regarding to the initial violation.

The idea of inclusiveness and justice is actively promoted in educational system of Kazakhstan.

According to the Constitution of the Republic of Kazakhstan (Article 30), all citizens of the country have the right to receive free secondary education in state institutions, as well as in higher educational institutions on a competitive basis. But until recently, children with disabilities could not study in ordinary educational institutions. They were sent to home schooling or to specialized centers that did not provide the necessary level of socialization and adaptation of children in society.

The problem moved forward with the beginning of the development of inclusive education in Kazakhstan. What does inclusive education mean? Inclusive education was originated from the French word «inklusif» - "including" that means joint education of ordinary children and children with disabilities.

That is, inclusive education implies equal rights and opportunities to meet all the needs and requirements of children in education, regardless of their state of health.

Inclusive education is based on the following principles:

1. Every child is special.
2. All children are equal in their rights, in friendship, in education, in the right to attend clubs, concerts and other things, as well as in the prospects for further social development.
3. Each child develops at his own pace; this does not make him better or worse.
4. Relations between children are built on kindness, responsiveness, empathy.
5. Children's interaction expands their worldview and develops academic intelligence.

Inclusion must reach the position of the norm, become the humanistic position of society. This issue has been legally resolved in Kazakhstan.

On June 26, 2021, President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev signed the Law "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Inclusive Education". The state undertakes to create conditions for children with special

educational needs to receive education within the educational system, taking into account their individual developmental characteristics (Article 8, paragraphs 1-1).

Special educational programs are being developed for children with disabilities. Organizations of pre-school and secondary school education by law must accept all children who live in the territory of their service, including children with special educational needs (Article 26, paragraph 2).

The implementation of inclusive education faces a serious problem in combining the pace of learning and the amount of knowledge available to children with disabilities and healthy children. In addition, the adoption of inclusive education involves additional technical equipment of educational institutions, the development of special training courses for teachers and educators, as well as other students aimed at establishing their interaction with persons with special educational needs.

The main difficulties in the implementation of inclusive education are related to the material costs of creating conditions in a general education school for teaching children with special educational needs. Significant funds are needed to provide the school with special educational and methodological tools, technical auxiliary (compensatory) teaching aids, and adaptation of classrooms.

It is also important to compile special programs aimed at facilitating the process of getting used to schoolchildren with disabilities in a general education institution.

At the same time, the problems of inclusive education cannot be solved locally: it is impossible to create good conditions for children with disabilities and not create a rich and varied educational environment for other children. The success of the implementation of inclusive education directly depends on the solution of common problems of the school education system, such as large class sizes, low teacher status, poor information and communication equipment, inflexible curriculum, and others.

It is also very important to cooperate with special educators. According to a sociological survey, the country has not effectively established cooperation between teachers of state and special educational organizations.

For an effective transition to high-quality inclusive education, the following issues should be fulfilled:

- to provide teachers with full methodological support;
- to form and educate a tolerant attitude towards children with special needs both at the school level and outside of school;
- to ensure the full training of new personnel and retraining of existing personnel;
- to develop requirements and instructions for specialists implementing inclusive education.

In order to solve the staffing problem of specialists working with children with disabilities (with cerebral palsy, the blind, the deaf and dumb, with mild mental retardation), Kazakhstan has expanded the geography of training speech pathologists.

Now they are trained in 17 universities of the country. Teachers are also retrained in these spheres. All these steps are designed to develop an inclusive education so that the majority of children with disabilities in the future feel themselves not like outcasts, but full members of society.

There are more than 160 thousand children with disabilities in Kazakhstan who need inclusive education. Only about 23% of them participate in such an educational process. To keep up with the times, on the path of implementing inclusive education, Kazakhstan overcomes difficulties and tries to use the international experience. Following the example of foreign countries, the position of assistant teacher- tutor has been introduced in Kazakhstani schools.

The teachers are studying the basics of adaptive sports, together with their French colleagues, they are developing special programs for implementing the adaptive sports into the school curriculum.

The learning process is developing with the help of inclusive games, in which participate both -ordinary children and children with special needs.

Charitable organizations open inclusion support rooms, where children are taught with the help of applied behavior analysis method.

Thus, inclusive education is a natural stage in the development of the education system of Kazakhstan, which is connected with the rethinking of the attitude of society and the state toward children with limited health opportunities, with the definition of their right to receive opportunities equal to others.

The development of inclusive education can provide children with special needs with the right to a high-quality, interesting and meaningful curriculum in its context. Inclusive education will improve the quality of life of these children and will form a solid foundation for future life.

Learners' Beliefs about Language Learning through Online Social Networks

Nazira Seidaliyeva

Master student, Suleyman Demirel University

Abstract

Increasing use of technological tools has affected every aspect of our lives. Language learning and teaching is not exception. In modern times, learners are getting actively involved in learning foreign languages online. A broad variety of voice apps, social networks, video-sharing websites, podcasts, and blogs are available to today's EFL learners, who are increasingly combining the social web with the conventional book-based methods of language study. In addition, the use of social networking sites enables learners to communicate with many native speakers at once, engage across time and space boundaries, access foreign cultures, and post and share photographs and videos. This article aims to examine secondary school learners' beliefs towards use of social networking sites for acquiring a foreign language. The findings emphasize the significance of encouraging learners' involvement on social networking sites in an informal learning setting and offer suggestions for how this encouragement may be accomplished through system design.

Key words: learners' beliefs, social networking site, language learning

Introduction

The necessity to employ new resources for teaching and learning foreign languages is dictated by contemporary trends in education. This is primarily related with the development of the Internet. Today, the Internet and education are intricately connected. In addition to numerous Internet services like the World Wide Web (WWW), electronic mail (E-mail), teleconferences, social networks, and others, special technologies are being developed for online learning. These technologies are accessible for teaching and learning foreign languages and other subjects. I

nnovative Internet technologies have improved education generally and foreign language education specifically; new teaching strategies and techniques are being adopted. Students may complete their academic work more quickly and effectively due to the latest technological system. Due to the quick information search on the Internet, learners' independent work is now less energy-consuming. According to research by Lai et al. (2018) and Sundqvist and Sylvén (2014), learners actively use a broad variety of digital resources to create outside-of-class language learning experiences. Thus, social networks function as a powerful tool for boosting learners' motivation to study a foreign language in and outside the classroom. Employing traditional methods and approaches do not provide favorable results for learners anymore. Therefore, teachers' main objective is to engage learners and increase their autonomous study. Autonomous language learning outside of the classroom is crucial for language development and has been associated with language gains positively (Sundqvist & Wikström, 2015).

Literature Review

According to researchers (Lamy & Zourou, 2013), there is not much actual study on how social networking may help with language learning. Liu, Evans, Horwitz, Lee, McCrory, Park, and Parrish (2013) are just a few of the researchers who mention increased learning motivation. According to Chartrand (2012), social networking sites can produce meaningful output and pique learners' interest in language learning. Other studies have looked at sociopragmatic competency (Blattner & Fiori, 2009) and the possibility for creating and exploring online connections and

identities (Chen, 2013), where expressiveness, community building, and engagement are all crucial components of learning a language.

Motivation and student enjoyment are two advantages that have appeared in relation to the use of social network. McBride (2009) proposed that everyday Facebook interaction may be a motivator for pedagogically beneficial foreign language experiences. Stevenson and Liu (2010) investigated the pedagogical and technological applications of three language-related social networking sites in the context of learning a foreign language. Five participants examined the three types of social networking sites through performing various activities such as exploratory, closed-ended, and open-ended. As seen by the findings of their exploratory survey study, participants were intrigued and enthusiastic about the potential for cooperation on social networking sites in terms of learning directly from other users, especially native speakers. The data, however, also showed that learners' responses were significantly influenced by how user-friendly the sites were thought to be.

The usage of social networking sites for acquiring a language by 21 university-level ESL learners and their belief about these experiences were examined by Liu, Evans, Horwitz, Lee, McCrory, Park, and Parrish (2013). An online survey with open-ended and Likert type questions was completed by twenty-one ESL learners in order to examine how they use and view social networking sites for language learning. The comfort level, language competence level, preferred communication forms, and the site design have all been recognized as factors that are crucial to learners' satisfaction with social spaces. Mitchell (2012) also claims that making and developing friendships on social networking sites might increase motivation. Her study used a qualitative case study to investigate Facebook with nine English and second language learners. Data from interviews were collected and analyzed to identify key themes, and the findings indicate that learners were able to not only converse with peers but also increase their language and cultural competency. Clark and Guba (2010) discovered in a similar study that motivation is essential for working on social networking sites like Live Mocha. Their findings show that a variety of pedagogical obstacles, such as errors in site design, exist but may not have an impact on the increase in the number of site users when employing an auto-ethnographic strategy that includes self-aware involvement, learner diaries, and peer debriefing.

In addition to motivation, student profiles have been the subject of numerous studies. For instance, Harrison and Thomas (2009) evaluated Live Mocha with a small sample of students who used the social networking sites once a week. Overall, the materials and experience received favorable feedback from the students. Additionally, the findings imply that profiles are crucial to the dynamic of interaction in online communities and hence contribute to learning. Finally, they suggest that social networking sites like Live Mocha can "transform language learning by providing environments that allow new modes of active learning".

According to Blattner and Fiori (2009), Facebook has the potential to foster positive student interactions, produce positive educational outcomes, and offer quick, individualized opportunities for collaboration with classmates, teachers, and people who speak a variety of foreign languages. They discovered that effective Facebook integration in the language classroom may foster a feeling of community and have an impact on how socio-pragmatic competence in language learners develops. Similar to this, Blattner and Lomicka (2012a) investigated instructional methods in the context of an intermediate course employing a social forum and a Facebook forum. They used surveys and organized language activities. The use of pronouns, question structure, and informal language were among the details that learners were required to recognize in forum postings made by other users. The findings imply that language analysis on Facebook groups can improve comprehension of significant sociopragmatic components by bridging geographic and cultural borders.

Methods

Research design

This study has focused on the social networking sites which are currently used for acquiring a foreign language among school learners. To understand the impact of social networking sites on language education and the learners' beliefs about using them for improving language skills within and outside the classroom, this study collected narrative data. People's stories of their extensive experiences are referred to as narrative data, and it is often gathered through interviews (Syed & Nelson, 2015). Narrative data allows getting more in-depth information.

Participants

Participants were chosen according to the following selected criteria. Firstly, participants have to be heterogeneous in terms of age, gender, and language proficiency. Secondly, participants should be active users of social networking sites. Thirdly, participants should be secondary school learners studying foreign languages. Ten learners who met this selection of criteria were invited to participate in the interview.

Data Collection and Analysis

Data collection of the study comprised participant narratives. The participants' narratives about their language learning histories were collected through semi-structured interviews. Each interview lasted about half an hour and was recorded. The participants' native language or the language they wished to speak was used in the interviews. During the interviews, participants were asked for personal information as well as their language learning background. The collected data from the semi-structured interviews were analyzed using thematic analysis.

Results and Discussion

This study examined learners' beliefs about language learning through social networking sites in formal and informal learning contexts. Social networks such as Instagram, Telegram, WhatsApp, Youtube and TikTok were in the list of more preferable and frequently used social networks. It was revealed that learners' engagement on these social networking sites changed over time. These changes were connected with their beliefs, attitudes, social resources and material resources. In other words, this web of relationships controlled how the learner saw and used the opportunities of the online learning platform, and their interaction on the platform influenced the continuous changes in the components of their learning environment. The learners' dynamic engagement may be connected to their changing beliefs and use of the online platform opportunities.

The findings revealed that learners used the social networking sites opportunities selectively over time. The participants' active role led in wide variances in how they used the platform, replicating the findings of studies on language learning outside of the classroom. As a result, in the informal learning context, learners' active role in recognizing and acting on the opportunities of technological resources played a much greater role in shaping learner engagement than it did in the language classroom context, where teachers largely mediate learners' engagement through task design and pedagogies. Therefore, learner agency has to be given more consideration in respect to technology opportunities in the context of informal learning. Also, the study discovered that learners' engagement on the network was influenced by a variety of intellectual, discursive, and social resources in a number of real-world and virtual contexts, including the accessibility and perceived benefits of other technological resources, positive feedback from peers on the technological platform, and interpersonal interactions both on the network and in daily life. According to the findings, it is necessary to investigate both learners' interactions with their learning environment outside of the platform and those with technology platforms in order to understand learner engagement in the informal learning setting.

Conclusion

The two main findings of this study are the preferred media for future online education and the degree of student satisfaction with online learning as perceived by the learners themselves. The first finding indicates that students choose YouTube over WhatsApp as a medium for online learning. The major problem in using YouTube as e-learning media is the slow and expensive internet connection. It goes without stating that YouTube would become a highly preferred online learning medium in the view of learners if the authorities can resolve this issue. The second findings show that learners' beliefs regarding learning a language through social networking sites are positive.

In terms of language learning, online learning can provide a "sheltered learning environment" since learners can practice at their own pace and demonstrate their newly language skills without experiencing intense feeling of anxiety. It was revealed that social networking sites became a motivating tool for language learners. It can create an engaging and encouraging environment to language learners.

Since English has a unique structure, vocabulary, and pronunciation, learning a language, especially English as a Foreign Language (EFL), has never been simple. However, online learning presents great potential for English proficiency. Traditional language training has been adapted for use in an online context, giving EFL students several opportunities to acquire and master difficult English patterns. Since technology is a need for achieving literacy, EFL learners must also possess functional, intellectual, analytical, and technical abilities. The Internet would be used as a tool to encourage the development of linguistic abilities and knowledge in EFL classes since technology must become a central component of these courses.

References

- Blattner, G., and Fiori, M. (2009) 'Facebook in the language classroom: Promises and possibilities', *International Journal of Instructional Technology and Distance Learning*, 6 (1), 17–28. Available from http://itdl.org/journal/jan_09/article02.htm [Accessed 8 April 2014].
- Blattner, G., and Lomicka, L. (2012a) 'Facebook-ing and the social generation: A new era of language learning', *Alsic (Apprentissage des langues et systèmes d'information et de communication)*. Available from <http://alsic.revues.org/2413> [Accessed 28 April 2014].
- Chartrand, R. (2012) 'Social networking for language learners: Creating meaningful output with Web 2.0 tools', *Knowledge Management and E-learning: An International Journal*, 4 (1): 97-101.
- Chen, H. I. (2013) 'Identity practices of multilingual writers in social networking spaces', *Language Learning and Technology*, 17(2): 143–170.
- Clark, C., and Gruba, P. (2010) 'The use of social networking sites for foreign language learning: An autoethnographic study of Live Mocha', *Proceedings ascilite Sydney*: 164-173. Available from <http://ascilite.org.au/conferences/sydney10/procs/Cclark-full.pdf> [Accessed 12 May 2014].
- Harrison, R., and Thomas, M. (2009) 'Identity in online communities: Social networking sites and language learning', *International Journal of Emerging Technologies and Society*, 7 (2): 109-124.
- Lai, C., Hu, X., & Lyu, B. (2018). Understanding the nature of learners' out-of-class language learning experience with technology. *Computer Assisted Language Learning*, 31(1–2), 114–143. <https://doi.org/10.1080/09588221.2017.1391293>
- Lamy, M.-N., and Zourou, K. (eds.). (2013) *Social Networking for Language Education*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.
- Liu, M., Evans, M., Horwitz, E., Lee, S. McCrory, M., J. B. Park, and Parrish C. (2013)

- 'A study of the use of language learning websites with social network features by university ESL students' in Lamy, M.-N. and Zourou, K. (eds.), *Social Networking for Language Education*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan: 137- 157.
- McBride, K. (2009) 'Social networking sites in foreign language classes: Opportunities for re-creation', in Lomicka, L., and Lord, G. (eds.), *The next generation: Social networking and online collaboration in foreign language learning*. San Marcos, TX: CALICO: 35–58.
- Mitchell, K. (2012) 'A social tool: Why and how ESOL students use Facebook', *CALICO Journal*, 29 (3): 471–493.
- Stevenson, M. P., and Liu, M. (2010) 'Learning a language with Web 2.0: Exploring the use of social networking features of foreign language learning websites', *CALICO Journal*, 27 (1): 233-259.
- Sundqvist, P., & Sylvén, L. K. (2014). Language-related computer use: Focus on young L2 English learners in Sweden. *ReCALL*, 26(1), 3–20.
<https://doi.org/10.1017/S0958344013000232>
- Sundqvist, P., & Wikström, P. (2015). Out-of-school digital gameplay and in-school L2 English vocabulary outcomes. *System*, 51, 65–76. <https://doi.org/10.1016/j.system.2015.04.001>
- Syed, M., & Nelson, S. C. (2015). Guidelines for establishing reliability when coding narrative data. *Emerging Adulthood*, 3(6), 375–387. <https://doi.org/10.1177/2167696815587648>

PROBLEMAS Y TENDENCIAS EN EDUCACIÓN CONTEMPORÁNEA

José Manuel Salum Tomé

PhD, Doctor en Educación, Universidad Católica de Chile

*“El futuro tiene muchos nombres.
Para los débiles es lo inalcanzable,
para los temerosos lo desconocido,
para los valientes la oportunidad”
(anónimo)*

Resumen

La gestión de la innovación; así como las organizaciones en general, públicas y privadas, ameritan un continuo análisis y seguimiento de las variables del contexto externo que le impactan. En este sentido, cabe destacar que los agentes educativos son los que hacen la innovación y de allí que su gestión y dirección juegan un rol clave. Los profesionales de la educación, más que nunca, necesitan conocer la manera de llegar a entender y comprender la complejidad de lo que significan las variables externas y su impacto en el quehacer educativo. A continuación, se presenta un modelo y método para su seguimiento. Es una invitación a conocer y a posesionarse como agentes de cambio en la práctica de la creatividad e innovación, sin descuidar en ningún momento, el impacto del contexto externo de la escuela, como se da en la Modalidad Dual (relación escuela – empresa).

La escuela como organización escolar de calidad y la innovación educativa representan dos ámbitos llamados a ser debidamente relacionados, cuidadosamente analizados, estratégicamente planificados y animados para su desarrollo conjunto.

La relación entre escuela como organización escolar de calidad y la innovación educativa tiene que ser vistas y justificadas tanto en el plano de la argumentación teórica como en el funcionamiento y vida institucional de las escuelas como espacios educativos tanto en ella, como en la empresa al aplicar la modalidad Dual. Ha de proyectarse, en el tiempo, en la articulación de la política educativa de un país y en las prácticas escolares que ocurren en las aulas.

Considero que en nuestro país esta doble tarea está por realizarse. No hemos conseguido desarrollar hasta el momento, una tradición sólida de pensamiento pedagógico que haya explorado adecuadamente las implicaciones mutuas entre la calidad escolar y la innovación como proceso educativo.

Summary

Innovation management; as well as organizations in general, public and private, deserve a continuous analysis and follow-up of the variables of the external context that impact them. In this sense, it should be noted that educational agents are the ones who do the innovation and hence their management and direction play a key role. Education professionals, more than ever, need to know how to come to understand and comprehend the complexity of what external variables mean and their impact on educational work. Next, a model and method for its follow-up is presented. It is an invitation to know and to take possession as agents of change in the practice of

creativity and innovation, without neglecting at any time, the impact of the external context of the school, as it occurs in the Dual Modality (school-company relationship).

The school as a quality school organization and educational innovation represent two areas called to be properly related, carefully analyzed, strategically planned and encouraged for their joint development.

The relationship between the school as a quality school organization and educational innovation has to be seen and justified both at the level of theoretical argumentation and in the functioning and institutional life of schools as educational spaces both in it and in the company when applying Dual mode. It has to be projected, in time, in the articulation of the educational policy of a country and in the school practices that occur in the classrooms.

I believe that in our country this double task is yet to be accomplished. So far we have not managed to develop a solid tradition of pedagogical thought that has adequately explored the mutual implications between school quality and innovation as an educational process.

INTRODUCCION

Es importante comenzar destacando que el derecho a la educación, como un derecho básico humano, se estableció en la ***Declaración Universal de Derechos Humanos (1948)***²¹, y fue reafirmado en la ***Convención sobre los Derechos del Niño (1989)***²², la que ha sido ratificada casi universalmente. Sin embargo, todavía existen en el mundo millones de personas para las cuales no se ha hecho efectivo este derecho. El Derecho a la educación, según la Convención de los Derechos del Niño, ha de asegurar el acceso a la enseñanza de todo niño y niña, sin ningún tipo de discriminación e inspirado en la igualdad de oportunidades, que la Educación Primaria sea obligatoria, gratuita y de calidad, y garantizar que la disciplina de las escuelas sea coherente con los derechos y la dignidad del niño.

La Conferencia Mundial de Educación para Todos (Jomtien 1990) tuvo como objetivo enfrentar esta situación. Por primera vez los dirigentes mundiales enfrentaron el desafío de luchar contra la exclusión y las desigualdades en educación. Una de las recomendaciones de esta Conferencia fue universalizar la Educación Primaria y fomentar la equidad, tomando medidas sistemáticas para reducir las desigualdades y suprimir las discriminaciones referidas a las posibilidades de aprendizaje de los grupos en situación de desventaja.

Diez años después, la evaluación de Educación para Todos, puso de manifiesto que, a pesar de los esfuerzos realizados, todavía se estaba lejos de alcanzar los objetivos definidos en Jomtien. Por ello, en el ***Foro Mundial de Educación para Todos (Dakar 2000)***, los países reafirmaron su compromiso de que cada niño, joven o adulto tiene el derecho humano de recibir el beneficio de una educación que satisfaga sus necesidades básicas de aprendizaje en el mejor y más completo sentido del término, es decir una educación que promueva “aprender a conocer, a hacer, a vivir juntos y a ser”.

En esta oportunidad se concluyó que, a pesar de la potente agenda de equiparación de oportunidades del movimiento de Educación para Todos, todavía persistían altos índices de exclusión y de disparidades educativas. Por esta razón, se declaró que se deben tomar en cuenta las necesidades de los pobres y los desaventajados, incluyendo a los niños y niñas trabajadores,

²¹ Artículo 26.1

²² Los artículos 28 y 29 hacen referencia al derecho a la educación.

que viven en áreas rurales remotas y nómadas, niños y niñas, jóvenes y adultos afectados por conflictos, hambre y mala salud; y aquéllos con necesidades especiales de aprendizaje.

En los marcos de acción de Educación para Todos de Jontiem (1990) y de Dakar (2000) se considera que la calidad de la educación es fundamental para lograr estas metas. En el marco de Acción de Dakar, el 6º objetivo alude concretamente a la calidad de la educación y también está presente de forma transversal en los objetivos relacionados con la universalización de la educación primaria y el aumento de la expansión de la educación de la primera infancia.

Lograr una educación de mayor calidad para todos, no es sólo un acuerdo internacional sino que es uno de los principales fines y aspiraciones de las reformas educativas de los países, sin embargo, primero suele enfrentarse el objetivo del acceso universal a la educación y luego se piensa en la calidad de la misma, ya que son dos aspectos estrechamente relacionados. En efecto, una educación de calidad marca la diferencia en los resultados de aprendizaje de los alumnos y en los niveles de asistencia y finalización de estudios, por lo que finalmente la calidad de la educación influye en su expansión.

¿Qué es una educación de calidad?

La pregunta que se hacen muchos investigadores, expertos en la toma de decisiones, docentes y familias es la siguiente; ¿Qué es una educación de calidad? ¿Es un concepto universal o está mediatizado por la cultura? ¿Se puede hablar de educación de calidad si ésta no es para todos?. Responder estas preguntas no es fácil ya que existen diferentes enfoques e interpretaciones respecto de la calidad de la educación en función de factores tanto de índole innovativa, ideológicos y económicos, de cuáles son los sentidos que se le asignan en un momento dado, las diferentes concepciones sobre el desarrollo humano y el aprendizaje, las exigencias y los cambios en la sociedad, por citar algunos aspectos. La calidad e innovación de la educación, por tanto, no es un concepto neutro ni unívoco.

Las dimensiones anteriormente mencionadas varían en la línea del tiempo y de un contexto a otro, por lo que se puede afirmar que estamos ante un concepto vivo y cambiante. Como señala Inés Aguerrondo la calidad e innovación son conceptos socialmente determinados, es decir que se lee de acuerdo con los patrones históricos y culturales que tienen que ver con una realidad específica, con una formación social concreta, en un país concreto y en un momento concreto.

Con bastante frecuencia, al igual que ocurre en la industria, el concepto de calidad se reduce a la eficiencia y eficacia, razón por la cual se utilizan indicadores relacionados con la cobertura, la repetición y el rendimiento académico. Cada vez, existe mayor acuerdo respecto a que los resultados que logran los alumnos en determinadas áreas de aprendizaje, especialmente en lenguaje y matemáticas, no son suficientes para definir la calidad de la educación, aunque esto sea lo que suele medirse en la mayoría de los países.

Determinar si una educación es de calidad implica, en última instancia, hacer un juicio de valor en función de determinados criterios y valores. A pesar de que existen distintos enfoques y aproximaciones al concepto de calidad, la UNESCO, en el último informe de monitoreo de la Educación para Todos, establece tres elementos para definir una educación de calidad²³: el respeto de los derechos de las personas; la equidad en el acceso, procesos y resultados; y la

3 Informe de seguimiento de la Educación para Todos en el Mundo. *El imperativo de la calidad*. UNESCO/París 2005

pertinencia de la educación, a lo que habría que añadir el componente de relevancia. Estas dimensiones están estrechamente relacionadas entre sí y es el conjunto de todas ellas el que define una educación de calidad.

DESARROLLO

Frecuentemente, los liceos técnico-profesionales se ven enfrentados a la tarea de diseñar y poner en marcha proyectos educativos. Estos proyectos pretenden, en general, mejorar la calidad de la oferta educativa haciéndola pertinente a los requerimientos del mundo empresarial, con el fin de lograr una adecuada inserción laboral del joven.

La Formación Dual aparece como un concepto diferente de innovación y calidad al introducir un segundo lugar de aprendizaje: **la empresa**, lo que la distingue cualitativamente de la formación técnica tradicional en cuanto a facilitar la superación de la brecha entre educación y vida del trabajo, a través de una acción cooperativa basada en una relación estrecha y continua entre liceo y empresa.

La Formación Profesional Dual en Chile se ha implementado en la línea de educación formal, a nivel de liceos técnico profesionales, con la asesoría del Proyecto FOPROD (Formación Profesional Dual), organismo establecido mediante un convenio entre los gobiernos Chileno y Alemán (MINEDUC-GTZ).

Hasta la fecha, ha logrado innovaciones curriculares, en la Educación Técnico-Profesional, que surgen como respuesta a las demandas de recursos humanos calificados, complementando la enseñanza escolar con el aprendizaje en la empresa.

Para el inicio de esta acción es imprescindible contar con la existencia de dos pre-requisitos:

1. Carreras que cuenten con un campo ocupacional
2. Un número suficiente de empresas disponibles, aptas según planes de enseñanza para impartir la instrucción correspondiente.

Por ello la Modalidad Dual no se define como la única alternativa de modernización, pero sí como una respuesta adecuada para los liceos que satisfagan los prerrequisitos citados y aspiren a una innovación curricular de calidad.

El modelo desarrollado por FOPROD (MINEDUC), prevé que el joven al culminar el proceso formativo, no sólo recibe las acreditaciones clásicas (licencia de Educación Media y título de técnico de nivel medio), sino también, una certificación de aptitud profesional (CAP) otorgada por la empresa de aprendizaje o asociación gremial del rubro productivo correspondiente. Con la finalidad de facilitar la inserción en el trabajo y permitir la movilidad laboral, esta certificación acredita las competencias requeridas y definidas por las mismas empresas asegurando la calidad de los aprendizajes.

El aprendizaje en la empresa constituye de por sí lo distintivo de la Formación Dual, trasladando gran parte de la instrucción práctica (enseñanza) desde los talleres de aprendizaje escolar al centro de producción. “Aprender haciendo” en el proceso productivo es la filosofía que la orienta. El aprendizaje de habilidades, destrezas y conductas laborales en la empresa se lleva a cabo durante los 3º y 4º años del liceo técnico-profesional.

Esta, forma parte de la educación sistemática. De este modo se diferencia de la Práctica Profesional, en cuanto a que ésta última se concibe como la aplicación de lo aprendido y no como la adquisición sistemática de conocimientos, destrezas y habilidades.

En el Ámbito de la Formación Profesional Dual

Actualmente la economía chilena presenta un balance positivo. La economía muestra tasas de crecimiento muy importantes, la inflación es una de las más bajas de América Latina, la deuda externa ha dejado de crecer.

La estrategia de crecimiento con una economía abierta considera requerimientos de alta competitividad, tanto en el mercado internacional, como también en el mercado nacional. Esta realidad ha provocado "cuellos de botellas" en determinadas áreas productivas por falta de trabajadores calificados que respondan a la tecnología necesaria para mantener esa competitividad.

Hay consenso en que una transformación económico-productiva con equidad requiere de inversiones en recursos humanos, pero sin dejar de lado que trabajamos con seres humanos. Estas inversiones deben:

1. Facilitar al sector productivo una mano de obra calificada acorde a sus necesidades.
2. Para mantener y mejorar sus niveles de competitividad, los productores de bienes y servicios requieren de trabajadores con competencias personales y específicas, diferenciadas por especialidades y niveles.
3. Asegurar a los jóvenes su inserción social y laboral, así como una debida flexibilidad y movilidad en el trabajo.

La inserción social depende, en gran medida, de la ubicación y proyección laboral. Resulta difícil encontrar trabajo, sobre todo, por primera vez. Experiencia laboral y competencias específicas son los principales requisitos. A menudo se producen cambios tecnológicos y de organización del trabajo, esto requiere de competencias perdurables que faciliten la adaptación a los cambios.

En Chile, la Educación Media Técnico-Profesional tradicional muestra debilidades en cuanto a la vinculación con el mundo del trabajo. La inserción y proyección laboral de sus egresados se ve dificultada por falencias en su preparación.

Dentro del conjunto de asuntos que preocupan y atañen a la Educación Técnico-Profesional, se deben destacar algunos problemas:

1. En general se observa una escasa vinculación entre los liceos técnico-profesionales y los sectores económicos correspondientes.
2. La concepción curricular no guarda relación con el desarrollo de competencias profesionales.
3. La falta de perfiles profesionales únicos, impide una certificación transparente de competencias, aplicables a todo el país.
4. Actualmente, en mayor o menor grado, los recursos disponibles no permiten equipar y financiar oportunamente los establecimientos técnico-profesionales.
5. Debido a que desde hace casi dos décadas no existen en el país carreras de formación de profesores en la educación para el trabajo, se da el caso que en la Educación Media Técnico-Profesional labora un porcentaje considerable de personal docente sin título de profesor; son los profesores de especialidad, lo que precisan reactualizarse.

6. Actualmente surgen en diversas instituciones ofertas de perfeccionamiento y de regularización docente. Sin embargo, estas iniciativas carecen de congruencia por ausencia de una política nacional de formación de profesores para la educación técnica.

A la luz de los problemas señalados puede pensarse en el diseño de una estrategia global que considere una relación "demanda de recursos laborales - oferta de formación profesional", en la que se produzca una unión escuela – empresa, es decir innovar en el curriculum.

En esta modalidad la unión escuela - empresa requiere de un curriculum de aprendizaje tanto en un lugar como en el otro. La empresa obtiene así recursos humanos debidamente calificados tanto en los dominios técnicos, como de conductas laborales. Los estudiantes logran habilidades, destrezas y hábitos que les permiten operar con la tecnología existente, profundizar en los fundamentos de esas tecnologías, superar el histórico desfase entre desarrollo técnico e implementación de recursos materiales y humanos de la escuela técnica.

Una formación profesional de este tipo va más allá de la simple cooperación entre un establecimiento educacional y un cierto número de empresas. El proyecto educativo de estos establecimientos debe vincularse con las perspectivas de innovación y de desarrollo no sólo a nivel local, sino también de la región y el país. Esto hace que la calidad y relevancia de la Formación Dual dependan, entre otras cosas, del desarrollo de políticas e instancias de coordinación y apoyo. Lo que lleva a planificar y desarrollar: Estudios sobre la PROYECCIÓN ECONÓMICA REGIONAL y los respectivos requerimientos de mano de obra, la elaboración y actualización de Perfiles de Egreso conforme a las necesidades detectadas, la elaboración y actualización de propuestas curriculares innovadoras para los respectivos perfiles de egreso, la elaboración de MATERIAL DIDÁCTICO, LA FORMACIÓN Y EL PERFECCIONAMIENTO METODOLÓGICO Y TECNOLÓGICO DE LOS DOCENTES conforme a las exigencias que imponen los planes de estudio y aprendizaje para el logro de la calidad educativa.

Acorde con los resultados obtenidos hasta la fecha, la Formación Profesional Dual se presenta como un modelo metodológico-operativo que en sí no es la solución total a los problemas de la educación para el trabajo en general y de la educación técnico-profesional media en particular. Requiere de trabajos en todos los ámbitos mencionados. No obstante, con sus potencialidades (vinculación real entre oferta educacional y sector productivo, optimización del aprovechamiento de los recursos disponibles, socialización de los aprendices con la realidad del mundo laboral y otros) se ha mostrado como una de las alternativas innovadoras interesantes para el mejoramiento de la educación.

Esta metodología de formación, nos entrega variadas ventajas:

1. En primer lugar, el Sistema Dual permite una **cobertura extraordinariamente amplia**.
2. Al mismo tiempo **alivia enormemente la carga sobre los presupuestos de infraestructura**, pues reduce las necesidades de inversiones del sistema escolar en tecnología, así como el costo operativo, utilizando los insumos y la tecnología instalada en las empresas.
3. Asegura además un **importante grado de flexibilidad y movilidad de los estudiantes**, preparados de esta manera, tanto para adaptarse a las exigencias cambiantes de su especialidad en el futuro, como para cambiarse hacia otras ofertas laborales, es decir el cambio de mentalidad entre el empleo y la empleabilidad.
4. La formación profesional Dual, constituye de esta manera un factor estratégico para la competitividad del sistema económico, con una metodología innovadora y atinente a la realidad del país.

Una formación en el Sistema Dual significa para los alumnos aprendices:

1. Posibilidades bastante seguras de una **incorporación inicial al mercado laboral**.
2. **Integración en un puesto de trabajo como trabajador calificado** (Competencias Básicas)
3. No tienen problemas de adaptación a las condiciones tecnológicas y/o sociales del mundo del trabajo debido a la experiencia práctica adquirida durante su aprendizaje de dos años.
4. La gran **flexibilidad y movilidad** que caracteriza a los trabajadores, formados en el Sistema Dual, no sólo les permite adaptarse con ventaja a los cambios en su especialidad, también les facilita la búsqueda de nuevos horizontes.
5. Importante para la flexibilidad y movilidad de estos trabajadores son también sus conocimientos tecnológicos fundamentales y sus habilidades mentales adquiridas en el proceso dual que permiten su capacitación posterior con fines de **actualización, especialización, perfeccionamiento y reciclaje**.

La Formación Dual en su aplicación y desarrollo, según las características y particularidades de la comunidad educativa y su entorno donde se llevará a efecto la experiencia, presenta potencialidades y ventajas para los actores involucrados en ella, en este caso el alumno-aprendiz, la empresa y el liceo, como ser:

Para los alumnos

1. **Acceso a la vida productiva y laboral.**
2. **Integración temprana y experiencia en la especialidad técnica.**
3. **Incentivos motivadores.**
4. **Mejores posibilidades de conseguir un puesto de trabajo.**
5. **Mayor movilidad social y laboral.**

Para el Liceo

1. **Contacto permanente con la empresa.**
2. **Oferta educativa de acuerdo a la demanda laboral.**
3. **Óptimo aprovechamiento de los recursos.**

Para los efectos de la implementación de la Formación Profesional Dual, en un liceo técnico-profesional, se debe considerar componentes que dicen relación tanto a instituciones como personas, jugando cada una de ellas distintos roles y funciones, pero siendo imprescindible la innovación y calidad en el logro de las competencias.

De ellas, dos son las instituciones vitales en esta modalidad de formación profesional: **el liceo y la empresa**. Sus interrelaciones son determinantes, pues en la medida que la empresa está “preparada” con sus elementos constitutivos y funciones correspondientes, está posibilitando el inicio del aprendizaje en la empresa y la consiguiente alternancia en la escuela. Tanto la una como la otra requieren cumplir con aspectos relativos a información, recursos materiales, humanos y financieros.

Juegan también un papel importante los **alumnos/aprendices** y el **maestro guía**. Su disposición a participar es imprescindible para el éxito del proyecto.

A continuación se define y explica, cada uno de los componentes que participan en la implementación de la modalidad Dual.

a. **Alumnos/Aprendices**

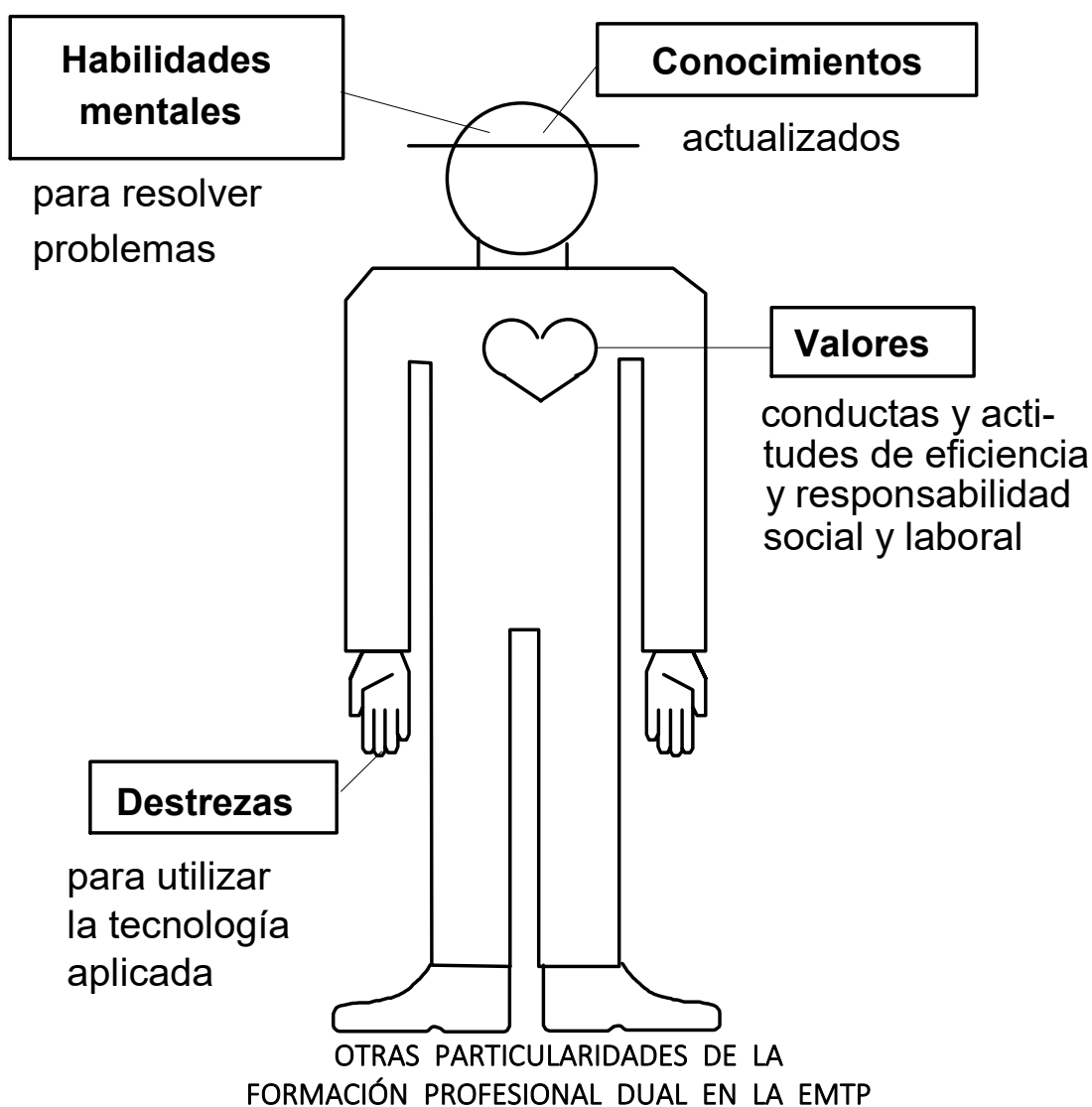
Los alumnos/aprendices son estudiantes del 3º y 4º año medio de la Educación Técnico-Profesional en la Modalidad Dual, que mantienen su estatus como alumnos. Sin embargo, para los efectos del aprendizaje en la empresa, son considerados como aprendices.

b. Maestros Guías

Es el encargado de hacer cumplir el Plan de Aprendizaje en la Empresa, pasando a ser tutor del alumno en ella.

La expresión currículum, empleada en la modalidad Dual, significa algo como "un conjunto de principios, contenidos, procesos, metodologías, a través de los cuales queremos alcanzar la formación integral del alumno".

Con la Formación Dual se pretende lograr una
Formación Integral del Alumno



La Viabilidad de la Modalidad Dual

ACTIVIDAD	EMPRESA	LICEO
Currículum	Plan de Aprendizaje	Plan de estudio
Aprendizaje Técnico	Habilidades y destrezas específicas	Conocimientos tecnológicos y destrezas básicas
Aprendizaje Social	Socialización en la empresa	Formación personal, cultural y cívica
Inversión en el aprendizaje	Sector productivo	Estado
Responsables de la formación	Maestro-Guía	Profesor

Innovación significa cambio. Para los actores comprometidos, el cambio significa salir de su rutina, lo que generalmente provoca resistencia. En el caso de la Modalidad Dual, los cambios deben efectuarse tanto en el liceo, como en las empresas participantes.

Sin menospreciar los problemas y dificultades que implica la aplicación de la Modalidad Dual y menos los esfuerzos requeridos de todos los actores involucrados, el desarrollo cuantitativo durante la fase experimental demuestra la viabilidad de la Modalidad Dual en la Enseñanza Media Técnico-Profesional

El buen funcionamiento de la Modalidad Dual implica contar con un trabajo innovador planificado, programado y adecuado a la dinámica de un esfuerzo cooperativo; es decir, no es factible mantener una rutina cuya dinámica se regule exclusivamente por el calendario y los acontecimientos escolares.

RESUMEN

En el actual currículum la Formación Diferenciada Técnico Profesional, en los dos últimos años de la Enseñanza Media, está íntimamente relacionada con un Sector Productivo o de Servicio. Esto es, con un campo laboral específico. Conciente de esto, el Profesor ve que un “Programa con la Modalidad Dual”, es una forma que permite a los alumnos **“un contacto real con la empresa, verificar aprendizajes logrados en el liceo, motivar al alumno hacia el mejoramiento de su formación personal y profesional y complementar la formación que recibe en el liceo”**.

Sin duda que situar a los alumnos en un contexto real, supera la “simulación” por muy buena que ésta sea. Es en el medio laboral donde los alumnos se enfrentarán a “problemas reales” emergentes y contingentes. Allí deberán poner a prueba los aprendizajes logrados en el Liceo. Este tipo de aprendizaje situado, provoca transformaciones que son advertidas por los docentes y que se expresa, en **“la forma en que el alumno vuelve nuevamente a clases”**. Algo pasa al incorporarse al mundo laboral que los alumnos se responsabilizan más consigo mismos y como consecuencia

“toman con mayor compromiso el trabajo escolar y existe mayor conciencia de la importancia de su dedicación a los estudios”, lo que ayuda al logro de la calidad.

De pronto, aquellas exigencias escolares que suenan ajenas a su realidad cobran importancia: **“comprenden y aplican eficientemente diferentes procesos resolutivos”** y **“vivencian la importancia del buen vocabulario y expresión de ideas en diferentes contextos”**.

Lo anterior pone en evidencia la importancia de la interrelación entre la Formación General y la Formación Diferenciada. Los alumnos no sólo deben aplicar los conocimientos adquiridos en la especialidad, sino que, además, toman conciencia que en el medio laboral deben utilizar un vocabulario adecuado y preciso y que, deben ser capaces de expresar sus ideas con claridad en los diferentes contextos a los cuales se ven enfrentados. Habilidades expresamente señaladas en los Objetivos Transversales sobre Desarrollo del Pensamiento y particularmente en el sector de Lenguaje y Comunicación. Esta es sólo una pequeña muestra, puesto que, lo más probable es que asociado a los conocimientos técnicos deban recurrir constantemente a muchos otros provenientes de los aprendizajes de la matemática, como por ejemplo.

Este trabajo, entrega nuevas pistas respecto de la importancia de la relación entre el Liceo y el ámbito laboral, sobre lo cual existe una rica práctica acumulada en la Formación Dual, donde el alumno amplía su ámbito de aprendizaje tanto en la empresa como en el establecimiento. Ciertamente esto requiere organización y supervisión y, también, el compromiso: **“el liderazgo pedagógico del Director también es clave a la hora de embarcarse en experiencias de este tipo”,** **lograr la sociedad innovadora donde “la empresa sea escenario del aprendizaje”**.

La gestión de la innovación; así como las organizaciones en general, públicas y privadas, ameritan un continuo análisis y seguimiento de las variables del contexto externo que le impactan. En este sentido, cabe destacar que los agentes educativos son los que hacen la innovación y de allí que su gestión y dirección juegan un rol clave. Los profesionales de la educación, más que nunca, necesitan conocer la manera de llegar a entender y comprender la complejidad de lo que significan las variables externas y su impacto al quehacer educativo.

La escuela como organización escolar de calidad y la innovación educativa representan dos ámbitos llamados a ser debidamente relacionados, cuidadosamente analizados, estratégicamente planificados y animados para su desarrollo conjunto. Es por ello que estas deben ser contempladas y justificadas tanto en el plano de la argumentación teórica como en el funcionamiento y vida institucional de las escuelas como espacios educativos; proyectarse, en el tiempo, en la articulación de la política educativa de un país y en las prácticas escolares que ocurren en las aulas.

En nuestro país esta doble tarea está por realizarse. Aún no se ha desarrollado una tradición sólida de pensamiento pedagógico que haya explorado adecuadamente las implicaciones mutuas entre la calidad escolar y la innovación como proceso educativo.

Si bien, los Liceos formadores con la Modalidad Dual propician un cambio de actitud, de tal forma de romper la tendencia persistente de subvaluar las inclinaciones menos académicas de los jóvenes y a recompensar únicamente a aquellos que han tenido éxito en las instrucciones impartidas en el aula, es por ello que cabe destacar que las actividades de esta modalidad no sólo se centran en la escuela, sino también fuera de ella. Siendo la mayor motivación que genera ésta, el aplicar en las empresas los conocimientos adquiridos en el Liceo, lo que puede ser visto como otro beneficio innovador de este tipo de formación. Lo mismo ocurre con la madurez y

comportamiento adecuado que el alumno aprendiz adquiere al estar en contacto permanente con un Maestro-Guía.

Profundizar la cooperación entre la escuela y la empresa para acercar el mundo de la educación al de la producción, constituye un desafío cada vez más importante en el mundo actual, donde el cambio tecnológico exige de los trabajadores una permanente renovación de conocimientos. Más aún, está demostrado que la capacidad de adquirir nuevas destrezas está directamente relacionada con la experiencia del alumno. Cuando un joven encuentra en sus estudios una respuesta a problemas que se le han planteado anteriormente en su trabajo, internaliza de manera mucho más eficiente las soluciones.

El objetivo central de la Educación Dual es proporcionar al alumno una formación teórica y práctica de manera alternada. Como el aprendizaje se realiza en la escuela y en la empresa en forma complementaria, los alumnos tienen la posibilidad de adquirir conocimientos y habilidades concretas de su especialidad, aprender a utilizar “en terreno” las nuevas tecnologías, conocer realmente como funciona una empresa, saber relacionarse con sus colegas y superiores, desarrollar valores importantes como la responsabilidad y laboriosidad, y, al mismo tiempo, completar sus estudios.

CONCLUSIONES

Para concluir este trabajo y análisis de la educación, cito a **Paulo Freire**, quien manifiesta claramente cuáles debieran ser las cualidades y virtudes de un educador que busca innovar en la calidad en su gestión educativa:

- La primera es que el educador no sólo ama al sujeto de la educación, al niño, a la niña, al joven, a la joven, al adulto, sino que **ama el mismo proceso de amar**. Quiere decir que yo amo el mismo acto de amar a alguien. Este acto de amar, para mí, no puede prescindir de la pasión. Yo creo que sin una inmensa pasión ningún amor es posible. En el fondo, para mí el amor está en la relación entre el amor y la pasión por algo, por alguien. El educador progresista debe luchar por crear, por inventar, porque ninguno nace con estas habilidades. El educador también es un artista, un arquitecto de la belleza, debe tener la pasión de amar al niño, al pueblo que sufre y de alguna manera influir en su entorno positivamente.
- Una segunda cualidad que yo valoro en un educador progresista es **su competencia**. Es la vigilancia sobre sí mismo, sobre sí misma. Es la investigación permanente: ¿Qué hice hoy?, o ¿Qué debí haber hecho hoy mejor que ayer? La competencia en cuanto a los contenidos que el educador enseña, qué habilidades y destrezas debe tener y la actualización en nuevas metodologías de enseñanza.
- Otra virtud es la **coherencia** entre aquello que el educador sueña, que es una sociedad que va liberándose, no libre, sino una sociedad que permanentemente se va liberando...la coherencia, entre el sueño del educador y lo que él hace para materializar ese sueño. El debe ser exigente crítico y creador.
- Una virtud que hallo indispensable para el educador progresista es **creer en el pueblo**. Confiar en él sin ser ingenuo, confiar sabiendo él, precisamente porque es el pueblo y no tiene la sabiduría completa, ni la moralidad entera, ni la bondad entera. Pero creer en él y velar por el derecho a una educación de calidad con igual de derechos educativos.
- Considero que otra cualidad del educador popular es la **esperanza**, en la sociedad, en las personas y pensar que sí es posible innovar en educación.

- Comprender la historia como posibilidad, me coloca en la búsqueda de otra cualidad del educador progresista que es su **cualidad de ser utópico**, precisamente por la comprensión de la historia como posibilidad de cambio permanente.

A estas cualidades mencionadas anteriormente, agrego otras que ayudarán a comprender como se inserta la innovación y calidad educativa, en la filosofía de la Modalidad Dual y también otras características que debe tener un profesor innovador para el logro de una Educación de Calidad, entre otras son:

- Debe tener un liderazgo pedagógico, y que influya con sus pares y alumnos, motivándolos en la búsqueda de nuevas estrategias de aprendizaje.
- Otro aspecto no menos importante, es que esta modalidad obliga al docente y alumno a desarrollar su creatividad, tanto en la empresa como en su quehacer pedagógico.
- Finalmente todo proceso educativo debe contar con un docente reencantado con lo que hace, con su labor de formador, permanentemente y que continuamente ama lo que hace.

Creo que estas cualidades son apriorísticas, no las he inventado, sino que las he visto gestándose en las luchas y en la práctica de los educadores progresistas de hoy.

Con este pensamiento, tan filosófico, creo que se representa al docente que queremos ver en el aula, ese docente utópico, con esperanza, que cree en los alumnos, que es coherente con su actuar, que tiene competencias y virtudes para ser docente, y por sobre todo ama el proceso de enseñar. Este docente está reencantado con su profesión y puede ayudar a cambiar el futuro y el progreso en las nuevas prácticas pedagógicas, las que permitirán mejorar la educación.

BIBLIOGRAFIA

1. Aguerro, I. (1993), "La calidad de la educación, ejes para su definición y evaluación" en Revista "La educación" Año 37 N° 116, Buenos Aires-Argentina.
2. Blanco, Rosa. Versión Preliminar Módulo Innovación educativa y calidad de la educación /. Curso Taller Investigación y Sistematización de Innovaciones Educativas 2005-2006.
3. Escudero, J. M. (1987): "La investigación en la acción en el panorama actual de la investigación educativa: algunas tendencias". Innovación e Investigación Educativa, 3 (en prensa).
4. Esquivel Alfaro, J.M. (1990), "Medición de la calidad de la enseñanza: Costa Rica", Mimeo, San José-Costa Rica.
5. MINEDUC, Decreto 220, 1998.
6. UNESCO (1994), "Medición de la calidad de la Educación", Tomo I, OREALC/UNESCO, Santiago de Chile-Chile.

Цели и задачи технического образования и их интерпретация в свете современной теории и методики преподавания русского языка как иностранного для студентов-азербайджанцев

Велиева Кенуль Шамшаддин кызы

Старший преподаватель, Азербайджанский технологический университет

Ключевые слова: образование, суб-бакалавр, гуманитарный, технический, методический, Интернет-ресурсы, компьютерная коммуникация, текст-образующий, информационно-коммуникативные средства.

Key words: education, sub-bachelor, humanitarian, technical, methodical, Internet resources, computer communication, text-forming, information and communication tools.

Процесс информатизации затронул практически все области человеческого знания, в том числе и гуманитарные науки. Это произошло в середине 90-х годов, когда технические характеристики и программное обеспечение компьютеров нового поколения позволили рассматривать это средство как привлекательный и эффективный инструмент неформализованных гуманитарных исследований. К началу третьего десятилетия XXI века, бесспорно, создались реальные возможности для полноценного применения новейших информационных технологий в научной, образовательной и профессиональной деятельности учёных-гуманитариев. Их опыт и мастерство пригодится в деле преподавания РКИ в наших вузах.

В последние годы система высшего гуманитарного профессионального образования Азербайджана находится в ситуации активной интеграции СМИ и других технологических новшеств в научно-методическое обеспечение учебного процесса и научно-исследовательскую деятельность, что находит своё ясное отражение в целом ряде нормативных и рекомендательных документов Министерства образования республики.

Анализ научных публикаций в республиканской периодике и материалов конференций последнего времени показывает, что задача использования в гуманитарном и социально-экономическом образовании всех вышеуказанных технологических средств становится одной из первоочередных. В наши дни повсеместно и активно идёт не только их унификация, но и дифференциация, изучаются по отдельности методы представления, накопления, передачи и обработки информации с помощью компьютеров и всевозможных Интернет-ресурсов. Эти методы распространяются и на ряд относительно самостоятельных научных областей. Помимо собственно методической и педагогической, они изучаются также в социально-экономической, социологической, лингвистической, политической, правовой, исторической и лингво-культурологической сферах.

Долгосрочной целью современного образования в нашей республике, в том числе гуманитарного, признаётся формирование основ информационной культуры будущего

специалиста и развитие его информационной культуры, углубляющего профессиональные знания. С помощью различных методов и средств информационной деятельности будущий специалист-словесник должен, во-первых, ориентироваться в разнообразных коммуникативно-информационных ресурсах по избранной им профессии. Во-вторых, знать их местоположение в общем информационном пространстве. В-третьих, владеть результативными способами и приёмами оперативного доступа к ним. Потребность современного общества в квалифицированных специалистах, владеющих арсеналом средств и методов информатики, превращается сегодня в один из ведущих факторов образовательной политики, чем, собственно говоря, и объясняется последовательное, масштабное целенаправленное и комплексное их внедрение в различные области современной системы образования в республике.

Для развития гуманитарного образования это прежде всего означает следующее: с помощью сетевых средств ИКТ становится возможным широкий доступ к научной, профессиональной и учебно-методической информации, организация активной консультационной помощи в обучении, моделирование научно-исследовательской деятельности студентов, проведение виртуальных учебных занятий (семинаров, лекций, лабораторных занятий) в реальном режиме времени. Все вышеперечисленные сетевые средства ИКТ позволяют организовать совместную работу удалённых пользователей с программой, запущенной на локальном компьютере. Таким образом, уже сегодня можно говорить о том, что компьютер, снабженный соответствующим программным обеспечением и средствами телекоммуникаций в совокупности с размещенной на них информацией, составляет основу информационной среды современного образования.

В исследованиях, посвящённых избранной нами проблеме, можно найти развернутые классификации ряда информационных ресурсов и инструментов, которые активно используются и в области гуманитарного и технического образования, и профессиональной работе будущих специалистов-русистов. Хочется отметить такой факт: скрупулёзный анализ различных классификаций позволяет отметить, что сугубо профессиональных информационных ресурсов, которые не нашли бы своего применения в общеобразовательном процессе, в принципе очень мало. Традиционную систему информационных технологий нельзя нивелировать в связи с их некоторыми ценностными установками. Так что, напротив, её необходимо приспособить к коммуникативно-информационным новшествам и активнее внедрять в практику преподавания РКИ в технических вузах Азербайджана. Синтез старого и нового нагляднее засвидетельствует, что образование в республике постепенно перестраивается под новаторские средства обучения в расчёте на овладение более высокими рубежами общей и информационной культур участников образования.

Что же такое информационная культура и как её следует прививать студентам технических вузов с целью более эффективного восприятия основ русского языка? Безусловно, это часть общей культуры человека, однако, в научных кругах она чаще всего анализируется как её целостная подсистема с направленностью на развитие профессиональных знаний в определённой области. Информационная культура связана с общими едиными категориями – культурой мышления, поведения, общения и деятельности. В свете нашей темы привить студентам хотя бы самые общие знания информационной культуры – это значит по своей сути подготовить их к использованию соответствующих подходов, способности продуктивно сотрудничать с другими людьми и обмениваться информацией.

Это вопрос не праздный. В связи с резко возросшим уровнем различных технологических средств и устройств, соответственно заметно усложнилась и сама информационная культура. В современном образовании преподавателю, по нашему

убеждению, уже не следовало бы удовлетворяться устаревающими теоретическими нормами и положениями. А новые требования существенно возросли.

В чём это выражается? А). В усложнении некоторых взаимосвязанных структурных компонентов. Так, на аксиологическом уровне это принятие человеком гуманистической ценности информационной деятельности. В). Коммуникативно-этический уровень (культура общения и сотрудничества в области новейших информационных контактов, использование возможностей современных компьютерных коммуникаций с программным обучением для межличностного и коллективного взаимодействия, а также нравственно-этическое поведение в сфере информационных отношений). С). Познавательный-интеллектуальный уровень (включает в себя компетентность и относительно свободную ориентацию студентов и преподавателей в сфере новейших информационных технологий, гибкость и адаптивность их мышления). D). Прогностический уровень (гипотетическое предвидение возможных позитивных либо негативных последствий информационной деятельности, или взрыва, профессионально-социальная адаптация в постоянно обновляющихся информационных условиях). E). Прикладной (использование информационно-технологических возможностей для наиболее эффективного решения профессиональных задач). F). Правовой (знание и выполнение основных правовых норм регулирования информационных отношений, осознание ответственности за действия, совершаемые с помощью компьютера). G). Эргономический уровень (реализация в профессионально-информационной деятельности принципов организации труда на научной основе).

Учёт перечисленных и других теоретических принципов сегодня важен для корректировки и улучшения некоторых положений в теории и методике преподавания РКИ, как и любой иной гуманитарной дисциплины. Конечно, среди ведущих русских, европейских и азербайджанских учёных немало, наверное, нашлось бы тех, кто посчитал приведённый нами список пунктов-уровней неполными. Ведь науку и прогресс не остановить, и добавлять можно фактически до бесконечности. Важно подчеркнуть другое: в процессе подготовки преподавателей РКИ в азербайджано-язычных аудиториях технических вузов актуальными всё равно останутся вышеприведённые нами компоненты информационной культуры. Для них в курсе неродного русского языка важность представляют такие составляющие информационной культуры, как коммуникативно-этический, познавательный-интеллектуальный, прикладной, эргономический, напрямую связанные с речевой, языковой и коммуникативной подготовкой, точнее сказать, с современной межкультурной и межличностной коммуникацией.

От приведённых уровней информационной культуры перейдём теперь к центральным задачам в свете теории и методики преподавания РКИ как важной области гуманитарных знаний. Попытаемся их сформулировать в наиболее общих чертах.

Итак, нас прежде всего должны заинтересовать компоненты информационной культуры и соответствующие им компетенции, развиваемые в процессе профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному с учётом указанного контингента студентов. Неоспоримо, что актуальные компетенции в сфере информационной культуры связаны с языковым образованием. Отсюда и вытекают следующие задачи преподавания РКИ.

- Повышение общей компетентности преподавателей и студентов в сфере информационных технологий;
- Расчёт нагрузки для студентов на семинарских и лабораторных занятиях в связи с общим подъёмом коммуникативно-информационных технологий в профильных вузах Азербайджана;
- Реальная подготовка азербайджано-язычных студентов к относительно свободному владению средствами ИКТ на русском языке;

- Использование разных информационно-технологических возможностей для наиболее эффективного решения профессиональных задач на неродном для студентов языке;
- Реализация в текущей информационно-профессиональной деятельности принципов труда с научных позиций;
- Привитие культуры общения и факторов активного сотрудничества в области информационных средств;
- Подготовка азербайджано-язычных студентов к межличностному и коллективному взаимодействию с коллегами других государств, в первую очередь, представителями российской науки с использованием возможностей новейших технологических средств;
- Развитие общей культуры в деле налаживания диалога на русском языке, причём, во всех формах информационных контактов.

Перед преподавателями технических вузов нашей республики стоят и другие задачи. Так, непосредственно на занятиях они проходят полный курс русского языка в согласии с нормами и требованиями вузовской программы. Азербайджано-язычные студенты стоят перед необходимостью овладеть информационной культурой на изучаемом ими русском языке, в связи с чем одной из важнейших задач курса РКИ становится их обучение работе с русскоязычной информацией на основе использования современных средств информационной деятельности. Аналогичная задача – овладение наиболее продуктивными средствами ИКТ в области собственной профессиональной деятельности стоит сегодня и перед педагогами-русистами. Такая своего рода двойная задача, сводящаяся к параллельному формированию информационной культуры азербайджано-язычного студента и преподавателей РКИ, придаёт проблеме информатизации данной сферы глобальный характер, приводит даже, как нам представляется, к мысли о необходимости создания специальной отраслевой информатики, в основном ориентированной на проблемы лингводидактики.

В связи со всем сказанным учёные в наши дни озабочены проблемой выполнить «социальный заказ» народного образования на создание облика современного педагога-словесника, работающего в национальной аудитории. И в идеале вырисовывается портрет специалиста, преподающего русский язык не только по разделам учебных пособий (что, конечно, тоже необходимо), но и с целью профессионального общения студентов в самом недалёком их будущем. Мы недаром взяли выражение «социальный заказ» в кавычки, чтобы излишне не беллетризовать научный текст диссертации. Однако факт остаётся фактом. Если в самом начале XXI столетия вполне удовлетворительной для теоретиков методистов и педагогов оказывалась, к примеру, предметная, педагогическая и психологическая подготовка преподавателя РКИ, то в современном виде его педагогическая подготовка предполагает, помимо всего перечисленного выше, владение основами информационной культуры и высокой компьютерной грамотности.

Последнее обстоятельство накладывает очень большую ответственность на преподавателей РКИ. Отныне в их первоочередную задачу входят вопросы содержания такого обучения, которое связано с резко возросшим уровнем технологии. Усилия дальновидных учёных, с одной стороны, направлены на проблемы функционально-стилистического расслоения литературного русского языка, особенностей научного стиля, языковой специфики устной и письменной научной речи. С другой стороны, лингвисты заняты исследованием функционально-смысловых типов языка и речи, тексто-образующих факторов в актах коммуникации. Объединив эти две стороны, приходим к выводу, что основное внимание учёных – теоретиков-методистов и лингвистов, в основном, сосредоточено на языковом компоненте содержания обучения. Вместе с тем информационная насыщенность этих направлений обуславливает также и их

экстралингвистические особенности. Предполагается, что обучение речевым навыкам студентов практически невозможно без усвоения новых компьютерных программ и иного вида электронных носителей информации, о чём уже говорилось на протяжении всех трёх разделов нашей работы. Во всяком случае, наш личностный опыт работы в техническом вузе города Гянджа подсказывает, что эти действия будут нерезультативными.

Сфера информационно-коммуникативных средств в наши дни решительно влияет на характер методики РКИ, определяет её виды и формы. Только выяснив цели и задачи учебной деятельности, связанной с технологическими новшествами последних лет на занятиях по специальности, можно решить вопрос о месте в этой сфере речевой деятельности, специфике и роли её отдельных видов и форм. Детальный анализ процесса познания позволяет выдвинуть в качестве центральной методической задачи формирование речевых умений в тех видах и формах речевого общения, на которых базируется учебная деятельность обучаемых при овладении специальными техническими дисциплинами и приступить к проектированию деятельности преподавателя русского языка как иностранного применительно к выявленным условиям обучения.

В первые два десятилетия XXI века, по сравнению с предыдущим историческим периодом, ситуация в системе азербайджанского высшего технического образования кардинально изменилась, и в том поле, где раньше находился лишь один контингент – будущие специалисты, сегодня обнаруживается несколько. В настоящем случае мы имеем в виду не столько будущих профессионалов (иными словами, студентов), сколько специалистов широкого профиля и разных уровней подготовки. Мы не оговорились: под этими словами подразумеваются отнюдь не энциклопедические познания по принципу «объять необъятное», но о расширении поля деятельности русистов. При этом вполне закономерно учитывается и возрастной ценз обучающихся – от окончивших школу до студентов, получивших диплом об окончании вуза. А именно, за последние семь-восемь лет в общеобразовательную систему Азербайджанской Республики введено три ступени: от бакалавра – к магистру и от него – к аспиранту. Кстати, такая система существует и в России, только принятая двумя десятилетиями раньше²⁴. А по заверению известного современного американского учёного Т. Байера, «такая система подобна той, которая существует в развитых странах Запада»²⁵ [250]. Но, как нам удалось выяснить, есть одно существенное отличие и от российской, и от европейской системы образования. В Азербайджане в 2020-ом году впервые введена новая степень – суб-бакалавр. По сообщению Report. Az, «24 апреля 2020 года на заседании парламента на обсуждение вынесена поправка к статье за № 21 Закона «Об образовании». Согласно изменениям в законе в ряде структурных подразделений гуманитарных и технических вузов Азербайджана по соответствующим правилам и нормативам присваивается профессионально-квалификационная степень суб-бакалавра по завершении среднего специального обучения в школах, а также училищах и колледжах»²⁶ [5]. Поправка к этому закону уже принята и ратифицирована на заседании Милли Меджлиса 4 мая 2020 года.

²⁴ Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22. 08.96 № 25, ФЗ.

²⁵ Байер. Т. Использование Интернета при обучении на начальном и продвинутом этапах: опыт и практика в американской аудитории // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Т. II. СПб, 2003, с. 23-27.

²⁶ Report. AZ. В Азербайджане появится степень суб-бакалавра // Ежедневные новости, 1 мая 2020 года, 24 с.

В Министерстве образования Азербайджана, разумеется, отдают себе ясный отчёт в том, что названные четыре ступени подчиняются сегодня самоуправляемому обучению, и это имеет прямое отношение к преподаванию РКИ в вузах. Существо дела заключается в том, что при всём разнообразии подходов к самоуправляемому обучению можно выделить некоторые его базовые характеристики. Во-первых, переход части ответственности за собственное обучение к субъекту обучения выполняет не менее важную функцию, чем само содержание обучения. Одно другому не мешает, а напротив, гармонично дополняет. Ведь самоуправляемое обучение включает в себя либо самостоятельное освоение материала, либо его освоение в малых студенческих группах.

Например, в процессе конкретно поставленной педагогом русского языка задачи на практических занятиях. В технических вузах, это нередко делается параллельно другим – негуманитарным – заданиям, и на таком практикуме, как правило, присутствует не более 10 человек. Преподавателю на таких занятиях в малых группах легче выполнить роль наставника, а не только специалиста в каких-либо предметных областях. Во-вторых, в настоящем случае самоуправляемому, то есть автономному обучению нельзя научить в традиционном понимании, ему можно только обучиться в процессе самого обучения, организованного в данной парадигме. Вот почему все чаще звучат предложения о реорганизации всей системы профессионального обучения с целью создания такой образовательной программы, которая была бы связана с автономией, где каждая компетенция основывалась на развитии критического мышления и рефлексии, в полной мере оперативно использующих знания, приобретенные в процессе формального и неформального жизненного опыта.

И надо сказать, что в Азербайджане уже ведётся такая работа с учётом репродуктивного опыта России и стран ЕС, в которых уже с начала нового тысячелетия уже начата работа по формированию инновационных подходов в этой области. Суть этих инноваций состоит прежде всего в том, чтобы развить у студентов способности к самоуправляемому обучению, к формулированию, определению и решению проблем на основе «погружения» обучающихся в трудовые аутентичные ситуации и соответствующую среду обучения. Именно в этом направлении в наши дни стремится функционировать и азербайджанская педагогическая наука.

Используемая литература

1. Report. AZ. В Азербайджане появится степень суб-бакалавра // Ежедневные новости, 1 мая 2020 года, 24 с.
2. Байер. Т. Использование Интернета при обучении на начальном и продвинутом этапах: опыт и практика в американской аудитории // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Т. II. СПб, 2003, с. 23-27.
3. Васильева Т.В. Модель обучения русскому языку студентов-иностранцев 1 курса со слабой языковой подготовкой в вузах инженерного профиля. - Дисс. ... канд. пед. наук. -М., 2000.
4. Васильева Т.В., Пожидаев М.В. Учебное пособие по русскому языку для студентов-иностранцев 1 курса технических вузов машиностроительного профиля. -М., 1999.
5. Гастеев Н.Н. Диалогическое единство в разговорной речи. АКД. - Саратов, 1990.
6. Гастеев Н.Н. Роль прагматических факторов в формировании структуры диалогического единства // Активные процессы языка и речи. - Саратов, 1991.-С. 3-8.
7. Глазунова О. «Русский язык для математиков». Комплексное учебное пособие. СПб: 1997.
8. Демидова А.К. Пособие по русскому языку. Научный стиль. Оформление научной работы. М, Русский язык, 1991. - 200 с.

9. Дубинская Е.В., Орлова Т.К., Раскина Л.С, Саенко Л.П., Подкопаева Ю.Н. Русский язык будущему инженеру. Учебник по научному стилю речи для иностранных граждан (довузовский этап). - М., Флинта, Наука, 2003.
10. Курганова С.П. Практикум по русскому языку. - М., МГУ, 1991.
11. Носонович Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. - М., 2000, №1. - С. 11-16.
12. Осипова Е.А., Жаров В.К. От числа к функции. Экспериментальное учебное пособие. - М., МГТУ Станкин, 2000.
13. Фарисенкова Л. В. Методические основы единого учебника русского языка для студентов-нефилологов. / Мир русского слова, №2. - М., 2002.
14. Фарисенкова Л.В. Уровни коммуникативной компетенции в теории и на практике. - М., 2000.
15. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22. 08.96 № 25, ФЗ.

SUMMARY

The article deals with a significantly increased level of the foundations of information culture. In particular, it turns out that the requirements for it have increased greatly in recent years, primarily because its internal structure has changed. Consequently, teachers faced new challenges in instilling an information culture in students of technical universities. In this we first of all see one of the main goals of modern technical education. The most significant features of information culture are revealed in relation to the theory and methods of teaching Russian as a foreign language, mainly for Azerbaijani students.

Metaphor and metaphorization as a means of verbalization in the lexical-semantic system of the language

Vusala Humbatova

Teacher, Azerbaijan Technological University

Summary

Metaphor-passage is one of the important means of expression of language. This means of expression is an indicator of the development of the nation and man, speech and culture, and most importantly, language. Metaphors, typical, vivid and interesting, figurative and with great stylistic potential, at a high level enrich the lexical system. Metaphors are a linguistic phenomenon. Modern metaphor theory proves that metaphors reflect universal phenomena, create a mechanism of conceptual integration, as well as be able to become relevant in discourse.

English metaphors are different from metaphors of other languages. These units (e.g., English-speaking culture, cultural baggage, special mentality) are well understood: boiling mad, a mindgame, music to the ears, clear skies, melt away etc.) very necessary.

Metaphorization is also important in the conceptual system of the language. Metaphors and metaphors in English and Azerbaijani also verbalize the linguistic picture of the world with their unique models at a high level, giving it a natural shape.

Keywords: conceptual metaphor, metaphorical model, metaphorical transition, types of metaphors, metaphorization.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическая модель, метафорический переход, типы метафор, метафоризация.

One of the sciences included in cognitive linguistics is called metaphorology. It has its own postulates. (1)

One of the main tasks of this science is in communication, in various discourses, to characterize the degree of ensuring high metaphorical completeness.

Studying the process of metaphorization in the lexical-semantic system of the language consists in identifying a high means of thinking and argumentation of the instrument, a "strong pragmatic effect" that finds scope in the text, discourse (2, p.85-92.)

Metaphorical models of language reflect specific, specific stereotypes, each ethnocultural experience.

As in fiction, metaphor has the power of intensive processing in the media. In the analysis of political processes, metaphorical models are also involved in the study. These models are commonly used in the language of English political information magazines. A.P. In Chudinov's terminology, "metaphorical burden" is very actively used in socio-political life, providing information about the unstable political situation of countries.

Metaphor as a complex phenomenon is one of the most productive and figurative types of metaphor; it is one of the rhetorical figures. It manifests itself as a unit that enriches the lexical stock of the language and various discourses and expands their possibilities of artistry, expressiveness; gives impetus to cognitive operations. Metaphors determine in discourses the level of feeling-emotion, that is, emotional, of a person. With the help of metaphorization in discourse, a new meaning is created.

"On the basis of certain relationships between things and phenomena, the same word can be in the name of several subjects. That is, in the acquisition of figurative meaning of words, an object, an event, an action, a quality, etc. are used. The existence of various relationships between space, time, means and especially similarity are important conditions" (3, p.151)

More than 30 types of metaphors have been identified in studies. Let's pay attention to some of them:

Professional metaphor: That pill coming to stay here Wonderful how they know weather? These old salts.

Genetic metaphor: Black ideas did not come out of the heads of ancient people.

Metaphor pertaining to man: There now? You old bitch Take your foul mouth somewhere else. And your lousy body you're nothing more.

Metaphors of nature: the Sea was breathing slowly.

Emotional metaphors: their love life in my body this dead tree my body has burst in flower you've given me life you can go.

Manager metaphors

Military metaphors: are you disagree? Okay? Shoot! Mrs / Clinton now stands between the devil and the deep sea

Psychological metaphors

Religious metaphors

Sports metaphors:

Metaphors of attitude and assessment: your claims are indefinite

-Both of those women are as common as dirt.

- Dollys folks in Blue Mountain are nothing at all but the poorest kind of white trash.

Philosophical metaphors: that was a beautiful. The path of philosophy.

Ecological metaphors: the air was soft. Nature was asleep.

Intellectual metaphors: Don't be an ass was rather a muff at the letter/ Pompous old ass.

Moral-ethical metaphors: –Who is that tail bird: tell you he's just a radical bastard/ That child is a pig and a beast/ I've had em all-including that pig and a beast.

Historical metaphors: Russian monorchia-metaphorical model

Ethnic metaphors

Metaphors of art

Social metaphors: Tom Haartigan sat down awkwardly and looked with some awe at what he called in his own mind one of the big wigs.

Spiritual metaphors: Lord Of My love who in vassalage The merit hath my duty strongly knit/ to yhere I send this witten embassage.

To witness duty not to show my wit/ (W / Shakespeare. Sonnet)

The method of semantic-cognitive analysis was used in the writing of the article. The metadata basis of the study is the principle of a semantic-cognitive approach to language.

Engaged in cognitive science N.D. Arutyunov, E.B. Budayeva, M. Johnson, J. Lakoff, Q.N. Sklyarev, A.P. According to Chudinova and others, metaphor is the main mental operation, it structures the process of understanding, clarifies the linguistic picture of the world and gives it value, value (4, p.233-236)

Metaphor projects the structure of the conceptual sphere, creates new terms for use in human speech - high-level expressions.

"The associative sign is considered the main sign of the metaphorization process" (5, p.61 (P.58-65)

"The mechanism of metaphorization determines in physical experience the way the unconscious acts and influences, interacts with the world around a person" (6, p.98 (215 P.)

Metaphorization through its mental and conceptual models naturally perceives and perceives the world, the world around it, its realities. Metaphor accompanies the thought process. E. g.: soft sofa - soft sound, cold air –cold light the generality of concrete and abstract objects, matter and spirituality - time rushes (rapidly) - the idea sits (settles) in the head, etc. N.D.Arutyunova writes: "a person reveals many - identities, similarities, creates in one row " (7, p.8 (512 P.)

In the lexical-semantic system of the language, metaphor accompanies our practical activity, and not only at different levels of language, but also in thinking and movement, thus metaphorically simplifying the system of understanding of people, turning it into an everyday phenomenon. (8, p.25 (256 P.)

In the lexical-semantic system of the language, the metaphor provides the cognitive mechanism of Man and social consciousness, worldview, reflects the mental thinking of society and man about the world. We are in ordinary life, surrounded by Everyday Political images and the sphere of metaphorical expansion thinking, such is the modern political reality of today.

The linguistic picture of the world at a certain stage of development of the people is the totality of its ideas about reality fixed in the units of the language, the similarity of the ideas of reality in the language signs, the membership of the world in the language, the order of things and phenomena, information about the world hidden in the system The linguistic picture of the world is the complete conceptual content of that language, taken as a whole. "The linguistic picture is formed by words, signs, phrases, their choice in the process of communication, figurative expressions, metaphors and intonation, each of which can be an object of study separately: the membership of objective reality in the language by lexical-semantic fields, the absence of a nominative unit in the language system (lacunarity) and the identification of the presence of units in The basis of the picture of the world is the model formed in his imagination of the surrounding world with which a person relates" (9, p.39 (120 P.)

This is how they show the semantic spheres of metaphor in the lexical-semantic system of the language:

- 1) specific subject areas (indefinite subject, human, animal, etc.);
- 2) abstract areas (physical phenomena and processes, psychic phenomena and processes, general abstract categories)

They are formed as a result of metaphorical experiences. (5, etc.61)

And transitional models are of this kind:

- one sign of the subject is transferred to the sign of another thing; the physical and mental character of a person changes, abstracting;
- the sign belonging to animals is transferred to people. E. g.: Turkish (cunning);
- a sign of a personified person, his character is extended and transferred over another;
- physical character is replaced by a sign of psychic character, etc.

Metaphorical units according to their semantics N.D.Arutyunova characterizes 3 types: nominative metaphors (paper listi - plant listi); 2) cognitive metaphors; 3) image metaphors: a sharp word, time runs.

In the process of metaphorization, an important sign of metaphors is determined: "life-flows like water"; the country is boiling.

Semantic description of language units, mental type of Dide representation is described. The term " Verbal " is used in diplomacy in terms of verbal, linguistic, unsigned. "Verbalization" (oglagolivanie) anql. Verbalization. Transition of another part of speech to the verb Class (10, p.73 (576 P.)

Metaphors express content through verbalization. This is a natural way. In the process of socio-historical development, people have formed consciousness, speech, thinking, language for themselves. As a basis for the will of people, metaphors were also formed in the language, which

are significant for communication as a product of the process of metaphorization as linguistic units. "Verbalization" is a linguistic term of Latin origin, which comes from the word "verbum" and Means "verb". Verbalization should be comprehended in a broad sense. In linguistics, the concept of "syntactic verbalization" is functional. This concept corresponds to the concept of syntactic transformation. Syntactic transformation is a level of sentence transformations. ...Verbalization Baga is a phenomenon of transformation of parts of speech into a verb. This event is based on the verbal thinking of man. Verbal thinking is used in the meaning of verbal thought, reasoning. Verbal thinking takes place in the forms defined in the language, is executed in internal and external speech processes. It can be said that language, in a sense, constitutes a person's knowledge of the world, divides that knowledge into its components and animates and consolidates it in the imagination, acting as a mediator in passing them on to the next generation.

In the lexical-semantic system of the language there is a self-contained mechanism of verbalization. The sign of verbalization is characterized by the presentation of the metaphorical image of the subject, action.

Verbalization requires verbal thinking. That thought is a verbal thought and reasoning. Verbal thinking takes place in the forms defined in the language and is executed in the course of internal and external speech. That is, the language forms the knowledge and information of society about the world in a certain sense, allocates and consolidates that knowledge into self-obsesses, as well as plays the role of an intermediary in passing them on to the next generation. In this regard, metaphorization is a means of verbalization in the lexical-semantic system of the language. Metaphorization plays an important role in artistic, journalistic and scientific discourse. "Scientific the function of the metaphor is diverse: it structures the object under study, quickly "recognizes" it in the process. For example, the metaphor "umny dom" ("smart home") has shaped and verbalized the idea of new houses to be built in recent years. In connection with the new way of life, a fresh expression has appeared - a metaphorical format. The metaphorization process took place accordingly, the name of the house in foreign countries was given to the territories of Azerbaijan liberated from Armenian occupation. Ağalli "Smart Village" is one of the villages with the construction of the first houses in Zangilan. Phrases verbalized through metaphors, first of all, reflect the author's concept. Conceptual verbalization also enriches the paremiological fund of languages. For example, the lexical unit "age" has a certain place in the lexical-semantic system of the language. But this word is metaphorized in conceptual conditions and acquires such expressions: to be old, to pass old age, from smallness, from the very childhood; to be old, mature, married. In addition, metaphorical passages of this word in the Azerbaijani language, such as "growth, growth, strengthening, strengthening", can be found: we grow, we grow. In works of fiction, the image takes on a dynamic picture as a result of metaphorical verbalization. Political metaphors, metaphorical models, metaphorical nominations create a new image. E. g.: "Iron Fist" U.I. Turko writes that "relevant texts are constructed through metaphors. In such texts, the information code of thought is deep. The means that create metaphors are conceptualized. The idea covers the linguistic picture of the world, mental mechanisms and processes occur. An associative connection is formed between the phenomena of understanding the world. Here metaphors, which are the product of the author's concept, are represented, individual fragments of activity are formed. It becomes possible to get acquainted with new knowledge and information about the world.(11)

The idea of metaphorization is an important tool of action. In textual conditions, information is verbalized. In the text, as they say, the second verbalization is formed. In a literary text, verbalization manifests itself as a paralinguistic act. The interpretation of the verbalization sign of a metaphor reveals the essence of a thought, a structural meaning or a concept. More precisely, this is the determination of the sign of the content and essence. For example, the verbalization of the lexical unit "Life" in a metaphorical form: boring life.

Verbalization of the lexical unit "pension" in a metaphorical form: to make ends meet with retirement.

Verbalization of the lexical unit "state" in a metaphorical form: state secret.

A metaphorical verbalization of the lexical unit "human": the building's distinctive arms house ramps on the inside and help define an intriguing entry plaza. man makes a dwelling.

The process by which these concepts metaphorically win nominations.

Zoomorphic metaphors: you sheep, sheep!

Phytomorphic metaphors: almond wife almond Yiga-Yiga was singing.

Subject-item metaphors: The Stars were ashamed and flocked to the ground because of their beauty (Mammad Araz). I watered Khatai's sword, and Mammad Araz's pencil turned blue (M.Araz)

Sociomorphic metaphors: strong people, weak man.

One of the interesting aspects for lexical units is their transformation into a natural unit in the form of phraseological and metaphors. E. g.:

Verbalization of the lexical unit "fire" in a metaphorical form: about a strong manifestation, development of an event that spreads over large areas, engulfs the whole: fire of War.- This fire, fueled by the two-headed devil, caused damage to the people of the two brothers (A.Shaig) in addition, "violent fire", "live fire", one aktiv functionalizes:

The verbalization of the lexical unit "light" metaphorically: light - the energy of shuua, which illuminates the environment, making it visible to the naked eye; light, ziya. Daylight, moonlight,, candlelight...

Metaphorized picture: this verbalized expression in the form of getting light 1) Get strength, get inspiration. Azerbaijani literature has always shed light on the worldview of geniuses (I.Efendiyev); 2) to be illuminated through a stronger source of light: Huri, Angel can not be tay to you; receives light moon on the throne from Jamal (Ashiq Mirza): to give light - 1) to illuminate, to shine, to radiate: the Moon gave birth light; the wound gave beauty; the star born from your chest; gave light to my eyes. (Bayati); you directed the power of millions to give strength to a goal; you gave light to the eye, you became a force to the arm (R, Rza); the light of the Lantern - the light of the lamp - the light of life - the light of the eye - to continue. Semantic sign of consonant words-a specific semantic sign, for example, Azerbaijani-dear, cheerful, sincere...

Verbalization of lexical units of wisdom\wiston, falling into a metaphorical form.

The verbalization of this concept is based on living nature. The resulting metaphorical expressions have vegetative and zoomorphic features. For example, in Azerbaijani, the lexical units "bar", "Bahra" are metaphoricized and verbalized with a vegetative Sign: Bar (Persian). Fruit, harvest. The tree sticks its head down as it gives a bar. (at.the word); they do not cut the tree that bears fruit. (at.the word); waist to the soil as it takes water; each tree receives blessings, bar takes (S.Vurgun); the bar of the wise deed is sweet (12, p.142); ... understand the fruits of his wiston (they understand the fruits of his wisdom) (13, p.192)

The lexical unit "Bar" metaphorically expresses the meaning of Benefit, Benefit, Benefit: now this friendship was supposed to give a bar even in the conditions of the front (Abulhasan)

The lexical unit "Bar" in English is "a small diner where food is eaten while standing, a small diner where a drink is drunk, a snack. Beer bar. (14, p.194-195 (595 P.)

Equivalents of the metaphor "activity of thought" in English: to think, think, consider, perceive, understand, comprehend, think, come to a decision, etc. In order for these meanings to appear in the sentence, in the text, the archisemic verbs believe, hope are involved.

Example: you wouldn't believe I am doing now, - he went on, - that's to say, unless you, re mechanical - minded like myself (A.Cronin); Do you believe that a man with a record like is fit to teach youth? (H.Fast); I should hope you gentlemen If the army find means of entertaining yourself, if you give your minds to it (Ch. Dickens); I hoped ye, d feel all right this morning (S.Crane)

Different (differential semantic signs) are expressed by the verb believe, denoting subjective modality. E. g.: She was believing herself deeply in love (Th Dreiser); He had before believed her to return his affection with sincere, if not with equal regard (C. Austen)

"Probability modality" is differentiated at the expense of equivalents: certainty, possibility, possibility,, compliance with reality, etc.

In English: But I hope to and before lunchtime (O.Wilde); he hoped he had made some advance in that matter (Jh. Dickens)

Supply of electricity to Khankendi from Shusha and J.Biden's letter of goodwill to the president of Azerbaijan about the need for joint cooperation also arouses "strategic hopes" ... (Gulu Maharramli Fajebok)

A new metaphorical expression: "charged life"

Metaphorical expression "the power of the human heart".

"Scholars growing in the flower pot" - about shantayjans (Gulu Maharramli)

Verbalization of some concepts in phraseological and metaphorical spheres.

E. g.:

The concept of "travel". Note that any concept is an object of cognitive phraseology and cognitive metaphorization. The main types of concepts are verbalized in phraseological and metaphorical space. Metaphorical meanings are conceptualized in the light of cognitive phraseology. That is, with a cognitive approach, the metaphorical power of expression becomes clear. The source of metaphorization is determined in the phraseological context. The field structure is divided into two, the nucleus and the periphery. Nuance-central point of view" periphery defines cognitive signs: distance, speed, direction, purpose, traveler attributes, transitive meanings, cognitive structure - concept - card, scheme, schematic card, frame, scenario. In the concept of travel, the domain-source is a metaphorization that misleads various spheres of life, the metaphorical image is palatalized. Metaphors demonstrate the relationship and meaning between phraseological units. This concept also includes other concepts: life, death, danger, success, tension, insight, etc. These are diffused with the concept of traveling in a high gorge.

The extralinguistic basis of the concept of travel also reveals the role of the words "putg, dorogo" (path) in the metaphoricization process in the phraseological-metaphorical layer of modern English. The metaphorical expressions that arise with these lexical units also form synonymous concepts: the path is culture. Travel is a component of English culture. This component is expressed in English explanatory dictionaries in the following words: biking, commutation, drive, hop, cunket, move, motor, tour, travel, transit, trek, trip, voyage, vvalk, vvandering, jarry, walk, etc. (15, s.45 (182 P.)

Travel-with a specific purpose (scientific, acquaintance with a place, sports, etc.). the) do not go far from the place of residence by foot or riding, do not make a trip); trip-travel, departure, road. It was three days that Gulperi was going on a trip (S.S.Akhundov)

The concept of "travel" in English plays an active role in metaphorical creation: interstellar travel, interjontinental travel, cet travel, etc.

In English, metaphorical expressions are verbalized, which also arise through the following lexemes: dogineranji, margh, jonstitutional, reading, joajhing, motoring, jyjling, airinq, progress, jourse, run; hop, spraje travel, air transport, etc.

Procedural analysis of the concept of travel realizes 3 types of conceptual metaphors: orientation, structural, ontological. 1. Orientational metaphors: the high goad - (amer.) E.Devvey selejted "the high road" and let voters dravv their ovvn; But the lovv road is not alvvays an effejtive jourse; the vvrong vvay; the vvrong vvay of the hair; There vvwas something about him that rubbed te the vvrong vvay; He might get on his feet again if he failed; but it vvould be uphill vvork. (Th. Dreiser).

Structural type metaphors create a different conceptual scheme: see Lang, a guiding light (travel Star), a\sheet anjhor, to set smth, on the road to (sujess, vjictory), to sail in one, s ovvn boat, trim one s (the) sails to the vwind, etc.

Researchers have traced the dynamics of metaphorical verbalization in Kanzler's image of Angela Merkel (16)

As stated in this article, the structure of numerous metaphorical layers in the image of Angela Merkel has been studied cognitive signs of the political concept.

The result

The multifaceted metaphor is used in discourse and texts as an effective tool in the conceptual sphere of some individuals, political leaders. The metaphorical sphere projects various areas: domestic policy, foreign policy, personal quality, political competence (professional metaphor), intellectual means, status, anti-religious policy, protectionism, (protectionist metaphor), forms of direction of the state, political competence (metaphor of the higher circles of the state)

Image-metaphorical lay: celezniy Lady (Iron Lady), (chemical metaphor) Iron Fist, materi, machekhi, khozeyki, Empress.

Used literature

- 1.Чудинов А.П. Очерки по современном политической метафорологии. Екатеринбург, 2012.
- 2.Чудинов А.А. Постулаты уральской школы политической метафорология. Уральский филологический вестник, 2012, №
- 3.And The Iron. Stylistics of the Azerbaijani language. Baku, 1962
- 4.Арутюнова Н.Д. Метафора. Русский язык. Энциклопедия. Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 19975.Скляревская Г.Н. Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания. «Вопросы языкознания», М., Наука, 1987, № 2
- 6.Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. Екатеринбург, Урал. Гос.пед. ун-т, 2006
- 7.Теория метафоры: Сборник. Общ.редактор Н.Д.Арутюнов и М.А.Журински. М., Прогресс, 1990
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, каторыми мы живем. М., Едиториал УРСС, 2004
- 9.Veyselli F.Y. Cognitive linguistics: basic concepts and perspectives. Baku, "Mutarjim", 2015
- 10.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов М., КомКнига, 2007
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография: Воронеж Истоки, 2007, 252 с.
- 12.Imanov M. Proverb. Baku, Nurlan, 2013
- 13.Kureishi H. The Buddha of suburbia. London, "Penguin Books, 1991
- 14.Explanatory Dictionary of the Azerbaijani language. Volume I, compiler A.A.Orujov, Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, Baku, 1966
- 15.Шевченко Е.М. Вербализация концепта путешествие фразеологическими единицами современного английского языка. Диссертация...кандидата филологических наук. Белгород, 2009
- 16.Тамерьян Т.Ю., Цаголова В.А. Динамика метафорической вербализации образа Канзлерин Анэела Меркел. Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика

Political Studies

Пандемия кезінде Қазақстан Республикасында адами капиталдың қалыптасу жағдайы

Исаев Нұрислам Маралбекұлы

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты. Қазақстан, Астана

Абуова Молдир Куандыковна

Астана IT университетінің оқытушысы. Қазақстан, Астана

Аңдатпа. Пандемия жағдайында Қазақстан Республикасында адами капиталды қалыптастыру саласындағы тұрақты дамуды сақтау бойынша бірқатар проблемалық аспектілер анықталды.

Кілт сөздер: адами капитал, білім беру, денсаулық сақтау

Өмір сүру деңгейін жақсарту және инклюзивті және тұрақты өсуді ынталандыру үшін адами капиталға инвестициялардың артуы маңызды болады. Бүгінгі таңда адами капитал – бұл пандемияның адамдардың денсаулығы мен біліміне терең әсерін ескере отырып, байыпты назар аударуды қажет ететін мәселе. Дүниежүзілік банктің болжамы бойынша, мектептердің жабылуы толық оқу жылының үштен біріне тең білім беру шығындарына әкелуі мүмкін және әлеуметтік қорғалмаған отбасылардың оқушыларына пропорционалды емес әсер ету арқылы теңсіздік мәселелерін одан әрі күшейтуі мүмкін [1]. Бұл ауру қазірдің өзінде мыңдаған адамның өмірін қиды және кейбір тірі қалған науқастардың денсаулығында ұзақ мерзімді бұзылулар тудырды. Пандемиядан қалпына келтіру үшін білім беру мен денсаулық сақтау салаларына үлкен инвестициялар қажет болады.

2020 жылдың басынан бастап, COVID-19 пандемиясы басталған кезде, бұл үлкен экономикалық және адам шығынына әкелді. Пандемияны болдырмау үшін енгізілген әлеуметтік алыстау және әсіресе өзін-өзі оқшаулау режимдері әлемдік экономикаға жүйелі әсер етті. Өмірлік маңызды емес дүкендердің, мейрамханалардың және Бизнесінің жабылуы бұрын-соңды болмаған жоғары жұмыссыздық деңгейіне және халықтың табысының күрт төмендеуіне әкелді. Осындай экономикалық шығындарды ескере отырып, коронавирустық инфекциямен күресудің осындай шараларының экономикалық белсенділігіне әсер ету мәселесі тез арада қоғамдық пікірталастардың алдыңғы қатарына шыққанына таң қалудың қажеті жоқ. Көптеген елдер пандемиядан туындаған экономикалық құлдырау ауыр дағдарыс екенін дәлелдеп, "емдеу аурудан да нашар" ма деп ойлады.

Жүргізілген сараптамалық сауалнама негізінде мынадай қорытындылар жасалды. Қазақстан үшін маңызды міндеттер білім беру жүйелерінің негіздерін жаңғырту, жоғары білімге қолжетімділікті кеңейту және оның сапасын арттыру, сондай-ақ ересек халықтың денсаулығы үшін қауіп факторларын қысқарту болып табылады. Сонымен қатар, COVID-19 пандемиясы аяқталғаннан кейін қабылданатын мемлекеттік саясат шаралары қашықтықтан оқытуды қолдану ауқымын кеңейтуге байланысты мәселелерді және жұқпалы емес аурулардың даму ықтималдығын арттыратын қауіп факторларын азайту, қартайған халықтың сау және белсенді ұзақ өмір сүруін қамтамасыз ету және білім алуды ынталандыру

мақсатында медициналық қызметтерді ұйымдастыру және ұсыну қажеттілігін ескеруі керек. өмір бойы.

Денсаулық сақтау саласындағы төтенше жағдайлардың алдын алу, анықтау және әрекет ету қабілеті (мысалы, болашақ пандемия) аймақтың қартайған тұрғындарының осалдығына және денсаулыққа қауіп төндіретін көптеген адамдарға байланысты ерекше маңызға ие болады. Пандемия нәтижесінде шиеленісуі мүмкін теңсіздік мәселелерін шешу артта қалған аймақтарда, әлеуметтік қорғалмаған азшылықтарға қатысты негізгі және жоғары білім беру жүйелерінде, сондай-ақ ана мен бала денсаулығын сақтау тұрғысынан ерекше маңызға ие.

Осылайша, жүргізілген зерттеуге сәйкес адами капиталды дамытудың маңызды рөлі негізделген. Ұзақ мерзімді өсу жолындағы кедергілерді жою үшін өнімділіктің өсу қарқынын арттыруға, инвестициялық ахуалды жақсартуға және цифрлық дамуды ынталандыруға бағытталған реформалардың атаулы бағдарламасын әзірлеу қажет болады.

Денсаулық сақтау саласындағы дағдарысты еңсере отырып, экономикалық өсу қарқынының күрт төмендеуі проблемасын шешуге бағытталған шараларды қабылдау және экономикалық өсудің ұзақ мерзімді перспективаларын нығайту үшін қажетті құрылымдық реформаларды іске асыруға назар аудару қажет. Өмір сүру деңгейін жақсарту және тұрақты өсуді ынталандыру үшін адами капиталға инвестицияларды ұлғайту маңызды болады. Болашақ өсудің негізі екі бағытта құрылуы керек: білім беру мен денсаулық сақтау сапасын арттыру. Сарапшылар сауалнама барысында айтылған мәселелердің әрқайсысы бойынша бірқатар ұсыныстар берді.

Біріншіден, қолданыстағы денсаулық сақтау жүйесін жаңғырту бойынша жұмыс жүргізу қажет. Осы саладағы проблемалардың бірінші және негізгі көзі білікті кадрлардың тапшылығы болып табылады. Бұл бағытта, ең алдымен, дәрігер мамандығының беделін арттырудан бастап, жан-жақты жұмыс істеу қажет. Адами капиталға инвестициялардың жеткіліксіздігінің салдарынан covid-19 пандемиясына дейін де жұмыс күшінің бір бөлігі технологияның тез өзгеруіне нашар дайындалған. Бұл мәселе әсіресе ауылдық жерлерде өткір көрінеді. Ауылдық жерлерде денсаулық сақтауды қолдау үшін нүктелік мемлекеттік бағдарламаларды әзірлеу және іске асыру бар бұрмалануларды жоя алады. Сонымен қатар, төсек орындарының жетіспеушілігі, ауруханалардың техникалық жабдықталуының жеткіліксіздігі, аймақтық денсаулық сақтау мекемелерінде ЖҚЖ жетіспеушілігі әлі де өзектілігін жоғалтпайды. Бірқатар сарапшылар бұл жағдайдың себебі сыбайлас жемқорлық екенін атап өтті. Осылайша, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті күшейту, әсіресе денсаулық сақтау саласында – саланы табысты қалпына келтірудің негізгі шарттарының бірі басты фактор болуға тиіс.

Сарапшылар вакцинацияның пандемияны тоқтатудың негізгі құралы ретінде маңыздылығын атап өтті. Бұл ретте, халықтың шетелдік өндірістегі вакциналардың баламалы түрлеріне қолжетімділігін арттыру ұсынылды, өйткені кейбір жағдайларда бұл вакциналар сенімнің үлкен деңгейін тудыруы мүмкін. Айта кету керек, Халықты вакцинация туралы ақпараттандыру бойынша жүргізіліп жатқан жұмыстарға сараптамалық бағалау төмен болып табылады және осы бағытта күш-жігерді жинақтап, жаңа тәсілдерді іздеу керек.

Екіншіден, күш-жігерді орта және жоғары білім беру жүйесіне шоғырландыру қажет. Жалпы білім беру жүйесін жетілдіру адами капиталды ұлғайту және өнімділікті арттыру үшін үлкен маңызға ие. Мектептердің ұзақ мерзімді жабылуы білім беру сапасына түзетілген оқу жылының санын толық оқу жылының үштен біріне қысқартады деп күтілуде [2]. Ұзақ жұмыссыздық кезеңдеріне байланысты біліктілікті жоғалтумен қатар, бұл болашақта табыстың айтарлықтай жоғалуына әкелуі мүмкін.

Сауалнама барысында сарапшылардың қашықтықтан оқыту нәтижелеріне қанағаттануы айтарлықтай жоғары екендігі атап өтілді. Қашықтықтан оқыту технологияларын

дамытудың басты драйвері қолжетімді цифрлық ортаны дамыту болып қала береді. COVID-19 пандемиясынан туындаған дағдарыс, әсіресе ауылдық жерлер мен шалғай аймақтар үшін қашықтан жұмыс істеу мен қашықтықтан оқытуды жеңілдету үшін цифрлық дағдылар мен технологияларды дамытуға инвестиция тартудың шұғыл қажеттілігін көрсетеді. Кең жолақты қолжетімділікті кеңейту сияқты цифрлық ортаны дамытуға бағытталған шаралар инновациялық қызметке жағдай жасау және бірқатар бизнес-процестерге байланысты шығындарды азайту арқылы өнімділікті арттыруға ықпал етуі мүмкін.

Интернеттің таралу деңгейі проблема болып қала береді: егер ірі қалаларда кең жолақты қол жетімділік деңгейі Еуроаймақта байқалғанға ұқсас болса, онда ауылдық жерлерде ену деңгейі осы мәндерден әлдеқайда артта қалады. Сонымен қатар, ауылдық жерлердегі әрбір тұрғынның ноутбуктер, смартфондар, модемдер сияқты қажетті техниканы сатып алу мүмкіндігі бола бермейді. Сандық алшақтық әл-ауқатқа кедергі келтіреді және кедейліктен шығу мүмкіндіктеріне қол жеткізуді шектейді. Бұл теңсіздік COVID-19 пандемиясының нәтижесінде ғана артуы мүмкін. Бұл мәселенің шешімін мемлекеттік-жекешелік әріптестік бағдарламаларын іске асыру саласында іздеу ұсынылады.

Қашықтықтан оқытудың табыстылығының тағы бір маңызды аспектісі-педагогтарды жұмыстың жаңа форматындағы әдістемелерге кәсіби даярлау. Әдістемелік ұсынымдар мен арнайы оқыту курстарын әзірлеу Оқу процесінің тиімділігін арттыруға ықпал етуі мүмкін. Осы бағытта тиімді жұмыс істеу үшін сараптамалық білім беру қоғамдастығын тарту қажет. Бағдарламалық қамтамасыз етуді әзірлеу мақсатында старт-ап конкурстарының аясында жас таланттарды тартуға болады. Осылайша, бұл ынтымақтастық бірқатар оң нәтижелерге қол жеткізеді және жас әзірлеуші бағдарламашылардың жұмысын ынталандырады.

Үшіншіден, әлеуметтік ортаның тұрақтылығын сақтау саласында шаралар кешенін қабылдау қажет. Пандемиядан ең көп зардап шеккен бизнес пен қауымдастықтарға қолдау көрсету өте қажет. Сауалнама нәтижелері қолданыстағы бизнесті әлеуметтік қолдау бағдарламаларына төмен сараптамалық бағалауды көрсетеді. Пандемияның жағымсыз салдарын жоюдың бірлескен бағдарламаларын әзірлеу үшін бизнес-қоғамдастықты тарту жұмыс тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Кедергілердің бірі-белгіленген артықшылықтарды алуға бюрократиялық кедергілер және қолданыстағы қолдау шаралары туралы ақпараттың сапасыздығы. Осы факторлар халықтың әлеуметтік осал санаттарына қолдау көрсетуде де маңызды рөл атқарады. Процедураларды жеңілдету азаматтарға материалдық көмек алуды жеңілдетіп қана қоймай, жалпы қоғамдағы әлеуметтік шиеленісті төмендетуі мүмкін.

Маңызды аспект-еңбек нарығының жағдайы. Өмірдің жаңа шындықтарын ескеретін және экономиканың одан әрі дамуын айқындайтын болашақ технологияларына негізделген еңбек нарығының орта және ұзақ мерзімді болжамдарын әзірлеу қажет. Бизнесті онлайн-жүргізу технологияларын дамыту - мемлекеттік-жекешелік әріптестік қағидаттарында іске асыруға болатын тағы бір сала. Жұмыссыздықтың өсуі және белгілі бір кәсіптер үшін табыс табу мүмкіндігінің жоғалуы кейіннен жұмысқа орналаса отырып, кадрларды кәсіптік қайта даярлау үшін платформаны мемлекеттің қамтамасыз ету мәселесін өткір қояды. Осы жұмысты бөлуге дайын жеке бизнеске арналған мемлекеттік қолдау бағдарламаларын әзірлеу қазіргі проблеманы қысқа мерзімде шешуге мүмкіндік береді.

1 Доклад министра национальной экономики
<https://ru.sputnik.kz/economy/20210112/16001325/VVP-Kazakhstan-po-itogam-2020-goda-snizilsya-na-26.html?nw=1610426452000BBП>

2 Доклад о состоянии экономики стран Европы и Центральной Азии
<https://businessfm.kz/business/economy/COVID-19-i-chelovecheskij-kapital>

3. Потери в обучении из-за пандемии COVID-19: прогнозирование и поиск способов компенсации – Институт образования – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru) https://ioe.hse.ru/sao_lost

Technical Sciences

BIG-BAGS- SHIPMENT OF THE XXI CENTURY

Tilemisova Aigul Abdimahmutovna

Doctoral student of the Academy of Logistics and Transport, Almaty 2023, Kazakhstan

Annotation

The article offers a general overview of a new way of transporting bulk and dangerous goods in the context of the main characteristics of the container. Particular attention must be paid to the material and processing of big bags. The statistics of different years are given, with the help of which you can see the dynamics of growth in the use of soft containers.

The relevance of the topic of our work: Currently, the industry has mastered the mass production of different types of packaging for bulk goods: paper bags, polypropylene bags, big-bags, etc. Packaging for bulk products can be classified by the material of which it is made: paper, polypropylene, polyethylene, combined.

Key words: big-bags, transportation of big-bags, big-bags production.

Big-bags may be conventionally classified by the following attributes

Multiplicity of usage: single-use and multi-turnover;

-Products: liquids, loose products, piece loads;

-By manufacture: welded, riveted, blown, molded, pressed, thermoformed, foamed, sewed;

-Material: PE, PVC, PP, PS, etc;

-Compactness: collapsible, demountable.

The choice of soft container depends on the following factors:

1. The degree of hygroscopicity of products: For hygroscopic products, mainly polyethylene and polypropylene containers with lamination or polyethylene liner.
2. Level of atomizability of products: For light dusty products mostly valve type containers are used.
3. The installed filling and loading line at the plant, such as having the ability to pack products in valve bags.
4. The required volume of packaging: from a few kilograms to tons.
5. Type of vehicle.

Big-bags are the most economical type of packaging for multi-tonnage cargo. Big-bags are successfully used in logistic schemes of transportation, warehousing and storage of bulk products at the enterprises of chemical, agrarian, construction, food and other industries.

According to the European Soft Container Manufacturers Association (EFIBCA), worldwide production of flexible containers of big-bag type increases annually by 10% on the average. Today in the world produced more than 100 million, such containers per year.

Structurally, big bags are strong bags with lifting elements – slings. Big bag shell is made of polypropylene or nylon UV-stabilized fabrics with a safety margin, which allows operating in a wide temperature range. To protect against moisture and improve the environmental cleanliness of work during loading and transportation of powdered cargoes, big bags can be equipped with outer polyethylene covers or polyethylene liners of various types (Fig. 1.1) [74].

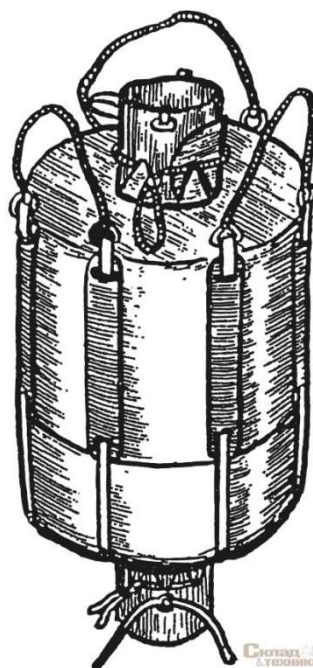


Figure 1.1- Soft bulk containers

Examples of applications of big-bags in the forest industry: storage and transportation of wood fuel pellets, etc. There is experience of using flexible containers for ex-chopped wood.

Big-bag” containers are currently one of the most popular types of packaging for bulk products. The international name of such “bag” – FIBC (Flexible Intermediate Bulk Container). The Russian name is MKR (soft container). Purpose – transportation, warehousing, storage of bulk products (pellets, powders, pellets, mixtures, etc.). They can store all kinds of fertilizers, because the environmental friendliness of polypropylene fabric allows you to count on the safe storage of the contents of the package. Besides, it is very light packing material, that is why when storing cargo with the help of special equipment load-carrying capacity selection can be made on the basis of net weight of cargo itself which considerably reduces expenses for cargo transportation.

The history of this type of container begins in Japan, Western Europe and America in the 70s of last century. Big-bags (IBC) for the first time appeared in 1919 under the trademark “Tykon” (pic. 1.2) They were started to produce by Japanese company Taiyo Kogyo Co. In the U.S., the use of this container is approved by the U.S. Railroad Administration and the Container Owners Association (COA). In the CIS market this type of containers appeared in the early 90s. From the history of big-bags



Pic. 1.2- The first "Tykon" soft container

Production of flexible containers for the first time organized in 1919 a Japanese company Taiyo Kogyo Co. Big-bags of this company under the name "Tykon" had a small carrying capacity and volume and were designed for transportation of bulk cargo by rail. After that, big bags began to be used in the United States and Western Europe. For the manufacture of the first samples were used fabrics of natural fibers – cotton cloth, canvas, etc. Their strength was low and they rot quickly, which limited the use of these products, so big-bags had an external or internal support system. The outer support system was made in the form of a frame of rectangular shape of pipes. The shell itself in this case is taken up by minor static and dynamic loads. However, more often big-bags (such as the aforementioned Japanese brand) were performed with an internal support system of reinforced materials.

The second birth of big-bags was in the 1950s-1970s of the last century, when the rapid development of the chemical industry allowed the use of synthetic polyamide and polyester fibers as a reinforcing base. Polyamide fabrics (nylon, kapron, perlon, etc.) are very strong, resistant to chemicals, moisture and repeated loads. However, they are subject to light ageing and have considerable relative elongation. Polyester fabrics (terylene, tetron, diolene) are strong, resistant to weathering and sunlight, but accumulate static electricity. Fabrics made of artificial fibers (viscose, artificial silk) were also used to create a reinforcement base. However, with high initial strength and low deformability, viscose fabrics lose up to 60% of their original strength when exposed to moisture and subsequent hydrolysis.



Pic. 1.3 – Types of liners for big bags: polyethylene (left), multilayer with aluminum coating (right).



Pic. 1.4 – Types of liners for big bags: Q liners with inner constructions

Different grades of rubber based on natural and synthetic rubber were used for internal and external coatings, which ensured long life of the products. The loading units were made in the form of a sleeve or a hatch with diameter of a cover of 250...500 mm. In some designs the lid was opened completely. To protect the sleeve from mechanical damage round or rectangular valves were used, often of lobe type. Some companies made the hatch from rigid material. The designs of unloading and loading knots are similar: the hatches are tied with a cord or fastened with straps. To ensure the safety of work, the clasps of the unloading hatch are brought out to the sides of the container. Cargo elements of big bags, as before and now, are performed in the form of eyelets, belts with cargo rings, cargo rings (loops) on the flange of the loading hatch, ropes, etc.

In the USSR, the first designs of big-bags were developed back in the 70s of the last century. They had the following characteristics:

- SPK-1,5 M was used for transportation of polystyrene on the open train and automobiles, it consisted of two metal covers connected with each other by the shell of rubberized fabric. The

container was equipped with four eyelets for gripping it by forklift truck forks and loading and unloading hatches in the lid and bottom correspondingly;

- KSm is a self-unloading soft container for transportation and storage of superphosphate, granulated polyethylene, etc. It consists of a pallet and a bag made of rubberized technical fabric of belting type. The working volume of the container is 1.3 m³, length 910 mm, width 700 mm, height 1800 mm, carrying capacity 1.4 t;

- Zh-1,5 was used for transportation of bulk cargoes. The container was a multilayer rubber-fabric shell with fittings mounted in it and equipped with loading and unloading hatches and loops for lifting. The working volume of the container is 1.5 m³, diameter 1200 mm, height 1300 mm, payload capacity 1.5 t;

- MK-P and Zh-L were designed for transportation of loose non-tracking and low-tracking cargoes by all means of transportation. Those models were made of rubber-cord and rubber-fabric materials based on viscose, amide or capron fabrics coated with rubber (SKMS, NK, SKI or SKD rubbers) and their combinations. The difference of MK-P model from Zh-L was that load elements in MK-P were made in the form of load-bearing eyelets, in Zh-L – in the form of load belts with metal rings.

Own weight of domestic big-bags as a result of the use of rubber-based materials reached 95 kg, they had large sizes when folded or not folded at all.



Pic. 1.5 – soft container “Big Bag”: a.– external view, b) – constructional elements

Among a great variety of existing transport containers a special place belongs to big-bags (hereinafter – MC), or big-bags. They are widely used for transportation of loose bulk cargoes: dispersed, powdered materials (flour, cement, beryllium concentrate), granular (salt, granulated sugar, grain), granular (mineral fertilizers, polyethylene, polystyrene), small, medium and large-piece materials (building materials, ferroalloys, concentrates). In MK it is convenient not only to transport, but also to store products for a long time. This protects the environment from contamination, preserves product quality, and minimizes product losses. Big-bags are used in construction industry, agriculture, chemical, medical, food and metallurgical industries. The operating temperature of this container ranges from -40 to +80 °C. Depending on the type of cargo, flexible containers are produced with or without lamination. Polymeric fabrics without lamination, which are used for their production, provide air and water permeability. Lamination, on the other hand, makes the MC air- and moisture-proof, protects the product from moist air, external contamination, and prevents the leakage of the contents. Multicolored images can be applied to the shell of the containers.

Big-bags are usually used for transportation and storage of non-tracking or, less frequently, low-tracking bulk cargoes. If necessary (as a rule, for multiple use), big bags are equipped with unloading hatches in the bottom, polymeric inserts, providing additional protection of the product and allowing to increase the temperature of the loaded product up to 90 °C, a pocket for accompanying documentation. To increase strength during transportation and storage of lumpy

cargoes, shells are made in three or four layers. It is preferable to use big-bags with rigid inserts (cardboard, fiberboard) between shell layers.

To avoid cuts of the liners and the supporting shell by sharp edges and corners of lumpy cargo during loading and unloading operations, containers are placed on pallets and fastened to them with plastic straps in both directions. In this case, loading and unloading is carried out by forklifts with forks going into the openings of the pallets, rather than into the slings or loops of the container, which significantly reduces the likelihood of damage to liners and casings by sharp edges of lumps. As practice has shown, for better use of storage space and vehicles, regardless of the type of cargo is more rational to use rectangular rather than round containers.

MK "Big-Bag" are so unified that they can be transported by any Vehicles. They can be stacked on top of each other in several layers.

The strength and durability of fabric, from which MK "Big-Bag" are made, allows to use if the warehousing and storage of cargo occurs in the open area, exposed to precipitation. Despite the external lightness and fragility, they are able to protect the cargo from rain and solar radiation.

The advantages of using MK "Bit-God"

1. Shipment:

-Easy shipment of wagons, cars:

-loading with a regular forklift, as for loading without MK "Big-Bog" of different materials have to use special machines.

2. Transportation:

-minimal cost and environmental friendliness of transportation.

-The use of conventional railcars reduces the cost of transportation, as it is durable.

3. unloading, storage of cargo:

- Unloads quickly and requires no special storage space;

Does not require special cranes – quickly and cheaply unloaded and can

No special crane, can be unloaded quickly, cheaply and can be stored in the front yard.

4. tare storage and transportation:

-does not take up space when transported back;

-After release, it folds up and takes almost no space.

The main material of which is made big bag, is polypropylene fabric is not exposed to rotting, has high strength, durability, resistance to ultraviolet rays. When sewing big bags are also used polypropylene sling straps, which differ not only in color and width, but also in carrying capacity.

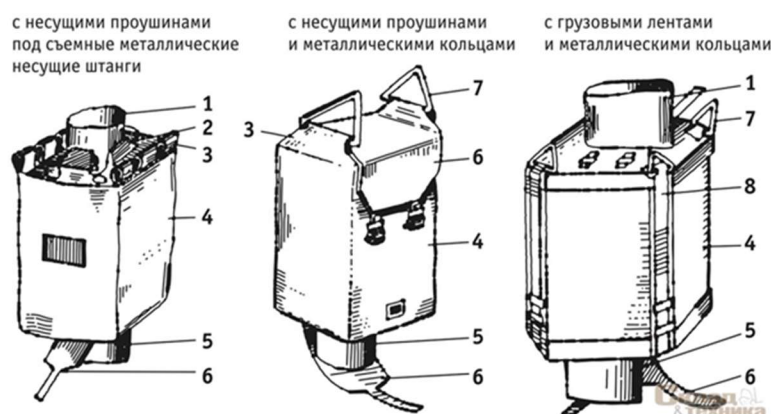
An important component of many models of big bags is the liner, which may be made of polypropylene, polyethylene or be laminated (depending on the properties of the loaded product). The liner protects against moisture, from corrosive environments, as well as leakage of material through the wall and seams. Seam processing is usually done in overlock technology. To protect against product spillage in the case of finely dispersed powders (baking soda, talc) along the seam is placed a special seal.

Big bag sizes are determined on the basis of the density of the loaded substance, the method of loading and method of transportation. Big bags are easily loaded by means of a filling machine and delivered to the place of loading by a fork-lift truck.

Carrying capacity of big bags varies from 500 kg to 2000 kg. Most often big bags have a cylindrical or parallelepiped shape. The length of one side of a big bag is between 500 mm and 1200 mm, and the volume can be up to 3 cubic meters. The height of the big bag reaches 250 cm, with a minimum of 80 cm.

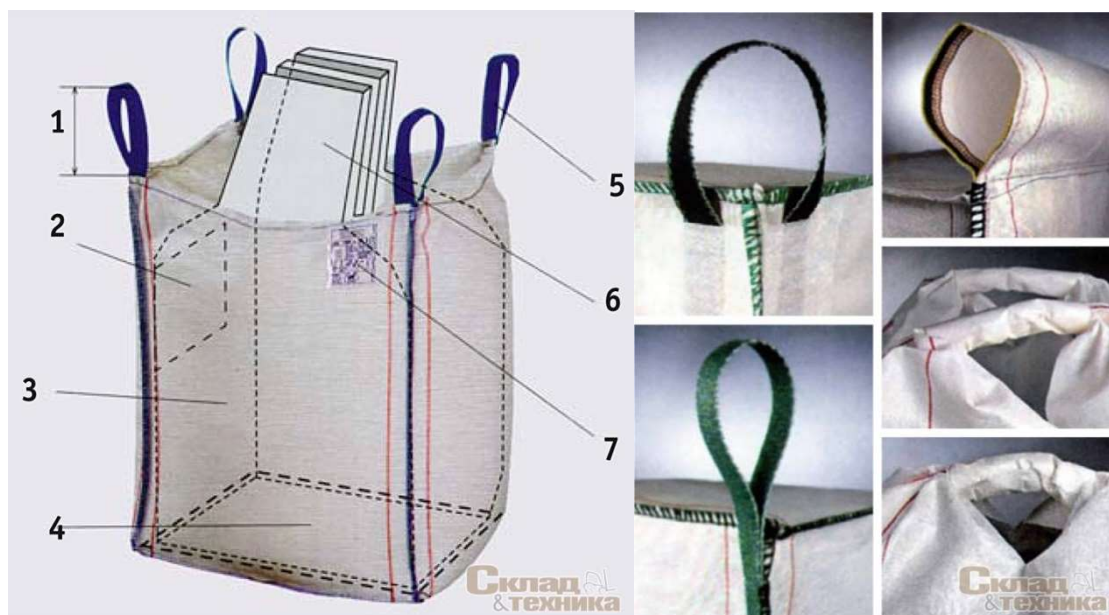
There are currently more than 2,000 patents on soft container designs. Despite the fact that there are more and more patents, the basic elements of the various models remain the same: the

shell with or without a liner, loading and unloading assemblies (sleeve or hatch), cargo elements, a pocket for documents.



Pic. 1.6 – Variants of construction of flexible containers: 1 – loading sleeve; 2 – paddle valve; 3 – bearing eye; 4 – body of the container; 5 – unloading sleeve; 6 – apron valve; 7 – metal ring; 8 – cargo strap.

The shells of flexible containers, depending on the purpose and mass of the cargo, are made of materials of different strength and properties of one, two or more layers. After filling, the container takes the form of a cylinder or parallelepiped. For the last 10-15 years in many countries, including Russia, polypropylene or polyethylene fabric with heat- and light-stabilization, polymeric materials with lamination, kapron and lavsan fabrics are used for manufacture of the shells.



Pic. 1.7-Overview of a flexible container: 1 – free length; 2 – document pocket; 3 – body; 4 – bottom; 5 – sling; 6 – insert; 7 – label.

Pic. 1.8 -The variants of design of cargo elements of flexible containers: in the form of sewn-in slings (left) and as a single whole with the shell (right)

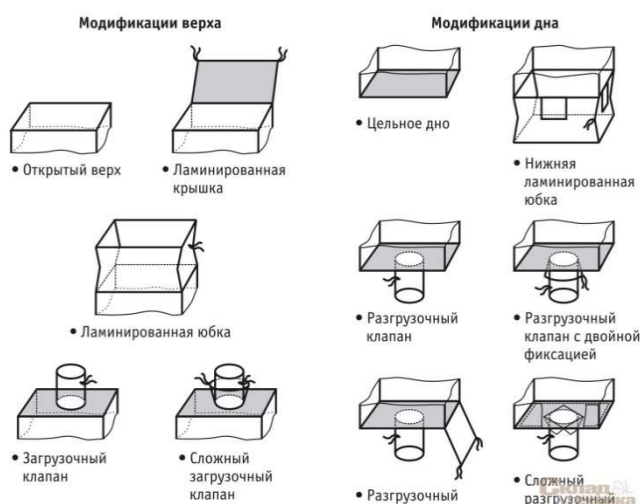
In addition to the shell, which can be made of several layers of fabric, the liners are another key element of flexible containers. They prevent the leakage of the transported cargo through the walls and seams of the flexible container, protect the cargo from moisture and allow it to be packed at elevated temperatures (up to +80 °C). Liners for flexible containers, depending on the type of cargo being transported, are made of polyethylene, polypropylene, kapron, food films, air-

bubble films and can be freely enclosed, glued or stitched into containers. Multilayer liners with special aluminum coating, conductive and antistatic, and Q-liners with internal constructions are also used.



Pic. 1.9— Lanex Big-bags

Cargo elements of modern big-bags are made in the form of slings, which are sewn into the corners of the load-carrying shell or represent with it a single whole. In addition, the slings can be formed by loops of polypropylene cable, passed through the tunnels in the upper part of the MC shell. Containers can be one-, two- or four-string ones. Designs of loading and unloading hatches may also be different. As a rule, modern big-bags use valves or hatches with a diameter of 300 to 700 mm.



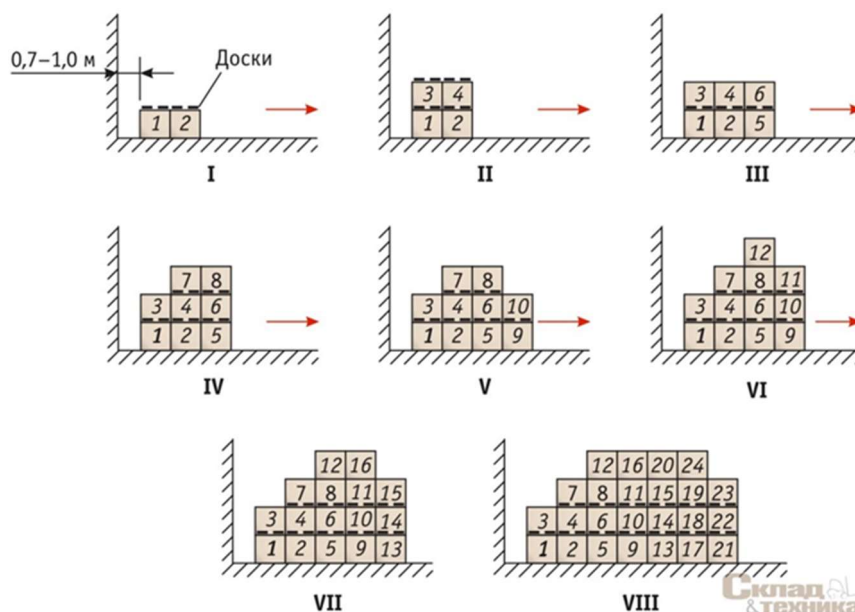
Pic. 2 – PRTS technology for big-bags

To perform PRTS work with flexible containers depending on the weight of the cargo loaded into them electric forklifts are usually used with the capacity of 1,0 ... 2,0 tons with a lifting height of 3,3 ... 4,5 m. Electric forklifts working inside covered wagons and large-capacity containers should have a free carriage stroke of 750 mm or more. In the case of use for the formation of a cargo unit of the pallets, which are mounted on the MC, their capture, depending on the size of the latter is made with the help of standard or shortened to 600 ... 900 mm forks. In case of overloading without pallets four-string containers are gripped by inserting two standard forks into lifting loops.

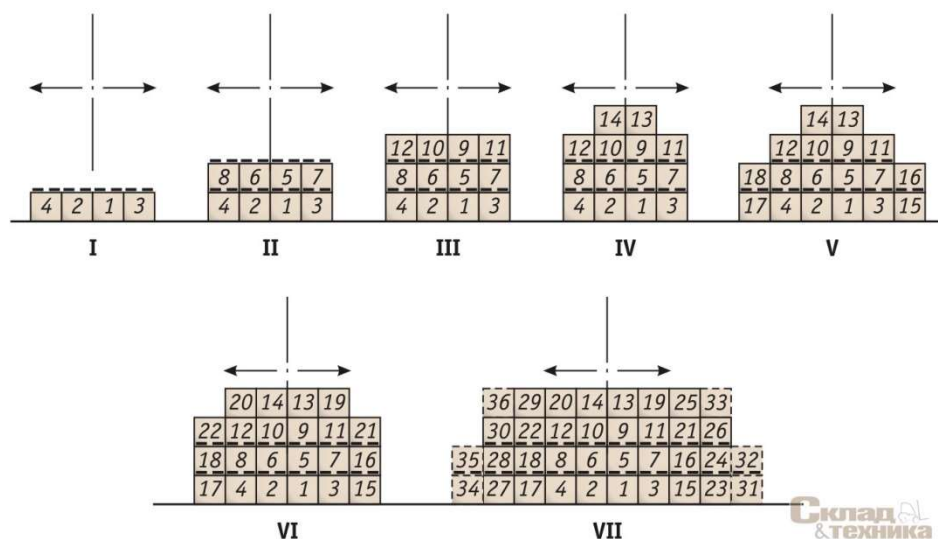


Pic. 2.1 – Example of using the soft cone forks.

Single and double-string containers are handled with one or two forks shifted together. If necessary, forks reversed by 180° are used. For increase of safety measures during formation and deformation of high stacks of one- and two-stroke MK, designed for weight up to 1 ton it is recommended to use electric loaders with lifting capacity 2.0 t with lifting height 4.5 m and solid tires, for example type EB 717.45.73 by “Balkankar” equipped with attachment with extended to 2 m rod and counterweight weighing 100 ... 150 kg behind the loader. Among other things, it allows you to increase the lift height of a big bag by 1.1 m, i.e. up to 5.6 m.

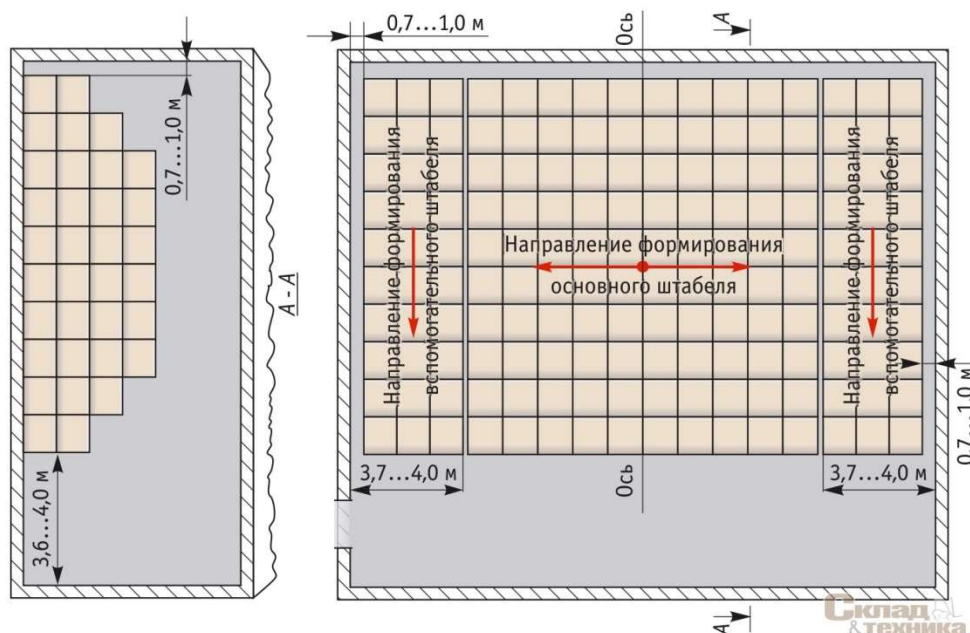


Scheme 1-Different variants of big-bag stacking using an extended pin



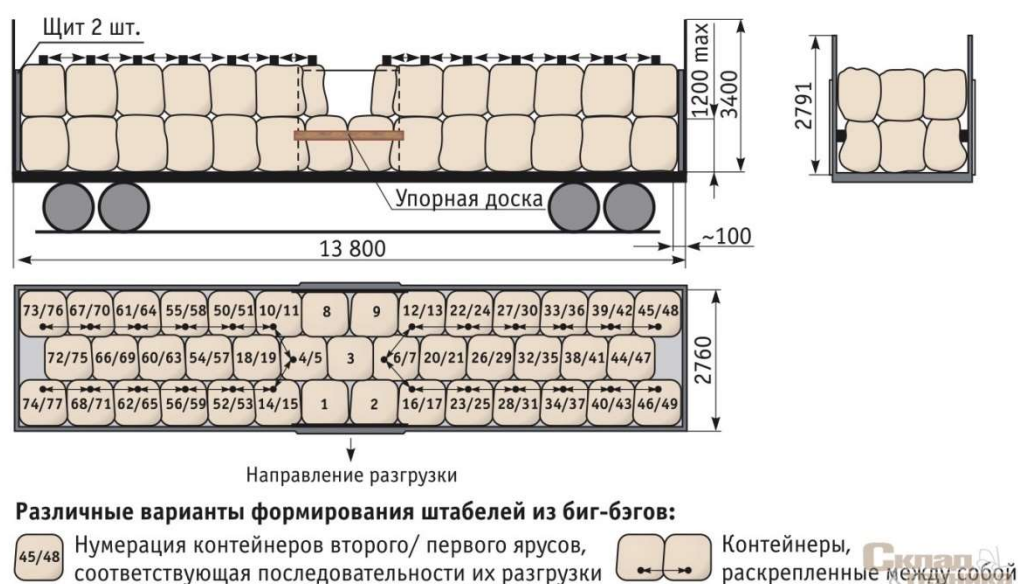
Scheme 2-Different options for forming stacks of big bags using an elongated pin

The use of these mechanical aids makes it possible to form two rows of flexible containers in the direction of the wall (diagram 1) and four rows when forming the main stack in two directions from the central axis of the warehouse (diagram 2). Decomposition of stacks in this case, produce a stepwise, in reverse order of formation, which reduces the chance of falling containers – this is possible when using standard forks. Diagram 3 shows one of the possible options for the formation of the main and auxiliary stacks of containers with dispersed and granular cargo.



Scheme 3

The main stack is formed on pallets in four tiers by height (diagrams 1 and 2) and the supplementary stack in the same way but in three tiers. To increase the stability of the stack, 150x25 mm boards are placed between the tiers. Big-bags with lumpy cargo with bulk density more than 2 t/m³ are stacked in the two-tier stack. In accordance with Fire Safety Regulations of the Russian Federation the width of the stacks in any case should not exceed 6 m with the aisles between them 600-700 mm wide; the length is determined by the site. The distance from the stacks to the storage walls is 900 mm, the distance from projecting columns and heating appliances is 700 mm.



Scheme 4

Electric loaders with lifting capacity of 1,0 ... 1,6 t are used for loading big-bags with dimensions of 800x800 mm into covered wagons. Before loading the wagons their end walls shall be necessarily protected by shields of boards not less than 40 mm thick. The height of the boards is determined by the height of the cargo. The design of shields should meet the requirements of Chapter 11, paragraph 1.10 of the Technical Conditions of placement and securing of goods in wagons and containers. It is recommended to use MCs with load-bearing elements in the form of loops with the height of 350 ... 450 mm for double-deck loading of wagons. Loading of large-capacity all-purpose freight containers is specified in Chapter 12 of the above specifications.



Fig. 2.2 Example of use of flexible containers

Lifting capacity is one of the most important characteristics of a container. When determining the necessary load capacity for your big bag, you need to know the bulk density of the products you plan to load in this big bag and the internal volume of the container. For example, you plan to load products with a density of 950 kg/m³ in a soft container with a volume of 1.2 m³, so the load capacity of the container must be about 1200 kg.

Carrying capacity of big bags depends mainly on the density of polypropylene fabric from which the container was made. Accordingly, the higher the density of tissue, the higher will be and carrying capacity of a flexible container. As a rule, in the manufacture of four-string big bag use a fabric density from 140 to 220 g/m².

In some cases, to achieve a high load capacity and durability of the container, for its manufacture use a double-layer fabric. Suppose instead of a single-layer fabric density of 160 g/m², when sewing used two-layer fabric with a density of each layer of 160 g/m². Such a container will have several advantages over a single-layer, in addition to high carrying capacity and durability, it will possess more and more reliability, in the event that, suddenly, during the process of handling occurs the rupture of one layer of fabric, the spillage of the cargo will not occur.

Any four-string container can be equipped with both an inner liner and an outer polyethylene cover. The main purpose of the inner polyethylene liner is to protect the produce from moisture and wetness. Depending on the purpose it may be of different sizes, usually it depends on the size of a big bag, and have a different density – from 60 to 200 microns.

There are also liners, which have special characteristics such as heat resistance, antistatic, etc. The outer polyethylene cover serves to protect the container from precipitation and contamination.

For the convenience of storing accompanying documentation to each big bag is sewn a file, as a rule, it is sewn into one of the side walls of the container.

All flexible containers have their own designation, which can determine the basic characteristics of the big bag. For example, a container that has the designation MKR-1, 2L4-1, 2PPR, deciphered as follows, MKR-soft container single, 1.2 – conventional inner volume, L4 – indicates that the container has 4 straps, 1.2 – capacity container (in tons), DPP – single-layer polypropylene fabric, if the fabric of two-layer, three-layer, etc., after the abbreviation DPP number 2 or 3 respectively.

Four-line containers can be classified by the safety factor 5:1; 6:1 or 8:1, the safety factor indicates how much overloading the soft container must withstand. If a 1200 kg capacity big bag has a factor of safety of 5:1, it means that it must be tested to withstand five times the weight of its carrying capacity. Factor of safety 6:1 should have a container in which it is supposed to carry cargo with a degree of danger. As a rule, the safety factor corresponds to such a concept as margin of safety of the container. Just on the safety factor or margin of safety can be defined conditionally and turnover of the container:

5:1 (IBC-soft container single use) – single use

6:1(MCC-soft container multiple use)- from 2 to 5 applications

8:1(MKO-soft container reversible) – multiple applications

Recycling big-bags “big bag” of polypropylene is another very interesting area of plastic recycling.

The main problems associated with recycling big-bags “big bag” are similar to those that arise in the recycling of fibers: first of all, it is impossible to accurately determine the composition of contaminants.

The Italian company SOREMA, in cooperation with companies from various industries, has long been testing different types of polyethylene containers for recycling.

In the 1960s, the material from which they were made was replaced by polypropylene, making them widely used in other industries as well. Although raffia containers are mainly used for transportation and storage, they are also used in the construction of structures for flood protection. In recent years, the use of soft big-bag containers has increased markedly.

What are the benefits of proper handling:

- Proper disposal or recycling of big bags provides the following benefits:
- Paying for the waste to be turned in;
- Preservation of nature;
- No legal problems.

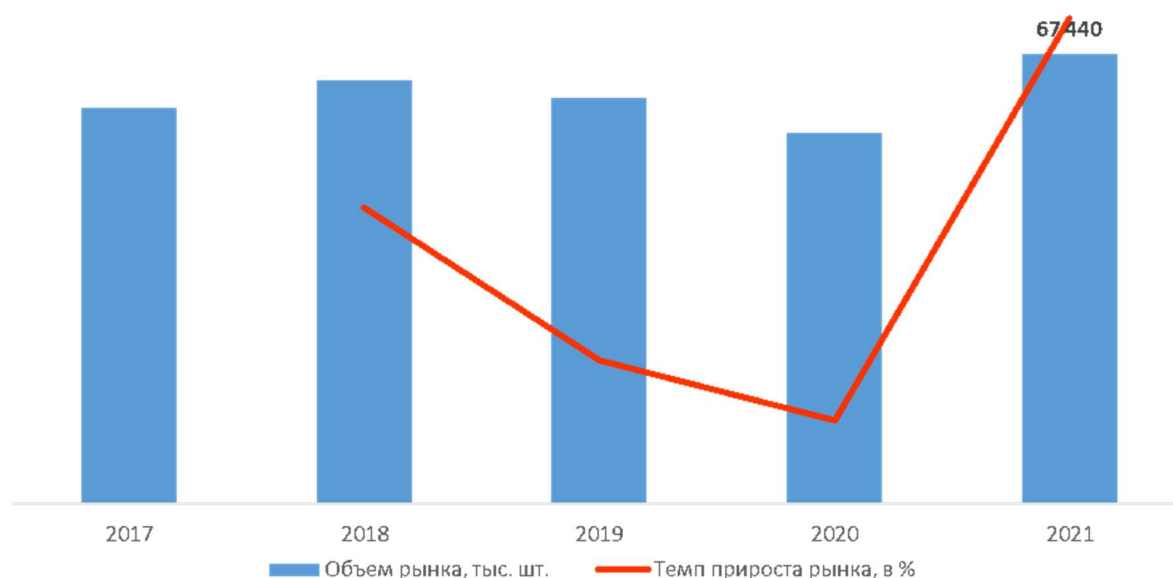
Companies and small organizations that use big bags must dispose of them correctly. To do this, they need to seek help from specialists.

Specialized equipment is used for recycling. Used products go through several stages before they are transformed into raw materials which can be used again. At the very beginning, sorting is carried out, which makes it possible to separate big bags from various debris. After that, the material is crushed. It is cut into small pieces. After the initial sorting and processing is carried out more profound effect. The material can be exposed to high temperatures and pressure. The end result is a raw material that is suitable for reuse.

Recycling various wastes can greatly reduce environmental damage. If one observes the rules and surrenders the used packaging for recycling, the pollution of nature and air poisoning can be avoided. Proper processing allows the plant to get a large amount of material that is suitable for the production of new products.

According to some estimates, around 250 million tons of such containers are used worldwide each year to store and transport products. Containers for transporting liquid products are currently being developed. The huge number of big-bags in use is a clear demonstration of the great opportunities offered by the recycling market.

According to calculations of analysts of DISCOVERY Research Group, the market volume of big bags (big-bags) of polypropylene woven materials in Russia in 2021 was 67 440 thousand pieces in physical terms.



Pic. 2.3– The volume of the big bags (big-bags) of polypropylene woven materials market in Russia in 2017-2021, thousand pcs.

Big bags in Russia produce about thirty specialized companies. Now 60% of the Kazakh market of big bags is occupied by Russian producers.

Multiproduct Petropavlovsk company SMBGROUP Family saw a perspective in this direction and decided to open its own production of soft polypropylene bags. The launch of the line for manufacturing bags and big bags was prepared for several years and came just in time for the quarantine. The planned production volume is 1.2 million big-bags a year. Now, in the test mode, 20-30 thousand big bags per month are sewn here, these big bags can hold about 1.5 tons. Also, in the western region in the city of Aktau in 2019 opened a factory "Fibc Kazakhstan" for the production of big-bags and car liners. The production volumes are up to 30 thousand wagon liners a year and 300 thousand big bags.

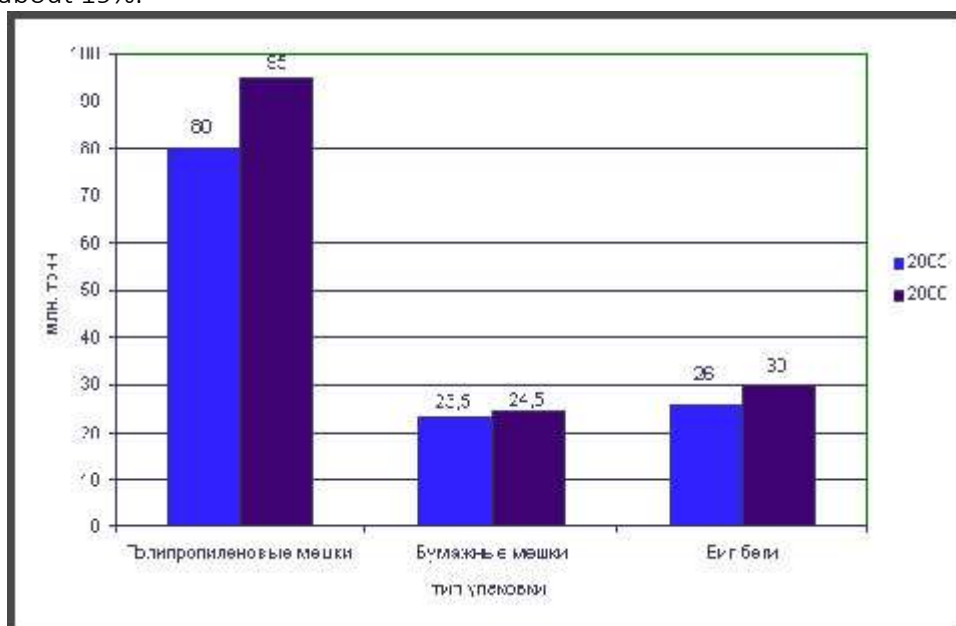
Index for 05/06	Polypropylene bags	Paper bags	Big-bags
Internal production	990000	549508	24500
	1250000	579655	28000
Import	178400	59305	1798
	140000	57000	2000
Export	-	21522	391
	-	20000	250
Internal consumption	1168400	587291	25907
	1390000	616655	29750

Table 1 - shows the data on the volumes of cargo, for which the above containers are used.

Consumption volume in 2020 increased for all types of packaging, which was the result of both the growth of production for which this packaging is used, and the change in consumer preferences for storage and delivery of goods. Over the year, consumption of polypropylene bags increased by 19%, paper bags by 4.3%, and big-bag big-bags by 15.4%.

The total volume of cargo transported in big-bags, PE, P1, and paper sacks amounted to 129.5 million tons in 2019. In 2020 this value increased to 149.5 mln tons or by 15.4%.

From the types of packaging considered, polypropylene bags dominate on the market of packaging for bulk cargoes. In Russia the volume of their consumption in 2019 was 1168.4 million pieces, and in 2020, according to estimates – 139 million pieces, i.e. the volume of demand increased by about 19%.



Pic. 2.4 – Aggregate structure of the volumes of consumed containers in 2019-2020.

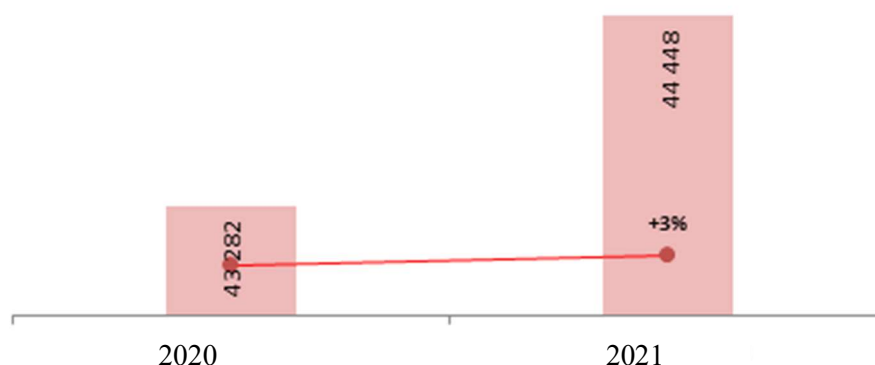
The second place is taken by flexible containers. In 2019 the volume of their consumption in Russia amounted to almost 26 mln. In 2020, the demand for them increased by 15.4% to almost 30 mln. Pcs.

According to the estimates of MegaResearch analysts, the market volume of big-bags “Big Bag” in 2021 grew by 2.7% in physical terms and amounted to 44.5 thousand tons of products. In value terms, the market volume is estimated at 24 billion rubles, the market growth in value terms was 3.8%. Indicators of the market of big-bags “Big Bag” are shown in the table below.

Assessment of the key quantitative characteristics of the woven polypropylene fabric soft big bag containers market, Russian Federation, 2020-2021.

	2020, tons	2021, tons	Dynamics, %
Import	6 887	6 426	-6,7%
Export	3 005	3 178	5,7%
Production	39 400	41 200	4,6%
Market volume	43 282	44 448	2,7%

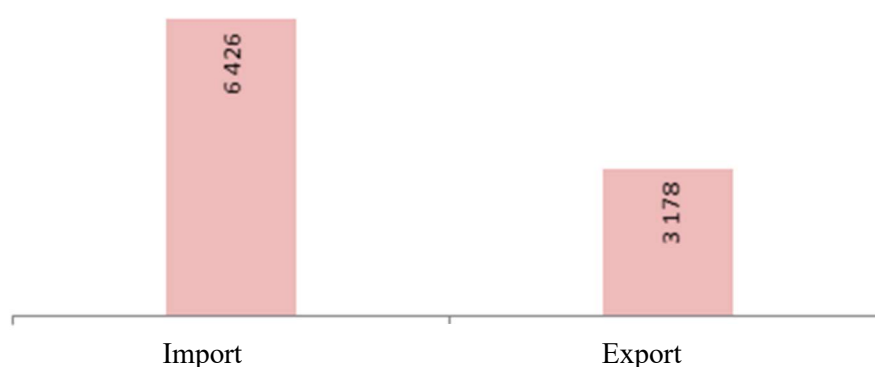
Table 1.2 - Volume and dynamics of the woven polypropylene fabric Big Bag big-bags market, Russian Federation, 2020-2021.



Imports account for 14.5% of the total market in volume terms, the share of exports from the domestic

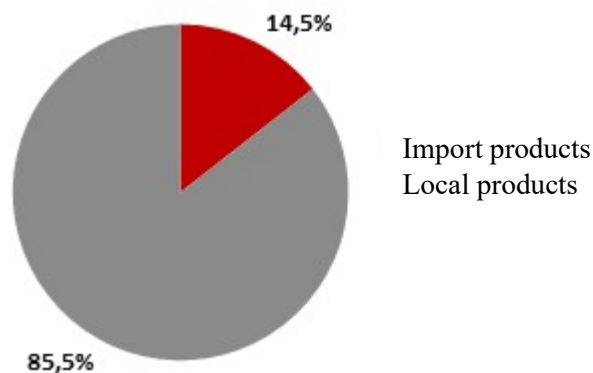
Of domestic production – 7.7%. Import volumes decreased by 6.7% compared to 2020, exports of Russian products, on the contrary, showed a positive trend increasing by 5.7%.

Trade balance in the market of big-bags “Big Bag” of polypropylene fabric, Russia, 2021.



The largest share of the market of big-bag big-bags is occupied by Russian-made products, their share is 85.5%. The main players in the market of big-bags “Big Bag” in 2021 were the companies LLC “INTERPACK”, LLC PKF “SILUET” and LLC APO “ALEKO-POLYMERS”. These companies provide about half of the volume of Russian production.

Share of Russian and foreign products in the market of big-bags “Big Bag” of polypropylene fabric, RF, 2021, % of the natural expression



Displaced other types of packaging for storing and transporting bulk cargo and, in particular, mineral fertilizers. Nowadays, the Big-Bag MCs are globally recognized as universal packaging. They can be structurally adapted to any loading and unloading equipment and various filling and unloading stations. According to the European Soft Container Manufacturers Association (EFIBCA), their production of big bags increases annually by 10% on average. Today the world produces more than 100 million pieces per year.

None of the traditionally used methods of transportation of bulk agricultural materials, namely in bags and unpacked, fully meets the requirements of ecopompatibility and safety of transported materials in terms of farming. It is possible to increase the efficiency of the delivery system of fertilizers, raw materials and products of the feed industry by expanding the volume of their delivery in big-bags.

Intensive use of containers of this type improves conditions of intraproductive movement of materials due to reduction of frequency of vehicles movement by 30% by increasing cargo unit 1.5 times in comparison with unit stacking on a pallet. A similar effect is achieved in loading and unloading and transport and storage operations. Studies have shown that due to the rapid filling and emptying, storage of empty containers in a folded form, and for some types of containers – the possibility of multiple use, the costs of transportation and storage of bulk materials in flexible containers compared with sacks and similar containers are reduced: for packaging by 7%; for loading and unloading operations by 8%; transportation costs by 2. 3%; for storage – 1%; other costs – 2%.

At the same time, the additional costs of big-bags pay for themselves by reducing the losses of agricultural raw materials during delivery and storage, the cost of preparing the caking bulk materials before using them, reducing the corrosive effects of fertilizers on the building structures of warehouses, machinery and equipment, as well as reducing environmental pollution and improving sanitary conditions for the staff.

LIST OF REFERENCES:

1. Tatarnikov, Alexander Vladislavovich, "Improvement of package-container technologies and technical means of cargo handling of mineral fertilizers at the enterprises of the agro-industrial complex"; dissertation of a candidate of technical sciences: 05.20.01. - Ryazan, 2006. - 192 p.
2. Titarenko, Sergei Nikolaevich, "Improving the process of unloading big-bags in a farm environment; dissertation... candidate of technical sciences: 05.20.01 / Titarenko Sergey Nikolaevich; [Place of protection: Orenburg. state agrarian university]. - Orenburg, 2008. - 171 p.: nl
3. Makarov, Alexei Mikhailovich (1986-), "Development of a system for automatic packaging of bulk materials into big-bags in order to increase its efficiency", dissertation ... candidate of technical sciences: 05.13.06 / Makarov Alexey Mikhailovich; [Place of protection: Moscow, state. technol. XE-I. "Stankin" 1, - Volgograd, 2012. - 173 p.

4. Aleksandrov A, "TYPES AND DESIGN OF SOFT BIG-BAG CONTAINERS", 2020.
http://www.plastcom.kz/ppk/article/index.php?ELEMENT_ID=1224
5. Petrovich N, "Analysis of the market for bags, big bags (big-bags) and nets made of polypropylene woven materials in Russia (with an import-export base)".
<https://drgroup.ru/1766-Analiz-rynka-tkanoy-polipropilenovoj-tary-v-Rossii.html>
6. Zaharova U, "The production of big bags in the Kazakhstan".
<https://kz.kursiv.media/2020-05-25/vo-vremya-karantina-na-severe-kazakhstana-otkryli-proizvodstvo-big-begov/>

Анализ текущего состояния производства электроэнергии и тепла на ТЭЦ в Казахстане

Саудашев Дулат Аскарұлы

магистрант 2-го года обучения, образовательной программы 7M07102-Теплоэнергетика, Алматинского университета энергетики и связи им. Г.Даукеева

Ташимова Майра Еркиновна

магистрант 2-го года обучения, образовательной программы 7M07102-Теплоэнергетика, Алматинского университета энергетики и связи им. Г.Даукеева

Ходанова Татьяна Викторовна

доцент кафедры ТЭУ, Алматинского университета энергетики и связи им. Г.Даукеева

Туманов Мусакул Елегенович

к.т.н. доцент кафедры ТЭУ, Алматинского университета энергетики и связи им. Г.Даукеева (научный руководитель)

Теплофикация, или комбинированная выработка электрической и тепловой энергии в одном термодинамическом цикле на теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), является основным направлением развития энергетики и рационального использования топлива при производстве энергоносителей [1,2,3].

В энергетическом отношении территория Республики Казахстан условно делится на три зоны: Южная, Западная и Северная. В 2021 году установленная мощность электростанций Казахстана составляла 23621,6 МВт, при этом мощность электростанций Северной зоны составляла 15892,7 МВт (или 67,3% мощности всех электростанций РК), Южной зоны, соответственно 4195,7 МВт (17,8%) и Западной зоны – 3533,1 МВт (15,0%).

Структура установленной мощности по типу электростанций Республики Казахстан в 2021 году представлена на рисунке 1.

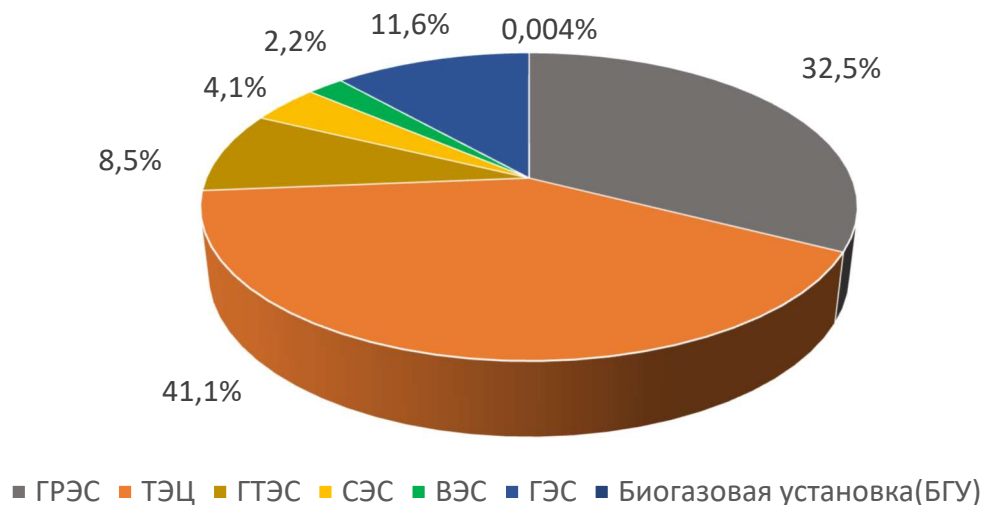


Рисунок 1. Структура установленной мощности по типу электрических станций в Казахстане

В структуре установленной мощности по типу электростанций Казахстана наибольшую долю составляют ТЭЦ – 41,1 % или 9717 МВт, что вполне объяснимо, так как Казахстан находится в зоне резко континентального климата со значительным отопительным периодом и при этом в крупных городах принята система централизованного теплоснабжения от ТЭЦ и котельных. Для многих городов Казахстана доля теплоснабжения от ТЭЦ составляет более 60-70 %, а в ряде городов ТЭЦ является единственным источником централизованного теплоснабжения.

Отличительной особенностью электроэнергетики Казахстана является высокая доля пылеугольных ТЭС. Мощность таких ТЭС составляет 13407,0 МВт (или 56,76% мощности всех электрических станций Казахстана).

Наличие значительной доли угольных электростанций с паротурбинной технологией, в том числе ТЭЦ, в основном и будут определять стратегию модернизации электроэнергетики. При этом необходимо отметить, что и в обозримой перспективе уголь по-прежнему будет играть значительную роль в энергетике Казахстана, но применение угля на ТЭС потребует проведения значительных работ на станции, для обеспечения эффективного и экологически чистого сжигания угля, либо путем модернизации существующего оборудования, либо путем полной его замены на более современное. Проведение таких работ будет существенно затрудняться низким качеством используемых на казахстанских ТЭС, в том числе ТЭЦ, углей.

Основная масса угольных ТЭС была введена в эксплуатацию в 60-70 годах прошлого века. Несмотря на постоянно проводимые работы по реконструкции действующего оборудования и замещению отработавшего свой ресурс, более 55% мощностей ТЭС имеют возраст более 30 лет и значительный физический износ. Более 50% генерирующего оборудование через 10 лет должны быть выведены из эксплуатации.

Для энергетического оборудования ТЭС устанавливается парковый ресурс (наработка однотипных по конструкции, маркам стали и условиям эксплуатации элементов теплоэнергетического оборудования, которая обеспечивает их безаварийную работу при соблюдении требований действующей нормативно-технической документации). Парковый ресурс не является предельным сроком эксплуатации и может быть продлен по результатам технической экспертизы. Значительная часть оборудования имеет наработку значительно превышающую первоначальный парковый ресурс. Нарботка и остаточный ресурс турбоагрегатов ТЭЦ, работающих на давлении 130 кгс/см² представлена на рисунке 2. Средний остаточный ресурс паровых турбин составляет около 34 %.

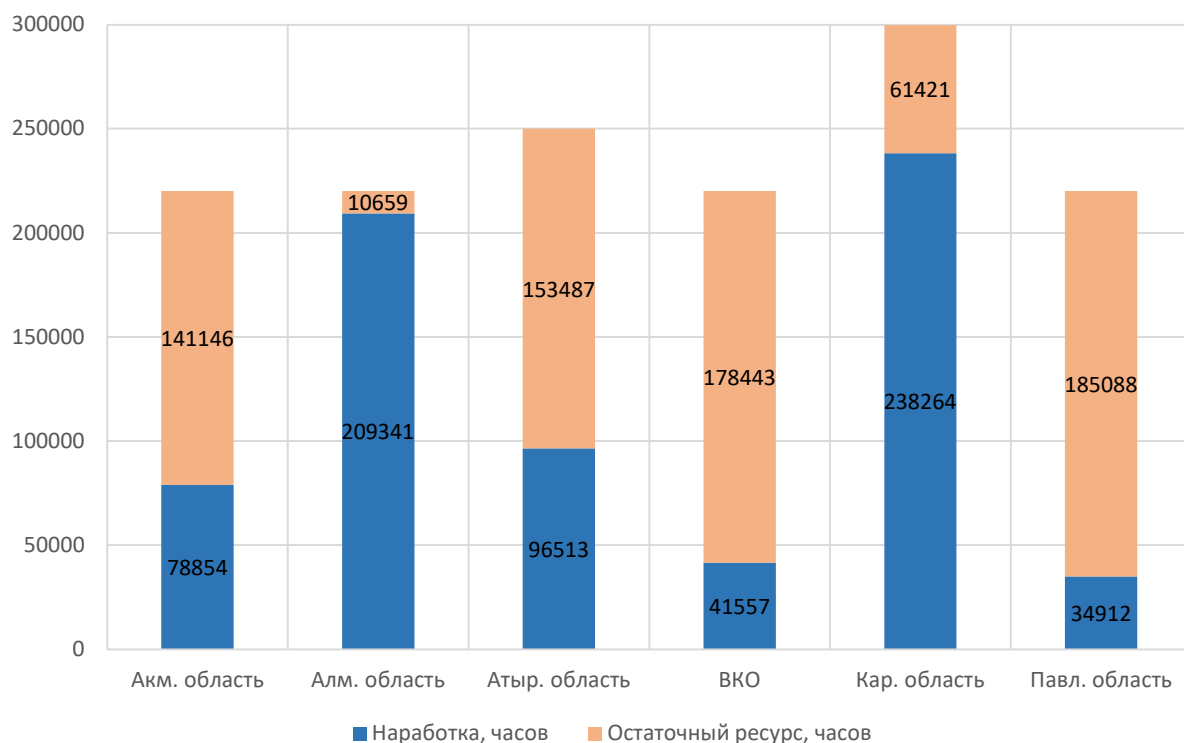


Рисунок 2 Средняя наработка паровых турбин ТЭЦ Казахстана, работающих на давлении 130 кгс/см²

Значительная часть паротурбинного оборудования ТЭЦ, работающего на давлении 130 кгс/см² имеет достаточно большой остаточный ресурс (более 150000 часов), за исключением паровых турбин Алматинской ТЭЦ-2 АО «АлЭС», ТЭЦ-2 АО "Арселор Миттал Темиртау", ТЭЦ-3 ТОО "Караганда-Энергоцентр", где паровые турбины (установлены в 70-х-80-х годах прошлого века) имеют наработку близкую к парковому ресурсу и вопрос о модернизации или выводе из эксплуатации стоит уже сегодня.

Наработка и остаточный ресурс турбоагрегатов, работающих на давлении 90 кгс/см² представлена на рисунке 3. Средний остаточный ресурс паровых турбин составляет 39,2 %.

Энергетическое оборудование ТЭЦ, работающее на давлении 90 кгс/см² на многих станциях было модернизировано и имеет достаточно большой остаточный ресурс от 100000 до 200000 часов, но в отдельных регионах Казахстана, энергетическое оборудование практически отработало парковый ресурс и в ближайшее время необходимо проводить его замену.

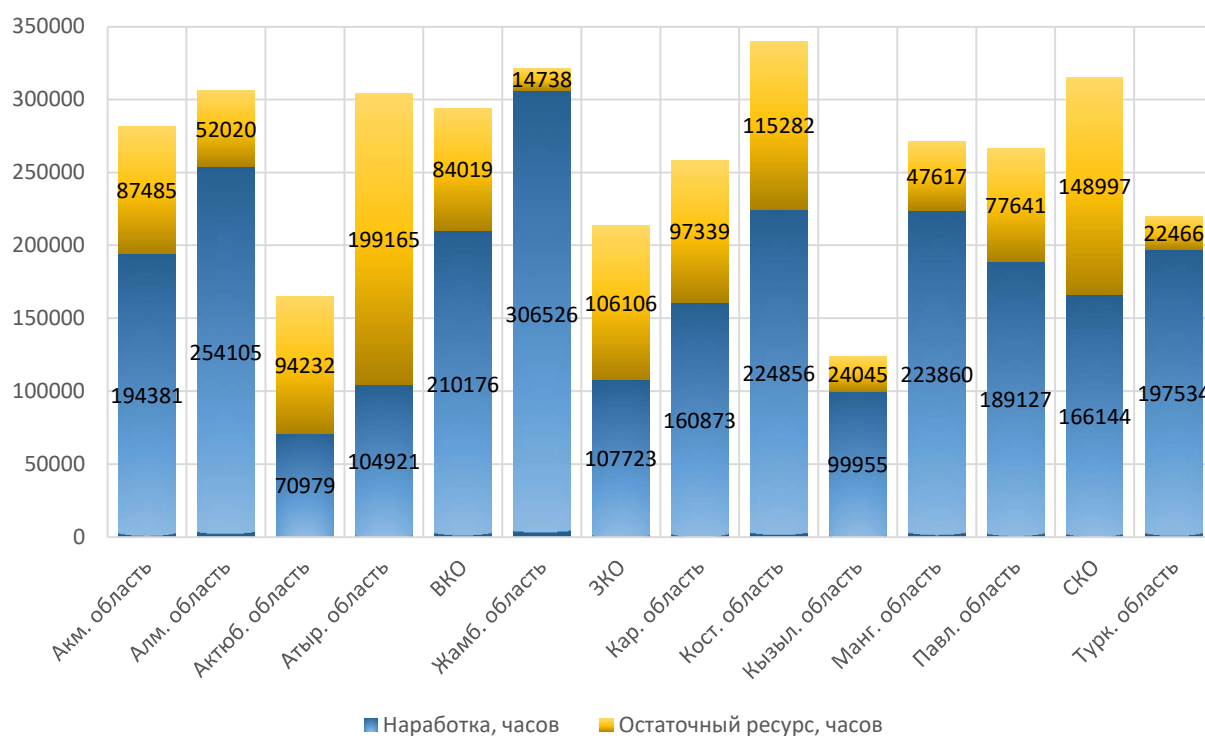


Рисунок 3 Средняя наработка паровых турбин ТЭС Казахстана, работающих на давлении 90 кгс/см²

Котельное оборудование ТЭЦ Казахстана имеет большой парковый ресурс, по сравнению с паровыми турбинами – 300000 часов работы и также может быть продлен, однако средний остаточный ресурс паровых котлов составляет порядка 22,4 %, при этом по ряду ТЭЦ (ТЭЦ АО «Алюминий Казахстана», ТЭЦ АО «ССГПО», Балхашская ТЭЦ ТОО «Kazakhmys Energy», ТЭЦ-ПВС АО «Арселор Миттал Темиртау», АО «Актобе ТЭЦ») большая часть котельного оборудования выработало парковый ресурс и работает на продлении.

В 2022 году Министерством энергетики, после ряда аварий на ТЭЦ и тепловых сетях, был проведен анализ технического состояния 37 ТЭЦ. В «красную» зону вошли 19 ТЭЦ, в том числе в городах Уральск, Степногорск, Тараз, Кызылорда и Кентау, в «желтую» – 11 ТЭЦ, в «зеленую» – 7 ТЭЦ. При распределении ТЭЦ по зонам учитывались 4 критерия: износ оборудования, количество технологических нарушений, срок эксплуатации ТЭЦ (средний по республике – 61 год) и нехватка кадров.

В производстве электроэнергии доля ТЭЦ значительна, около 40 % от общей выработки электроэнергии в Казахстане. В производстве тепла в городах ТЭЦ занимает ведущее положение, при этом доля централизованного теплоснабжения от ТЭЦ и котельных не превышает 45 %, а с учетом автономных централизованных систем теплоснабжения 55 %. Оценочная структура производства тепла в Казахстане представлена на рисунке 4.

Производство тепла в Казахстане осуществляют свыше 2500 теплоисточников, из них 118 мощностью свыше 100 Гкал/ч и источники индивидуальных потребителей. Общая установленная мощность тепловых источников (централизованных и локальных систем теплоснабжения) составляет 43231 Гкал/ч. Располагаемая мощность теплоисточников составила 37566,7 Гкал/ч [1, 2]. В 2021 году тепловыми источниками было произведено более 93 млн.Гкал тепла. При этом только ТЭЦ могут производить ежегодно более 130 млн.Гкал тепла. Таким образом рабочая тепловая мощность ТЭЦ значительно ниже располагаемой и ТЭЦ работают в неоптимальных режимах.

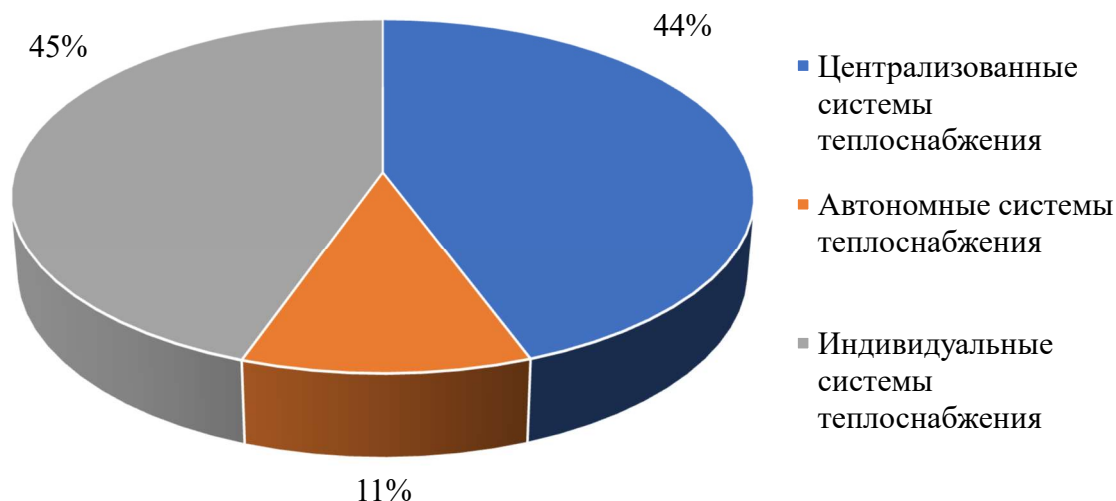


Рисунок 4 Структура потребления тепла в Казахстане

Доля систем централизованного теплоснабжения в общем потреблении тепловой энергии составляет порядка 55 %, что ставит Казахстан в один ряд со странами, которые считаются лидерами развития централизованного теплоснабжения. Такое преобладание технологии централизованного теплоснабжения представляет собой преимущество и шанс для будущего развития этих систем.

Когда мы проводим анализ объектов производства тепла в Казахстане в сравнении с международными критериями, мы должны помнить об истории теплофикации. ТЭЦ в международном понимании - это установка, которая производит тепло и электроэнергию в режиме когенерации, комбинированного производства тепла и электроэнергии, а это не является основным режимом работы для многих ТЭЦ в Казахстане.

Многие ТЭЦ в Казахстане строились как энергетические цеха крупных промышленных предприятий. Промышленные предприятия потребляли электроэнергию и пар, поэтому «промышленно-отопительные» ТЭЦ были спроектированы с паровыми турбинами «Р» и «ПТ». Электрическая и тепловая нагрузка промышленных предприятий была более или менее стабильной в течение года, и только расширение промышленного предприятия требовало расширения ТЭЦ. Позже к ТЭЦ стали подключать внешних потребителей тепла для централизованного теплоснабжения. Высокая зависимость внешней тепловой нагрузки от температуры окружающей среды определила дальнейшее развитие ТЭЦ, на них стали использовать паровые турбины типа «ПТ» и «Т» с конденсаторами. Кроме того, некоторые ТЭЦ были дополнены водогрейными котлами (котельные), предназначенными исключительно для централизованного теплоснабжения и работающими для покрытия пиковых тепловых нагрузок. Выработка электрической энергии на тепловом потреблении стала снижаться, а потребность в выработке электроэнергии увеличиваться. В результате изменений, связанных с потреблением тепла, немногим ТЭЦ удалось сохранить высокую экономичность.

Низкая доля использования тепловой мощности не позволяет станциям работать эффективно, удельный расход условного топлива на производство электроэнергии значительно возрастает. При отсутствии тепловых потребителей технико-экономические показатели станции существенно ухудшаются. Удельные расходы условного топлива на производство электроэнергии и тепла, а также КИУМ и коэффициент использования тепловой мощности ряда ТЭЦ Казахстана представлены в таблице 1. Как видно из

представленных данных КИУМ у большинства ТЭЦ достаточно высокий 60-75 %, а коэффициент использования тепловой мощности только для ТЭЦ-1 г. Павлодара достигает 58 %, для других ТЭЦ составляет 12-29 %. Для ТЭЦ-1 г. Алматы, которая работает в чисто теплофикационном режиме низкая тепловая нагрузка приводит к существенному снижению производства электроэнергии.

Таблица 1 Показатели использования электрической и тепловой мощности ряда ТЭЦ Казахстана

Показатели	Ед. изм.	$P_0=130 \text{ кгс/см}^2$			$P_0=90 \text{ кгс/см}^2$		
		ТЭЦ-1 г.Павлодар	ТЭЦ-2 г.Алматы	ТЭЦ-3 г.Павлодар	ТЭЦ-1 г.Алматы	ТЭЦ-2 г.Петропавловск	Степногорская ТЭЦ
		2017 г.	2018 г.	2018 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.
Удельный расход топлива по отпуску ТЭ	кг/Гкал	174,14	202,7	192,06	163,5	198,73	215,06
Удельный расход топлива по отпуску ЭЭ	г/кВтч	258,8	313,1	343,02	162,4	414,93	557,89
КИУМ	%	75,9	60,05	60,37	30,36	73,3	59,8
Коэффициент использования тепловой мощности	%	58,4	38,88	27,59	12,5	29,6	30,4

Анализируя текущее состояние производства электроэнергии и тепла на ТЭЦ в Казахстане можно отметить:

- моральное и физическое старение значительной части энергетического оборудования ТЭЦ;
- снижение теплоснабжения промышленными предприятиями как из-за уменьшения объема производства продукции, так и их перехода на новые технологии и, как следствие, утрата возможности использования турбоагрегатов с производственным отбором пара и противодавлением;
- имеющаяся тенденция перехода ряда промышленных и коммунальных потребителей к энергоснабжению от собственных энергоисточников.

В этих условиях особо актуальной становится задача поиска путей модернизации и реконструкции действующих ТЭЦ с повышением их энергетической и экономической эффективности [3, 4]. Однако сегодня на ТЭЦ в основном осуществляется поддержание в работоспособном состоянии оборудования станций путем проведения его плановых, текущих и капитальных ремонтов и во многих случаях не в полном объеме, из-за низких тарифов на производимую электроэнергию и тепло сроки окупаемости затрат по модернизации существующего энергетического оборудования ТЭЦ велики. Наиболее целесообразно, особенно в условиях избытка тепловых мощностей модернизировать ТЭЦ, применяя ГТУ и ПГУ надстройки [4, 5], но при этом для большинства ТЭЦ Казахстана необходимо решить вопрос с поставками природного газа.

Список литературы

1. Концепция развития электроэнергетической отрасли Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 263
2. Национальный энергетический доклад KAZENERGY 2021
3. Яковлев Б.В. Повышение эффективности систем теплофикации и теплоснабжения / Минск: Адукацыя і выхаванне, 2002. - 448 с.
4. Сейдалиева А.Б., Айдаболова А.С., Жекенов Е.Л. Техничко-экономическая оценка модернизации ТЭЦ-1 ГТУ надстройкой// OPEN INNOVATION: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. –Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». –2020. –С.39-44
5. Е.Волкова, Т.Новикова Экономическая целесообразность форсированного внедрения ПГУ и ГТУ при обновлении тепловых электростанций // Газотурбинные технологии. 2004 №1

RESULTS OF CALCULATION OF STABILITY OF THE REINFORCING STRUCTURE OF THE FOUNDATION PIT USING PLAXIS 2D

Nyamdorj Setev

Professor Institute of Engineering and Technology, доктор (Sc.D). Ulaanbaatar. Mongolia
Sukh-Erdene Khurelstooj

Institute of Engineering and Technology, Master's degree. Ulaanbaatar. Mongolia

Bayaraa Lhamsuren

Institute of Engineering and Technology, Master's degree. Ulaanbaatar. Mongolia

Tsoodol Demchig

Institute of Engineering and Technology, Master's degree. Ulaanbaatar. Mongolia

Abstract. The Plaxis software package for solving geotechnical problems, developed by the numerical finite element method based on the Coulomb-Moore (Moore-Coulomb) model, which is widely used in the countries of the European Union, the Russian Federation and other countries, was developed in accordance with the requirements of Eurocode-7. In the current situation, when the goal is to develop a system of Building Codes and Rules (BNbD) of Mongolia, taking into account Eurocode, the problem of studying and using this software package is an important task. Therefore, it is necessary to prepare a manual for the application of the Plaxis 2D and 3D program and other related materials to be translated into Mongolian, which should be included in the curriculum of higher educational institutions. Another important issue is to educate engineers and designers through short term retraining.

Keywords. Eurocode-7, manual, freshener, lateral pressure, allowable dimensions, horizontal movement, moment.

INTRODUCTION

Currently, numerical calculation programs such as SCAD office, Lira, Robot Structural Analysis, Plaxis, Ansys, Abaqus are widely used to solve geotechnical problems in the construction of buildings and structures. With the help of these programs, it is possible to implement optimal solutions using basic calculation methods. Among the above programs that solve geotechnical problems, the Plaxis calculation software package, developed by the numerical finite element method based on the Moore-Coulomb model, is widely used in the EU countries, the Russian Federation and other countries, which was developed in accordance with the requirements of Eurocode-7 [1;2;3]. Design and production solutions for the construction of civil and industrial buildings and engineering structures erected on the territory of the countries of the European Union and sold abroad with their investments must comply with the provisions of the Eurocode. Therefore, the problem of studying and using this software package is an important task, in accordance with the stated goal, to develop a system of Building Codes and Rules (BNbD) of Mongolia, taking into account the Eurocode. This can be explained by the fact that in recent years there has been an increase in the number of joint projects being implemented by Mongolia and

the EU countries, as well as medium and large business projects in construction, mining and other areas for investment by the EU countries.

1. METHODS AND MATERIALS

Versions of Plaxis were developed by scientists from four universities: the University of Colorado in the USA, the University of Grenoble in France, the University of Oxford in the UK, and the University of Stuttgart in Germany [4]. At present, the Plaxis software package consists of the following versions for geotechnical studies, uneven settlement, and assessment of the stress-strain state of the foundation of buildings and structures [5].

Plaxis 2D - is a static numerical program for solving problems of stress-strain state, stability and seepage consolidation in a plane setting.

Plaxis 3D - is designed to solve the problems of stress-strain states resulting from the joint work of the structure and the foundation soil in spatial visualization.

Dynamics - an additional module for Plaxis 2D and Plaxis 3D programs, designed for dynamic calculation of cyclic loads (oscillation, vibration), impulse (shock) and vibration loads on the foundation soil.

Plaxflow - is an add-on module for Plaxis 2D and Plaxis 3D programs designed to perform calculations of stable and unstable thermal actions in compatibility with deformation or limit state II calculations of foundations and structures.

Thermal - is an additional module of Plaxis 2D and Plaxis 3D programs designed to calculate stable and unstable thermal environment, i.e. perennial and seasonally frozen foundation soils in combination with limit state II calculations.

Currently, PLAXIS 2D and 3D programs are practically not used in the practice of processing the results of geotechnical studies and engineering calculations in the design of construction in Mongolia or are at an early stage.

1. RESEARCH METHOD

The basic element of the Plaxis calculation is a 15-node fourth-order interpolation element (Figure 1). In such an element, the node displacement is determined by detailed integration of the voltage at 12 points in all 15 nodes. The sides of the elements can be straight lines or curves. In the case of curvature, modeling is performed by inserting additional nodes at the midpoint of the side [6]. Depending on the function of the element, a fourth-order interpolation polynomial is used to interpret movements within the element. Such higher order polynomials are defined by an integrated number of nodes (in our case 15 nodes), and compared to the results with lower order polynomials, may eventually give more accurate estimates.

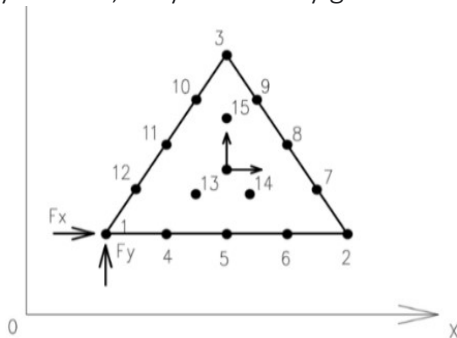


Fig 1. Fourth order finite element model

$$u(x, y) = a_1 + a_2x + a_3y + a_4x^2 + a_5xy + a_6y^2 + a_7x^3 + a_8x^2y + a_9xy^2 + a_{10}y^3 + a_{11}x^4 + a_{12}x^3y + a_{13}x^2y^2 + a_{14}xy^3 + a_{15}y^4; \quad (1)$$

$$v(x, y) = b_1 + b_2x + b_3y + b_4x^2 + b_5xy + b_6y^2 + b_7x^3 + b_8x^2y + b_9xy^2 + b_{10}y^3 + b_{11}x^4 + b_{12}x^3y + b_{13}x^2y^2 + b_{14}xy^3 + b_{15}y^4; \quad (2)$$

where a_1, a_2 and $b_1, b_2, \dots, b_{15}$ – are constant numbers depending on the offset of the nodes.

The deformation inside the element is determined as a function of the displacement according to the classical Koosh formula.

$$\{\varepsilon\} = \{\varepsilon_x; \varepsilon_y; \gamma_{xy}\}^T = \left\{ \frac{du}{dx}; \frac{dv}{dy}; \frac{du}{dy}; \frac{dv}{dx} \right\}^T, \quad (3)$$

Such an equation relating the displacement of nodes from deformation inside the element can be written as

$$\{\varepsilon\} = [B]\{\delta^e\}, \quad (4)$$

where $\{\varepsilon\}$ is the strain vector of the finite element; $[B]$ - finite element gradient matrix; $\{\delta^e\}$ - node displacement vector.

By using a 4th order polynomial to interpolate the offset, it is possible to express the voltage change using a cubic polynomial.

To use any model of soil operation in a numerical calculation, it is necessary to record the relationship between stress and strain. Fadeev A.B.[7] the possibility of solving the variable stiffness matrix by the method of initial stresses using the Newton-Raphson iterative procedure has been established, but it must be with a variable load vector that increases during the action of "primary forces" in plastic elements.

The advantage of this method is that it is simple and can use parameters such as total modulus of deformation, coefficient of lateral expansion, specific cohesion, angle of internal friction, which are standard geotechnical soil parameters [8]. These parameters can be determined by standard methods of engineering and geological research or obtained from the normative tables of SNiP. In the Plaxis software package, it is considered effective to use surface and contact elements in the Mohr-Coulomb model.

3. RESULTS OF THE STUDY

Performance characteristics of the artificially improved base and foundation structures included in this study, namely, bored piles, foundation in tamped pits, soil compaction of the base with a heavy rammer, soil pad reinforced with geogrid and geotextile, insulated base of a shallow foundation and their calculations of the stress state, bearing capacity and core precipitation were performed using the Plaxis 2D and 3D software package [9].

As an example, let's consider the calculation of stability and horizontal displacement of the enclosing structure of the excavation wall of a 24-storey building under construction in the city of Ulaanbaatar. The physical and mechanical characteristics of the soil and the geometric dimensions of the building, necessary for checking the stability and calculating the horizontal displacement of the boundary wall, are taken from the general plan of the construction site and the engineering-geological report. The calculation of the retaining wall was performed using the Plaxis 2D software. Estimated data:

- pit width $B_{cat} = 25.5$ m;
- pit depth $H_{cat} = 6.8$ m;
- foundation width $V_{pl.found} = 19.0$ m;
- distance from the neighboring building $a = 2.0$ m;
- depth of foundation of the neighboring building $d_2 = 3.5$ m;
- thickness of the enclosing structure 0.3 m;
- the depth of the enclosing structure into the ground is 4.0 m.

The load (q_2) coming from the neighboring 6-storey building, located at a distance of 2 m from the break of the excavation, was estimated by the load collection method and included in the calculation model. The design scheme and model are shown in Figures 1 and 12.

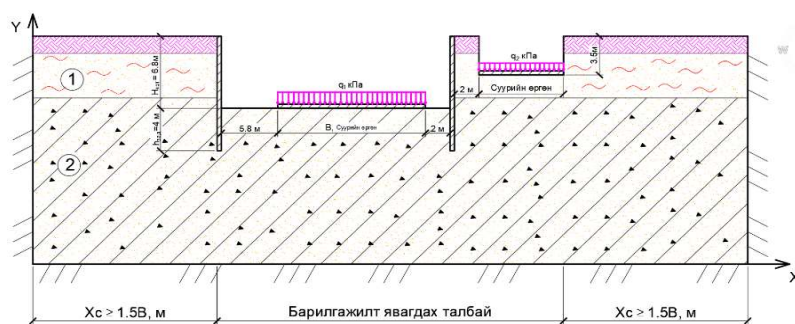


Fig 2. Calculation schemes

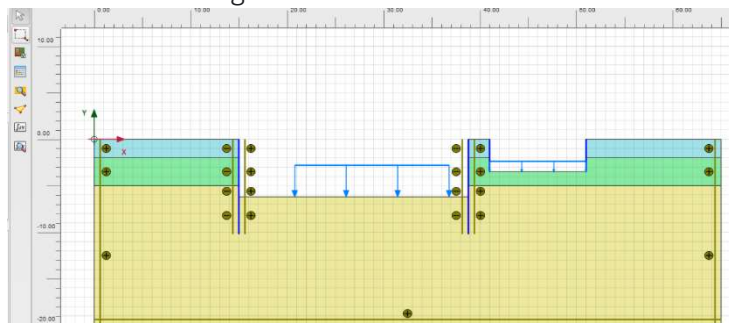


Fig 3. Calculation model

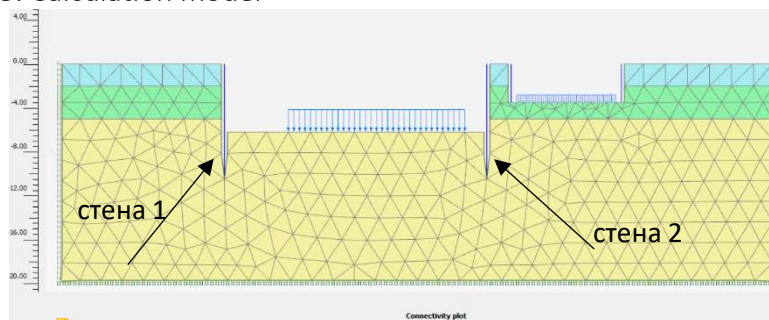


Fig 4. Separation of the calculation model into finite elements

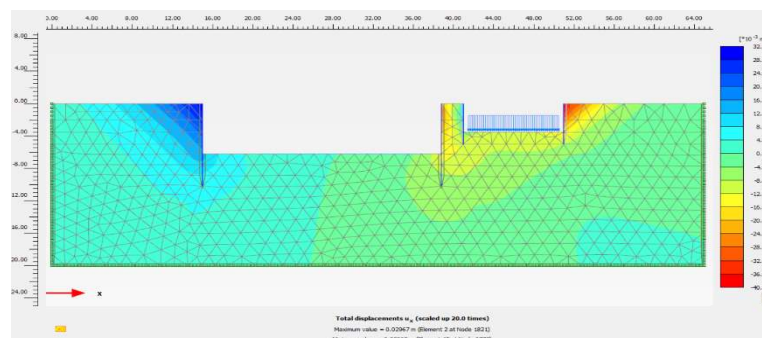


Fig 5. Horizontal movement of the enclosing wall U, m

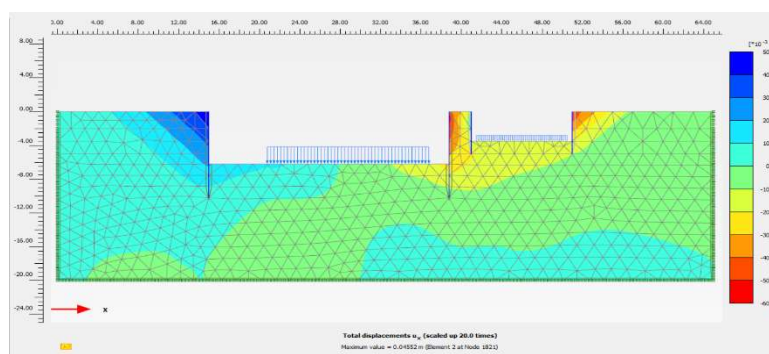


Fig 6. Mosaic of horizontal movements. Umax=5.5cm

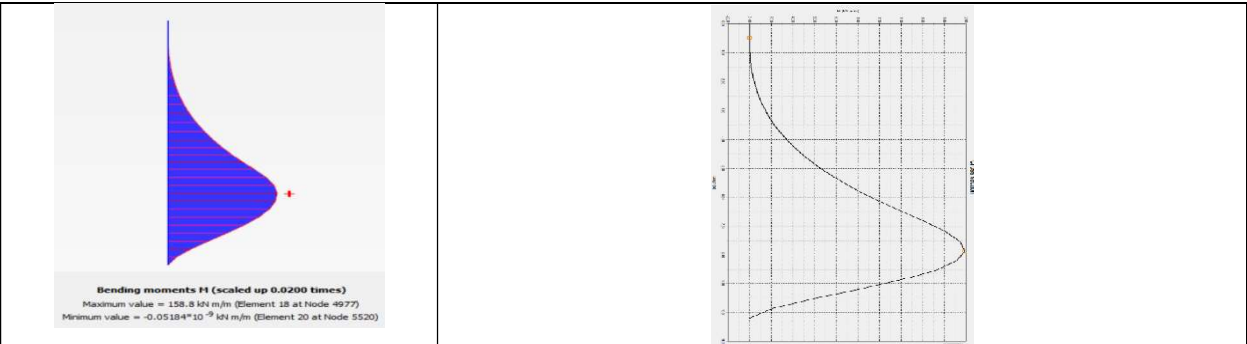


Fig 7. Diagram of wall moments 2

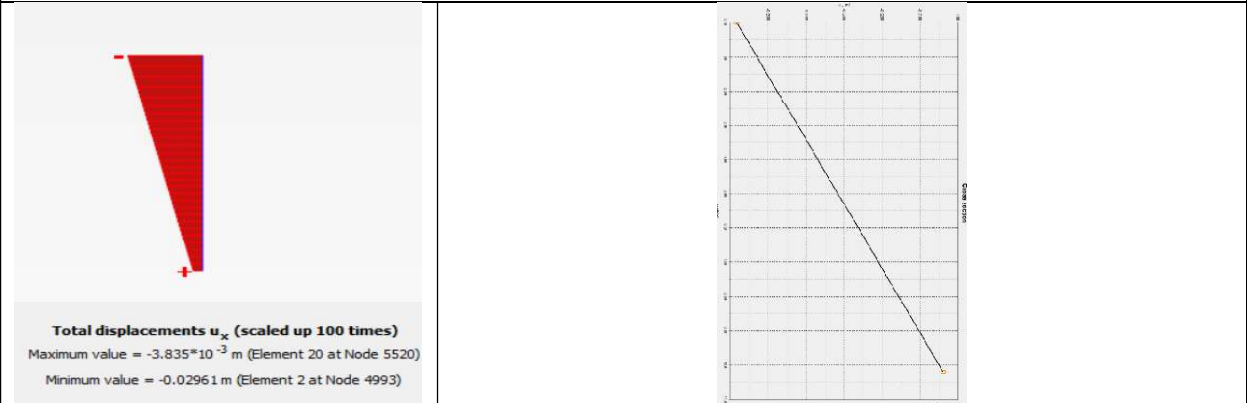


Fig 8. Horizontal displacement of wall 2, m



Fig 9. Diagram of wall moments 1.

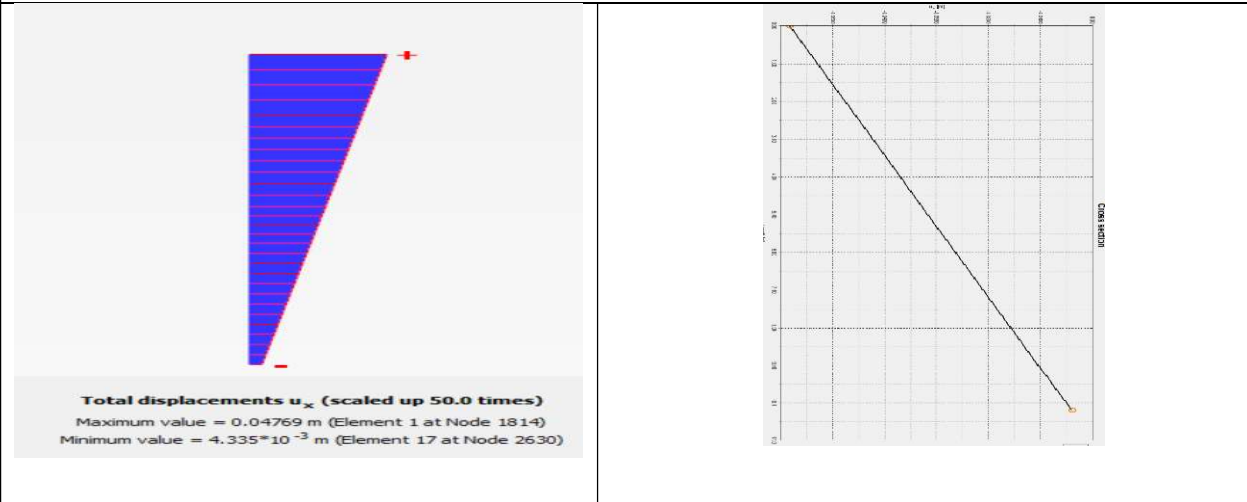


Fig10. Horizontal displacement of wall 1, m

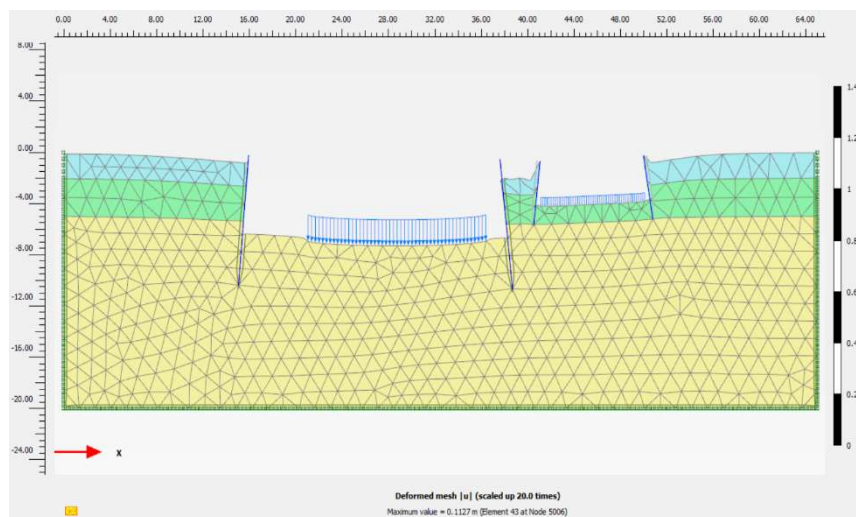


Fig 11. General picture of deformation pattern

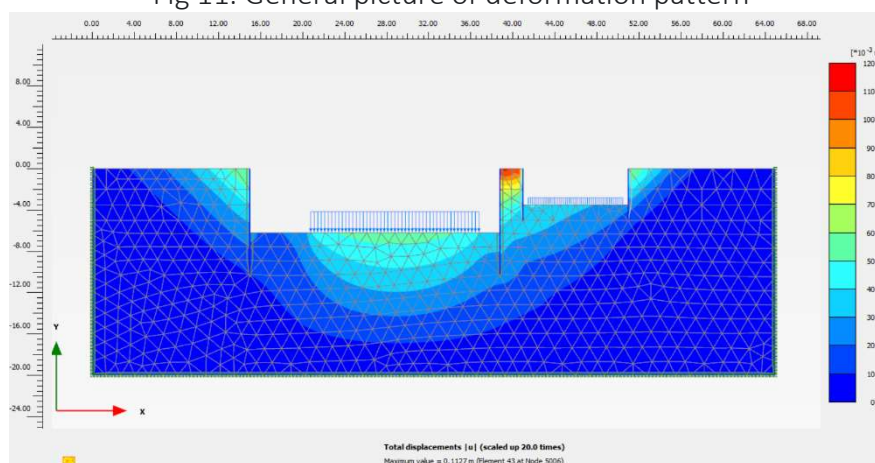


Fig 12. Mosaic of the general deformation pattern

CONCLUSIONS

1. The maximum horizontal movement of the upper part of the excavation wall is 4.35 cm from the side of the road without a building and 3.5 cm from the side of the neighboring 6-storey building. For curtain wall 1, an additional support brace is recommended as the horizontal displacement is greater than allowed.

2. The results obtained on the dependence of horizontal displacement on the structures of the enclosing wall and its depth of penetration into the base soil show that the nature of the loads and the specific cohesion of the base soil are of great importance for assessing their mutual influence.

3. As a result of numerical experiments to determine the regularity, the most resulting factors depending on the vertical and horizontal loads and the mechanical characteristics of the base soil, which deserve interest and can be a promising direction in the study of the enclosing structure, have been identified.

REFERENCE

- [1] Vishal JAGOTA, Aman Preet Singh SETHI, Khushmeet KUMAR. (2013). Finite Element Method: An Overview. Walailak J Sci & Tech 2013; 10(1): pp1-8.
- [2] Yao Li, Guowei Zhu, Qingchao Zhang. (2022). An investigation of integrating the finite element method (FEM) with grey system theory for geotechnical problems. Published: June 24, 2022. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0270400>
- [3] Sayed Hemeda. (2022). Geotechnical modelling and subsurface analysis of complex

underground structures using PLAXIS 3D. International Journal of Geo-Engineering. volume 13. 9.

- [4] Schanz T., Vermeer P.A., Bonnier P.G. (1999). The hardening soil model: formulation and verification //Proceedings of the international Plaxis symposium 'Beyond 2000 in computational geotechnics". Rotterdam: Balkema, Pp281-256.
- [5] Andrea Rosato. PLAXIS CONNECT. Edition V20 How PLAXIS 2D & 3D Can Help Your Geotechnical Design. Helps geotechnical engineers to make safe.
- [6] PLAXIS (2004). Finite Element Code for Soil and Rock Analyses. Руководство пользователя. Версия 7. -СПб.: НИП-Информатика, 274 с.
- [7] Фадеев А.Б. (1987). Метод конечных элементов в геомеханике /Москва.: Недра, 221 С.
- [8] Frank R. (2006). Some aspects of soil-structure interaction according to Eurocode 7, Geotechnical design. / R. Frank // Engenharia Civil. -Vol. 25, -PP. 5-16
- [9] Nyamdorj S. (2023). Scientific substantiation of the development of rational solutions for buildings and structures foundations built on subsidence soils of Mongolia.//Dissertation abstract for the degree of Doctor of Technical Sciences (Sc.D). Ulaanbaatar. Mongolia. 51pp.

The use of zeolite-containing mineral raw materials in the production of rubber products

Khassankhojayeva Bibi-Mariyam Sheralikyzy

Doctoral student South Kazakhstan University named by M.Auezov, Shymkent, Kazakhstan

Sakibayeva Saule Abdrazakovna

Candidate of Technical Sciences South Kazakhstan University named by M.Auezov, Shymkent, Kazakhstan

Sagitova Guzaliya Faritovna

Candidate of Technical Sciences South Kazakhstan University named by M.Auezov, Shymkent, Kazakhstan

Abstract: This article discusses the basic physical and mechanical properties of zeolites and the ways of their application in various industries. The method of using zeolites in rubber products is also described using examples of various patents.

Keywords: natural zeolite, mineral composition, rubber products, adsorbing properties

The great demand and interest of the world scientific sphere in zeolites is caused by their special significance as a new type of mineral raw materials. According to scientists, natural zeolites occupy the first place among non-metallic minerals in terms of demand, and the 70s of the last century marks the entry of mankind into the "zeolite century". This is due to the great urgency of the global problem of health improvement and environmental protection and the use of zeolites has been adopted for an effective solution [1, 2, 3].

Zeolites are microporous, crystalline aluminosilicate materials commonly used as commercial adsorbents and catalysts [4]. They mainly consist of silicon, aluminium, oxygen, and have the general formula $M^{n+}_{1/n}(AlO_2)^-(SiO_2)_xH_2O$ where $M^{n+}_{1/n}$ is either a metal ion or H^+ . These positive ions can be exchanged for others in a contacting electrolyte solution. H^+ exchanged zeolites are particularly useful as solid acid catalysts [5].

Currently, more than 2 thousand deposits of 42 varieties of zeolites are known in more than 40 countries with global reserves of zeolite raw materials of several tens of billions of tons. Of these, the USA, Japan and the CIS countries account for 10-20 billion tons. In Italy, Yugoslavia, Bulgaria and other countries, 1-10 billion tons have been identified. According to the size of reserves, zeolite deposits are classified into large (more than 100 million tons); average (10-100 million tons); small (less than 10 million tons).

Depending on the mineral composition, clinoptilolite, mordenite, phillipsite and shabazite industrial types of ores are distinguished. High—quality rocks include rocks containing more than 70% of the zeolite mineral, medium—quality - 50-70% and poor ores - 15-50%. Highly siliceous zeolites are of value, especially clinoptilolite is widely used.

In Kazakhstan, large deposits of zeolites are Taizhuzgenskoye (Tarbagatai district of East Kazakhstan region, approved reserves - 7 million tons, forecasted 215 million tons) and Chankanayskoye (Kerbulak district of Almaty region, approved reserves - 5.5 million tons, forecasted - 120 million tons) [2]. The zeolites of the Changkanai and Taizhuzgen deposits belong to medium-porous zeolites and can be used for extraction. In Southern Kazakhstan, the Altyn-

Emelskoye (41 million tons), Karzhantau and Daubabin zeolite deposits have been previously estimated.

For a long time, zeolites were considered as rare minerals that have no practical application. But it soon became clear that zeolites are the most valuable minerals in the industry, having an open frame-cavity structure of the type $[(\text{Si}, \text{Al})\text{O}_4]$, having a negative charge. The latter is compensated by neutralizing, positively charged cations (Na, K, Mg, Ca, Sr, Ba, Ca) contained in the zeolite. Natural zeolite is a fairly effective cheaper substitute for artificial and some natural mineral compounds such as chalk, kaolin, diatomite. In multi-tonnage technological processes, where the use of synthetic zeolites is not profitable, the use of these natural materials is of great importance due to environmental protection and their cheapness [6].

Table 1 below shows the percentage mineral composition of zeolites.

Table 1 - Mineral composition of zeolites

Mineral	%
Clinoptilolite	20 – 45
Opal-cristobalite	28 – 37
Montmorillonite	20 – 30
Calcite	10 – 21
Quartz	5 – 11

Zeolite crystals are penetrated by a system of channels or cavities, have a well-developed inner surface. This structure of zeolites allows zeolites to selectively sorb molecules, for example, halogenated halogens, components of wastewater and drinking water, i.e. to play the role of "molecular sieves". In the dehydrated state, these minerals sorb ammonium, alcohol, nitrates and other substances. The size of the channels is sufficient for the penetration of organic molecules and cations into them, and their total volume together with the pores reaches 50%. Properties of zeolites - prevalence, availability, cheapness, the possibility of repeated use.

The main physical and mechanical properties of zeolites are presented in Table 2.

Table 2 - Basic physical and mechanical properties of zeolites

Indicator	
Appearance:	granules of light gray color, white color;
Porosity	37,25 – 55,72%;
Density	2,03 – 2,37 g/cm ³
Mechanical crushing strength: at 200°C at 2500°C	46 kg/cm ² 59 kg/cm ²
Bulk weight g/cm ³	0,77
Volume weight, g/cm ³	1,10
Mohs Hardness	3,5 – 4,5
Effective pore diameter	0,4 nm
Dynamic moisture capacity, %	3,8
Thermal stability	above 450°C
Toxicity	non-toxic

The ion exchange capacity of zeolites is one of the main parameters characterizing their sorption and technological properties. The maximum ion exchange capacity corresponds to the complete substitution of one ion by another in all crystal positions, which corresponds to the maximum sorption capacity of zeolite [7].

Zeolites have good regenerative abilities, withstand high temperatures (up to 600°C), are resistant to aggressive environments without visible signs of destruction. Zeolites are recognized as non-toxic, mutagenic effects have not been detected, and can be used without restrictions in all areas of the national economy.

In water purification, natural zeolite is used as a filter loading at water treatment plants. It has sorbing properties to almost all metals [7].

In industry, the large sorption capacity of natural zeolites when they are introduced into the composition of mineral fertilizers allows you to keep fertilizers permanently dry and prevent their caking. When natural zeolites are introduced into the composition of fertilizers, the strength of fertilizer granules increases by 35-60%. The high ion-exchange capacity of zeolites contributes to the conversion of macro- and microelements vital for plants (potassium, calcium, silicon, aluminum, magnesium, copper, iron, etc.) into fertilizers.

The adsorbing properties of zeolite are used to purify gas emissions. The use of zeolite is especially effective for cleaning emissions from sulfur dioxide and ammonia in chemical industries (the absorption of sulfur dioxide is at least 15%).

Due to its good water sorption properties, zeolite is successfully used in air drying systems from water vapor in industrial enterprises [8].

In the production of concrete, the unique properties of zeolite, its high pozzolan activity determined the possibility of its use as an active mineral additive in the production of durable, frost-, moisture-, acid-, sulfate-resistant, high-strength concrete. Such concretes are used in the construction of hydraulic structures, as well as bridges, overpasses, port facilities.

It is worth noting that natural zeolites have a number of advantages that nature itself has endowed them with. These properties allow them to be used in medicine. So, today it is considered very effective to use the Vita Zeolite complex, which is produced by Alfa Vita. This complex contains zeolite (natural clinoptilolite) and humic substances, and its internal use helps to cleanse the body of free radicals of heavy metals, many toxins and radionuclides, which is the most important factor in the treatment of many diseases [9].

The use of natural mineral resources as fillers of rubber compounds has now increased significantly. A large range of studies on the influence of mineral fillers on the properties of rubbers indicates the prospects of this direction to increase economic efficiency and environmental safety, as well as to improve the output characteristics of products based on elastomers.

Due to the high cost of white soot, the energy and material intensity of industrial processes for its production throughout the entire period of development of elastomer technology, a search is being made for ways to replace expensive ingredients with cheaper materials while preserving the necessary complex of properties of elastomeric compositions [10].

The use of zeolite would significantly reduce the cost of products and improve the quality of rubber technical products. Since zeolite is a multifunctional ingredient, it can simultaneously replace several ingredients. In this regard, the use of zeolites from the Changkanai deposit in Kazakhstan, instead of the traditionally used powdered fillers and modifiers, is of interest.

According to the authors [11], zeolites of both natural and artificial origin affect the structure of rubbers and have a stabilizing effect when operating rubbers in aggressive environments and elevated and low temperatures. In order to increase the frost resistance of serial rubbers, the plasticizer washout is slowed down when they come into contact with hydrocarbon media due to the introduction of adsorbents (natural zeolites) that control this process, they recommend the use of modifying additives to increase interfacial interaction in the

created heterophase composite materials (fluorizoprene adduct, paste based on dibutyl phthalate and natural zeolites).

In [12], the authors propose to additionally introduce zeolite and zeolite treated with EPS - the product of the interaction of polyacrylonitrile with epoxyxylytane resin into the rubber mixture to increase the service life of tires due to the strength properties and hardness of the filling cord.

In the patent [13], it is proposed to introduce zeolite treated with cobalt or nickel nitrate in a ratio of 5 to increase the service life of tires into the rubber mixture: 1 - 2,0-2,5; carbon black P234 - 50.0-51.0, while increasing the adhesive and strength properties of rubbers.

Thus, the authors of the invention [14] propose to reduce the viscosity, increase the resistance of the rubber mixture to vulcanization, resistance to repeated stretching, heat resistance and chemical resistance of rubbers into a rubber mixture based on chlorobutyl rubber, including stearic acid, sulfur, tetramethylthiuram disulfide, carbon black with a specific geometric surface of 90-110 m²/g and metal sulfide, as sulfide metal to use barium sulfide and additionally 2-mercaptoimidazoline and natural zeolite. This made it possible to reduce the viscosity, increase the resistance of the rubber compound to vulcanization (by 1.25-2 times), resistance to repeated stretching (by 10.5-12.5 times).

Natural Zeolite mineral's exceptional properties, offer value added products, when used as a filler. It acts more than just a filler, but like a special catalyst or stabilizer ingredient. The absorption capabilities of zeolite enables special features at the final products, like absorbing odors and unwanted gases, inside the product or at its surrounding. The physical and mechanical properties of zeolite give special attributes to the final products, like strength, elasticity, and resistance to especially heat, abrasion and corrosion. At the same, zeolite as a filler can reduce the cost of production by eliminating the need for special agents. It offers an economic advantage over other fillers. It is a non-toxic and environmentally friendly product. It reduces the emission of undesirable substances that emerge during production and prevents the negative effects on of these substances on human health and environment.

List of sources

- 1 Infomajn. Obzor rynka prirodnih ceolitov v SNG: Izd. 2,- M., 2010. - S. 9-13.
- 2 Belousov V. A. Ceolit - mineral XXI veka // Mineralnye resursy Kazahstana. - 1997. - № 1. - S. 56-59.
- 3 Muratov O. E., Tihonov M. N. Problemy obrasheniya s radioaktivnymi othodami i obluchennym yadernym toplivom v usloviyah innovacionnogo razvitiya yadernoj energetiki // Nauchnye i tehicheskie aspekty ohrany okruzhayushej sredy. - 2012. - № 1. - S. 81-97.
- 4 "Zeolite Structure". GRACE.com. W. R. Grace & Co. 2006. Archived from the original on 15 February 2009. Retrieved 8 Feb 2019.
- 5 Nayak, Yogeesh N.; Nayak, Swarnagowri; Nadaf, Y. F.; Shetty, Nitinkumar S.; Gaonkar, Santosh L. (2020). "Zeolite Catalyzed Friedel-Crafts Reactions: A Review". Letters in Organic Chemistry. 17 (7): 491–506.
- 6 Chelishev N.F., Berenshtejn B.G., Volodin V.F. Ceolity - novyj tip mineralnogo syrya. / - M.: Nedra. 1987. - 176 s.
- 7 Vasilyanova L. S., Lazareva E. A.. Ceolity v ekologii. Novosti nauki Kazahstana. № 1 (127). 2016-S.61-85.
- 8 Cicishvili G.V. Andronikashvili T.G. Kirov G.N. Filizova L.D. Prirodnye ceolity. / - M.: Himiya. 1985. - 224s.
- 9 Sagitova G.F. Issledovanie svojstv rezin, napolnennyh i modificirovannyh ceolitami Chankanajskogo mestorozhdeniya: masterskaya dissertaciya na soiskanie akad. stepeni magistra tehnika i tehnologij. -Shymkent : YuKGU im. M. Auezova, 2001. -50 s.

10 Sakibaeva S.A., Konysbek Zh.K., Kim M.E., Orazymbetova A.O., Zhantasova U.S. Issledovanie vliyaniya ceolitovyh napolnitelej na svojstva rezin. Nauchnye trudy YuKGU im.M.Auezova. №3(47), 2018,-S.24-30

11 Petrova N. N. Principy sozdaniya maslo- i morozostojkih rezin i ih realizaciya dlya ekspluatacii v usloviyah holodnogo klimata. Avtoreferat. ... dok. him. nauk.- Moskva. -2016.

12 Pat. SU 1399312. S08L9/06, S08K13/06. Rezinovaya smes./ Kikvilashvili G.M., Chachivashvili N.Z. zayavl. 19.11.1985; opubl. 30.05.1988 Byul. №20. – 4 s

13 Pat KZ 30654. S08L9/06(2006.01) Rezinovaya smes. / Dzhakipbekova N.O; Sakibaeva S.A.; Orazymbetova A. O. i dr. Zayavl.02.09.2013; opubl. 15.12.2015 Byul. №12. – 4 s.

14 Patent na izobretenie №: 2024561 Rezinovaya smes./ Nosivov A.A, A.F. i dr. Zayavl. 02.09.1999; opubl. 15.12.2000 Byul. №10. – 4 s.

Biological Sciences

МИКРООРГАНИЗМЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ХЛЕБОПРОДУКТОВ И ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Бармакбаева Айгуль Оразтуреевна

учитель биологии КГУ ОШ№49

Денисенко Иван

Захарова Сахара

Научный консультант доктор сельскохозяйственных наук, главный научный сотрудник
Казахского научно-исследовательского института почвоведения и агрохимии им. У.У.
Успанова - Гульжан Бейсеевна

При исследовании выявили наиболее распространенные болезни хлеба - картофельная болезнь и плесневение и их неблагоприятное воздействие на организм человека: расстройство деятельности желудочно-кишечного тракта, отравление, так как картофельная палочка выделяет яд в организм, аллергическую реакцию, мукромикозов, аспергиллезов.

Актуальность. Проблема качества хлеба в настоящее время является очень актуальной. Хлеб и хлебобулочные изделия – неотъемлемая часть рациона любого человека. Хлеб является основным продуктом питания, потребляемым ежедневно. За всю жизнь человек съедает в общей сложности 15 тонн хлеба, причем основная его часть потребляется не отдельно, а заодно с другими продуктами питания, то есть хлеб выступает как необходимая добавка почти к любой пище. Возможно, в силу определенных традиций в у нас хлеб играет еще большую роль, чем в других странах “Хлеб всему голова”. Хлеб и хлебобулочные изделия относятся к пищевым продуктам, потребление которых существенно влияет на функционирование организма. Поэтому обеспечение безопасности продуктов питания для жизни и здоровья потребителей имеет особое значение. Несмотря на многообразие и огромный ассортимент хлебобулочных изделий (более 100 сортов хлеба, печенье, кексы, булочки, пирожки, праздничные куличи, сухарики и т.д.), по-настоящему вкусный хлеб и полезный хлеб найти нелегко. С чем это связано? Необходимо разобраться, что есть “хлеб наш насущный”? Какого качества потребляемый нами хлеб? Нарушение санитарно-эпидемиологических норм хранения и реализации хлебобулочных изделий приводит к их быстрой порче и потери товарных и вкусовых качеств. Углеводная природа хлеба прекрасная среда для размножения плесневых грибов, которые могут стать возбудителями болезней человека. Заражение хлеба токсичными плесневыми грибами иногда заметить практически невозможно. При этом мучные изделия на наличие плесневых спор не проверяют, чем мы рискуем, употребляя в пищу обычный хлеб? «Ломоть хорошо испеченного хлеба составляет одно из величайших изобретений человеческого ума» - К.Н. Тимирязев. Без хлеба всякий стол, особенно вообще немыслим. Ни один человек не сядет за стол без хлеба. Русский историк 18 века Иван Болтин писал, что «русские вообще едят больше хлеба, чем мяса». Русский национальный хлеб – это черный хлеб, т.е. хлеб из ржаной муки, дрожжевой, кислой. Он богат витаминами группы В, ферментами.

Хлеб даёт нашему организму белки, углеводы, обогащает его магнием, фосфором, калием, что необходимо для работы мозга. Хлеб содержит витамины. Ученые-медики считают, что взрослый человек должен съедать в сутки 300 - 500 г хлеба, при тяжелой работе 700 г. Детям, подросткам нужно 150 - 400 г хлеба. Половину своей энергии человек берёт от хлеба, почти наполовину удовлетворяет свою потребность в углеводах, на треть в белках, более чем наполовину - в витаминах, солях фосфора и железа.

Антуан Огюст Пармантье - французский агроном сказал про хлеб однажды: «...он является причиной и хорошего и плохого пищеварения...» Речь идет о качественном и здоровом хлебе. При не правильном и длительном хранении хлеба в домашних условиях хозяйка может наблюдать появление неприятного запаха, дополнительных образований в виде плесени и пятен грязного цвета. Даже использование упаковок не обеспечивает длительную защиту хлеба от микробной порчи – картофельной болезни и плесневения, наиболее распространённых и опасных заболеваний хлеба. Какую опасность для здоровья человека таит в себе обыкновенный хлеб?

Цель исследовательской работы: Изучить микроорганизмы, влияющие на качество хлебопродуктов и их влияние на здоровье человека.

Объект исследования: Хлеб белый формовой из пшеничной муки высшего и первого сорта, промышленной выработке на хлебозаводе города Алматы.

Методы работы – поиск, исследование, анализ. Для изучения загрязнения хлебобулочных изделий спорами плесневых грибов необходимо следующее оборудование: микроскоп, чашки Петри, фильтровальная бумага, вода кипяченая в стерильном сосуде, спиртовая горелка, предметные и покровные стекла, препаровальные иглы, хлебобулочные изделия в заводской упаковке и без нее. Обязательные условия эксперимента – всё должно быть стерильно. Хлеб для исследования приобретают в торговых точках в день его изготовления в упаковке производителя, и без нее. Для получения более точных результатов исследования проводят в трех повторностях. Образцы хлебобулочных изделий и нож для нарезки подвергают поверхностной стерилизации, в течение 5 сек, в пламени горелки. Чашки Петри и фильтровальную бумагу предварительно обрабатывают сухим жаром при температуре 150⁰ С в течении 20 мин (в жаровом шкафу). После проведения стерилизации из ломтиков хлеба ножом вырезают диски диаметром 3 см, помещают их в чашки Петри на фильтровальную бумагу, предварительно слегка увлажненную стерильной водой, закрывают крышками, заворачивают в бумагу и оставляют при комнатной температуре на 5–7 суток. Свертки с пробами пронумеруют. Если в продуктах есть споры грибов, они начнут прорасти, в результате чего на поверхности хлебных дисков появится плесневый налет грибной колонии. Ежедневно чашки просматривают, и регистрируют появление на поверхности хлебных дисков грибных колоний. Учитывают сроки появления грибных колоний. В ходе исследования проводят микроскопическое изучение мицелия и спор грибов. Для этого: – в каплю, воды на поверхность чистого предметного стекла препаровальной иглой переносят мицелиально – споровую массу из грибной колонии. Вначале препарат рассматривают при малом увеличении микроскопа $16 \cdot 10 = 160$ без покровного стекла с целью изучения общей структуры грибной колонии. Затем в раздавленной капле при большом увеличении $16 \cdot 40 = 640$ микроскопа исследуют и описывают морфологические особенности обнаруженных грибов, устанавливают их систематическое положение. По числу грибных колоний, обнаруженных на поверхности хлеба, можно судить о количестве находившихся в них спор.

По мнению большинства учёных понятие «хлеб» произошло от греческого слова «хлебонос», данное слово обозначало сосуд специальной формы, который служил для выпекания хлеба греческих мастеров. От этого же слова у древних греков произошло также

понятие «хлайфе», которое в дальнейшем перешло в язык древних немцев, как «хлайб», русских как «хлеб», эстонцев как «лейб».

Ученые полагают, что первый хлеб появился на земле свыше 15 тыс. лет назад. Жизнь наших предков была нелёгкой. Главной заботой была забота о пропитании. В поисках пищи они обратили внимание на злаковые растения. Древние люди заметили, что брошенное в землю зерно даёт несколько зёрен, что на рыхлой и влажной земле вырастает больше зёрен. Самым древним видом зерновой пищи на земле было просо. В каменном веке люди употребляли в пищу зерна в сыром виде, затем научились их растирать между камнями, получая крупу и варить её. Так появились первые в мире жернова, первая мука, первый хлеб. Первый хлеб имел вид жидкой кашицы. Её в наше время употребляют в виде хлебной похлебки в некоторых странах Африки и Азии.

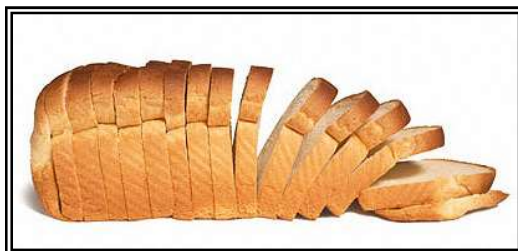
У дикорастущей пшеницы зёрна с трудом отделялись от колоса. Древние люди сделали ещё одно открытие. К тому времени человек научился добывать огонь. Древние люди заметили, что подогретые зёрна легче отделяются от колосьев. Случайно человек обнаружил, что если перегревшиеся зерна, то есть поджаренные раздробить и смешать с водой, каша получится вкуснее. Это было вторым открытием хлеба. Прошло много времени и свершилось ещё одно чудо. Древние египтяне научились готовить хлеб со сброженного теста. Полагают, что по недосмотру раба, готовившего теста, оно подкисло и чтобы избежать наказания, он рискнул испечь лепёшку. Получились они пышнее, румянее, вкуснее, чем из пресного теста. Египтяне соединили в один процесс три великих открытия древности: выращивание пшеницы хорошего качества, применение жерновов для помола муки и использование дрожжей при производстве хлеба.

Пшеничное зерно – продукт уникальный. В этой крошке есть витамины А, В, Е, а также минеральные вещества: магний, медь, цинк, кобальт, селен, натрий, хлор, фтор, кремний, марганец, калий, йод, сера. Чуть ли не вся таблица Менделеева! Но всё это богатство содержится только в оболочке и зародыше зерна. Именно они в результате помола и тщательного просеивания муки попадают в отходы, называемые отрубями. Подсчитано, что витаминно-минерального богатства в муке высшего сорта остаётся лишь 30% от бывшего. Биохимики утверждают, что и эти уцелевшие ценности в муке хранят биологическую активность первые две недели после помола зерна.

Чёрный хлеб гораздо сложнее в приготовлении. Чёрным в народе называют сорта из ржаной или ржано-пшеничной муки. Ржаное тесто готовят на закваске. Кислый вкус закваски и хлеба на её основе – результат деятельности молочнокислых бактерий. В процессе брожения в закваске идёт накопление кислот (молочной и лимонной). Эти кислоты – природные консерванты, именно поэтому ржаной хлеб дольше хранится и дольше не портится. Заварные сорта ржаного и ржано – пшеничного хлеба готовят подобно, но с добавлением спец. добавок. (От слова «заварить»: часть ржаной муки перед замесом теста заваривается горячей водой – не менее 95 градусов). После остывания в заварку добавляется ржаная мука.

Закваска для ржаного хлеба – живой продукт, а процесс приготовления сложный. Чёрные сорта хлеба выпекают только на крупных хлебозаводах, т. к. требуется оборудование и лаборатории. В среднем процесс промышленной выпечки хлеба занимает около 8 часов. На производство белого хлеба требуется 2,5 часа.

Специалисты в области питания единодушны: ржаной хлеб более ценен, чем пшеничный. Белки ржаного хлеба богаче незаменимой аминокислотой – лизином, в ржаном хлебе больше марганца, цинка, меди,



железа, витамина В, В1, В12, РР и ненасыщенных жирных кислот. Содержит меньше крахмала и больше пищевых волокон, способствует выведению из организма канцерогенов и др. вредных продуктов обмена веществ [1].

На Руси белым хлебом могли себя побаловать только богатые люди. Чёрный хлеб – хлеб бедняков. Знатные и богатые люди использовали его, как посуду: из выпеченной буханки вынималась сердцевина, мякиш и туда накладывали еду. После трапезы эти «тарелки» раздавали нищим. Тот факт, что простые крестьяне, питались в основном чёрным хлебом из муки грубого помола, не испытывали недостатка в витаминах и практически не имели проблем, связанных с пищеварением, наводит на размышления. Чем выше сорт муки, тем она белее, тем менее богата она питательными веществами, необходимыми для полноценного питания. Часто, что бы сделать хлеб белее, используются специальные пищевые отбеливатели, которые не повышают качество хлеба [1-5]. Для выпечки белого хлеба используется мука высших сортов. Биологическая ценность такой муки не очень большая. При получении муки высшего сорта теряется до 70% витаминов и минералов. В белой рассыпчатой муке остаётся почти чистый крахмал. Витаминов В, В, фолиевой кислоты в 3 раза меньше, чем в муке грубого помола, витамин Е отсутствует вообще. Магния в 5-6 раз меньше, фосфора и кальция в 3 раза. В качестве упаковочных материалов для хлеба используют целлофан, стрейч пленку, полиэтиленовую пленку и другие. Все материалы должны быть непроницаемы для влаги, паров и газов, обладать механической прочностью, быть безвредными для человека. Упаковка сохраняет свежесть хлеба и улучшает его санитарное состояние. Перспективной считается упаковка, пропитанная сорбиновой кислотой (является консервантом), которая предотвращает плесневение хлеба и увеличивает срок хранения. Хлеб с длительным сроком хранения, обработанный консервантами, сохраняется без порчи в течение нескольких месяцев.

Результаты и их обсуждение

Исследование болезней хлеба, изучение состава хлеба. Определение кислотно-щелочного баланса хлеба из муки разного сорта

Хлеб чёрный из ржано - пшеничной муки. Мякиш поместили в химический стакан с (дистиллированной водой 25 градусов) на 2 часа, отфильтровали. Фильтрат нанесли на лакмусовую бумажку.

Белый хлеб из пшеничной муки высшего или первого сорта. Мякиш поместили в химический стакан с дистиллированной водой (25 градусов) на 2 часа, отфильтровали. Фильтрат нанесли на лакмусовую бумажку.

Наименование хлеба	рН	Среда
Белый хлеб	рН = 6,0	Слабокислая
Черный хлеб	рН=5,0	Кислая

Вывод: в чёрном хлебе кислая среда выше, чем в белом, т. к. в результате деятельности молочно – кислых бактерий в закваске образуется лимонная и молочная кислоты. Поэтому картофельная палочка не поражает чёрный хлеб и «картофельная болезнь» на нём не развивается. Поражает только сорта белого хлеба.

Опыты доказывающие содержание органических веществ в хлебе

1. Мякиш хлеба поместили в дистиллированную воду (1 час), отфильтровали. В фильтрат добавили 2-3 капли йодной воды. Фиолетовое окрашивание доказывает наличие крахмала.

2. Мякиш хлеба поместили в дист. воду (на 1 час), прилили несколько капель азотной кислоты (конц.). Желтое окрашивание доказывает присутствие белка.



Пробы на болезни. Взяли пробы свежее испечённого хлеба из упаковки. Ломтики поместили в стерильные чашки Петри при комнатной температуре (20-25°C).

Через 24 часа на пробе «Хлеб белый» Аксай-нан - появилось коричневое пятно с неприятным запахом. Это колония картофельной палочки, которая вызывает «картофельную болезнь» или «тягучка».



Белый хлеб. Аксай-нан.

Через четверо суток появилась колония гриба пеницилла (сине-зеленая окраска). Это болезнь «плесневение хлеба».

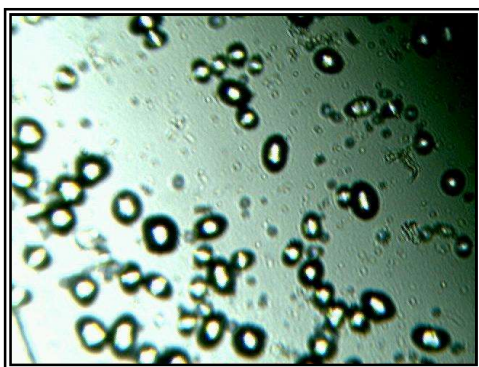
Черный хлеб «аксай-нан». Через пять дней появилась колония гриба мукора в виде белого пушистого налета, через сутки плесень почернела, т. к. развились головки со спорами. Это болезнь «плесневение хлеба».



Вывод: Плесневые грибы поселяются на хлебе, т.к. он содержит органические вещества.

Картофельная болезнь – наиболее распространенная болезнь хлеба. Возбудителем ее являются споробразующие бактерии, относящиеся к подвиду *Bac. subtilis* (картофельная палочка) которые распространены в почве, воздухе и растениях.

Бактерии этого вида активно гидролизуют крахмал с образованием декстринов, что делает мякиш хлеба липким, тянущимся. Протеолитические ферменты этих бактерий разрушают белки до образования продуктов, которые придают зараженному хлебу резкий специфический запах. Споровые бактерии попадают в муку при размолу зерна, которые заражаются главным образом в процессе уборки. Вегетативные клетки *Bac. subtilis* погибают при 70-80°C, а споры сохраняют свою активность при 120°C в течение 1 часа. Наиболее благоприятные условия прорастания спор и развития бактерии – температура около 40 градусов, повышенная влажность, pH от 5 до 10, количество спор и активных бактерий.



Обычно наблюдается в летние месяцы. Первые признаки болезни появляются через 10-20 часов после выпечки: появление неприятного фруктового запаха, отдельные тягучие нити, далее запах усиливается и нитей становится больше, появляется липкость (прилипает к ножу), мякиш темнеет (приобретает темный или бурый цвет). Картофельная болезнь одно из наиболее распространённых заболеваний. Возбудители картофельной болезни- споровая бактерия: картофельная палочка. Картофельная

болезнь развивается у пшеничного хлеба с низкой кислотностью. Ржаной хлеб не подвержен этому заболеванию, т. к. имеет более высокую кислотность. Споры картофельной палочки в большом количестве попадают на зерно из почвы, несмотря на тщательную очистку, переходят с мукой в хлеб, выживают в процессе выпечки. Чтобы споры уничтожить, необходима высокая кислотность почвы. При температуре окружающей среды 27-35 градусов и относительной влажности воздуха выше 75% споры картофельной палочки во время хранения хлеба прорастают и поражают мякиш хлеба, образовавшиеся бактериальные клетки ферментами разлагают крахмал и белки хлеба. Крахмал превращается в декстрины, а белки в аминокислоты, пептоны и амиды. В заболевшем хлебе

резко возрастает количество альдегидов и других соединений с резким запахом гнилостного процесса. Картофельная палочка «*Bacillus subtilis* (Палочка тонкая)». – Бациллиус субтилис» спороносная бактерия, имеет вид тонкой палочки, часто образующей длинные нити. Колонии жёлто-бурые сухие морщинистые. На ломтиках картофеля образует складчатый налёт (отсюда название). Картофельная палочка широко распространена в природе (в почве, пищевых продуктах) [6]. Споры её, попадая вместе с мукой или дрожжами в тесто не погибают при выпечки хлеба, прорастая. Могут вызвать «тягучую» или «картофельную» болезнь. Даже при незначительном поражении хлеба категорически запрещается хлеб перерабатывать. Производитель муки обязан испытывать свою продукцию в период с 1 мая по 1 октября и делать пометки в удостоверении о качестве муки. Удостоверение качества содержит следующие записи: не выявлена заражённость картофельной палочкой через 24 часа; выявлена заражённость картофельной палочкой через 24 часа; выявлена заражённость картофельной палочкой через 36 часов.

Переработка такой муки допускается только для производства ржано-пшеничных сортов хлеба, бараночных и сухарных изделий.

Употребление заражённого хлеба вызывает желудочное расстройство, рвоту и отравления. Такой хлеб подлежит уничтожению (сжиганию).

Способы предупреждения заболевания:

- муку следует хранить в сухом прохладном месте, следить за чистотой помещения и инвентаря;
- хлеб хорошо пропекать;
- готовить тесто на хорошо выброженной опаре;
- добавлять пищевые добавки антибактериального действия;
- проводить санитарную обработку технологического оборудования.

Болезнь «Плесневение хлеба» возникает при длительном хранении хлеба. Оно происходит в результате попадания спор плесени из окружающей среды на выпеченный хлеб. Оптимальные условия для развития плесени - температура 25-35 °С и относительная влажность воздуха 70-80 %. Плесневые грибы сначала поражают корку хлеба, а затем и мякиш. Ферменты плесени разлагают мякиш хлеба, портят его вкус и запах. Некоторые виды плесени образуют ядовитые вещества. Заплесневевший хлеб не пригоден к пище, так как могут стать возбудителями болезней человека: аллергических заболеваний, мукромикозов, аспергиллезов. Итальянский ученый Микели доказал, что грибы размножаются спорами. Этим способом ему удалось вырастить плесневые грибы. Плесень появилась на земле 200 млн лет назад. Она убивает и спасает от смерти [10-13].

Полезные свойства плесени

- для получения разных лекарственных препаратов.
- плесень «открыла двери» в восхитительный мир вкуса.

Вредные свойства плесени

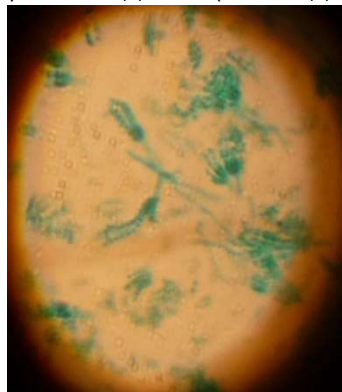
- плесень способна выделять токсические вещества, которые могут нанести вред организму людей и животных.
- Аллергия, диатез, мигрень, насморк, отит, бронхит, астма

Мукромикоз или мукороз – поражение кожи, подкожной клетчатки, глаз, внутренних органов (легкие, бронхи, нервная система) резкое снижение функций иммунной системы, прорастание грибом стенок сосудов, приводящие к тромбам и инфарктам. При поражении желудочно-кишечного тракта образуются язвы. Гриб может вызвать отмирание клеток внутренних органов – некротическое воспаление.

Аспергиллез сопровождается воспалением поражение слизистых внутренних органов, чаще всего легких, могут поражаться кости, глаза и другие формы аспергиллеза.

Плесневение хлеба чаще всего происходит в результате развития плесневых грибов рода Аспергилл. Известными представителями, которого являются мукоровые грибы (вид Мукор) и несовершенные грибы – пенициллы (вид Пеницилл) и аспергиллы (вид Аспергилл).

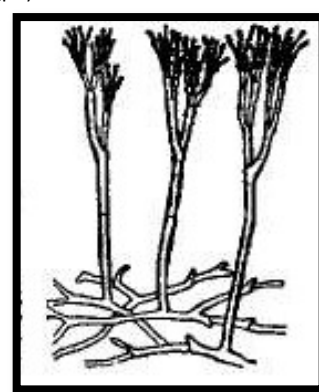
Пеницилл. Его мицелий состоит из разветвленных нитей, разделенных перегородками на клетки, а спороношение напоминает кисть, отсюда и его название «кистевик». На концах разветвленных конидиеносцев образуются цепочки конидий (спор), с помощью которых пеницилл размножается, разносясь током воздуха. Этот гриб встречается в виде плесени (зеленого, сизого, голубого цвета) на почве и продуктах растительного происхождения (на плодах, овощах, варенье, томатной пасте и др.).



Конидии (кисточки)
гриба пеницилла под
микроскопом



Плесень сизо-зеленого цвета на
хлебе

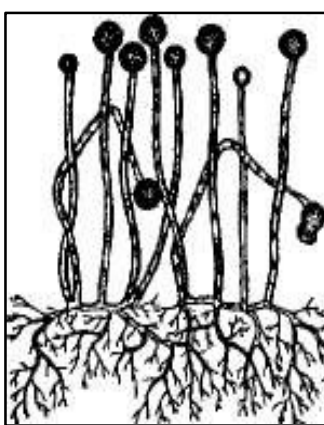


Гриб пеницилл

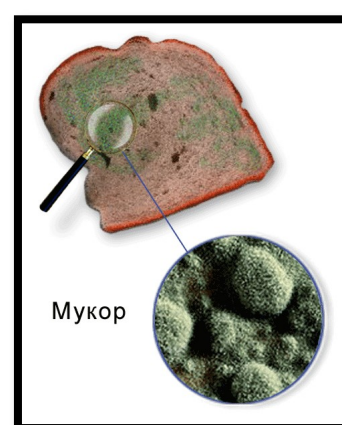
Мукор. Под микроскопом видно, что мицелий мукора состоит из тонких, бесцветных, ветвящихся нитей. Мицелий этого гриба представляет собой одну разветвленную клетку с множеством ядер в цитоплазме. Некоторые гифы растут вертикально вверх и образуют на своих концах конидиеносцы (спорангии округлой формы), в которых созревают споры. При созревании спор, спорангии разрываются и споры разносятся током воздуха, может размножаться мукор обрывками грибницы.



Микроскопическое строение
мукора (конидии или спорангии,
нити грибницы - мицелий)



Гриб мукор



Мукор

Мукор

Выводы

Неблагоприятное влияние болезней хлеба на здоровье человека при употреблении в пищу. При исследовании выявили наиболее распространенные болезни хлеба - картофельная болезнь и плесневение и их неблагоприятное воздействие на организм

человека: расстройство деятельности желудочно-кишечного тракта, отравление, так как картофельная палочка выделяет яд в организм, аллергическую реакцию, мукромикозов, аспергиллезов.

Рекомендации по хранению хлеба

- Хлеб – продукт кратковременного хранения.
- Лучшие потребительские свойства хлеба сохраняются при температуре 20-25 °С
- Относительная влажность воздуха 75%.
- Нельзя хранить хлеб в холодильнике, так как наиболее интенсивно процесс испарения влаги будет при температуре 0-2 °С.
- Хранить в плотно закрытой упаковке.
- Мягким и свежим хлеб остается в полиэтиленовых пакетах.
- С хрустящей корочкой сохраняется в бумажном пакете.
- Ржаной хлеб храниться отдельно от пшеничного.
- Если хлеб хранить в хлебнице, 1 раз в неделю ухаживать, мыть, сушить ее.
- Срок хранения 72 часа в упаковке и 24 часа без упаковки.

Наилучший способ хранения :

- деревянные хлебницы
- льняные салфетки

Литература

- 1.Абрамов Ф.А. «О хлебе насущном и хлебе духовном» Москва 1988 г.
- 2.Кочетков. А.А., Нечаев А.П., Траунберг С.Е.«Пищевая химия» 2001 г.
- 3.Похлебкин В.И.«Азы хлебопечения»
4. Н. Рыленков «Песня о Земле и Хлебе» Москва 1986 г.
- 5.Чулакин М.В. «Вечный хлеб» Ленинград 1984 г.
6. Кармазин В.Д. «Наш хлеб» Москва «Правда» 2003 г.
7. <http://micromir.59311s007.edusite.ru/p8aa1.html>
8. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Mucor>
9. http://revolution.allbest.ru/biology/00094373_0.html

Economic Sciences

ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COMPANIES DURING CRISIS

Toghrul Akbarli

PhD candidate of Lankaran State University, Lankaran, Azerbaijan

The sustainability of business from the point of view of economic security is considered, the relationship and dependence between the concepts of sustainability and economic security are researched, and potential macroeconomic opportunities for business are identified. The model of ensuring the country's national economic security requires all economic entities to comply with a single mechanism for protecting national economic interests in the domestic and foreign markets. The qualitative existence of an economic entity depends on the rules and norms for ensuring the economic security of the state, which has numerous mechanisms for regulating its activities.

Key words: sustainability, security, economic development, enterprise, state, model, business, market.

Statement of the problem. It is possible to attain high quality economic growth only by only as a result of effective operations of businesses during information economics. The threats against any country's national security is directly or indirectly dependent on the successful performance of businesses. It is concluded that businesses play an important roles in sustaining any country's economic destiny. The attaining of positive dynamics in economics the main thing is the creation of an acceptable economic environment. This in turn leads to the sustainable growth of the society, increase of economic competitiveness, the enhancement of export potential and economic effectiveness of any country. It might be argued that the role played by businesses in the economic security of countries should be deeply scrutinized. This is the major objective of this study.

The evaluation of macroeconomic economic security depend on the investigation of country's economic growth trend. Clearly, such identifications will help solution of several problems faced in keeping the economy in growth.

The evaluation of economic macroeconomic security leads to better understanding the issues faced in businesses' decision making. Additionally, it helps in understanding the subjects and their competencies as well as justification of proposals made by businesses and their potential repercussions. Therefore, it is needed not only to evaluate the economic security of national economy but also to scrutinize a number of aspects that are treated as crucial in the organization of proper management system. The exploration methods proposed by scholars should take unexpected and unusual external and internal threats in relation to the inter-governmental decision making process into account as well.

Economic security is in direct link with growth and sustainability concepts. It is noted in modern articles that, the economic growth is the main determinant characterizing the definite and indefinite change of key performance indicators in the long run. Moreover, by sustainability of the economy, the capacity of the economy to stand various challenges and well as the stability and reliability of its elements [1].

Sustainability as a word is sourcing due to the change of the core and as was mentioned

in the study of S.I. Ojagov is treated as : to put something, sustain or establish based on something [2].

It should be noted that it is more acceptable to look at the issues in relation to sustainable development from the context of synonyms of this concept. The economic independence, its dynamism, stability and regular recovery are the core preconditions of successful economic security.

So, there is a linkage between sustainability and economic security concepts of businesses.

The concepts of economic sustainability initially appeared as a result of efforts made in overcoming the challenges of 1970 s., such as energy crisis. Afterwards, this concept representing the "ecostate" and the economic core of any country's economic stability started to be treated as independently. Although the problems in relation to any business's or any country's economic stability have been thoroughly studied no definitive answers have been found.

Most of the scholars (E.M. Korotkova, D. Kovalyova, T.V. Suxorukova, A.D. Şeremeta, Y. Şumpete və digərləri) try to link the economic sustainability with loss and breakup concepts. Namely, the existence of financial sustainability plays a main role in achieving the economic sustainability. It was advised by

O.V. Zetkin that, on the one hand they enhance the economic effectiveness, on the other hand they improve the asset structure which in turn leads to achievement of financial sustainability [3]. Basically, the continuity of production process and sales activities depend on economic returns of people and their effective usage. In other words, the higher profit is, the more sustainable economy it is. The sustainability is characterized by V.A. Medvedyev as the balance of economic resources that provide the core returns for the forthcoming enhancement of production [4]. Rational and efficient usage of resource balance provides the basis of economic security of subjects.

Dynamic activeness of businesses which are in constant collaboration with external economies also provides its completeness. The elements which provide the completeness to the system are in mutual relationship and therefore, the change of any element will lead to the change of other elements accordingly (picture).

Naturally, the businesses which operate in service industry at big scopes have the chance of achieving long term sustainable development. This process is mutual: as the development of enterprise impacts sustainable development, the latter also influences enterprise development. However, short term sustainability is achieved via increasing demand for resources and the increase of efficiency and this sustainability gets poorer after a while.

Currently world economy which comprises both industrial and non-industrial subjects is characterized by tough competition among business subjects. The existence of this fact influences the local subjects too which don't have the capacity to compete with the external business subjects. Accordingly, as long as there is a need for new technologies and Planning and management methods, the need appears also for enterprise sustainability during risky periods.



Picture: The sustainability elements of agriculture subject

The comprehensive study of sustainability of business subjects allows better grasp of economic security of state. There is mutual relationship between these two factors. Namely, a state periodically influences the sustainability levels of business subjects and intervenes to their performance using its legislative and political power.

It is worth to note that it is better to look at the issue of sustainable development from the context of its synonym – economic security. The freedom of the economy, its dynamism, stability, sustainability and periodic recovery and successful economic development are accounted as the main factors of economic security. Accordingly, economic security covers sustainable development. Thus, there is a complementary relationship between the concept of sustainable development and the economic security of enterprises.

During 90s of the previous century, in investigating the economic security concept, a very narrow view point of internal security of any enterprise's confidential information was used [4; 5]. Naturally, the achievement of economic security was also meant to be the information security. However, it can be noted that, such treatment disregards the effects of external factors which might have adverse effects on the performance of any enterprise.

Therefore, it is clear that, it is not acceptable to associate the economic security with the security of information only. The appearance of economic crisis and having a state no longer as the main investor and consumer in the economy led to the more comprehensive approach towards the concept of economic security. Simultaneously, it was accepted that untold external atmosphere factors also have impact on economic security. This in turn helped much wider study of economic security concept. Such approach takes into account the opportunities of economic security of any subject with no regards to the external factors and the dimension of their impacts. As per V.I. Kasheev, the economic security of any enterprise means the security of its performance from external factors, the ability of getting rid of external threats, and the accustoming to the atmosphere which doesn't have negative impact on its performance [6; 7]. Moreover,

V. Zabrodski considers economic security as the sum of factors provoking to its growth, and sustainable development [8].

Although the current approach greatly enlarged the view on the economic security of businesses, it practically doesn't consider development opportunities of any subject. Simultaneously, the authors as well as supporters of this approach mainly don't clearly show the preservation methods against negative impact of external factors.

Another approach towards the economic security of businesses is resource-functional view. The creator of E.A. Oleynikova thinks that economic security is such a case that enterprise

is using its corporate resources to eliminate any external threats as well as to achieve stable performance of the enterprise [5].

As per Resource-functional approach, there are seven ways the economic security of business subjects can be grouped: intellectual-HR; finance, technology, political-legal, ecologic, information and power [1]. The best feature of this approach is having complex nature. The supporters of this approach argue that not only the factors which might have the impact on economic security, but also the resource allocation should also be investigated. It can be noted that, this approach also covers the content of the action plans which may lead to the high level economic security of any enterprise.

Another approach over the definition of economic security of businesses is called the decrease of losses and securing the property rights. Although several studies have been conducted, it hasn't been fully investigated how businesses should compete with unfair competition.

Thus, the appearance of unfair competition is associated with the state itself not with the direct result of enterprise acts. According to V. Shlikhov, the losses which arise as a result of not taking the economic interests of the state into account should be treated under the umbrella of costs to eliminate them [3].

Conclusion

It can be concluded that economic security covers the defence against the negative repercussions of internal and external threats. The comprehensive study of sustainability concept of businesses allows to review its mutual relationship with the concept of economic security. Namely, the state model of economic security requires the following of common mechanism about the preservation of national interest by all business subjects both in local and overseas markets. Moreover, the high quality existence of businesses depend on the norms and rules allowing the provision of economic security of any state. Such dependence of business performance on state's economic policy creates a question: Can a business subject influence the economic security of any state and its economic policymaking? It is obvious that the interest of all physical and legal persons are very important for economic security. Namely, any gap in the performance of business subjects might lead to negative tendencies at macroeconomic dimension. It can also be noted that although there are various kinds of factors influencing the sustainability of business subjects, most of them are not related with the economic security.

References

1. Kovalev D., Sukhorukova T. Economic security of the enterprise // Economy of Ukraine. 2018. No. 5. P. 48–52.
2. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. 50,000 words / Acad. Sciences of the USSR. In-t rus.lang. M.: GIS, 1949. XVI. 968 p.
3. Zetkina O.V. About enterprise sustainability management. M.: Audit, UNITI, 2013. 134 p.
4. Medvedev V.A. Sustainable development of society: models, strategy. M.: Academy, 2001. 267 p.
5. Korotkov E.M. Anti-crisis management; 2nd ed., add. and reworked; ed. prof. E.M. Korotkova. M.: INFRA-M, 2010. 620 p.
6. Myasnikov M.V., Polonik S.S., Puzikov V.V. Management of the economic security system. Minsk: Law and Economics. 2006. 380 p.
7. Kashcheev V.I. Ensuring information security of a commercial facility // Security systems. 2015. No. 5. P. 8–12.
8. Zabrodsky V., Kapustin N. Theoretical foundations for assessing the economic security of the industry and the company // Business-inform. 2009. No. 15–16. C. 35–37.

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN EUROPEAN COUNTRIES AND THE POSSIBILITIES OF USING ITS EXPERIENCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Tatyana Pupysheva

master of economic sciences, PhD student, specialty "State and local government", Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan, Karaganda

Abstract.

The article substantiates the importance of the development of local self-government, as well as describes its main directions in European countries. The author pays special attention to the problems of civil society, the implementation of the main models of local self-government and the involvement of the population in decision-making processes at the local level. In addition, the issues of efficiency and effectiveness of local governments in the countries of the European Union are identified, as well as the need to develop institutions of local government ombudsmen. This experience should be applied by the Republic of Kazakhstan in the process of developing its own system of local self-government.

Keywords: local self-government, public administration, decentralization, democracy, state, power, citizen, society.

In modern developed countries, local self-government plays an ever-increasing role. It contributes to the processes of democratization of society, solves socio-economic issues at its level, and provides support to the state. This ensures optimal development. It is local self-government that allows, focusing on the needs of local communities, to quickly respond to emerging problems and situations, to make the most effective decisions. In states with a decentralized system of power and, accordingly, developed local self-government, there is a stable development in the interests of both the citizen and society as a whole.

In the Republic of Kazakhstan, with the acquisition of independence, the issues of decentralization of power and the development of local self-government were also updated. Researcher Sapargaliev G.S. notes that: "The formation of local government occurs on the basis of objective and subjective factors determined by historical, ethnic, geographical and other conditions. Therefore, in the states there is a diverse practice of organizing local government and, accordingly, legislative regulation of this phenomenon" [1]. At the same time, Mukhametkarim A.M. and Dzhakupov N.B. state that "determining the area of functioning of local self-government, we must, first of all, rely on our own experience and carefully study the experience of other countries in terms of organizing local self-government" [2].

The central place in the policy statements of the President of the Republic of Kazakhstan K.-Zh. K. Tokayev is also interested in the issues of reforming the public administration system, creating a modern efficient state, taking into account the transition to building a service model of its interaction with society. These new approaches are presented in the concept of a "hearing state", the main idea of which is to promptly respond to urgent requests from citizens, build a constructive dialogue between government and society, as well as provide feedback to the population. In his Message "Constructive public dialogue is the basis of stability and prosperity of

Kazakhstan" dated september 2, 2019, the President notes: "Our common task is to bring to life the concept of the "Hearing state ", which promptly and effectively responds to all constructive requests of citizens. Only through a constant dialogue between the authorities and society can a harmonious state be built, embedded in the context of modern geopolitics" [3]. In his Message to the people of Kazakhstan dated March 16, 2022, he develops the idea: "We will continue to transfer real powers from the center to the regions. First of all, it is necessary to effectively delineate the functions of the state and institutions of local self-government. It must be understood that a strong system of local self-government is the basic basis for the direct participation of citizens in improving the quality of life in their native locality" [4].

In developed countries, the system of local self-government was formed historically for a long period of time, and it is still changing. While most of the post-Soviet republics, as well as Kazakhstan, are only at the beginning of this long journey. Using the experience of foreign countries interested in the successful development of rural areas greatly facilitates this process, and its importance is growing today due to the increasing economic difficulties, the consequences of the COVID-19 pandemic and the political aggravation of the international situation.

In European countries, the European charter of local self-government regulates the participation of the population in the management of public affairs. It was adopted by the Council of Europe on 15 of october 1985. In accordance with the principles set out in the Preamble of the European charter of local self-government: "Local self-government is the basis of any democratic system, provides both an effective and closest to the citizens system of government, the right of citizens to participate in the management of public affairs is one of the basic democratic principles" [5].

Kazakhstan has also joined the European charter of local self-government, recognizing that: "Local self-government is understood as the right and real ability of local self-government bodies to regulate and manage a significant part of public affairs, acting within the framework of the law, under their own responsibility and in the interests of the local population" [5].

Thus, local self-government is focused, first of all, on the interests of citizens, and therefore citizens themselves take part in it. This is how their rights and freedoms are protected, and at the same time, the construction of an effective system of government is ensured. Consequently, local self-government has a pronounced public character, ensuring the realization of people's needs, the solution of their pressing problems, which generally leads to the development of civil society.

The development of local self-government in European countries has a long history and a broad theoretical base. The theory of the free community developed by K.F. Gerber, J. G. Touré, G. Ahrens, O. Laband, E. Meyer, A. Tocqueville and others, makes a special emphasis on non-interference of the state in the affairs of the community. The socio-economic theory, founded by R. Mol, O. Ressler, O. Girke, and others, also delimits the interests of the community and the state, while the competence of the community includes the implementation of economic affairs at the local level, while the state does not interfere in the affairs communities, but implements control over the compliance with the legality of the activities of local self-government through a special state body. In the state theory founded by R. Gneiss and L. Stein, local self-government is considered in the structure of the state: self-government is one of the forms of state administration, its source is state power, but it is exercised directly by the local population, and is controlled by it and the state. The theory of dualism is based on the duality of local self-government, which consists in maintaining the independence of local communities, with the simultaneous primacy of state interests, while local self-government is guaranteed by the state and can, on behalf of the state, implement certain state tasks.

Three main models of local self-government are characteristic of European countries: anglo-saxon, continental (observed) and mixed.

The anglo-saxon model is characterized by the following:

- state bodies are prohibited from interfering in the activities of local self-government bodies, and the solution of local problems is separated from state authorities;
- central authorities exercise control over the activities of local self-government bodies indirectly;
- there are clear differences between local self-government and local government bodies there is no special state body that manages the activities of local self-government bodies;
- the supremacy of one local self-government body over another is excluded;
- representatives to these bodies are often elected by the population.

The continental model is characterized by:

- state bodies have a strong influence on the activities of local self-government bodies, and the solution of local problems is not separated from state authorities;
- central authorities exercise control over the activities of local self-government bodies by the administrative way;
- there are no clear distinctions between local self-government bodies and local government bodies;
- there is a special state body that manages the activities of local self-government bodies;
- there is the supremacy of one local self-government body over another;
- representatives to these bodies are both appointed by state bodies and elected by the population [6].

The mixed model combines the characteristics of anglo-saxon and continental. At the same time, local tasks are mainly solved independently within the framework of the law, there is a variety of powers for each level of government and territories, and the state creates special institutions of public authority and delegates part of the powers to the local level to increase the efficiency of its work. Despite the variety of forms and characteristics of local self-government, it is fundamental that through it the right of citizens to independently solve local problems is realized, as well as the principle of hierarchy in government, according to which there is both a horizontal and vertical division of power in the state.

An example of a European country in which the anglo-saxon model of local self-government is implemented is the United Kingdom, and a continental (observed) model is France. While, for example, in Austria and Germany a mixed model is being implemented. In the Republic of Kazakhstan, the observable model of local self-government based on state theory prevails.

In general, regardless of the model being implemented, local self-government performs the functions of meeting the social needs of the population. It solves issues of health care, education, maintenance of public order, landscaping, housing and communal services, housing construction, construction of local roads, and so on. These issues are resolved through a large number of local taxes. There are also transfers from the central budget, but their share in the total volume of the local budget is insignificant. Nevertheless, the decentralization of power does not mean a weakening of the state, but leads to such an organization, where rights, powers and resources are clearly assigned to each level of government. Each of these levels is represented by citizens and acts in their interests. All this together ensures the development of public administration.

The involvement of citizens in the decision-making process in Europe is one of the main indicators of the development of local self-government. It is worth noting the diversity in the degree of this involvement International association for public participation [7] developed a core spectrum of public engagement (picture 1).

Picture 1 – The spectrum of public involvement in the decision-making process

INFORMATION - provision of information	
CONSULTING - asking the public for feedback	
INVOLVEMENT - public involvement in the development of alternative policy options	
COOPERATION - establishing partnerships with the public	
ENDOWMENT OF POWERS - transfer of decision-making power to the public	

According to this spectrum, the participation of the population in local self-government can be carried out in the form of information. In this case, it consists in simply informing citizens on this issue through any reference materials, websites, public receptions, etc. Counseling already involves getting feedback from the public through research such as focus groups, questionnaires, public meetings, etc. Engagement is focused on taking into account the opinions of citizens in the decision-making process through seminars, as well as consultative voting. Cooperation takes the form of integrating citizens' advice as much as possible into the decision-making process through the work of advisory boards with citizen representation. And at the highest level, empowerment is realized when the implementation of citizens' decisions is carried out by delegating the right to make decisions to them. There are many examples of this in world practice. Today, many European countries are implementing the practice of decentralization, thereby optimizing the system of public affairs management. In this regard, it is advisable to consider these examples.

The scale of the contribution of local self-government to the process of managing public affairs can be traced through the costs of territorial authorities. For example, in France, the expenditures of territorial authorities today account for 20% of the expenditures of the national budget, that is, 244 billion euros (this, by the way, is comparable to all expenditures of the Russian federal budget in 2019 – 230 billion US dollars). In Germany, the indicator of expenses of territorial authorities is much higher and has been 41% in recent years, in Spain – more than 47%, in Belgium – 46%, and on average for the countries of the European Union – 32% [8].

Local self-government, as noted above, is closest to the population and makes a significant contribution to the implementation of state policy, which is especially noticeable in the social sphere, providing socially significant services to the population. Local authorities at their level are making efforts to solve many nationwide socio-economic problems, including unemployment, by creating new jobs, stimulating the development of small and medium-sized businesses, investing independently, as well as jointly with regional and central authorities in infrastructure projects. Great importance is also given to environmental protection and combating climate change. In this direction, local authorities support innovative projects of small and medium-sized businesses, create business incubators and innovation centers to stimulate the ecological model of economic development. For example, in some federal states of Germany, the Green Party came to power, and in several municipalities of France, the Ecological Party.

In addition, special attention is paid to the issues of involving citizens in the decision-making processes of authorities at various levels, since without this, the population becomes dissatisfied with the work of government bodies both at the local and state levels, which ultimately negatively affects the level of citizens' trust in authorities and recognition of their legitimacy. For this purpose, various socio-political mechanisms are used, including forms of direct democracy, such as: referendums, the work of civil society representatives in local authorities, the promotion of public initiatives, and the strengthening of civil control over the work of local authorities. For

example, according to a study conducted in France, 26% of respondents believe that for their municipalities the priority is to improve the system of interaction between the population and local self-government bodies, strengthen control over the decision-making process and stimulate participation in management based on broad public representation [9].

For the wide involvement of the population in local self-government in European countries, the practice of creating public structures with the participation of the population and local authorities is actively used. These are organizations such as civil councils, intra-city district councils, city bureaus, and so on, focused on exercising part of the powers of local authorities. According to the experts of the Council of Europe, such forms not only stimulate the participation of citizens in the work of local authorities, but also generally help to strengthen the democratic institutions of these countries.

A special role in the development of local self-government is played by ombudsmen (commissioners for rights). For example, in England, there are 5 national ombudsmen in relation to the public sector alone, including the ombudsman for local self-government and social services [10]. In general, the functions of the institution of ombudsmen in the field of local self-government differ in different countries, but they are characterized by: an expanded range of objects of control by the ombudsman, including not only local government and self-government bodies, but also others involved in solving local issues; control over internal organizational issues of the activities of local government institutions; as well as the special legal status of the ombudsman as a special additional link in protecting the rights of citizens.

The volume of powers transferred by the state to the local level can also be assessed using indicators of budget transfers sent to municipalities to fulfill state powers. Today, state transfers finance up to 20% of municipal budget expenditures in Bulgaria, up to 26% in France, 35% in Belgium, up to 72% in the Netherlands, with an average in the European Union of 37% [11]. The high level of state funding of powers performed by local authorities indicates a high degree of trust in the municipalities by the central authorities and a positive assessment of the results of cooperation between the state and municipalities in the implementation of delegated powers.

A large-scale study conducted in the countries of the European Union Halaskova R., Halaskova M., Gavurova B., Kocisova K. "The Local Governments Efficiency in the EU Countries: Evaluation by Using the Data Envelopment Analysis" showed that local governments in many countries with developed European economies are undergoing a period of reforms, the purpose of which is to increase their efficiency and effectiveness. In this study, the authors assessed the effectiveness of local self-government bodies spending in relation to government efficiency and perceptions of corruption for a sample of 27 EU countries. Data coverage analysis was used to assess the performance of local self-government bodies in 2012, 2015, 2018, as well as to assess the evolution of changes in the performance of local self-government bodies over two periods, 2012/2015 and 2015/2018. As a result of the study, the following conclusions were made:

- in average, the efficiency results in the EU countries show higher efficiency of the local governments in relation to the government effectiveness in comparison to the efficiency of the local governments from the perception of corruption point of view;
- in a majority of the EU countries, there prevailed a growth of the total productivity in the local governments (in relation to the government effectiveness and also the perception of corruption) based on the evaluated changes of the efficiency during the years 2012/2015.
- on contrary, the total productivity growth in the local governments was only evident in eight EU countries (in the Model 1 and the Model 2) in 2015/2018. These are countries such as Romania, Denmark, Ireland, Cyprus, Luxembourg, Malta, Finland and Sweden.

These findings reflect on the particularities of the local administration structures, the differences in the levels of the local public sector and the way of the local governments' management in the individual countries [12].

In the Republic of Kazakhstan, both the initiatives of the state and the initiatives of the population in the development of local self-government are also being implemented. In particular, the state:

- carries out legislative modernization;
- initiates and implements the decentralization of state functions;
- implements the Concept of local self-government;
- develops and implements state and regional programs;
- introduces the election of akims and their accountability to the population;
- supports the development of non-governmental organizations and civil society;
- delegates powers to develop and manage budget funds, etc.

The population, in turn, participates in:

- election processes (including elections of akims of certain levels);
- formation of non-governmental organizations and their work;
- holding gatherings and meetings of local communities;
- identifying problematic issues and bringing them to the attention of the relevant state

bodies;

- budgetary processes, including discussions of the budget, etc. [13].

In Kazakhstan, the development of local territories is focused on their alignment, while their features in the integrated development of each individual territory are underestimated, while in foreign countries, the local self-government system is built taking into account the characteristics of each territory, which is what our republic needs to focus on. Kazakhstani researcher, professor, doctor of economic sciences Yuvitsa N.V. revealed the features of the national model of local self-government of Kazakhstan (table 1).

Table 1 – Features of the national model of local self-government of the Republic of Kazakhstan

Akimat	Non-governmental organizations (population)	Maslikhat
Territory status		
Participation of the population of rural districts in the elections of akims	Participation in the creation of non-governmental organizations	Election from among its inhabitants
Joining the unified system of state executive authorities	The right to participate in local self-government by holding a gathering, a referendum	Absence in a unified system of state bodies, not directly connected with the Parliament
Participation in holding referendums, gatherings of the population	Holding gatherings, participating in referendums, reporting to beneficiaries	Conducting referendums, participation in public gatherings
State status		
Grassroots level of executive power of the state	Participation in the creation of non-governmental organizations	Grassroots level of representative power of the state
Communal property management, budget management	Delegating part of the budgeting functions to the lower levels	Participation in the formation of the budget within the established framework
Vertical coordination of the Ministry of Information on social development within the territory	Delegation of rights to hear akims' reports at rural gatherings	Delegation of rights to hear the reports of akims of the territories
Development of Territory development programs, implementation of national Strategies, state programs and plans	Accountability of non-governmental organizations to the state and the population	Approval and monitoring of the implementation of Territory development programs (Plans)

Compiled on the basis of [13]

A study of the practices of local self-government in European countries indicates the need to create appropriate political, legal, organizational and economic conditions. In addition, in view of the fact that there is no universal model of local self-government, each state develops its own strategy for the development of self-government, taking into account the entire range of national characteristics. In this regard, researcher Berentaev K.B. notes: "Direct borrowing by Kazakhstan of someone else's experience of local self-government cannot be considered as the best option due to a number of features associated with the multinational composition of the population of the republic, the vastness of the territory, different natural, climatic and socio-economic conditions. In this regard, an important point is the development of our own model of local self-government, which quite fully takes into account the features of the republic as a unitary state" [14].

The experience of European countries shows that the activities of all levels of power are focused on creating conditions for improving the welfare of the population, ensuring social guarantees for citizens, realizing civil liberties and improving the system of socio-political relations. In many European countries, local self-government assumes state powers and effectively fulfills them, managing the provision of social services (payment of pensions, social benefits, unemployment benefits, etc.), housing policy (co-financing of social housing in conjunction with regional and central authorities etc.), transport (development of an accessible and modern transport network), infrastructure, tax collection, cultural development and much more. Local self-government, being a level of government, makes its contribution in this direction, without its active role it is impossible to effectively solve local problems of the population. A decentralized system of power with developed local self-government is the key to the development of the state with a focus on the rights and interests of both every citizen and society.

In general, local self-government, being a complex and integrated system, the development of which is simultaneously based on national characteristics, but at the same time is impossible without taking into account foreign experience, including the experience of European countries with a long and diverse history of these practices. The Republic of Kazakhstan in the development of the local self-government system needs to take this into account.

References:

1. Sapargaliev G.S. On the legal basis of local self-government // Proceedings of the conference "Decentralization and development of local government in Kazakhstan: priorities and approaches" December 2, 1999. – Astana, 1999. – P. 68-73.
2. Mukhametkarim A.M., Dzhakupov N.B. Some issues of local government and self-government // Functioning of local government bodies of the Republic of Kazakhstan: legislative foundations and scientific and methodological recommendations: collection / Under the general editorship of A.S. Serikbaev. – Astana: Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, 2004. – P. 174-179.
3. Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan "Constructive public dialogue is the basis of stability and prosperity of Kazakhstan", September 2, 2019. URL: <https://www.primeminister.kz/ru/address/02092019>.
4. Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan "New Kazakhstan: the path of renewal and modernization", March 16, 2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>.
5. European Charter of Local Self-Government. Collection of documents of the Council of Europe, 2017. URL: <https://rm.coe.int/168007a105>.

6. Pupysheva T.N., Zhetpisbaeva M.K. Issues of formation of the system of local self-government in rural districts of the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the Kazakh University of Economics, Finance and International Trade. – No.2(47)/2022. – P. 195-203.
7. International Association for Public Participation. URL: <https://iap2.org.au/>.
8. Report of the National Institute of Statistics and Economics of France, May 28, 2021. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques>.
9. Data from a public opinion poll conducted by the Center for Political Research Science Po "SEMIFOR" in 2021. URL: <https://www.sciencespo.fr/>.
10. Complaining to an ombudsman. URL: <https://www.citizensadvice.org.uk/consumer/get-more-help/how-to-use-an-ombudsman-in-england/>.
11. Report of the EU Commission on Social and Economic Development Policy of the Territories of the European Union. URL: https://state-of-the-union.ec.europa.eu/state-union-2022/state-union-achievements_ru.
12. Halaskova R., Halaskova M., Gavurova B., Kocisova K. The Local Governments Efficiency in the EU Countries: Evaluation by Using the Data Envelopment Analysis // Montenegrin Journal of Economics. – 2022. – Vol.18, No. 1. – P. 127-137.
13. Yuvitsa N.V. Local self-government in the Republic of Kazakhstan: an attempt to create a national model // Management. – Vol.7. – 2019. – No.1. – P. 26-34.
14. Berentaev K.B. Features of the formation of local self-government in the Republic of Kazakhstan // Local self-government in Kazakhstan: features of the situation and development prospects. – Almaty, 2003. – P. 87-98.

Historical Sciences

ӘОЖ 94(574)

ОЙРАТ, ҚАЛМАҚ ЖӘНЕ ЖОҢҒАР АТАУЛАРЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ

Оршан А.

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Өскемен қаласы, Қазақстан Республикасы

Шұршитбай Б.

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Өскемен қаласы, Қазақстан Республикасы

Қазақ халқының жоңғар шапқыншылығына қарсы күресі тарихын ғылыми негізде зерттеудің басталуының іргетасы төңкеріске дейінгі кезеңде қаланды. Қазақ халқының XVII-XVIII ғғ. тарихында өзінің елдігін, тәуелсіздігін, жерін сақтап қалу үшін, мемлекетін нығайту үшін сыртқы саясатта жүргізген күрестерінің ішінде жоңғарлармен (ойраттармен, қалмақтармен) болған шайқасының орны ерекше. Бұл жерде қазақ халқын «Ақтабан шұбырынды» оқиғасына ұшыратқан ел туралы сөз болып отыр. Қарастырылып отырған кезеңнен бастап-ақ осы күнге дейін қазақ жеріне шапқыншылықтар жасаған бұлхалық түрлі елде, тіпті бір мемлекеттің шеңберінде де әрқалай, көбінесе «ойрат», «қалмақ», «жоңғар» сияқты атаулармен жазылып жүр.

Елімізде «құба қалмақ заманы» деп те белгіленетін дәуір тұлғаларының шығармаларынан, олар жайлы ел аузынан тараған «ауызша тарихтан» зерттеуге қатысты мәселелерді қарастыруға болады. Қожаберген, Ақтамберді, Бұқар жыраулардың халқымызды бірлікке, ерлікке бастауда жігер берген туындылары қазақ елінің басқыншы жоңғарларға қарсы тойтарыс күрестерінен де сыр шертеді. Қабанбай, Бөгенбай, Жәнібек сынды батырларымызға, Абылай ханның өзіне ғана арналған алуан нұсқадағы шығармалар жеткілікті. Оларды өзге дерек көздерімен қатар қойып, ғылыми зерттеу айналымына енгізу жалғасып келе жатыр. Сондықтан қазақ халқының жоңғар шапқыншылығына қарсы күресінің тарихын ашу барысында көрсетілген туындылардың орны бөлек.

Қазақ елінің тарихын, тарихнамасын кезеңдеуде төңкеріске дейінгі дәуірдің ойып тұрып алған өз орны бары дау тудырмайды. Бұл уақытта қазақ елінің тарихын зерделеген авторлардың тобы қалыптасты, олардың ұстанған бағытына өз заманының талабы, қоршаған ортасы, қызметі, т.с.с. жекелеген факторлардың тигізген ықпалы болғаны сөзсіз.

Қазіргі таңда қазақ елінің тарихындағы елеулі орын алған «Аңырақай», «Бұланты» шайқастары, «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама» және тағы басқа оқиғаларды зерттеу барысындағы жоңғарлар тарихи еңбектерде, басқа жанрдағы әдебиеттерде «жоңғар», «ойрат», «қалмақ», «елеуіт» және басқа да атаулармен алмаса кездесіп отырады. Сондықтан бұлардың мағынасын, шығу тегін айқындау, олардың өзара айырмашылықтары мен ұқсастығының ара жігін ашу қазақ халқының жоңғар шапқыншылығына қарсы күресі проблемасы тұрғысынан өзекті әрі қажетті мәселенің бірінен саналады. Сол себептен осы тарауда «ойрат», «қалмақ» және «жоңғар» атауларының зерттелу барысына жеке-жеке тоқталған жөн деп санаймыз. Осы атаулардың арасындағы ең алдымен «ойрат» атауын зерттеу объектісі ретінде алып, мәселені тарихнамалық тұрғыдан қарастырамыз.

Көкунор тарихын зерттеуші В.М. Успенский «дербен ойрат» тұжырымына қарсы болған.

Автор зерттеуінде нақты төрт ойраттың болғандығын ешуақытта дәл негіздеуге келмейтіндігін, тек қана ойраттардың дербендермен біріккен кезін ғана атап өтуге болатындығын ескертеді. Себебі, дәл сол уақыттарда «добен-ойрат» атанған біртұтас қауым құрылған. Осыған орай, ол дербен сөзін сан көрсеткіші, яғни төрт деген мағынасын беретіндігі туралы пікірден бастартып, бұл сөзді этнографиялық термин ретінде аудармасыз қолданған жөн екендігін атап өткен. Автор алдымен дербендердің ойраттарға бірігіп «добен- ойратты» құрағаннан кейін ғана оларға торғауыттардың, ал ең соңынан хошоуттардың ойраттарға қосылғандығын сөз еткен [1].

Зерттеуші Г.Е. Грумм-Гржимайло: «Имя «ойрат» как племенное становится известным в век Чингисхана; тогда же образовался и тот союз дурбенов с ойратами, который дал впоследствии повод монгольским и китайским историкам писать о «четырёх ойратах (дурбэн-ойрат)», - деп, «ойрат» тайпа атауы ретінде Шыңғысхан уақытынан бастап белгілі болған жәнәсол кезде дербендер мен ойраттардың одағы қалыптасқан деген қорытынды жасайды [2]. Ол Байқап отырғанымыздай, кейініректе моңғол және қытай тарихшыларының «төрт ойрат (дербен-ойрат)» туралы жазуына осы жағдай себеп болған. Г.Е. Грумм-Гржимайлоның басты тұжырымы «ойрат»тайпа атауын білдірген дегенге сай келеді.

Г.О. Авляев пен В.П. Санчилов бірлескен еңбегінде Шыңғысханның әскери жүйесі бағынушы халықтарға, ойраттарға әсер еткендігі, сондықтан ойраттардың жалпымоңғол жасағына 4 түмен жауынгер қосуға міндеттелгенін келтіреді. Зерттеушілердің ойынша сол себепті дәстүрлі «дербен ойрат» орнына «дербен түмен ойратты» қолданған. Авторлар: «...с Чингисовой эпохи вошла в употребление известная формула «дөчин дөрбен хойер», что значит «сорок и четыре», - деп пайымдайды [3]. Бұл жерде моңғолдардың қырық түмен жасағы мен төрт түмен ойраттар айтылған. Олар моңғолдардағы әскери жүйені енгізудің салдары ойраттардың этногенезі үшін аса маңызды болғандығын ерекшелеген. Сонымен бірге гвардиялық корпустардың жекелеген бөлігікейіннен өзімен аттас моңғол және ойрат этникалық топтар атауына айналғандығын сөз еткен.

Ұзақ жылдар бойы Еділдегі қалмақтардың арасында өмір сүріп, олардың өткен тарихын зерттеген К. Костенков: «Возникшіе около половины XIV столетія въ Китае беспорядки, окончившіеся с низверженіем монгольской династіи, были причиною страшныхъ кровопролитій; страна была раздираема междоусобіями, вследствие которыхъ образовалось множество не зависимыхъ одно отъ другаго мелкихъ владеній...» [4]. Ол осындай кезеңде өз тәуелсіздігін сақтау мақсатында Қытайдың солтүстік-батысында көшіп-қонып жүрген шорос, хойт және хошоут тайпалары өзара бірігіп, ойрат атауымен одақ құрғаны жайлы қорытынды жасады. К. Костенков кейіннен бұларға моңғолдың тағы бір торғауыт тайпасы қосылып, тайпа бірлестігі енді «дербен-ойрат» атауымен шыға бастағандығы туралы пікірді ұстанды. «Ойрат» сөзіне байланысты қалмақ тілінде еркін сөйлеген, көне қалмақ тілін жетік меңгерген және ұзақ жылдар бойы «қалмақ істеріне» араласып отырған В. Бакуниннің «Описание калмыцкихъ народовъ, а особливо изъ нихъ торгоутскаго, и поступковъ ихъ хановъ и владельцев» еңбегінің өзіндік маңызыбар. Оның айтуынша, XVI ғ. қалмақ халқы өздерін «ойрот» атымен атаған.

«Ойрот» деп шорос князі Махмұдтың басшылығымен біріккен батыс моңғол ұрпақтарын атаған. «Ойрот» моңғолша «ойлиот» делінген. Олар өзара төртбөлікке бөлініп: хошоут, баргу бурат, зенгор және торғауыт деп аталған [5].

В.И. Терентьев мақаласында ойраттардың қазіргі моңғол ұлтының бір бөлігі екендігін нақтылай келе, олардың жаңа заман тұсында ұлттық және аймақтық өзіндік жеке сипатқа ие болғанын ерекшелеген [6]. Зерттеуші «ойратқа» қатысты бірнеше тұжырымдарды келтіріп, қосымша қалмақ лингвисті, Н.Н. Убашевтың «ойрат» сөзі «қасқыр» мағынасында тотемдік тегінесай келетіндігі туралы нұсқасын ұсынған.

В.В. Бартольдтің: «...в конце XIV в. возвысился союз четырехъ поколенийъ (Чорос, Хошот, Торгот

и Хоит)», - деп көрсетуі [7], зерттеушінің ойрат одағы XIV ғ. соңында құрылғандығы жайлы көзқараста болғандығының нақты белгісі. Оның пікіріне сәйкес, бұл одақ әу бастан-ақ төрт мүшелік, яғни шорос, хошоут, торғауыт және хойт тайпаларының ұрпақтарынан құралған.

Ж.Б. Құндақбаева зерттеу соңында орыс шығыстанушыларының еңбектерінде қолданылып келген «ойрат» сөзінің мәнін батыс-моңғол тайпаларын, яғни Жоңғария хандығындағыларды атау үшін қолданғаны жайлы қорытындыға келген. Ғалымның пікірінше, «қалмақ» термині алғашында, XV ғ. бірінші жартысынан бастап Орта Азия мен Шығыс Түркістандағы мұсылман мемлекеттерінің территориясына, бірінші кезекте Моғолстанға басып кіргенойраттарды білдірген, басқа сөзбен айтқанда этнографиялық топ атауы болған. Ал кейінірек XVII-XVIII ғғ. «қалмақ» сөзі XVII ғ. қалыптасқан халық атауын белгілеуде қолданылған, яғни ойраттар – ата-бабасы, ал қалмақтар – олардың ұрпақтары. Ж. Құндақбаеваның бұл қорытындысы У.Э. Эрдниевтің тұжырымымен сәйкес келеді. Ойымыз дәлелді болу үшін оның сөзінен үзінді келтірейік. У.Э. Эрдниев мақаласында: «қалмақтар – ежелгі моңғолтайпаларының бірі ойраттардың ұрпағы...», - деп жазған [8].

Сонымен, айналып келгенде, Ж.Б. Құндақбаева да XVI-XVIII батыс моңғол тайпаларын (Жоңғар хандығын құраған тайпаларға – Н.Қ.) «ойрат» атауын қолданып, ал Еділ бойына қоныстанған олардың бір бөлігін «қалмақ» деп атау орынды екендігі туралы тұжырым жасаған.

Яғни «ойрат» сөзі бүгінгі күнге дейін көптеген зерттеушілерді ойландырған тартымды әрі даулы мәселелердің бірі ретінде қалып отыр. Тарихшылар «ойраттың» мағынасын ашу бойынша қолда бар деректерін пайдалана отырып, тұжырымдарын дәлелдеуге тырысады. Мәселен, Д. Банзаров «ойрат» сөзін – «орман халқы» мағынасында түсіндірсе, Г. Рамстедт көне түріктік «оғыз» сөзімен байланыстырған, Н. Убашев тотемдік «қасқыр» мәніне сәйкестендірген. Р. Груссе, Т.К. Борисов «дербен-ойрат» концепциясын қолдаған. Н.Я. Бичурин, К. Костенков, У.Э. Эрдниев тайпалар бірлестігінің атауы деп қабылдаған.

И.Я. Златкин мен В.А. Моисеев «ойрат» сөзіне қатысты мәселенің әлі де ашық тұрғандығы туралы ойларын жеткізген.

Біз де И.Я. Златкиннің «ойрат» – «одақтас», ал «дербен-ойрат» – «төрт ойрат одағы» мағынасын беретіндігі туралы теория дәлелденбегендігі туралы қорытындысын өз тарапымыздан қолдаймыз. Оған себеп зерттеушілер ойраттародағына кірген нақты төрт тайпаны көрсетпеген, олар одақ құрамында бірдеуш, бірде төрт, кейде алты тағы басқа санды тайпаларды біріктіріп қарастырған.

В. Успенскийдің «дербен-ойраттағы» алғашқысын этнографиялық мағынада қабылдауы және ойраттарға дербендер қосылғаннан кейін «дербен- ойрат» атауы дүниеге келгендігі туралы қорытынды басымдыққа ие. Себебі жұмыста қарастырылған авторлардың бірнешеуі – Г.Е. Грум-Гржимайло, В.М. Бакунин, С.А. Козин, Ж.Б. Құндақбаева, Г.О. Авляев пен В.П. Санчилов ойрат» сөзін тайпа, этникалық топ атауы ретінде түсіндірген. Көпшілік зерттеушілердің ойынша, «ойрат» та, «дербен» де тайпа атаулары, осы екі беделді тайпалар біріккен тұстан бастап, оларды «дербен-ойрат» атай бастаған.

«Ойрат» сөзін тайпалық бірлестік атауы ретінде қарастырған У.Э. Эрдниевтің пікірінше, ойраттардың құрамына, өзара туыс, қандас аталар: цоростар, шарадтар, шарнұдтар, замұдтар, харнұдтар, батұттар, бағұттар, тұқтұндар, хойттар және т.б. кірген. Ал бұлардың арасында серкелік танытқаны, айрықша ықпалға ие болғаны, ақсүйегі (аристократ), саяси жағынан қуаттысы ойраттар болған, сондықтан, олардың аты осынау қуатты Ойрат одағына кірген барлық тайпаның ортақ атауына айналғанын автор қорытындылаған. Тарихшыодақ атауы неліктен «ойрат» аталды деген сұраққа жауап беріп тұр. Ол осы бірлестік құрамындағы ең беделді тайпа болып ойраттар танылғандығыныңсалдары еді. Жалпы, тарихта белгілі бір елді жаулап алу болмаса басқыншылыққа қарсы күш біріктіру мақсатында тайпалар, елдер өзараассимиляцияға түскен. Осындай үрдістер барысында тайпалардың ішіндегі мықтысы,

беделдісі екіншісін өзіне қосып, сіңіріп алатыны белгілі. Сол себептен тек солардың ішіндегі ірісінің атауы сақталып отырған. Осы сияқты ойраттар батыс моңғол тайпаларының ішіндегі беделдісі болып, өз атауларын жалпы тайпалар бірлестігінің атауына айналдыра алған [9]. Сөзсіз, тарихшы үшін шетел мұрғаттарының қорлары бойынша жүргізген тынымсыз жұмыстары аса маңызды және де бұндай факт ғылыми ортада, әріптестері тарапынан оң бағаға ие болады, автордың аса зор еңбегінің көрсеткіші болып табылады. Алайда С.А. Еділханованың келтіріп отырған үзіндісі Н.Н. Пальмовтың мақаласынан деп көрсетілгені күдік тудыратындай. Себебі зерттеуші Ж. Құндақбаеваның «Семантика терминов «ойрат» и «калмык» в трудах русских востоковедов» атты ғылыми мақаласында дәл осы үзіндіні бере отырып, В.М. Бакуниннің жұмысына сілтеме жасайды [10].

Біздің пікірімізше, осы үзіндідегі сөздер В.М. Бакунингке тиесілі. Себебі В.М. Бакуниннің «Описание калмыцких народов, а особливо из них торгаутского, и поступков их ханов и владельцев» еңбегі XVIII ғ. жазылған. 1939 ж. В.М. Бакуниннің осы қолжазбасын басып шығару бойынша алғашқы ұмтылыс жасалады. Оның нәтижесінде қолжазбаның бір бөлігі «Красный архив» журналының № 3 (94), №5 (96) сандарында жарық көреді. Бұл деректің шынайылығы күмән туғызбайды. Бұған себеп автордың маңдайына жазылған тағдыр салдарынан Азияда болуы. Ол сонымен қатар қалмақ тілін жетік меңгерген, «көне қалмақ» тілін де білген, ұзақ жылдар бойы «қалмақ істерінің» басы-қасында жүрген. Оған қоса Н.Н. Пальмовтың өмір сүрген жылдары да (1882-1834 жж.) бір ғасырға жуық В.М. Бакуниндікінен кешірек болғандығын да атап өтуге болады. Н.Н. Пальмовтың қалмақтарға қатысты «Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России» еңбегі тек 1922 ж. жазылған. Сондықтан да логикалық тұрғыдан да, Н.Н. Пальмов өз еңбегін жазу барысында В.М. Бакуниннің қолжазбасын қолдануға мүмкіндігі болды деп те ойлауға болады. Қорытындылай келе, екі зерттеушінің, В.М. Бакунин мен Н.Н. Пальмовтың жұмыстары туралы жоғарыда келтірілген мағлұматтарды, осы еңбектердің шығу тегін қарастыра отырып, бірнеше рет келтірілген үзіндінің В. Бакунингке тиесілі екендігі туралы қорытындылауға болады. Демек, бұл жердегі «қалмақ» туралы қорытындының авторы В.М. Бакунин болып саналады.

У.Б. Очиров қалмақ сөзінің шығу тегін қарастыра келе оның этимологиясы бойынша түрлі зерттеушілердің пікірлерімен бөліседі. Мысалы, Б. Отельдановтың пікірінше, «хальмг» сөзі «хальм авх» - «шелдің алынуы, сыпырылуы» сөз тіркесінен шыққан, яғни ойраттардың бір бөлігі олардың негізгі құрамынан шелдің қой терісінен ысылуы сияқты бөлініп кеткен. Ал А.Ш. Кичиков болса қалмақты «халимаг» («арынды») сөзімен байланыстырып, бұрынырақ ойраттардың бұл сөзді «хальм өөрд», «арынды ойраттар» мағынасында өз атаулары ретінде қолданғандығы туралы өз жорамалын жазады [11].

Қорытындылай келе, зерттеушілердің басым бөлігі «қалмақ» түркі халқының Жоңғар хандығының XVIII ғ. басында Еділ бассейні маңына көшіп орналасқан тұрғындарының бөлігіне берген атауы болып табылатындығын алғатартқан [12]. Ал «жоңғар» атауына келетін болсақ, түрлі пікірлердің баршылығына көз жаткіземіз. Жоңғар атауының шығуы жайлы Р. Груссе: «Их (дербен ойратов – Н.Қ.) именовали также людьми «левого крыла», буквально, «левая рука», «дзагун гар», или джунгар, откуда и произошел западный термин «джунгары», - деп жазады [13]. Тарихшы өз зерттеуін жүргізу барысында дербенойрат этимологиясына қоса синоним ретінде «сол қанат», «сол қол», «дзунгар» сөздерін келтіріп, осыдан кейін «жоңғар» сөзі дүниеге келгенін қорытындылаған.

И.Я. Златкиннің жүргізген зерттеуіне сәйкес «Құпия жазбаларда» және Рашид-ад-дин де ойрат қоғамының құрамды бөліктері болған хошоут, хойт және басқалары туралы бір рет те айтпаған, тек олардың түменге бөлінушілігі туралы сөз қозғаған. «Жоңғарлар» сөзінің мағынасында аталған деректерде толықтай сеніммен қайсыбір нақты этникалық топты емес, сол қанатта орналасқан кез келген моңғолдардың бірлестігін білдіріп жазған. Және бұндай

«жоңғар» атаулары «Құпия жазбалар» мен Рашид-ад-диннің жылнамасында айтарлықтай көптеп кездесіп отырғандығына И. Златкин сендіреді [14].

Соңғы автор сияқты көпшілік ғалымдардың қорытындыларына сай ғылыми әдебиеттерде жоңғар деп Жоңғар хандығын мекендеген елді белгілеп көрсету нақты болады. Жоңғарлардың ұлт ретінде қалыптасу үрдісі соңына жете алмағандығы жөнінде нақты шешім көрсетілмесе де, жеке мемлекеттің болғандығы айқын.

Ойраттардың Жоңғар хандығына қатысты орнын атап өтер болсақ, бұл тайпалардың құрамынан шыққан бөліктері осы хандықтың негізін қалаушылар болғандығын көптеген зерттеушілер көрсеткен.

Қорытындылай келе, зерттеушілердің басым бөлігі «қалмақ» түркі халқының Жоңғар хандығының XVIII ғ. басында Еділ бассейні маңына көшіп орналасқан тұрғындарының бөлігіне берген атауы болып табылатындығын алғатартқан.

Өзіміздің жүргізген осы зерттеу жұмысының тақырыбын ашу барысында проблеманы қазақ елінің ойрат, қалмақ емес, жоңғар шапқыншылығына қарсы күресі проблемасы деп қарастырылуына зерттеушілердің еңбектерінде жоңғарлар атауын қолданудың орынды болып табылатындығы көрсетілгендігі негіз болды. Сондықтан жоңғар атауы кілт сөздердің бірі ретінде жиі кездесіп отыратындығы заңды болып саналады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Успенский В.М. Страна Кукэ-нор или Цинь-хай, съ прибавлением краткой истории ойратов и монголов, по изгнании последних из Китая, в связи с историей Кукэ-нора (Преимущественно по китайским источникамъ). – СПб.: Безобразова и комп., 1880. – 140 с.
2. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. – Л., 1926. – Т. 2. – 898 с.
3. Авляев Г.О., Санчилов В.П. К вопросу о происхождении торгоутов и хошоутов в этническом составе средневековых ойратов Джунгарии (к проблеме этногенеза калмыков) // Век казахско-джунгарского противостояния / сост. Е.Б. Касенов. – Павлодар: ЭКО, 2006. – С. 236-244.
4. Муканов М.С. Из исторического прошлого: (Родословная племен керей и уак). – Алматы: Қазақстан, 1998. – 160 с.
5. Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев // Век казахско-джунгарского противостояния / сост. Е.Б. Касенов. – Павлодар: ЭКО, 2005. – С. 180-203.
6. Терентьев В.И. Ойраты: этнокультурная составляющая политонима и контуры современной этноисторической общности // Вестник Томского гос. ун-та. История. – 2013. – №3 (23). – С. 202-205.
7. История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. / сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. – Алматы: Дайк-пресс, 2007. – Том 5. – 620 с.
8. Эрдниев У.Э. Қалмақ атауы қайдан шыққан? // Көк аспан – қара жер. – 1995, ақпан 25.
9. Дарбакова В.П. К этимологии этнонима калмык // Этнонимы. – М.: Наука, 1970. – С. 265-268.
10. Кундакбаева Ж.Б. Семантика терминов ойрат и калмык в трудах русских востоковедов // Вестник КазНУ. Сер. Вост. – 2002. – №1. – С. 6-10.
11. Рамстедт Г. Этимология имени Ойрат. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1909. – 558 с.
12. Курманалина Н.Н. Из современной казахстанской историографии этнонима

калмык // Наука в современном мире: матер. междунар. молодежной научно-практ. конф. – Нефтекамск: Наука и образование, 2015. – С. 13–15.

13. Груссе Р. Империя степей. Атилла, Чингисхан, Тамерлан. Последние монголы // Век казахско-джунгарского противостояния / сост. Е.Б. Касенов. – Павлодар: ЭКО, 2006. – С. 204-218.

14. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства 1635-1758. – М.: Наука, 1964. – 482 с.

15.

СЕРІКБОЛ ҚОНДЫБАЙҰЛЫ

ЗЕРТТЕУЛЕРІНДЕГІ ҰЛЫ ДАЛА ТАҚЫРЫБЫ

Марад А.А.

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Тарих мамандығының 2 курс магистранты

Шұршитбай Бейбитгүл

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Қазақстан тарихы және әлеуметтік – гуманитарлық пәндер кафедрасының т.ғ.к., қау., профессоры

С. Қондыбай (1968-2004) қамшының сабындай аз ғұмырында өлмейтін мол мұра қалдырды. Ол өзінің іргелі ізденістерімен ғылымның қия шыңына шыға білді. Автордың бұл еңбегі қазақ мифологиясының түп төркініне терең бойлады. Сондай-ақ мифологиялық бейнелерді сөздік тәртібімен орынды жүйелеп, олардың тарихи болмысын жан-жақты саралай білген. Айталық, Арыстан баб, Асан кайғы, Баба Түкті Шашты Әзіз жайлы толғаныстары мен көктүріктер мифологиясына арналған ойлары өзінің баға жетпес құндылығымен кім-кімді де ойландырмай қоймасы анық. Қондыбай еңбектері жоғары оқу орындарының студенттері мен ізденушілеріне, оқытушылар мен мамандарға, ғылым сүйер озық ойлы оқырманға арналған. Тарих тереңге кетсе де, нәрлі тамыр сияқты: шыққан тегімізді, ұлттық болмысымызды, салт-дәстүрімізді санамызға жеткізуші, өткен ғасырлар мен бүгінгі күн арасындағы алтын көпір. Тарих - азаматтың рухани тұғыры, өткеннен ұлағат іздейтіндер үшін тарих ғұлама ұстаз. Қазақстанның тұңғыш Президенті Н.Ә.Назарбаевтың "Тарих - өткеннің сыбағасы, алдыңғының кейінгіге өнегесі" деген сөзін жалау еткендей, жалғыз өзі арғықазақтың мыңжылдық тарихын мифология мен лингвистикаға сүйене отырып зерттеген. Әлемдік мәдениет пен дүниетанымға қазақтың да қосқан үлесінің зор екендігін дәлелдеп беріп, ғаламдық мифологияның феномені ретінде танылған тұлға - Серікбол Әділбекұлы Қондыбай [1].

Әлемдік ғылымдағы төңкеріске балауға болатын С. Қондыбайдың қаламынан шығып, қолымызға тиген он бес томдық ғылыми зерттеулер толықтай дерлік абақтыда жазылды. Апатқа ұшырап, төрт қабырғаға жабылып, тар төсекке таңылған тоғыз жылдың әр сәті жаңа тыныспен жалғасары күмәнді еді. Осы жылдардың бәрінде С. Қондыбай ағамыз өзі бекіткен, сағат-минутына дейін қатаң есепке алған күн тәртібімен тек етпеттеп жатып қана жұмыс істеді. Оның кітапханасы бір-ақ бөлме, құралы қағаз-қалам мен интернетке қосылмаған компьютер болды. Аңыздың шындық екендігін дәлелдеуге тынымсыз ұмтылған С. Қондыбайұлы өлкетану, туризм, ландшафт эстетикасымен айналыса жүріп, білімнің сан алуан күрделі салалары: тарих, фольклор, мифогеография, археология, этногенетика, этнография, тоғыстарындағы күллі адамзатқа ортақ мәдени- танымдық мәселелерге әмбебап зерттеуші, тың талдаулар жасаушы ғалым биігіне шықты. Тарихтың тағылымы әркімнен ел қамын ойлайтын естелікті талап етеді. Осыны терең түсінген ғалым ұлтының әрбір азаматын бабалардың рухани биігіне жетеледі. Халқына, еліне, туған жеріне деген шексіз сүйіспеншілігінің арқасында Серікбол ғаламда ерлік жасап, өзінің сөзімен айтқанда, «XXI ғасырдағы қазақтың тіршілік ету кеңістігі мен уақытын сақтап қалу үшін жаңа идеология, жаңа шежіре, жаңа миф жасалуы қажеттігін» айқындап берді, алаш ұрпағына өмірлік үлгі көрсетті.

Тарихи мазмұнды жырлардағы қазақ зертеушілерінің ешқашан дұрыстап назар аударып көрмеген үш мезеті бар:

Біріншісі – қандай да жыр болмасын, жыр оқиғасының негізінде ғаламдық, тұтас халықтық деңгейдегі оқиғаның емес, жергілікті, ауыл – аймақтық деңгейдегі, үлкен тарих тұрғысынан алғанда пәлендей мыңызды емес оқиғаның жату мүмкіндігі.

Екіншісі – жырдағы ономастикаға, яғни, адам есімдері, этнонимдер мен жер – су аттарына деген көзқарастың қарабайырлығы. Ең бастысы жырдағы екінші қатардағы, қосалқы рөлдердегі кейіпкерлердің есімдері мен тұрпаттарына дұрыс көңіл бөлінбеуі.

Үшінші – қазақтың «ноғайлы эпосының» барлық дерлік жырында кездесіп отыратын «түрікпен мәселесінің» (түрікпен есімдері, этнонимдері, түрікпен жеріне қатысты жер – су атаулары) шешілмеуі.

Осындай үш мәселені дұрыс түсіндіре алмасақ, жыр тарихын түсіндіру мүмкін болмайды.

«Қобыланды» жырындағы бас кейіпкер Қобыланды мен оның ата-анасы бастапқы тарихи аңызға кіргізілген қыстырынды (вставка) бейнелер дедік. Егер осы есімді жырдан алып тастар болсақ, алдыңғы қатарға Құртқа, Қараман, Қошабай, Қазан, Ақшахан, Көктім-аймақ сияқты есімдер шығады. Ал, олардың барлығы да түрікпен тілді ортаның есімдері болып табылады. «Түрікпендік» дегенде осы сөзді IX-XI ғасырлардағы оғыздармен де, XVI-XVIII ғасырлардағы қызылбастармен де шатастырудың жөні жоқ. Олар-нақты XIV ғасырдағы Маңғыстау-Үстірт кеңістігіндегі есен-қазақтардың, яғни, жартылай қыпшақ, жартылай түрікпен тілді болған қазақылық етуші топтардың құрамындағы «түрікпендер» болып табылады [2].

Құртқа-жырдағы батырдың жұбайы. Оның есімі – қыпшақ тілінікі емес, түрікпен тілінікі, өйткені, «қасқыр, бөрі» дегенді білдіретін «құрт» сөзі қыпшақ тілді ортада қолданылып көрмеген. Маңғыстауда, Шетпе кентінің шығыс жағындағы (20 км жердегі) «Құрша» (немесе «Құртты», «Құрташы») деген жер аты, сірә, осы тарихи Құртқа есімімен сабақтасып жатыр: құртқа құртақ құрташы» құрт - ажы» құрт-әже. Жырдағы Құртқа - әлдебір сиқыршылық қасиетке ие әйел; кейбір нұсқада ол Гөклөн деген мыстан кемпірдің қызы болып суреттеледі. Гөклөн - оғыз руы емес, түрікпен руының атауы. Маңғыстау өңірінде бұдан басқа «Құтыш әулие» деген топоним бар деп болжанады. (Құтыш-ата әулие солтүстік-батыс Түрікпенстанда бар). Сондай-ақ, түбектің бірнеше жерінде «Керт», «Кертті» деген топонимдер кездеседі [3].

Көктім-аймақ – жырдағы Құртқа сұлудың әкесі ретінде көрінеді. Оның түрікпендігі жөнінде соңғы зерттеулерде айтылып жүр, сондықтан осы бейне жөнінде орасан көп дау туындай қоймас деп ойлаймыз. Бұл да көне оғыздың емес, орта ғасырлардағы түрікпен руының атауы. «Аймақ» сөзін «ру» мағынасында да сақтап отырған түрікпендер болып табылады.

Қобыландының серігі ретінде жырдың бір нұсқасында қияттан шыққан «Сейілдің ұлы Қараман» деген батыр есімі аталады. Зерттеушілер осы Қараманның атына байланысты «қият» деген ықтимал этникалық тегіне көңіл бөліп, осы қиятты қарақалпақ шежіресіндегі қиятқа сәйкестендіре келіп, нәтижесінде үлкен қателік туындаған. Қараманға қатысты ең басты анықтаушы қият емес, оның Сейіл деген әкесінің аты. Сейіл немесе Сейілхан (Сайынхан) - түрікпеннің шежірелік түп-атасы, қазақтың эпикалық жады Қараманның түрікпен ұлы екендігін Сейілдің ұлы ету арқылы көрсеткен. Яғни, Қараман - қарақалпақ емес, түрікпен. Оның қияттан шығарылуы бастапқы жырдағы «қиян» (үш қиян) мифтік-эпикалық ұғымын кейінгі жыршылардың қият этнонимімен шатастыруынан шыққан қателік болып табылады. Маңғыстауда Қараман-ата әулие бар, ол Шетпенің оңтүстігінде 35 км жерде. Сондай-ақ түбекте «Қарамандыбас», «Қараманды» сияқты топонимдердің бар екендігін, бір кездерде қараманды деген рудың өмір сүру ықтималдығын да айта аламыз [4].

Өзбекстандағы және Ұлытау-Сарысу өңіріндегі Қобыландының «молалары» - осындай үрдістің ескерткіштері болып табылады. XV-XVI ғасырларда басқа да реалды,

жергілікті «Қобыландылар» болған да шығар. Сондықтан кейінгі заманның жыр жады барлық Қобыланды атаулыны бір тұрпат ретінде қарастыратын болды. XV ғасырда өмір сүрген (сүруі мүмкін) Қобыландының «қара қыпшақтан» болуы, оның кейінгі ұлттық нұсқаларда да қыпшақ болып қала беруіне мүмкіндік берді. Яғни, XVII-XVIII ғасырдың өзбек, қарақалпақ, қазақ арасындағы қыпшақтар осы жырдың сақталып қана қоймай, әртүрлі нұсқасының қалыптасуына мүмкіндік берді [5].

Келесі кезеннің Қобыландысына қатысты екі мәселені қысқаша да болса да айта кетуге тура келеді. Олар – жырдың жеке нұсқаларындағы «Қараспан – Қобыландының отаны» болуы мен «қыпшақ Қобыланды мен арғын Ақжол – Дайырқожаның оқиғасы» [6].

Ал, Қобыланды-Ақжол аңызы – көне заманның тарихи оқиғасы емес, XIX ғасырда пайда болған аймақтың шежірелік «фактіні» тарихи болған оқиғаға айналдырудың бір мысалы болып табылады.

Қ. Салғараұлының кітабынан Қобыланды батырдың 1496 жылы Орақтың қолынан өлгені туралы мәліметті оқыдық. Сондай-ақ, Қобыландының арғын Дайырқожа -Ақжолды өлтіруіне байланысты аңыздық шамамен 1450-1460 жылдарға бейімдеу сарынының болғандағы да байқалады (Қ. Салғараұлы. Қазақ қазақ болғаннан кейін. 2-кітап. «Жазушы». 1993. 362-363 беттер). Осында келтірілген Қобыланды мен арғын Дайырқожа (Ақжол) қарсыластығына байланысты аңызды алғаш хатқа түсірген Шәкәрім бабамыз көп мәселеге сәуле түсіргендей болады. Ш. Құдайбердіұлы, Абай атамыз, Шоқандай ұлы аталарымыз, сондай кейінгі қазақтан шыққан, Шығыс пен Батыстың танымын ұштастыра білген көрнекті тұлға, сондықтан ол да шежіре мәселесіне келгенде халықтың аңыздарымен қатар, сол кездегі орыс тілінде белгілі болған Дала тарихына қатысты деректермен таныс болып, соларды да пайдаланған, пайдаланып қана қоймай, өзі де белгілі бір деңгейде интерпретациялаған. Сондықтан қазақ аңызына ауызекі шежіре дәстүрін білмеген, баяғыда ұмытып кеткен Жәнібек пен өзбек Әбілхайырдың Шәкәрім атамыздың шежіресіне қайтып оралуын Шәкәрімнің өз интерпретациясы деп түсіну қажет. Сол сияқты «Құтан шал айтты» діленетін өлеңнің құрылымы да «XV – XVI ғасырларда пайда болды» деленетін жыр тілі мен поэзиялық үрдесіне сай келмейтіндігі де айтуымыз қажет. Өйткені, Құтан (Қотан) деген кісі де – бүгінгі арғынға ата-баба болған Мейрам сияқты XIV ғасырдың маңғыстаулық есен-қағазы болып шығуы ғажап емес. Қобыланды мен Ақжол антагонизмнің астарында, біздің шамалауымызша, көне озалдық маңғыстаулық Өрек пен Ақша немесе эпостық Қобыланды мен Ақшахан қарама-қарсылығы жатқан сияқты. Ақшахан немесе Ақша есімі дыбыс ұқсастығына қарай «Ақшаұлы» «Ақжол» болып өзгеріп кеткен.

Бірінші кезең - есім тарихы

Есімнің, сол есімге байланысты ежелгі мифтік, шежірелік түсініктердің қалыптасу заманы. «Алпамыс» есімінің бастапқы түбірі - «Ман». Осы есімнің пайда болуы - б.з.д. 3-2 мыңжылдықтар, яғни әрісі - энеолит, берісі - қола заманына жатады. Оның пайда болған жерін дәл көрсете қою мүмкін бола қоймас, дегенмен Ман есімді мифтік бейненің қалыптасу аумағын бүгінгі Оңтүстік Қазақстан, Қазығұрт өңірі деп айтуға болады.

Манас (Алпамыс) пен Ману (Гүлбаршын) бейнелері топан су туралы мифпен тікелей байланысты. Ал осы топан су туралы мифтің үндіарийлық нұсқасының б.з.д. 2-мыңжылдығында қазақ жерінде (яғни үндіарийлықтардың оңтүстікке кетпей тұрған шағында) арийлық және, ең алдымен жергілікті дей-түркітік жұрт түсініктері негізінде қалыптасқанын ескерсек, есімізге бірден Шымкент маңындағы қасиетті Қазығұрт тауы еске түседі. Қазығұрттың топан сулық географиялық координатқа айналуы кездейсоқ емес, және де оның Нұх пайғамбарға байланысты аңызбен берілуіне қарап «Қазығұрт аңызын» қазақ даласына ислам дінінің келуі заманымен шектеп қоюға болмайды. Бұл мифтің қалыптасу заманы тым ерте уақыттарға кетеді. Қалай болғанда да осы аймақ жұрттары арасында топан

су туралы миф қалыптасқан, ал үндіарийлықтар тек оны қазақ даласына келгесін игеріп, кейінірек Ману туралы өз түсініктеріне негізделген жаңа миф жасап алған [7].

Екінші кезең - эфталиттік дәуір (2-7 ғасырлар).

2-6 ғасырлардағы ұлы Даладағы орасан зор саяси, аумақтық, діни-сенімдік, тілдік-этникалық өзгерістер (ұлы көш) қазақстандық және шығыс көшпелілерінің бір-бірімен араласуына әсерін тигізді, соның нәтижесінде көне қазақстандық этностар мен шығыстан келген хунну тайпаларының мәдениеті мен тілдерін қатар қамтыған, кіріккен жаңа тілдік-этникалық (хун-бұлғар) массив қалыптасты. Солардың ішінде - эфталиттер (ақ ғұндар) дегендер де болды. Міне, осы эфталиттер арасында көне Ман немесе Манас есіміне «Али» анықтамасы жалғанып, «Алп-Манасқа» айналған соң, осы бейнемен байланыстырылған жаңа замандық эпос пайда болды.

Эфталиттер дәуірі 5-6 ғасырларға жатады, ол 555 жылға дейінгі кезеңді қамтиды. «Алп-Манас» жыры эфталиттер қоғамының ойран болып, халқының көк түркілерге бағындырылуынан кейін, яғни 6-7 ғасырларда, Оңтүстік Қазақстан жерінде қалыптасқан тәрізді. Мынадай жәйттердің ұқсастығына назар аударалықшы:

Алпамыстың жырдағы хикаясын тарихи эфталиттерге, және қазақтың «Алаша хан» аңызының мифтік-тарихи қабаттарына сәйкестендіре отырып салыстырып көрелікші: үш салыстыру нысанының ортақ тұстары бар екендігі көрініп тұр. Мұны жай салыстыру дегенімізбен жоққа шығаруға болмайды. Біз эфталит-түркілер тарихы туралы не білеміз? Олар Орта Азияға қай тұстан келді, яғни мемлекет құрар алдындағы жері қай тұста болған? Оны тап басып айту қиын, тек олардың тілі мен этнониміне қарап қазақстандық алан және хунну тайпаларымен сабақтасып жатқанын ғана тұспалдай аламыз. «Алып-Манаш» жырының бүгінгі сюжеттік сұлбасын 6-7 ғасырдағы оңтүстік қазақстандық эфталиттер жасаған деуге болады. Осы эфталиттердің 6-8 ғасырларда қазақ жерінде екі қоныстану ареалы болған сыңайлы [8].

Екіншісі - алтайлық-тарбағатайлық эфталиттер. 6-8 ғасырларда Алтай-Тарбағатай ареалында оқшауланып қалған эфталиттерге байланысты. «Қазақ ССР тарихының» (А. 1977) бірінші томында «в 552-553 гг. тюрки» на западе покорили ида (эфтал) деген дерек келтіріледі де, ол былайша түсіндіріледі: «Речь идет не об эфталитах Средней Азии (завоевание среднеазиатских эфталитов в 563-567 гг.). Поэтому выражение» на западе разби́ли ида в географическом аспекте следует ограничить территорией Алтая. На этих землях упоминает их хронист, помещающих тюрков и Кара-эфталитском округе. Здесь же нашли их уйгурские лазутчики в середине 8 века. Бұл орайда тарихи жинақ авторларының тұжырымына көңіліміз толмағанымен, тарихи жинақтың бар екендігіне келісуге болады, яғни эфталиттер Алтай аймағында 8 ғасыр бойына да белгілі болған. Сондықтан да бүгінгі «Алпамыстың» алтайлық нұсқасы сол эфталиттік «Алып-Манаштың» негізінде қалыптасты деудің қисыны келеді [9].

Үшінші кезең — қаңғар-печенег дәуірі (8-11 ғасырлар).

Нақты «Алпамыс» жырына келсек, осы кезде оның оғыздық (Бамсы-Байрақ) нұсқаның болғаны жазба мұрадан белгілі, ал қаңғар-печенег нұсқасының да болғанын тұспалдауға болады. «Баршын» есімінің пайда болуы осы ғасырға жатады, оның пайда болу себептері белгісіз, тек 8-10 ғасырлардағы Сырдарияның төменгі ағысын жайлаған әуелгі печенег, олардан кейінгі оғыз тайпаларының нақтылы тарихымен байланыстыруға болады, қалай десекте осы аймақтағы Баршынкент қаласының болуы, Баршын - Қызқала кесенесінің сақталуы, Гүлбаршын есімінің осы нысандармен байланыстырылуы жайдан-жай емес [10].

Төртінші кезең - қыпшақ дәуірі (11-15 ғасырлар).

Қыпшақтар 11 ғасырдан бастап Қазақ даласында үстемдікке жетіп, өздерінен бұрынғы қаңғар (олардың қыпшақтанған бөлігі «қаңлы» деген атпен белгілі болды), оғыз жұртының бір бөлігін өздеріне сіңіріп, оғыз-қаңғар мифтік-эпостық кешенін де қабылдап

алды. «Алпамыс» жырының нұсқасы бүкіл қыпшақ тілді Дешті Қыпшаққа таралды. Бірақ ол қыпшақ фольклорының екінші қатардағы дүниелерінің қатарында болған тәрізді.

Бесінші кезең - қоңыраттық дәуір (16-17 ғасырлар).

13 ғасырдан бастап оңтүстік қазақ жеріне және Өзбекстанға келе бастаған қоңыраттар осы аймақта өздерінің мифтік-шежірелік түсініктеріне ұқсас оның жергілікті нұсқаларына тап болып, 14-16 ғасырлар бойына осы екі бөлек, бірақ түбірі ортақ түсініктер біртұтастанды, нәтижесінде «Алпамыс - тегі қоңырат» -деген фольклорлық-шежірелік шығарма жиынтығы қалыптасты. Қоңыраттық «Алпамыс» жырының қазіргі, классикалық, поэзия түріндегі нұсқасын 16 ғасырдың соңы, 17 ғасырдың басында өмір сүрген белгісіз Жырау жасаған. Ол жаңа жырды жасауға үш негізгі ақпарат қайнарын пайдаланды: біріншісі - Алпамыс туралы көне эпостық сюжеттің оңтүстік қазақстандық және өзбекстандық нұсқалары, екіншісі - қоңырат руының мифогенеалогиясы. Осы екеуі қоңыраттардың 14-16 ғасырлардағы тарихи тағдырында маңызды орынға ие болған «Жиделі-Байсын» бейнесінде ұштасты. Ал үшіншісі - ноғайлық (маңғыстаулық, түрікпендік) ономастикон. Міне, осы үш қайнардың іздері бүгінгі жыр жолдарынан табылады.

Алтыншы кезең - ұлттық нұсқалар заманы (17-19 ғасырлар).

17 ғасырларда орта азиялық қоңыраттар дербестеніп болған үш этностың - қазақтың, қарақалпақтың, көшпелі өзбектің құрамына кірді. Үшке бөлінген қоңыраттар «Алпамыс» жырын да үш халыққа алып келді, нәтижесінде келесі ғасырларда ұлттық нұсқалары қалыптаса бастады. Башқұрт пен татарлардағы Алпамыс туралы ертегілік нұсқаның қалыптасуы да осы қыпшақ тілді қоңыраттық нұсқамен байланысты. Егер қазақ, өзбек, қарақалпақ нұсқаларының пайда болуы 17-18 ғасырлардағы үлкен қоңырат массивінің үшке бөлініп қазаққа, өзбекке, қарақалпаққа айналуына байланысты болса, башқұрт, татар нұсқалары эпостың басқа жолдармен таралуына қатысты болды. Әр нұсқа «өз қоңыраттарының» тарихына, қоныстанған жеріне орай және сол аумақта сақталған жергілікті түсініктермен толығып, бір-бірінен өзгеше болып шықты. Мәселен, қазақ нұсқасындағы «қоңырат - шекті» (арғын не әлім) көршілігі 17-18 ғасырлардағы тарихи болмыстың ізі болып табылады [10].

Міне, «Алпамыс» жырының қалыптасуының негізгі кезеңдері осындай. Сондықтан да жырдың сюжетінен болсын, жекелеген сөздерінен болсын, әр заманғы, әр этникалық ортаға қатысты түсініктерді кездестіруге болады. Әрине, осындай қысқаша шолудан айғақ іздей қою мүмкін емес, бірақ жалпылама түрде таныстарғаннан соң олардың жеке де нақты мәселелеріне жүйелі түрде жауап беруге болады.

Жиделі-Байсын жерінде

Қоңырат деген елінде

Байбөрі деген бай болыпты

деген шумақтағы Жиделі-Байсын еліндегі Алпамыстың әкесі Байбөрінің мифтік образына тоқталатын болсақ, Үнді халқының атақты эпостары – «Рамаяна» мен «Матвея Пуранада» бағзы бір заманда бір-бірімен жауласқан екі тектің, әулеттің (династияның) болғаны жырланады. Бірінші әулет – «Ай әулеті» (династиясы), екіншісі - «Күн әулеті» деп аталыпты. Міне, осылардың ішіндегі Ай әулетінің негізін қалаушы, яғни осы әулеттің бірінші патшасы - Пуруравас Айла деген кісі екен. Осы кісіге байланысты мынадай мифтік-эпостық-шежірелік қисындар бар, олардың қорытындысы өзіміздің «Алпамысымызға» да қатысты болып шығу мүмкіндігін ескере отырып, тізбелеп көрелік:

Пуруравас Айла - эпос дерегі бойынша, тегі жағынан үнділік емес. Ол Бахлика (Рамаяна эпосында) немесе Илаврита варша (Матвея Пуранаэпосында) деген елден жер ауып келген, яғни эмигрант патшаның баласы ретінде көрсетіледі. Бахлика дегеніміз, тар ауқымда - Бактра-Балх, яғни Кіші Жиделі-Байсын аймағы, кең ауқымда - бүкіл Орта Азия, яғни

Үлкен Жиделі-Байсын. Илаврита варшаның Орта Азия екендігін айтып өттік. Олай болса Пуруравас Айланың тегі де «жиделі-байсындық» болып шығады.

Пуруравастан пуру тайпасы тарайды, Пуру тайпасының көсемдері он тайпа одағын басқарады. Бұл - кейінгі батыс түрктік дәстүрге тән болған «он сандық» (он сан ноғай, он оғыр, он оқ будун) бөліну дәстүрін еске түсіреді, ал «Ригведада» бұл рудың адамдарының «сөздері бұрыс айтылатын тілде» сөйлейтіндігі айтылады, ведалық ғұрыпқа сай құрбандық шалғанда «көргенсіз сөздер айтады» делінеді. Зерттеушілер осындай «бұзып сөйлеу» мен үнділік веда дінін сыйламау сияқты деректерге қарап Пуруравасты, пуру тайпасын үндіарийлық тілге туыс болғанымен елеулі айырмашылығымен дамыған ирандық (арийлық) тілді орта-азиялық, ауғанстандық жұрттың өкілі болар деп жорамалдайды, біз болсақ, өз кезегімізде, олардың дей-түрктік тілде сөйлеу мүмкіндігін жоққа шығармаймыз [11].

Пуруравас пен Баба-түкті-шашты әзіз ұқсастығы

Пуруравастың өзіне келсек, оған Урваши деген тәңірие-арудың ғашық болғандығы туралы мифтің мәтіні қызық, осы мифтің бүгінгі қазақтардың фольклорында да сақталуына орай оған барынша толығырақ тоқталғанды жөн көреміз.

Бірінші. Пуруравасқа Урваши апсары-нимфа (бұл ұғымды қазақтың «су перісі» немесе «перизат» деген сөзі арқылы беруге болады) ғашық болып, онымен жерде, қарапайым адамдар арасында тұруға келісім береді. Тек өзіне күйеу болған Пуруравастың жалаңаш тәнін көрмеуі тиіс болады. Бір күні ол абайсызда далаға жалаңаш жүгіріп шыққан күйеуінің киімсіз денесін жарқ еткен найзағай жарығының салдарын көріп қояды да көзден ғайып болады. Бұдан біз қазақ ертегілік, эпостық және аңыздық-шежірелік дәстүріндегі жиі кездесетін батырдың пері қызына үйленуі, пері қызының әйел болмастан бұрын күйеуіне белгілі бір шарт қоюы, күйеуінің абайсызда шартты бұзуынан пері қызының ғайып болуы туралы сюжетті көруге болады, тек айырмашылығы - үнді мифінде пері қыз күйеуінің денесін көрмеуі тиіс болса, қазақ аңызында керісінше, күйеуі әйелінің денесін көрмеуі тиісті болады. Мұны біз бірінші ұқсастық дейміз.

Екінші. Жоғалып кеткен Урвашиді Пуруравас іздеп кетеді. Бір күні әлдебір көлдің жағасына келіп, аққу кейпінде суға түсіп жүрген апсарыларды (пері қыздарын), олардың арасынан өз әйелі Урвашиді де көреді. Өзіне қайтып оралуын сұрайды, ал Урваши болса келісе алмайтындығын айтып, «бір жылдан кейін осында кел, менен туған балаңды аларсың» - дейді.

Міне, осы мифтегі Урвашидің Иламен байланысты екендігі аталып өтеді. Бұл екеуінің арасында қандай байланыс бар екендігі айтылмаған, дегенмен осы екеуін кейбір мифтерде бір образ ретінде көріну мүмкіндігін айта аламыз. Енді әлгі апсари-нимфа, яғни «пері қызы» Урвашидің орнына Иланың есімін қойып көрелікші. Сонда Пуру ұрпағының Иладан тарайтынын, әлгі «он тайпаның» шешесі Ила бола алатындығын көруге болады. Біздің мұндай еркін сәйкестендіруге баруымыздың себебі жай ғана ұқсастықта, өйткені он саны Мануға да қатысты (Манудың он әйелі, Манудың он баласы). Ал ежелгі үнділік «урваши» есімі дей-түрктік «урук-ажи» немесе «урув-ажи» - кәдімгі қазақтың «ұрғашы» (ұрық әже) сөзінен шығуы әбден мүмкін, оның адамзат пендесіне ұл тауып беруі де осы мағына аясында жатыр. Бұл жағдайда Урвашиден де (өйткені, су перісі жылан кейпінде де суреттеле алады), Иладан да үнділік миф Ұмытқан дей-түрктік «жыландық сипатты» көруге болады [12].

Батырлық жырлардан бөлек халық арасында жиі таралған халық ертегілері. «Ер Төстік» ертегісінің қарапайым сюжеті мен кейіпкерлерінің арғы жағында өте күрделі мифтік табиғаттың жатқандығы сөзсіз.

Осы мотивтің негізгі сипаты ежелгі скиф көшпелілерінен фрагменттері табылып отыр. Сицилиялық Диодор деген автордың мәліметінде, скифтік бас тәңіриенің әйелі белінен төмен қарай жылан денелі қыз екен делінеді. Сол жылан қыздан «Скиф» деген бала дүниеге келіп одан скиф халқы тарағандығы айтылады [13]. Келесі образ Жылан Баба Ер Төстікті

Темірханның еліне жұмсайды. Оның елі әлдебір таудың түбінде, терең көлдің жағасында делінеді. Ер Төстікке көл астында жатқан тайқазанды алып шығу тапсырылады. Ежелгі Қосөзендік «Гильгамеш» дастанының сюжеті осы іспеттес. Гильгамеш батыр да терең судан шөпті іздеуі типологиялық тұрғыда бірдей түсініктер болып табылады. Батырдың жер астына Шалқұйрықпен бірге түсуі қола дәуіріндегі көшпелілердің молаға мініс атымен бірге жерленуімен байланыстырылады. Гилгамештің шөпті алғаннан кейін демалып жатқанда жыланның шөпті ұрлап кетуі шумерлік жылан культімен байланысты. Осындай жағдай Қорқыт ата туралы аңызда да кездеседі [14]. Қазақ батырлар жыры мен ертегілеріндегі кейіпкерлер әлемдік мифтік образдармен ұқсастықтарын аңғаруға болады. Көшпелілердің мифтік кейіпкерлеріне жаңаша сипат берсе анимациялық фильмдерге сұранып-ақ тұр. «Марвел» студиясы түсірген скандинавтік Асгард мифологиясындағы тәңіріе Торды суперқаһарманға айналдырғаны сияқты Ер Төстікті де көшпелілер қаһарманы ретінде танытылса, жас ұрпақтың өткенге деген қызығушылықтарына әсер етер еді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Жұмабаева Ж.К., Жанибеков А.С Серікбол Қондыбай: Алаш этнонимі туралы. // Х.Досмұхамедов атындағы Атырау МУ Хабаршысы № 4(47), 2017
2. Маңғыстау энциклопедиясы, Алматы, 1997. 385 б
3. Наурызбаева З. Путь к признанию (память о Серикболе Кондыбай) «Страна и мир», сентябрь 2003 г.
4. Қондыбаев С. Қазақ мифологиясына кіріспе. Алматы: Зерде, 1997.
5. Қондыбаев С. Гиперборея: түс көрген заман шежіресі. Алматы: Арыс, 2003. 389 б
6. Қондыбаев С. Қазақ даласы және герман тәңірлері. Алматы: Арыс, 2006.
7. Қобыланды батырдың үш ғұмыры.// «Алтын Орда» газеті. 22.03.2002.
8. Маңғыстау энциклопедиясына, Компьютерлік-баспа орталығы, 2007.
9. Қондыбаев С. Есен-қазақ. Алматы: Арыс, 2002. 353б
10. Қондыбай С. Қазығұрттан Маңғыстауға дейін.//«Алтын Орда» газеті. 16.03.2001.
11. Салғараұлы Қ. Қазақ қазақ болғаннан кейін. 2-кітап. Алматы: Жазушы, 1993. 363 б
12. Әлемдік мәдениеттану ой-санасы [Текст] : [он томдық] / құраст.: М. М. Әуезов, Қ. Қабдрахманов, Е. И. Исмаилов. - Алматы : Жазушы, 2005 - 2006. - (Мәдени мұра). Қондыбай, С. Алпамыс жырының ғаламы / С. Қондыбай. - С .64-137
12. Қондыбай С. Жауынгерлік рух кітабы. Алматы: Арыс, 2008. 416б.
13. Қондыбай С. Біз ертегілер астарына үңіле алдық па?//Алтын Орда. 22-ақпан, 2002 жыл. [Сыры терең «Ер Төстік» — otuken.kz](http://otuken.kz)
14. Қондыбаев С. Қазақ мифологиясына кіріспе. Алматы: Зерде, 1997. 304б
15. Қондыбай С. Адасып жүрген аңыздар: бағзы дала тарихының іздері. //«Алтын Орда» газеті. 28.04.2000.

«ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕР» ҰҒЫМЫНЫҢ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ

Р.А. Куконев

7M01601- Тарих мамандығының 2-курс магистранты (Өскемен қаласы, Қазақстан)

Ә. А.Өскембай

С.Аманжолов атындағы ШҚУ, т.ғ.к., қауымдастырылған профессор. (Өскемен қ., Қазақстан)

Адамзат тарихында әркезде, әртүрлі тартыс, талас, қарама-қайшылықтар болғаны және бола беретіні ақиқат. Осы талас, тартыс, қарама-қайшылықтар сияқты қазақ лексиконында көтеріліс деген сөз бар. Енді көтеріліс дегеніміз не? Уикипедия - ашық энциклопедиясынан алынған мәліметке сүйенсек. Көтеріліс - орын алған биліктерге қарсы болған табысты немесе сәтсіз бұқаралық қарсылық, әдетте революциядан айырмашылығы, билік жүйесі тиянақты шүбәге душар болмайды, және сонымен қатар төңкерістен айырмашылығы, соңында көпшілік емес, «өз адамдары» қатысады. Көтерілістердің революцияларға сирек әкеліп соғуының себебі, саяси ұйым түрлері саяси және экономикалық ұйымдарда тап және нағыз баламаларда құрастырылған индустриалды қоғамдардың көрінуіне дейін жоқ болуы.

XVIII-XX ғасырларда қазақ даласында Ресей отаршылдарына қарсы бірнеше ірі-ірі ұлт-азаттық қозғалыстары болды. Қазақ халқының тәуелсіздік пен дербес даму жолындағы күресінің негізгі кезеңдері:

Сырым Датұлының басқаруымен отаршылдыққа қарсы қозғалыс (1783-1797);

Исатай Тайманұлы мен Махамбет Өтемісұлының ұлт-азаттық қозғалысы (1836-1838);

Кеңесары Қасымұлының ұлт-азаттық көтерілісі (1837-1847);

Жанқожа Нұрмұхамедұлының көтерілісі (1856-1857);

Есет Көтібарұлының қозғалысы (1868-1869);

Маңғыстаудағы шаруалар қозғалысы (1870).

Аталған қозғалыстардың барлығы отарлық езгі мен қанауды жоюға бағытталды. Мұның ішінде, Ресейдің және көрші мемлекеттердің саясатына, Қазақстанның ішкі өміріне тигізген әсерімен, ұзаққа созылуы және ауқымдылығымен ерекшеленетін өз халқының тәуелсіздігі мен еркіндігі үшін күрескен Кеңесары Қасымұлы бастаған ұлт-азаттық көтеріліс, қазақ елінің тарихында маңызы зор, ең көрнекті оқиға болып табылады. Ұлт-азаттық қозғалыс көсемдері қазақ халқының жадында ұлт батырлары ретінде қалды.

Кейінірек, қазақ халқының ұлт-азаттық көтерілісінің түкпірінде саяси және ұлттық ой-санасының өсуіне ықпал ететін автономия алу ниеті тұрды. XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында қазақтың интеллектуалды және саяси зиялы қауымының әлемдік аренаға шығуы қоғамдық өмірде қозғалыс тудырып, Алаш партиясы мен «Алашорда» қазақ автономиясын дүниеге әкелді.

Ұлт-азаттық қозғалыстың ірі орталықтарының бірі Жетісу болды. 1916 жылы 20 шілдеде Түркістан генерал-губернаторы А.Куропаткин нұсқау шығарды: 1) Қандай амалды болса да қолданудан тайынбай, көтерілісшілерді бағындыру. 2) Лаң салушыларға қарсы күресу үшін рулық немесе тайпалық араздықты пайдалану.

Жетісу облысының генерал-губернаторы М.А.Фольбаум жергілікті казактардан жазалау отрядтарын ұйымдастырды. Казак станицаларына винтовкалар мен патрондар жіберді. Орыс кулактарын қаруландырды.

Жазалау отрядтарының жанынан, облыстың уездік қалалардан әскери-дала соттары құрылды. Көтеріліс үдей түсіп, Шу өзені мен Ыстықкөлге жақын бүкіл аймақты қамтыды. 10 мыңнан астам қырғыз және қазақ көтерілісшілері Тоқмақты қоршады. Жаркент уезінде көтерілісшілер Таврия, Владислав, Мащеры, Краснояр, Новокиев қоныстарын басып алды. Ұзынағашқа жақын тауларда Жайымтал болысының көтерілісшілері мен подполковник Базилевичтің жазалау отрядының арасында шайқастар болды. Қозғалыстың ең ірі ошағы – Қарқара өңірі. 5 мыңнан астам көтерілісші Қарқара жәрмеңкесін басып алды. Лепсі уезінде жазалаушы отрядтарымен қақтығыс болды. Мойынқұмда Мерке, Әулиеата көтерілісшілері табан тірескен шайқас жүргізді. Жетісу көтерілісшілерін Б.Әшекеев, Т.Бокин (Верный уезі), Ж.Мәмбетов, Ұ.Саурықов (Қарқара), А.Қосанов (Мерке ауданы) басқарды.

Жетісудағы көтеріліске қарсы патша үкіметі жазалау экспедициясын жіберді. Түркістан өлкесінде 347 адам атылды, 168 адам жер аударылды. Жетісудың 238 мыңнан астам халқы Қытайға ауып кетуге мәжбүр болды. Қалған қазақтар құнарсыз таулы аудандарға немесе Балқаш маңындағы шөл далаға қуылды.

Торғай көтерілісі табанды болып, ұзаққа созылды. Жергілікті ауылдық-болыстық әкімшілік басқарудан аластатылып, билік көтерілісшілердің қолына көшіп, бір орталықтан басқарылды. Торғай уезіндегі қыпшақ руының қазақтары Әбдіғафар Жанбосыновты хан етіп сайлады. Иман батырдың немересі Амангелдіні сардарбек етіп тағайындады. А.Иманов ұрыс жүргізудің өзіндік тактикасын қолданды. Мергендерден ерекше жасақтар құрып, оларды шағыл құмдардың арасына орналастырды. Көтерілісшілердің үлкен жасағын құрып, қару жасаушыларды ұйымдастырды, көтерілісшілерді әскери өнерге өзі үйретті. Әскери іс мәселелеріне Әскери Кеңес баса назар аударып отырды.

1916 жылы Торғайдағы көтерілісшілер саны 20 мыңға жетті. Көтерілісшілер қатарын Ырғыз, Қостанай, Ақтөбе, Байқоңыр және Шоқпаркөл кеніштерінің, Орынбор-Ташкент теміржолының жұмысшылары толықтырды. 1916 жылы қазанның соңында Амангелді басшылығымен 15 мың көтерілісші Торғай қаласын қоршады. Көтеріліске қарсы Лаврентьев басқарған 9 мың адамдық жазалаушы экспедициялық корпус жіберді. Көтерілісшілер Торғайды ала алмағасын Батпаққара жазығы мен Аққұм құмының маңына ірге теуіп, партизандық күрес әдісіне көшті.

Амангелдінің серігі, атақты мерген Кейкі батыр жасағы ерекше ерлік көрсетті. Амангелді сарбаздары Татыр, Шошқалы қопа, Күйік қопа, Доғал-Үрпек шайқастарында табанды қарсылық көрсетті. Доғал-Үрпек түбіндегі ұрыс жеңіліспен аяқталды. Патша өкіметі көтерілісшілерден аяусыз кек алды. 3000-ға жуық адам жазаланды. Жүздеген ауылдар тоналып, өртелді, жазықсыз адамдар атылды.

1916 жылғы ұлт-азаттық қозғалыс отаршылдыққа қарсы сипатта болды. Орыс-украин қоныстары мен казак станицалары пайда болған аймақтардағы көтеріліс орыстарға қарсы сипат алды. Жетісу өңірінде қоныстанушылардың 94 елді мекені көтерілісшілердің шабуылына ұшырады. Ұлтаралық қақтығыс салдарынан 2,5 мыңнан астам орыстар мен украиндар қаза тапты және жараланды.

IV Мемлекеттік думада А.Ф.Керенский патша үкіметін, Түркістан мен Дала өлкесінің отаршыл әкімшілігін сынады. Қостанай социал-демократиялық ұйымын құрушы, публицист С.Ужгин «Қарабалықтағы оқиғалар туралы сөз» деген үнқағазында көтерілісшілерді батылдыққа шақырды. Торғайда Н.Кротов көтерілісшілерді соғыс ісіне үйретіп, шайқас барысында жазалаушылардың қолынан қаза тапты. Е.Курев Қарқара көтерілісін ұйымдастырушылардың бірі болды. Кәсіпкердің қызы С.Вербицкая көтерілісшілер жағында шайқасты.

Ұлт-азаттық қозғалысты жаныштау барысында патша өкіметі дала стратегиясын жүзеге асырды. 1916 жылы Қазақстан жеріндегі қазақтардың саны жарты млн-ға жуық кеміді. Көтерілістің жеңілуінің себептері:

1. Бытыраңқылығы, ұйымшылдықтың жеткіліксіздігі.
2. Әскери қарудың жеткіліксіздігі.
3. Жергілікті халық пен қоныстанушылар арасындағы қайшылықтар.
4. Ұлттық демократиялық зиялылар қатарында бірліктің болмауы.

Жетісудағы қозғалыс басшыларының бірі Бекболат Әшекеевті Боралдай асуында дарға асты. Қарқарадағы көтеріліс жетекшілерінің бірі Жәмеңке Мәмбетов абақтыға қамалып, 12 басшымен бірге азаптап өлтірілді. Ә.Бөкейханов: «Қазақ-қырғыз осы көтерілісте көп адамын өлтіріп, шаруасын күйзелтсе де, келешекте қандай ел екенін білдірді... Алыспаған, жұлыспаған бостандық атына мінбейді, бұғаудан босамайды, ері құлдықтан, әйелі күндіктен шықпайды, малына да, басына да ие болмайды» – деп жазды.

Көтерілістің тарихи маңызы:

1. Қазақ халқының таптық санасы-сезімі өсті.
2. Қазақстан халықтары ұлттық мүдделерінің ортақтығын тұңғыш рет ұғынды.
3. Қозғалыс барысында өкімет құрылымы, қарулы күштер, басқару аппараты құрылды.
4. Империя құрамындағы отаршылдық құлдықтың бүкіл кезеңіндегі азаттық күресінің шырқау шыңы болды.

Қазақ халқының ұлт-азаттық қозғалысының бірінші кезеңі (1731-1837 жж.). Сырым Датұлы басшылығындағы ұлт-азаттық көтеріліс. XVIII ғасырдың 70-80 жылдары хан мен сұлтандар билігі, патша әкімшілігі арқылы күшейіп отырса, старшиналардың елді басқару ісі шектеле бастады. Олардың әрекетінің негізі хандық билікті жою. Бұл сол кездегі қазақ қоғамындағы дағдарыстың басталғанын көреміз.

Сырым Датұлы бастаған ұлт-азаттық қозғалыс 1783 жылы басталады. Сырым Байбақты руының старшинасы болған. Гавердовскийдің жазуына қарағанда, Сырым өте бай адам болған. Нұралы ханның Сырымның қарындасын алуы, хан тұқымымен құда болуы – сол кездегі Сырымның би болғандығының дәлелі.

Сырым басқарған антифеодалдық қозғалыстың басталуы 1783 жылғы оқиғаға байланысты болды. Сол жылы Сырым ауылының үстінен орыс саудагері Филипп Григорьев өтіп бара жатқанда, қазақтар шабуыл жасап тонайды. Осыған байланысты Орынбор Экспедициясы Сырымға, «құрметті старшина, сіздің ру арасындағы беделіңізді ескере отырып, Григорьевтің тоналған заттарын қайтарып беруге көмектеседі деп сенеміз», - дейді. Бұдан кейін Сырымды Тополин бекінісінде тұтқындап, Орал қаласында түрмеге жабады. Бұл оқиғаның болуына негізгі себеп – Жайық казактары жағына шыққан Шаганов деген старшинаны Сырым қолға түсіріп, Хиуа хандығына сатып жібереді. Оны тұтқындаудың себебі де сол Шагановтың өшін алу еді.

1783 жылдың тамыз айынан бастап Жайық казактары Сырым мен Нұралы ханның ауылына тонаушылық жорықтар жасай бастады. Сол себепті де Нұралы хан Сырымды тұтқыннан босатып алуға көмектеседі. Ол 1784 жылы көктемде Сырымды 70 жылқы мен 350 сом ақша беріп, шығарып алады. Сырым түрмеден шыққаннан кейін Жайық казактарының озбырлығына қарсы күрес кең етек алады. Сырым мен Барақ 1000 адамдай қол жинап, төменгі Орал және Елек бекіністеріне шабуыл жасайды. Қазақтардың патша әкімшілігіне қарсы күресі кең етек алған кезде, Нұралы хан Сырым мен басқа старшиналардың іс-әрекетіне қарсы шығып, патша әкімшілігінен әскери көмек сұрайды. 1784 жылы Нұралы Рейнсдорфқа жазған хатында елдегі бүлікті басу үшін, қосымша әскери күш жіберуін сұрап, өзінің көмектесетіндігін айтады. Осы уақыттан бастап Сырым мен Нұралы ханның арасында араздық туып, ол тек қана Жайық казактарына қарсы емес, ханға қарсы да қозғалысқа шығады.

1785 жылы көктем айында Сырым бастаған қазақтар қозғалысының негізгі ауданы – төменгі Орал бекінісінің маңында ірі шайқастар болды. 1783-1785 жылдар арасында

Сырымнан басқа Тама руының старшиналары – Қадыр мен Садыр айтарлықтай ерлікпен күрес жүргізді.

Көтеріліске қарсы Орынбор шекара комиссиясы жазалаушы әскери топтар ұйымдастырады.

1785 жылы ақпан айының 17-сі күні Орынбор қаласынан Елек өзенінің жоғарғы жағына генерал-майор Смирнов жасағы, одан кейін көп кешікпей наурыздың 15-сі күні Сарайшық бекінісінен Жайық казактары Колпаков пен Пономарев бастаған жасақшылар ішке қарай аттанады. Колпаков отряды Қаракөл маңындағы ауылдарға, шабуыл жасап, 102 адам тұтқынға алынады, оның 14-і ер адам, қалғандары әйелдер мен балалар болды. Сонымен қоса 83 түйе мен 2755 жылқыны айдап әкетеді.

Сырым бастаған ұлт-азаттық қозғалысы 1791-1792 жылдары кең етек алмағанмен, патша үкіметі үшін өте қауіпті болған.

1795 жылы Кіші жүзде Есім хан болып тағайындалды. Оның тағайындалуын Сырым қолдамады. Бұл оқиғаға орай Сырымның ханға қарсы қарулы қозғалысы басталды. 1797 жылы наурыздың 26-нан 27-не қараған түні Краснояр бекінісінен бес шақырым жерде Есім ханды өлтіріп, ауылдарын тонап кетеді. Орал атаманы Донсков әскер жинап, Сырымды ұстауға шығады. Бұл жорыққа Бөкей, Қаратай да 800 адамнан қатысады. Сырым бұдан кейін Сыр бойына көшіп кетеді. Патша әкімшілігі сұлтан топтарын қолдап, хандық билікті қайтадан қалпына келтіреді.

Сырым Датұлы заманында мемлекетті үлкен деңгейде ойлай отырып, қазақ даласында тұңғыш рет реформатор болған. Бұған дәлел 1786 жылы хандық биліктің орнына «халық кеңесін» енгізеді. Сырым аға старшина болған кезде Кіші жүзде 1785 жылы, 1786 және 1787 жылдары съездері шақырылады. Сырымның бұл ұсынысынан бар мәселені демократиялық, көпшілік жолмен шешуге тырысқаны байқалады. Бұл - ел билеудің демократиялық жаңа формасы.

Сырым Датұлының ұлт-азаттық қозғалысы өз заманында қазақ даласындағы ең ауыр екі жағдайдан алып шыға алды. Отаршылдық тынымсыз шабуылын тидырса, өрісі тарылған Жайықтың арғы шүйгін жайылымдарына шығуына жол ашылды.

Бөкей ордасындағы И.Тайманұлы мен М.Өтемісұлының басшылығындағы болған көтеріліс (1836-1838 жж.).

XIX ғасырдың 30-40 жылдары аралығындағы отарлау саясаты қазақ еңбекшілері үшін өте ауыр жағдайға әкеліп, екі бірдей қанауға түсірді. 1837 жылдағы Кіші жүз қазақтарына түтін салығын енгізу, ол сұлтандар мен билер әртүрлі сылтаулармен қазақ кедейлерінен салық алып тонап отырды. Сол сияқты XIX ғасырдың 30-шы жылдарының екінші жартысында Бөкей ордасының ханы Жәңгір старшиналардың әлеуметтік билігін тежеп, жерлерін тартып алып, өзінің тума-туыстарына үлестіріп беріп, Ордадағы қазақ кедейлеріне ханның салығы көбейді, салықты төлеу, қарапайым күн көріс ауырлады. Осының барлығы қазақ халқының ашу-ызасын келтіріп, отарлық саясатқа және қанауға қарсы шығып, ұлт-азаттық қозғалыстың кең етек ала бастауына әкелді.

XIX ғасырдың 30-40 жылдары арасында Кіші және Орта жүз даласында Ресей империясының отарлық саясатына қарсы өз елінің тәуелсіздігі үшін күрескен қазақ халқының ұлдары Исатай мен Махамбет болды.

XIX ғасырдың 20-30 жылдары Еділ және Жайық өзенінің аралығында орналасқан Бөкей хандығында әлеуметтік қайшылық күшейіп, қанаудың ауыр болуы, қазақ руларының Кіші жүзге қайтып күшейді, бұл құбылысқа хан басшылығы мен Орынбор әкімшілігі де қарсы болды.

1835 жылы Жәңгір хан Адай руына Қарауыл Қожаны тағайындап, бұл өңірде тұрған старшиналар мен ауылды бағындырды. Соның ішінде 1812 жылдан Беріш руының старшыны болып келген Исатай ауылы да кіреді.

1837 жылы қыркүйектің 16 күні Исатай мен Махамбет Қарауыл Қожа ауылына шабуыл жасап, кедейлердің өшін алып, қозғалыс бүкіл Бөкей ордасына кең жайыла түсті. Бұны естіген Орынбор генерал-губернаторы Перовский, Ордаға Покатилов бастаған Жайық казактарының құрамын жібереді. Олардың мақсаты Исатайды тұтқындап Орынборға алып кету еді. Бірақ Исатайды қолға түсіре алмайды. Қазан айының бас кезінде Исатай хан ордасына келіп 12 шақырым жерге келіп орналасады. Екі жеті хан ордасына шабуыл жасамай, ханмен хат алысып, өзінің талаптарының орындалуын күтіп жатады. «Хан ордасына келген кезде Жәңгір хан уақытты ұту үшін Исатаймен келіссөз жүргізе отырып, Орынбордан көмек сұрайды. Қазан айының 17 күні Перовский Орынбордан подполковник Генсті Бөкей ордасына аттандырды. Подполковник Геке Орынбордан шығып Орал қаласына келеді.

Полковник Меркульевке әскери казактарды алып Исатайдың ауылына шабуыл жасау керек екенін білдіреді, бұл кезде Исатай ауылы Теректі-Құмда болатын. Бұл кезде Исатай ешқандай шара қолданбай хан ордасын қоршап жатқан болатын. Жалпы Исатай мен Махамбет соғыссыз ханды көндіруді ойлаған. Полковник Меркульевтің әскери құрамдары қараша айының 7-күні Исатайдың ауылына келіп, ауылын ойрандап, Исатайдың семьясын тұтқындайды. Бұл хабар Исатайға жеткеннен кейін бір түнде хан ордасынан шығып ауылына көмекке кетеді.

Қарашаның 8- күні Исатай әскері Меркульев жасақшыларын қоршап, ауылдарының адамдардын босатуын талап етеді, егер босатпаса, онда соғысатынын айтады. Қоршауда отырған Меркульев күштің тең емес екенін біліп, Исатайдың талаптарын орындап, өзі хан ордасындағы Генске қосылуға кетеді. Сөйтіп орыстардың әскери құрамдары соғыссыз беріліп, Исатай әскері жеңіске жетеді. Халық қозғалысының мәні өзгереді. Исатай мен Махамбет бастаған халық қозғалысы тек қана ханға қарсы емес, ханды қолдап отырған Орынбор әкімшілігіне қарсы күреске шығады.

Қарашаның 9 күні Генс хан ордасынан шығып Исатай ауылына келе жатқан Жайық казактарымен қосылу үшін Берекелі-Қуаға бағыт алады. Бірақ Генс қарсы жақ күштермен Бекетай ауылында кездесіп, тосыннан Тас-Төбе құмына қарай жүруге бұйрық береді.

Сөйтіп 1837 жылы қараша айының 15 күні Тас-Төбеде болған соғыста күштің тең болмауы себепті Бөкей ордасындағы Исатай мен Махамбет бастаған халық қозғалысы жеңіліс табады. Бұл шайқаста Исатай бастаған жігіттер 60 адамнан айырылады, баласы Ақия өледі, көптеген жігіттер қолға түседі.

Тас-Төбе шайқасынан кейін Бөкей хандығындағы қозғалыс жеңіліс тауып, оның басшылары Исатай мен Махамбет жасырынып жүріп, Жайық арқылы Кіші жүз жеріне өтіп кетуге күш салады. Жайық казактары бірнеше рет қолға түсіруге әрекет жасайды. Желтоқсан айының 12-нен 13-не қараған түнде боранды пайдаланып Жайық казактарының Еменхимин мен Баксай бекіністерінің арасынан өтіп Кіші жүз даласына жетеді.

Исатай мен Махамбет бастаған халық қозғалысы Кіші жүзге өткеннен кейін де тоқтамайды. Кіші жүзде Хиуа ханының қолдауымен орыстарға қарсы күреске шығады. Исатай Кіші жүзде 2000 қол жиып, Кіші жүздегі Орыс патшасының қолшоқпары болып жүрген Баймұхаммед Айшуақовқа қарсы күреседі.

Осы кезде Кіші жүзде Жоламан Тіленшіұлы бастаған ұлт-азаттық қозғалыс кең етек алып, Торғай және Елек өзені бойындағы Кенесары қозғалысына қосылуға бағыт алған болатын. Сондықтан Орынбор генерал-губернаторы Перовский соғыс министрлігімен келіспей, маусымның 28 күні подполковник Генсті шақырып, әскери құрам құрып, далаға баруға бұйрық береді. Полковник Генс Орынбор және Жайық казактарынан 150 адам және екі зеңбірек қаруымен, азық-түлік алып, шілденің 6-сы күні далаға енеді. Осы шайқаста Исатай ерлікпен қаза табады.

Қазақ халқының ер жүрек батыры Исатай Тайманұлы өлгеннен кейін халық қозғалысы жеңілді. Исатайдың досы Махамбет Өтемісұлы аман қалған достарымен Хиуа хандығына

өтеді. Одан кейін Орынбор әкімшілігі қолға түсіріп Орынборда соттап, Атырау өңіріне жібереді. Орынбор әкімшілігі сотының үкіміне риза болмаған Баймұхаммед жігіттері 1846 жылы қыркүйек айында Махамбетті үйінде отырған жерінде қонақ болып келіп өлтіріп кетеді.

Қазақ халқының ұлт-азаттық қозғалысының екінші кезеңі (1837-1870 жж.). К. Қасымұлының ұлт-азаттық көтерілісі. Қазақтардың XVIII-XIX ғасырларды болған барлық басқа ірі көтерілістерінен Кенесары көтерілісінің ерекшелігі, - оған үш жүздің бұқара халқы түгел қатысты. Көтерілістің бүкіл халықтылығы, кең қанат жаюы, айқын көрінген саяси сипаты Кенесары көтерілісінің өзіне тән ерекшелігі еді деу керек. Көтеріліске қатысушы рулардың саны 1843-1845 жылдары көбейе түскен. Кенесарыны анағұрлым белсене қолдағандар: Қыпшақ, Төртқара, Жағалбайлы, Табын, Тама, Бағаналы, Шекті, Алшын, Керей, Жаппас, Арғын рулары т.б. Кенесары көтерілісіне ру шонжарлары – билер және басқа ірі феодалдар қатысты. Мысалы, Ш. Едігенов, Шорман Күшінов, Мұса Шорманов т.б.

Кенесары 1837 жылы көктемде, өзі көтеріліске шығар алдында, патша үкіметін Көкшетауда және Ақмолада, яғни Кенесарының өзінің тұрған жерінде бекініс жүйесін салудан бас тарту қажеттілігіне көзін жеткізу үшін әрекеттер жасаған болатын. Бұл кезде Қоқан хандығы иелігінде көшіп-қонып жүрген Кенесары, осы мақсатпен патша үкіметіне арнап, наразалық білдірген бірнеше хат жолдады. «Ата – бабаларымыз мұра еткен», - деп жазды ол осындай хаттардың бірінде, - Есіл, Нұра, Ақтау, Ортау, Қарқаралы, Тобыл, Құсмұрын, Оралға дейінгі Тоңзақ т.б. қазіргі патша тұсында бізден тартып алынып, ол жерлерде бекіністер салынып, сонысымен тұрғындарды өте қиын жағдайға ұшыратуда. Бұл тек біздің болашағымыз үшін ғана емес, сонымен бірге бүгінгі өмір сүруімізге де қауіпті «. Күткендей-ақ бұл хаттар жауапсыз қалды.

Орта жүздегі бытыраңқы көтеріліс ошақтары Кенесарының басшылығымен 1837-1838 жылдар аралығында біртұтас қозғалысқа біріге бастады.

1838 жылы Ақтау мен Ақмола арасындағы разъезге Кенесары әскері шабуыл жасап, онда орналасқан Симоновтың отрядын талқандап, 10 пистолет, 9 мылтық, 13 қылыш, 7 найза, 495 мың оқ, 490 пистолет патроны және т.б. қару-жарақтарды қолға түсірді. 1838 жылдың күзінде Кенесары сарбаздары патша үкіметінің жазалаушы әскерлерімен бірнеше қарулы күреске түсті. Солардың ішінде айрықша кескілескен айқас мықты бекіністердің бірі болып саналатын Ақмола приказы үшін болды. Оны аға сұлтан полковник Қоңырқұлжа Құдайменнің әскерлері мен әскер старшыны Қарбышев басқарған жақсы қаруланған гарнизон қорғайтын. Кенесары қарсы жақтың едәуір әскерлерін тұтқындап, қару-жарақтарды олжалады.

1838 жылдың аяғына қарай Кенесары Ырғыз бен Торғай жаққа көшті. Ол кезде бұл жерлер Орынбор әскери губернаторлығына қарайтын. Оның генерал-губернаторы граф В.А. Перовский еді. Ол көтерілісшілермен ара-қатынасты бейбіт жолмен шешуге тырысты. Келіссөздер барысында В.А.Перовский уақытша келісімге келді. Ол бойынша Кенесары шекара шебіне шабуыл жасамауға уәде берді. Бұл тыныштық 1842 жылға дейін созылды. Дегенмен, бұл кезде де Батыс Сібір отрядтарымен қарулы қақтығыстар тоқталған жоқ.

1841 жылы қыркүйекте қазақтың үш жүзінің өкілдері жиналып Кенесарыны ата-бабамыздың салты бойынша ақ киізге салып көтеріп, бүкіл қазақ халқының ханы етіп сайлады.

Орынбор әкімшілігімен уақытша бітімге келген кезде, 1841-1842 жылдары Кенесары Қоқан хандығының қол астындағы қазақ жерлерін қайтару үшін күрес жүргізеді. Соғыс нәтижесінде, Созақ, Сауран қалалары азат етіледі. Түркістанды қоршайды. Қоқан хандығы келіссөз жүргізуге мәжбүр болады.

Социально-экономические факторы, способствовавшие развитию рыболовства в жетысу (XIX – начало XX в.)²⁷

Калыш Аманжол

д.и.н., профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии Казахского
национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Салимжан Асет

студент Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Абстракт. В предлагаемом нами сообщении исследуются социально-экономические, хозяйственные и другие факторы, оказавшие серьезное влияние на развитие традиционного рыболовства в Юго-Восточном Казахстане после «добровольно-принудительного» присоединения края в состав Российской колониальной империи с середины XIX до начала XX веков. Этому способствовали ряд следующих объективных и субъективных факторов: 1) вхождение этого региона в состав Российской империи с середины XIX столетия; 2) военная казачья колонизация и строительство укрепленных крепостей, поселений; стихийное и плановое переселения восточноевропейского населения, преимущественно русско-украинского населения; 3) осуществление здесь как и в других регионах Казахстана насильственной по отношению коренному казахскому населению административно-территориальной реформы 1867–1868 годов, а также 1886 и 1981 годов; 4) контакты коренного казахского населения с казачьими и восточнославянскими переселенцами и пр.

Ключевые слова: Юго-Восточный Казахстан, традиционное рыболовство, социально-экономические факторы, казахи, переселенцы.

Kalysh Amanzhol

professor of the Al Farabi Kazakh National University (KazNU), Kazakhstan, Almaty city

Salimzhan Aset

Al Farabi Kazakh National University (KazNU),
4rd year student of the Faculty of History,
Kazakhstan, Almaty city

SOCIO-ECONOMIC FACTORS THAT CONTRIBUTED TO THE
DEVELOPMENT OF FISHING IN ZHETYSU (19 – EARLY 20 CENTURY)

²⁷ Статья выполнена в рамках исследований по ПЦФ МНиВО РК BR18574057 «Междисциплинарное (археологическое и историко-этнографическое) исследование культурного наследия юго-восточных и восточных регионов Казахстана (Шу-Илийский ареал, Тарбагатай и Алакольская котловина)».

Abstract. In our report, we study the socio-economic and other factors that had a serious impact on the development of traditional fishing in South-East Kazakhstan after the “voluntary-compulsory” annexation of the region to the Russian colonial empire from the middle of the 19th to the beginning of the 20th centuries. This was facilitated by a number of the following objective and subjective factors: 1) the entry of this region into the Russian Empire from the middle of the 19th century; 2) military Cossack colonization and construction of fortified fortresses, settlements; spontaneous and planned resettlement of the Eastern European population, mainly the Russian-Ukrainian population; 3) the implementation here, as in other regions of Kazakhstan, of the administrative-territorial reform of 1867–1868, as well as 1886 and 1981, which was violent against the indigenous Kazakh population; 4) contacts of the indigenous Kazakh population with Cossack and East Slavic settlers, etc.

Key words: South-East Kazakhstan, industrial fishing, socio-economic factors, Kazakhs, migrants

Основная часть

Территория Юго-Восточного Казахстана, именуемая традиционно как Жетысу или Семиречье, в настоящее время входит в состав Алматинской и Жетысуской областей. Ее северной границей является южный берег озера Балхаш, на востоке – котловина озера Алакуль, на западе – Чу-Илийские горы, на юге и юго-западе – горные отроги Тянь-Шаня. Этот край славится своими уникальными археологическими и культово-сакральными памятниками вдоль трассы Великого Шелкового пути в ЧанъаньТянь-Шанском коридоре, которые входят в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Второе название края как Жетысу связан с такими реками, как Или, Каратал, Биен, Аксу, Лепсы, Баскан и Сарканд [1].

В исследуемый нами период преобладающее казахское население было представлено родоплеменными группами Старшего и Среднего жузов: 1) северную часть этого края населяли «жалаиры» из Старшего жуза, отдельными группы «канлы» и «ысты»; 2) северо-восточную половину – «найманы» из Среднего жуза; 3) центральную и юго-восточную части – «дулаты», «албаны», «суаны» и «шапрашты» из Старшего жуза; 4) юго-западную половину – «дулаты», «ысты», «ошакты», «сргелы», частично «жалайыры» и «шапрашты» [2: 464; 3].

Восточноевропейское, преимущественно русско-украинское переселенческое население было сформировано несколькими этапами на протяжении 40-60-х годов XIX века. В силу военной колонизации первыми среди них на территорию Жетысу из Сибири были целенаправленно переселены казаки, заложившие основу Семиреченского казачьего войска в составе двух полков. Они были задействованы царизмом не только для окончательного присоединения края в состав Российской империи, но и для подавления национально-освободительного восстания коренного казахского населения.

Отметим и на то серьезной обстоятельство, что 11 июля 1867 года по указу царского правительства была образована Семиреченская область, площадь которого охватывала 347 910 верст², административным центром которого служил г. Верный. Новая область являлась административной единицей Российской колониальной империи и в административной отношении находилась в подчинении Туркестанского генерал-губернаторства с центром в г. Ташкенте.

Переселение русско-украинского крестьянства на восточные окраины разрешало не только земельный голод в центральных губерниях России, но и создавало в их лице опору правительства на новом месте. Поэтому царское правительство в середине 60-х годов XIX века переходит от военно-казачьей колонизации к массовой крестьянской. Путем колонизации Сибири, северных, западных и юго-восточных регионов Казахстана царизм

рассчитывал переселить крестьян из внутренних губерний и создать в их лице свою верную социальную опору на национальных окраинах.

Известно, что реформы 1867–1868 годов объявили территорию Казахстана собственностью Российской империи, тем самым способствуя легальному и официальному миграционному притоку сюда иноэтнического населения, главным образом восточнославянского.

Они были подтверждены на законодательно-нормативными актами на уровне Туркестанского генерал-губернаторства и входившего в его состав Семиреченской области.

1. Так, например, в 1868 году по инициативе военного губернатора Семиреченской области Г.А. Колпаковского были введены в действие «Временные правила о крестьянских переселениях в Семиречье», действовавшие до 1883 года. По ней крестьянам-переселенцам предоставлялись следующие льготы: 1) выделялись земли в размере до 30 десятин на душу (мужскую); 2) освобождались от обязательных налогов и других повинностей сроком на 15 лет; 3) выдавались кредиты до 100 рублей.

2. Следующее официальное действие в данном направлении было предпринято в 1886 году в связи с разработкой «Положения об управлении Туркестанским генерал-губернаторством», также сопровождавшегося принятием ряда льгот для российских крестьян-переселенцев: 1) предоставлением земельного надела в объеме 10 десятин на мужскую душу; 2) освобождением от налогов и повинностей на 5 лет; 3) с льготным выплачиванием в последующее пятилетие указанных выше обязательств лишь в размере 50%.

3. Опираясь на специальное узаконение «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке причисления лиц, означенных сословий, переселившихся в прежнее время» от 13 июля 1889 года предписывалось переселение только с ведома Министерства внутренних дел и государственных имуществ Российской империи. Они позволили в 1891–1892 годах планомерно переселить из Европейской России в Семиреченскую и Сырдарьинскую области около 12 тысяч русско-украинских крестьян, которые повлекли за собой добровольно-принудительное изъятие благоприятных земель у коренного казахского населения.

4. В рассматриваемом нами аспекте «Временные правила» 1893 года расширили ряд статей узаконения предыдущего 1889 года. Они напрямую касались интересов не только новых, но и прежних переселенцев, обладавших земельными участками размером 15 десятин на человека [4–7].

С 80–90-х годов XIX столетия наблюдается увеличение удельного веса обнищавшего казахского населения, перебивавшихся поближе к укреплениям, станицам и городам Семиреченской области в поисках лучшей доли, так как царизм неуклонно продолжало изъятие у них «лишних» земель, пригодных для пастбищ и ведения земледелия. Незначительная часть таких казахов обживала побережье таких крупных рек, как Или, Аксу, Лепсы, Каратал или Коксу, а также Балхаша и Алакуля, позволявших заниматься рыболовным промыслом.

Другим немаловажным фактором, способствовавшему занятию ими рыболовством, оказали также неблагоприятные природно-климатические условия, отрицательно повлиявшие на состояние основных хозяйственно-культурных типов коренного казахского населения. На достаточное развитие местного казахского рыболовного промысла как подсобного хозяйства негативное влияние оказывала не только конкуренция со стороны переселенческого населения, но и областной, а также уездной колониальной администрации, защищавших напрямую интересы собственной казны и доходов губернатора, а также крупных местных русских рыбопромышленников. Например,

постепенно развивавшееся во второй половине XIX – начале XX веков казахское частное рыболовство нередко вызывало недовольство со стороны Семиреченской рыбной конторы.

В конце марта 1891 года исследуемая нами Семиреченская область по распоряжению царской власти была передана в состав Степного генерал-губернаторства, а через 6 лет вновь оказалась в состав Туркестанского генерал-губернаторства с центром в г. Ташкенте. При этом в административно-территориальном отношении данная область состояла из шести уездов – Верненского, Жаркентского, Копальского, Лепсинского, а также двух других уездов – Иссыккульской и Пржевальской, расположенных на территории современного Кыргызстана. Указанные уезды включали в себя 167 волостей, за которыми числелись 668 населенных пунктов [8: 125].

По данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 года в Семиреченской области проживало около 987,9 тыс. человек (см. таблицу 1).

Таблица 1. Численность и расселение населения Семиреченской области в 1897 году [9: 17–24]

№	Уезды	Уездные города и численность городского населения	Площадь (верст ²)	Население уездов
1.	Верненский	Верненый – 22 744	58 330,0	223 883
2.	Жаркентский	Жаркент – 16 094	5 160,0	122 636
3.	Копальский	Копал – 6 183	69 100,0	136 421
4.	Лепсинский	Лепсинск – 3 230	87 080,0	180 829
5.	Пишпекский	Пишпек – 6 615	80 480,0	176 577
6.	Пржевальский	Пржевальск – 8 108	47 760,0	147 517
	ИТОГО	62 974	347 910,0	987 863

В заключении отметим то обстоятельство, что развитие собственно казахского рыболовства со стороны областной и уездной администрации во многом воспринималось как нежелательное явление, так как это в той или иной мере приводило к спорам и тяжбам с казаками и пришлым русско-украинским крестьянским населением. Такие возникающие противоречия ставили перед Семиреченской областной и уездной администрацией задачу по вытеснению рыбаков коренной национальности с водных источников, богатых разнообразными рыбными припасами. Поэтому, частично считаясь с необходимостью решения повседневных взаимоотношений между частными казахами-рыболовами и владельцами откупных и казенных вод, а также их подчиненными, в рассматриваемый нами хронологический период областной губернатор утверждает довольно подробные правила в отношении пользования рыболовными угодьями. Это же касалось не только ограничения в отношении лова рыбы поздней осенью и зимой до вскрытия льда, орудий лова, но и разрешения на рыбный промысел и прикрепления обедневших казахов к близлежащим линейным поселениям и станицам, где преобладало восточнославянское, преимущественно русское население.

Литература:

1. Жетісу. Энциклопедия. Алматы: Арыс, 2004. 712 б.
2. Арғынбаев Х.А., Мұқанов М.С., Востров В.В. Қазақ шежіресі хақында. – Алаты: Атамұра, 2000. 464 б.
3. Казахи. Историко-этнографическое исследование. Алматы: Казахстан, 1995. 352 с.
4. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб.: [б. и.], 1905. 443 с.
5. Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). СПб.: Издание Переселенческого управления, 1909. 698 с.
6. Переселение и землеустройство в Азиатской России. Сборник законов и распоряжений / Сост. В.П. Вошинин; под ред. Г.Ф. Чиркина. Петроград, 1915. 950 с.
7. Материалы по истории политического строя Казахстана (со времен присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции) / Сост. М.Г. Масевич. Том. I. Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1960. 442 с.
8. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / Отв. ред. В.М. Кабузан. М.: Наука, 1986. 245 с.
9. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. 85. Семиреченская область. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1905. [4] + XII + 149 с.

АКТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ГЕНОЦИД И ДЕПОРТАЦИЮ КАВКАЗСКИХ НЕМЦЕВ (I половина XX века)

Исмаил Н. Хагани

Диссертант кафедры истории Азербайджана, Университет Хазар, главный редактор журнала «История и культура»

Резюме:

Статье исследуются события, происшедшие в 1-й половине 20-го века, связанные исторической судьбой кавказских немцев, в котором основную роль играл армянские дашнаки и армянские большевики. Автор охватывая царские времена, касающая началу 20-го века, представляет исторические факты о политическом терроре, совершённые террористами армянской националистической партии «Дашнакцютюн» против немецким колонистам, среди которых были крупные предприниматели и государственные чиновники. Речь идёт в основном о выходцев из немецких колоний Еленендорфа (Ханлар, Гёйгель) и Анненфельда (Шамхор – Шамкир), находящегося в Южном Кавказе, в исторических районах Кавказского Азербайджана. Статье описывается критическое положение кавказских немцев ввремя I и II Мировой Войны, в котором Россия и Германия воевали в противоборствующих блоках, ещё и непосредственно друг с другом. И как армянские политические круги, пользуясь созданной выгодной для них ситуацией, с помощью своих покровителей (которые находились в правительстве Российской империи и потом большевистской России) старались всеми существующими мерами организовать депортацию немцев из Кавказа. В статье также имеет место факт о террористическом акте армян против немецкой военной миротворческой миссии в 1918 г. в Тифлисе. Второй период террористических действий против кавказских немцев, который наблюдается в архивных документах после советизации Кавказа, в форме политического шантажа (обвинении в антисоветской подрывной деятельности) и репрессии, организованные армянскими большевиками, которые захватили ряд местных партийных и правительских постов, в т.ч. и в "НКВД" (Народный Комиссариат Внутренних Дел), опираясь на представителя армянских националистов Анастаса Микояна, выщепоставленного партийного и государственного деятеля в Кремле, близкого соратника и приспешника Иосифа Сталина, главы Советского Союза.

Тайной замыслю этих злодеяний было добывание депортации немецких колонистов (Еленендорфа, Анненфельда и др.) из Закавказье и переселение на их местожительство армян из Армянской Республики и Ирана. Результатом этой политики вся собственность депортированных немцев перешла в руки переселенных армян.

Армяне не довольствуясь этими своими "достижениями", чтобы представить себя древними жителями этого региона, подвергли арменизации также некоторых немецких могил – на некоторых немецких могилах были фальсифицированы надгробные камни со стороны армян.

Автор, приводя достаточные исторические факты, убедительно обосновывает на практике готовность армянских националистов, выдающих себя за верных знаменосцев христианства в мире, попортить все ценные добродетели не только мусульман и иудеев, но и христиан, ради мифической иллюзии под названием «Великая Армения».

Ключевые слова: Армянин, дашнак, террор, депортация, «Великая Армения», немцы, колонисты, Еленендорф, Анненфельд, Катериненфельд, Кавказ, Россия

ACTS DIRECTED TO GENOCIDE AND DEPORTATION OF CAUCASUS GERMANS (I half of the XX century)

Ismail N. Khagani,

Dissertation student of the Department of History of Azerbaijan

Khazar University,

editor-in-chief of the journal "History and Culture"

Summary:

The article examines the events that took place in the 1st half of the 20th century, connected with the historical fate of the Caucasian Germans, in which the Armenian Dashnaks and Armenian Bolsheviks played the main role. The author, covering the tsarist times, touching the beginning of the 20th century, presents historical facts about the political terror committed by the terrorists of the Armenian nationalist party "Dashnaktsutyun" against the German colonists, among whom were big businessmen and government officials. We are talking mainly about immigrants from the German colonies of Helenendorf (Khanlar, Goygel) and Annenfeld (Shamkhor - Shamkir), located in the South Caucasus, in the historical regions of Caucasian Azerbaijan. The article describes the critical situation of the Caucasian Germans during the I and II World Wars, in which Russia and Germany fought in opposing blocs, also directly with each other. And how the Armenian political circles, taking advantage of the favorable situation created for them, with the help of their patrons (who were in the government of the Russian Empire and then Bolshevik Russia), tried by all existing measures to organize the deportation of Germans from the Caucasus. The article also contains a fact about the terrorist act of Armenians against the German military peacekeeping mission in 1918 in Tiflis. The second period of terrorist actions against the Caucasian Germans, which is observed in archival documents after the Sovietization of the Caucasus, in the form of political blackmail (accusation of anti-Soviet subversion), repression by the Armenian Bolsheviks, who seized a number of local party and government posts, incl. and in the "NKVD" (People's Commissariat of Internal Affairs), relying on the representative of the Armenian nationalists Anastas Mikoyan, a senior party and statesman in the Kremlin, a close associate of Joseph Stalin, the head of the Soviet Union.

The secret plan of these atrocities was to obtain the deportation of German colonists (Helenendorf, Annenfeld, etc.) from Transcaucasia and the resettlement of Armenians from the Armenian Republic and Iran to their place of residence. As a result of this policy, all the property of the deported Germans passed into the hands of the resettled Armenians.

The Armenians, not satisfied with these "achievements", in order to present themselves as the ancient inhabitants of this region, also subjected some German graves to Armenization - on some German graves, tombstones were falsified by the Armenians.

The author, citing sufficient historical facts, convincingly substantiates in practice the readiness of Armenian nationalists, posing as the faithful standard-bearers of Christianity in the world, to trample on all the valuable virtues not only of Muslims and Jews, but also of Christians, for the sake of a mythical illusion called "Great Armenia".

Keywords: Armenian, Dashnak, terror, deportation, "Great Armenia", Germans, colonists, Helenendorf, Annenfeld, Katerinenfeld, Caucasus, Russia

После устранения политических запретов над архивными документами Царской России и Советского Союза иногда появляются такие события истории, которые могут шокирующим

образом удивлять современную научную общественности.

К примеру, до наших дней остались втайне кровавые преступления, совершённые армянскими националистами в начале XX века против немцев, живших на территории Ханларского (бывшего Еленендорфского, нынешнего Гёйгельского) района Азербайджана. Научно-практическая конференция, организованная в Ханларском районе (в 2007 г.) Центром Эффективных Инициатив может считаться важным событием, направленным на обнажение тех тайных преступлений.

Самым значительным и стоящим внимания фактом был архивный документ (подписанный помощником городского пристава) об убийстве предпринимателя по виноделию Гурра в 1907 году в немецком поселке Еленендорф. Местная организация Армянской Революционной Партии Дашнакцутюн» (во главе с руководителем Корюном и его кровожадными соратниками братьями Арутюновыми), угрожая смертью Еленендорфским немцам, вынудили внести дань в казну армянских террористов. Они требовали Гурра и другого крупного владельца винодельческого предприятия Форера внести ежегодную мзду от каждого по 30 тысяч рублей в партийную казну. Однако немецкий предприниматель Гурр не мог внести дань в такую крупную сумму и стал жертвой армянских дашнаков-террористов [1, лл.436-438].

Это не единственный случай террора против Кавказских немцев совершённый армянами. Ещё до этого, были зверски убиты 04 июля 1904 года вице-губернатор Елизаветпольской губернии Андрей Филимонович Андреев (по национальности – немец), 26 сентября 1905 года (в Тифлисе) обер-пастор всех немецких колоний Южного Кавказа Маркус Миллер армянскими дашнаками. А колонисты Готлиб Дигель в 1904 году, Генрих Майер в 1905 году тоже стали жертвами армянского террора. Короче говоря, армянские националисты начиная с начала XX века держали Еленендорфскую колонию под риском терроризации [10, с.61-62]...

В лицах гостей из Германии с лёгкостью можно было прочесть, что увиденное и услышанное произвело на них очень сильное впечатление. А Ева Мария Аух [известный ученый-востоковед (кавказовед), историк, профессор Боннского университета, заведующая кафедрой Истории Азербайджана Гумбольдтского университета (Берлин)] поделилась своими глубокими впечатлениями со следующими словами: "Мы услышали о дашнакском терроре много раз, но сегодня мы в первый раз познакомились конкретными документами, доказывающими эти факты" [2].

Так, с началом I Мировой войны в 1914 году, Еленендорфские (Гёйгельские) немцы стали подвергаться ещё большим преследованиям и террору со стороны армянских террористов. Армянские политические круги, пользуясь созданной выгодной для них ситуацией во время войн между Российской империей и Германией, с помощью своих покровителей (которые находились в правительстве Российской империи) старались всеми существующими мерами организовать депортацию немцев из этих Азербайджанских земель. В 1917 году их коварные ожидания дали немало результатов: царское правительство издало закон об отмене права на земельную собственность подданных немецкой национальности, немцы стали подвергаться преследованиям. Начинаются новые армянские переселения на Еленендорф и другие Азербайджанские регионы из Турции и Ирана. С приходом большевиков к власти, Ленин заключает сепаратистский мир с Германией и это временно спасает немецких колонистов от высылки. Но это было лишь только временным "спасением" [2]...

После начавшей советизации, в 1920 году армяне опять с помощью своих покровителей, работавших в Центральном комитете, организовали преследование невинных людей, в том числе и немцев. Было ликвидировано винодельческое предприятие немцев "Конкордия". Начался трагический период в истории немецких колоний. Армяне, которые захватили ряд ответственных и высоких постов в "НКВД" (Народный комиссариат внутренних дел) и в других немаловажных органах района, своим жестоким отношением дали немцам понять, что вся их

собственность перейдёт в руки армян. Десятки немцев были обвинены в антисоветской подрывной деятельности и приговорены к смерти и расстреляны рукой армянских палачей, работавших в НКВД, а другие (в том числе и многие из Хуммелов (Hüttmel) – основателей Еленендорфа) подвергались репрессиям – были сосланы в Сибирь. Такое жестокое отношение армян причинило немцам беспокойство до такой степени, что они, 14 мая 1934 года на стены Еленендорфского клуба приклеили девизы "Армяне являются кровопийцами, они пьют кровь крестьян до последней капли!" [3; 4, с.46, 83; 5, с.26].

В октябре 1940 г. немцами было составлено письмо о засилии армян в Шамхорском (бывший: Анненфельд –Х.И.) районе. Был указан перечень учреждений района, где руководителями были назначены армяне [6]. Армяне, составляющие приблизительно 10%-ов населения Шамхорского района, занимали 90%-ов руководящих должностей различных учреждений. В этом письме указывается на ущемление прав азербайджанцев, составляющих абсолютное большинство населения Шамхорского района.

«Данная справка, немцами не была отправлена через местное почтовое отделение, т.к. все его работники являлись лицами армянской национальности. Это был период, когда в колониях происходили массовые аресты, поэтому письмо было переправлено в Батуми, где находилось Германское консульство. Оттуда оно через почту прибывает в Баку, в ЦК компартии Азербайджана. Хотя письмо было адресовано первому секретарю ЦК М.Д.Багирову, оно попадает 27 октября 1940 г. на стол секретаря ЦК Каркаряна» [7, с.78]. Считаю необходимым привести текст данного письма полностью, не изменяя форму изложения:

«СЕКРЕТАРЮ ЦК АЗЕРБАЙДЖАНА т. БАГИРОВУ.

Доводим до Вашего сведения о том, что в Шамхорском районе имеется 26 сельских советов, из коих только 7 армянских и 2 немецких.

Шамхоре всего будет не более 10% армян, а если считать количество руководящих и не руководящих работников, то 90% армяне. Азербайджанцы составляют самое незначительное количество.

Например:

Райком партии – первый секретарь Юсубов. Сидит просто во главе райкома (как фигура), руль находится у 2-го секретаря Манучарова, который является ярким националистом. В течение двух лет в Шамхоре, изживая азербайджанцев расстановил армян. Третий секретарь Назаров, несмотря на то, что русский, фактически играет под диктовку Манучарова.

Возьмем остальных работников РК КП (б):

Заведующий отделом пропаганды – Восканян.

Заведующий организационно-инструкторским отделом – Назарян.

Заведующий учетным отделом – Габрилян и другие.

В райкоме комсомола кроме первого секретаря остальные руководители армяне.

В исполкоме только председатель Шабанов и то ни рыба – ни мясо. Основную роль играет заместитель председателя исполкома Согомонян и заведующий кадрами – Симонян.

Управляющий ОМП – Яндиян.

Заведующий производственно-каменным карьером при ОМП бывший старшина – Данелян.

Заведующий НХУ – Баграмов.

Заведующий комунхозом – Согомонян.

Заведующий строительством при ОКХ – Вирабян.

Заведующая баней – Мария (армянка).

Заведующая гостиницей – Баласанова.

Заведующий сберкассой – Захарян.

Управляющая госбанком – Абрамова.

Управляющий сельхозбанком – Ходжаниян.

Уполкомзаг – Арутюнов.

Управляющий объединением конторы шерст-кожа – Данелян Арменак, турецкий армянин – гахтанаган.

Заведующий районным магазином – Ходжаян.

Заведующий артелом – Захарян.

Заведующий пищеблоком – Данелян.

Заведующий военторгом – Осипов и весь состав военторга – армяне.

Заведующий культмагом – Марьго (армянка).

Председатель горпо – Варян.

Заведующий сенопунктом – Карапетян, кахтаган.

Директор МТС – Саркисян.

Прокурор района – Григорян.

Заведующий школой в центре района армянин, 80% преподавателей – армяне.

Начальник детдома – Баграмов.

Заведующий артели инвалидов – Гарегин Данелян.

Парторг Анинского немецкого колхоза – Акопджанов Исаак.

Секретарь парткома РИКа – Ходжаян.

Секретарь парткома артелей при кооперации – Мелик и т.д.

Кроме того, где руководители армяне, там весь состав состоит из армян. 20.10.40 г.» [8].

Каркарян вместо того, чтобы доложить об обстоятельстве первому секретарю ЦК компартии Азербайджана М.Багирову, или держать под своим контролем, отправлять письмо руководству НКВД и принять соответствующие меры, он направляет письмо Шамхорского РО НКВД лейтенанту ГБ Калягину, и поручает розыскать авторов анонимного письма, акцентируя также на том, что немцы обвиняют в национализме Секретаря РК КП (б) Манучарова [7, с. 80]...

«Отношение к армянам просматривается и в десятках следственных дел арестованных немцев. Во многих из них немцы отмечают притеснения армян во многих областях общественной жизни колоний...» [7, с. 81].

Наконец, с началом в 1941 году советско-германской войны армяне полностью добились своего. По приказу Сталина, подписанному 8 октября 1941 года, немецкое население Кавказа было выселено в степи и пустыни Казахстана (23580 чел. из Грузии, 22741 чел. из Азербайджана половину которого составили Ханларские немцы и 212 чел. из Армении (такое малое число немцев населённых в Армении не удивительно и является показателем армянского национализма). Оставленные немцами дома и имущество оказались главным образом в руках армян. И вовсе нетрудно предположить – почему. По подсказке и стараниями Анастаса Микояна, который был правой рукой Иосифа Сталина, в Еленендорф и другие немецкие населенные пункты были переселены сотни армянских семей - переселенцев из Армении и Ирана. Виктор Клайн – единственный 72 летний немец оставшийся в Ханларе (скончался в 2007 г. –авт.) вспоминает те прошедшие дни со слезами на глазах... Переселение армян на исторические азербайджанские территории всегда сопровождалось масштабной фальсификацией историко-культурных памятников. Армяне не довольствуясь этими своими "достижениями", подвергли арменизации также некоторых немецких могил – на некоторых немецких могилах были фальсифицированы надгробные камни со стороны армян. Эти и другие похожие факты вандализма совершённые со стороны армян оставшиеся долгие годы вне внимания учёных, были обнаружены в результате исследовательской работы экспертной группы во главе с профессором Аббасом Сеидовом [2].

Следующая террористическая деятельность армянских националистов против немцев произошла в Грузии. Как известно из исторических источников, с лета 1918 года немецкая военная миссия была расположена под командой генерала Фон Кресса в Тифлисе по приглашению Грузинского правительства. Как османско-немецкий союз, побежденный во время Первой мировой войны, немецкие вооруженные силы, так и турецкая армия были вынуждены эвакуироваться из Кавказа. Таким образом, в декабре 1918 г., британские военные оккупационные силы начали располагаться в Тифлисе. Ясно, что Грузия рассмотрела Германию как гаранта ее независимости, и не хотела, чтобы немцы покинули область. Чтобы вынудить немцев покинуть область посредством угроз, армяне обратились к терроризму в середине декабря 1918 г.: они тайно поджигая отель "Палас", где исключительно располагались немецкие офицеры и германская резиденция [9, с.37], хотели уничтожить огромный потенциал немецкой военной миротворческой миссии. Книга "Моя Кавказская миссия", оригинал которого сохраняется в Институте Гете Германии, отражает высказывания генерала фон Кресса об этих событиях. Фон Кресс далее пишет: "23 декабря, когда последний немецкий полк покинул грузинскую столицу Тифлис, на следующий день, не объявляя войну, сильные подразделения армянской армии пересекли границы Грузии, и продвинулись к 40 км Тифлиса.

Армяне ждали подобного интервала времени (своих часов), чтобы оккупировать Тифлис и взять в собственное руки господство на Кавказе с помощью британцев..." [9, с.37].

Согласно Фон Крессу и грузинским авторам, во время нападения в 1918 г., армяне вторглись в немецкую колонию Катериненфельд (нынешний *Болнис*) около Тифлиса... Однако жаль..., что по какой-то причине пока не выявлены информации о потерях немцев во время этих событий...

Возникает вопрос:

Есть ли какие-то стратегические цели, ради которых армянские националистические силы могли бы преследовать вышеуказанные действия против немцев? – Для ответа рассмотрим группы некоторых исторических фактов:

1/ После встречи армянского князя Исраэля Ори с Петром I была ещё раз определена политика России о Кавказе, об Иране, Турции и об армянах. И можно сказать, что до сегодняшнего дня та же русская политика остаётся в силе – захватить северные и южные части Кавказа, потом взять под своё господство Иран и выйти в тёплые моря; переселить на Кавказ армян и создать там верную русским христианскую (армянскую) общину; создать в Турции армянское государство и одновременно покровительствовать ему... Способствовать однозначному распаду Турции и Ирана и т.д. – эти принципы являются главной линией русской политики.

Несмотря на то, что северная война замедлила мечты Петра I реализовать свои планы... наконец, в 1724-м году он пустил в ход свою армию на Северный Кавказ и ближе к концу своей жизни подписал указ об обеспечении покровительства армянскому народу. По этому указу было разрешено переселению армян в земли захваченные Россией [11, с.19].

2/ В Грузии турки Ахыска жили в 202 селах и их общее число составляло 195 тыс. человек. 15 ноября 1944 года войска НКВД СССР оцепили районы проживания турок-месхетинцев и приступили к депортации. Депортированные турки-месхетинцы были рассредоточены по отдельным посёлкам в различных областях Узбекистана, Казахстана и Киргизии и Уральских гор...

Касаясь истории депортации турков-месхетинцев из Грузии, отметим, что в этом вопросе особую роль сыграли русские шовинисты и армяне, которые имели влияние на власть. В совершении этих кровавых операций несомненно, как и известно из архивных документов, немалую роль играл и сам Анастас Микоян. Потому, что самой заинтересованной стороной в этом были именно сами армяне. Ярким доказательством этому служит то, что

сейчас на этих территориях, где изначально жили ее насельники, т.е. месхетинские турки, армяне живут в компактных формах. Таким образом, армяне продолжают захватывать огромные пространства чужих земель [11, с.474]...

8 апреля 1956 года вышел Указ Президиума Верховного Совета о снятии ограничений с месхетинских турок, но без права возвращения на родину. Часть из них стала возвращаться в различные районы Кавказа, в особенности в Кабардино-Балкарскую АССР. Стараниями республиканского аппарата ЦК КПСС было организовано размещение нескольких тысяч турок-месхетинцев в Саатлинском и Сабирабадском районах Азербайджанской ССР [12].

Значить турки-месхетинцы не могут возвращаться в свои родные земли, из-за того что эти районы навсегда были переселены армяны, и сегодня они являются ядром армянского сепаратизма в Грузии ради новых земельных основ «Великой Армении».

3/ Тот самый А.Микоян очень сожалел о том, что он когда-то (22 мая 1919 года) с политической целью (для заслужение имиджа объективного большевика у Кремля) отправил В.И.Ленину письменную информацию, где он выступает за оставление Карабаха в пределах Азербайджана, он искал пути к исправлению своей этой "ошибки".

Поводом для Микояна, кто работал одним из постоянных советников при Штабе Главного Командования Вооружённых Сил СССР, служил то, что летом 1942 г. на советско-турецкой границе (на границе с Южным Кавказом) было сосредоточено 26 дивизий вооружённых сил Турции. Он, чтобы "укрепить защиту" Кавказа, предложил проект переселения азербайджанцев из своей Республики в восточные регионы СССР (в Казахстан, Сибирь и Среднюю Азию). В качестве главной причины, он использовал принадлежность анатолийских и кавказских турков тюркскому происхождению и их веру в одну и ту же религию; Как уже отмечалось выше, "аргументировался" этот зловещий план тем, что якобы, если Турция вступит в войну на стороне Германии, то азербайджанцы перейдут на сторону Турции и будут помогать им изнутри.

Но (по информации, полученной умелым азербайджанским журналистом Муса Багировым от советского маршала Г.К.Жукова), сначала Л.Берия отказал этому очень опасному и остроумному плану, а во время встречи (в самый решительный момент) Лаврентия Берии и Мир Джафара Багирова со Сталиным, с помощью прочных доказательств эти двое смогли убедить И.Сталина не допустить реализацию такой бессмысленной затеи. (От этого шага зависела бы судьба всей нефтяной промышленности Азербайджанской республики, и разумеется СССР, который воевал с Германией и остро нуждался непрерывного обеспечения горючего.) Таким образом, жестокий план Микояна (и всей своры армянских нацистов) этот раз не сработал [11, с.453-454].

4/ Границы в соответствии с Меморандумом от 12 февраля 1919 г. армянской единой национальной делегации (из турецких и кавказских армян) на Парижской мирной конференции охватывало приблизительно от восточной половины Турции до земель Елизаветпольской Губернии Азербайджана, включая все приграничные районы с Грузией, и частично с Россией [13].

5/ Царское Правительство, расселявшее армян на Кавказе с большой скоростью, скоро само начало беспокоиться о приведении ежедневному вниманию "Армянского вопроса" на Кавказе. 27-го ноября 1883-го года министр внутренних дел России по этому поводу писал: "В последнее время среди армян бросается в глаза некая паника. Эта связана прежде всего с расположенностью армян к политической независимости. Очень жаль, что эта их черта также присуща и тем армянам, которые находятся на государственной службе. Из-за этой причины Кавказское Гражданское Управление подняло вопрос об исключении армян из рядов должностных лиц". Немного позже сам Император подписал серьёзный указ "О Запрещении назначения армян на какую-нибудь чиновническую должность в местах их проживания". В начале обвинительного акта уголовного дела, которое было выдвинуто против 33 армянских

учителей и интеллигентов, говорилось: "За усердия восстановить армянское царство, за распространение идеи армянского царства..." Россия, защитившая самостоятельные движения армян пять лет назад в Сан-Стефано (против Османской Империи), уже сама встретила с теми же признаками [11, с.32].

б/ Из письма Нариман Нариманова И.Сталину (о политики большевистских кругов арменизации столицы Азербайджана г. Баку и другим вопросам; датируемый в 1923 г.):

«После Микояна секретарём БЕКА становится Саргис, а после него Мирзоян. Очень вероятно, что после Мирзояна секретарём станет Каспаров и т.д.

Я утверждаю, что всё это является целым планом, заранее разумно рассчитанным и правильно учтённым. Я пока это оставляю в скобках, так как уверен, что эти скобки впоследствии раскроются сами. Но я открыто говорю с первых же дней моей работы:

По многим соображениям необходимо первое время воздержаться от назначения товарищей армян на видные ответственные посты.

Прошлые Закавказья, вообще и в частности наша работа в 1918 году в Баку (речь идёт об истреблении азербайджанцев в ходе событий 31 Марта и других злодеяниях эвакуированными из Российских фронтов с Турцией армянскими отрядами –Х.И.) заставляла задуматься над этим вопросом» [11, с.440].

Обобщая все эти исторические факты, можем сделать окончательный вывод по нашей теме: вышеупомянутые террористические акты против кавказских немцев и тайная организация депортации их, совершённые армянами связано со стратегическими земельными притязаниями в регионе во имя «Великой Армении»...

Литература:

1. Архив Политических Документов при Управлении Делами Президента Азербайджанской Республики, фонд 276, оп. 9, д. 66.
2. Orxan Vüqar. Erməni terrorunun qatı açılmamış izləri..., "525-ci qəzet" / (Орхан Вугар. Необнаруженные следы армянского терроризма, «525-ая газета», Баку, 16.09.2006.
3. Архив МНБ АР, инв. №657, с. 29 –См. в кн: Джафарли М.Ш. Политический террор и судьбы Азербайджанских немцев», Баку, 1998, с.78.
4. Джафарли Мамед. Политический террор и судьбы Азербайджанских немцев», . (Второе издание), / Mammad Dschafarli Politischer Terror und das Schicksal der aserbajdschani schen Deutschen (2.Auflage). ISBN, 5-7225-0074-7, Баку, 2003 – 129 с.
5. Seyidov Abbas. Yelenendorf-Yeleneno-Xanlar / Сеидов Аббас. Еленендорф-Еленено-Ханлар/..., (на Азербайджанском, русском, немецком и английском языках), издательство «Элм», Баку, 2007, 286 с.
6. Архив МНБ АР, инв. №680, с.9 –См. в кн: Джафарли М.Ш. Политический террор и судьбы Азербайджанских немцев», Баку, 1998, с.78.
7. Джафарли М.Ш. Политический террор и судьбы Азербайджанских немцев», код: 023; ISBN -5-7225-0074-7, Баку, (типография: "A4-Ofset", İstanbul), 1998, 316 с.+ 1 карта-схема.
8. Архив МНБ АР, инв. № 680, с.10 – См. в кн: Джафарли М.Ш. Политический террор и судьбы Азербайджанских немцев», Баку, 1998, с.79-80.
9. General der Artillerie a. D Friedrich Freiherr Kress von Kressenstein. Meine Mission im Kaukasus, 12. Oktober 1943 (Copyright © Goethe-Institut 2005).
10. Агасиев Икрам. Позиция немецкого населения Азербайджана во время массового уничтожения тюрко-мусульманского населения дашнаками-армянами 1905-1918 годах. AMEA TARİX İNSTİTUTU, ELMİ ƏSƏRLƏR. XX ƏSRDƏ TÜRK-MÜSƏLMAN XALQLARINA QARŞI SOYQIRIMLARI. IV BEYNƏLXALQ ELMİ KONFRANSIN MATERIALLARI. 64, 65, 66/2017, 22-27 APREL 2017 –Lənkəran ş.

/(ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАНА, НАУЧНЫЕ РАБОТЫ. ГЕНОЦИД ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКОГО НАРОДА В 20 ВЕКЕ. МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. 64, 65, 66/2017, 22-27 АПРЕЛЯ 2017 – г. Ленкоран.)

11. Исмаил Хагани. Армянский вопрос» и тюрко-мусульманский геноцид» *(Энциклопедическое историческое исследование)*, Баку, издательство “Müəllim”, 2016 – 520 с.
12. Ахундова Эльмира. Смертельная схватка Анастаса Микояна и Назима Гаджиева. 20:26 - 06 / 06 / 2019 – <https://1news.az/news/20190606082641519-Smertelnaya-skhatka-Anastasa-Mikoyana-i-Nazima-Gadzhieva> */(Reference date: 14.06.2023)*
13. <https://wa.nt.am/ru/archives/10821> */(Reference date: 09.04.2023)*

Art History

Nizami Ganjavi in ballet performances

Huseynova Afag Beyuk Aga qizi

Ph Doctor on art criticism, senior research scientist of Institute of Architecture and Art, ANAS

The epoch of the Oriental Renaissance (IX-XII centuries) gave birth to the greatest minds of mankind - scientists and poets, such as Firdausi, Rudaki, Saadi, Hafiz, Khagani, Jami, Navoi, Dehlevi and others. Among them the brilliant Azerbaijani poet and thinker Nizami Ganjavi occupies a special place.

After Azerbaijan withdrew the Arab Caliphate, Ganja was ruled by the Turkic dynasties of Sajids and Sallarids. Later from the middle of the XII century to the middle of the XIII century Ganja was the residency of the Atabek state or the Turkic dynasty of Ildeguizides. In the XII century, the city of Ganja, where the great poet was born and spent his life almost without leaving, was the intersection of the most important trade routes (the Silk Road, etc.) and became important economical and cultural center of the Middle East. The outstanding scientists –academicians E.E. Bertels, I.Y.Krachkovsky, A.E. Krinsky (the author of article about Nizami in “Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary”), Azerbaijani scientists H. Arasli, J.Heyat, R.Aliyev and others, always emphasized the Turkic, namely Azerbaijani roots of Nizami Ganjavi creativity. So, Y.N. Marr (orientalist, son of academician N.Y.Marr) wrote: «the unvarying character of Turkic woman as poetic symbol of feminine beauty <...>, numerous aphoristical expressions, linguistic forms, peculiar for Turkic, Azerbaijani folklore, folk language (this feature is also often pointed out by specialists), many direct notices and inklings of poet himself—all these facts confirm that Nizami was namely Azerbaijani Poet and that hiscreativity has deep national roots. It’s no coincidence, that representatives of Persian intellectuals admit, that «Nizami wasn’t Persian poet. He lived and worked in Azerbaijani surrounding , so his poems are not understandable for Persians.¹ (p.266). Well-known Iranian scientist, Nizami scholar Vahid Dasgirdi wrote: « According traditions of Turks Nizami's body was buried in turbe». ¹ (p.26).

Nizam ad-Din Abu Muhammad Ilyas ibn-Yusuf ibn-Zakiibn-Muayad (the poet's full name,1141-1209) lost his parents at an early age and was raised by his uncle, his mother's brother, and got a brilliant education for those times. The poems and lyrics by Nizami convincingly confirm his encyclopedic education, the thorough knowledge of Persian, Arabic, Turkish literature, medicine, astronomy, astrology, mathematics, Euclidian geometry, botany, theology, Christianity, Islamic law, Judaism, Persian and Indian mythology, philosophy, esoterics, ethics, architecture, music, dance, fine arts and other spheres. Nizami began writing poetry at a young age. His lovely wife, the proud, wise, beautiful Afag was former slave. She was presented Nizami by Derbent ruler DaraMuzaffar ad-Din in 1170 as a punishment forher shrew, disobedient character. But Nizami liberated Afag and married her, so she became his timeless Muse. From that marriage one child - son Muhammad came into the world. (bornabout 1174). Afag died in 1179 when Nizami was finishing his second poem "Khosrov and Shirin". All the beautiful female characters in his poems were inspired namely by her image. And after Nizami wrote the third poem of "Khamsa" -"Layla and Majnun", he became famous as a talented poet throughout all Oriental countries.

The creative heritage of the highest literary great of Oriental Renaissance, Azerbaijani poet Nizami Ganjavi, is a powerful creative treasury, source of inspiration for many generations of artists. Creativity by Nizami covers a wide range of art and science spheres. It had deep influence both on further development of Oriental and Western literature and philosophy (e.g. after Nizami numerous imitations – “nazire” of "Khamsa" were created by Dehlevi, Jami, A. Navoi and others.)In

West-European literature I.V.Goethe, H.Heine, W.Shakespeare also turned to Nizami's creativity. E.g. the plot of the poem "Seven Beauties" ("Haft Peikar") by Nizami became the basis for opera "Turandot" by Giacomo Puccini. Creativity by Nizami Ganjavi had influence not only on world literature, but also on related spheres of culture and art, such as theater, cinema, fine arts, sculpture, etc. As for the ballet art both in Azerbaijan and all over the world, the image of Nizami Ganjavi himself and characters from his works took one of the important places here. E.g.ballets based on Nizami's works, such as "Seven Beauties" and "Layla and Majnun" by Gara Garayev, the American dancy-vocal stage-play "Layla and Majnun" by Uz.Hajibeyli, ballet "Nizami" by F. Amirov, ballet "Sher ve Kheir" ("The Good and Evil") by T. Bakikhanov are repeatedly staged both in Baku and world ballet stages. As a matter of fact, all these performances were the attempts to achieve the highest ethical and aesthetic philosophical ideas, expressed by Nizami Ganjavi in his poetic works.

The ballet "Seven Beauties" by Gara Garayev was staged in Azerbaijan State Academic Opera and Ballet Theater in name of M.F Akhundov in 1952 in connection with 800th anniversary of the great Azerbaijani poet and thinker Nizami Ganjavi, the creator of the monumental philosophical and poetic cycle "Khamsa" ("Quintet"). That ballet was based on the plot of poem "Seven Beauties" by Nizami. The idea of "Seven Beauties" staging was suggested Gara Garayev by I. Idayatzadeh (libretto by I. Idayatzadeh, Y. Slonimsky, S. Rahman; choreographer P. Gusev, consultant and director of individual dances G. Almaszadeh, painters F. Gusak, E. Almaszadeh). The role of Aisha was played by L. Vekilova, role of Bahram Shah - by Y. Kuznetsov, Menzer - by K. Batashev, Vizier - A. Urvantsev. In 1953 the ballet "Seven Beauties" was staged in Leningrad (St. Petersburg) Maly (Small) Ballet Theater (choreographer - P. Gusev, the painter- S.Virsaladze.) Later the same ballet was staged in Lvov, Tashkent, Kuibyshev (Samara), Saratov, Kiev, Novosibirsk, Prague, Dessau, Rostock, Tehran, Moscow, Washington, Stockholm and many other cities.) Despite the fact that for staging of performance a large and long-term work of scriptwriters, composer, choreographer, artist was carried out, it was the dramaturgy of the ballet that became the weak point in that work. "Seven Beauties" is a symphonic ballet created at the turn of centuries. It was period, when effective ballet, "overloaded" with details began to give place to ballets with a philosophically generalized plot and dramaturgy. In 1959, the second author's edition of the ballet was carried out by P. Gusev (the ballet was reduced to 3 acts with a prologue, artist V. Dorrer, conductor Niyazi). That ballet performance was shown at the Decade of Azerbaijani Art and Literature in 1959 in Moscow. The third edition of the ballet was also carried out by P. Gusev in 1969 (libretto by M. Plakhov, clothes designer N. Kirilov). The leading roles in this edition were played by: T. Shiraliyeva, Ch.Babayeva (Aisha), V. Pletnyov (Bahram), M. Mammadov (Menzer). All mentioned actors were representatives of new young, talented generation of Azerbaijani ballet performers. In 1978, the famous Azerbaijani ballet masters Rafiga Akhundova and Magsud Mammadov, with the blessing of Gara Garayev, resumed the ballet "Seven Beauties" by G. Garayev in their own, quite new, creative edition.In the new edition, the mimic scenes staged by P. Gusev (the trend of the 50s), as well as the entire ballet, were solved in a principled approach based on the symphonization of the choreographic development of the action, on a new dynamic choreographic concept (requirements of the 70s). The last edition of the ballet, which took place in 2008 (ill. 1), is an absolutely original performance (libretto by Yana Temiz, choreographer Vasily Medvedev, scenography designer Dmitry Cherbadzhi, clothes designer Tair Tairov, conductor Elshad Bagirov.) The role of The Most Beautiful was played by K. Huseynova, the role of Bahram Shah was played by I. Islamov). So, the last edition was created like a fairy play, and was reduced to a 2-act ballet with 13 scenes. Famous clothes designer Pierre Cardin, having watched the last Baku edition of the performance, said: "Paris must see this ballet!" ² The ballet "Seven Beauties" by G. Garayev charmed Paris at an international festival in 1970. Moreover the success of the ballet, it's clear, that Nizami's philosophical concept about the improvement of the world and society, about noble

maturity and the school of life of Bahram Shah and the knowledge of laws of the world embodied in "Seven Beauties" and in Oriental Sufi philosophy cannot be perceived explicitly, head-on. As a matter of fact Seven Beauties, are the personification of seven planets, situations, characters, colors, notes (mughams), gates of Cognition, directions, etc. but all these were not presented, "read" in the scenario plan. In the dynamics of this ballet, everything, of course, should be concentrated around the evolution of the development of seven images, characters, colors, meanings, etc. The ballet "Seven Beauties" by Gara Garayev has an inexhaustible creative potential for staging solutions, since the endless philosophy of Nizami's poems contains deepest secrets of ways of cognition of the life meaning. As for the music of Gara Garayev, as we see in ideal case, it is still waiting for its psychologically - in-depth choreographic solution, both on Baku stage, and on the best ballet stages in the world.

An outstanding ballerina, choreographer and educator Khumar Zulfugarova, as being the choreographer of the "Dzhangi" ensemble (Theatre of Rashid Behbudov), staged the "Seven Beauties" divertissement basing on the plot of Nizami Ganjavi and the music of Gara Garayev and melody of "Sevgili Janan" romance by U. Hajibeyli (soloists – Jamile Bayramova and Khanlar Bashirov). In 1996 that performance had a brilliant success on tour of the ensemble in USA (Chicago, New York) and Canada (Toronto, Montreal). American choreographer Laurel Victoria Gray - director and choreographer of the "Silk Road Dance Company" dance group- also staged the "Seven Beauties" divertissement on the music of Gara Garayev, and this performance has great success in USA, Canada, and Europe.

In general, the specificity of ballet music requires of the composer special musical and expressive techniques that create a wide sphere of activity for the choreographer. But the history of the world ballet theater knows a number of successful ballets, the music of which, was not written specifically for the ballet performance, but in spite of this fact created a brilliant "canvas" for ballet performance (e.g. ballets "Chopiniana" by F. Chopin, "Mugham" by N. Aliverdibekov, "Rast" by Niyazi and etc.). Thus, the symphonic poem "Layla and Majnun" by Gara Garayev was created particularly as ballet and was first performed by the Symphonic Orchestra of the Azerbaijan State Philharmonia in name of M. Magomayev under the direction of Niyazi in Baku in September 29, 1947, at a gala night dedicated to the 800 anniversary of Nizami Ganjavi. So, the symphonic poem "Layla and Majnun" by Gara Garayev was created particularly as ballet and was first performed by the Symphonic Orchestra of the Azerbaijan State Philharmonia in name of M. Magomayev under the direction of Niyazi in Baku in September 29, 1947, at a gala night dedicated to the 800 anniversary of birth of Nizami Ganjavi. In 1969, the young choreographer Nailya Nazirova staged the one-act ballet "Layla and Majnun" based on mentioned work by Gara Garayev and on motifs of the third poem of "Khamsa" by Nizami Ganjavi. The roles were brilliantly performed by the outstanding Azerbaijani dancers Tamilla Mammadova and Vladimir Pletnyov. The premiere of the ballet "Layla and Majnun" by Gara Garayev took place in May 25, 1969 at Azerbaijan State Academic Opera and Ballet Theater in name of M.F. Akhundov. (libretto and choreographer of the first production - N. Nazirova, artist- E. Almaszadeh, conductor- R. Abdullayev.) As we have already noted, although choreographic and musical dramaturgy has its own specific laws, properties and requirements, in mentioned case this experiment produced brilliant results. It was on Azerbaijani stage for a long time, was demonstrated by Azerbaijani ballet troupe on tour in France, Morocco and Nepal in 1971 -73 years and had a colossal success. It should be noted that the choreographic dramaturgy of this ballet, following the symphonic music, was of a generalized symbolic character and contained generalized imagery in its dance plasticity. The ballet is solved through the prism of perception and emotional intensity of Majnun's feelings, when Layla appeared to him like an unachievable dream. Young lovers appeared in front of ballet goers as exalted symbols of pure love. The corps-de-ballet, playing the role both of mountains, counteracting lovers and clouds, drowning in high emphasized the spiritual collisions of the heroes. N. Nazirova's staging formed

the basis of the film-ballet "In the World of Legends", filmed by the creative association "Ekran" ("Screen") in 1975. The main roles were played by their first performers Tamilla Mamedova and Vladimir Pletnyov.

In 2001 (February 17), a new production of the one-act ballet "Layla and Majnun" was staged in the Azerbaijan State Academic Opera and Ballet Theater. It was based on poem "Layla and Majnun" by great Azerbaijani poet Mohammad Fizuli and was staged by guest choreographer Georgy Aleksidze. The ballet had premiered on 17 of February (soloists R. Iskenderova and G. Mirzoyev). On 4 of December of the same year the performance was shown on the stage of the Bolshoi Theater on the days of memory of Gara Garayev held in Moscow.

What did these performances differ with from each other? First of all in the staging by G. Aleksidze almost all the characters of Fizuli's poem- Ibn-Salam, Layla's father and Keys' (Majnun's) father, Bedouins and even Fizuli himself took part. The dance plastics used by ballet-master was solved by means of the concrete characters of the heroes and emotional scenes. As for the choreographic solution, made by Nailya Nazirova, it was more generalized and abstract. So, the choreographers "read" this great work of Nizami- Fuzuli and Gara Garayev – i.e. t symphonic poem "Layla and Majnun" in different ways.

An interesting project at the Meany Center (California), which took place on October 6-8, 2016 became quite unexpected synthesis of Oriental mugham music, vocal and Oriental dance plastics, stylized in Western interpretation. That project had a successful continuation, there were 19 performances in major cities of USA and in London). This was a staging of "Leyla and Majnun" by Uzeyir Hajibeyli (mugam-dance composition for 65 minutes) performed by Mark Morris dance group with the "Silk Way" ensemble (directed by the famous violoncellist Yo-Yo Ma) and with vocal performance by Alim Gasimov and Ferghana Gasimova. It must be pointed out, that mentioned project formed wide creative horizons for the synthesis of Oriental and Western arts. (ill. 2).

The ballet "Nizami" by Fikret Amirov was written in 1984 just before the death of the composer. That's why the orchestrating of this work was performed by the outstanding Azerbaijani composer Musa Mirzoyev. That ballet was first staged in 1989 by Nailya Nazirova, but, unfortunately, after going through the entire production process, up to the general presentation, due to unforeseen circumstances, it was not shown the audience. N. Nazirova, as a choreographer, was distinguished by the creation of her own deep, scrupulous working out not only of choreographic dramaturgy, but also of all plot. Thus, the scene of the birth of Nizami in her interpretation in this ballet can be an obvious example of such approach. It's known, that two years before the poet's birth, the city of Ganja was destroyed by a strong earthquake. So, Nailya Nazirova by means of her creative imagination decided to unite in scenary node these two events - the birth of Poet and the earthquake. The displacement of rocks, which gave rise to Lake Goygol transformed on the stage into the scene of water stream. That stream was presented in unusual way- as an endless string of girls in blue flowing dresses, going below directly onto the audience to the forestage from top to bottom. From this stream of elements, the Poet, born of this element, appears! It's wonderful, very expressive stage metaphor, a powerful accord in the composition of this ballet performance. In performance by Nailya Nazirova, the image of Nizami acquired bright human features of a person, who fought for his freedom and happiness.

In 1991, in honor of the 850th anniversary of the birth of Nizami Ganjavi, the ballet "Nizami" by F. Amirov was re-staged by the ballet master V. Budarin invited from St. Petersburg. The scenography of that performance was worked by T. Narimanbekov, costumer was T. Tairov. The role of Nizami was performed by B. Poladkhanov (Nizami elderly - by Ramazan Arifulin), the role of Afag was played by L. Poladkhanova.

By the Decree of President of Azerbaijan Republic Ilham Aliyev, this year -2021 is declared the "Year of Nizami Ganjavi". Today, in honor of the 880th anniversary of the birth of the great poet and thinker, the Azerbaijani State Academic Opera and Ballet Theater is preparing a new

production of the two-act ballet "Nizami" by F. Amirov. The musical director of the project is the chief conductor of Azerbaijan State Academic Opera and Ballet Theater, Honored Artist of Azerbaijan Eyyub Guliyev. The author of the ballet libretto is the playwright Azhdar Ulduz. The ballet master of the performance is People's Artist of Azerbaijan, Honorary Professor of the International Academy of Choreography Kamilla Huseynova. The production designer is the Honored Worker of Culture of Azerbaijan Tehran Babayev. According the plot of the ballet, the events of the Poet's personal life are connected with his literary heroes and the dramatic collisions of his poems "Khamsa". The initiator and leader of the project is theatre manager of the Azerbaijan State Academic Opera and Ballet Theatre, Honored Art Worker Akif Melikov. Wishing this ballet a great success, we hope to see a breathtaking performance filled with medieval Oriental wisdom and contemporary applicability.

On February 27, 2008 at Azerbaijan State Academic Opera and Ballet Theater, the premiere of the play "Kheir ve Sher", ("The Good and Evil", Azerb,) by outstanding Azerbaijani composer, People's Artist of the Republic, Professor Tofiq Bakikhanov took place. That ballet was based on the work "Hamse" by Nizami Ganjavi (namely, on short story from the poem "Seven Beauties"). The ballet was staged by People's Artist of Azerbaijan, laureate of the State Prize of the USSR, holder of Shohrat ("Glory") Order Tamilla Shiraliyeva. The musical director of the ballet and conductor was People's Artist of Azerbaijan Javanshir Jafarov, production designer- Honored Artist of Azerbaijan Tair Tairov. The leading roles were played by Honored artists of the Azerbaijan Republic Gulagasy Mirzoyev, Rimma Iskenderova, Elena Skomoroschenko and Samir Samedov. The work was written by Tofiq Bakikhanov in 1990 and had an experimental production performed by choreographer Rashid Akhmedov at the Chamber Ballet (on the stage of the Baku Music Academy and Young Spectators' Theater) in 1993.

In the staging of T. Shiraliyeva, the eternal struggle between Good and Evil is interpreted as generalized images of the Universe, where the ever-raging forces of Evil inevitably break off and are absorbed by the all- triumphant impulses of Life. The original choreographic findings of the choreographer - the diagonal "molding" of the mosaic of the choreographic pattern, the contrast between the grotesque angular plastics of Evil and the gentle, flowing plastics of Good, etc., create the image of a accomplished choreographic canvas of the ballet. It should be noted that the best Azerbaijani ballet traditions are skillfully developed here and successfully implemented by the choreographer into a smaller, "chamber" form, in accordance with the modern needs of contemporary audience.

So, the plots of the poems cycle "Khamsa" by the genius Azerbaijani poet and thinker Nizami Ganjavi have numerous and bright stage performances both on the Azerbaijani and world ballet stages. They enrich the world ballet art with interesting humanistic, philosophical performances and are great achievements of the creative searches of the world ballet art. Well-known fine art expert Fazilya Suleymanova in her album about miniatures, dedicated to "Khamsa" by Nizami said: " The real reason of popularity of "Khamsa" by Nizami lies in fact, that great poet managed to express in his work the dreams and people's aspirations, propagandized high ideas of humanism, freedom, justice, equality, pure human love, aroused hatred of all violence and oppression, mercilessly castigated oppressors, narcissistic egoists. In differ from the official religious literature and epigonous works, praising the deeds of small and large rulers, that were widespread at that time, Nizami put forward the most urgent life problems of his time, created a gallery of brightest images. His creative genius, original style, high poetry - all these features attracted attention of art masters of different epochs "³.

LIST OF LITERATURE

- 1.М.:Художественная литература,1986.343с. URL:www. Низами Гянджеви // История всемирной литературы: Энциклопедия: в 8 т. стр.266; стр.26.
- 2.Алиева У. Триумфальное возвращение. К 60-летию со дня первой постановки балета Кара Караева. Зеркало.15 декабря 2012 г.
- 3.Миниатюры к «Хамсэ» Низами. Сост. альбома и автор предисловия Фазиля Сулейманова. Изд. «Фан» Узбекской ССР, Ташкент-1985, стр.17-18.

ILLUSTRATIONS

1. Scene from ballet “Seven Beauties” by Gara Garayev



2. Scene from ballet “Layla and Mejnun” by U.Hajibeyli



Political Studies

Қазіргі кездегі ресей-түрік сауда- ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ДАМУЫ

Акрамова Назерке Серикқызы

Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері
Университетінің магистранты

Түркия мен Ресей арасындағы сауда-экономикалық байланыстарға әсер ететін негізгі факторларды анықтау үшін Түркиядағы экономикалық ахуалдың және ресей-түрік сауда қатынастарының өзекті мәселелері қарастыру өте маңызды. Сауда экономикалық қатынастар – кез келген елдер арасындағы дипломатиялық қатынастарды дамытудың басты векторы. Ресей-түрік экономикалық қатынастарының проблемасы тез өзгеретін жағдайларды ескере отырып, ерекше өзектілікке ие болып отыр. Яғни, экономикалық саладағы ынтымақтастық шеңберіндегі өзара іс-қимыл саяси тұрақтылық пен дипломатиялық әріптестікке негіз болып отыр.

Қазіргі уақытта екі ел арасындағы қатынастар позитивті негізде сипатталып, Түркия Ресейдің негізгі экономикалық серіктестерінің біріне айналуда. Соңғы уақытта қос ел арасында шикізаттық емес экспортты белсенді түрде дамытып жатқанын ескерсек, түрік экономикасының қажеттілігі және оның Ресей экспортына деген ашықтығын зерттелуі қажет басты тақырып. Осыған байланысты келесі ғылыми сұрақтар анықталуы тиіс негізгі сұрақтарға жатады: Ресей мен Түркия арасындағы сауда қатынастары қай бағытта дамып келуде? Ресейлік кәсіпкерлер бизнес жүргізу кезінде қандай тәуекелдерге тап болуда? Және Түркиялық бизнес өкілдер РФ жерінде қаншалықты заңмен қорғалған? Экономикалық байланыстар қос ел арасындағы байланысты қаншалықты беріктендіре түседі және саяси тұрақтылықты сақтаудағы рөлі қалай болмақ? Бұл сұрақтарға жауап беру арқылы қос ел арасындағы экономикалық байланыстың негізгі ерекшеліктерін анықтайтын боламыз. Бұл сұрақтарға жауап беру үшін түрік экономикасының қазіргі даму кезеңіндегі көрсеткіштері және Ресеймен экспорттық-импорттық қатынастары қолданылды, сонымен қатар екі елдің сауда қатынастарына әсер ететін оң және теріс факторлар анықталды. Дүниежүзілік банктің мәліметі бойынша 2020 жылы Түркия халқы 80,3 миллион адамды құрады, елдің аумағы 783 562 шаршы метрді құрайды. Түркияның Даму министрлігінің болжамдары бойынша 2025 жылға қарай оның халқы 82,4 миллион адамға дейін өсуі керек. Ел аумағы келесі жерлерден тұрады, %:

- егіс алқаптары (36);
- шалғындар (26);
- ормандар (26);
- азық-түлік емес аудандар (12)

Түркияда ауыл шаруашылығы да, өнеркәсіп те дамып келеді, бұл елді индустриялық-аграрлық елге айналдыруда. Түркиядағы ауыл шаруашылығын келесідей сипаттауға болады:

- рельефтің қалыптасқан пішініне байланысты себілетін топырақ аз, бытыраңқы және шашыраңқы;

• суару ішкі аудандағы ауыл шаруашылығы үшін ең маңызды проблема болып табылады;

- ауылшаруашылық қызметі әлі де табиғи жағдайдан қорғалмаған әсерлер;

- климаттың тұрақсыздығына байланысты шаруалар бірнеше типте жұмыс істейді ауылшаруашылық қызметі (егіншілік, мал шаруашылығы, ара өсіру, жеміс-көкөніс өндірісі және т.б.)

Өнеркәсіптік белсенділік бүкіл ел бойынша біркелкі таралмаған. Өнеркәсіптік нысандардың көп бөлігі елдің батыс бөлігі мен жағалауында шоғырланған. Ең дамыған индустриалды аймақ - Мармара, ал ең аз дамыған - Шығыс Анадолы. Көлікке жер бедерінің пішіндері, өтпейтін ұзын таулар, терең аңғарлар, елдің ішкі аймақтарындағы континентальды климат, капитал мен жабдықтардың жетіспеушілігі кері әсер етеді.

Түркия Ресейге әдетте келесі өнімдерді экспорттайды:

- дайын киім;
- автомобильдер, ұзақ пайдаланылатын тауарлар, кілемдер, жиһаз;
- ауылшаруашылық өнімдері (мақта, темекі, жаңғақ, інжір, жүзім, цитрус жемістері және әртүрлі көкөністер);

- бор, хром, мыс, мырыш, қорғасын, тұз минералдары;
- тірі жануарлар мен жануарлардан алынатын өнімдер.

Түркияның импорт құрылымы келесі тармақтардан тұрады:

- шикі мұнай, фармацевтика, тыңайтқыштар, қағаз және химиялық өнімдер;
- электроника және оптикалық құрылғылар;
- машиналар мен жабдықтар;
- тропикалық өнімдер (кофе, какао, резеңке және дәмдеуіштер)

Өсіп келе жатқан экономиканың жоғарыдағы көрсеткіштеріне қарамастан, инфляцияның жеделдеуі инвесторларды сақтандырады. 2018 жылдың мамырына инфляцияның орташа деңгейі болжам бойынша 12,1% құрады. Түркия Республикасының Даму министрлігі есептеген 2018 жылға арналған инфляция деңгейі 7,0% құрады. 2011 жылдан бастап инфляцияның орташа деңгейі тек өсіп келуде. 2017 жылы Түркия инфляция деңгейі бойынша әлемдегі елдер рейтингінде 19-шы орынды иеленді. 2018 жылдың көктемінде Hürriyet түрік басылымының шолушысы Эрдал Сағлам «өндірушілердің бағалары тұтыну бағаларына қарағанда жоғары деңгейде ауытқиды. Олар сұраныс айтарлықтай болған кезде тұтыну бағасының болашақтағы өсуіне негіз болады деп атап көрсетті. Ішкі өндірушілер бағаларының индексі 2021 жақпанда өткен аймен салыстырғанда 2,68% өскен. Ол 2020 жылғы желтоқсанмен салыстырғанда 3,69% -ға және 2019 жылғы ақпанмен салыстырғанда 13,71% -ға өскен. Бұл сандар жақын болашақта тұтыну бағаларының әлеуетті өсуін көрсетеді» [8]. 2020 жылдың 7 маусымында Түркияның Орталық банкі негізгі ставканы 16,5-тен 17,75% -ға дейін көтеру туралы шешім қабылдады. Бұған дейін кілт ставка 2018 жылдың мамырында Түркия Орталық банкінің шұғыл отырысы кезінде көтерілді. Бұл шара инфляцияны тежеу және ұлттық валюта бағамын тұрақтандыру мақсатында қабылданған болатын.

Сыртқы саяси мәселелер бойынша туындаған келіспеушіліктерге қарамастан, Ресей экономикалық саладағы Түркияның негізгі серіктестерінің бірі болып келуде. 2018 жылдың 3 сәуірінде Ресей мен Түркия арасындағы жоғары деңгейдегі ынтымақтастық кеңесінің отырысында В.В. Путин 2020 жылдың соңына қарай екі ел арасындағы тауар айналымы артты. Түркия мен Ресей арасындағы сауда айналымын бағалау үшін екі елдің мемлекеттік органдары қалыптастырған статистикалық мәліметтер біз үшін ең құнды ақпарат болып табылады. Ресей мен Түркия тікелей саудаға қатысты, сондай-ақ тасымалдауды жеделдетуге және тауарларды кедендік ресімдеуге қатысты көптеген келісімдерге қол қойды. Олар, әрине, өзара сауда қатынастарын дамытуға ықпал етеді. Ресеймен белсенді ынтымақтастық, Түркия көрші мемлекеттермен байланысты проблемаларды да назардан тыс қалдыра алмайды. Түркия батыстың халықаралық ұйымдарымен одақ оны Ресеймен, Иранмен немесе Қытаймен ынтымақтастықты нығайтуда шектейді дегенге сенбейді. Дуранд

Бурханеттин, қордың жетекшісі саяси, экономикалық және әлеуметтік зерттеулер (Түркиядағы үкіметті қолдайтын ұйым), Түркия Республикасы барлық мемлекеттер арасында теңдестірілген саясат жүргізуі керек, өйткені Түркияның саясаты идеологиямен емес, ұлттық мүдделермен анықталады. Біздің ойымызша, Р.Ердоғанның Түркия президенті болып қайта сайлануына байланысты мемлекеттің сауда саясатында өзгерістер орын алуы мүмкін. Түркияның бұрынғы Кеден және сауда саясаты министрлігі біріктірілді. Экономика министрлігімен және Рухсар Пекжан 2018 жылдың 9 шілдесінен бастап басқарып отырған Сауда министрлігі деп өзгертілді, өзінің жеке сектордағы ұзақ мерзімді кәсіпкерлік қызметімен танымал. Қазіргі уақытта Түркияда экономикалық дағдарыстың өсу белгілері байқалады: түрік лирасының бағамы доллар мен еуроға қатысты төмендеуде, шикізат тауарлары қымбаттауда, инфляция жоғары. Осының аясында саяси жүйені президенттік республика алмастырып, жаңа үкімет тағайындалуда. Осылайша, Р.Эрдоган мемлекет пен үкіметтің басшысы бола отырып, шексіз өкілеттіктерге ие болды. Түркия Республикасы Президентінің Орталық банктің оған бағынуы және ниеті туралы мәлімдемесі инфляцияны төмендету үшін пайыздық мөлшерлемені төмендету шетелдік инвесторлардың көңілін қалдырады. Р.Ердоғанның басшылығымен Әділет және Даму партиясы билікке келгеннен бері Түркия екі рет экономикалық дағдарысты басынан өткерді. Осы фактіге сүйене отырып, мемлекет бағаның өсуін төмендету және шетелдік инвестицияларды қайтару үшін экономистердің пікірін тыңдап, дұрыс шешім қабылдайды деп ойлау керек. Сонымен қатар, 2023 жылы Түркияда Түркия Республикасының құрылғанына 100 жыл толуына орай мереке жоспарланған, сол уақытқа дейін Түркия үкіметі өзінің экономикалық қиындықтарын шешуі керек. Саяси айырмашылықтар мен сыртқы саясатындағы сәйкессіздіктерге қарамастан, Ресей мен Түркия экономикалық салада бір-бірінің негізгі серіктестері болып қала береді. Жуырдағы өзара сауда шектеулерін ескере отырып, 2017 жылы екі ел арасындағы тауар айналымы 22 миллиард долларға жетті, бұл көптеген халықаралық келісімдер мен сыртқы экономикалық қызметке қатысушылар үшін сауда қатынастары үшін жеңілдік режимін белгілейтін хаттамалармен расталады. Ресей - Түркияның негізгі табиғи газ жеткізушісі және шикі мұнай жеткізушілерінің бірі; Түркияда ресейлік ірі жобалар, соның ішінде «Түрік ағыны» газ құбыры мен «Аккую» атом электр станциясының құрылысы жүзеге асырылуда. Түркияға Ресейге құрлықтық көлік, киім, жеміс-жидек жеткізеді. Сонымен қатар, Түркия Республикасының құрылыс қызметтерін экспорттаушы ретінде танылуы да маңызды. ЕАЭО сияқты ұйым шеңберінде Ресей мен Түркияның интеграциясы бірқатар себептермен мүмкін болмай тұрса да және Түркия Орталық Азия елдерінде Ресейге бәсекелес болып қала берсе де, Ресей мен Түркия арасындағы экономикалық қатынастардың басты проблемасы емес ынтымақтастықтың өзара тиімді негіздерінің болмауымен байланысты. Кедергілер тек саяси сипаттағы тараптардың асығыс және мерзімінен бұрын әрекеттері нәтижесінде туындауы мүмкін.

Экономика – Түркияның аймақтық және халықаралық геосаясат пен экономикадағы орнын белгілейтін маңызды фактор. Түркияның экономикасы қаржы дағдарысына қарамастан жоғары қарқынмен дамуда. Түркия экономикасының даму қарқынын бәсеңдетпеу үшін жаңа қуат көздеріне мұқтаж. Анкара энергетиканы экспорттаудың балама жолдарын қарастыруда. Түркия энергетикалық мәселелерін оңтайлы шешу үшін Каспий теңізі аймағы мен Таяу Шығыс елдерінен шикізат тасымалдаудың әртүрлі бағыттары мен стратегияларын әзірлеуде. Егер Түркия алдағы жылдары өзінің энергетикалық қажеттіліктерін қамтамасыз ете алса, әлемнің ең күшті он экономикасының қатарына кіруі мүмкін. Түркия мен Ресейдің қарым-қатынастары туралы сөз болғанда ең бірінші болып ойға аталмыш екі елдің тарихи бәсекелестігі мен геосаяси тайталастығы оралады. Ресей де, Түркия да Кавказ, Қара теңіз аймағы, Орталық Азия сияқты географиялық кеңістіктердің қалыптасуына және дамуына әртүрлі деңгейде үлес қоса алатын аймақтық саяси күштер

болып табылады. Сондықтан да Түркияның Кавказ және Қара теңіз сияқты аймақтардағы саясаты Ресей тарапынан жіті бақыланып, қадағалануда. Өз кезегінде Түркия да Ресейдің аталмыш аймақтардағы саясатына ерекше көңіл бөлуде.

Пайдаланылған әдебиеттер

- 1 Аватков В.А., Бадранов А.Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политики России // Право и управление XXI. – 2013. – №2(27). – С. 5-11.
- 2 Гуня Н.А. Турция и Центральноазиатские республики: новые подходы к сотрудничеству. // Турция в XX веке. М, 2004.С.351.
- 3 Мейер М Роль Турецко-Российского делового Совета в системе экономических отношений между Турцией и Россией. // Н. Ю. Ульченко, Г. Казган. Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М, 2003. с.535.
- 4 Киреев Н.Г. Политика Турции в отношении Закавказья и тюркоязычных республик Центральной Азии. // Дипломатическая служба, № 5. М, 2006.С. 73.
- 5 Долгов С.И. Глобализация экономики. Новое слово или новое явление. – М.: Экономика, 2012. – 329 с.
- 6 Международные экономические отношения / Под ред. В.Е. Рыбалкина. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 352 с.

Literature

WOMEN'S ISSUE IN THE 19TH CENTURY BASED ON THE LITERARY WORKS OF R. EFENDIZADE

Murshudova Ulduz Bashir

Ph.D. Associate Professor, "Folklore and crafts" department of Sheki Regional Scientific Center of Azerbaijan National Academy of Sciences, leading Researcher. "Languages" department of Azerbaijan State Pedagogical University, Sheki branch, UOT 78.08:801.81, ORCID: orcid.org/0000-0001-6106-7100

ABSTRACT

Up until the early 19th century, Azerbaijani society was highly traditional and only adhered to Eastern laws about education. The history of our nation's early enlightened democrats shows that they faced numerous challenges in their endeavors. It was impossible to grow enlightened in a superstitious and ignorant culture. But this growth process itself shaped the society. This viewpoint contends that research on topics like the position of women in society, attitudes toward them, etc. in Azerbaijan during the second half of the 19th century significantly draws upon the literature and ideologies of the period. The Azerbaijani woman are revered as the wellspring of life and the embodiment of wisdom both in folk creativity and in the literary work of philosophers who made their mark on written literature. Because of this, every chapter of our history is filled with shining instances of the knowledge, devotion, and bravery of our women. Women are always treated with the utmost respect and dignity, and the title of mother, who created the world, is highly prized in today's society. The national-spiritual and cultural value system of Azerbaijan has incorporated this as an essential and eternal component.

Keywords: ignorance, fanaticism, discriminatory social norms, education

1. INTRODUCTION

The Enlightenment garnered particular interest in the 19th century as a cultural and ideological movement that could be able to address the issues that Azerbaijan's reality confronted. It is true that Azerbaijan's rich cultural and spiritual life made it ready to embrace the achievements of European civilization. But Mirza Kazymbey was correct when he declared that Western policies "will never be able to revive education in Asia." The nation's rebuilders must come from inside.

The writings of writers and intellectuals of the era are a valuable source when investigating themes pertaining to the status of women in Azerbaijani society in the second half of the 19th century, as well as their place, attitude toward them, etc. Rashid Bey Efendizade is one of many thinkers who exalt virtues like nobility, kindness, sacrifice, firmness, caring, and humanity. He led an honorable life. Throughout her creative work, she gave priority to women's education and the problems she faced in the family. In all his works, the issue of women has attracted our attention as a red line. According to the esteemed author, traditions deeply ingrained in our national identity, which are distinctive of them, and which manifest themselves throughout history, a

woman in Azerbaijan is first and foremost known as the protector of the family hearth. Rashid Bey Efendizade approached his drama works from the position of a mass education school ("Bloodfire", "Tbilisi Trips", "The Miracle of the Beard", "The Blind Girl Will Marry If Neighbor Is Good", "Money Crazy", "The Price of a Strand of Hair", "Golden Rose") He saw the way to eliminate the "darkness" of inertia, ignorance and fanaticism that still reigned in the conditions of the collapse of the feudal society, and to awaken the people from their ignorance, in the light of the torch of enlightenment. Therefore, as a scientist and educator, he took care of the establishment of school networks in the country, the organization of education and training according to the requirements of the time, and the education of his compatriots.(1.88)

In the articles he occasionally wrote for publications in Baku and Tbilisi, Rashid Bey Efendizade showed his critical attitude against the state of education in schools, disregard for females' schools, language, and school issues, and he called attention to the national effort. "It is difficult to create a fundamental and profound change in the spirit of our schoolchildren unless our schools in Ghaza and villages do not establish a close relationship with the masses, and our teachers actively participate in public life," he wrote. We must adapt to life by making these modifications. Our instructors must adhere to a professional ideology and work sacrificially while being experts in a variety of subjects, including pedagogy, politics, social issues, and more. Efendizade emphasized that the problems women faced were made worse by a variety of fundamentalists, political populists, unrestrained authoritarian authority, and unchecked greed. Due to the fatwas of uneducated and illiterate mullahs, every scholar who advocated for the education and advancement of women and protected their rights faced violence and attack during the time of the outstanding educator.

In his article titled "**Marriage Customs in Sheki**," R. Efendizade outlines the causes of violence against women in his time, including the unequal distribution of wealth and power between men and women, discriminatory social, cultural, or religious laws and norms, as well as customs that exclude women and girls and disregard their rights. Frequently, violence against women is justified using gender stereotypes. High levels of violence against women are a result, at the population level, of exposure to child abuse, parental violence, and patriarchal social standards. Efendizadeh offers suggestions for methods to stop violence against women and girls, including getting girls involved in school, incorporating women and girls in decision-making, and enlisting males in the cause. In her ethnographic writings, Efendizade describes the difficult life of a woman after going to her husband's house: *"On the day when the bride veil is removed from her face, the bride should take off her a bridal dress and put them in the closet, put on her house dress and apron, and do all the household chores like sweeping, wiping, washing and ironing. After this day, everyone of husband's relatives had the right to order the bride to serve them. There can be no peace and comfort in the house from day till night. It is the bride's first duty to endure every hardship and obey every command. The bride's owner in this home is not her husband. He needs permission from his in-laws, including his mother-in-law, father-in-law, and in-laws, to go anywhere. What kind of attire should he wear, with whom should he reside, and when should he use the restroom? Hakaza, the bride has lost all of her "I" and has been transformed into an automaton.*(1.73)

By expressing these opinions, the author rebels against all types of violence against women, including domestic violence and aggression and harassment in close relationships, as well as physical, verbal, psychological, and sexual assault.

Efendizade, who is dedicated about upholding women's respect and dignity, uses examples from oral folk literature to highlight how people view women:

*I'm in love with a golden apple
Put the apple on the roads
Marry noble girl, even if is ugly,
Do not marry ignoble, even if is beautiful.*

This proverb serves as a reminder from the author that one should choose a life partner based on more than just physical attractiveness. Because a woman with integrity runs the family as a unit and is more intelligent and professional. These ladies have a strong sense of honor, dignity, and glory. A well-known author who holds mothers in high regard draws attention to the Prophet Muhammad's (pbuh) proclamations that *"Heaven is under the feet of mothers"* and *"Goodness to women will be like a curtain protecting a person from the fire of hell"* and declares the honorability of the mother's name to the entire community. The proverbial wisdom *"Woman is the mother of mankind and the first educator"* is another way to say *"Women are weak, but mothers are strong."*

A Muslim woman in R. Efendizadeh's time are naive and uneducated, far from knowledge and enlightenment; only taught cooking, washing, obeying, and instantly following the demands of the family members. The historical period in which R. Efendizadeh lived coincided with a time when superstition was prevalent. The uneducated woman was like a machine that could be operated by pressing a button. A woman without a global perspective, who is uninformed and common, cannot impart life lessons to her children, show the ways to overcome the struggle of life, problemsover, preventing them from contributing to the welfare of the country. Like all animals and birds, they appear to have been designed from birth to maintain a continual state of satiety. R. Efendizadeh, a pedagogue, was extremely concerned about these problems. He realized that the spiritual maturity of the nation's women-mother is a crucial precondition for progress. He addressed his concerns in the piece **"Women's Matter"** that he wrote in 1914. The idea that the Azerbaijani woman engaged in combat with her husbands, rode horses, played with swords, and split the enemy's heart is communicated to the readers through a variety of folklore instances that are included in this book. He produced works of art and sung lovely tunes. Our mothers and sisters served as their husbands' and brothers' close aids and counselors. However, we have now normalized and educated them under the guise of religious. R. Efendizade included many proverbs in the book . *"A rooster and a hen do not produce eagles and hawks, foxes and jackals do not produce lions and tigers."* He completes his opinion as follows: *"A mother with the nature of a commoner and a slave does not produce a child with the nature of an intellect and a master."* the author reminds us that the position of mothers is held high and sacred in the Holy Quran, and notes that *"grass does not grow where a mother's tears fall."*(1.60)

In the poem **"Address to our mother"**, the author writes:

*Mother, you received tribute from the kings,
Mother, you threatens the enemy,
Where is this glory, that enthusiasm?
Your, knowledge, wisdom, your skills?
You became ignorant today, you are unhappy
How honorable was you, how humiliation is it now?
Wow, my grandfather! Oh my father! Ah, our mother!
Where is yuor former glory, our mother?(1.87)*

R. Efendizade spent her entire life writing and creating in an effort to educate society and transform the attitude of servitude about our women. A woman should feel safe and the entire community should be clean as a consequence of the efforts of devout people to preserve her reputation. Honor has traditionally been a concept used to characterize people with high moral standards or notable accomplishments. A woman who is honest is good and pure. A woman's glory will return and she will ensure the moral advancement of the country if she receives an education. A mother plays a variety of significant roles in her child's growth. She is the child's first teacher in all areas of development, including their social and emotional, physical, cognitive, and independent growth. A mother has a variety of responsibilities, including nurturing the mother-child bond and teaching children language, the world, and critical thinking abilities. She also provides support and

care. The best caregiver, health care provider, event planner, life coach, household budget planner, emotional nurturer, interpersonal coach, and home care manager is a mother. He requires a culture that values his effort and fosters his development, as well as an education that equips him with the necessary abilities to handle so many tasks with dignity and success.

In the poem **"Who is mother"** R. Efendizade writes:

Who gave birth to you, my love?

Who obediently follows you?

Who bestows upon you great kindness?

Only your lovely, compassionate mother!

It is your mother, who is hugging you.

The unconditional love of a mother is unmatched by anyone else in the world. Mothers provide their children with unwavering love, attention, and support. The mother is the educator in every family, and she plays a crucial role in the growth of the kid. Rashidbey Efendizade compares the mother to the ship's captain to demonstrate how, untrained and uneducated as the captain may be, the ship will crash into a rock and disintegrate. The same is true for children; if their foundational education is not correctly laid, further efforts may be fruitless. Mothers tend to direct their children the most, so it makes sense to educate the nation's mothers. R. Efendizade believed that this would save the community and regarded the mother as the fulcrum of the family.

R. Efendizade wrote in the **"Folk literature"** manuscript: *"Folk loves women. The position shown by women in oral folk literature is high, especially in the sphere of love, the treatment of women, politeness, love is shown as a real gentleman."*

R. Efendizadeh exposed the clerics who denigrated the Shariat by translating the Quran. He spoke out against the veiled religious practice that turns our women into dumb, mindless beasts. He denounced them for their blasphemous actions.

R. Efendizade appears to be urging his parents to rebel by using phrases like **"Admonition to our wives"**, **"Address to our mother"** "complaint about the state of our poor women", **"Address to our sisters"** and others. He beats people who use their ladies as slaves. He exhorts mothers to educate themselves and attend school.

If you want not to be a prisoner, sister.

Go to school, get education, be civilized, sisters.(3)

According to poem **"The Place of Our Mothers in Heaven."** R. Efendizadeh wrote: *"When Jabriel revealed the judgment day luxury, our prophet Muhammad (pbuh) inquired, "Who is so honorable that God has created such a paradise for him: - Jabriel answers that God has created and given this healing punishment to mothers." (8)*

It is claimed in the poem **"The Story of Wives in the Age of the Prophet"** that our Prophet went to Jihad on 93 occasions, and everyone brought their spouses along with them. Islam's soldiers fiercely fought the unbelievers; either they were victorious or they were martyred. Their mothers, sisters, and other lifelong friends all made significant contributions to these achievements. Women fed the jihadists, cooked for them, laundered their clothes, and treated the wounds of the injured soldiers. Mothers would assist their sons, sisters would assist brothers, and wives would assist their husbands. These female lionesses would save courageous males. The courageous men also understood that they had to advance because their families were behind them. A man's honor was tied to his family, and it would be a grave error and a disgrace for him if these holy humans fell into the enemy's hands.

Rashidbey Efendizade sadly wrote at the end of the poem:

The women of all Islam now,

Only name remains now,

They are out of humanity,

They are in every corner like bats,

Does she know why was created?

This was our lesson, very pity?

“One of our works—which is seen as heretical, according to the author—is to maintain our moms, sisters, wives, and daughters in the public domain so they can profit from science. By denying them access to Shariat and education, it is lowering them to the condition of animals, taking them in as slaves and using cruelty and pain against them. That kind of women will care for and nurse their children in their arms, and the offspring will naturally resemble their mothers.”(8) Experience has shown that “every nation and group depends on the wisdom of their ladies for their pleasure and well-being. Due to this, if the spouse is not intelligent, his child will lose access to the action-spirituality and half of him will be destroyed, and such a body is destined for annihilation.”

The mother is a key member of the family and a strong driver for social integration. For children to develop properly, mother-child interactions are crucial. Mothers provide care for their families, but they are also hoarders and the family's main source of income. Mother is able to overlook any error. Everybody's mother is the most significant woman in their lives. For the sake of her kid, a mother forgoes her happiness. The most significant person in your life is your mother, who provides unconditionally. You cannot purchase his love in your lifetime from anybody else since it is selfless. Even when you are unhappy with yourself, she still loves you, and it is because of her love that you become a better person. Being a good mother also entails having an open mind and being respectful of other people's cultures and ways of life. For all, a good mother is "her child's first contact with the outside world, her first source of nourishment, her first bond, her first love, her first healer, her first teacher, her first confidant, and her first friend."

4. CONCLUSION

Efendizadeh's ideas are best summed up as follows: Mothers are all the women in your life who support you and your goals, who help you pick up the pieces when you get lost along the path, and who continue to believe in you even when you decide not to pursue your goals. They are the women who motivate you and stand for everything you aspire to do in the future. The ability for society and individuals to advance and develop will increase with the level of culture these ladies possess. The self-development of the mother, who nurtures the family, must be fostered and cherished if the world is to be saved.

The Azerbaijani educator discussed the position and function of women in society on numerous occasions and vehemently championed the idea of granting women equal rights and access to education in all aspects of social life. He saw women's independence as a natural indicator of freedom in society as a whole, as can be observed through an analysis of his writings.

Thus, during his lifetime, R. Efendizade criticized illiterate mollahs (religious representatives) for using Shariat rules for their own benefit and condemning girls and women to ignorance. In his literary works, he described the lawlessness of Azerbaijani women and exposed the merciless troubles caused to them by this lawlessness.

The women, he portrayed in his works, served as a real illustration of the various types and faces of women encountered in daily life. These works served as a reflection of welfare. Of course, we can notice both the good and the terrible characters, their positive and negative traits.

The writings of Efendizade, who believed that education was the key to eradicating the ignorance that women in the early 19th century faced, remain a highly important resource for the study and investigation of gender issues today. Because even in the twenty-first century, our girls and women occasionally have issues in the home and in society due to their lack of education and ignorance of their rights.

REFERENCES

1. Mürşüdoğlu U.B. Rəşidbəy Əfəndizadə və folklor. Bakı, Kooperasiya nəşriyyatı, 2004, 104.səh
2. Abdullayev. Maarif pərvanəsi. Bakı, Maarif, 1982
3. Əfəndiyev R. "El ədəbiyyatı", RƏİ, Arxiv 8, q-3 (87) 8176, cax. Vah 47.
4. Əfəndizadə R. Uşaq baxçası, İstanbul, 1898
5. Əfəndizadə R. Bəsirətül-ətfal. İstanbul, 1907
6. Əfəndizadə R. Seçilmiş əsərləri (tərtib edən Ə.Abdullayev), Bakı, Gənclik, 1979
7. Əfəndizadə R. Dram əsərləri (tərtib edən Ə.Abdullayev), Bakı, Azərb. Universitet nəşriyyatı, 1961
8. Əfəndiyev R. Polojenie musulmanskix jenşen i vospitanie detey. Novoe obozrenie, 1985
9. Əfəndizadə R. El ədəbiyyatı, yaxud el sözləri. Azərbaycanı öyrənmə yolu jurnalı, 4-5-ci nömrələri, 1930



Proceedings of the 3rd International Scientific Conference «Scientific Research and Experimental Development» (June 15-16, 2023). London, England, 2023. 273p

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency>

University of London

481 Grove Road

London

WC59 0AX